4° Russ. 41 h (1 Stritter

4° Russ. 41 h (1

Stritter

ИСТОРІЯ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

сочиненная

Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Стриттеромъ.

ЧАСТЬ I.

Въ Санктпетербургѣ, 1800 года.

Печатано у содержателя Типографіи Коммиссіи объ учрежденіи Школъ,
Ѳедора Брункова.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

Книга подъ названіемъ: Исторія Россійскаго Государства, часть V. сочиненная господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Стриттеромъ, въ Санктпетербургской цензурѣ разсматриваема, и поелику въ оной не находится ничего противнаго правиламъ въ должность цензурамъ предписаннымъ, то и можетъ быть напечатана. Маія 22 дня 1805 года.

Гражданскій цензоръ Статскій Совѣтникъ

Туманскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ сочинителя.

Къ распространенїю Наукъ въ Россїйской Имперїи, Комиссїя объ учрежденїи школъ положивъ похвальное намѣренїе издавать нужныя книги разнаго рода для школъ подъ ея вѣденїемъ, почла за долгъ обратить свое вниманїе на Исторїю Россїйскаго Государства. Чтобъ дать ей всевозможную точность и достовѣрность, недовольно было извѣстїй сего рода отпечатанныхъ, но надлежало искать источниковъ, особливо же своихъ собственныхъ. Главные изъ нихъ щитаются: 1е. *Лѣтописи*, а *Хронографы, степенныя книги, родословныя рослиси, розрядныя* и тому подобныя суть только ручейки, коими Россїя весьма изобильна; 2е совершенно достовѣрныя *архивскїя современныя записки*, а особливо Московской Архивы Государственной Коллегїи Иностранныхъ дѣлъ, въ которой постановленїя Россїйскаго Двора съ иностранными въ великомъ количествѣ, и съ такою точностїю находятся, каковой почти нигдѣ нѣтъ; и 3е *иностранные*, а особливо современные и достовѣрные *писатели*, которые, яко посланники, или путешественники посѣщая Россїю, издали описанїя оной.

О сочиненїи таковой Исторїи учинено мнѣ отъ Коммиссїи объ учрежденїи школъ предложенїе съ лестнымъ для меня отзывомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, и съ того самаго времени посвятилъ я большую часть досуга моего съ такимъ раченїемъ, сколько дозволяли мои силы.

При семъ сочиненїи употреблялъ я всѣ до нынѣ отпечатанныя и рукописныя Россїйскїя лѣтописи, вво-

дя

дя ихъ въ примѣчанїяхъ, между коими такъ называемыя: *Ростовскїй списокъ и Архивская лѣтопись* могутъ почесться превосходнѣйшими. Изъ помянутыхъ Архивскихъ записокъ главныя суть, такъ именуемыя: *Статейныя книги*, съ достовѣрнымъ повѣствованїемъ о постановленїяхъ съ иностранными дворами, о каждомъ особенно, и состоятъ изъ многихъ частей, начиная съ 1474 до 1699 года, а съ 1474 года находится именно книга, содержащая въ себѣ постановленїя между Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и Ханомъ Крымскимъ Менглигиреемъ. — Древнѣйшїя извѣстїя въ упомянутой Архивѣ суть такъ называемыя *Новгородскїя* и другїя *грамоты*, т. е. договоры Новгородцовъ съ ихъ князьями, Великими Князьями и другихъ князей между собою, *духовныя* и тому подобное. — Сїи извѣстїя начинаются съ 1263 года, и оканчиваются во время правленїя Царя Іоанна Васильевича, которыя напечатаны въ книгахъ подъ названїемъ: *древняя Россїйская Вивлїовика* и *продолженїе оной*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ недоставало собственныхъ источниковъ, т. е. Россїйскихъ лѣтописей, что со мною и случилось только по 1237 годъ, заимствовалъ я изъ Россїйской Исторїи покойнаго Василья Никитича Татищева, и то, что я бралъ, выражалъ вездѣ въ примѣчанїяхъ, и изображалъ даже знаками. — Къ сему приступилъ я тѣмъ паче, что у онаго знаменитаго и ревностнаго издателя Россїйской Исторїи находилось богатое собранїе рукописныхъ Россїйскихъ лѣтописей, которыя послѣ смерти его къ немалому ущербу Исторїи сгорѣли во время пожара, въ селѣ принадлежащемъ еще и нынѣ его фамилїи, называемомъ *Грибаново*.

Кромѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кромѣ сихъ собственныхъ источниковъ Россїйскихъ, приводилъ я иное и изъ достовѣрнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, коихъ по сему предмѣту хранится въ помянутой Архивѣ великое количество, и изъ нихъ выбиралъ я то, о чемъ въ нашихъ извѣстїяхъ или совсемъ не упоминается, или весьма крапко, а по часту даже въ немногихъ только словахъ повѣствуется, стараяся всевозможно по онымъ же исправить испорченныя въ Россїйскихъ повѣствованїяхъ имена особъ и мѣстъ.

При семъ сочиненїи поставлялъ я за главнѣйшее правило описать ясно и вѣрно все, что нашелъ примѣчанїя достойное въ вышереченныхъ источникахъ. — Въ рѣдкихъ только мѣстахъ полагался я на догадки, и тогда только, когда оныя казались связи исторїи соотвѣтствующими. Разность въ повѣствованїи многихъ лѣтописей, гдѣ только было нужно, означилъ я собственными сочинителей ихъ словами, и старался невразумительныя мѣста объяснить въ примѣчанїяхъ, а сомнительныя исправить.

На концѣ каждаго перїода сей исторїи присовокупилъ я краткое описанїе достопримѣчательнѣйшихъ произшествїй онаго, кои со временемъ, пространнѣе обработанныя могутъ дать вѣрное понятїе о главныхъ перемѣнахъ, каковыя въ Россїи постепенно возраждались.

Родословныя таблицы у каждаго перїода были для ясности необходимо нужны, которыя показываютъ главныя перемѣны, каковыя случались съ Великими Князьями и удѣльными.

Публика обязана за изданїе сей Исторїи благословенному Царствованїю Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I. При ЕГО правленїи прїемлетъ все новую силу и дѣятель-

тел
маг
том
дан
чин

въ
выч
ным
пру
мож
вѣй
къ
мя

ВСТУПЛЕНІЕ,

ИЛИ

Древнѣйшая Россїйская Исторїя

до 862 года по Р. Х.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Произшествїя до 450 года по Р. Х.

Древнѣйшая Россїйская Исторїя (1) имѣетъ одинаковый жребїй съ древнѣйшими Исторїями многихъ другихъ земель, т. е. что она большею частїю темна и неизвѣстна, да и сомнительно, чтобы она когда нибудь стала многимъ чѣмъ извѣстнѣе; ибо Греки и Римляне, отъ коихъ бы извѣстїя сїи изъ древнѣйшихъ времянъ заимствовать надлежало, оставляютъ насъ при семъ почти вовсе въ безъизвѣстности. Они говорятъ о *Сарматїи*, лежавшей отъ Германїи къ востоку, далѣе за нею о *Скиѳїи*, и о землѣ *Ипербореевъ*; въ сѣверномъ же Океянѣ, съ которымъ, по мнѣнїю ихъ, моря Каспїйское и Балтїйское соединяются, полагали они острова *Яйцоѣдовъ* (Oaeones), *Коненоговъ* (Hippopodae) и другихъ тому по-

(1) Извѣстїя Иродотовы, Птоломеевы, Мелины, Плинїевы, Тацитовы и другихъ древнихъ писателей требуютъ рачительнаго критическаго изслѣдованїя, которое въ таковомъ сочиненїи, каково сїе, не можетъ имѣть мѣста; но можно читать сочиненїя ученыя Байера, Шенинга, Шлецера, Упгагена и другихъ.

тельность. — Коммиссія объ учрежденіи школъ съ самаго того времени возбудила и сочинителя къ неутомимому продолженію его труда, и предприняла къ изданію онаго такія распоряженія, что I часть сего сочиненія издается въ свѣтъ.

Продолженіе сего сочиненія находится нынѣ у меня въ готовности до 1594 года. — Впрочемъ оное, по чрезвычайно обширнымъ и по большей части необработаннымъ еще предмѣтамъ своимъ, съ толикою сопряжено трудностію, что одинъ человѣкъ едва ли въ томъ успѣть можетъ. — Но дарованный сочинителю отъ Всемилостивѣйшаго МОНАРХА досугъ, даетъ пріятную надежду къ вящшимъ въ семъ дѣлѣ успѣхамъ, поелику онъ время свое единственно на то посвятить можетъ.

Иванъ Стриттеръ.

по порядку отъ Рурика	Великїе Князья Кїевскїе.	лѣт владѣн
7	*Святополкъ I Ярополчичъ.* - - -	1015 - 10
8	*Ярославъ I Владимїровичъ.* - - -	1016 - 10
9	*Изяславъ I Ярославичъ.* - - - -	1054 - 10
10	*Всеславъ Брячиславичъ.* - - - - -	1067 - —
11	*Изяславъ I Ярославичъ* вторично.	1069 - 10
12	*Святославъ I Ярославичъ.* - - - -	1073 - 10
13	*Всеволодъ I Ярославичъ.* - - - -	1077 - —
14	*Изяславъ I Ярославичъ* въ третїй разъ.	1078 - —
15	*Всеволодъ I Ярославичъ* вторично.	1078 - 10
16	*Святополкъ II Изяславичъ.* - - -	1093 - 11
17	*Владимїръ II Всеволодовичъ Мономахъ.*	1113 - 11
18	*Мстиславъ I Владимїровичъ.* - -	1125 - 11
19	*Ярополкъ II Владимїровичъ.* - -	1132 - 11
20	*Вячеславъ Владимїровичъ.* - - - -	1139 - —
21	*Всеволодъ II Ольговичъ.* - - - -	1139 - 11
22	*Игорь II Ольговичъ.* - - - - - -	1146 - —
23	*Изяславъ II Мстиславичъ.* - - -	1146 - 11
24	*Юрїй I Владимїровичъ Долгорукїй.*	1149 - 1
25	*Изяславъ II Мстиславичъ* вторично.	1150 - —
26	*Юрїй I Владимїровичъ* вторично. -	1150 - 1
27	*Изяславъ II Мстиславичъ* въ третїй разъ, и *Вячеславъ Владимїровичъ* -	1151 - 1
	Основанїе новаго Великокняженїя въ Суздалѣ, Ростовѣ и *Владимирѣ.* -	
	1. *Юрїй Владимїровичъ.* -	1153 - 1
28	*Вячеславъ Владимїровичъ* и *Ростиславъ I Мстиславичъ.* - - - - - - -	1154 - 1
29	*Изяславъ III Давыдовичъ.* - - -	1155 - —
30	*Юрїй I Владимїровичъ* въ третїй разъ	1155 - 1
31	*Изяславъ III Давыдовичъ* вторично.	1157 - 1
	2. *Андрей I Юрьевичъ.* -	1157 - 1
32	*Ростиславъ I Мстиславичъ* вторично	1159 - 1
33	*Изяславъ III Давыдовичъ* въ третїй разъ. - - - - - - - - - - -	1161 - —
34	*Ростиславъ I Мстиславичъ* въ третїй разъ. - - - - - - - - - - -	1161 - 1
35	*Мстиславъ II Изяславичъ.* - - -	1168 - 1
36	*Глѣбъ Юрьевичъ.* - - - - - - - -	1170 - 1
37	*Владимїръ III Мстиславичъ.* - -	1172 - 1
38	*Романъ I Ростиславичъ.* - - - -	1173 - 1
	Михалько Юрьевичъ только назначенъ былъ Вк. Кїевскимъ. - - 1174.	

пе:
маг
пол
дан
чин

въ
выч
ныі
пр
мо
вѣй
къ
мя

ВСТУПЛЕНІЕ,

ИЛИ

Древнѣйшая Россїйская Исторїя

до 862 года по Р. Х.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Произшествїя до 450 года по Р. Х.

Древнѣйшая Россїйская Исторїя (1) имѣетъ одинаковый жребїй съ древнѣйшими Исторїями многихъ другихъ земель, т. е. что она большею частїю темна и неизвѣстна, да и сомнительно, чтобы она когда нибудь стала многимъ чѣмъ извѣстнѣе; ибо Греки и Римляне, отъ коихъ бы извѣстїя сїи изъ древнѣйшихъ времянъ заимствовать надлежало, оставляютъ насъ при семъ почти вовсе въ безъизвѣстности. Они говорятъ о *Сарматїи*, лежавшей отъ Германїи къ востоку, далѣе за нею о *Скивїи*, и о землѣ *Ипербореевъ*; въ сѣверномъ же Океянѣ, съ которымъ, по мнѣнїю ихъ, моря Каспїйское и Балтїйское соединяются, полагали они острова *Яйцоѣдовъ* (Oaeones), *Коненоговъ* (Hippopodae) и другихъ тому по-

(1) Извѣстїя Иродотовы, Птоломеевы, Мелины, Плинїевы, Тацитовы и другихъ древнихъ писателей требуютъ рачительнаго критическаго изслѣдованїя, которое въ таковомъ сочиненїи, каково сїе, не можетъ имѣть мѣста; но можно читать сочиненїя ученыя Байера, Шенинга, Шлецера, Упгагена и другихъ.

добныхъ жителей, о коихъ повѣствуютъ они отчасти весьма нескладныя скаски. О берегахъ морей Балтійскаго и Чернаго есть однако извѣстія, кои историкъ употреблять можетъ (1). Примѣчательнѣйшее же о внутренности нынѣшнія Россіи есть уповательно преданіе Тацитово, что самые первые сихъ странъ жители на сѣверѣ были *Финны*, а на югѣ *Венды*.

Финны, раздѣленные съ самыхъ древнихъ времянъ на разныя племена, населяли, какъ кажется, сѣверную часть Европы и Азіи, отъ моря Балтійскаго и сѣверовосточнаго края Европы до отдаленныхъ странъ Сибири, и отъ моря Ледовитаго до Волги, до береговъ моря Каспійскаго и предѣловъ Китайскихъ. Страны сіи обитаемы еще и по нынѣ народами большею частію поколѣнія Финскаго.

Другіе первобытные жители Россіи были *Венды*, кои въ позднія времяна подъ именемъ *Славянъ* извѣстны стали. Старинныя ихъ жилища простирались отъ юговосточнаго берега Балтійскаго моря, гдѣ Висла въ оное воды свои изливаетъ, на сѣверъ и востокъ. Они были южные сосѣды Финнамъ и обладали, въ видѣ разныхъ племенъ, великою частію Польши и Европейскія Россіи, имѣя съ юговосточной стороны сосѣдами *Певковъ* и *Вастарновъ* (можетъ быть Нѣмецкихъ народовъ), коими отдѣлялися они отъ *Дакіи*.

Когда *Готы* (2) Нѣмецкій народъ, жившіе еще до

(1) Сіи не принадлежатъ также къ моему сочиненію для причинъ вышепоказанныхъ.

(2) О семъ и другихъ народахъ, которые Россію лишь проходили, или владѣли токмо нѣкоторою ея частію нѣсколько времени, не мѣсто здѣсь говорить обстоятельно; но можно читать о томъ сочиненіе

Р. Х. при Балтїйскомъ морѣ и далѣе отъ Вендовъ къ югу, въ странахъ сихъ усилились, тогда принуждены были Венды уступить имъ свое мѣсто, и податься далѣе отъ моря; послѣ чего Готы сїи и Финны спали сосѣдами, и сколько извѣстно, едиными обитателями югозападнаго Балтїйскаго берега. Во второмъ столѣтїи по Р. Х. покинули, какъ кажется, Готы и другїе соплемянные имъ народы прежнїя свои жилища при Балтїйскомъ морѣ, а остались токмо *Гелиды* при устьѣ Вислы и нѣкоторые другїе далѣе къ востоку подъ именемъ *Естїянъ*, (коихъ однакожъ съ Финскими Естами смѣшивать не должно) поелику первые перешли къ Дакїи и морю Черному (1). Вскорѣ дерзнули сїи учинить на Дакїю нападенїе и здѣлались Римлянамъ опасными. Въ четвертомъ столѣтїи возвелъ Готскїй король *Германикъ* народъ свой на высочайшую степень могущества, и всѣ сосѣдственные народы должны были признать его владычество, въ томъ числѣ и Венды и Естїяне.

Вскорѣ потомъ, а имянно въ 376 году поднялись съ востока *Гунны*, народъ, весьма вѣроятно, *Мунгальскїй*. Прибывъ въ Европу, покорили они во первыхъ Алановъ, народъ Готскїй, и пошли потомъ на самихъ Готовъ. Престарѣлый Германрикъ, неотважившїйся болѣе за

покойнаго Профессора Тунмана Unterſuchungen über die nördlichen und öſtlichen Völker; мои *извѣстїя Византїйскихъ Историковъ*, и сочиненїя въ С. Петербургскихъ историческихъ Календаряхъ на 1776 до 1779 года, а особливо Memoriæ populorum olim ad paludem Mæotidem incolentium.

(1) Сїе мнѣнїе защищалъ наконецъ покойный Тунманъ; другїе же утверждаютъ, что Готы обитали еще издревле при Азовскомъ морѣ и Черномъ.

старостїю и дряхлостїю принять оружїя, лишилъ самъ себя жизни, а народъ его принужденъ былъ или покориться Гуннамъ, или прежнїя свои жилища оставить. Гунны здѣлавшись такимъ образомъ обладателями Готскихъ земель, распространили власть свою еще далѣе Готовъ, и нѣтъ сомнѣнїя, чтобы знатная часть Россїи не была у нихъ въ подданствѣ.

Какъ чрезъ бывшее во второмъ столѣтїи преселенїе Готовъ, а въ половинѣ третьяго (около 240 года) послѣдовавшихъ имъ Гепидовъ, лежащїя при Балтїйскомъ морѣ страны нарочито стали пусты, то сосѣдственные Финны вошли въ преждебывшїя земли Готскихъ народовъ; ибо оставшїеся Естїяне не были довольно сильны имъ въ томъ воспрепятствовать. Кажется, что послѣ того нѣкоторая часть Вендовъ или Славянъ искали и нашли себѣ въ сихъ мѣстахъ, въ старинныхъ предковъ своихъ жилищахъ, убѣжище отъ притѣсненїя Гунновъ. Сїи три различные народа *Готы*, *Финны* и *Венды*, кои населяли тогда вмѣстѣ югозападочные Балтїйскїе берега, обитаемые прежде Готами, соединились мало по малу во единъ народъ, который искореняя лѣса для хлѣбопашества, названъ былъ потому отъ слова *Лата* или *Лада* (1) означающаго разчищенїе, *Латвами* или *Латышами*, т. е. *жителями разчищенныхъ земель*. Латышской языкъ, въ которомъ находятся еще остатки языковъ вышеупомянутыхъ трехъ народовъ, придаетъ мнѣнїю сему не мало вѣроятности.

(1) На Литовскомъ и Латышскомъ языкѣ. Сїе мѣсто взялъ я изъ Тунмановыхъ изслѣдованїй древней Исторїи нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ, гдѣ онъ на стран. 292 говоритъ о происхожденїи древнихъ Пруссовъ и Латышскихъ народовъ.

По смерти сильнаго Аттилы въ 450 году пала власть доселѣ страшнаго царства Гунновъ; и въ сіе время *Гелиды*, при воспослѣдовавшихъ между сыновьями Аттилы несогласіяхъ, впервые отважились подъ предводительствомъ короля своего Ардариха свергнуть съ себя иго Гунновъ, и прогнать властелиновъ своихъ къ Черному морю и рѣкѣ Дону. *Восточные Готы* освободивъ себя такимъ же образомъ отъ узъ, поселились въ Панноніи; и когда Гунны покусилися было паки ихъ покорить, то Готскій король Валамиръ одержалъ надъ ними побѣду.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Произшествія сѣверной и южной Россіи съ 450–859 годъ по Р. Х.

Когда уже Гепиды поселились въ Дакіи, восточные Готы въ Панноніи, а остатки Гунновъ при Черномъ морѣ, на Дону и по берегамъ моря Азовскаго, то некому было, какъ кажется, безпокоить больше Славянъ въ Россіи.

Сей есть тотъ періодъ, въ которомъ Исторія Россійская становится извѣстнѣе. Имя *Славяне* или *Словяне*, которое иные производятъ отъ *слава*, а другіе отъ *слова*, произошло около сего времени; но народы сіи не были еще соединены подъ единоначальное государственное правленіе, а жили разсѣяны въ мѣлкія поколѣнія и семейства. Жизнь вели они весьма простую и упражнялися, какъ то и всѣ народы живущіе въ дикости во странахъ невоздѣланныхъ, наиболѣе въ скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, чѣмъ они первымъ своимъ

нуждамъ удовлетворяли. Описанїе здѣланное Прокопїемъ въ половинѣ шестаго столѣтїя о Славянахъ, на сѣверной странѣ Дуная живших ъ, кажется еще приспойнѣе тѣмъ Славянамъ, которые въ семъ (пятомъ) столѣтїи въ сѣверныхъ странахъ Россїи обитали. Здѣсь приведу я оное.

„*Славяне* и *Анты*, говоритъ сей писатель, не со„стоятъ ни подъ какою единодержавною властїю, но „имѣютъ съ древнихъ времянъ общенародное правленїе; „по чему о дѣлахъ своихъ, до пользы общей касающих„ся, совѣтуютъ всегда вмѣстѣ, прочее же все опредѣ„лено у обоихъ народовъ издревле извѣстными законами. „Они признаютъ Перуна (Творца молнїи) за единаго Бо„га и всего мїра Господа. Ему приносятъ на жертву во„ловъ и всякихъ другихъ звѣрей. Судьбѣ не токмо не „приписываютъ никакой надъ человѣкомъ власти, но и „вовсе ее не знаютъ. Когда имъ въ болѣзни или на „ратномъ полѣ грозитъ близкая смерть, то дѣлаютъ „Богу своему обѣты, заклать жертву, естьли въ жи„выхъ останутся. По избѣжанїи опасности приносятъ „обѣщанную жертву, и думаютъ, что она спасла имъ „жизнь. При сихъ жертвахъ также и гадательствую„ютъ. Ещежъ почитаютъ они рѣки, нимфъ, и нѣкоихъ „духовъ, коимъ всѣмъ приносятъ жертвы. Живутъ въ „худыхъ порознь разсѣянныхъ хижинахъ, и переселяют„ся часто съ мѣста на мѣсто. Когда идутъ на сраже„нїе, то бываютъ большею частїю пѣши и вооружены „токмо малыми щитами и дротиками. Брони никогда „не носятъ, а нѣкоторые не имѣютъ даже и рубашки, „но ходятъ въ однихъ портахъ на сраженїе. Оба наро„да говорятъ однимъ языкомъ, которой слуху очень

„странен. Въ наружномъ видѣ нѣтъ между ими ни ма-
„лѣйшаго различія; ибо они почти всѣ ростомъ высоки и
„сложеніемъ крѣпки, тѣломъ не очень бѣлы, а волосами
„хотя не желты, однако и не черны, но всѣ русовапы.
„Пищу употребляютъ грубую и худо приготовленную,
„какъ *Массагеты* (Гунны *), на коихъ походятъ они и
„всегдашнею своею неопрятностію. Злости и лукавства
„въ нихъ совсѣмъ нѣтъ, что есть также остатокъ
„нрава Гунновъ. Прежде сего назывались Славяне и Ан-
„ты однимъ именемъ *Спорами*, для того что жили они
„разсѣянно (σποράδην) въ хижинахъ, а потому и заняли
„они такое большое пространство земли, населяя боль-
„шую часть сѣверныхъ странъ Дуная„.

Городовъ Славяне въ древности не имѣли. Самый древнѣйшій, о коемъ Исторія, или лучше сказать молва упоминаетъ, былъ *Славянскъ*, при озерѣ Ильмени, въ той странѣ, гдѣ послѣ того построенъ Новгородъ. Старое городище, говорятъ, есть то самое мѣсто, гдѣ стоялъ Славянскъ. Сей городъ, сказываютъ, былъ нѣсколько разъ опустошенъ моромъ и войною. Страшное нашествіе Гунновъ можетъ быть было и тамъ, какъ и въ Германіи, причиною, что о построеніи городовъ стали помышлять болѣе прежняго, дабы привести себя отъ таковыхъ нападеній въ безопасность. Новгородъ, имя предполагающее другой старѣйшій городъ, можетъ быть Славянскъ, построенъ, сказываютъ, въ половинѣ пятаго столѣтія. Причисляютъ ли также къ сему времени 450
построеніе городовъ *Ладоги* при Волховѣ, *Бѣла-Озера*

(*) Имянъ *Массагеты* и *Гунны* Прокопій de bello Vandalico pag. 205 вовсе не различаетъ.

на сѣверномъ берегу озера того же имени, *Старой Русы* при устьѣ рѣки Порусьи, гдѣ она впадаетъ въ Полисть, и многихъ еще другихъ, того не извѣстно. Другой старинной въ нынѣшней Россіи городъ есть *Холмогоры*, на правомъ берегу Двины въ Архангелогородской Губернїи, которой былъ прежде главнымъ городомъ Бярмяковъ или Пермяковъ Финскаго поколѣнїя народа, и по которому слѣдуя иностраннымъ испорикамъ не токмо вся сїя страна, но даже и самый Новгородъ Холмгардомъ (Holmgard) прозваны.

Между тѣмъ, какъ Славяне въ сѣверной Россїи занималися сими учрежденїями, тоже самое дѣлали и находившїеся въ южной. Здѣсь упоминаютъ Россїйскїя лѣтописи о трехъ братьяхъ *Кiѣ*, *Щекѣ* и *Хоревѣ*, подъ предводительствомъ которыхъ построили Славяне, какъ сказываютъ, на Днѣпрѣ города *Кїевъ*, *Щековицу* и *Хоревицу*, (что былъ послѣ Вышгородъ (1).

Сила въ Россїи Славянъ, а особливо южныхъ, (ибо о сѣверныхъ или Новгородскихъ Исторїя еще вовсе умалчиваетъ) возрастала день отто дня болѣе такъ, что
527 они при владѣнїи Греческаго царя Іустинїана I, съ 527 года, довольно сильными себя почувствовали распространиться далѣе къ Дунаю (2), гдѣ по отшествїи восточныхъ Готовъ жили Гепиды, и можетъ быть возмущены

(1) Несторъ называетъ именно одинъ токмо Кїевъ городомъ, построеннымъ обще тремя братьями, Щековица же и Хоревица были, какъ говоритъ онъ, имена горъ или холмовъ, на коихъ, кажется, живали иногда младшїе два брата. Отъ сестры ихъ *Лыбѣди* будто рѣка Лыбѣдь получила свое названїе.

(2) Что бы Славяне еще въ самыя древнїя времена жили при Дунаѣ въ старой Дакїи, то по извѣстїямъ Грековъ и Римлянъ вовсе

они были отъ сихъ самыхъ Гепидовъ противъ Римлянъ; по крайней мѣрѣ облегчили они имъ много разъ переходъ за рѣку Дунай. Въ сіе время стали Славяне съ единоплеменниками своими Антами, жившими съ давняго уже времени на Дону, и тогда жилища свои по Дунай рѣку распространившими, весьма опасными непріятелями царству Греческому, коего области обезпокоивали они почти непрестанно своими набѣгами.

И такъ распространились въ семъ періодѣ жилища Славянскихъ племенъ въ Россіи отъ краевъ Балтійскаго моря до Дуная, и отъ западной стороны Днѣпра даже до рѣки Дона, который отдѣлялъ ихъ отъ жившихъ тамъ *Угорскихъ* племенъ. На сѣверъ были сосѣдями ихъ народы Финскаго поколѣнія, а по Дунаю Греки. 527-557

Покой, коимъ до сего времени наслаждались въ Россіи Славяне, нарушенъ былъ послѣ половины шестаго столѣтія нашествіемъ нѣкоего новаго народа изъ Азіи: то были *Обры* или *Авары*. *Алтайскіе Турки* (1) были причиною важныхъ перемѣнъ, происходившихъ тогда на востокѣ; ибо послѣ половины пятаго столѣтія, когда царство Гунновъ разрушилось, усилились сіи Турки, и потому учинили нападеніе на Обровъ, народъ весьма славный и храбрый, но при томъ совсемъ отъ Обровъ, пришедшихъ въ Европу въ шестомъ столѣтіи отлич-

невѣроятно; и когда Несторъ, или паче толкователи его говорятъ, что Славяне пришли въ половинѣ 5го столѣтія съ Дуная въ Россію, то, кажется, ошибаются въ лѣтосчисленіи.

(1) Подъ симъ именемъ не должно разумѣть новѣйшихъ Оттомановъ, но гораздо старѣйшихъ, кои были одного поколѣнія съ Козарами, Печенѣгами, Команами, Половцами, Узами и Татарами.

ной, и принудили ихъ оставить свои прежнія жилища. На побѣгѣ своемъ пришли сіи Обры въ землю *Савировъ* и овладѣли оною; послѣ чего сіи послѣднїе напали со своей стороны на *Оногуровъ*, *Уроговъ* и *Сарагуровъ*, кои уповательно жили тогда въ Башкирїи и были народы Угорскаго поколѣнія, и прогнали ихъ за Волгу. Итакъ сіи народы заняли страны между Волгою и Азовскимъ моремъ, одолѣли жившихъ тамо въ сосѣдствѣ съ Антами *Аказировъ*, и на ихъ мѣстахъ поселились. Непрестанно возрастающая вышеупомянутыхъ Турокъ сила была уповательно тому причиною, что *Вары* и *Гунны*, два поколѣнія отъ народа *Огоровъ* (1), бывшіе до сего времени славныхъ и собственно такъ называемыхъ Обровъ подданными, и жившіе въ Башкирїи даже до Волги, свергли съ себя власть оныхъ, и пошли на западъ. Различныя Угорскія колѣна, жившія по сію сторону Волги, сочли сихъ новыхъ пришельцовъ за тѣхъ славныхъ Обровъ, и старалися пріобрѣсть благосклонность ихъ подарками. Сіи два Огорскія поколѣнія воспользовавшись симъ заблужденіемъ, назвали себя Обрами, и въ короткое время привели все подъ свое подданство отъ Волги даже до рѣки Дона. *Анты*, жившіе при сей послѣдней рѣкѣ, были ими также покорены; послѣ чего сіи мнимые Обры начали завоеванія свои распространять далѣе, привели подъ власть свою Болгаръ и Славянъ Дунайскихъ, соединясь съ *Лонгобардами* (народомъ Нѣмецкимъ, жившимъ тогда въ Паннонїи, по сосѣдству съ Гепидами), раззорили государство Гепидовъ, и приняли отъ сихъ

(1) При семъ имени надлежитъ конечно вспомнить объ Уграхъ или Венграхъ.

Лонгобардовъ Паннонію въ подарокъ, кои въ 568 году пошли въ Италію, такъ что владѣніе Обровъ простиралось наконецъ отъ Волги до Енса и отъ Дуная далеко въ Россію; даже и жившіе близь Балтійскаго моря Славяне (можетъ быть Новогородцы) посылали къ Хану Обрскому въ 590 году отъ себя пословъ со извиненіемъ, что за чрезвычайною отдаленностію не могутъ требованныхъ вспомогательныхъ войскъ ему отправить. Сила сего достопамятнаго народа была однакожъ на востокѣ вскорѣ ограничена Турками, коихъ войски продралися даже до полуострова Таврическаго, и ослаблена чрезъ отпаденіе Болгаръ, освободившихъ себя подъ предводительствомъ Князя своего Кувграта или Хроната около 635 года отъ 635
ихъ подданства. Не смотря на сіе были Обры западнымъ странамъ еще долгое время страшны, пока наконецъ въ самомъ началѣ IX го столѣтія не были вовсе истреблены съ одной стороны отъ Франковъ, а съ другой отъ Болгаръ.

Болгары, народъ Угорскаго поколѣнія (1), жившіе подъ именемъ *Утригуровъ* или *Кутригуровъ* и другихъ еще съ исхода V го столѣтія въ странахъ около морей Азовскаго и Чернаго въ различныхъ перемѣнахъ, здѣлалися по 635 годѣ паки сильнымъ народомъ. Славяне на

(1) Сіе доказалъ весьма ясно покойный Тунманъ, на коего мнѣ остается токмо здѣсь сослаться. Ложное оное мнѣніе, будто бы Болгары были издревле Славяне, произошло отъ того, что на Дунаѣ и въ различныхъ областяхъ Греческой Имперіи находились Болгары, которые говорили по Славянски; но Славянской языкъ былъ у нихъ языкъ принятой, природной же ихъ языкъ былъ совсемъ другой, какъ то легко увѣриться можно, ecшьли сличить токмо имена, которыя находятся въ Исторіи до соединенія ихъ со Славянами.

сѢверной сторонѢ Дуная пришли подъ ихъ державу, такъ какъ и жительствовавшіе на южной сторонѣ рѣки сея въ нынѣшней Болгаріи, и съ сими послѣдними соединились наконецъ оные Болгары въ одинъ народъ, принявъ языкъ Славянскій. Съ сего времени о Дунайскихъ Славянахъ чѢмъ далѣе, тѢмъ менѣе упоминается, и кажется, что оставшіеся отъ истребленія, или съ Болгарами сими несоединившіеся, воротилися ко своимъ единоплеменникамъ въ Польшу и Россію. Власть Болгаровъ въ старомъ ихъ отечествѣ, въ сѢверныхъ странахъ полуострова Таврическаго и моря Чернаго продолжалась только по тѢхъ поръ, пока государство ихъ было нераздѢльно; ибо не успѢли почти сыновья Куврановы (или Хроватовы) противъ завѢщанія умирающаго своего от-
667 ца, въ 667 году, раздѢлиться, и прежнихъ своихъ жилищъ большею частію покинуть, какъ *Козары*, Турецкій народъ, жившій до сего времени въ странахъ между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, пришли въ Таврическій полуостровъ, и находившихся на Дону Болгаръ учинили
680 данниками. Спустя нѢсколько времени (около 680 года) покорили Козары и тѢ Болгарскія колѢна, которыя обитали между Дономъ и ДнѢстромъ, или по крайней мѢрѢ Бугомъ, въ сосѢдствѢ съ Таврическими Херсонесцами и Босфорянами.

Происхожденїе различныхъ малыхъ областей въ разныхъ странахъ Россїи.

Между тѣмъ, какъ доселѣ нами сказанное на южныхъ и восточныхъ предѣлахъ Россїи даже до половины IXго столѣтїя происходило, возникли внутрь Россїи многїя малыя области; но ни времени, ни причины происхожденїя ихъ, Исторїя намъ не сохранила.

Кривичи населяли страны между источниками рѣкъ Волги, Двины и Днѣпра. Главные ихъ города были *Изборскъ* при рѣкѣ Иссѣ, называемой нынѣ Славянскїе ключи и *Смоленскъ*. Уповательно принадлежали они къ Латышскому поколѣнїю, а имя ихъ кажется должно быть больше именемъ нѣкоего закона, нежели народа; ибо *Криве* было названїе, которое Латыши и древнїе Пруссы давали верховному своему судьѣ и священнику, и сїи два достоинства были у нихъ соединены вмѣстѣ. *Криве* имѣлъ пребыванїе свое въ Ромавѣ (1), что въ Пруссїи, отечествѣ сего народа, гдѣ и управлялъ онъ различными Латышскими племенами.

Полочане, имѣющїе названїе свое отъ города Полоцка, лежащаго при рѣкѣ Полотѣ, гдѣ она впадаетъ

(1) Въ нынѣшнемъ Натангенѣ, гдѣ теперь лежитъ помѣщичье село Гросвальдекъ.

въ Двину, были Кривичамъ сосѣди, и причисляются къ Славянамъ.

Дряговичи, народъ такожде Славянскїй, имѣли жилища свои между Двиною и Припетью.

Поляне, названные такъ отъ полей по Днѣпру при Кїевѣ лежащихъ, гдѣ они жили, описываются какъ народъ благонравной, почитавшей родителей своихъ и сродниковъ и наблюдавшей въ супружествѣ порядокъ.

Древляне, обитавшїе въ лѣсахъ не подалеку отъ Кїева, отъ чего они и имя себѣ получили, жили какъ звѣри, ѣли всякую нечистоту, убивство почитали ни зачто, и оба пола совокуплялися безо всякаго брака.

Радимичи, произошли отъ Поляковъ или Ляховъ, а имя свое получили, какъ сказываютъ, отъ нѣкоего Радима. Жили при Сожѣ.

Вятичи имѣли съ Радимичами одинакое происхожденїе, и будто прозваны отъ предводителя своего Вятко. Жили на Окѣ.

Сѣверяне жили въ Сѣверїи на рѣкѣ Деснѣ. О трехъ сихъ послѣднихъ народахъ и Кривичахъ говоритъ Несторъ такъ: „Они живутъ въ лѣсахъ какъ дикїе звѣри, „ѣдятъ всякую нечистоту и не стыдятся въ присутствїи родителей своихъ и сродниковъ говорить срамныя рѣчи. Вмѣсто свадебъ имѣютъ они сходбище между деревнями, гдѣ они играютъ и пляшутъ, и тѣхъ „женщинъ въ жены себѣ поемлютъ, съ коими прежде „согласятся, и оныхъ у себя отъ двухъ до трехъ имѣ„ютъ. Когда кто умретъ, то совершаютъ по немъ „тризну, сожигаютъ мертвое тѣло на кострѣ и соби„раютъ пепелъ и кости въ небольшїе сосуды, которые

„ставятъ по дорогамъ на столбахъ.„ Сіе обыкновенїе имѣли Вятичи еще и во время Нестора.

Бужане имѣли названїе свое отъ рѣки Буга, при которой они жили.

Угличи жили на рѣкѣ Орлѣ, называвшейся прежде Уголъ, отъ коего имени они и названїе свое получили.

Дулебы жили на рѣкѣ Бугѣ, гдѣ послѣ Волынцы жилища свои имѣли.

Лутичи и *Тиверцы* жили по Днѣстру даже до моря Чернаго и рѣки Дуная.

Кромѣ сихъ большею частїю Славянскихъ народовъ и Славянъ Новогородскихъ были еще нѣкоторые народы Финскаго поколѣнїя, кои тогда принадлежали къ Россіи, а имянно: *Весь* на Бѣлѣ-озерѣ; *Мурома* на Окѣ, гдѣ оная въ Волгу впадаетъ; *Меря* около Ростова и при озерѣ Клещинѣ, и самые *Финны*, жившіе отъ Новогородцевъ къ сѣверу (1).

Прибытіе Варягъ въ Россію.

Во время таковаго раздѣленїя Россіи на толь многія племена различныхъ народовъ, пришелъ въ сѣверную Россію ратный народъ, называемый въ Россійскихъ лѣтописцахъ *Варягами* (2), отъ моря Балтїйскаго, про-

(1) Сверьхъ сихъ упоминаетъ Несторъ еще о нѣкоторыхъ народахъ, которые однако какъ кажется къ Россіи тогда еще не принадлежали, а имянно о *Мещерѣ*, *Мордвѣ*, *Черемисѣ*, жившей на правой сторонѣ Волги, на востокъ и югъ отъ Мери, также о *Перми* и *Печорѣ*, народахъ поколѣнїя Финскаго, жившихъ въ странахъ сѣверныхъ.

(2) Слово *Варяги* не было имя особливому племени, но названїе отъ рода жизни, и значило *военныхъ* или *морскихъ людей*, по чему и были

званнаго по нимъ Варяжскимъ. Новогородскїе Славяне, а притомъ также *Меря*, *Кривичи* и *Чудь* были ими завоеваны, и принуждены платить ежегодную дань съ души по бѣлкѣ. Часть Варяговъ сихъ возвратилась потомъ домой, другая же осталась въ упомянутыхъ странахъ, дабы содержать побѣжденныхъ въ послушанїи и собирать дань. Оставшїеся стали однакожъ вскорѣ данникамъ своимъ въ тягость чрезъ разныя свои притѣсненїя, почему сїи учиня между собою союзъ, Варяговъ
859 въ 859 году изъ земли своей за море прогнали. Освободившїеся такимъ образомъ отъ ига Варяговъ народы, заложили тогда города, дабы отъ подобныхъ сему нападенїй привести себя въ безопасность, и стали управлять по прежнему сами собою.

Произшествїя въ южной Россїи.

Козары здѣлались по покоренїи Болгаръ близкими сосѣдами Славянамъ въ южной Россїи. Внутреннїя неспокойства,

---

Варяги Шведскїе, Датскїе, Аглинскїе и другїе. Послѣ того словомъ Варяги или Варанги называли въ Царѣградѣ тѣлохранительную царскую стражу, состоявшую изъ людей различныхъ сѣверныхъ народовъ. О Варягахъ и Варангахъ читать можно ученыя изслѣдованїя Байера, Миллера и Рейске. Тѣ же, кои себя тогда въ Россїи прославили, названы отъ Нестора *Рускими Варягами*, чрезъ что однакожъ происхожденїе ихъ еще не объясняется. Покойный *Татищевъ* хотѣлъ изъ отрывка лѣтописи перваго Новогородскаго Епископа *Іоакима*, приводимаго имъ въ 4й главѣ первой книги Исторїи Россїйской доказать, что Варяги сїи были Финны, но сверхъ того, что по молчанїю Несторову надобно о достовѣрности отрывка сего сомнѣваться, противостоятъ мнѣнїю сему еще важныя сомнѣнїя, и между прочимъ то, что Варяжскїя имена, попадающїя въ мирныхъ договорахъ при Олегѣ и Игорѣ никакого сходства съ Финскимъ языкомъ не показываютъ. Когда Варяги сѣверную Россїю впервые данью обложили, опредѣлить времени не можно.

происходившія между нѣкоторыми изъ упомянутыхъ Славянскихъ народовъ, а особливо Древлянами причиненныя, подали, можетъ быть, поводъ Козарамъ учинить на нихъ нападеніе. Поляне, (1) Древляне, Сѣверяне, Вятичи и Радимичи принуждены были одни за другими платить имъ дань, а имянно по бѣлкѣ съ дыму. Можетъ быть содержаніе сихъ народовъ въ подданствѣ было отъ части причиною, что Козары въ 839 году построили на Донцѣ крѣпость *Саркелъ*, (2), то есть бѣлой городъ, чрезъ Греческихъ зодчихъ, присланныхъ по ихъ требованію отъ Императора Ѳеофила.

Уповательно, что въ то время, когда Варяги учинили Новогородскихъ Славянъ и ихъ сосѣдей данниками, часть оныхъ обратилась на югъ (3), гдѣ овладѣвъ подъ предводительствомъ *Оскольда* и *Дира* (4) Кіевомъ и

(1) Сказываютъ, что Поляне принесли Козарамъ вмѣсто дани обоюду острый мечь, который Козары приняли за предзнаменованіе, что будутъ и сами имъ нѣкогда данниками.

(2) Несторъ называетъ сіе мѣсто *Бѣла Вежа*, но оно ли самое, гдѣ построенъ послѣ того на Донцѣ *Бѣлгородъ*, не извѣстно.

(3) Россійскія лѣтописи полагаютъ прибытіе Варягъ къ Кіеву послѣ пришествія Рурикова въ Новгородъ; но въ семъ случаѣ невѣроятно, чтобы Оскольдъ и Диръ утвердили такъ скоро власть свою въ Кіевѣ (съ 863 до 866 года), дабы могли покорить всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ и даже предпріять походъ подъ Царьградъ; да и по Греческимъ писателямъ весьма вѣроятно, что походъ сей причислять должно еще къ 859 году; ибо оной былъ около того времени, когда Фотій по отрѣшеніи Игнатія объявленъ былъ Патріархомъ Цареградскимъ, что въ 858 году происходило.

(4) Татищевъ, по Іоакимовымъ отрывкамъ, прежде всѣхъ подалъ мнѣніе, что сіи оба имена значатъ одного только человѣка, и первое есть собственное имя, а другое имя достоинства; но какъ всѣ лѣ-

лежащими вокругъ его странами, поселилась; да можетъ быть тамошнїе Славяне взирали на сїе и безъ негодованїя, надѣяся отъ сихъ славныхъ воиновъ получить себѣ противъ сосѣдей своихъ Козаровъ оборону; ибо Варяги не успѣли почти овладѣть Кїевомъ, какъ начали уже воевать съ Древлянами, Полочанами и Болгарами, причиняя въ земляхъ сихъ народовъ великїя опустошенїя. На войнѣ съ Болгарами убитъ сынъ Оскольдовъ.

589 Въ 859 году отважились они съ двумя стами судовъ отправиться въ походъ подъ Царьградъ. Греческїй Царь Михаилъ, предпрїявшїй тогда войну противъ Сарацынъ, и стоявшїй уже со всемъ своимъ войскомъ при рѣкѣ Черной у Θракїйскаго Херсониса, получивъ извѣстїе о семъ нападенїи Россїянъ, (коихъ имя при семъ случаѣ въ первой разъ встрѣчается въ Византїйской Исторїи) возвратился въ Царьградъ поспѣшно. Между тѣмъ Россїяне раззоряли огнемъ и мечемъ берега Чернаго моря и пролива Θракїйскаго, и приближились уже къ самому городу, которой они со всѣхъ сторонъ окружать начали, такъ что едва самъ Царь могъ войти въ оной. Сей по прибытїи своемъ пошелъ немедлѣнно съ Патрїархомъ Фотїемъ въ церковь Богоматери, имянуемыя Влахернскїя, молить Бога о низпосланїи имъ помощи. Тогда вынесши ризу Богоматери къ морю, погрузили ее въ воду, отъ чего, какъ то повѣствуютъ, возстала на морѣ, пребывавшемъ до тѣхъ поръ спокойно, вдругъ жесто-

---

тописи противное сему утверждаютъ, то я не отваживаюсь отступить отъ оныхъ.

кая буря, которая большую часть Россїйскихъ судовъ принесши къ берегамъ, разбила. По семъ Россїяне съ остальнымъ своимъ флотомъ немедлѣнно домой возвратились. Скоро послѣ того отправили они посольство въ Царьградъ съ прошенїемъ о принятїи св. крещенїя, что и было исполнено по ихъ желанїю. (1)

(1) Такъ повѣствуютъ о семъ произшествїи Греческїе писатели, изъ которыхъ, чаятельно, Несторъ взялъ сїи извѣстїя. Послѣдняго обстоятельства о крещенїи у Нестора не находится; но что во время Игоря много было Христїанъ въ Кїевѣ, сїе ниже показано будетъ. Можетъ быть что извѣстїе о крещенїи Россїянъ, о коемъ безъимянный писашель упоминаетъ еще и во время Царя Василїя Македонянина, не совсемъ несправедливо, и только нѣкоторыя обстоятельства взяты изъ слѣдующаго времени. Смотри о семъ извѣстїя Византїйскихъ историковъ ч. III. стр. 6 — 19.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отъ основанїя Россїйской Монархїи

до

побѣдоносныхъ оныя времянъ,

отъ 862 до 1462 года,

600 лѣтъ.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ основанїя Россїйской Монархїи

до

Великаго Князя Владимїра I.

отъ 862 до 1015.

около 150 лѣтъ.

РУРИКЪ.

отъ 862 до 879.

Едва Новогородскїе Славяне и союзные съ ними народы (1) по прогнанїи Варягъ возвратили свою вольность, то

(1) Что между Новогородскими Славянами, Кривичами, Мерью и Чудью былъ нѣкоторый союзъ, кажется потому вѣроятно, что сїи народы всѣ вмѣстѣ подъ начальствомъ Варягъ состояли, да и послѣ всѣ же вмѣстѣ требовали отъ нихъ владѣтеля.

що въ сей республиканской державѣ (1) возстали междоусобїя. Внутренняя верховная власть не въ силахъ была сохранять законовъ и правосудїя. Зависть и раздоръ раждали междоусобную войну, и городъ противъ города вооружался. *Гостомыслъ*, первый усердный отечества сынъ, коего имя Исторїя безсмертнымъ учинила, для отвращенїя сего зла подалъ совѣтъ, чтобъ изъ чужестранныхъ князей избрать владѣтеля. Предложено было здѣлать сей выборъ изъ Козаръ, Полянъ и Варягъ, и послѣднїе онаго удостоены, не смотря что они не задолго предъ тѣмъ какъ непрїятели выгнаны были.

Славяне, Кривичи, Меря и *Чудь* отправили въ 862 году совокупно торжественное посольство моремъ *къ Варягамъ* съ прошенїемъ, чтобъ они изъ своего народа прислали къ нимъ князя для обладанїя (2) ими. Варяги зная изъ опыта умоначертанїе сего народа, сперва не хотѣли на сїе рѣшиться; однакожъ наконецъ избрали они для сего трехъ братьевъ: *Рурика*, *Синеуса* и *Трувора* (3), которые вскорѣ со своими сродственниками и съ нѣкоторымъ числомъ войска собрались и отправились въ Россїю, куда и прибыли въ 863 году. Памятуя, какимъ образомъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ съ ихъ соотечественниками поступлено было, ни- 862 863

кто

(1) Что въ Новѣгородѣ прежде Рурика владѣли князья, и будто бы одинъ изъ нихъ былъ Гостомыслъ, о томъ въ Несторѣ ниже слѣда не находится; въ одномъ только сомнительномъ отрывкѣ лѣтописи Епископа Іоакима о семъ упоминается.

(2) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ поставлено: *владѣти нами*, а въ другихъ: *у насъ княжити и владѣти*.

(3) По упоминаемому Іоакимову отрывку сїи три брата были внучата Гостомысловы отъ его дочери Умилы; чего однакожъ ни Несторъ, ниже кто другой изъ бывшихъ продолжателей его Исторїи не утверждаетъ.

кто изъ нихъ не отважился утвердить свое пребыванїе въ НовѢгородѢ, но избрали къ тому города: *Рурикъ* Ладогу, *Синеусъ* БѢло-озеро, а *Труворъ* Изборскъ. Сїе раздѢленїе можетъ быть здѢлано и съ такимъ намѢренїемъ, чтобъ тѢмъ удобнѢе можно было повсюду соблюдать внутреннее спокойствїе, и лучше прикрывать границы отъ непрїятельскихъ нападенїй.

И такъ основана въ сѢверной Россїи единообразная держава, которая по тогдашнимъ ея владѢтелямъ, Варягамъ, названа *Русью* (1), и сїе имя мало помалу приняли также и всѢ прочїе Славянскїе и другїе народы во всемъ государствѢ. Подобнымъ сему образомъ Бритты приняли отъ Англосаксовъ имя Агличанъ, а Галлы отъ Франковъ имя Французовъ, съ тѢмъ только различїемъ, что оба сїи народа отъ своихъ побѢдителей, а Славяне въ Россїи, отъ своихъ добровольно ими призванныхъ владѢтелей новое свое имя удержали.

Нимало неудивительно, что народъ, дотолѢ привыкшїй къ вольному образу правленїя, не столь скоро перемѢнилъ свое умоначертанїе, и что ему правленїе одного, да къ томужъ еще и чужестраннаго князя, не весьма нравилось. НѢкоторыя при началѢ почти необходимыя строгости казались Новогородцамъ угнѢ-
864 тенїемъ и мучительствомъ, которыхъ они отъ Рурика и его поколѢнїя сносить не хотѢли. *Вадимъ*, называе-

(1) Ежели вышеупомянутое объ Оскольдѣ и Дирѣ основательно, то имя Руссовъ нѣсколько ранѣе стало извѣстно въ южной Россїи, нежели въ сѣверной. О имени *Русь* и жилищахъ сего народа, по моему мнѣнїю, основательнѣе и вѣроятнѣе всѣхъ изслѢдовалъ покойный Струбе де Пирмонтъ въ своей диссертацїи о древнихъ Руссахъ: (Dissertation ſur les anciens Ruſſes par J. H. S. D. P. à St. Petersbourg 1785 p. 8. 9. 17—24.)

зываемый въ Исторіи храбрымъ, былъ одинъ изъ предводителей мятежниковъ, за что онъ однакожъ со своими единомышленниками казненъ смертію. Таковый самодержавія поступокъ столь устрашилъ Новогородцовъ, что многіе сей городъ оставили и убѣжали въ Кіевъ, (1) гдѣ Оскольдъ и Диръ особое княжество основали.

Синеусъ и Труворъ скончались уже въ слѣдующемъ 865
году безъ наслѣдниковъ, и смерть ихъ есть начало *Россійской Монархіи*; ибо Рурикъ принялъ во владѣніе братьями его управляемыя земли. Тогда перенесъ онъ престолъ свой въ Новгородъ, прочіе же города своей державы, а имянно *Полоцкъ*, *Ростовъ*, *Бѣло-озеро* и *Муромъ* препоручилъ въ правленіе намѣстникамъ, которые по большой части были изъ его народа и ему свойственники.

Остальное время своего правленія препроводилъ, кажется, Рурикъ въ покоѣ, упражняясь единственно во внутреннемъ устроеніи своего государства. Онъ скончался въ 879 году, владѣвъ два года вмѣстѣ со сво- 879
ими братьями и пятнадцать лѣтъ одинъ. Малолѣтнаго своего сына Князя Игоря (2) ввѣрилъ онъ въ опеку сроднику своему *Олегу*, которому препоручилъ также и правленіе государства.

ОЛЕГЪ

---

(1) По Никоновской лѣтописи случилось сіе только еще въ 867 году.

(2) Никонова лѣтопись полагаетъ Игорево рожденіе еще въ 865 году, что однакожъ со сказаннымъ ниже, когда Олегъ пришелъ съ нимъ въ Кіевъ, никакъ несогласно; напротивъ того другіе рожденіе его полагаютъ въ 872 — 875 годахъ. Сіе послѣднее, какъ вѣрнѣйшее, съ Татищевымъ принять можно, такъ что Игорь при Руриковой кончинѣ имѣлъ отъ роду около четырехъ лѣтъ.

ОЛЕГЪ I.

отъ 879 до 912 годъ.

880-882 Какъ скоро принялъ *Олегъ* княжескій престолъ въ *Новѣгородѣ*, то началъ прилагать стараніе о распространеніи предѣловъ своего государства и о завоеваніяхъ. На сей конецъ собралъ онъ многочисленное войско, состоявшее изъ *Варягъ*, *Чуди*, *Славянъ*, *Мери*, *Веси* и *Кривичей*, и отправился съ нимъ на Днѣпръ. Когда онъ приближался къ Смоленску, который тогда уже былъ пространный городъ, населенный Кривичами, то вышли къ нему на встрѣчу жители онаго. Олегъ вышедъ изъ своего шатра представилъ имъ Князя Игоря. Смоляне назвали его тотчасъ своимъ Государемъ, и городъ свой отдали ему въ подданство. Олегъ оставя одного изъ своихъ бояръ въ ономъ намѣстникомъ, пошелъ самъ далѣе внизъ по Днѣпру, покорилъ *Любечъ*, и пришелъ въ Кіевское владѣніе. Сія область при самомъ своемъ началѣ будучи отмѣнно славна, не могла не возбудить зависти въ Новогородскомъ князѣ; при чемъ также и храбрость Кіевскихъ князей была не безъизвѣстна: но Олегъ старался пріобрѣсть то хитростію, на что не хотѣлъ отважиться силою. Онъ оставилъ большую часть своего войска назади, и къ городу только въ нѣсколькихъ судахъ приближился. Объявя себя купцомъ, посланнымъ отъ Князя Олега и отъ наслѣдника престола Игоря съ дорогими товарами въ Грецію, и сказавшись больнымъ, приказалъ просить къ себѣ Оскольда и Дира для нѣкоторыхъ тайныхъ съ ними переговоровъ. Кіевскіе князья не представляя себѣ никакой опасности, пришли съ небольщимъ числомъ людей на суда къ Олегу (1).

(1). Олегъ вышелъ къ нимъ немедлѣнно, и держа Князя Игоря на рукѣ, сказалъ имъ: „Вы не князья и не княже-„ской крови; я есмь Князь Олегъ, мнѣ досгоитъ кня-„жити (2), а сей есть Игорь, сынъ Рурика!„ — Сїе было 880-882
знакомъ, по которому выскочили вооруженные, и Оскольда съ Диромъ умертвили. Тѣла убїенныхъ погребены были на двухъ близъ лежащихъ холмахъ, и на Оскольдовой могилѣ построена потомъ церковь св. Николая, а подлѣ Дировой св. Ирины. Послѣ сего взялъ Олегъ Кїевъ во владѣнїе, и нарекъ его столицею всѣхъ городовъ Россїйскихъ.

Съ сего времени началъ Олегъ строить многїе города, и установлять нѣкоторыя порядочныя подати. Новогородцы платили для содержанїя Варягъ (3) ежегодно по 300 гривенъ (4); и сїю подать давали они дѣйствительно до кончины Великаго Князя Ярослава I; также и на прочихъ Славянъ, а притомъ и на Кривичей и Мерю подать наложена была.

Коль скоро Олегъ учинилъ сїи распоряженїя въ своемъ владѣнїи, побѣдилъ онъ Древлянъ и Сѣверянъ, и при- 883 884

(1) Никоновская лѣтопись повѣствуетъ о семъ нѣсколько обстоятельнѣе прочихъ.

(2) Сей прибавокъ находится въ Двинскомъ лѣтописцѣ.

(3) Можетъ быть на какое либо жалованье, поелику Варяги по большой части въ военной службѣ были употребляемы, въ мирныя же времена содержанїе получали.

(4) Гривна значитъ нынѣ извѣстную монету, а въ древнїя времена означала она вѣсъ. Поелику Россїяне находились уже тогда въ союзѣ съ Греками, употреблявшими въ тогдашнее время наиболѣе въ щетѣ Милїарезїи, коихъ одна составляла двѣнадцатую часть нынѣшняго Голландскаго червонца, то можетъ быть она тогда также около гривны цѣну имѣла.

велѢ ихъ вѢ подданство. Первые должны были давать подать сѢ каждаго дыму по черной куницѢ, на послѢднихъ же оную наложилъ легче, и запретилъ имъ платить дань впредь Козарамъ.

Радимичи должны были также платить ему подать, даваемую ими прежде Козарамъ, т. е. по шлягу (1) сѢ каждаго дыма.

Суличи (обитатели странъ Сулы) и *Тиверцы* не хотѢли ему покориться, и потому Олегъ войною ихъ къ тому принудилъ.

898 *Печенѣги*, сильный народъ Турецкаго происхожденія, обитали прежде сего между рѢками Ураломъ и Волгою. Въ сіе время напали на нихъ соединившіеся Узы и Козары, часто набѢгами ихъ превожимые, и принудили прежнія жилища ихъ оставить. При бѢгствѢ своемъ напали они на *Угровъ*, кои до того времени, яко подданные Козарамъ, обитали отъ части со своими обладателями соединенно, и отъ части далѢе къ сѢверу между ДнѢпромъ и Дономъ. Сими сильными ПеченѢгами Угры будучи побѢждены и выгнаны, пришли ко ДнѢпру по близости Кіева, гдѢ перешедъ сію рѢку, поспѢшали отъ туда далѢе къ Дунаю. Тогда ПеченѢги заняли землю, обитаемую до нихъ Уграми, и распространились между Россіянами и Козарами отъ Дона до ДнѢпра, а можетъ быть и до Буга. Обитаемая же до сего времени земля ПеченѢговъ досталась Узамъ, кои прежде при УралѢ и ВолгѢ сѢ южной стороны сосѢдами ихъ были, и также

(1) Сіе Россійское слово кажется тоже, что и НѢмецкое Schilling, которое и по нынѢ еще въ Польшѣ Szelong, т. е. Шеллонгъ выговаривается.

же между Каспїйскимъ и Чернымъ моремъ жительство имѣли.

Игорь бывъ тогда уже 28 лѣтъ, находился при Олегѣ въ разныхъ походахъ, и потому настояло время помышлять о его супружествѣ, естьли уже онъ до сего времени не вступилъ въ оное; по крайней мѣрѣ Исторїя о томъ ничего не упоминаетъ. *Ольга* по преимущественнымъ душевнымъ и тѣлеснымъ дарованїямъ почтена достойною особою быть супругою будущаго обладателя великаго государства. О родѣ ея ничего вѣрнаго (1) Исторїя сказать не можетъ, но только въ томъ древнїя лѣтописи согласуются, что происходила она изъ той страны, гдѣ потомъ городъ Псковъ (2) ею построенъ. Тогда, какъ Игорь вступилъ съ нею въ супружество, полагаютъ ей отъ роду отъ 15 до 20 лѣтъ. 903 903

Олегъ распространивъ государство свое щастливыми завоеванїями, и приведши оное въ уваженїе у сосѣдей побѣдоносными своими дѣлами, предпринялъ теперь, такъ какъ прежде того Оскольдъ и Диръ, привесть въ ужасъ сильный Константинополь. Онъ собралъ многочисленное войско изъ принадлежащихъ ко владѣнїю его народовъ, оставилъ Игоря въ Кїевѣ, и отправился въ походъ

(1) По отрывку Іоакимовой лѣтописи была она въ родствѣ Гостомыслу. По тому же отрывку имѣла она сперва имя *Прекраса*, а послѣ назвалъ ее Олегъ по имени своему *Ольгою*.

(2) Нѣкоторые полагаютъ мѣстомъ ея рожденїя *Изборскъ*, другїе же такъ называемое мѣсто *Вѣсь Выбутовская*, недалеко отъ построеннаго послѣ того Пскова.

907 съ двумя тысячами судовъ (1), вмѣщающими въ себя по 40 человѣкъ, къ столицѣ Греческой Имперіи. Когда онъ къ ней приближился, то заградили ему Греки входъ въ гавань (2) или каналъ, отдѣляющій Перу отъ Константинополя протянутою цѣпью, и заперли городскія во-
907 рота. Олегъ высадивъ войско свсе на берегъ, приказалъ и суда свои вспащить тудаже. Всѣ жилища и страны въ окрестности Константинополя опустошаемы были огнемъ и мечемъ, и множество народа въ плѣнъ взято. Исторія упоминаетъ о странномъ его изобрѣтеніи: онъ будто приказалъ поставить суда свои на колеса, и подъ ѣхалъ на парусахъ, помощію способнаго вѣтра, сухимъ путемъ къ воротамъ Константинополя (3). Императоры Левъ и Александръ (4), вмѣстѣ тогда владѣвшіе, послали къ Олегуословъ съ обѣщаніемъ платить ему дань, какую только пожелаетъ, естьли онъ пощадитъ ихъ городъ: по чему Олегъ отведя войско свое нѣсколько назадъ,

(1) Сверьхъ сего упоминается также еще и о сухопутномъ войскѣ, о коемъ однакожъ въ послѣдствіи ничего не сказано. Можетъ быть что провожало только оно суда до Чернаго моря для безопасности отъ Печенѣговъ.

(2) Сіе кажется разумѣть должно чрезъ выраженіе: *замкоша судъ*: *Суда* значитъ у Грековъ средняго вѣка *каналъ*, что выраженіемъ въ Двинскомъ лѣтописцѣ *замкоша ссудъ ежъ слилень* (λίμιν называется по Гречески гавань) еще болѣе подтверждается. Здѣсь Босфоръ Ѳракійскій не разумѣется.

(3) Естьли сіе не баснь, то видно, хотѣлъ Олегъ чрезъ сіе Грекамъ показать, что невзирая на загражденный ему входъ въ гавань, подъѣхалъ онъ однакожъ на судахъ ко вратамъ Цареградскимъ.

(4) Сей владѣлъ съ братомъ своимъ Львомъ съ 907 года, одинъ годъ и 29 дней.

задъ, остановилъ непрїятельскїя дѣйствїя. Тогда прислали ему изъ города разныхъ съѣстныхъ припасовъ, однакожъ онъ ничего изъ нихъ не взялъ, опасаясь не положено ли въ нихъ яда. Объялъ Грековъ страхъ и трепетъ: „сей не есть Олегъ, говорили они, но св. Димитрїй Солунскїй, присланный къ намъ отъ Бога для наказанїя!„ Олегъ потребовалъ тогда по 12 гривенъ на каждаго человѣка своего войска, и Греки согласились на его требованїе. Потомъ послалъ нѣсколько изъ своихъ вельможъ (1) въ городъ для утвержденїя мирныхъ ста- 907
тей. Сверьхъ положеннаго уже договора требовали Россїяне: 1. Нѣкоторой ежегодной дани на Кїевъ, Черниговъ, Переяславль, Ростовъ, Любечь и прочїе Россїйскїе города, 2. Когда Россїяне (Варяги) прибудутъ послами въ Константинополь, то доставлять имъ столько содержанїя, сколько они потребуютъ, 3. Купцы получали бы въ шести мѣсячное время хлѣба, вина, мяса, рыбы и овощу въ каждой мѣсяцъ по нѣкоторому извѣстному количеству, 4. Для обратнаго пути снабдѣвать Россїянъ нужными съѣстными припасами, якорями, канатами и парусами изъ казны Императорской. Напротивъ же того требовали Греки: 1. Чтобъ Россїянамъ, пріѣзжающимъ безъ купеческихъ товаровъ, содержанїя не давать, 2. Чтобъ запрещено было Россїянамъ чинить греческимъ поселянамъ обиды, 3. Пріѣзжающимъ Россїянамъ въ Грецїю до тѣхъ поръ дожидаться бы у святаго Маманта, (2), пока имена

(1) Они назывались Карлъ, Фарлофъ, Феремундъ, Рулафъ и Стемидъ; Варяжскїя имена, кои не похожи на Финскїя.

(2) Монастырь на южномъ устьѣ Ѳракїйскаго Босфора.

907 на ихъ записаны будутъ; а потомъ и станетъ производиться имъ ежемѣсячное содержанїе, 4. Впускать Россіянъ въ городъ одними только воротами не болѣе вдругъ 50 ти человѣкъ безоружныхъ, и въ провожанїи царскаго пристава; при чемъ 5. Дозволяютъ Россіянамъ торговать всякими товарами, не имая съ нихъ нигдѣ пошлинъ.

Сей договоръ утвержденъ былъ Императорами крестнымъ цѣлованїемъ, а Князь Олегъ клялся своимъ оружїемъ и богами Перуномъ (богомъ молнїи) и Волосомъ (богомъ скотнымъ).

Олегъ повѣсилъ въ воспоминанїе побѣды своей щитъ на вратахъ Константинополя, и возвратился тогда въ Кїевъ съ богатою добычею, состоящею въ золотѣ, серебрѣ, паволокѣ, винѣ, овощѣ и всякихъ драгоцѣнностяхъ. Кїевляне удивились привезеннымъ всѣмъ симъ сокровищамъ, и наименовали князя своего: *Олегъ вещїй.*

Такимъ образомъ утвержденъ союзъ Россїйскаго государства съ сильною Монархїею, и открытъ торгъ, обѣщавшей Россїи богатство и благоустроенїе. Товары, которыми Россїя Грецїю снабдѣвать могла, состояли по большой части въ мягкой рухляди и воскѣ, и оба они въ Грецїи, изъ коихъ послѣдней служилъ для церковныхъ потребъ, великой росходъ имѣли; напротивъ же того Россїя получала изъ Грецїи золото, серебро, паволоку и разныя другїя драгоцѣнныя вещи, также вино и овощь.

911 Въ 911 году явилась на западѣ комета, имѣющая видъ куста (1). Въ семъ году послалъ Олегъ нѣкоторыхъ изъ

(1) *Кулинным*, а въ Никоновой лѣтописи *колейным образом*.

изъ своихъ бояръ (1) ко Греческимъ Императорамъ Льву, Александру и Константину для подтвержденія прежняго мирнаго договора и заключенія новаго. Сей новой договоръ состоялъ изъ 11 статей, и сверьхъ обязанности въ сохраненіи между собою дружества, содержалъ онъ разныя условія, на примѣръ: какъ поступать въ судебныхъ дѣлахъ съ смертоубійцами, ворами, бѣглецами, съ разбитыми бурею судами, съ проданными въ неволю, съ пожитками умершихъ и съ законопреступниками убѣжавшими изъ одного государства въ другое. Въ семъ договорѣ именуется Олегъ въ первый разъ *Великимъ Княземъ*. Договоръ оной написанъ былъ вдвойнѣ на пергаментѣ (2) и 2 Сентября (3) на 15 недѣлѣ въ лѣто отъ сотворенія мїра 6420 (отъ Р. Х. 912) подписанъ.

Императоры одарили пословъ щедро, приказали показать имъ великолѣпныя палаты, церкви и моши святыхъ, и внушить имъ понятїе о Христїянской вѣрѣ. Послѣ сего отправились послы сїи съ великою почестью въ Россїю.

Олегъ весьма обрадованъ былъ симъ щастливо окончаннымъ дѣломъ; онъ ѣздилъ въ Новгородъ и Ладогу (1),

(1) Также и сїи послы были Варяги (отъ рода Рускаго) и назывались Карлъ (въ Никоновской лѣтописи Каларъ), Инегельдъ (Н. Ингелдъ), Фарлофъ, Феремундъ (Н. Велмидъ), Рулафъ, Гуды (Н. Груды), Руалдъ, Каръ (Н. Карнъ), Фрелафъ (Н. Фаслафъ), Руалъ (Н. Рїаръ), Актефъ, Труанъ (Н. Трїанъ), Лидулъ, Фестъ (Н. Лидулфостъ), и Стемидъ.

(2) Какъ въ печатномъ Кенигсбергскомъ, такъ и въ другихъ спискахъ, да и въ Никоновской лѣтописи писанъ договоръ сей подробно.

(3) Сїе число находится въ Никоновской лѣтописи, въ печатномъ же Кенигсбергскомъ спискѣ поставлено мѣсяца Сентября 2. Въ лѣто отъ сотворенїя мїра 6420.

912 (1), и скончался по прибытіи своемъ въ туже осень отъ ужаленія змѣи, которая выскоча изъ пустой мертвой головы преждебывшей любимой его лошади, ранила его въ ногу тогда, когда онъ, какъ то увѣдомляютъ, желая насмѣяться надъ волхвами, предсказавшими ему, что отъ лошади сей, смерть ему воспослѣдуетъ, ступилъ на ея черепъ. Сіе есть безъ сомнѣнія баснь, однакожъ во всѣхъ лѣтописяхъ повѣствуется.

Олегъ владѣлъ 33 года. Въ сіе время распространилъ онъ весьма свое государство, и привелъ себя у всѣхъ сосѣдей въ почтеніе. Тѣло его погребено, при соболѣзнованіи его подданыхъ, на горѣ Щековицѣ, прозванной потомъ Олеговою, гдѣ могила его еще въ Несторовы времена была видна.

ИГОРЬ РУРИКОВИЧЬ.

отъ 913 до 945 года.

913 Игорь былъ около 38 лѣтъ, (2) когда вступилъ на отеческій престолъ. Господствующая во всей Россіи тишина при кончинѣ Олега, нарушена въ самомъ началѣ новаго его владѣнія Древлянами, которые отказались имѣть Великому Князю повиновеніе, и запворились въ городахъ своихъ; однакожъ Игорь не давъ имъ времени
914 усилиться, пошелъ въ слѣдующемъ году немедлѣнно на нихъ войною, побѣдилъ ихъ, и наказалъ непослушаніе наложеніемъ дани тяжелѣе прежней. Спу-

(1) Сіе повѣствуетъ Двинскій лѣтописецъ.

(2) Предполагая, какъ уже принято выше сего, что онъ въ 875 году родился.

Спустя послѣ того годъ, вошли въ Россїю въ пер- 915
вый разъ Печенѣги (1), и заключа скоро миръ съ Игоремъ, предприняли походъ свой далѣе къ Дунаю, поелику Императоръ Константинъ, вступившїй не задолго предъ тѣмъ на престолъ по смерти своего родителя Льва мудраго, призывалъ ихъ противъ Болгарскаго Короля Симеона на помощь.

Угличи до сего времени либо совсѣмъ не платили Россїи подати, либо старались, можетъ быть такъ какъ и Древляне, отъ оныя тогда освободиться; но какъ бы то ни было, Игорь напалъ на нихъ войною, и полководецъ его *Свѣнелдъ* держалъ въ осадѣ три года главной ихъ городъ *Пересѣченъ* (2), прочїя же мѣста скоро покорились. Наконецъ городъ взятъ, и наложенная 920
тогда на нихъ дань подарена храброму Свѣнелду; сею данью, также и наложенною на Древлянъ по черной куницѣ съ каждаго дыма, пожалованъ онъ отъ Игоря въ награжденїе за его услуги. Угличи перешли потомъ далѣе къ нижнимъ странамъ Днѣпра (3).

(1) Надлежитъ припомнить то, что выше сего въ 898 году о семъ народѣ сказано.

(2) Сей городъ должно искать у рѣки Орла (называвшейся прежде Уголъ); точнаго же его положенїя назначить не можно. Имя помянутаго полководца пишется различно: *Свѣнелдъ*, *Свиндѣлъ*, *Свентеадъ*.

(3) Сїе мѣсто въ лѣтописяхъ означено неявственно: въ Никон. *и бѣша сѣдяще Угличи по Днѣпру внизъ, и посемъ придоша межи воин-Дестръ, и сѣдоша тамо.* Послѣдняя половина извѣстїя сего изъясняется въ Двинскомъ лѣтописцѣ такъ: *и по семъ поиде по Днѣпру, и сѣде тамо.*

Въ томъ же году побѣждены Игоремъ Печенѣги.

По сіе время, какъ кажется, были договоры между Игоремъ и Греческими Императорами сохраняемы нена-
935 рушимо, и въ 935 году служило 415 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ (1), посыланномъ тогда въ Италію; но теперь доброе сіе согласіе нарушилось будто бы по той причинѣ, что Греки отреклись Россіянамъ платить установленную договоромъ подать (2). Игорь отправил-
941 ся флотомъ въ 941 году съ 10,000 (по извѣстіямъ же Греческимъ съ 15,000) судами подъ Константинополь (3). 11 Іюня вошедъ Россійской флотъ въ Черное море, поплылъ сперьва къ западному берегу онаго, и дѣлалъ у Ѳракійскаго пролива великія опустошенія, но Греческій флотъ ожидалъ его при мѣстечкѣ Тіеронѣ на сѣверномъ краю пролива подъ предводительствомъ Патрикія Ѳеофана, гдѣ напавъ на оной, сжегъ большую часть Россійскихъ кораблей прославившимся Греческимъ огнемъ (4), а остальные обратилъ въ бѣгство. Большая часть людей потонули въ морѣ, а нѣкоторые захвачены Греками. Остальные старались взять убѣ-

(1) Уже въ 902 году служило 700 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ отправленномъ въ Критъ. См. извѣстія Византійскихъ Историковъ. Ч III. 21.

(2) Сіе повѣствуютъ разные новѣйшіе Россійскіе Историки, но Несторъ причины войны сея не объявляетъ.

(3) Я слѣдую здѣсь извѣстіямъ Греческихъ Историковъ, поелику они произшествія сіи описываютъ обстоятельнѣе, нежели Россійскія лѣтописи.

(4) Сей былъ жидкой горящей составъ, изъ нѣкоего рода трубъ пускаемый. Искусство составлять сей Греческій огонь, къ щастію рода человѣческаго, забыто.

убѢжище свое къ Азїйской сторонѢ Чернаго моря, и вышли на берега Виѳинїи. Тутъ были они побѢждаемы Бардасомъ Фокою и другими Греческими полководцами въ разныхъ сраженїяхъ, и принуждены искать спасенїя на судахъ своихъ. ПослѢ сего не осмѢлились они выходить на берегъ, и почувствуя недостатокъ въ съѢстныхъ припасахъ, вздумали предпрїять въ СентябрѢ мѢсяцѢ обратной путь. Они отправились оттуда ночью, дабы тайно перейти ко Ѳракїйскимъ берегамъ; но ѲеофанЪ послалъ противъ ихъ часть Греческаго флота. Дошло опять до сраженїя, въ которомъ многїя Россїйскїя суда отчасти сожжены, отчасти потоплены; и такъ Игорь возвратившись назадъ, едва третью часть войска своего привелъ съ собою въ Кїевъ.

Игорь не только что не пришелъ въ уныніе отъ 944
сего нещастнаго похода, но болѢе еще побужденъ былъ къ отмщенїю. ОнЪ послалъ за море къ Варягамъ требовать отъ нихъ вспомогательнаго войска, собралъ въ тожъ время великую силу изъ подданныхъ ему народовъ, и нанялъ ПеченѢговъ. Такимъ образомъ отправился онъ водою и сухимъ путемъ въ походъ противъ Грековъ. ИмператоръЪ РоманЪ коль скоро Корсунцами (1) и Болгарами о Игоревомъ страшномъ вооруженїи былъ

1) ХерсонЪ (въ Россїйскихъ ЛѢтописяхъ Корсунь) былъ славный городъ, на Таврическомъ полуостровѢ, у западнаго его берега. НѢкоторые подъ именемъ его Кафу, а другїе, съ большимъ вѣроятїемъ, Козловъ разумѢли. КЪ сѣверу отъ Балаклавы недалеко отъ морскаго залива находятся остатки древней крѢпости, которая, можетъ быть, была древнимъ Херсономъ. Жители Херсона были Греки, коихъ владѣнїе также и внѢ Таврическаго полуострова по берегамъ Чернаго моря до Днѣпра простиралось.

увѢдомленъ, отправилъ къ нему нѣсколько вельможъ двора своего, съ предложенїемъ давать ему добровольно дань, наложенную на Грековъ Олегомъ и съ обѢщанїемъ оную еще болѣе умножить. Въ тожъ время послалъ Императоръ къ ПеченѢгамъ знатные дары, въ золотѣ и паволокѣ состоявшїе.

Игорь достигъ уже Дуная, какъ встрѢтился съ симъ посольствомъ. Онъ созвавъ своихъ Бояръ, объявилъ имъ предложенїе Греческаго Императора. Сїи единогласно сказали: „Чего намъ болѣе желать, когда Императоръ сїе „предлагаетъ, и обѢщаетъ намъ добровольно золото, „серебро и паволоку. ПобѢда неизвѢстна, и кто можетъ „надѢяться на благосклонность моря?„ — Игорь послѢдовалъ совѢту своихъ Бояръ, позволилъ ПеченѢгамъ, кои бы и безъ позволенїя при возвратномъ пути того не упустили, напасть на Болгарскїя земли, принялъ отъ Грековъ для себя и своего войска золото, серебро и паволоку, и возвратился безъ войны преисполненный славы и богатства въ Кїевъ (1).

945 Въ слѢдующемъ году отправили Греческїе Императоры РомthemъЪ, КонстантинъЪ и СтефанъЪ къ Игорю пословъ съ прошенїемъ о подтвержденїи прежняго мира. Великїй Князь переговоря съ сими послами, отправилъ съ ними своихъ пословъ въ Константинополь, гдѢ согласясь о новомъ договорѢ, писменно его изготовили (2).

Въ

(1) О второмъ походѣ Игоря и о заключенномъ въ слѣдующемъ году мирѣ ничего въ Греческихъ Историкахъ не находится.

(2) НесторъЪ включилъ подробно сей договоръЪ, въ началѣ коего стоитъ великое множество именъ Варяжскихъ и Россїйскихъ, или паче Славянскихъ. Въ немъ достопамятно то, что послы великаго Князя Игоря, великой Княгини Ольги и младаго Князя Святослава порознь упоминаются.

Въ немъ не только подтвердили прежнїе договоры, но еще нѣкоторыя статьи прибавили, а имянно: 1. Чтобъ какъ посламъ, такъ и купцамъ увѣрительныя грамоты отъ Великаго Князя были даваемы, поелику первые отправлялись до того времени только съ золотыми, послѣднїе же съ серебреными печатьми Великаго Князя, кои служили объ нихъ увѣренїемъ; а естьли они не будутъ имѣть таковой грамоты, то до тѣхъ поръ содержимы будутъ подъ стражею, пока объ нихъ извѣстїе отъ Великаго Князя получатъ, 2. Не возставать войною Россїйскимъ князьямъ на Корсунцовъ, и не препятствовать имъ въ рыбной ловлѣ въ устьѣ Днѣпра, 3. Не зимовать Россїянамъ въ устьѣ Днѣпра, на рѣкѣ Белобережїи (1), и у острова Елевѳерїя (2), но возвращаться всегда подъ осень въ Россїю; 4. Не допускать Россїянамъ черныхъ Болгаровъ (3) нападать войною на Корсунцовъ, и напослѣдокъ, 5. Присылать ко Грекамъ вспомогательное войско противъ ихъ непрїятелей, естьли оные того потребуютъ, что также и Греки дѣлать обязуются. По написанїи таковыхъ равногласящихъ двухъ договоровъ на 945

(1) Безъ сомнѣнїя разумѣется здѣсь озеро Березенъ, которое въ двухъ миляхъ ниже Очакова узкимъ устьемъ съ Чернымъ моремъ соединяется. На Россїйской ландкартѣ, представляющей театръ войны 1738 года, названо оно Березно, а въ Россїйскомъ атласѣ Береченъ.

(2) Конечно тотъ самый островъ, который Царь Константинъ Багрянородной называетъ островомъ св. Ѳеерїя; онъ находится въ устьѣ Днѣпра, и есть ближайшїй къ морю.

(3) Они жили при устьѣ Дуная.

на пергаментѢ, одинъ изъ нихъ приняли Греки, а другой Россїяне. А какъ въ договорѢ еще и то упомянуто было, чтобъ оный съ обѢихъ сторонъ утвержденъ былъ присягою, то учинили сїе Греческїе Императоры въ при-
945 сутствїи пословъ Россїйскихъ; потомъ отпущены были Россїйскїе послы и отправлены съ ними послы Греческїе въ Кїевъ, гдѢ Игорь на бугрѢ, на которомъ стояло изображенїе Перуна, въ присутствїи оныхъ Грековъ о сохраненїи мира учинилъ присягу. Бояры его тожъ послѢдовали. ТѢже Россїяне, кои исповѢдывали Греческую вѢру, и коихъ тогда уже много было, присягали въ церкви святаго Илїи.

Утвердивъ симъ образомъ Игорь со Греками миръ, одарилъ пословъ мягкою рухлядью, невольниками и воскомъ, и отпустилъ ихъ обратно (1)

Игорь по возвращенїи своемъ изъ втораго похода въ Грецїю владѢлъ въ спокойствїи около года; осенью же въ семъ году уговоренъ былъ своимъ войскомъ къ предпрїятїю новой войны (2). Онъ подарилъ полководцу своему СвѢнелду, вспомоществовавшему покорить Угличей, наложенную на нихъ подать купно съ податью земли Древлянской; прочїя войска тому позавидовали, и представляли Великому Князю: „у СвѢнелдова войска „есть хорошее оружїе и одежда, а мы ходимъ почти „наги, поведи насъ на Древлянъ для изтребованїя отъ „нихъ большей дани, чѢмъ и себѢ и намъ доставишь „поль-

(1) Въ Никоновской лѣтописи о походѣ Великаго Князя Игоря въ Грецїю и о заключенномъ съ Греками мирѣ только въ трехъ строкахъ сказано.

(2) И о семъ также Никонова лѣтопись весьма крашко повѣствуетъ.

„пользу.„ Игорь склонился на сїе, вышелъ противъ Древлянъ, и принудилъ ихъ давать больше дани. Сїю дань раздѣлилъ онъ на обратномъ пути своимъ войскамъ, и отпустилъ ихъ; но самъ съ небольшимъ числомъ своихъ воиновъ воротился опять, дабы еще къ большей дани Древлянъ принудить. Коль скоро Древляне сїе провѣдали, то сказали Князю своему Малу: „Когда повадится „волкъ таскать овецъ, то до тѣхъ поръ не переста„нетъ опустошать всего стада, пока онъ убитъ не бу„детъ. Такъ то и сей поступаетъ съ нами!„ И такъ послали они къ Великому Князюословъ, дабы отвести его отъ сего предпрїятїя; но Игорь ихъ не слушалъ, и подвигался ближе. Тогда Древляне выступили противъ его изъ города своего Коростена (1), напали на него вдругъ, и убили его съ его войскомъ. Тѣло его погребено по близости Коростена въ лѣсу, въ коемъ могила его еще во время Нестора была видна.

Игорь княжилъ 32 года, а 42 жилъ въ супружествѣ съ Ольгою. Онъ былъ храбръ такъ, какъ его предшественникъ. Государство свое хотя и не весьма распространилъ, однакожъ содержалъ въ славѣ, и привелъ его возстановленнымъ съ Греками торговымъ договоромъ болѣе въ цвѣтущее состоянїе. Хотя онъ и пребылъ язычникомъ, однакожъ Христїянамъ притѣсненїя не дѣлалъ.

СВЯ-

(1) Татищевъ пишетъ въ примѣчанїяхъ къ Россїйской своей исторїи, что будто Древляне обитали по Припети и города ихъ Коростенъ, Овручь и Янтимирь еще извѣстны. Овручь находится въ Волынской Губернїи, но положенїе двухъ другихъ городовъ нигдѣ не означено.

СВЯТОСЛАВЪ I ИГОРЕВИЧЬ.

отъ 945 до 972 года.

По кончинѣ Великаго Князя Игоря приняла правленіе супруга его Ольга, поелику сынъ ея Святославъ былъ еще малолѣтенъ (1). Дядько младаго сего князя былъ Асмудъ, а первый полководецъ Свѣнелдъ.

945 Древляне стараясь привести себя въ безопасность отъ мщенія Кіевлянъ, доставить себѣ свободу, и можетъ быть, возвести князя своего на Россійскій престолъ, приняли намѣреніе предложить Великой Княгинѣ Ольгѣ о супружествѣ съ Княземъ ихъ Маломъ, поелику они думали, что могутъ поступать тогда со младымъ Святославомъ по своему желанію. Двадцать вельможъ Древлянскихъ отправлены къ Великой Княгинѣ послами, кои водою прибыли въ Кіевъ. Ольга, жившая тогда на теремномъ дворѣ (2) коль скоро услышала о прибытіи Дре-

(1) Въ печатной и рукописныхъ Россійскихъ лѣтописяхъ годъ рожденія Великаго Князя Святослава не показанъ. Татищевъ полагаетъ оное въ 920 году, и ссылается въ томъ на Ростовскій списокъ. Я имѣю таковой списокъ у себя, однакожъ въ немъ о томъ не упоминается. Естьли бы Святославъ родился въ ономъ году, то лѣтописи сіи не могли объ немъ, при кончинѣ родителя его, сказать: *Дѣтескъ и малъ зело*, поелику было бы уже ему тогда 25 лѣтъ. Ежели положить, что Ольга сочеталась съ Игоремъ на 15 году отъ рожденія, то проживъ она въ супружествѣ 42 года, была при кончинѣ его 57 лѣтъ, Святославу же, хотя бы онъ ею и на 45 году рожденъ былъ, было тогда 13 лѣтъ.

(2) Несторъ повѣствуетъ о семъ: за *Святою Богородицею надъ горою дворъ теремный; бѣ бо ту теремъ каменъ.*

Древлянскихъ пословъ, умѣла по прозорливости своей тотчасъ скрыть жестокую печаль о смерти своего супруга и ненависть свою къ его убійцамъ, приказала оныхъ къ себѣ допустить и начала съ ними говорить ласково: „добро пожаловать, добрые гости, что есть ваше сюда пришествіе?„ Мы прибыли, отвѣтствовали „они, сказать тебѣ именемъ всего Древлянскаго народа: „мы убили твоего мужа, потому что онъ какъ волкъ „раззорялъ насъ и грабилъ; напротивъ же того наши „князья справедливы, и прежде начали воздѣлывать зе„млю. Пріиди къ намъ, и будь супругою нашего Князя 945
„Мала!„ Ольга продолжала притворство свое далѣе. „Пред„ложеніе ваше, сказала она, мнѣ нравится. Я не могу „уже воскресить моего супруга. Завтра воздамъ вамъ „честь предъ моимъ народомъ. Когда пришлю васъ звать, „то скажите посланнымъ: мы не хотимъ ни итти, ни „ѣхать; понесите насъ въ нашей лодьѣ ко княгинѣ.„ Посемъ Ольга отпустя ихъ, приказала вырыть на упомянутомъ дворѣ глубокую яму. На другой день приказала она звать пословъ; но сіи требовали, чтобъ Кіевляне несли ихъ въ лодьѣ ко дворцу на своихъ плечахъ. Посланные будучи обо всемъ извѣстны, повиновалися ихъ приказанію. Ольга стояла тогда на верьху терема, и смотрѣла, сколь Древляне при семъ странномъ шествіи гордились. Когда уже несущіе приближились къ ямѣ, то бросили въ нее лодію съ Древлянами. Тогда Ольга низведъ на нихъ свой взоръ, имъ сказала: „какова вамъ кажется сія почесть?„ но Древляне кричали въ совершенномъ отчаяніи: „наша смерть жесточае Игоревой!„ Потомъ приказала она ихъ живыхъ землею засыпать.

945 Послѣ того отправила Ольга немедлѣнно пословъ къ Древлянамъ сказать: „естьли то справедливо, что вы „желаете имѣть меня вашею княгинею, то пришлите „знатныхъ людей, дабы Кіевляне отшествію моему ме„нѣе сопротивлялись, и чтобъ я въ приличномъ препро„вожденіи, яко будущая супруга вашего князя, прибыть „могла.„ По семъ извѣстіи послали Древляне 50 знатнѣйшихъ своея земли чиновниковъ. Ольга, по пріѣздѣ ихъ, приказала просить ихъ въ баню для отдохновенія. Древляне на сіе согласились, и по входѣ ихъ сожжена съ ними баня. Послѣ сего приказала она дать Древлянамъ знать, что уже отправилась въ путь, и чтобъ приготовили они на могилѣ Игоревой разные меды, поелику намѣрена она здѣлать въ честь первому своему супругу признзну, прежде нежели сочетается съ новымъ. Древляне исполнили, чего отъ нихъ требовано, и Ольга прибывъ съ небольшимъ числомъ людей къ могилѣ Игоря, оросила ее своими слезами, приказала здѣлать надъ нею великой холмъ, и отправлять тризну. Тутъ сѣли Древляне за столъ, и Ольга приказала прибывшимъ съ нею имъ прислуживать. Тогда еще въ первой разъ спросили они о своихъ послахъ, и Ольга отвѣтствовала имъ, что слѣдуютъ они за нею съ людьми ея супруга. Когда уже Древляне упились, то приказала она своимъ напасть на оныхъ, а сама отдалилась. Пять тысячь Древлянъ убито (1); Ольга же возвра-

(1) Кажется, что повѣствованіе сіе баснословно; особливо же странно легкомысліе Древлянъ, кои повиновались во всемъ волѣ Ольгиной, не имѣя объ отправленныхъ двукратно своихъ послахъ ни малѣйшаго извѣстія; однакожъ разсматривая тогдашнія мало еще просвѣщенныя времена, повѣсть сія гораздо вѣроятнѣе покажется.

возвратилась со своими провожатыми въ Кïевъ, дабы собрать многочисленное войско, и напасть снова на Древлянъ.

Въ слѣдующемъ году выступила Ольга съ сыномъ 946
своимъ Святославомъ и знатнымъ числомъ храбраго войска противъ Древлянъ. Древляне также противъ ея съ войскомъ вышли. Когда они другъ ко другу приближились, то бросилъ юный и бодрый Святославъ (1) первое копье въ непрïятелей, и тѣмъ подалъ знакъ къ нападенïю. Свѣнелдъ и Асмудъ поощряли свои войска послѣдовать примѣру своего князя. При продолженïи сраженïя Древляне не могли стоять противъ храбрыхъ нападенïй Россïянъ, обратились въ бѣгство, и заперлись въ городахъ своихъ. Ольга и Святославъ подступили подъ Коростенъ; цѣлый годъ препроводили они въ осадѣ, потому что жители опасаяся мщенïя Ольги, упорно себя защищали. Напослѣдокъ прибѣгла Великая Княгиня къ хитрости, и послала къ осажденнымъ сказать: „Всѣ ваши „прочïе города мнѣ здалися, и обязавшись платить дань, „пашутъ теперь спокойно поля свои; для чегожъ хотите вы умереть лучше съ голоду, нежели послѣдовать „ихъ примѣру?„ Такимъ образомъ увѣря ихъ о безопасности новаго мщенïя, требовала вмѣсто дани съ каждаго двора по три голубя и по три воробья, и обѣщала тогда немедлѣнно отступить. Древляне съ удовольствïемъ вручили ей сïю дань, и возвратились спокойно въ городъ. Ольга приказала раздѣлить голубей и воробьевъ

(1) Изъ сего видно, что Святославъ не весьма былъ малолѣтенъ, въ противномъ же случаѣ Ольга не допустила бы его быть на сраженïи противъ огорченнаго непрïятеля.

евъ по своему войску съ тѣмъ, чтобъ къ каждой птицѣ привязать по фишилю, и зажегши ночью выпустить. Сіи птицы полетѣли въ городъ къ своимъ гнѣздамъ подъ кровли и въ голубятни, отъ чего весь городъ загорѣлся. Устрашенные жители побѣжали изъ онаго; но избѣгая огня, погибали отъ меча осаждающихъ, на остальныхъ же наложена была тяжкая дань, которой двѣ части опредѣлено на Кіевъ, а третья на Вышгородъ, собственно Великой Княгинѣ принадлежавшей.

Отмстя такимъ образомъ довольно за смерть своего супруга, прошла она съ сыномъ и войскомъ своимъ Древлянскую землю, установила дань, здѣлала разныя учрежденія въ пользу тоя земли, распорядила рыбныя и звѣриныя ловли, и возвратилася потомъ съ сыномъ своимъ въ Кіевъ.

947 Пробывъ годъ въ Кіевѣ, предпріяла Государыня сія посѣщить страны Новогородскія. Она раздѣлила землю по Мстѣ и Лугѣ въ погосты, установила оброки и дани, здѣлала въ разсужденіи рыбной ловли разныя полезныя распоряженія, завела для удобности внутренняго сообщенія и облегченія торговли чрезъ Днѣпръ и Десну перевозы, и построила Псковъ. По семъ возвратилась мудрая сія обладательница въ Кіевъ, и пребыла съ сыномъ своимъ въ величайшемъ согласіи.

947-955 Ольга, приведшая государство свое мудрыми и изящными учрежденіями въ щастливое состояніе, могла уже теперь правленіе онаго достигшему зрѣлыхъ лѣтъ сыну своему поручить безо всякаго сомнѣнія.

Христіянская вѣра, исповѣдуемая въ Кіевѣ уже многими, не могла быть болѣе неизвѣстна Великой Княгинѣ, и преимущества оной предъ ослѣпленнымъ суевѣріемъ язы-

язычества долженствовали ее при проницательномъ ея разумѣ необходимо просвѣщать, коль скоро могла она вникать въ истинны ученія вѣры при спокойномъ размышленіи. Все сіе и добродѣтельные поступки Христіянъ, достававшіе вѣрѣ сей предъ очами благоразумной Государыни новое сіяніе, произвели въ сердцѣ ее столь сильное впечатлѣніе, что вознамѣрилась она наконецъ ко принятію оной. Для исполненія сего намѣренія поѣхала она въ знат- 955
номъ препровожденіи въ Константинополь, гдѣ ее весьма почтительно приняли. Патріархъ преподавалъ ей наставленія въ правилахъ Христіянства, и она приняла отъ него Святое крещеніе (1), въ коемъ наречена *Еленою*, и Императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемникомъ. Потомъ принявъ отъ Императора подне-
сенные

(1) Константинъ описывая обрядъ Константинопольскаго двора при принятіи Ольги, ничего о крещеніи ея не упоминаетъ; однакожъ говоритъ онъ о духовникѣ ея, котораго онъ Григоріемъ именуетъ. Кедринъ же и Зонаръ о крещеніи ея ясно повѣствуютъ. Смотри извѣстія Византійскихъ Историковъ Ч. III. 47—55. Сіе достопамятное произшествіе полагаютъ обыкновенно въ 955 мъ году. Преосвященный Евгеній Архіепископъ Славенскій и Херсонскій въ историческомъ разысканіи о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги печатанномъ въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1792 года все собралъ, что Греческіе и другіе писатели о томъ повѣствуютъ, и заключаетъ, что крещеніе Великой Княгини Ольги послѣдовало въ 955 годѣ по Р. Х. но покойный Тунманъ въ книгѣ подъ заглавіемъ Unterſuchungen über die Geſchichte der öſtlichen Europäiſchen Völker стран. 394—402 доказываетъ, что сіе въ 946 году происходило, потому что въ томъ году индиктъ былъ 4й, 9 Сентября была середа, а 18 Октября воскресеніе, о чемъ и Константинъ Багрянородный въ своей книгѣ о обрядахъ Византійскаго двора упоминаетъ.

сенные дары, а отъ Патрїарха благословенїе, возвратилась въ удовольствїи въ Кїевъ.

Несторъ повѣствуетъ, будто Императоръ Константинъ красотою и чрезвычайнымъ разумомъ Великїя Княгини столь былъ плѣненъ, что предложилъ ей съ собою супружество, и она на предложенїе его съ тѣмъ согласилась, естьли онъ самъ будетъ при крещенїи ея воспрїемникомъ, причемъ также сказала, что естьли онъ того не здѣлаетъ, то и крещенїя принять она не намѣрена. Сею хитростїю уничтожила она Константиново предпрїятїе, когда просилъ онъ ее потомъ о исполненїи ея обѣщанїя. Однакожъ невѣроятно, чтобъ красота Ольги послѣ 50 лѣтъ, когда уже цвѣтущїе ея дни миновались, могла произвесть такой любовной жаръ въ Константинѣ; еще же того невѣроятнѣе, чтобъ онъ возъимѣвъ такое намѣренїе, (да и не можно было ему сочетаться бракомъ, потому что онъ имѣлъ уже супругу), здѣлалъ самъ себѣ посредствомъ духовнаго родства непреодолимое тому препятствїе.

Ольга по возвращенїи своемъ старалась склонить также и сына своего ко приняттїю Христїянской вѣры, но всѣ ея труды были тщетны, и Святославъ пре-
955-964 былъ вѣренъ Перуну. Онъ хотя и не запрещалъ подданнымъ своимъ принимать сїю вѣру; однакожъ насмѣхался надъ тѣми, кои ее принимали.

Главное и единственное попеченїе Святослава было о томъ, что бы имѣть многочисленное и храброе войско. Онъ, яко особливо рожденный для войны, былъ удаленъ отъ всякїя нѣги; въ походѣ безъ повара и копла пекалъ самъ для себя на угольяхъ лошадиное, звѣриное и говяжье мясо, сыпалъ безъ шапра на открытомъ воздухѣ,

духѢ, постилая подъ себя подсѢдельной войлокъ, клавъ въ головы сѢдло, и одѢваясь епанчею. Все его войско ему въ томъ подражало. Такимъ образомъ будучи всегда въ готовности, нападалъ онъ яко леопардъ скоро и отважно на земли своихъ непрїятелей.

Сперва выступилъ онъ въ походъ къ Окѣ и Волгѣ, гдѣ жили Вятичи, кои платили Козарамъ дань съ сохи по шелягу; но какъ сїи платить ему дань воспротивились, то пошелъ онъ въ слѢдующемъ году войною на самихъ Козаровъ. Каханъ, т. е. князь ихъ вышелъ съ войскомъ ему на встрѢчу, произошло сраженїе, и Святославъ одержалъ побѢду, потомъ взялъ онъ Саркелъ (БѢлу вежу) при Донцѣ и побѢдилъ *Яссовъ* и *Косоговъ* (1), многихъ изъ нихъ перевелъ онъ въ Кїевъ и другїя мѢста, и раззорилъ города ихъ. Тогда уже и Вятичи, поелику Святославъ побѢдилъ ихъ обладателей, платить дань согласились. 964 965 966

Заключенный Игоремъ между Россїею и Грецїею миръ продолжался, кажется, до сего времени ненарушимо. Россїяне производили торги свои не токмо въ Грецїи но и въ Сирїи.

(1) Кажется, что и сїи народы платили дань Козарамъ, поелику объ нихъ непосредственно послѢ сихъ упоминается, и что оные, по побѢжденїи Козаръ, Великому Князю покорились. Татищевъ мнитъ, что народы сїи обитали въ Молдавїи, и городъ *Яссы* отъ Яссовъ наименованъ; но можетъ быть они только въ сїе время туда переселились, а прежде жили ближе къ Днѣпру и Донцу. Тунманъ разумѢетъ подъ сими народами *Узовъ* и *Косоговъ*, живших тогда еще между Каспїйскимъ и Чернымъ моремъ и у горъ Кавказскихъ; однакожъ невѢроятно, чтобъ Святославъ доходилъ до сихъ странъ. Татищевъ повѢствуетъ, что Яссы и Косоги имѢли города, кои разорены Святославомъ.

рйи. Въ 962 и 965 годахъ служили Россїйскїя вспомогательныя войска въ Греческомъ флотѣ, посланномъ тогда противъ Сарацынъ въ Критъ.

Когда *Угры*, обитавшїе съ 898 года по Дунаю, нападенїями своими спановились Грекамъ опъ времяни до времяни тятостны; то просилъ Императоръ Никифоръ Фо-
967 ка Болгарскаго Князя Петра, дабы онъ имъ въ переходѣ черезъ Дунай возпрепятствовалъ; но сей князь старался отбыть отъ того разными отговорками. Императоръ желая ему за то отмстить, послалъ Калокира, сына Корсунскаго начальника, къ Святославу съ предложенїемъ даровъ и услугъ, естьли онъ нападетъ на Болгаровъ (1).
968 Въ Августѣ слѣдующаго года пошелъ Святославъ съ войскомъ къ Дунаю, побѣдилъ Болгаровъ, и многїе города (2) ихъ срылъ до основанїя.

Печенѣги употребя отсутствїе Великаго Князя себѣ въ пользу, пришли подъ Кїевъ съ безчисленнымъ войскомъ, и городъ со всѣхъ сторонъ окружили. Ольга находилась тамъ со внуками своими Ярополкомъ, Олътомъ и Владимиромъ. Вскорѣ почувствовали въ ономъ величайшее бѣдствїе, поелику недостатокъ былъ въ съѣстныхъ припасахъ; и хотя собралось нѣсколько военнаго народа по ту сторону Днѣпра, однакожъ никто не

(1) Татищевъ пишетъ, что будто Болгары въ минувшую войну вспомоществовали Козарамъ, а потому и сїе было Святославу поводомъ къ нападенїю на Болгаровъ, и что будто онъ какъ ихъ самихъ, такъ и союзниковъ ихъ Козаровъ, Косоговъ и Ясовъ побѣдилъ еще при Днѣстрѣ, а потомъ уже отправился къ Дунаю. Ни Несторъ, ни Греческїе Историки ничего о семъ не упоминаютъ.

(2) Несторъ полагаетъ число оныхъ не менѣе осмидесяти.

не отважился перейти оный. Наконецъ сыскался въ Кіевѣ одинъ только юноша, разумѣвшій языкъ Печенѣжскій, которой взялся подать вѣсть собравшимся по ту сторону Днѣпра Россіянамъ объ опасномъ состоянїи города. Онъ вышедъ ночью изъ города, побѣжалъ съ уздою въ рукахъ сквозь станъ Печенѣговъ, и спрашивалъ каждаго ему встрѣчающагося, не видалъ ли онъ его лошади; и какъ почли его Печенѣгомъ, то и добрался онъ безпрепятственно до Днѣпра, въ которой бросясь, переплылъ на другой берегъ. Какъ скоро Печенѣги сїе увидѣли, начали по немъ стрѣлять, однакожъ стрѣлы его не поразили. Онъ открылъ Россіянамъ бѣдствїе, въ каковомъ Кіевъ съ Великою Княгинею Ольгою и внуками ея находится, и что городъ уже намѣренъ здаться Печенѣгамъ, естьли въ слѣдующей день не получитъ вспоможенїя. Воевода Припичь (1) представлялъ своему войску, что подвергнется оно жесточайшему гнѣву Великаго Князя, естьли утѣсненному городу не ускоритъ подать помощи, и потому здѣлалъ предложенїе переправиться чрезъ рѣку въ наступающее утро. Такимъ образомъ началъ Припичь на разсвѣтѣ дня переправляться съ войскомъ своимъ въ лодьяхъ чрезъ Днѣпръ, и приказалъ громко трубить въ трубы. Въ тожъ самое время Кіявляне, увидя своихъ единоземцовъ, подняли радостной крикъ; Печенѣги думая что Великій Князь прибылъ, стремительно отъ города побѣжали, а Ольга вышла со своими внуками и всемъ дворомъ на суда. Печенѣжскій князь увидя сїе, опять воротился, и

968

(1) Татищевъ упоминаетъ, что онъ былъ начальникомъ въ Черниговѣ.

968 и какъ онъ спросилъ у Притича, кто онъ таковъ, то получа въ отвѣтъ, что ведетъ онъ передовое войско Святослава, и что самъ Великій Князь за нимъ шествуетъ, просилъ о замиреніи, и Притичь на сіе согласился. Потомъ какъ оба предводители войскъ вручили другъ другу дары, Печенѣги возвратились въ свою землю, а Кіевляне послали немедлѣнно ко Святославу, и велѣли ему сказать такъ: „ты стараешься побѣждать чужія земли, а „свои собственныя отдаешь непріятелю на разграбленіе; „ибо едва было какъ мы, такъ и мать и дѣти твои не „здѣлались добычею Печенѣговъ, и естьли ты не возвра„тишься скоро, то опасаемся, что отъ Печенѣговъ сно„ва захвачены и побѣждены будемъ. Сжалься по крайней „мѣрѣ надъ престарѣлою твоею матерію и надъ дѣтьми „твоими.„ По семъ извѣстіи возвратился Святославъ весьма скоро въ Кіевъ, и облобызалъ свою мать и дѣтей; послѣ сего выступилъ скоро опять въ походъ на Печенѣговъ, прогналъ ихъ въ степи, и возстановилъ совершенное спокойствіе.

969 Давно уже не нравилось храброму Святославу пребывать въ Кіевѣ, и хотѣлъ онъ въ Переславъ или на Дунай перенести свою столицу. Сіе предпріятіе открылъ онъ матери своей и боярамъ: „тамъ, сказалъ онъ, стану я жить по срединѣ моего государ„ства (1) и могу имѣть все въ изобиліи. Отъ Грековъ „буду я получать золото, серебро, жемчугъ, паволоку, „вино и овощь; отъ Чеховъ и Угровъ серебро и коней,

„а

(1) Въ собственномъ знаменованіи сказать ему сего было не можно, и кажется, что слѣдующія слова объясняютъ рѣчь сію.

„а изъ Россіи мягкую рухлядь, воскъ, медъ и людей;„ 969
„но Ольга говорила ему такъ: ты видишь, что я боль-
„на, и хочешь меня оставить; останься хотя на столь-
„ко, пока окончаю жизнь мою, и по преданіи тѣла мо-
„его землѣ, поѣзжай куда тебѣ угодно.„ Великая Княги-
ня была уже больна, когда говорила сіе своему сыну,
и преставилась послѣ сего чрезъ три дни. Святославъ
рыдалъ по любезной своей родительницѣ, дѣти его, бо-
яры и весь народъ соболѣзновали о кончинѣ сей досто-
хвальной Государыни, сей мудрой правительницы земель
своихъ, положившей полезными своими учрежденіями
основаніе благоденствію своихъ подданыхъ. Тѣло ея по-
погребено священникомъ ея на томъ мѣстѣ, которое
сама она къ тому избрала, по Христіянскому обряду, и
на могилѣ ея не дѣлано было языческихъ игръ, потому
что она сіе накрѣпко запретила.

Ольга препроводила въ супружествѣ 42 года, по
смерти супруга своего до принятія Христіянской вѣры
10 лѣтъ, въ Христіянствѣ 15, а всей жизни ея было
около 82 лѣтъ. (1)

Въ слѣдующемъ году Святославъ, стараясь исполнить 970
свое намѣреніе въ перенесеніи столицы своей на Дунай,
назначилъ Ярополка княземъ Кіевскимъ, а Олега княземъ
земли Древлянскія. Въ сіежъ время прибыли послы изъ
Новагорода, и объявили ему съ республиканскою надмѣн-
ностію:„ естьли ты къ намъ быть не желаешь, то мы
„изберемъ сами себѣ князя.„ Но Святославъ вознамѣрил-
ся дать имъ княземъ того изъ своихъ сыновъ, которой

(1) Полагая, что она на 15 году въ супружество вступила.

970 самъ на то согласится; однакожъ Ярополкъ и Олегъ не приняли сего предложенїя. Добрыня (одинъ изъ пословъ) (1) совѣтовалъ своимъ товарищамъ просить въ князи Владимїра; они сїе учинили и Святославъ на то согласился. Владимїръ рожденъ отъ Святослава и Малуши (2) дочери нѣкотораго Любчанина, именемъ Малка, и Добрыня былъ ему дядя, а братъ Малушѣ. По семъ отправился Владимїръ съ дядею своимъ и прочими послами въ Новгородъ.

И такъ Святославъ подалъ первый примѣръ къ раздѣленїю Россїи, которое въ послѣдствїи подало причину къ первымъ междоусобнымъ войнамъ въ семъ государствѣ.

Коль скоро Великїй Князь окончилъ въ земляхъ своихъ сїе расположенїе, то поднялся съ войскомъ своимъ къ Дунаю. (3) Болгары заперлися въ своихъ городахъ, и Святославъ подступилъ прямо подъ Переславъ (4) котораго жители защищаясь нѣсколько времени за стѣ-

(1) Сїе повѣствуетъ Татищевъ.

(2) Несторъ называетъ ее Ольгиною клюшницею. Ольга не могла терпѣть союза сына своего съ Малушею, и чтобъ удалить ее отъ двора своего, отправила ее съ отцемъ ея въ село Будятино по близости Пскова, гдѣ Малуша и родила Владимїра.

(3) При семъ повѣствованїи слѣдую я Греческимъ писателямъ, которые, какъ кажется, повѣствуютъ о семъ обстоятельнѣе и яснѣе Нестора.

(4) Татищевъ упоминаетъ, что Святославъ, по возвращенїи своемъ въ Кїевъ, оставилъ въ Переславѣ полководца своего Волка съ войскомъ, которой однакожъ, по сильной осадѣ отъ Болгаръ, сѣлъ на суда, и вошелъ благополучно съ войскомъ своимъ въ Днѣстръ, гдѣ и соединился съ Великимъ Княземъ, той страны уже достигшимъ.

стѢнами, наконецъ отважились здѢлать вылазку, и 970
бились столь храбро, что войско Святослава уже ослабѢвать начинало; однакожъ Великій Князь ободрялъ своихъ воиновъ. ПослѢ чего склонилась подъ вечеръ на его сторону побѢда, и Переславъ съ обоими Князя Петра сынами (1) Борисомъ и Романомъ достался побѢдителю.

Святославъ вознамѢрился теперь утвердить свою столицу въ семъ городѢ, и нѢкоторый Грекъ именемъ Колокиръ (можетъ быть тотъ же самой, которой уговаривалъ его возстать въ первый разъ на Болгаровъ) подкрѢплялъ его въ семъ намѢренїи, обѢщая, естьли поможетъ ему взойти на Константинопольскїй престолъ, заключить съ нимъ союзъ, уступить ему вѢчно Болгарїю, и обѢщанную ему Императоромъ Никифоромъ Фокою дань, еще больше умножить.

А какъ тогда *Іоаннъ Цимисхїй*, вступившїй по умерщвленїи Никифора на Греческїй престолъ отъ Святослава требовалъ, дабы онъ оставилъ Болгарїю, и подтвердилъ заключенной съ Императоромъ Никифоромъ договоръ (2), то получилъ онъ отказъ съ угрозами, что съ Константинополемъ тоже, что и съ Переславомъ воспослѢдуетъ. По семъ извѢстїи собравъ Императоръ въ Азїи находящїяся свои войска, послалъ противъ Святослава великую армїю подъ предводительствомъ своего шурина Варда Склера. Святославъ узнавши о семъ, собралъ также

(1) Чаятельно, что князя Петра въ живыхъ уже тогда не находилось.
(2) Несторъ говоритъ, что Греки ложно Великому Князю миръ и дань предлагали.

970 же многочисленное воинство, состоявшее изъ Россіянъ, изъ покоренныхъ ему Болгаровъ, и изъ вспомогательныхъ войскъ *Угровъ* и *Печенѣговъ*. Съ симъ воинствомъ прошелъ онъ во Θракію, дѣлалъ вездѣ великія опустошенія и подступилъ ко вратамъ Аркадіополя (1). Вардъ вошедъ въ сей городъ, пребылъ въ немъ спокойно до тѣхъ поръ, пока усмотрѣлъ, что Святославово соединенное войско, которое не осаждало города надлежащимъ образомъ, почитало себя въ безопасности; напослѣдокъ онъ оттуда выступивъ, заманилъ Россіянъ въ засаду, гдѣ и произошло сраженіе, на которомъ много войска, а особливо Печенѣговъ побито. По семъ возвратилась Россійская армія въ Болгарію, а вспомогательныя войска Угровъ и Печенѣговъ пошли въ свои земли (2).

971 Въ слѣдующемъ году выступилъ Іоаннъ Цимисхій самъ противъ Святослава въ походъ, и въ тожъ время послалъ флотъ къ Дунаю, можетъ быть въ томъ намѣреніи, дабы Уграмъ и Печенѣгамъ удержать переходъ черезъ оной, а притомъ и воспрепятствовать Святославу получать изъ своихъ собственныхъ земель помощь водою. Весною переправился Императоръ чрезъ гору Гемъ въ Болгарію, и подошелъ подъ самой Переславъ. Предъ симъ городомъ, гдѣ Святославъ самъ находился въ лагерѣ, произошло сраженіе, и какъ оное для Россіянъ было неудачно, то

(1) Такъ городъ сей у Грековъ именуется, въ Латинскихъ же переводахъ называется онъ Адріянополемъ, и сіе послѣднее названіе въ Россійскихъ лѣтописяхъ употребляется.

(2) Хотя сего Греческіе историки точно и не объявляютъ, однакожъ видно сіе изъ послѣдствія, поелику о народахъ сихъ болѣе не упоминается.

по городъ завоеванъ Греками, и Борисъ, получившій по смер- 971
ти Петра королевскій престолъ, достался въ руки побѣди-
телямъ. Напослѣдокъ также и тотъ замокъ, въ которой
вошелъ Россійской гарнизонъ, будучи зажженъ непріятелями,
былъ взятъ, хотя и храбро въ немъ защищались. Весь гар-
низонъ отъ части былъ побитъ, отъ части же Греками
въ плѣнъ взятъ. Святославъ стоялъ тогда съ большею
частію своего войска на 12 миль отъ Доростоля (1),
гдѣ ожидалъ Императора. Когда же сей съ войскомъ
своимъ приближился, то дошло до сраженія. Двѣнадцать
разъ возобновляемо было нападеніе, пока наконецъ Греки
верьхъ одержали. Святославъ пошелъ съ остальнымъ
своимъ войскомъ подъ упомянутой городъ и ворвался
въ оной. Императоръ преслѣдуя его, поставилъ въ близи
свой лагерь и ожидалъ прибытія своего флота. Святославъ
приказалъ 20000 (2) Болгаровъ заключить въ оковы,
потому что опасался отъ нихъ возмущенія, и изгото-
вился выдержать осаду.

Коль скоро Греческой флотъ по Дунаю прибылъ, на-
чалъ Императоръ осаду (3). Осажденные защищались
храбро, и часто отваживались дѣлать вылазки, при ко-
торыхъ въ одной лишился Святославъ перваго своего пол-
ководца Свигелла (4). Когда появился недостатокъ
въ съѣстныхъ припасахъ, то отправился Святославъ самъ
(5) въ 2000 человѣкъ въ темную ночь, во время страш-
ной

(1) Городъ сей, именуемый иначе также и Дестръ, называется нынѣ *Силистрія.*
(2) Кажется число сіе съ лишкомъ увеличено.
(3) О произшествіяхъ при Доростолѣ въ Несторѣ ничего не находится.
(4) Такъ называетъ его Ломоносовъ въ своей древней Россійской Исто-
рїи; у Грековъ же именуется онъ Сфангелъ.
(5) О семъ Греческіе Историки ясно упоминаютъ.

971 ной грозы, не будучи примѣченъ Греками, внизъ по Дунаю, для добыванія оныхъ, и возвратился щастливо въ Доростоль, имѣвъ въ проѣздѣ своемъ на берегу съ столпою Грековъ сраженіе, въ коемъ большая часть оныхъ побита. По продолженіи чрезъ шестьдесятъ пять дней осады, началъ Императоръ утѣснять городъ болѣе, а особливо пресѣкъ всякое сообщеніе со стороны Дуная. Бѣдствіе въ городѣ ежедневно умножалось, вылазки ослабляли токмо гарнизонъ, къ помощи не было никакой надежды, поелику обитающіе по близости народы, отъ страху Грековъ, оную подать Великому Князю не смѣли, собственная же его земля далеко отъ него находилась. Въ семъ замѣшательствѣ созвалъ Святославъ военной совѣтъ, въ коемъ нѣкоторые предлагали спасаться бѣгствомъ, другіе же просить Императора о мирѣ. Святославъ презрѣлъ всѣ сіи предложенія, и увѣщавалъ войско свое здѣлать еще покушеніе, чрезъ которое или непріятеля побѣдить, или умереть со славою. Тогда всѣ мнѣніе его подтвердили. И такъ на разсвѣтѣ дня отворили всѣ городскія ворота, и Россіяне до единаго человѣка выступили со своимъ храбрымъ Государемъ; по семъ оныя ворота заперли, дабы не оставалось къ убѣжищу ни малой надежды. Святославъ наступалъ съ войскомъ своимъ жестоко на Грековъ, и сраженіе было кровопролитно. Императоръ желая наконецъ войну сію вдругъ окончать, вызывалъ Святослава на поединокъ; но сей приказалъ ему сказать, „ что онъ „лучше знаетъ, что для него выгоднѣе, и въ семъ дѣлѣ „не требуетъ у непріятеля своего совѣта, естьли Импе„ратору наскучила жизнь, то есть довольно смертоно„сныхъ случаевъ, и онъ можетъ избрать изъ нихъ себѣ „по произволенію. „ Кровопролитіе началось снова; нѣкто

нѢкто изъ Грековъ именемъ Анема, наскоча вдругъ на Великаго Князя, ударилъ его мечемъ въ голову, однакожъ шлемъ защитилъ его совершенно; напротивъ же того сей Грекъ отъ окружавшихъ Святослава Россіянъ въ куски изрубленъ. Сраженіе кончилось и побѢда осталась еще не рѣшена. 971

Святославъ видя между тѣмъ, что войско его весьма умалилось, и опасаясь, что неудачное сраженіе совершенно какъ его самаго, такъ и оное погубить можетъ, вознамѢрился, заключивъ миръ, возвратиться въ Россію, и естьли Греки не согласятся платить ему дань, притти опять съ большею силою, и принудить ихъ къ оной предъ вратами Константинополя (1). И такъ послалъ онъословъ къ Императору въ Доростоль (2), и приказалъ предложить ему о мирѢ. Императоръ охотно на сіе согласился и послалъ Великому Князю знатные дары; а между тѣмъ изготовили договоръ, и въ немъ подтвержденъ миръ прежде сего Игоремъ заключенный. Святославъ обѢщалъ не нападать на земли Греческія, не возмущать на нихъ другихъ народовъ, не покарять себѢ ни Корсуна, ниже Болгаріи. Сей договоръ написанъ былъ на пергаментѢ, утвержденъ печатьми и присягою, что произошло въ лѢто отъ сотворенія міра 6479, въ мѢсяцѢ Іюлѣ, 14 Индикта (отъ Р. Х. въ 971).

По заключенномъ миръ предпріялъ Святославъ противъ совѢта *Свенелдова*, предлагающаго ему итти сухимъ

(1) Сіе повѣствуетъ Несторъ, изъ котораго я взялъ также и слѣдующее, поелику онъ о семъ говоритъ обстоятельнѣе Грековъ.

(2) У Нестора городъ сей Дерстръ называется. См. стр. 55 примѣчаніе 1е.

971 химъ путемъ, обратной свой путь водою. Печенѣги (1) извѣстившіеся отъ Болгаровъ, что Святославъ возвращается съ великимъ богатствомъ, но съ небольшимъ числомъ людей, изъ Греціи, ожидали его у Днѣпровскихъ пороговъ. Поелику не возможно ему было ихъ пройти, то и принужденъ онъ былъ зимовать у рѣки Бѣлобережіи, гдѣ претерпѣвалъ столь великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, что лошадиная голова покупаема была по полугривнѣ.

972 Весною подошелъ Святославъ къ порогамъ; гдѣ напавъ на него Печенѣжскій Князь Куря, убилъ его съ большею частію его войска. Черепъ его головы оправленъ былъ золотомъ, и Печенѣжскіе князья употребляли его вмѣсто питейнаго сосуда при своихъ пированіяхъ. Свенелдъ возвратился съ небольшимъ остаткомъ, спасшимся отъ пораженія Печенѣговъ къ Ярополку въ Кіевъ.

Такимъ образомъ окончалъ Святославъ безпокойное свое, по причинѣ безпрестанной войны, владѣніе. Государство его было бы благополучнѣе, естьли бы онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, помышлялъ болѣе о поправленіи собственныхъ своихъ земель, нежели о завоеваніи чужихъ.

ЯРО-

(1) Греческіе Историки объявляютъ, что Императоръ, по прошенію Святослава, уговаривалъ Печенѣговъ дать Россіянамъ свободный проходъ; однакожъ они въ томъ отказали, поелику раздражены были Святославомъ, что заключилъ онъ миръ со Греками.

ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЬ. 972

съ 972 до 980 года.

Россїя раздѣлена была въ сїе время между тремя сыновьями Святослава, изъ коихъ старшїй *Ярополкъ* владѣлъ Кїевскимъ Княжествомъ, *Олегъ* Древлянскою землею, а *Владимїръ* Новымгородомъ. Нѣсколько лѣтъ пребывали сїи князья въ согласїи, и Россїя пользовалась тогда желаннымъ спокойствїемъ, которое однакожъ прервалось слѣдующимъ приключенїемъ. Старой Свенелдъ имѣлъ сына, которой можетъ быть по свирѣпому своему сложенїю, прозванъ былъ *Лютомъ*. Сей ѣздилъ нѣкогда на охоту въ Олеговы владѣнїя земли Древлянской. Олегъ, случившейся тогда и самъ на охотѣ, 975
огорченъ былъ таковою дерзостїю Люта; можетъ быть Олегъ за сїе ему выговаривалъ, а Лютъ не захотѣлъ сего терпѣливо снести, однимъ словомъ, Олегъ его убилъ. Свенелдъ чрезвычайно озлобился за сїе на Олега, и безпрестанно уговаривалъ Ярополка, чтобъ онъ на брата своего пошелъ войною, и Древлянскую землю присоединилъ къ Кїевскому владѣнїю.

Ярополкъ принялъ наконецъ злой совѣтъ Свенелда, 977
и пошелъ съ войскомъ на землю своего брата. Олегъ выступилъ ему на встрѣчу, и дошло между двумя братьями до сраженїя, въ коемъ Ярополкъ одержалъ побѣду. Олегъ побѣжалъ въ городъ *Вручай* (1), къ которому

(1) Нынѣ городъ сей называется *Овручь*; онъ лежитъ въ Волынской Губернїи.

977 рому черезъ ровъ по мосту ипши надлежало. На ономъ мосту здѣлалась такая тѣснота, что многіе съ него въ ровъ попадали. Олегъ имѣлъ ту же судьбину, и былъ тамъ отъ навалившихся на него лошадей и людей раздавленъ. Ярополкъ коль скоро овладѣлъ городомъ, послалъ повсюду навѣдаться о своемъ братѣ. По долгомъ исканіи нашли на другой день Олегово тѣло, и принесли его на коврѣ предъ Ярополка. Сей при возрѣніи на оное, пролилъ слезы, и изъявилъ раскаяніе свое слѣдующими словами: „О горе мнѣ! пускай бы умеръ я вмѣсто тебя, „любезный братъ; а ты, Свенелдъ, ты всему тому при„чиною, ты желалъ сего, мстителъ!„ Тѣло Олега погребено подлѣ Вручая, и Ярополкъ взявъ земли брата своего во владѣніе, возвратился въ Кіевъ.

Владиміръ, находившійся въ Новѣгородѣ, коль скоро услышалъ о приключеніи съ братомъ своимъ, уѣхалъ моремъ къ Варягамъ, опасаясь, дабы и съ нимъ тожъ не воспослѣдовало. Тогда Ярополкъ послалъ немедлѣнно въ Новгородъ своего намѣстника, и учинился, такъ какъ отецъ его и дѣдъ, единымъ владѣтелемъ Россійскимъ.

978-979 Въ 978 году (г) предпринявъ Ярополкъ походъ противъ Печенѣговъ, покорилъ ихъ, и принудилъ платить себѣ дань. Одинъ изъ Печенѣжскихъ князей, именемъ Илдей, принятъ по прозьбѣ своей въ службу Ярополка, которой

(г) Произшествій 978 и 979 годовъ какъ въ печатной Кенигсбергской лѣтописи, такъ и въ спискахъ съ оной нѣтъ, а находятся оныя въ лѣтописи Никоновской.

порой возъимѣвъ къ нему великое уваженїе, подарилъ 979
его городами и землями (1).

Греки прислали къ Ярополкуословъ (2) съ обѣщанїемъ платить ему ежегодную дань, почему онъ и возобновилъ съ ними договоръ отцемъ его и дѣдомъ заключенный. Отъ Папы Римскаго послы также къ нему присланы были.

Въ послѣднемъ году случилось солнечное и лунное затмѣнїе, и жестокїе вихри съ грозою причинили великїя опустошенїя.

Владимїръ подступя въ сїе время съ Варяжскимъ 980
войскомъ подъ Новгородъ, онымъ овладѣлъ, выгналъ Ярополкова намѣстника и велѣлъ брату своему сказать, что онъ идетъ отомстить Олегову смерть и ему самому причиненную обиду. (3).

Владимїръ возстановя опять спокойное владѣнїе въ Новѣгородѣ, послалъ дядю своего Добрыню посломъ къ *Рогвольду* (4), прибывшему за нѣсколько вре-

---

(1) Татищевъ думаетъ, что Печенѣгамъ, по рѣкѣ Рси или Росѣ, даны были города, или лучше мѣста для построенїя оныхъ, поелику въ послѣдствїи обитали въ сихъ странахъ Печенѣги, коихъ называли *Просянами*, *Порсянами*, *Поршанами*, иногда же *Черными Клобуками* и *Берендеями*.

(2) Можетъ быть Греки побуждены были Ярополковымъ поступкомъ отправить сїе посольство, опасаясь, что онъ послѣдуетъ примѣру отца своего.

(3) То есть, что Ярополкъ своевольно овладѣлъ Новымгородомъ.

(4) Татищевъ полагаетъ Владимїрово сочетанїе съ Рогнѣдою въ 975, а рожденїе Ярослава въ 978 году, но я не нахожу никакой причины отступить отъ древнихъ лѣтописей.

980 времени предъ тѣмъ (1), съ нѣкоторымъ числомъ Варягъ изъ за моря, и основавшему въ *Полоцкѣ* (2) собственное княжество, просить дочь его *Рогнѣду* себѣ въ супружество. Рогвольдъ открылъ предложенїе сїе своей дочери, которая на сїе отвѣтствовала такъ: „не хочу „разути рабичища (т. е. отъ рабы рожденнаго) (3), а желаю выттти за Ярополка. Владимїръ раздраженный безчестнымъ для него отвѣтомъ Рогнѣды, пошелъ со многочисленнымъ войскомъ, состоящимъ изъ Варягъ, Славянъ, Чуди и Кривичей на Полоцкую землю въ то самое время, когда надлежало Рогнѣдѣ отправиться къ Ярополку (4). Полоцкъ былъ взятъ, Рогвольдъ и оба сыновья его убиты, и гордѣливая Рогнѣда долженствовала тогда быть супругою Владимїра.

По семъ Владимїръ предпрїявъ походъ свой противъ Ярополка, сталъ лагеремъ между Дорожичемъ и Капичемъ, и зная храбрость брата своего, старался главнаго его полководца *Блуда* (5) привлечь на свою сторону. (6) Онъ увѣрялъ его въ справедливости своего поступка,

(1) Сего времени точно опредѣлить не можно.

(2) Такъ какъ и *Туръ* основалъ Княжество въ *Туровѣ*, по немъ названномъ; но по Двинскому лѣтописцу называется онъ *Гыры*, и братъ Рогвольду.

(3) Въ старину былъ обычай, что невѣста, въ знакъ своея жениху покорности, должна была въ первую ночь одну ногу его разуть, что еще и по нынѣ въ деревняхъ употребляется.

(4) Вѣроятно, что она помолвлена уже была за Ярополка, а потому и отвергла съ презрѣнїемъ предложенїе Владимїрово.

(5) См. 152 Татищево примѣчанїе ко второй книгѣ Россїйской его Исторїи.

(6) Владимїръ будучи еще язычникомъ, могъ поступокъ сей почесть позволительнымъ, а особливо когда увѣренъ былъ о своей справедливости.

ка, и обѣщалъ воздать великія почести, естьли онъ пре- 980
дастъ ему своего Государя. Блудъ охотно на сіе согласясь, покушался всячески умертвить Ярополка; однакожъ вѣрность Кіевлянъ къ своему Великому Князю уничтожала всѣ его предпріятія. Наконецъ уговорилъ онъ Ярополка подъ видомъ, будто бы Кіевляне имѣютъ тайную переписку со Владимїромъ, оставить Кіевъ, и убѣжать въ Родню (1) на устье рѣки Рси. Владимїръ осадилъ тамъ Ярополка, при чемъ осажденные въ такое приведены были утѣсненіе, что произошла отъ того пословица: „*Бѣда какъ въ Роднѣ.*„ Тогда Блудъ совѣтовалъ Великому Князю предаться добровольно брату своему въ руки. Онъ послѣдовалъ совѣту вѣроломнаго своего друга, пренебрегши представленія одного изъ вѣрныхъ своихъ служителей, называемаго *Варяжко* (2), которой увѣщевалъ его искать помощи у Печенѣговъ. Ярополкъ пошелъ къ брату своему въ Кіевъ, но только лишъ вошелъ въ ворота теремнаго двора, какъ два приготовленные къ тому Варяга напавъ на него съ обнаженными мечами, его умертвили. Варяжко удалился къ Печенѣгамъ, и возмутилъ ихъ на Владимїра, и они противъ его до тѣхъ поръ воевали, пока сей князь чрезъ обѣщаніе совершеннаго Варяжкѣ сему прощенія съ нимъ примирился (3). Та-

(1) Татищевъ утверждаетъ, что Родня есть нынѣ село къ западу отъ Кіева.

(2) Можетъ быть имя сіе означаетъ только, что онъ былъ родомъ изъ Варягъ. Обстоятельнѣе объ немъ нигдѣ не упоминается.

(3) Такъ кажется должно разумѣть темное выраженіе въ Россійскихъ лѣтописяхъ. Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ поставлено: *и ольва прибаби и, и заходи къ нему роть*, а въ Ростовскомъ спискѣ, и въ Никоновской лѣтописи: *и едва прибави, заходивъ ему роте.*

980 Такимъ образомъ подвигнутъ былъ сперва Ярополкъ, посредствомъ мщенія одного вѣроломнаго своего любимца, къ предпріятію несправедливой войны, а потомъ чрезъ честолюбіе другаго, за то наказанъ; но и Блудъ не долго наслаждался возмездіемъ за свое предательство. Три дни воздавалъ ему Владиміръ великія почести, а потомъ сказалъ ему: „я здержалъ предъ тобой „мое слово, и чтилъ тебя какъ друга, а теперь осуждаю „тебя какъ измѣнника и убійцу твоего Государя!„ Выговоривъ сіе его закололъ (1).

Тогда Варяги, помогавшіе Владимірy, сказали ему дерзновенно: „Кіевъ принадлежитъ намъ, мы его завоевали; а чтобъ его выкупить, дай намъ за каждаго человѣка „по двѣ гривны!„ Владиміръ обѣщая имъ сіе, требовалъ на два мѣсяца отсрочки, пока подать собрана будетъ; а какъ онъ потомъ обѣщанія своего не здержалъ, то просили они его, чтобъ приказалъ онъ указать имъ въ Грецію дорогу. Владиміръ на сіе согласился, выбравъ сперва изъ нихъ постоянѣйшихъ, разумнѣйшихъ и храбрѣйшихъ, коимъ роздалъ города и селы. Въ тожъ время послалъ онъ пословъ въ Константинополь, дабы Императора о сихъ пришельцахъ предувѣдомить, совѣтуя раздѣлить ихъ по разнымъ мѣстамъ, и прося не пускать ихъ обратно въ Россію.

По смерти Ярополка присвоилъ Владиміръ себѣ беременную его вдову, прежде бывшую Греческую монахиню, которую Святославъ привезя съ собою изъ Греціи, отдалъ для красоты ея сыну своему Ярополку въ супружество. *ВЛА-*

(1) Въ печатныхъ и рукописныхъ лѣтописяхъ, сколько мнѣ оныхъ извѣстно, ничего о таковомъ поступкѣ съ Блудомъ не упоминается; но сіе взялъ я изъ Татищева, которой однакожъ не показываетъ, откуда почерпалъ сіи извѣстія.

ВЛАДИМІРЪ І СВЯТОСЛАВИЧЬ.

980

съ 980 до 1015 года.

Первое упражненїе Владимїра, по приведенїи въ безопасное состоянїе Россїйскаго престола, состояло въ установленїи вѣры, что при всемъ мракѣ язычества, показывало въ немъ набожныя его мысли. Въ честь Перуну, яко первѣйшему Россїйскому идолу, приказалъ поставить онъ на бугрѣ въ теремномъ дворѣ деревянной кумиръ съ серебряною головою и золотою бородою; прочїе же кумиры, поставленные имъ въ Кїевѣ, представляли другихъ идоловъ, коихъ Несторъ именами *Хорсъ*, *Дажбогъ*, *Стрибогъ*, *Семаргль*, и *Мокошь* называетъ (1), однакожъ объ ихъ изображенїяхъ, дѣлахъ и приписуемой имъ власти ничего подлиннаго не повѣствуется. Симъ идоламъ приносили иногда въ жертву и людей по жребїю. (2) Когда Добрыня прибылъ въ Новгородъ, куда посланъ онъ отъ Владимїра градоначальникомъ, то поставилъ и онъ при Волховѣ Перуновъ кумиръ, которому Новогородцы, такъ какъ и Кїевляне жертвы приносили.

Въ сїе время старался Владимїръ привести опять въ повиновенїе также и тѣхъ народовъ, кои до сего времени въ продолженїи внутреннихъ безпокойствъ свергли

(1) Покойный Ломоносовъ въ древней Россїйской своей исторїи, во 2 части, 7 главѣ упоминаетъ вкратцѣ и о нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ идолахъ, также и о торжествахъ, въ разныя времена въ честь имъ отправляемыхъ, что читатель въ оной книгѣ видѣть можетъ.

(2) Всегда ли жертвы сїи приносимы были по жеребью, о томъ исторїя ничего не упоминаетъ; по крайней мѣрѣ изъ ѣдка сїе случалось.

980 съ себя подданство. Можетъ быть опасался онъ, что воспрепятствуютъ ему въ семъ его намѣренїи Поляки, старавшїеся имѣть предъ Россїею тогда преимущество подъ владѣнїемъ своего Герцога Мечислава I, которой 981 принявъ Христїянскую вѣру, домогался отъ Папы, хотя и тщетно, королевскаго достоинства; и для того пошедъ войною на Польшу, завоевалъ *Перемышль* (1), *Червень* и нѣкоторые другїе города, и присовокупилъ ихъ къ Россїи.

982 Потомъ обратилъ онъ оружїе свое на Вятичей, коихъ въ два похода совершенно усмиривъ, принудилъ платить прежнюю дань; послѣ сего пошелъ онъ вторично на Польшу, и привелъ часть оной въ свое подданство, гдѣ построилъ городъ *Суздаль* (2). Онъ покорилъ 983 также *Ятвяговъ* (3), коихъ опредѣляютъ жилище по рѣкѣ Бугу, и подчинилъ владѣнїя ихъ Россїи.

Когда Владимїръ по щастливыхъ завоеванїяхъ возвратился въ Кїевъ, то надлежало въ благодарность богамъ принести жертву; жребїй палъ на сына нѣкотораго Варяга, возвратившагося изъ Грецїи и содержавшаго Христїянскую вѣру. Отецъ отрицаясь выдать своего сына, представлялъ Кїевлянамъ гнусность богослуженїя ихъ весьма убѣдительно, за что народъ такъ озлобился, что разметавъ его домъ, умертвилъ его и сына.

Ра-

(1) То есть *Пржемыслъ* въ Чермной Россїи.

(2) Сїе взялъ я изъ Татищева, ссылающагося въ семъ на Кадлубека и Длугоша.

(3) Сихъ почитаетъ Татищевъ Язигами древнихъ лѣтописцовъ. См. 167 примѣч. ко второй книгѣ его Россїйской исторїи.

Радимичи отрицалися также платить Великому 984
Князю обыкновенную дань; однакожъ будучи побѣждены полководцемъ его, именованнымъ *Волчей хвостъ*, при рѣкѣ Пещанѣ (1), согласились давать оную по прежнему.

Такимъ образомъ привелъ Владимїръ паки въ повиновенїе свое свергшихъ съ себя Россїйскую власть разныхъ народовъ, и распространилъ предѣлы государства своего къ югу и западу. Теперь старался онъ произвесть завоеванїя также и къ востоку, куда никто изъ предковъ его ходить еще не отваживался. Народъ, которой онъ завоевать желалъ, были Волжскїе (2) Болгары. Поелику сила оныхъ была ему неизвѣстна, то послалъ онъ дядѣ своему Добрынѣ приказъ, чтобъ присоединиться къ нему съ Новогородскими войсками. Коль скоро прибылъ онъ со своимъ войскомъ къ Волгѣ, то отправился самъ по рѣкѣ на судахъ, а Торки (чаятельно Печенѣги) слѣдовали ему берегомъ верхами. Онъ побѣдилъ Болгаровъ безъ дальнаго труда; но какъ Добрыня ему тогда сказалъ: „я примѣтилъ, что плѣнники сїи ходятъ въ са„погахъ, отъ сихъ не должно намъ ожидать дани, а ис„кать се у тѣхъ, кои обуваются въ лаптн, то Вла-

(1) Сїя рѣка нынѣ подъ симъ именемъ неизвѣстна, а находится мѣстечко Пещанная при рѣкѣ Трубежѣ. См. 170 примѣчанїе ко 2 книгѣ Татищевой Россїйской исторїи.

(2) Несторъ, по печатному Кенигсбергскому списку, хотя и не говоритъ, чтобъ сїи Болгары были Волжскїе, однакожъ книга степенная называетъ ихъ точно *Волжскими и Камскими*, Никоновская же лѣтопись Болгарами Низовскими, чрезъ что въ послѣдствїи они Казанскими именуются. Ростовской списокъ подтверждаетъ также, что походъ противъ Болгаръ былъ на Волгу, да и слѣдующїя Добрынины слова ясно показываютъ, что народъ сей разумѣется такой, до котораго прежде никогда дѣло не доходило.

984 димїръ и заключилъ съ Болгарами миръ, которые клялись въ томъ такими словами: „да не прежде разрушит„ся миръ, пока будетъ камень по водѣ плавать, а „хмѣль потонетъ!„ по семъ возвратился Великїй Князь въ Кїевъ.

985 Пока пребывалъ Владимїръ въ язычествѣ, которое въ разсужденїи брака не предписывало никакихъ извѣстныхъ законовъ, употреблялъ онъ вольность, дозволяемую ему отъ своей вѣры. Исторїя упоминаетъ о пяти его во время сїе супругахъ: 1 *Рогнѣда* (1), дочь Полоцкаго Князя Рогвольда, которая по брачномъ съ нимъ сочетанїи, названа *Гориславою*, и родила *Изяслава*, *Мстислава*, *Ярослава*, *Всеволода* и двухъ дочерей (2). Она была послѣ Владимїромъ оставлена, и отослана жить на рѣку Лыбѣдь въ сельцо Предславино, такъ названное по имени рожденной ею отъ Владимїра дочери, которое и во времена Нестора находилось. Рогнѣда вздумала нѣкогда за здѣланное ей отъ Владимїра презрѣнїе, за насильственный съ нею предъ симъ поступокъ, и за смерть отца ея и братьевъ отмстить ему, и какъ въ готовности была вонзить ему сонному ножъ въ сердце, то онъ пробудясь въ тожъ мгновенїе, схватилъ ее за руку, и отвелъ ударъ. Хотя онъ и удержалъ съ начала гнѣвъ свой, однакожъ приказалъ ей потомъ одѣться въ торжественное одѣянїе,

(1) Не льзя опредѣлительно сказать, что Рогнѣда была первою супругою Владимїра, поелику Вышеславъ, рожденный имъ отъ Чехини, вездѣ при раздѣленїи земель старшимъ сыномъ почитается; и какъ всѣ Владимїровы сыновья рождены прежде его крещенїя, то должно полагать его супружество прежде 980 года.

(2) Ни одинъ историкъ поимянно ихъ не называетъ.

нїе, дабы приняла за то на княжескомъ мѣстѣ смертную 985
казнь отъ руки его. Рогнѣда исполнила его повелѣнїе, но между тѣмъ велѣла подлѣ себя стать съ обнаженнымъ мечемъ сыну своему Изяславу, который вшедшему тогда родителю своему подавалъ оной, говоря въ слезахъ: „когда ты „одинъ жить хочешь, Государь, то умертви прежде меня, „дабы не видалъ я смерти моея матери!„ симъ укротилъ онъ гнѣвъ отца своего, и извлекъ изъ очей его слезы. И такъ Владимїръ по предстательству за нее бояръ своихъ, приказавъ возобновить отечественной ея городъ Полоцкъ, отпустилъ ее туда со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ, и отдалъ имъ въ удѣлъ оное княжество (1); 2 *Чехиня*, которая родила *Вышеслава*; 3 *Гречанка*, оставшаяся послѣ брата его Ярополка, отъ которой родился *Святополкъ*; но какъ мать сего по смерти перваго своего супруга осталась имъ беременна, то и слѣдуетъ почитать его сыномъ Ярополка; 4 также *Чехиня* (2), мать *Станислава* и *Святослава*; 5 *Болгарыня*, (3) родившая ему *Бориса* и *Глѣба*. Кромѣ сихъ

пяти

(1) О семъ происшествїи повѣствуетъ Несторъ ниже сего подъ 1128 годомъ.

(2) О сей въ лѣтописяхъ сказано только: *отъ другїя*, однакожъ Татищевъ называетъ ее также Чехинею, ссылаясь въ томъ на нѣкоего хронографа.

(3) Татищевъ мнитъ, что сїя Болгарыня есть та же самая, которую Несторъ называетъ Царевною Греческою Анною. Сїя царевна, яко дочь сестры Императора Романа, выданной за Короля Болгарскаго Петра, могла называться сестрою, т. е. двоюродною Греческихъ Императоровъ Василїя и Константина. См. 184 примѣчанїе ко второй книгѣ его Россїйской исторїи; однако же свидѣтельство всѣхъ лѣтописей и Греческихъ историковъ утверждаетъ тому противное, поелику въ оныхъ Царевна Анна родною сестрою (ἀδελφη) Греческихъ Императоровъ почитается.

895 пяти женъ имѣлъ онъ въ Новѣгородѣ, Вышгородѣ, Берестовѣ и Бѣлгородѣ болѣе тысячи наложницъ. *Подвиздъ* и *Судиславъ* были также сыновья Владимїра, о коихъ однакожъ здѣсь всѣми лѣтописцами умолчено, но при раздѣленїи земель упоминается.

Теперь приступаемъ къ важнѣйшей епохѣ государствованїя Владимїра, поелику онъ собственнымъ своимъ примѣромъ, извлекши весь народъ свой изъ тьмы суевѣрїя, привелъ ихъ къ ясному свѣту православныя вѣры. Уже болѣе ста лѣтъ посѣяны были въ Россїи первыя сѣмена Христїянскїя вѣры; ученїе ея находило отъ времяни до времяни послѣдователей, чему отъ всегдашняго обращенїя Россїянъ со Греками почти необходимо быть надлежало. Великая Княгиня Ольга могла бы уповательно произвести болѣе въ Христїянствѣ успѣховъ, естьлибъ войну токмо любящїй сынъ ея, совѣтамъ ея послѣдовалъ; но душа его столь объята была военною страстїю, что никакихъ больше размышленїй до себя не допускала. Владимїръ былъ опредѣленъ къ тому провидѣнїемъ, дабы совершить то дѣло, которое преимущественно Ольгою начато, а тогдашнїя обстоятельства вспомоществовали сему предпрїятїю.

Когда прославился Владимїръ своими побѣдами и завоеванїями между своими сосѣдами, то желалъ всякой имѣть его другомъ своимъ и союзникомъ. Вѣра казалась, можетъ быть, надежнѣйшимъ средствомъ достичь онаго. Магометане или Болгары Волжскїе, Латины (1), Жиды, жи-

(1) Можетъ быть подъ симъ именемъ разумѣются здѣсь Поляки, принявшїе Римскую вѣру.

жившїе между Козарами, и Греки старались склонить его 985
ко принятїю своея вѣры; но онъ Магометанамъ, Латинамъ и Жидамъ отказалъ, первымъ для того, что онъ при всѣхъ прелестяхъ, кои, по тогдашней его склонности, находилъ онъ во многоженствѣ, гнушался обрѣзанїемъ, и не хотѣлъ подданныхъ своихъ лишить крѣпкихъ напитковъ, употребляемыхъ ими съ удовольствїемъ, и также свинаго мяса; Латинамъ для того, что никто изъ его предковъ не принималъ ихъ вѣры; Жидамъ же отказалъ онъ по той причинѣ, что сверхъ ненавистнаго ихъ ученїя объ обрѣзанїи, не можетъ справедливою быть вѣра такого народа, которой, такъ какъ сами они въ томъ признаются, изгнанъ Богомъ изъ своего отечества, и разсѣянъ по цѣлому свѣту. Наконецъ прислали ко Владимїру Греки нѣкотораго философа, именемъ Константина, которой бы изъяснилъ ему гнусность первой, открылъ заблужденїе другихъ выхваляемыхъ ему вѣръ, и предложилъ обстоятельно о своей во всей чистотѣ ея. Константинъ по окончанїи своего предложенїя, показалъ Великому Князю картину, страшный судъ представлявшую, при чемъ ужасный видъ осужденныхъ и торжественное изображенїе избранныхъ произвели въ душѣ его сильное впечатлѣнїе (1); однакожъ Великїй Князь ни на что тогда не рѣшился, поелику предпрїялъ испытать разныя вѣры еще обстоятельнѣе; и такъ одаря Константина щедро, отпустилъ его съ великою честїю.

Вла-

(1) Сїе самое повѣствуютъ Греческїе историки при обращенїи Болгарскаго Князя Богориса, подъ 843 годомъ.

987 Владимїръ не оставилъ поступить въ семъ еще далѣе; поелику положилъ онъ намѣренїе увѣриться въ сей истиннѣ, то созвавъ къ себѣ своихъ бояръ, объявилъ имъ дѣланныя ему предложенїя, и пребовалъ ихъ совѣта. Они отвѣтствовали ему, что каждый выхваляетъ свою собственную вѣру; однакожъ на то полагаться не надлежитъ, а должно испытать сїе обстоятельнѣе, и что для сего надлежало бы послать прозорливыхъ и искусныхъ людей къ каждому народу, кои бы разсмотрѣли подробно вѣру ихъ и богослуженїе. Совѣтъ сей Великому Князю понравился, и онъ послалъ десять таковыхъ мужей для дѣланїя сихъ примѣчанїй. Они ѣздили къ Болгарамъ, Латинамъ и Грекамъ и возвратились потомъ съ такимъ извѣстїемъ, что порядокъ, великолѣпїе и благочинїе при Греческомъ богослуженїи несравненно всѣхъ превосходнѣе. Послы столь еще восхищены были онымъ, что просили у Великаго Князя дозволенїя принять Христїянскую вѣру (1). Бояре, при коихъ послы сїи разсказывали свои замѣчанїя, примолвили къ тому: „естьлибъ „вѣра сїя не столь была изящна, тобъ не приняла ее „бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ человѣковъ.„

Владимїръ не сомнѣвался уже болѣе о принятїи Греческой вѣры, но не могъ еще рѣшиться на то, какое мѣсто избрать себѣ для крещенїя.

Можетъ статься имѣлъ еще онъ остатокъ прежняго высокомѣрїя, поелику почиталъ нискостїю просить Греческихъ Императоровъ какъ о крещенїи, такъ и

(1) И возвратиться въ Констаншинополь; поелику рѣчь ихъ въ Несторѣ гласитъ: *всякъ человѣкъ аще вкуситъ сладка, послѣди горести не прїемлетъ, тако и мы не имамы здѣ быти.*

и о священнослужителяхъ. Онъ желалъ то получить войною противъ *Корсуня* (1) (славнаго города Херсона на Таврическомъ полуостровѣ), а не прозьбою (2); чего ради подступилъ въ слѣдующемъ году съ войскомъ подъ Корсунь, Греки же въ ономъ заперлись, будучи въ готовности выдержать осаду. Владимїръ требовалъ здачи города, но получа въ томъ отказъ, подступилъ къ нему ближе. Онъ приказалъ войскамъ своимъ дѣлать валъ (3), дабы съ онаго легче овладѣть стѣнами; однакожъ Греки сдѣлавъ подъ стѣною подкопы, уносили сквозь оные насыпную землю въ городъ, такъ что осаждающїе при всемъ ихъ трудѣ не великой успѣхъ имѣли. Наконецъ нѣкоторый Корсунецъ, именемъ *Анастасїй* (4) далъ Великому Князю совѣтъ посредствомъ написанїя на стрѣлѣ, пущенной имъ къ осаждающимъ, чтобъ пресѣчь водяныя трубы, коими проведена вода съ восточной стороны Россїйскаго войска въ осаждаемый городъ. Владимїръ сїе исполнилъ, и осажденные вскорѣ принуждены были, дабы не умереть отъ жажды, здаться по шестимѣсячной осадѣ. Такимъ образомъ овладѣлъ онъ Корсунемъ. 987 988

По семъ отправилъ Великїй Князь посольство ко Греческимъ Императорамъ Василїю и Константину, требуя сестру ихъ *Анну* себѣ въ супружество, и угрожая при томъ

(1) Смотри выше стран. 35 примѣчанїе 1.

(2) Въ Двинскомъ лѣтописцѣ точно сказано: *иде Владимїръ на Корсунь глаголя, яко плѣню градъ ихъ, да обрящу учителя.*

(3) Сїе кажется со смысломъ древнѣйшихъ лѣтописей и со всею повѣстїю согласнѣе, нежели то, что будто онъ приказалъ городской ровъ засыпать.

(4) Нѣкоторые имянуютъ его священникомъ, однакожъ древнѣйшїя лѣтописи ничего о томъ не упоминаютъ.

988 томъ учинить нападенїе на самой Константинополь, естьли не исполнятъ его желанїя. Императоры, устрашенные немало извѣстїемъ о взятїи Корсуня, хотя и не смѣли отказать ему въ его требованїи; однакожъ согласились на оное только съ тѣмъ условїемъ, естьли приметъ онъ крещенїе. Владимїръ, рѣшившійся уже принять Христїянской законъ, объявилъ, что готовъ вступить въ сїи условїя, поелику онъ о изяществѣ закона ихъ уже удостовѣренъ. Императоры весьма обрадовались сему извѣстїю; но Царевна Анна въ томъ больше оказывала свое сопротивленїе, что Владимїръ еще крещенъ не былъ. Упорность ея преодолѣна была напослѣдокъ важными брацьевъ ея представленїями, что избавитъ она отечество свое отъ опасной войны, и подвигнетъ, можетъ быть, весь Россїйскїй народъ ко принятїю Христїянскїя вѣры. Царевна на сїе согласясь, отправилась моремъ въ провожанїи нѣкоторыхъ знатныхъ особъ духовнаго и свѣтскаго чина въ Корсунь, гдѣ принята была съ приличествующимъ сану ея почтенїемъ. Въ то самое время впалъ Владимїръ нѣкїимъ страннымъ случаемъ въ болѣзнь, лишившую его зрѣнїя. Симъ приключенїемъ воспользовалась Царевна, и дабы Владимїръ не перемѣнилъ своего намѣренїя, совѣтовала ему: что бы принялъ онъ св. крещенїе безо всякаго размышленїя, ибо однимъ токмо симъ способомъ возвращено будетъ ему зрѣнїе. Великїй Князь послѣдуя совѣту Царевны, приказалъ себя немедлѣнно окрестить. Епископъ Корсунскїй со священнымъ чиномъ, прибывшимъ съ Царевною изъ Константинополя, отправлялъ святое крещенїе въ церкви во имя св. Іакова, при чемъ наречено Великому Князю имя *Василїй*. Коль скоро епископъ

скопъ возложилъ на Государя свою руку, то онъ по 988
увѣдомленію исторіи, здѣлался въ тожъ мгновеніе
здравъ, и свѣтъ увидѣлъ. Преисполненъ радости и уди-
вленія, возопилъ онъ отъ благодарнаго сердца: „теперь
позналъ я истиннаго Бога.„ Многіе Владимірови бояры,
видѣвшіе таковое произшествіе со своимъ Государемъ,
послѣдовали его примѣру, и приняли также святое
крещеніе.

По семъ вступилъ Великій Князь съ Царевною Ан-
ною въ бракъ, и повелѣлъ епископу преподавать себѣ
основательнѣе поученія въ Христіянскомъ законѣ и
въ обрядахъ богослуженія; въ тожъ время отправилъ онъ
пословъ ко Греческимъ Императорамъ съ увѣдомленіемъ
о крещеніи его и бракосочетаніи, и съ прошеніемъ, дабы
патріархъ (1) посвятилъ въ Кіевъ митрополита, кото-
рой и присланъ былъ вскорѣ потомъ, именемъ *Михаилъ*,
родомъ Сирянинъ.

Владиміръ приказалъ въ Корсунѣ построить церковь
во имя Богоматери на томъ по срединѣ города бугрѣ,
насыпанномъ землею, которую Корсунцы во время оса-
ды, при дѣланіи осаждающими вала, безпрестанно попа-
енными ходами въ городъ уносили. По семъ отпу-
стилъ онъ Греческихъ пословъ, прибывшихъ съ митро-
политомъ, одаря ихъ щедро.

Во время пребыванія Великаго Князя въ Корсунѣ, пріѣ-
хавшій туда Печенѣжскій князь, именемъ Метимагакъ,

(1) Въ Никоновской лѣтописи именуется тогдашній патріархъ несправедливо Фотіемъ; ибо въ то время былъ патріархомъ Николай Хризобергесъ, а Фотій давно уже скончался.

988 принялъ также святое крещенїе. Папа Римскїй (1) поздравлялъ чрезъ своихъ пословъ Великаго Князя съ приняпїемъ крещенїя, и прислалъ ему святыя мощи.

989 Владимїръ возвративъ въ знакъ благодарности городъ Корсунь Императорамъ за вѣно (вмѣсто приданаго) (2), предпринялъ путь свой съ супругою, митрополитомъ Михаиломъ, вышереченнымъ Анастасїемъ, нѣкоторымъ числомъ священниковъ и прочимъ церковнымъ причетомъ въ Кїевъ. Онъ взялъ съ собою мощи священномученика Климента, и множество святыхъ иконъ и церковной утвари (3).

По прибытїи своемъ въ Кїевъ, старался онъ во первыхъ очистить столичный городъ сей отъ идолослуженїя и языческаго суевѣрїя; и такъ приказалъ онъ свергнуть со своихъ мѣстъ кумировъ, изъ коихъ нѣкоторые изрублены, а другїе созжены. Перунъ, которому яко главному богу наибольшая честь по сїе время была воздаваема, былъ тогда больше всѣхъ обруганъ. Кумиръ его привязавъ къ конскому хвосту, тащили съ горы до Днѣпра, двѣнадцать человѣкъ шли подлѣ него, и били его палками, потомъ бросили его въ Днѣпръ, и отданъ былъ приказъ, что когда онъ подплыветъ къ берегу, тобъ отталкивали его до тѣхъ поръ, пока проплыветъ по-

(1) Сказанное о Метимагакѣ и послахъ Римскаго Папы находится въ Никоновской лѣтописи.

(2) Въ Никоновской лѣтописи стоитъ такъ: *отдаде же Корсунь градъ Грекомъ Царицы для*; въ Двинскомъ же лѣтописцѣ: *градъ Корсунь отдалъ епископомъ и презитеромъ за вѣнчанїе.*

(3) О семъ смотри въ степенной книгѣ въ I части, стран. 136 и 137.

пороги (1). Наконецъ по проплытіи пороговъ прибило его 989
къ берегу, отъ чего близь лежащій тамъ холмъ Перуновымъ холмомъ (Перуня рѣнь) прозванъ (2).

Тогда приказалъ Владимїръ крестить своихъ двѣнадцать сыновъ. Ярославъ нареченъ во святомъ крещеніи Георгіемъ, Борисъ Романомъ, а Глѣбъ Давидомъ; о наименованіи же прочихъ сыновъ исторія не упоминаетъ. Ручей, въ коемъ они крещены, прозванъ отъ того Крещатикомъ (3).

Въ самое сіе время, или по крайней мѣрѣ вскорѣ потомъ (4), назначилъ Владимїръ каждому изъ своихъ сыновъ особенное княжество, которымъ всякъ изъ нихъ (упо-

(1) Можетъ быть пороги сіи были тогда, со стороны сей, Россійскими предѣлами.

(2) Думаютъ, что будто то мѣсто, съ котораго кумиръ Перуновъ поверженъ во Днѣпръ, отъ сего *чертово беремище* проименовано, другое же, гдѣ оной кумиръ присталъ и былъ опять отпихнутъ, слыветъ потому *выдыбичи*, что происходитъ отъ слова выдыбай, т. е. выплывай, такъ какъ кричали кумиру сему идолопоклонники, и будто Выдыбецкій монастырь, построенный во имя Архангела Михаила, получилъ отъ того же свое названіе.

(3) О семъ послѣднемъ говоритъ Ломоносовъ въ своей древней Россійской исторіи, но отнуда взялъ неизвѣстно.

(4) Древнѣйшія лѣтописи полагаютъ раздѣленіе княжествъ сынамъ Владимїровымъ вскорѣ по его крещеніи, что можетъ быть, произошло для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго обращенія въ Христіянство. Кажется, что при первомъ раздѣленіи, Борисъ, Станиславъ, Судиславъ и Подзвиздъ никакихъ городовъ еще не получили, почему о трехъ послѣднихъ и въ Кенигсбергскомъ спискѣ при томъ случаѣ не упоминается; Двинской же лѣтописецъ о трехъ послѣднихъ точно говоритъ, что они по младости своей остались еще при Владимїрѣ; изъ чего видно, что позднѣйшіе писатели ихъ здѣсь уже помѣстили. Я здѣсь также помѣщаю ихъ, поелику времени полученія ихъ удѣловъ опредѣлить не можно.

989 (уповательно не независимо, но подъ верховною властїю Великаго Князя Кїевскаго) владѣть долженъ. Вышеславъ получилъ *Новгородъ*, которой по смерти его достался Ярославу, Изяславъ *Полоцкъ*, Святополкъ *Туровъ*, Ярославъ *Ростовъ* (а потомъ Новгородъ), Борису данъ тогда *Ростовъ*, Глѣбъ получилъ *Муромъ*, Святославъ *Древлянскую землю*, Всеволодъ *Владимїръ*, Мстиславъ *Тьмутаракань*, Станиславъ *Смоленскъ*, Судиславъ *Псковъ*, а Подзвиздъ *Волынскую* и *Луцкую землю*.

Какъ тогда чаятельно малое только число народа (1) вознамѣрилось добровольно принять Христїянскїй законъ, то приказалъ Владимїръ для жителей Кїевскихъ назначить день для крещенїя и притомъ обнародовать: „что ежели кто въ назначенной день не явится у рѣки „*Почайной* (2), тотъ яко противникъ лишится купно „съ имѣнїемъ и живота своего.„ Народъ послѣдовалъ повелѣнїю сему безъ роптанїя. „Естьлибъ сїе не было хо„рошо, говорилъ онъ съ спокойнымъ повиновенїемъ, „то бы не принялъ того нашъ князь и наши бояры.„ Въ опредѣленной день прибылъ Владимїръ со своими боярами и духовенствомъ на берегъ рѣки Почайной; тамъ находилось безчисленное множество народа всякаго возраста и пола, и всѣ вошли въ рѣку. Духовныя особы стоя на берегу, отправляли таинство святаго крещенїя,

(1) Несторъ точно говоритъ, что многїе бояры были тогда уже крещены, почему Кіевляне и не упорствовали много въ принятїи крещенїя.

(2) Рѣка сїя, сколько я знаю, нынѣ подъ таковымъ именемъ не извѣстна, но живущїе въ Кїевѣ сказываютъ, что и нынѣ тамъ есть урочище, *Почайна* именуемое.

щенїя. Восхищенный богодухновенною радостїю Влади- 989
мїръ, воздѣвъ руки свои къ небу, просилъ Бога о ниспосланїи милости своему народу, и о таковомъ же просвѣщенїи, каковое онъ принять отъ него сподобился.

На томъ бугрѣ, на которомъ стоялъ кумиръ Перуна, приказалъ Владимїръ построить церковь во имя *святаго Василія*. Онъ разослалъ священниковъ по городамъ и деревнямъ своего государства для крещенїя народа, строенїя церквей и заведенїя училищъ, въ коихъ дѣти знатныхъ людей были обучаемы чипать и писать (1) и наставляемы въ Христїянскомъ законѣ; чрезъ сїе доставилъ онъ новой вѣрѣ ту твердость, которую бы она безъ таковыхъ распоряженїй не легко пріобрѣсти могла.

Между тѣмъ, какъ упражнялся Владимїръ во введенїи Христїянскаго закона, Печенѣги стали нападать на Россїйскїя границы; и такъ для защищенїя сихъ границъ отъ такого хищнаго народа, приказалъ онъ по рѣкамъ Деснѣ, Остру (2), Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ (3) построить города, и населить ихъ Славянами, Кривичами, Вятичами и Чудью, и прогналъ Печенѣговъ.

Съ на-

(1) Въ лѣтописяхъ сказано общимъ выраженїемъ: ученїе книжное. И такъ Россїйскїя писмена были тогда въ употребленїи, но когда онѣ введены, того точно опредѣлить не можно.

(2) Рѣка сїя различно именуется, какъ то: Выстра, Стрый и проч. но здѣсь разумѣется, безъ сомнѣнїя рѣка Осперъ, которая подъ нынѣшнимъ городомъ *Остромъ* въ Десну впадаетъ.

(3) Въ Никоновской лѣтописи поставлено: *по Вступѣ*. О сихъ рѣкахъ, и о построенныхъ тогда (какъ то вѣроятно) при нихъ городахъ смотри 192 Татищево примѣчанїе ко второй книгѣ его Россїйской исторїи.

989 Съ начала строены были въ Россіи до сего времени только деревянныя церкви; но теперь желая Владимїръ придать вѣрѣ также и наружное благолѣпїе, приказалъ сооружать такїя, кои бы пространствомъ своимъ и величествомъ могли произвести въ народѣ болѣе къ оной почтенїя. Хотя искусныхъ зодчихъ и художниковъ въ Россіи еще не было, однакожъ Владимїръ получилъ оныхъ великое множество изъ Грецїи, съ коею онъ въ тогдашнее время столь тѣснымъ союзомъ, посредствомъ закона и супружества съ Царевною, соединенъ былъ. Церкви святаго Георгїя и пресвятыя Богоматери были первыя, которыя Греческими мастерами, по крайней мѣрѣ послѣдняя, изъ камня состроены, и другими художниками великолѣпно украшены. Анастасїю поручено было смотрѣнїе надъ строенїемъ послѣдней, которая въ 996 или 998 году (1) окончана.

990-991 Спустя годъ заложилъ Владимїръ *Бѣлгородъ* (2), которой онъ любилъ отмѣнно, и населилъ разныхъ странъ жителями.

По сїе время распространился Христїянскїй законъ по большой части въ Кїевѣ и окрестныхъ его странахъ, прочїя же Россїйскїя земли наблюдали еще твердо предковъ своихъ вѣру. Митрополитъ Михаилъ получилъ въ помощь себѣ изъ Константинополя шесть епископовъ, и тогда съ нѣкоторыми изъ нихъ, съ Анастасїемъ, Добрынею и

(1) Развѣ только такимъ образомъ можно согласить различныя извѣстїя въ разсужденїи года построенїя.

(2) Татищевъ разумѣетъ подъ симъ Бѣлгородокъ при Днѣпрѣ, въ чемъ также и географическїй словарь согласуется.

и разными боярами, предпринялъ путешествїе по разнымъ Россїйскимъ странамъ, дабы и въ оныхъ основать Христїянство. Въ Новѣгородѣ, также какъ и въ Кїевѣ, кумиръ Перуна обруганъ и въ Волховъ вверженъ, народъ въ немъ и въ принадлежащихъ къ нему городахъ и деревняхъ окрещенъ, храмы Божїи воздвигнуты, и первымъ епископомъ Іоакимъ Корсунянинъ тамъ поставленъ (1). 990-991

Въ *Ростовѣ* посвященъ *Ѳеодоръ* отъ митрополита въ епископы, и церковь во имя успенїя пресвятыя Богородицы построена. Вездѣ жители были крещаемы, опредѣляемы священники съ церковнымъ причетомъ, и божественная служба установляема.

Прибыли изъ Константинополя послы для возобновленїя со Владимїромъ дружескаго союза, и привезли съ собою зодчихъ и другихъ разныхъ художниковъ, да и отъ Римскаго Папы послы ко Владимїру также присланы были (2). Печенѣжскїй князь именемъ *Кучюгъ* будучи въ Кїевѣ, принялъ Христїянскїй законъ, и служилъ Великому Князю въ войнахъ его противъ сосѣдственныхъ

(1) По Двинскому лѣтописцу происходило сїе еще въ 989 году; но что годъ сей показанъ не справедливо, видно уже и изъ того, что въ ономъ о митрополитѣ Леонтїѣ въ Кїевѣ упоминается. Епископъ Іоакимъ есть тотъ самый, отъ котораго произошелъ отрывокъ Россїйской исторїи Татищевымъ предъявляемый. Сихъ произшествїй и всего мною здѣсь въ 990 - 992 годахъ повѣствуемаго ни въ Санктпетербургскомъ изданїи Кенигсбергскаго Несторова подлинника, ни въ спискахъ съ онаго не находится.

(2) Татищевъ ссылаясь на Хрущовскую рукопись говоритъ, что также и отъ Владимїра къ Папѣ посолъ былъ посланъ; но Константинопольскїй патрїархъ увѣщевалъ его отъ таковыхъ посольствъ воздержаться. О возвращенїи сего посла также и Никоновская лѣтопись упоминаетъ.

языческихъ народовъ съ толь отмѣнною ревностїю, что прїобрѣлъ милость отъ Государя, любовь же и почтенїе опъ бояръ его.

992 По семъ предпрїялъ Владимїръ самъ съ двумя изъ новоприбывшихъ къ нему изъ Константинополя епископами путешествїе въ Чермную Россїю (1), заложилъ въ оной городъ, которой назвалъ по своему имени, приказалъ крестить тамошнїй народъ, и построилъ деревянную церковь во имя Богоматери.

Болеславъ, храбрый владѣтель Польскїй, Короли Угорскїй, или Венгерскїй и Чешскїй прислали ко Владимїру пословъ для поздравленїя съ принятїемъ православныя вѣры и для заключенїя съ нимъ дружескаго союза.

Въ семъ году преставился митрополитъ Михаилъ, ученый, благочестивый и рачительный мужъ, прилагавшїй великїе труды къ обращенїю Россїянъ. Владимїръ весьма печалился о его смерти. Не желая оставить долго церковь безъ главнаго пастыря, испросилъ онъ у Константинопольскаго патрїарха новаго митрополита, къ чему и назначенъ *Леонтїй*, мужъ весьма ученый и богобоязливый. Онъ прибывъ еще въ семъ же году, ко всеобщей радости въ Россїю, подтвердилъ епископовъ, *Θео-*

(1) О семъ повѣствуетъ Татищевъ, ссылаясь на различныя рукописи; Двинскїй же лѣтописецъ, Никоновская лѣтопись и другїя рукописи говорятъ точно о Владимїрѣ на Клязьмѣ, однакожъ сей послѣдній построенъ въ 13 столѣтїи Юрїемъ Димитрїевичемъ Долгоруким. Поелику выше сего, еще при раздѣленїи земель сынамъ Владимїровымъ, о семъ городѣ упоминается; то сїе служитъ новымъ доказательствомъ, что иногда историки повѣствуютъ вдругъ въ одномъ мѣстѣ то, что происходило въ разныя времена.

Θеодора въ Ростовѣ, а *Іоакима* (1) въ Новѣгородѣ и 992
Псковѣ; да и самъ отправясь въ Новгородъ, истребилъ тамъ оставшіеся еще кумиры и капища. Въ Черниговъ поставилъ онъ епископомъ *Неофита*, во Владимїръ *Стефана*, а въ Бѣлгородъ *Никиту*, и симъ распоряженїемъ получала Христїянская вѣра въ Россїи болѣе непоколебимости.

Владимїръ желалъ, чтобъ свѣтъ православныя вѣры, начавшїй просвѣщать Россїю, распросперъ сїяніе свое также и на пограничные народы. Болгарамъ Волжскимъ надлежало предъ прочими воспользоваться симъ щастїемъ. На сей конецъ послалъ онъ къ нимъ Македонянина Марка, философомъ отъ лѣтописцовъ называемаго, которой хотя и проповѣдывалъ имъ Христїянскїй законъ, и увѣщевалъ ихъ къ принятїю онаго, но возвратился безъ успѣха въ Кїевъ; а четыре только князя Болгарскихъ прибывъ вскорѣ потомъ ко Владимїру, приняли святое крещенїе, и получили отъ него великїя почести и дары (2). Можетъ статься были они тѣ самые князья, кои 993
желая отмстить другимъ Болгарскимъ князьямъ за здѣланную имъ нѣкую обиду, склонили Владимїра принять оружїе противъ *Хроватовъ* (3) (Болгаровъ), которыхъ

(1) По елику Θеодоръ и Іоакимъ еще митрополитомъ Михаиломъ въ помянутые города епископами поставлены, то постановленїе ихъ, упоминаемое въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ при митрополитѣ Леонтїѣ, надлежитъ кажется, разумѣть только подтвержденїемъ.

(2) Сїе полагаетъ Никонъ въ 990 году.

(3) Не льзя думать, чтобы сїи были Славянскїе Хорваты, обитавшїе уже съ нѣсколькихъ столѣтїй въ Далмацїи; но уповательно были они Болгары Волжскїе, изъ коихъ, можетъ быть, одно поколѣнїе по преждебывшему князю ихъ Хорвату такъ наименовано, и Козарами въ страны сїи загнано.

993 рыхъ Владимїръ поразивъ въ нѣсколькихъ сраженїяхъ, возвращался уже побѣдоносно въ Кїевъ, какъ *Печенѣги* уповая, что онъ шествуетъ съ добычею, и что войско его утруждено симъ походомъ, покусились въ нѣкоторомъ количествѣ съ другой стороны Сулы ворваться въ Россїю. Оба войска приближились другъ ко другу у рѣки Трубежа, которая ихъ раздѣляла. Непрїятели, зная храбрость Владимїра, не охотно желали вступать съ нимъ въ бой, а предложилъ князь ихъ Россїйскому Государю, дабы выбрать съ обѣихъ сторонъ по бойцу, коихъ бы побѣда судьбу обоихъ войскъ рѣшила. У Печенѣговъ былъ таковой борецъ, которой ростъ имѣлъ исполиновъ, и сїе то, можетъ статься, было причиною онаго ихъ предложенїя. Владимїръ приказалъ въ войскѣ своемъ объявить, не сыщется ли таковаго, которой бы на поединокъ съ Печенѣгомъ вытти отважился. Тогда выискался нѣкїй юноша, которой хотя имѣлъ и посредственный ростъ, однакожъ такъ былъ силенъ, что раздиралъ руками воловью кожу. Выступили бойцы, и Печенѣгъ, презиравшїй сопротивника своего, по причинѣ невеликаго его роста, былъ ударенъ единоборцемъ своимъ о землю и убитъ до смерти. Печенѣги пришедъ отъ сего неожидаемаго случая въ ужасъ, обратились въ бѣгство, а Россїяне за ними гнались и многихъ на побѣгѣ перебили. Для воспоминанїя сея побѣды приказалъ Владимїръ заложить городъ *Переяславль* (1) на рѣкѣ Трубежѣ,

(1) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ сказано, что городъ сей названъ по имени того юноши; въ Никоновской же лѣтописи, въ коей произшествїе сїе относится къ 995 году, производится имя городу сему отъ того: *зане переялъ славу отрокъ*. Однакожъ кажется, что здѣсь

бежѢ. По семъ возвратился онъ, увѢнчанный побѢдою, въ КїевЪ, и произвелъ того юношу и отца его, кои были усмошвецы (ременьщики) въ знатные чины (1).

Въ слѢдующемъ году выступивъ Владимїръ опять 994
въ походъ противъ Болгаръ Волжскихъ и Камскихъ, побѢдилъ ихъ въ разныхъ сраженїяхъ, опустошилъ ихъ землю, и возвратился со славою въ КїевЪ.

Въ семъ году прибыли обратно въ КїевЪ послы, кои отъ Владимїра къ ПапѢ посыланы были (2).

Въ 996 году отстроена въ КїевѢ каменная церковь 996
во имя Богоматери, и торжественно освящена; для содержанїя же ея опредѢлена знатная десятина государственныхъ доходовъ, по чему и прозвана она *десятинною церковью*, за которой надзиранїе поручено было вышереченному Анастасїю, Владимїръ же здѢлалъ въ сей день славный пиръ, и роздалъ бѢднымъ великую милостыню.

СосѢдственные ПеченѢги обезпокоивали снова РоссїйскЇя границы, и подступили неожидаемо подъ *Васильевъ* (3). Владимїръ пошелъ на нихъ съ небольшимъ войскомъ, которое онъ въ скоростпи собралъ; однакожъ принужденъ бу-

---

о перестройкѢ онаго разумѢть надлежитъ, поелику въ мирномъ договорѢ съ Олегомъ о городѢ ПереяславлѢ уже упоминается.

(1) Въ Кенигсбергскомъ спискѢ произшествїй 994 и 995 годовъ не находится. Въ прочемъ же какъ сїе, такъ и слѢдующїя приключенїя до 1000 года поставлены въ Никоновской лѢтописи двумя годами позже, нежели въ Кенигсбергскомъ спискѢ.

(2) Въ повѢствующей о семъ Никоновской лѢтописи объ отправленїи сихъословъ не упоминается. Смотри выше стр. 81. примѢч. 2.

(3) НынѢшнїй *Васильковъ*, одинъ (по Татищеву) изъ построенныхъ Владимїромъ около 989 года городовъ, и названный по данному ему при крещенїи имени.

996 будучи уступить превосходству силы, укрылся подъ мостомъ, поелику города не могъ достигнуть. Онъ положилъ обѣщанїе, естьли избавится отъ сей опасности, построить въ Васильевѣ, въ воспоминовенїе церковь преображенїя Господня, въ праздникъ котораго сраженїе сїе происходило. Избавясь сего благополучно, исполнилъ онъ свое обѣщанїе, и приказалъ заложить сїю церковь. Онъ прибылъ къ 15 числу Августа въ Кїевъ, гдѣ для праздника успенїя Богоматери, и для избавленїя своего отъ очевидной опасности, дѣлалъ великолѣпные пиры, приказалъ раздавать милостыни, и кормить народъ на улицахъ.

Какъ отъ щастливыхъ Владимїра воеванїй, и отъ торговъ съ Грецїею изобиловалъ Кїевъ богатствомъ; то бояры его разгорячась нѣкогда отъ напитковъ на пиру, каковые не рѣдко онъ дѣлывалъ, стали роптать, что ядятъ они за княжескимъ столомъ деревянными ложками. Государь любя своихъ бояръ, коихъ храбростїю побѣждалъ онъ непрїятелей, а благоразумными ихъ совѣтами споспѣшествовалъ благу государства; какъ только сїе услышалъ, то и приказалъ здѣлать для нихъ ложки серебряныя.,.. Чрезъ нихъ, сказалъ онъ, „найду я опять, такъ какъ и предки мои, серебро и „золото; чрезъ серебро же и золото не могу прїобрѣсть „себѣ таковыхъ друзей и полководцевъ.„

Владимїръ старался упрявлять народъ свой тихостїю и благостїю; однакожъ многїе его подданные, употребляя во зло кротость добраго своего Государя, не устрашались дѣлать явныхъ обидъ, и отъ разбоевъ ихъ находились проѣзды въ великой опасности. Зло

сїе

сïе усилилось наконецъ сполъ много и повсемѣстно, 996
что митрополитъ и епископы за долгъ почли представить умноженïе онаго Государю, и склонить его, утверждаясь на основанïи вѣры, отмѣнить свое послабленïе, дать законамъ прежнюю свою силу, и наказывать преступниковъ съ надлежащею строгостïю.

Также и воинскïй его духъ усыпленъ былъ кротостïю, которую ему вѣра Христïянская внушила. Чрезъ сïе подвержены стали Россïйскïя границы опасности, поелику съ одной стороны обезпокоивали ихъ Печенѣги, а съ другой Чудь. Для отвращенïя сихъ неудобностей представляли Великому Князю бояры, подкрѣпляемы будучи духовенствомъ, что воинство его отъ безпрестанной праздности приходитъ въ слабость, и государство его отъ дерзости и набѣговъ непрïятелей отдается на разграбленïе. Владимïръ любящïй благоденствïе своихъ подданныхъ, признавъ сïе истинною, привелъ войско свое въ прежнïй порядокъ (1), и послалъ часть онаго противъ Печенѣговъ, которое одержало надъ ними побѣду.

Уповая, что привелъ онъ съ сей стороны государство свое въ безопасность, вознамѣрился также при- 997
нудить и Чудь оставить въ спокойствïи Россïйскïя гра-

(1) Несторъ упоминаетъ о семъ весьма кратко, и говоритъ только: *и рѣша елисколы и старцы:„ рать многа, яже рать во оружïи и на конѣхъ будь. И рече Володимиръ „такъ будь„ и живяше Володимиръ по устроенью дѣдню и отню.* Что, какъ кажется, клонилось особливо къ тому, что надлежало ему самому предводительствовать своимъ войскомъ.

997 границы, и выступилъ въ походъ самъ къ Новугороду (1).

Печенѣги лишь только сіе провѣдали, то подступили подъ Бѣлгородъ съ великою силою. Они держали нѣсколько времени городъ сей въ осадѣ, и какъ жители отъ чувствуемаго повсюду голода здаться были уже намѣрены; то нѣкто благоразумный старецъ, котораго при положеніи намѣренія къ здачѣ въ совѣтѣ не было, узнавъ о семъ, уговорилъ осажденныхъ, не здаваться еще три дни, и здѣлать то, что онъ имъ присовѣтуетъ. По семъ велѣлъ онъ вкопать въ землю двѣ кадки, и одну изъ нихъ наполнить сытою, а другую пшеничною, или овсяною цѣжью (т. е. сулоемъ, изъ котораго варятъ кисель) и помощію подземельныхъ трубъ устроилъ онъ такъ, какъ будто бы были онѣ два неизсыхающіе источника. Тогда позвали они въ городъ нѣсколько Печенѣговъ подъ видомъ мирныхъ съ ними переговоровъ, показали имъ оба сіи колодязи, черпали изъ нихъ въ ихъ присутствіи, и сваривъ изъ сулоя кисель, давали имъ его съ сытою отвѣдывать, да и ко князьямъ ихъ оной пищи послали. Удивленные симъ Печенѣги, отчаявшись принудить городъ къ здачѣ голодомъ, отъ него отступили.

Владиміръ по прогнаніи Чуди, оставилъ въ Новѣгородѣ сына своего Вышеслава, а самъ въ Кіевъ возвратился. Вскорѣ по прибытіи своемъ послалъ онъ войско про-

(1) О походѣ на Чудь Несторъ точно не объявляетъ, но только говоритъ, что во время нападенія Печенѣговъ находился Владиміръ въ Новѣгородѣ.

противъ Печенѣговъ, которое однакожъ ихъ не доспигло, и безъ успѣха возвратилось (1).

Половцы (2), коихъ Греки называютъ *Команами*, 1000
и кои кажется съ Узами (или Ясами и Газами восточныхъ историковъ) и Печенѣгами принадлежатъ къ единому племяни, обитали до сего времяни въ прежнихъ Печенѣжскихъ земляхъ отъ нынѣшняго Урала до Дона и Меотическаго моря, гдѣ граничили они съ Козарами. Около сего времяни появляются они въ первый разъ въ Россїйской исторїи. Они подступили съ княземъ своимъ *Володаремъ* подъ Кїевъ, между тѣмъ какъ Владимїръ находился на Дунаѣ противъ Болгаръ (3) въ походѣ, о причинѣ коего ничего не упоминается: но нѣкто храбрый мужъ Александръ Поповичь, бывшїй во время сїе въ Кїевѣ, здѣлалъ ночью съ нѣсколькимъ войскомъ вылазку, взялъ въ плѣнъ самаго Володаря, убилъ многихъ Половцовъ, а остальныхъ прогналъ въ степь. Владимїръ получа извѣстїе о семъ непрїятель-

(1) Сїе взялъ я изъ Татищевой Россїйской исторїи; въ печатныхъ же и рукописныхъ лѣтописяхъ, кои я случай имѣлъ употреблять, ничего о томъ не находится.

(2) То, что Никоновская лѣтопись и печатная степенная книга о нашествїи Половцовъ повѣствуютъ, Татищевъ приписуетъ Печенѣгамъ.

(3) Въ Никоновской лѣтописи точно сказано, что Владимїръ былъ тогда въ походѣ противъ Болгаръ на Дунаѣ, завоевалъ Переславецъ и потомъ заключилъ съ Болгарами миръ, однако Кенигсбергскїй списокъ также и другїя древнїя рукописныя лѣтописи, да и Греческїе историки ничего о таковомъ походѣ не упоминаютъ; на противъ же того послѣднїе повѣствуютъ, что Императоръ Василїй въ семъ году побѣдивъ Болгаръ, взялъ Переславъ и другїя города. И такъ естьли тогда Владимїръ предпринималъ дѣйствительно походъ противъ Болгаръ, то конечно противъ Болгаръ Волжскихъ.

1000 скомъ нападенїи возвратился, и подаривъ Александра Поповича золотою гривною, которую сей, яко знакъ чести, долженъ былъ носить на себѣ, здѣлалъ его своимъ бояриномъ. Нѣкто изъ храбрыхъ воиновъ Владимїра *Рахдай Удалой*, который одинъ противу трехъ сотъ человѣкъ сражался, умеръ около сего времени, и Великїй Князь оплакивая его кончину, присутствовалъ самъ при его погребенїи.

1001 Послы отъ Римскаго папы и отъ королей Венгерскаго и Богемскаго присланы были около сего времяни ко двору Владимїра.

Печенѣги отважились снова учинить нападенїе на Россїйское владѣнїе; однакожъ оба богатыря, *Янъ Усмошвецъ* (1), убившїй предъ симъ Печенѣжскаго бойца и *Александръ Поповичъ*, вышедъ противъ ихъ, обратили ихъ въ бѣгство, и привели князя ихъ *Родмана* съ тремя его сыновьями плѣнниками въ Кїевъ. Побѣда сїя празднована была молебствїемъ, открытыми пирами и щедрою милостынею, раздаваемою по повелѣнїю Великаго Князя немощнымъ и бѣднымъ.

Владимїръ приведя государство свое паки у сосѣдей своихъ въ уваженїе, старался о внутреннемъ поправленїи онаго. Дабы болѣе привести его въ цвѣтущее состоянїе, послалъ онъ изъ бояръ своихъ подъ видомъ посольства въ Римъ, Вавилонъ, Іерусалимъ и Египетъ для пріобрѣтенїя въ сихъ странахъ познанїя, кои бы государству его полезны быть могли. Уже и сїя одна мысль,

(1) Ниже сего онъ называется *Усмошвецъ*, такъ какъ названъ впервые выше сего.

мысль, принятая въ разсужденіи тогдашняго времени, показывала великій духъ сего государя.

Въ слѣдующемъ году скончалась прежняя Владимірова супруга *Рогнѣда*, а спустя послѣ того годъ, умеръ и сынъ ея *Изяславъ* въ Полоцкѣ, сынъ же его *Брячиславъ* получилъ Полоцкое княжество. Изяславъ былъ добрый и кроткій князь, блюститель Христіянскихъ добродѣтелей и другъ духовенства; сынъ его Всеславъ умеръ спустя два года послѣ своего родителя. 1003

Печенѣги отважились опять здѣлать на Россію нападеніе, и подступили подъ Бѣлгородъ: но одно токмо имя двухъ богатырей Александра Поповича и Яна Усмошвеца, выступившихъ противъ ихъ съ войскомъ, такой на нихъ навело страхъ, что поспѣшно въ бѣгство обратились. 1004

Около сего времени возсталъ въ Россіи первый еретикъ, монахъ *Андреянъ*, которой опровергалъ церковныя преданія, епископскій, священническій и монашескій санъ; но митрополитъ Леонтій приказалъ его посадить въ темницу, и скоро довелъ его до признанія своего заблужденія.

Солнечное и лунное затмѣніе здѣлало сей годъ достопамятнымъ.

Нѣкто *Андрихъ Добрянко*, коего исторія храбрымъ именуетъ, отравленъ своими служителями, а Печенѣжскій князь *Темиръ* умерщвленъ своими сродниками.

Болгары Волжскіе (1), у коихъ художества и торги процвѣтали, и кои, какъ то увѣдомляютъ, проспи-

(1) Слѣдующее повѣствованіе основывается на свидѣтельствѣ Татищева, въ прочихъ же употребляемыхъ мною лѣтописяхъ онаго не находится.

1006 рали торги свои чрезъ Персію въ Индію, чрезъ Черное море въ Египетъ, и даже во Швецію и Данію, прислали ко Владимїру пословъ съ прошенїемъ дозволенія производить вольной торгъ въ Россїискихъ городахъ по Волгѣ и Окѣ. Владимїръ предвидя отъ сего могущую въ государствѣ его произойти пользу, далъ имъ сїе дозволенїе, и заключилъ съ ними договоръ, коимъ установлена съ обѣихъ сторонъ свободная торговля.

1007 Около сего времени скончался митрополитъ Леонтїй (1), коего мѣсто заступилъ митрополитъ Іоаннъ. Сей построилъ въ Кїевѣ каменную церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а въ Переславлѣ каменную же во имя воздвиженія креста Господня.

1010 Два года спустя скончался *Вышеславъ* Владимїровичь въ Новѣгородѣ, и Владимїръ отдалъ Новогородское княжество *Ярославу*, послѣ чего досталось прежнее его Ростовское княжество *Борису*, а Муромское, коимъ владѣлъ Борисъ, *Глѣбъ* (2).

1011 Въ слѣдующемъ году преставилась Великая Княгиня *Анна*, супруга Владимїрова, родившая ему Великую княжну Маріію, которая потомъ вступила въ супружество съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ.

До

(1) Выше сего, гдѣ объ немъ въ Никоновской лѣтописи въ первый разъ упоминается, названъ онъ Леонтомъ, а по томъ другими Леонтїемъ, по чему вѣроятно, что назывался онъ по Гречески Леономъ; вышесказанное объ немъ извѣстїе взялъ я изъ Татищева.

(2) Также и сїе взялъ я изъ Татищева; произшествїй съ 1000 по 1010 годъ какъ въ Кенигсбергскомъ спискѣ, такъ и другихъ древнихъ рукописяхъ не находится, а есть большая часть оныхъ въ Никоновской лѣтописи.

До сего было установленїе, чтобы НовгородЪ пла- 1014
тилЪ ежегодно по 2000 гривенЪ Великому Князю, и 1000 гривенЪ выдавалЪ тамошнимЪ княжескимЪ гриднемЪ (чиновникамЪ). Градоначальники Великаго Князя платили подати сїи всегда безЪ противорѢчїя; но ЯрославЪ отЪ сего отказался. ВладимїрЪ вознамѢрившись наказать ослушанїе своего сына, повелѢлЪ приготовлять все противЪ его кЪ походу и чинить мосты и дороги. ЯрославЪ, коль скоро о вооруженїи отца своего увѢдомился, послалЪ за море призвать ВарягЪ, и принялЪ ихЪ на жалованье; во время коего вооруженїя ВладимїрЪ занемогЪ, и вЪ тоже самое 1015
время напали на РоссїйскЇя владѢнїя ПеченѢги, отЪ чего походЪ противЪ Ярослава остановился. ВладимїрЪ не вЪ состоянїи будучи самЪ итти вЪ походЪ, послалЪ сына своего Бориса сЪ войскомЪ противЪ ПеченѢговЪ, а между тѢмЪ онЪ отЪ усилившейся вЪ немЪ болѢзни преставился Іюля 15 дня вЪ БерестовѢ. КакЪ СвятополкЪ, отто всѢхЪ ненавидимый, былЪ вЪ то время вЪ КїевѢ, БорисЪ же, всѢми любимый, находился вЪ походѢ, то и старались скрыть (1) до тѢхЪ поръ кончину Владимїра, пока БорисЪ сЪ войскомЪ возвратится; однакожЪ не долго ее таить было можно. Коль скоро СвятополкЪ объ оной провѢдалЪ, то приказалЪ тѢло его привести вЪ КїевЪ, гдѢ оное, положено будучи вЪ мраморный гробЪ, погребено вЪ церкви Богомаiери, которую самЪ ВладимїрЪ воздвигнулЪ.

Та-

(1) Здѣсь лѣтописи не согласуются: нѣкоторые утверждаютЪ, что бояры усердствовали Борису; другїе же, что СвятополкЪ смерть Владимирову скрыть старался.

1015 Такимъ образомъ преставился сей государь, просвѣтивъ государство свое свѣтомъ православныя вѣры, доставивъ ему благоденствіе мудрыми учрежденіями, тихимъ и правосуднымъ правленіемъ распространивъ его храбростію и побѣдами, и приведши въ почтеніе у сосѣдственныхъ народовъ. Подданные его, по причинѣ дѣйствительно великихъ его дѣяній, нарекли его по справедливости *великимъ*, а церковь, коея былъ онъ основателемъ и распространителемъ, признала его *святымъ* и *равноапостольнымъ*.

При Владимірѣ простирались границы Россійскаго государства отъ Донца и отъ Мурома на Окѣ до Балтійскаго, или Варяжскаго моря, гдѣ, по крайней мѣрѣ иногда, также Естны и Ливы сему Великому Князю подать платили; а отъ Бѣла-озера простиралось владѣніе его до Перемышля въ Чермной Россіи.

I ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ
Россїйскихъ Великихъ Князей
ПЕРВАГО ПЕРІОДА.
по Древнимъ лѣтописямъ (1).

1) *Рюрикъ.* — Пришелъ въ Россїю въ 863 году. Князь Ладожскїй до 865 года, Новогородскїй и Государь всея Россїи † 879. года.

Синеусъ. — Пришелъ въ Россїю въ 863 году. Князь Бѣлоозерскїй † 865 года.

Труворъ. — Пришелъ въ Россїю въ 863 году. Князь Изборскїй. † 865 года.

Олегъ. — Правитель Россїйскїй съ 879-912 годъ.

Оскольдъ и Диръ. — Князья въ Кїевѣ убиты въ 882 году.

2) *Игорь Рюриковичь*, — *Ольга супруга его, правительница* — Родился въ 875 † 945 года. — съ 945 † 969 года.

3) *Святославъ Игоревичь* — 1. супруга неизвѣстна. 2. супруга *Малуша.* въ 972 году.

1 — 1 — 2

4) *Ярополкъ.* — Великїй Князь. † въ 980 году. Супруга его Гречанка.

Олегъ. — Князь земли Древлянской. † въ 977 году.

5) *Владимїръ.* — Князь Новогородскїй съ 970 году, Великїй Князь съ 980-1015.

ПЕ-

(1) По Татищевой Россїйской исторїи въ книгѣ I на стран. 556, и слѣд.
1) Рюрикъ былъ внукъ *Гостомыслов* отъ дочери его *Умилы*, супруга его была *Евпида*, королевна Норманская (Урманская), а Оскольдъ, сынъ его, отъ другой супруги. 2) *Олегъ* былъ шуринъ Рюрику и также Норвежскїй князь (князь Урманскїй изъ Швецїи), 3) *Ольга*, а прежде *Прекраса*, супруга Игоря, или Ингора была внучка Гостомыслова и княжна Изборская; въ супружество вступила въ 903 году. 4) *Улебъ*, сынъ Игоревъ убитъ за принятїе Христїянскїя вѣры братомъ своимъ Святославомъ въ 971 году. 5) Первая Святославова супруга была *Предслава*, княжна Венгерская, а вторая *Малуша*, дочь Славянина Коплюща мальца Любчанина.

ПЕРІОДЪ II.

отъ

Владимїра I до нашествія Татаръ

съ 1015 до 1224 года.

200 лѣтъ.

СВЯТОПОЛКЪ ЯРОПОЛКОВИЧ.

съ 1015 до 1019 года.

1015 *Святополкъ*, которому Владимїръ отдалъ въ удѣлъ для княженія *Турова*, и который въ то самое время въ Кїевѣ находился, овладѣлъ Всероссїйскимъ престоломъ, и старался ненавидящїй его народъ привлечь подарками на свою сторону; но Кїявляне, любящїе болѣе *Бориса* за тихїй нравъ, увѣдомили сего тайно о кончинѣ его родителя, и просили, чтобъ онъ какъ можно скорѣе возвратился, и принялъ престолъ. Борисъ не нашедъ болѣе Печенѣговъ, и будучи уже съ войскомъ на возвратномъ пути, получилъ у *Алты* оную печальную вѣсть, и оплакивалъ кончину любезнаго своего родителя. Въ тожъ самое время прибыли также къ нему послы и отъ Святополка, который приказалъ увѣрить его о своей братской къ нему любви, и что онъ назначенныя ему родителемъ его земли прїумножить желаетъ. Войско стара-

старалося склонить Бориса итти съ нимъ прямо къ Кіеву, и взять во владѣніе отеческій престолъ, который присвоилъ Святополкъ себѣ несправедливо, но кроткій князь не принялъ сего предложенія, сказавъ: „избави „меня Боже, чтобы вооружился я противъ старшаго мо„его брата (x), наипаче же, поелику родитель мой уже „умеръ, его почитать вторымъ отцомъ буду.„ По семъ его изъясненіи разошлося отъ него все войско, и онъ остался только съ нѣсколькими вѣрными служителями. Святополкъ, не почитая себя безопаснымъ на престолѣ, пока Борисъ живъ будетъ, пріѣхалъ ночью въ Вышгородъ, призвалъ *Путшу* и прочихъ Вышегородскихъ бояръ, и будучи по развѣданіи своемъ обнадеженъ ихъ вѣрностію, требовалъ, чтобъ они брата его Бориса умертвили. Нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ на сіе согласясь, отправились ночью къ Алтѣ. Убійцы заставъ князя на молитвѣ въ шатрѣ, ударили въ него копьями, и закололи также вѣрнаго его служителя Георгія, родомъ Угрина, желавшаго защитить отъ нихъ своего государя; да и прочіе его служители были жертвою ихъ свирѣпости. Тѣло князя сего обвернувъ убійцы шатромъ, привезли въ Вышгородъ къ Святополку. Когда же сей увидѣлъ, что Борисъ еще живъ, то отдалъ двумъ Варягамъ гнусной приказъ умертвить его совершенно, по которому одинъ изъ оныхъ пронзилъ ему мечемъ сердце. И такъ скон-

(x) То есть двоюроднаго брата. Въ послѣдствіи времяни вошло въ Россіи въ обыкновеніе, что старшій изъ роду Великихъ Князей почиталъ себя ближайшимъ престола наслѣдникомъ, хотя бы по кончинѣ послѣдняго Великаго Князя и сыновья остались.

1015 чалъ дни свои сей блаженный князь, любимецъ родителя своего и народа, отъ того, что не возжелалъ возстать на своего брата. Тѣло его погребено въ церкви святаго Василія въ Вышгородѣ.

Святополкъ, обагрившій уже руки кровію брата своего, вознамѣрился простерть свирѣпство свое далѣе. Онъ отправилъ пословъ ко *Глѣбу* въ Муромъ съ ложнымъ увѣдомленіемъ, что отецъ его весьма боленъ, и желаетъ съ нимъ видѣться. Глѣбъ немедлѣнно съ малымъ числомъ людей въ путь отправился, и ѣдучи дорогою, упалъ онъ вмѣстѣ съ лошадью въ ровъ, и повредилъ себѣ ногу, по чему и предпріялъ путь свой отъ Смоленска водою. При устьѣ рѣки Смядыни получилъ онъ чрезъ Ярослава, увѣдомленнаго уже изъ Кіева сестрою его Предславою (1) обо всемъ что тамъ происходило, печальное извѣстіе о кончинѣ своего родителя и о убіеніи своего брата, а при томъ и совѣтъ, дабы не ходилъ онъ въ Кіевъ. Глѣбъ проливалъ горчайшія слезы, но убійцы были уже готовы (5 Сентября) и на его погубленіе. Они овладѣли его судномъ, и *Тарчинъ*, одинъ изъ его собственныхъ слугъ, по приказу посланныхъ ударилъ его ножемъ въ сердце. Тѣло его повержено было на берегъ, на которомъ уже гораздо послѣ того оное обрѣтено, и погребено подлѣ благовѣрнаго Князя Бориса въ церкви святаго Василія въ Вышгородѣ.

Святославъ, владѣвшій Древлянскою землею и находившійся ближе всѣхъ къ Кіеву, опасаясь, чтобъ съ нимъ по-

(1) Которая потомъ сочеталась бракомъ съ Болеславомъ, королемъ Польскимъ.

погоже, что и съ братьями его, не воспослѣдовало, по- 1015
бѣжалъ къ *Венграмъ* ; но Святополкъ послалъ за нимъ людей своихъ въ погоню, которые его, прежде нежели достигъ онъ Угорскихъ горъ, нагнали и убили.

Святополкъ предпрїялъ гнусной умыселъ погубить всѣхъ прочихъ своихъ братьевъ, и симъ образомъ здѣлаться единымъ обладателемъ всея Россїи: но какъ онъ не могъ еще имѣть твердой надежды на Кїевлянъ; то старался привлечь ихъ къ себѣ щедростїю и подарками.

Ярославъ собирая ополченїе противъ отца своего, получилъ великое число изъ Варягъ вспомогательнаго наемнаго войска. Сїи неугомонные воины чинили разныя насильства въ Новѣгородѣ. Новгородцы будучи симъ раздражены, убили тѣхъ Варяговъ, кои жили въ Парамоновомъ домѣ (1). Таковой самовластной и жестокой поступокъ хотя и непрїятенъ былъ князю; однакожъ онъ скрылъ свой гнѣвъ, и выѣхалъ въ *Ракому*, загородной домъ свой. Подъ видомъ, что прощаетъ онъ Новгородцамъ ихъ проступокъ, и желаетъ посовѣтовать съ ними о важныхъ дѣлахъ, приказалъ позвать къ себѣ знатнѣйшихъ изъ тѣхъ, кои кровопролитїю оному были причиною, и какъ они на тотъ зовъ склонясь, къ нему пришли, то по приказу Ярослава были всѣ убиты. Въ слѣдующую ночь получилъ Ярославъ извѣстїе о томъ, что въ Кїевѣ происходило: по чему въ наступившее потомъ утро приказалъ онъ Новогородцовъ созвать, и проливая слезы, объявилъ имъ о кончинѣ своего ро-

(1) *Въ дворѣ Поромони.* Въ Никоновской: *во дворѣ Поромоне.* По комъ дворъ сей названъ, извѣстїя не имѣю.

1015 дипеля и о убїенїи брата своего Бориса. Новогородцы предали великодушно забвенїю здѣланную имъ обиду, и объявили, что готовы они за него сразиться. И такъ собравъ Ярославъ войско изъ 40,000 Новогородцовъ и 1000 Варяговъ (1), выступилъ въ походъ съ онымъ. Святополкъ увѣдомившись о семъ, собралъ также многочисленное войско изъ Россїянъ и Печенѣговъ, и пошелъ Ярославу на встрѣчу. Въ странахъ Любича сошлись оба сїи войска, гдѣ ихъ только рѣка Днѣпръ раздѣляла.

Тутъ стояли они три мѣсяца (недѣли) (2) не предпринимая ни съ той, ни съ другой стороны нападенїя. Наконецъ вздумалъ Святополковъ полководецъ *Волчїй хвостъ* Новогородцовъ подсмѣять, закричавъ имъ: „за „чемъ вы плотники (3) пришли сюда съ симъ хромоно„гимъ? (Ярославъ хромалъ одною ногою) подипе, строй„те намъ домы!„ Сїе раздражило Новогородцовъ, и они просили Ярослава, чтобъ онъ ихъ слѣдующаго утра повелъ противъ непрїятеля. Ярославъ имѣлъ въ стану Святополковомъ себѣ преданнаго, у котораго приказалъ онъ навѣдаться, что ему предпринять должно. Сей совѣтовалъ ему начать въ слѣдующїй день нападенїе. Еще до разсвѣта дня переправился Ярославъ съ своимъ войскомъ чрезъ Днѣпръ, и велѣлъ потомъ отпихнуть пустыя суда

(1) Двинскїй лѣтописецъ повѣствуетъ, что Варяговъ было 1000 человѣкъ, а Новогородцовъ 39,000.

(2) Отъ 5 Сентября, т. е. отъ убїенїя Глѣба, до первыхъ морозовъ не можетъ продолжаться трехъ мѣсяцовъ. Татищевъ полагаетъ только 3 седмицы, что конечно вѣроятнѣе, ибо неразборчивой переписчикъ легко могъ вмѣсто *седмицы* поставить *мѣсяцы*.

(3) Изъ сего съ вѣроятностїю можно заключить о тогдашнемъ главномъ промыслѣ Новогородцовъ.

да отъ берега. Святополкъ, препровождавшій всю ночь 1015
съ войскомъ своимъ въ пированіи, стоялъ между двумя
озерами, покрытыми тонкимъ льдомъ, а Печенѣги позади сихъ озеръ находились. Ярославъ приказалъ войску своему обвернуть головы полотенцами, дабы они въ жару при побоищѣ различать могли своихъ. Нападеніе начинается, и кровопролитное сраженіе происходитъ; войско Святополка не могши получить отъ Печенѣговъ никакой помощи, уступаетъ, и Ярославъ одерживаетъ побѣду. Многіе изъ Святополкова войска желая спастися бѣгствомъ чрезъ озера, проламывались на льду, и въ водѣ утопали, а Святополкъ самъ ушелъ въ Польшу. 1016
Послѣ сей побѣды пошелъ Ярославъ въ Кіевъ, и принялъ великокняже кій престолъ во владѣніе. Отъ роду было ему тогда 38 лѣтъ (1).

Козарское царство, процвѣтавшее нѣсколько сотъ лѣтъ на Таврическомъ полуостровѣ и въ сѣверныхъ странахъ внѣ онаго, приведено было съ половины девятаго столѣтія мало по малу въ безсиліе, особливо Россійскими Великими Князьями, которые покоривъ народовъ, платившихъ до того времени дань Козарамъ, и завоевавъ нѣкоторую часть земель ихъ, ограничили весьма предѣлы ихъ: а сего года царство сіе Греками, съ помощію Россіянъ, совершенно разрушено. Каганъ ихъ убитъ

на

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ, ссылаясь на нѣкоторыя рукописи; въ другихъ же лѣтописяхъ полагается ему тогда 28 лѣтъ. И такъ по послѣднимъ надлежало ему родиться въ 989 году, и слѣдственно по крещеніи Владимірову, что со всѣми извѣстіями не сходствуетъ, поелику всѣ Владимировы сыновья рождены прежде его крещенія.

на сраженїи, и земли Козарскія на семъ полуостровѣ доспались въ добычу Грекамъ (1).

1017 Въ слѣдующемъ году былъ въ Кіевѣ великій пожаръ, отъ котораго погорѣли церкви и до семи сотъ дворовъ.

Около сего времени подступили Печенѣги со многочисленнымъ войскомъ подъ Кіевъ, и многіе изъ нихъ въ самой городъ ворвались, отъ чего и произошло сраженіе; но наконецъ Ярославъ выбилъ ихъ подъ вечеръ изъ города, и прогналъ въ степи.

1018 Между тѣмъ Святополкъ вступя съ тестемъ своимъ Королемъ Болеславомъ I. въ союзъ, пошелъ съ нимъ и знатнымъ войскомъ противъ Россіи. Ярославъ вышелъ противъ ихъ также во многочисленномъ ополченїи, и встрѣтилъ ихъ у рѣки Буга. *Будый* (2) Ярославовъ полководецъ кричалъ Болеславу, укоряя его толстымъ брюхомъ (3). Болеславъ симъ огорчась побуждалъ войско къ отмщенїю за таковое ругательство. Онъ первый переѣхалъ въ мѣлкомъ мѣстѣ верхомъ въ бродъ чрезъ рѣку Бугъ, и все его войско ему послѣдовало. Ярославъ неуспѣвшій войско свое привести въ боевой порядокъ, былъ Болеславомъ побитъ и прогнанъ. Будый умерщвленъ, и съ нимъ многіе, а Ярославъ ушелъ съ немногими людьми въ Новгородъ. По семъ Святополкъ и Болеславъ вошли въ

(1) О семъ разрушенїи Козарскаго царства, о коемъ Греческіе историки повѣствуютъ, ничего въ Россійскихъ лѣтописяхъ не упоминается. Предводитель Россійскихъ войскъ именуется *Сфенго*, братъ Владимїра I, о которомъ также ничего въ Россійскихъ лѣтописяхъ не обрѣтается. См. извѣстіе Византійскихъ историковъ Ч. III. 102, 103.

(2) Одна только Никоновская лѣтопись именуетъ его Блудомъ.

(3) *Да чрево твое толстое прободемъ ти тростью.*

въ Кïевъ съ побѣдою, и Поляки разставлены были по со- 1018
сѣдственнымъ городамъ.

Ярославъ по прибытïи своемъ въ Новгородъ, вознамѣрился уѣхать за море къ Варягамъ; но посадникъ *Сятинъ*, сынъ Добрынинъ, велѣлъ тѣ суда изрубить, на которыхъ онъ бѣжать хотѣлъ, и вмѣстѣ съ Новогородцами сказалъ ему такъ:, Мы можемъ еще воевать противъ Болеслава и Святополка.,, Они положили немедлѣнно собрать великую подать, а имянно съ каждаго человѣка по 4 куны, съ каждаго старосты по 5 гривенъ (1) и со всякаго боярина по 80 гривенъ (2), на которую наняли 10000 человѣкъ Варяговъ (3). Ярославъ набралъ еще сверхъ того войска 40000 человѣкъ, которымъ Новогородцы также содержанïе опредѣлили.

Святополкъ думая, что уже онъ находится въ безопасности на великокняжескомъ престолѣ, почувствовалъ скоро Болеслава и Поляковъ себѣ въ тягость, и приказалъ защитниковъ своихъ въ тѣхъ городахъ, въ коихъ они на постоѣ разставлены были, убивать. Болеславъ огорчась сею безчестною измѣною Святополка, ушелъ изъ Кïева, откуда взялъ съ собою великïя сокровища, Ярославовыхъ бояръ, обѣихъ его сестеръ (4) и множество жителей.

На

(1) Таковое число объявлено въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ; но въ Никоновской и Двинской лѣтописяхъ по 10 гривенъ.

(2) Въ Никоновской лѣтописи только по 18 гривенъ; вмѣсто же четырехъ кунъ поставлено въ Двинскомъ лѣтописцѣ четыре гривны.

(3) По Двинскому лѣтописцу 14,000 Варяговъ, изъ коихъ каждый получалъ по гривнѣ, (по гривнѣ на щитъ серебра.)

(4) По Татищеву обѣ онѣ посредствомъ Болеслава зговорены за королей Венгерскаго и Богемскаго (Угорскаго и Чешскаго) См. 222 его примѣчанïе.

1018 На возвратномъ пути завладѣлъ онъ тѣми городами
въ чермной Россіи, кои прежде сего Владимїромъ завое-
1019 ваны были въ Польшѣ.

Ярославъ прибылъ послѣ того со многочисленнымъ войскомъ подъ Кїевъ, откуда Святополкъ ушелъ къ Печенѣгамъ, и возвращаяся съ ними назадъ, надѣялся помощїю ихъ овладѣть Кїевскимъ престоломъ; но Ярославъ пошелъ ему на встрѣчу, и сошелся съ нимъ у Алты, гдѣ за четыре года предъ тѣмъ пролила кровь блаженнаго Бориса. Въ пятничный день на разсвѣтѣ сразились оба войска, и кровопролитїе было ужасно. Три раза возобновлялось нападенїе, и подъ вечеръ одержана Ярославомъ побѣда, а Святополкъ обратился въ бѣгство. При побѣгѣ своемъ лишился онъ всѣхъ своихъ силъ, такъ что не могъ больше сидѣть на лошади, и служители принуждены были нести его на носилкахъ. Никто за нимъ не гнался, но угрызенїе совѣсти терзало братоубїйцу сего до тѣхъ поръ, пока достигнувъ пустыни между Польшею и Богемїею, куда онъ бѣжать былъ намѣренъ, испустилъ духъ свой (1).

ЯРО-

(1) О семъ есѣ Россїйскїе лѣтописи повѣствуютъ.

ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМІРОВИЧЬ.

отъ 1020 до 1054 года.

Ярославъ достигнувъ спокойнаго владѣнія престо- 1020
ломъ Великаго княжества, одарилъ войско свое щедро. Предводители получили по 10 гривенъ, каждой рядовой по 1, а изъ Новогородцовъ каждый по 10 гривенъ; по семъ распустилъ онъ войско.

Онъ далъ Новгородцамъ писменное *Уложеніе*, яко первое, которое извѣстно и соблюдено въ Россійской исторіи. Оно заключало въ себѣ расправу въ смертоубійствѣ, кражѣ, побѣгѣ и тому подобныхъ дѣлахъ, кои судомъ рѣшить надлежало.

Около сего времени произошли въ Новѣгородѣ возмущенія, коимъ исторія никакой причины не объявляетъ; но Ярославъ утишилъ ихъ, какъ кажется, тѣмъ, что посадника Константина (1) послалъ сперва въ Ростовъ, а по томъ въ Муромъ въ заточеніе, и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, спустя три года послѣ того, приказалъ его казнить смертію.

Бѣдственный раздѣлъ Россійскаго государства былъ по сіе время причиною первымъ междоусобнымъ войнамъ въ Россіи, и вооружилъ брата противъ брата; однакожъ очевидныя печальныя слѣдствія онаго не мо-

(1) Сей, можетъ быть, тотъ самый Снятинъ, сынъ Добрынинъ, о коемъ выше упомянуто, гдѣ онъ по Никоновской и Двинской лѣтописямъ *Константиномъ* именуется. Причиною Новогородскихъ возмущеній были, можетъ статься, отъ части новые законы, кои Новогородцамъ, чаятельно, не понравились.

1020 гли оппвратить зла сего. *Брячиславъ Изяславичь*, владѣвшій Полоцкомъ, пошедъ съ войскомъ на Новгородъ, овладѣлъ имъ, и возвращался отпуда со знатною добычею и многими плѣнниками. Ярославъ коль скоро о семъ увѣдомился, то выступилъ съ войскомъ противъ своего племянника, котораго нагнавъ по прошествіи 7 дней (1), побѣдилъ при рѣкѣ *Судомѣри* въ одномъ сраженіи, и освободилъ плѣнныхъ, а Брячиславъ ушелъ въ Полоцкъ. Ярославъ предложилъ послѣ того самъ великодушно побѣжденному миръ, пригласилъ его къ себѣ въ Кіевъ, и далъ ему города *Свячь и Видбескъ* (2), а чрезъ то и имѣлъ его во все прочее время своего правленія вѣрнымъ своимъ союзникомъ.

Спустя по томъ два года предпріялъ Ярославъ походъ къ Бресту (въ Литвѣ).

Въ сіе время выступилъ въ походъ *Мстиславъ Владимировичь*, получившій отъ Владимѣра въ удѣлъ *Тмутаракань* (1), на Косоговъ, кои чаятельно при бывшихъ

(1) Покойный Г. Статскій Совѣтникъ Миллеръ въ собраніяхъ своихъ Россійской исторіи думаетъ, что Брячиславъ нападалъ на Новгородъ Сѣверскій, или на Новгородокъ въ Литвѣ, поелику мало бы было Ярославу 7 дней для достиженія предѣловъ Великаго Новагорода; но можетъ быть число сіе ошибкою поставлено, въ прочемъ же внутреннее возмущеніе въ Новѣгородѣ дѣлаетъ нападеніе Брячислава вѣроятнымъ. Сверхъ того и Новгородъ Сѣверскій построенъ уже около 1044 года.

(2) Сей прибавокъ находится въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской печатной лѣтописи, но въ послѣдней названъ второй городъ *Вибдескъ*.

(3) Положеніе города сего, въ чемъ историки не согласны, не осмѣливаюсь еще и я опредѣлить; однакожъ явствуетъ изъ послѣдующаго, что лежалъ онъ на востокъ отъ Днѣпра, не далеко отъ земли Косоговъ и Козаровъ. По ученому, графа Алексѣя Ивановича Муси-

шихъ по тогдашнее время безпокойствахъ опреклись платить ему дань. *Редедя*, князь Косожскій, вышелъ ему на встрѣчу со своимъ войскомъ, и какъ имѣлъ онъ чрезвычайную силу, то вызывалъ Мстислава на поединокъ съ такимъ условіемъ, чтобъ побѣдителю получить въ добычу всю землю и имѣніе побѣжденнаго. Мстиславъ на вызовъ его согласился, и оба князья боролись нѣсколько времени, не употребляя другъ противъ друга оружія; наконецъ ударилъ Мстиславъ противоборца своего о землю, и вонзилъ ему ножъ въ сердце, что увидя Косоги, покорились побѣдителю. Мстиславъ возвратился съ супругою, дѣтьми и сокровищами побѣжденнаго въ Тмутаракань, и заложилъ тамъ церковь, которую во время борьбы обѣщалъ воздвигнуть во имя Богоматери. 1020

Такимъ образомъ умноживъ Мстиславъ знатно свою силу, осмѣлился съ Косогами и Козарами (1) возстать на Великаго Князя, а по какой причинѣ, о томъ исторія не упоминаетъ. Ярославъ находился тогда въ Новѣгородѣ, когда Мстиславъ напалъ на Кіевъ, однакожъ отпряженный 1023 1024

на Пушкина историческому изслѣдованію о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго княженія, печатанному въ Санктпетербургѣ 1794 года, уже безо всякаго сомнѣнія, что Тмутаракань и Тамашарха Греческихъ писателей не есть иное, какъ нынѣшній островъ Таманъ въ Азіатской сторонѣ противъ Таврическаго полуострова.

(1) Подъ 1016 годомъ о разрушеніи Козарскаго царства Греками и Россіянами упомянуто, и уповательно, что тѣ Козары, которые обитали внѣ Таврическаго полуострова, пришли тогда подъ Россійское владѣніе, а имянно, такъ какъ изъ обстоятельства сего съ вѣроятіемъ заключить можно, подъ владѣніе князя Тмутараканскаго.

1024 храбростїю Кїевлянъ, отступилъ онъ отъ сего города, и обратился къ *Чернигову*, которымъ и овладѣлъ. (1). Великій Князь будучи въ Новѣгородѣ, услышавъ, что Мстиславъ на земли его нападаетъ, послалъ за море къ Варягамъ, требуя у нихъ вспомогательныхъ войскъ. Коль скоро онъ ихъ подъ предводительствомъ нѣкоего, именемъ *Якуна* (2), получилъ, то и пошелъ на Мстислава, съ которымъ встрѣтился у *Листвена* (3). Мстиславъ здѣлалъ подъ вечеръ распорядки къ нападенїю, а ночью, при ужасной грозѣ, началъ сраженїе. По продолженїи нѣсколько времяни боя у Варяговъ со стороны Ярослава, и Сѣверянъ со стороны Мстислава, устремился наконецъ Мстиславъ съ отборнымъ войскомъ прошивъ Ярослава. Побоище было кровопролитно, и Ярославъ съ Якуномъ и съ Варягами принужденъ былъ въ бѣгство обратиться. Ярославъ ушелъ въ Новгородъ, а Якунъ за море, гдѣ и умеръ. Убитые были по большей части Варяги и Сѣверяне, собственнаго же войска Мстиславова немного побито. По сей побѣдѣ предложилъ Мстиславъ Великому Князю, яко старшему своему брату, добровольно миръ съ такимъ условїемъ, чтобъ Днѣпръ былъ ихъ границею; однакожъ Ярославъ не осмѣливался прибыть въ Кїевъ, пока миръ совершенно установленъ не былъ, и жилъ между тѣмъ

въ

---

(1) О завоеванїи точно не упоминается, а только поставлено: *онъ же шедъ седѣ въ Чернигове.*

(2) Покойный Байеръ мнилъ, что сей есть Амундъ *Гаховъ*, сынъ Шведскаго Короля Олофа Скеткоунга; но вѣроятнѣе думать, что то былъ *Гааханъ*.

(3) Мѣстечка сего я нигдѣ не обрѣтаю; однакожъ надлежитъ его искать по близости Чернигова.

въ НовѢгородѢ, а Мстиславъ въ Черниговѣ; въ КїевѢ же имѢлъ Ярославъ своихъ намѢстниковъ. 1024

Между тѢмъ какъ Россїя таковыми междоусобными войнами была терзаема, свирѢпствовалъ въ Суздали голодъ; многїе жители покупали у Волжскихъ Болгаръ хлѢбъ, и тѢмъ отвращали бѢдствїе свое.

Въ 1026 году отправился Ярославъ со многочисленнымъ войскомъ въ Кїевъ, и заключилъ при *Городцѣ* (1) со Мстиславомъ миръ, по которому оба брата такъ между собою раздѢлили Россїю, что Ярославъ получилъ земли къ западу, а Мстиславъ къ востоку отъ ДнѢпра (2) лежащїя. Такимъ образомъ возстановя въ Россїи тишину, жили они въ мирѢ и согласїи. 1026

1028 годъ достопамятенъ явленїемъ кометы (3). 1028

Ясы во время междоусобныхъ браней въ Россїи отказались было платить дань; но Ярославъ привелъ ихъ въ сїе время снова въ повиновенїе. 1029

Ярославъ вознамѢрясь присовокупить паки къ Россїйскому государству тѢ прочїя страны, кои по кончинѢ Владимїра отъ него отторгнуты были, завоевалъ городъ БѢлжу (4). *Чудь*, обитавшая къ сѢверозападу отъ его владѢнїя подлѢ Чудскаго озера, и *Ямь*,

(1) Татищевъ думаетъ, что Городецъ находился недалеко отъ Кїева въ странѣ Вышегородской.

(2) Чаятельно только отъ Чернигова къ югу и востоку лежащїя страны; сѢверныя же остались за Ярославомъ какъ и прежде.

(3) *Знаменїе змїево*, такъ стоитъ въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи.

(4) Такъ имянуется городъ сей у Татищева; въ печатномъ же Кенигсбергскомъ спискѣ *Бѣльзы*, а въ Никоновской лѣтописи *Бѣлзье*.

1029 *Ямь*, (1) занимавшая западную часть Ингерманландіи свергли также съ себя иго; но Ярославъ предпринявъ противъ ихъ походъ, принудилъ ихъ признать верховную его власть, и построилъ въ землѣ перваго изъ сихъ народовъ, для содержанія ихъ въ подданствѣ городъ, которой по своему имени, принятому во святомъ крещеніи, *Юрьевымъ* (Дерптъ) назвалъ.

1031 Въ Польшѣ произошли по смерти Болеслава храбраго внутреннія безпокойства. Великій Князь Ярославъ, желая воспользоваться симъ случаемъ, и согласясь съ братомъ своимъ Мстиславомъ, пошелъ на оную войною. Завоеванныя паки Болеславомъ города, при возвращеніи его изъ Кіева, покорилъ онъ снова Россійской власти, и привелъ въ Россію многихъ Поляковъ, коихъ посилилъ по рѣкѣ Рси, застроя разныя города по оной.

Такимъ образомъ: Ярославъ не токмо распространилъ свое государство, но еще старался оказать оному важнѣйшія благодѣянія въ просвѣщеніи своихъ подданныхъ и въ учрежденіи вездѣ училищъ, между коими завелъ онъ въ Новѣгородѣ такое, въ которомъ обучаемо было 300 учениковъ изъ дѣтей тамошнихъ старшинъ и священниковъ разнымъ знаніямъ.

1032 Около сего времени упоминаетъ исторія о походѣ, предпріятомъ Новогородцами подъ предводительствомъ нѣкоего *Улеба*, на *желѣзныя врата*, которыя

(1) Татищевъ повѣствуетъ, что сей народъ обиталъ по сѣверной сторонѣ Ладожскаго озера отъ Корелїи до Двины; но ему не возможно бы было въ сходственность съ лѣтописями, соединяясь съ Чудью, жившею при Чудскомъ озерѣ.

рыя подъ именемъ симъ уповательно должно разумѣть Югорскія или потомъ названныя Верьхотурскія и Уральскія горы, откуда восточные народы дѣлали прежде сего въ Россію набѣги; предполагая, что можетъ быть Новогородцы господствовали уже тогда надъ странами по рѣкамъ Двинѣ, Вяткѣ, Камѣ и Печорѣ, или надъ Пермією и Югоріею (1); однакожъ походъ сей столь былъ не удаченъ, что немногіе изъ Новогородцовъ въ отечество возвратились, а большая часть ихъ Югорцами убита.

Мстиславъ Владимірович заболѣвъ на охотѣ, вскорѣ послѣ того скончался. Тѣло его погребено въ Черниговѣ въ церкви Спаса, которая по приказанію его была увеличена. Сей князь былъ крѣпкаго сложенія, лице имѣлъ чермное и большіе глаза; былъ милостивъ и храбръ, любилъ свое войско, и содержалъ оное въ довольствѣ. 1033

Въ сіе время здѣлался Ярославъ опять единымъ обладателемъ большей части Россіи, и имѣлъ до сего времени почти всегда въ Новѣгородѣ свое пребываніе. Палаты его тамъ были долго потомъ извѣстны подъ именемъ *Ярославова двора*, которой стоялъ на такъ называемой торговой сторонѣ, гдѣ въ 1113 году церковь во имя чудотворца Николая построена. Ярославъ возвелъ на Новогородское княжество старшаго своего сына *Владимїра*, и далъ городу грамоту, по которой оный долженъ былъ платить свои подати, а сверхъ того грамота сія заключала великія преимущества, кои почесть можно 1033-1036

(1) Сіе есть мнѣніе покойнаго Статскаго Совѣтника Миллера въ исторіи его о Новѣгородѣ, находящейся въ 5 части собранія Россійской исторіи.

1033-1036 можно основанїемъ послѣдующей великой вольности сего города. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ (1030) скончался въ Новѣгородѣ епископъ Іоакимъ, на котораго мѣсто Ярославъ приказалъ посвятить *Луку Жидяту*.

Печенѣги желая употребить отсутствїе Великаго Князя въ свою пользу, подступали со многочисленнымъ войскомъ подъ Кїевъ. Коль скоро онъ о семъ непрїятельскомъ нападенїи увѣдомился, то собравъ знатное войско изъ Славянъ и Варягъ, пошелъ весною къ Кїеву, и хотя Печенѣги почти со всѣхъ сторонъ городъ окружили, однакожъ Ярославъ прошелъ благополучно въ оной, и вышедъ потомъ опять съ войскомъ своимъ, умноженнымъ уже Кїевлянами, за городъ, привелъ его тамъ, гдѣ построена послѣ того церковь св. Софїи, на мѣстѣ бывшемъ тогда внѣ города, въ боевой порядокъ, и напалъ на Печенѣговъ. Побоище было жестоко, и Ярославъ побѣдилъ; Печенѣги обратились въ бѣгство, многїе изъ нихъ потонули въ Сетомлѣ и другихъ рѣкахъ, прочїе же ушли въ другую сторону (1), такъ что Россїя навсегда отъ сихъ безпокойныхъ сосѣдей освободилась.

Судиславъ братъ Ярослава владѣлъ по сїе время во *Псковѣ*, удѣльномъ княжествѣ спокойно, по чему, какъ видно, исторїя объ немъ по сїе время нимало не упоминаетъ. Можетъ быть старался онъ при перемѣнѣ правле-

(1) Можетъ быть къ Дунаю, ибо съ сего времени появляются Печенѣги многократно въ Греческой исторїи, обезпокоивая часто страны на югъ отъ Дуная своими набѣгами. Смотри извѣстїя Византїйскихъ историковъ Ч. IV.

правленія въ Новѣгородѣ, въ которомъ возведенъ на Кня- 1036
жество юный Владимїръ, власть свою увеличить. Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ оклеветанъ предъ Ярославомъ, который приказалъ его во Псковѣ посадить въ темницу.

Когда Ярославъ государство свое со всѣхъ сто- 1037
ронъ оградилъ покоемъ, тогда началъ помышлять о распространенїи и украшенїи своея столицы. Онъ приказалъ городъ увеличить, обвести около него каменную стѣну, и въ оной здѣлать позлащенныя врата, притомъ построить церковь во имя св. Софїи, наименовавъ ее соборною, церковь благовѣщенїя Богоматери, церковь св. Георгїя и еще другїя, также и многїе монастыри. Христїянская вѣра начала при немъ болѣе распространяться, и монашество умножилось; самъ Ярославъ любилъ науки и духовенство. Онъ приказалъ многїя книги списать, а иныя на Славянскїй языкъ перевесть, и учредить въ церкви св. Софїи первое въ Россїи книгохранилище; также и въ другихъ городахъ повелѣлъ построить онъ церкви, и опредѣлить къ нимъ священниковъ, коимъ поручилъ преподавать наставленїе въ законѣ, и назначилъ для того изъ своихъ собственныхъ доходовъ нѣкоторое содержанїе. Государь сей достоинъ по справедливости названъ быть вторымъ основателемъ Христїянскїя вѣры въ Россїи; ибо его изящными учрежденїями истинное познанїе закона гораздо болѣе, нежели до сего времени, распространилось.

Ятвяги (на Бугѣ), чаятельно такъ какъ и другїе наро- 1038
ды, во время внутреннихъ безпокойствъ въ Россїи, свергли съ себя верховную власть Великаго Князя: чего ради вы-

ступилъ Ярославъ противъ ихъ въ походъ, но никакого въ томъ не имѣлъ успѣха (1).

1039 Въ слѣдующемъ году освящена церковь во имя пресвятыя Богородицы въ Кіевѣ митрополитомъ Θеопемптомъ, которую заложилъ еще Владимїръ великій (2).

1040 Происходившія еще неустройства въ Польшѣ побудили безъ сомнѣнія Великаго Князя предпрїять походъ противъ Литвы, а въ слѣдующемъ году другой на Бугъ

1041 противъ *Мазовянъ*. На первыхъ наложена была дань; у послѣднихъ же разорены многіе города, и многіе жители выведены въ Россїю, гдѣ даны имъ мѣста для поселенія.

Около сего времени Казимиръ, сынъ Мечислава второго, который отъ тогдашнихъ внутреннихъ въ Польшѣ безпокойствъ ушелъ съ матерью своею во Францїю и былъ въ городѣ Клуньи пять лѣтъ монахомъ, возвратился по желанїю Поляковъ въ свое отечество и принялъ правленїе, подъ названїемъ Герцога. Дабы безопаснѣе утвердить свой престолъ, заключилъ онъ союзъ съ Ярославомъ (3), и вступилъ въ супружество съ сестрою его *Маріею*, дочерью Владимїра и Греческой Царевны Анны

(1) По крайней мѣрѣ такъ кажется должно разумѣть о семъ слова Никоновской лѣтописи: *и не може ихъ взяти.*

(2) Сего не должно почитать первымъ освященїемъ; но какъ церковь сїя при преждебывшихъ безпокойствахъ можетъ быть была разорена и опять построена, то и освящена она снова.

(3) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи повѣствуется о семъ подъ 1043 годомъ; однакожъ вѣроятнѣе, что происходило сїе вскорѣ по возвращенїи Казимировомъ въ Польшу, полагаемомъ въ 1041 году, въ чемъ также и Стриковскій согласуется.

ны. Марїя принявъ Римской законъ, названа *Доброгнѣвою*. 1041
Казимиръ уступилъ за то вѣчно Россїи города, завоеванные прежде сего Болеславомъ, и освободилъ 800 человѣкъ Россїянъ, приведенныхъ имъ же въ Польшу; Ярославъ же обѣщалъ новому своему зятю давать помощь противъ его непрїятелей Мазовянъ, Пруссовъ и Богемцовъ.

Новогородскїй Князь *Владимїръ* предпрїявъ походъ 1042
противъ *Ями* (1), побѣдилъ ее и взялъ много оной въ плѣнъ. Тогда произошла жестокая зараза на лошадей Владимїрова войска, отъ которой большая часть оныхъ пала.

Россїяне и Греки наблюдали по сїе время установлен- 1043
ную между собою дружбу и союзъ ненарушимо, и Россїйскїе Великїе Князья посылали Греческимъ Императорамъ часто военную помощь противъ ихъ непрїятелей (2). Торгъ отправляемъ былъ безъ помѣшательства, и Россїйскїе купцы находились безпрестанно въ Константинополѣ; но въ сїе время доброе ихъ согласїе разрушилось, произошла въ Константинополѣ между нѣсколькими Греками и Россїянами ссора, отъ которой дошло и до драки, и въ оной одинъ знатной Россїянинъ убитъ. Можетъ быть Греки отреклися учинить Великимъ Князьямъ требуемое удовольствїе, и для того послалъ Ярославъ сына своего Владимїра со знатнымъ

(1) См. выше стр. 110, примѣчанїе 1.
(2) См. о семъ извѣстїя Византїйскихъ историковъ, Ч. III. 100 - 107. Кажется, что слѣдующее приключенїе повѣствуютъ Греки основательнѣе, по чему я имъ по большой части и слѣдую.

1043 войскомъ, состоящимъ изъ Россіянъ и Варяговъ (1) подъ предводительствомъ *Вышаты* (2) противъ Грековъ, для отмщенія за здѣланную Россіянамъ обиду. Коль скоро Императоръ Константинъ Мономахъ получилъ извѣстіе о вооруженіи Россіянъ, то отправилъ посла съ грамотою ко Владимїру, прося его, чтобъ онъ для толь маловажной причины не нарушалъ мира; однакожъ посолъ возвратился безъ успѣха, и Россійскій флотъ показался въ Іюнѣ мѣсяцѣ при башнѣ, на которой стоялъ маякъ, близъ устья Θракійскаго пролива. Императоръ выслалъ ему навстрѣчу столько галеръ и прочихъ судовъ, сколько въ скорости собрать можно было. Оба флота другъ ко другу приближились; но ни одинъ не хотѣлъ дѣлать нападенія. Тогда Императоръ послалъ ко Князю Владимїру паки съ предложеніемъ о мирѣ, котораго сей инако принять не хотѣлъ, естьли не получитъ на каждаго своего воина по три фунта золота. Императоръ почелъ требованіе его крайне тягостнымъ, и потому вознамѣрился окончать дѣло сіе оружіемъ. Греческій Адмиралъ Василій Θеодороканъ вошедъ съ тремя галерами въ средину Россійскаго флота, сжегъ семь Россійскихъ судовъ Греческимъ огнемъ и еще три другія потопилъ. Когда же потомъ Императоръ самъ съ цѣлымъ флотомъ подошелъ, то Россіяне въ бѣгство обратились. Многія ихъ суда наѣзжая на подводныя камни, въ дребезги разбивались

(1) Греки объявляютъ, будто бы войско сіе состояло изъ 100000 человѣкъ; однакожъ число сіе весьма увеличено. Откуда бы взять судовъ для толь великаго множества.

(2) Сего именуютъ только Россійскія лѣтописи.

вались (1), а бывшіе на нихъ люди хотя и думали спа- 1043
спи себя плаванїемъ (2), однакожъ находившимися на
берегу Греками были убиваемы. Часть Греческаго фло-
та погналась за Россійскимъ и дошло до сраженія, въ ко-
емъ Россіяне одержали побѣду. Четыре Греческихъ ко-
рабля съ людьми взяты Россіянами, гдѣ находился так-
же и Греческій начальникъ, патрикій Константинъ Ка-
баллурій; другіе же Греческіе корабли частію сѣли на
мѣль, частію же разбились, а остатокъ оныхъ ушелъ
къ берегу къ Греческому спіану. Посемъ отправились
Россіяне въ обратной походъ, и какъ они многія су-
да свои потеряли, и по тому нѣкоторые изъ нихъ пред-
прїяли итти сухимъ путемъ: то Греческій полково-
децъ Катакало напавъ на нихъ при Варнѣ (3), большую
часть ихъ побилъ и 800 человѣкъ отвелъ въ плѣнъ
въ Константинополь, гдѣ многіе лишены зрѣнія. Рос-
сійскій полководецъ Вышата взятъ былъ также
въ плѣнъ. По трехъ лѣтахъ заключенъ миръ, при кото-
ромъ случаѣ Всеволодъ Ярославичь вступилъ въ супру-
жество съ Греческою Царевною *Анною*, дочерью Импе-
ратора Константина Мономаха, а Вышата освобожденъ
и отосланъ въ Россію (4). *Мои-*

(1) Россійскія лѣтописи повѣствуютъ, что и Владимірово судно раз-
билось, однакожъ онъ и полководецъ его спасены Творимичемъ, ко-
торой принялъ ихъ на свое судно.
(2) Ихъ было 6000 человѣкъ по Россійскимъ лѣтописямъ.
(3) Городъ въ Болгаріи при Черномъ морѣ, которой и нынѣ подъ тѣмъ
же именемъ извѣстенъ.
(4) Сіе послѣднее извѣстіе находится только въ Россійскихъ лѣто-
писяхъ.

Моиславъ, который во время продолженія внутреннихъ безпокойствъ въ Польшѣ завладѣлъ Мазовіею, отрицался соединить сіе княжество опять съ Польшею, по чему Великій Князь, сохраняя союзъ съ Герцогомъ Казимиромъ, предпринималъ два похода на Бугъ противъ Мазовянъ.

Въ семъ же году сочетался бракомъ *Изяславъ Ярославичъ* съ сестрою Герцога Казимира.

1044 На другой годъ скончался *Брячиславъ Изяславичъ*, внукъ Владимїра въ Полоцкѣ, а сынъ его *Всеславъ*, кого лѣтописцы представляютъ свирѣпымъ и кровожаждущимъ княземъ, наслѣдовалъ его княжество.

Около сего же времени ходилъ Ярославъ въ походъ на Литву и при возвращеніи своемъ заложилъ *Новгородъ Сѣверскій*.

1045 Въ слѣдующемъ году приказалъ Владимїръ Ярославичь заложить въ Новѣгородѣ во имя св. Софіи церковь, которая освящена въ 1050 году.

1046-1047 Когда Моиславъ началъ въ Мазовіи новыя безпокойства, то Великій Князь Ярославъ вышедъ на него по прошенію зятя своего Казимира войною, побѣдилъ Мазовянъ въ разныхъ сраженіяхъ, гдѣ самъ Моиславъ убитъ (1), и такъ княжество сіе присоединено храбростію Ярослава опять къ Польшѣ.

По

(1) Польскіе писатели объявляютъ, что Моиславъ (Maslav), подкрѣпляемъ будучи Пруссами, началъ въ 1043 году новыя безпокойства; но по нещастномъ сраженіи ушелъ онъ опять въ Пруссію, и тамъ повѣшенъ. О походѣ противъ Моислава упоминается въ Россійскихъ лѣтописяхъ подъ годами, на полѣ выставленными.

По смерти митрополита Θеопемпта Ярославъ, 1051
будучи тогда въ ссорѣ съ Греками, приказалъ посвятить своими епископами на митрополитскїй Кїевскїй престолъ *Иларїона*, бывшаго прежде священника при церквѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ Берестовѣ, не отлагаясь однакожъ чрезъ сїе отъ Константинопольскаго патрїарха и Греческой церкви (1). Сей Иларїонъ былъ первый Россїянинъ, который возведенъ въ достоинство митрополита.

Въ сїе время положено первое основанїе столь прославившемуся послѣ того Печерскому монастырю въ Кїевѣ. Сперва находилась тамъ одна только пещера, которую выкопалъ Иларїонъ, пребывая еще въ Берестовѣ, и въ которой часто отправлялъ онъ свои молитвы. А какъ св. Антонїй (Печерскїй), родомъ Любчанинъ, вступивъ въ горѣ Аѳонской въ монашескїй чинъ, возвратился въ Россїю, то понравилось ему отмѣнно мѣсто сїе, гдѣ и велъ онъ весьма строгое житїе. Благочестивые его подвиги привлекли къ себѣ многихъ, возжелавшихъ быть принятыми отъ него въ монашеское званїе; однакожъ Антонїй избралъ себѣ совсемъ уединенное мѣсто въ горѣ, монахамъ же поставилъ въ игумны Варлаама; а какъ сей, во владѣнїе Великаго Князя Изяслава, переведенъ въ другой монастырь святаго Димитрїя, то поставилъ онъ на его мѣсто игумномъ Θео-

(1) Въ Никоновской лѣтописи поставлено такъ: *не отлучающеся отъ православныхъ Патрїарховъ и благочестїя Греческаго закона, ни гордящеся отъ нихъ поставлятися, но соблюдающеся отъ вражды и лукавства якоже быша тогда.*

Ѳеодосїя. При семъ послѣднемъ получилъ Печерскїй монастырь, который при Варлаамѣ имѣлъ огромную церковь и кельи, совершенное свое установленїе по правилу Студїйскаго монастыря въ Константинополѣ, которое монахъ Михаилъ вывезъ оттуда съ собою. Симъ святымъ Ѳеодосїемъ Печерскимъ поставленъ въ монахи преподобный Несторъ, первый писатель Россїйскїя исторїи.

Тогда выѣхали три пѣвца съ семействомъ своимъ изъ Грецїи, кои первые установили въ Россїи церьковное пѣнїе.

1052 Въ слѣдующемъ году Октября въ 4 день скончался *Владимїръ*, старшїй сынъ Ярослава, въ Новѣгородѣ, и погребенъ въ церкви святыя Софїи, которую онъ самъ построилъ (1).

1054 Ярославъ старался распространить Россїйскїе предѣлы, просвѣтить народъ заведенїемъ училищъ, утвердить вѣру учрежденїемъ порядочнаго наставленїя въ оной, созданїемъ новыхъ церквей, и установленїемъ монашескихъ обителей, и приводить торги подданныхъ своихъ въ цвѣтущее состоянїе; но раздѣломъ своего государства подалъ причину къ новымъ безпокойствамъ и междоусобнымъ войнамъ. *Изяславу* назначилъ онъ Великое Княжество, и увѣщевалъ прочихъ своихъ сыновъ почитать онаго, яко своего отца, и имѣть между собою лю-

(1) Подъ 1053 годомъ объявляетъ Двинской лѣтописецъ установленїе Великаго Князя Ярослава, по которому духовенство отъ всѣхъ податей освобождается.

любовь и согласїе. *Святославу* назначилъ онъ Черниговъ, 1054
Всеволоду Переяславль, *Игорю* Владимїръ, а *Вячеславу* Смоленскъ.

Учинивъ сїе распоряженїе, отъѣхалъ Ярославъ въ *Вышгородъ*, въ коемъ скоро потомъ, Февраля въ 20 день, и преставился. Всеволодъ, находившїйся всегда при своемъ родителѣ, коимъ онъ отмѣнно былъ любимъ, привезъ тѣло его въ Кїевъ, и предалъ землѣ въ церкви святыя Софїи.

ИЗЯСЛАВЪ I ЯРОСЛАВИЧЬ.

съ 1054 до 1067 года.

По кончинѣ Ярослава начали спокойно владѣть *Изя-* 1054-1056
славъ Кїевомъ и Великимъ Княжествомъ, *Святославъ* Черниговомъ, *Всеволодъ* Переяславлемъ, *Игоръ* Владимїромъ, а *Вячеславъ* Смоленскомъ.

Изяславъ вскорѣ по принятїи владѣнїя своего прибывъ въ Новгородъ (1), поставилъ тамъ *Остромира* (2) намѣстникомъ. Сей отправился въ походъ противъ Чуди, однакожъ не имѣлъ въ ономъ удачи, поелику много Ново-

(1) Въ Никоновской лѣтописи точно поставлено, что Изяславъ во время кончины родителя своего находился въ Кїевѣ; а хотя въ Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ и сказано, что Изяславъ былъ тогда въ Новѣгородѣ, въ чемъ и Ростовская лѣтопись съ нимъ согласна; однакожъ не вѣроятно, чтобъ Ярославъ предпринималъ столь важную перемѣну въ отсутствїи старшаго своего сына.

(2) Татищевъ именуетъ сего намѣстника *Стромиломъ*, и приписываетъ ему оба похода, которые онъ полагаетъ въ 1055 и 1056 годахъ, однакожъ имя Остромиръ ниже еще упомянуто будетъ.

1054-1056 городцовъ было убито. Для отмщенія сего пошелъ Изяславъ самъ съ войскомъ на Чудь, которую побѣдилъ и взялъ у нея городъ *Осекъ Кединивъ* (1), т. е. солнечная рука.

Между тѣмъ какъ пребывалъ Изяславъ въ Новѣгородѣ, былъ *Всеволодъ* въ походѣ противъ Торковъ (2) и побѣдилъ ихъ. Въ то самое время учинили нападеніе *Половцы*, кои съ тѣхъ поръ, какъ удалились Печенѣги отъ предѣловъ Россійскихъ, безпрестанно къ онымъ приближались; однакожъ полководецъ ихъ Булушъ (3) заключа миръ со Всеволодомъ, отошелъ тогда спокойно.

Уповательно, что тогда, когда Великій Князь находился въ Новѣгородѣ, епископъ *Лука Жидята* обнесенъ былъ служителемъ своимъ Дудикомъ и двумя ложными друзьями Демьяномъ и Козмою. Онъ былъ позванъ въ Кіевъ предъ митрополита на судъ (4), гдѣ продолжалось слѣдствіе три года; однакожъ напослѣдокъ онъ оправдался, и возвращенъ въ Новгородъ, доносщики же его за оклеветаніе сіе наказаны.

Около

(1) Татищевъ называетъ мѣсто сіе *Осикъ Кедитивъ*, въ прочемъ положеніе его совсемъ не извѣстно. Онъ думаетъ, что оно есть *Зонненбургъ* на островѣ Езелѣ.

(2) Можетъ быть подъ именемъ сихъ Торковъ должно разумѣть *Узовъ*, кои по разрушеніи Козарскаго царства подвигались далѣе къ западу, и наконецъ перешли къ Дунаю, гдѣ вели нѣсколько времени съ Печенѣгами кровопролитныя войны до тѣхъ поръ, пока напослѣдокъ около 1065 года ими и Болгарами совершенно истреблены. См. извѣстія Византійскихъ историковъ Ч. IV.

(3) Въ печатномъ Кенигсберскомъ спискѣ именуется онъ Блюшъ.

(4) Изъ сего видно, что Кіевскій митрополитъ имѣлъ дѣйствительную власть надъ прочими епископами.

Около сего времени скончался Смоленскїй князь *Вя-* 1057
чеславъ Ярославичь, на мѣсто котораго *Игорь Ярослa-*
вичь, по согласїю прочихъ братьевъ, переведенъ изъ Вла-
димїра въ Смоленскъ.

Въ слѣдующемъ году воевалъ Изяславъ противъ 1058
Голядовъ (1) кои, какъ сказываютъ, жили въ Литвѣ,
и побѣдилъ ихъ.

Слѣдствїемъ ли было сїе Ярославова учрежденїя, 1059
или происходило отъ единаго только согласїя, господ-
ствующаго тогда между братьями, что Великїй Князь
совѣповался съ ними о важныхъ дѣлахъ, и ничего
въ оныхъ не предпринималъ безъ ихъ соизволенїя. Такъ по-
ступали они при переимянованїи Игоря Смоленскимъ
княземъ, и тожъ учинили при освобожденїи дяди своего
Судислава изъ темницы, въ коей онъ заключенъ былъ
во Псковѣ 24 года. Судиславъ долженъ былъ однакожъ
присягнуть, что не будетъ дѣлать никакихъ мятежей,
и приметъ монашескїй чинъ (2). Онъ привезенъ въ Кї-
евъ, гдѣ четыре года спустя въ 1063 году умеръ, и по-
гребенъ въ церкви святаго Георгїя.

Въ 1060 году скончался Смоленскїй князь *Игорь* 1060
Ярославичь, оставя одного только послѣ себя сына *Да-*
выда.

(1) О семъ народѣ ничего не извѣстно, хотя же Стриковскїй и упо-
минаетъ о шаковомъ народѣ въ Литвѣ, однакожъ точно не опре-
дѣляетъ, гдѣ оный жилъ.

(2) Въ древнихъ лѣтописяхъ повѣствуется о семъ весьма кратко.
Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ сказано: *и заводивше хресту и*
бысть чернецъ.

1060 Въ семъ же году выступилъ Великій Князь съ братомъ своимъ *Святославомъ* и съ княземъ Полоцкимъ *Всеславомъ* водою и сухимъ путемъ въ походъ противъ *Торковъ*, кои услыша о семъ вооруженіи, обратились въ бѣгство, въ которомъ многіе изъ нихъ отъ голоду и отъ стужи погибли, и чрезъ то освободилась Россія навсегда отъ сихъ безпокойныхъ сосѣдей (1).

По семъ послалъ Изяславъ къ *Ссоламъ* (2), и требовалъ отъ нихъ дани 2000 гривенъ; однакожъ они въ томъ ему отказали, и выгнали отъ себя его зборщиковъ. Вскорѣ потомъ напали они на *Юрьевъ* (Дерптъ), и опустошали все огнемъ и мечемъ даже до Пскова. Наконецъ вышли противъ ихъ Псковитяне и Новогородцы соединенными силами, и произошло сраженіе, въ коемъ убито Россіянъ 1000 человѣкъ, а непріятелей гораздо больше.

1061 Во время произшествія сего на западѣ, Половцы съ княземъ своимъ *Сокаломъ* учинили нападеніе на Россію съ востока. Всеволодъ вышелъ противъ ихъ 2 Февраля съ войскомъ; однакожъ былъ побѣжденъ, и Половцы сдѣлавъ великія опустошенія, возвратились въ свою землю.

Во

(1) Торки чаятельно пошли къ Дунаю, гдѣ чрезъ нѣсколько годовъ потомъ истреблены. См. стр. 122, примѣчаніе 2.

(2) Также и о семъ народѣ нѣтъ ничего извѣстнаго. Польскіе историки упоминаютъ о нѣкоемъ народѣ въ Литвѣ, которой они *Сусолами* называютъ. Стриковскій именуетъ сей народъ при случаѣ семъ *Колы* (при чемъ можетъ быть иные и Колывань себѣ представятъ), а вскорѣ потомъ, *Зсолы*. Татищевъ думаетъ, что подъ симъ именемъ Жмудь или Самогитянъ разумѣть должно. См. 268 его примѣчаніе ко второй части Россійской его исторіи.

Во внутренности Россїи господствовала по сїе вре- 1064
мя между разными князьями вожделѣнная тишина, ко-
торая однакожъ теперь нарушилась. Въ Новѣгородѣ,
управляемомъ Изяславовымъ намѣстникомъ, жилъ *Ро-*
стиславъ, сынъ преждебывшаго Новогородскаго князя Вла-
димїра Ярославича, такъ какъ частная особа. Будучи
обойденъ при бывшемъ раздѣлѣ (1), склонилъ онъ
къ себѣ нѣсколько Новогородцовъ, и отправился съ *Выша-*
тою, сыномъ тамошняго намѣстника Остромира, изъ Нов-
города, дабы завладѣть Тмутараканскимъ княжествомъ,
коимъ владѣлъ тогда *Глѣбъ*, сынъ Святослава. Какъ
скоро Глѣбъ услышалъ о его приближенїи, то онъ оста-
вилъ Тмутаракань, а Ростиславъ взялъ оный во владѣнїе.
Святославъ увѣдомясь о бѣгствѣ своего сына, пошелъ
съ войскомъ на Тмутаракань, но Ростиславъ, не желая
воевать противъ своего дяди, оставилъ городъ, а Глѣбъ
возведенъ отцемъ своимъ опять на княжество; однако
лишь только Святославъ удалился, то Ростиславъ напалъ
въ другой разъ на Тмутаракань и выгнавъ Глѣба, взялъ
опять княжество сїе во владѣнїе.

Въ семъ году явилась комета, которая по захож-
денїи солнца семь дней на западѣ была видна.

Ростиславъ владѣя въ сїе время спокойно Тмута- 1065
раканью, наложилъ на Косоговъ и другихъ пограничныхъ

на-

(1) Хотя Татищевъ и говоритъ, что Ростиславъ получилъ Ростовское и Суздальское княжество, а по кончинѣ Игоря и Владимїръ на Волынѣ; но какъ въ другихъ лѣтописяхъ того не находится, да и его источники, изъ коихъ онъ то почерпалъ, неизвѣстны, то и не осмѣливаюсь ему въ семъ слѣдовать.

1065 народовъ дань. Грекамъ показалось сїе опасно (1), и для того послали они къ нему нѣкоего именемъ Копопана, которой пріобрѣтши князя сего благосклонность и довѣренность, оныя употребилъ во зло, и отправилъ его въ питьѣ ядомъ. Копопанъ отъѣзжая уже оттуда, предвѣщалъ, что князь черезъ недѣлю умретъ; и прибывъ въ Корсунь, объявилъ, что въ тотъ день, то есть: Февраля 3 числа, Роспиславъ умеръ (2), что по томъ и дѣйствительно подтвердилось; однакожъ Корсунцы убили Копопана каменьемъ за злодѣйство сїе (3). Роспиславъ былъ ростомъ высокъ, лицемъ красивъ, храбръ на войнѣ, и щедръ къ бѣднымъ.

1066 Въ сїе же время Полоцкїй Князь *Всеславъ Брячиславичъ* началъ вооружаться, и напавъ на Новгородъ, завладѣлъ имъ, и выжегъ его ограбивъ церковь святыя Софїи. По увѣдомленїи о семъ непрїятельскомъ нападенїи Полоцкаго князя, сыновья Ярославовы, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ соединились, и пошли противъ его съ войскомъ. Соединенные князья устремились на городъ *Минскъ*, и взявши оной, по храбромъ сопротивленїи жителей его, велѣли всѣхъ, бывшихъ въ немъ способныхъ людей къ войнѣ, изрубить, женъ же и дѣтей взять въ плѣнъ, и

(1) Изъ сего и изъ слѣдующаго явствуетъ, что Косоги обитали тогда въ сѣверныхъ странахъ Таврическаго полуострова, и что Роспиславъ посылалъ зборщиковъ своихъ даже въ сей полуостровъ по близости Корсунскихъ Грековъ; при семъ однакожъ надлежитъ прочесть 274 Татищево примѣчанїе ко второй части Россїйской его исторїи.

(2) И такъ Тмутаракань находилась отъ Корсуни около 8 дней ѣзды.

(3) Не взирая на сїе, что Корсунскїе Греки можетъ быть и сами Копопана отправили, однакожъ старались они чрезъ наказанїе виновнаго отдалить отъ себя подозрѣнїе сего безчестнаго дѣла.

и вывесши ихъ (1). Марта въ 3 день дошли они до рѣки 1066
Немизы (2), гдѣ начался жестокой бой, въ которомъ союзники хотя и много людей потеряли, однакожъ на конецъ побѣдили, и Всеславъ обратился въ бѣгство.

Ярославичи, извѣдавъ храбрость Всеслава, не разсудили отважиться, покорять его однимъ только оружіемъ, но вздумали употребить для сего хитрость, которая князьямъ и благороднымъ людямъ вовсе непристойна. Они послали въ слѣдующее лѣто пригласить его къ себѣ, подъ видомъ прекращенія ссоры дружелюбнымъ образомъ, и учинили при его послахъ Іюля 10 числа клятвенное обѣщаніе, что, естьли онъ прибудетъ, никакого зла ему не здѣлаютъ. Добросердечный Всеславъ переѣхалъ черезъ Днѣпръ къ рѣкѣ *Ршѣ* (3), не далеко отъ Смоленска, гдѣ Ярославичей станъ находился. Сіи нарушивъ неблагороднымъ и вѣроломнымъ образомъ свою присягу, посадили племянника своего подъ стражу, и Изяславъ отвезши его съ собою въ Кіевъ, заключилъ съ обоими сыновьями его въ подземную темницу.

Провидѣнію было неугодно оставить сіе безъ отмще- 1067
нія. Въ слѣдующемъ году пришли Половцы съ великою силою къ Россійскимъ границамъ; три Ярославича вышли имъ къ Алтѣ на встрѣчу, гдѣ и произошло между ими въ ночи

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ поставлено такъ: а *жены и дѣти даша на щитѣ*.

(2) Можетъ быть рѣка *Неманъ* или Немонія (Мемель). Татищевъ называетъ ее Немонь въ своей исторіи.

(3) Въ древнихъ лѣтописяхъ стоитъ: *Яша Всеслава на Рши у Смоленска*; а у Татищева: *пріѣхалъ по Днѣпру къ Оршѣ*. При семъ городѣ (Оршѣ) впадаетъ рѣка *Оршица* (которая можетъ быть и есть *Рша* по древнимъ лѣтописямъ) въ Днѣпръ.

1067 чи жестокое сраженїе, въ коемъ Половцы побѣду одержали. Изяславъ и Всеволодъ ушли въ Кїевъ, а Святославъ въ Черниговъ.

По возвращенїи обоихъ князей въ Кїевъ, роптали войски, что остаются безъ дѣйствїя. Они собравшись на площадь, послали къ Великому Князю съ такимъ предложенїемъ:„ Половцы разсѣялись по „всей нашей землѣ: дай намъ оружїе и лошадей, и мы „сразимся опять съ ними.„ Изяславъ, или отъ робости, или отъ нещастной судьбы не послушалъ ихъ. Народъ тогда раздраженный, пошелъ на гору въ домъ полководца *Коснячи*, дабы его умертвить (1) почитая его причиною претерпѣннаго пораженїя, и препятствїя въ ихъ прозьбѣ, въ которой имъ Великїй Князь отказалъ; но какъ его въ домѣ не нашелъ, то вознамѣрился Всеслава и съ людьми его изъ темницы выпустить; и такъ одна часть сихъ мятежниковъ пошла ко княжескимъ палатамъ, а другая къ темницѣ. *Тукїй*, который худыя слѣдствїя отъ того предвидѣлъ, совѣтовалъ Великому Князю послать отрядъ для вящшей стражи Всеслава, но народъ темницу уже разломалъ, и князю далъ свободу, а Изяславъ и Всеволодъ успѣли уйти изъ княжескихъ палатъ, которыя мятежниками были разграблены. Изяславъ убѣжалъ въ Польшу, а *Всеславъ Брячиславичъ* взошелъ на Великокняжескїй престолъ Сентября въ 15 день.

Между

(1) Такъ изъясняетъ Татищевъ краткїя слова древнихъ лѣтописей: *и начаша люди Кїевстїи вадити* (въ Несторѣ *говорити*) *на сосѣду на Коснячка, идоша на гору съ вeча.*

Между тѣмъ, какъ въ Кïевѣ сïе произходило, Половцы опустошали окрестныя страны Черниговa. Святославъ вышелъ на нихъ съ небольшимъ войскомъ, каковое въ скорости собрать могъ. Онъ нашедъ ихъ при *Сновскѣ* (1), вступилъ съ ними Ноября 1 дня въ бой, и побѣдилъ ихъ. Большая часть непрïятелей была побита, другïе же попонули въ Сновѣ, а самъ Половецкïй князь въ плѣнъ взятъ; и такъ возвратился Святославъ побѣдоносно въ Черниговъ. Лѣтописцы повѣствуютъ, что будто Половцовъ тогда 12000, а Россïянъ только 3000 человѣкъ въ сраженïи было. 1067

Изяславъ просилъ тогда у Герцога Польскаго, Болеслава II, (2) сына Казимирова помощи, которую отъ него и получилъ. Оба пошли они со многочисленнымъ войскомъ въ Россïю. Всеславъ хотя и вышелъ имъ на встрѣчу, и приближился къ Бѣлу-городку; однакожъ оттуда ушелъ тайно ночью въ Полоцкъ. Кïевляне узнавъ слѣдующаго утра о побѣгѣ Великаго Князя, не мало тому удивились; они послали немедлѣнно къ Святославу и Всеволоду со врученïемъ правленïя, изъясняясь, что естьли онаго не примутъ, то сжегши городъ, уйдутъ въ Грецïю. По семъ обѣщалъ Святославъ отправитьословъ къ Изяславу, и при томъ объявить, что естьли идетъ онъ съ Поля- 1068 1069

(1) Въ Никоновской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ поставлено: *къ Сновску*, и потомъ: *истолоша въ Снове*. Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ *къ Сновейску*. У Татищева: *къ Сïовску*, а потомъ: *бежаще чрезъ рѣку Сïовъ*. Сïовскъ городъ былъ Черниговскаго княженïя, нынѣ городъ той же губернïи на рѣкѣ Сïовѣ впадающей съ правой стороны въ Десну.

(2) Съ нимъ Изяславъ былъ въ свойствѣ, имѣя за собою въ супружествѣ тетку онаго, дочь Мстислава II. Сестру Казимира I.

1069 ками, какъ непрїятель, то онъ и Всеволодъ ему въ томъ воспротивятся, и не допустятъ опустошить отечественный градъ свой. И такъ оба князья послали къ Изяславу въ скорости пословъ, увѣдомляя его, что поелику Всеславъ ушелъ, и онъ не имѣетъ себѣ никакого сопротивника, то можетъ прибыть спокойно въ небольшемъ препровожденїи; почему Изяславъ и Болеславъ и прибыли съ небольшимъ числомъ Поляковъ. Между тѣмъ послалъ Изяславъ сына своего Мстислава напередъ, которой забравъ 70 человѣкъ изъ тѣхъ, кои освободили Всеслава, иныхъ казнилъ смертїю, а другимъ выкололъ глаза, не разыскивая ихъ преступленїя.

ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ, въ другой разъ.

съ 1069 до 1073 года.

Когда *Изяславъ* приближился къ городу, то Кїевляне вышедъ на встрѣчу, ему поддалися; и такъ взошелъ онъ паки на Великокняжескїй престолъ Маїя во 2 день, Поляковъ же разставилъ по разнымъ городамъ, гдѣ многїе изъ нихъ тайно убиваемы были, послѣ чего Болеславъ возвратился съ остальными въ свою землю.

Изяславъ не удовольствуясь отнятїемъ у Всеслава престола, хотѣлъ отмстить ему чувствительнѣе, и пошелъ съ войскомъ на Полоцкъ, изъ котораго выгнавъ его, возвелъ сперва на Полоцкое княжество сына своего *Мстислава*, а какъ сей вскорѣ потомъ умеръ, то брата его *Святополка* (1). Все-

(1) Прочихъ извѣстїй 1069 года въ Кенигсбергскомъ спискѣ не находится, но Никоновская и Новогородская лѣтописи объ оныхъ упоминаютъ.

Всеславъ будучи выгнанъ изъ Полоцка, обратился 1069
къ Новугороду, желая овладѣть онымъ; но Новогородцы встрѣтили его съ Тмутараканскимъ Княземъ *Глѣбомъ Святославичемъ* у рѣки Гзены (1), гдѣ произошло между ими кровопролитное сраженїе, въ коемъ Глѣбъ съ Новогородцами одержалъ побѣду, и много Всеславова войска побито, самъ же князь успѣлъ уйти (2).

Лишь только утишились внутреннїя сїи безпокойства, какъ Половцы здѣлавъ новое на Россїю нашествїе, 1071
опустошали окрестныя страны *Ростовца* и *Неятина* (3).

Въ сїе же время явился опять Всеславъ подъ Полоцкомъ, и прогналъ Святополка Изяславича; но братъ сего Ярополкъ пришедъ туда съ войскомъ, побѣдилъ Всеслава у *Волотическа*, и возшелъ самъ на Полоцкое княжество.

Въ то время, какъ Россїя опустошаема была междоусобными войнами, произошло другое бѣдствїе, причиненное обманомъ и суевѣрїемъ, кои весьма часто при внутреннихъ безпокойствахъ усиливаются. Въ Кїевѣ появился обманщикъ, которой увѣрялъ народъ, что по прошествїи пяти лѣтъ потечетъ Днѣпръ въ верхъ, вся земля перемѣнитъ свой видъ, Грецїя будетъ находиться на мѣстѣ Россїи, а Россїя тамъ, гдѣ Грецїя.

(1) *На Гзене.* Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ: *у звѣринца къ земли.* Въ Татищевѣ: *на рѣкѣ Визенѣ.*

(2) Никоновская лѣтопись прибавляетъ еще: *велика бо тогда сѣча Вожаномъ*; Новогородской же лѣтописецъ: *о велика бяше сѣця Вожаномъ, а самаго князя отпустиша бога дѣля.*

(3) Татищевъ называетъ послѣдній городъ *Снятинъ*, и говоритъ, что оба они Владимїромъ построены и лежали при Сулѣ выше Любна.

1071 Разумные смѣялись вралю сему, но легковѣрная только чернь ему вѣрила ; однакожъ онъ скрылся , такъ что больше никакого объ немъ слуха не было. На Бѣлѣозерѣ причинили подобные сему обманщики , изъ коихъ два первые пришли изъ Ярославля , болѣе зла. По Волгѣ и Шекснѣ убивали уже они многихъ женъ и обирали ихъ имѣнїе, взводя на нихъ, будто бы отъ ихъ волшебства произходитъ дороговизна и неурожай хлѣба. Въ означенномъ же году собралось ихъ до 300 человѣкъ къ Бѣлу-озеру. *Янъ* , сынъ Вышаты , находился тамъ въ сїе время для собранїя дани своему государю , князю Святославу. Сей просвѣщенный мужъ , неодержимый страхомъ суевѣрїя, старался съ двенадцатью находящимися при немъ человѣками, сыскивать сихъ обманщиковъ по лѣсамъ, и не взирая на ихъ угрозы , устремлялся на нихъ и убивалъ , послѣ чего оставшїеся разбѣжались. Онъ приказалъ Бѣлозерскимъ жителямъ ихъ сыскивать , коими они были поиманы и къ нему приведены. Сїи безумные объявили себя сообщниками Антихриста и старались вздорными угрозами навести на него страхъ; однакожъ Янъ не уважая симъ , приказалъ ихъ бить и дѣлать всякїя ругательства надъ ними, потомъ привезши ихъ въ оковахъ къ устью Шексны, позволилъ народу тамошней страны производить надъ ними мщенїе за умерщвленїе ихъ женъ и родни. А какъ они предвозвѣстили Яну нещастїе, которой лишь тому смѣялся , приказалъ онъ ихъ на деревьяхъ повѣсить; и такъ освободивъ Янъ страну сїю отъ таковыхъ обманщиковъ , возвратился къ своему князю.

Въ Новѣгородѣ появился такой же обманщикъ , которой порицалъ Христїянскїй законъ , и возмутилъ на-

народъ такъ, что оной епископа Θеодора умертвить былъ намѣренъ. Епископъ облачась въ святительское одѣяніе, и взявъ въ руки крестъ, вышелъ къ народу. Князь Глѣбъ и вельможи приняли его сторону, а народъ стоялъ за обманщика. Князь подошедъ къ нему спросилъ, знаетъ ли онъ, что сего дня здѣлается. Обманщикъ отвѣчалъ, что знаетъ, и примолвилъ, что онъ великія чудеса здѣлаетъ. Лишь только онъ сіе выговорилъ, какъ князь выхватя изъ подъ полы бердышь, разрубилъ ему голову такъ, что онъ мертвъ упалъ на землю. Народъ устыдясь своего суевѣрія, разошелся спокойно (1). 1071

При всѣхъ преждебывшихъ внутреннихъ мятежахъ и междоусобныхъ браняхъ соблюдаемо было между Изяславомъ, Святославомъ и Всеволодомъ, сыновьями Ярослава братское согласіе ненарушимо; но честолюбивый Святославъ не хотѣлъ болѣе доволенъ быть тѣмъ удѣломъ, которой онъ получилъ по распредѣленію отца своего. А какъ онъ не отважился возстать одинъ на Великаго Князя Изяслава, то поощрялъ на него младшаго брата своего Всеволода ложными представленіями, что будто Изяславъ вступилъ со Всеславомъ въ тайный союзъ, и стараются они лишить обоихъ ихъ владѣ-

(1) Объявленныя извѣстія объ обманщикахъ находятся въ Никоновской лѣтописи, въ прочихъ же древнихъ лѣтописяхъ ихъ нѣтъ. Въ 1072 году послѣдовало при трехъ сынахъ Ярославовыхъ торжественное пренесеніе мощей святыхъ мученикъ *Бориса* и *Глѣба* изъ Вышгорода въ Кіевъ; при чемъ находились митрополитъ Георгій, епископы Петръ Переяславскій, Стефанъ Бѣлгородскій, Михаилъ Юрьевскій, Іоаннъ Холмскій; игумны Θеодосій Печерскій, Софроній монастыря св. Михаила, Герасимъ отъ Спаса, и Николай монастыря Переславскаго.

1073 дѢній; чѢмъ и привлекъ на свою сторону Всеволода. Такимъ образомъ соединясь они, подступили съ войскомъ подъ Кїевъ. Изяславъ не бывъ въ состоянїи противустать соединенной ихъ силѢ, оставилъ Кїевъ и ушелъ съ супругою, дѢтьми и сокровищами въ Польшу. Святославъ и Всеволодъ вступили въ Кїевъ Марта въ 22 день, и первый изъ нихъ взошелъ на великокняжескїй престолъ.

Изяславъ надѢялся богатствомъ своимъ получить отъ Поляковъ помощь; но сїи отобравъ почти у него все, оставили его искать оной въ другомъ мѢстѢ. И такъ онъ оставя супругу свою въ ПольшѢ, отправился съ сыномъ своимъ Ярополкомъ въ Германїю, и пробылъ у Императора Генриха IV три года для испрашиванїя себѢ защищенїя (1).

СВЯТОСЛАВЪ II ЯРОСЛАВИЧЬ.

съ 1073 до 1076 года.

Коль скоро *Святославъ* началъ спокойно обладать великокняжескимъ престоломъ, то уступилъ брату своему *Всеволоду* княжеспво *черниговское* со всѢми принадлежащими къ нему землями, и возвелъ на княжества сыновъ своихъ, Бориса въ *Вышгородѣ*, Глѣба въ *Переяславлѣ*, Давыда въ *Новѣгородѣ*, а Ольга въ *Ростовѣ* (2).

Въ

(1) Сїе взялъ я изъ Татищева: въ древнихъ лѣтописяхъ сказано только *и показаша ему путь отъ себя.*

(2) Также и сей прибавокъ взялъ я изъ Татищева.

Въ сїе время освященъ Печерскїй храмъ Юрьевскимъ 1073
епископомъ Михаиломъ, поелику митрополитъ Георгїй тогда въ Греціи находился.

Въ семъ же году преставился преподобный Антоній Печерскїй, основатель и первый игуменъ Печерскаго монастыря. Въ слѣдующемъ же преставился и препо- 1074
добный Ѳеодосїй Печерскїй, бывшїй послѣ Антонїя и Варлаама игумномъ въ томъ же монастырѣ, и погребенъ въ пещерѣ, имъ самимъ ископанной. Когда его Великїй Князь Святославъ предъ кончиною посѣщалъ, то просилъ болящїй Ѳеодосїй о поставленїи игумномъ Стефана, котораго Святославъ потомъ и утвердилъ въ семъ достоинствѣ.

Изяславъ искалъ по сїе время тщетно помощи у 1075
Императора Генриха IV противъ своихъ братьевъ; ибо Императоръ сей находился тогда и самъ въ утѣсненїи, когда властолюбивый Папа Григорїй VII свирѣпствуя противъ него, яко верховной главы сильной монархїи страшнымъ своимъ тогдашнимъ проклятїемъ, вскорѣ потомъ принудилъ его къ такому униженїю, о коемъ не инако, какъ съ отвращенїемъ подумать можно; однакожъ Генрихъ здѣлалъ для него все то, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ здѣлать могъ. Онъ послалъ протопопа Бурхарда, коего сестра была, какъ увѣряютъ, за нѣкоторымъ Россїйскимъ княземъ въ супружествѣ (1), къ Святославу посломъ для примиренїя его

съ

(1) Обстоятельство сїе хотя и требуетъ критическаго розысканїя, однакожъ оное здѣсь невмѣстно, а потому я просто объ немъ и объясняю. Повѣствуютъ, что будто Изяславъ посылалъ сына сво-

1075 съ Изяславомъ. Святославъ, какъ о семъ повѣствуютъ только Россїйскія лѣтописи, показалъ послу и находившимся при немъ неизчестныя свои богатства, кои видя иностранцы сїи изумились; однакожъ привели ему тогда на память въ примѣръ Езекїю царя Іудейскаго.

1076 Болеславъ *смѣлый*, Король Польскїй, велъ тогда войну съ Королемъ Богемскимъ Врапиславомъ, и искалъ помощи у Россїйскихъ князей. Сїи послали ему для вспоможенія войско подъ предводительствомъ своихъ сыновей *Ольга Святославича* и *Владимїра Всеволодовича*. Какъ скоро Врапиславъ о семъ услышалъ, то заключилъ съ Болеславомъ миръ и заплатилъ ему убытковъ 1000 гривенъ. Россїйскїе князья почли за безчестїе возвратиться назадъ безъ успѣха, и потому, между тѣмъ какъ Болеславъ находился въ походѣ противъ Пруссовъ и Поморянъ, вошли они въ Моравїю, завоевали Глацъ и опустошили округъ лежащїя его мѣста. Врапиславъ отправилъ къ симъ князьямъословъ съ прошенїемъ о мирѣ, которой съ ними и заключилъ, заплатя имъ 1000 гривенъ, и раздавъ знатные подарки Россїйскому войску. И такъ возвратились Олегъ и Владимїръ съ побѣдою и славою въ Россїю (1). Сего

его Ярополка въ Римъ для испрошенїя помощи у папы, а для скорѣйшаго полученїя оныя подчинялъ ему Россїю; и будто потомъ приказалъ папа Польскому Королю возвратить Изяславу отнятыя у него сокровища. О всѣхъ сихъ произшествїяхъ въ Россїйскихъ лѣтописяхъ ничего не упоминается.

(1) Такимъ образомъ повѣствуетъ Татищевъ о семъ произшествїи: въ древнихъ же лѣтописяхъ сказано объ ономъ кратко, такъ: *ходи Владимїръ, сынъ Всеволожъ, и Олегъ сынъ Святославль Ляхомъ въ помощь на Чахи.*

Сего года въ 27 день Декабря скончался Святославъ Ярославичь на 49 году отъ рожденія своего, бывъ 19 лѣтъ княземъ Черниговскимъ и невступно три года Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Тѣло его погребено въ церкви у Спаса въ Черниговѣ. 1076

Всеволодъ Ярославичъ.

По кончинѣ Святослава принялъ младшій его братъ *Всеволодъ* великое княжество, которымъ онъ владѣлъ не долго; ибо Болеславъ будучи убѣжденъ, можетъ быть Императоромъ Генрихомъ IV и Папою Григоріемъ VII, или находя по смерти Святослава менѣе опасности, рѣшился наконецъ на защищеніе Изяслава, и повезъ онаго вооруженною рукою обратно въ Россію. Всеволодъ хотя и вышелъ ему съ войскомъ на встрѣчу, и сошелся съ нимъ въ Волыніи; однакожъ заключилъ тамъ съ нимъ (1) безъ кровопролитія миръ, на которомъ признавъ, можетъ быть, причиненную имъ старшему брату своему Изяславу обиду, уступилъ ему великое княжество, и удовольствовался владѣніемъ прежняго своего княжества Черниговскаго. По семъ Изяславъ Іюля въ 15 день возшелъ на великокняжескій престолъ. 1077

Между тѣмъ какъ Всеволодъ владѣлъ Кіевскимъ престоломъ и уступилъ его потомъ старшему своему бра-

(1) Стриковскій хотя и пишетъ, что Болеславъ и Изяславъ побѣдили Всеволода въ жестокомъ сраженіи подъ Кіевомъ; однакожъ здѣсь заслуживаютъ древнія Россійскія лѣтописи болѣе вѣроятія, поелику сей писатель, жившій уже подъ исходъ 16 столѣтія, составлялъ свою лѣтопись по большой части изъ оныхъ.

1077 ту, происходили въ Черниговѣ разныя перемѣны. Когда Всеволодъ, по смерти Святослава, прибылъ въ Кіевъ для принятія великаго княжества, то возвелъ сына своего Владимїра на Черниговское княжество, которымъ сей и владѣлъ нѣсколько времени спокойно; но въ четвертый день Маія, во время бытности Владимїра въ Кіевѣ, подступилъ подъ Черниговъ *Борисъ Святославичъ* (1) и овладѣлъ онымъ; однакожъ онъ пробылъ тамъ не долѣе недѣли, ибо Владимїръ возвратяся изъ Кіева, его оттуда выгналъ. По семъ ушелъ Борисъ въ Тмутаракань.

ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ, въ третій разъ.

отъ 1077 до 1078 года.

Глѣбъ Святославичъ, преждебывшій Князь Тмутараканскій, а въ сіе время *Новогородскій* (2) воевалъ противъ *Ями*, отъ которой (3) убитъ при *Заволочьѣ*. Тѣло его привезено въ Черниговъ и погребено въ церкви
1078 у Спаса. Сей князь, по свидѣтельству лѣтописцовъ, былъ милостивъ и кротокъ, призиралъ иностранныхъ, помогалъ милостынею бѣднымъ, имѣлъ попеченіе о божіихъ

(1) Который, можетъ быть, яко сынъ старшаго брата присвоялъ себѣ больше права на владѣніе симъ знатнымъ княжествомъ.

(2) По Татищеву получилъ онъ княжество Переяславское, когда Святославъ возшелъ на великокняжескій престолъ: такъ развѣ послѣ того былъ новой раздѣлъ? ибо что онъ тогда былъ дѣйствительно княземъ Новогородскимъ, то ясно изъ слѣдующаго усматривается.

(3) Сію прибавку взялъ я изъ Татищева; древнія же находящіяся у меня лѣтописи упоминаютъ только, что Глѣбъ убитъ при Заволочьѣ. *Заволочье* или *Ржева пустая* есть и по нынѣ небольшой городъ на островѣ озера *Подзо*, чрезъ которое протекаетъ рѣка *Великая*.

жїихъ храмахъ, и хранилъ ревностное почтенїе къ за- 1078
кону.

Тогда предпрїялъ Изяславъ (1) новое раздѣленїе княжествъ, при коемъ сына своего Святополка возвелъ на Новогородское, брата его Ярополка на Вышгородское, а Владимїра Всеволодовича на Смоленское княжество.

Святославовы сыновья *Борисъ* и *Олегъ* будучи властолюбивы, такъ какъ и отецъ ихъ, не хотѣли довольствоваться своими княжествами Тмутараканскимъ и Муромскимъ, и уповательно, негодовали также на дядю своего Всеволода за заключенїе съ Изяславомъ мира; чего ради Олегъ жившїй при своемъ дядѣ въ Черниговѣ, ушелъ оттуда въ 10 день Апрѣля сего года къ брату своему Борису въ Тмутаракань. Они соединясь съ Половцами, пошли на владѣнїя дяди своего Всеволода. При *Сожицѣ* произошло между ими сраженїе, въ коемъ Борисъ и Олегъ съ Половцами одержали побѣду, а Всеволодъ потерялъ много войска. Сей уѣхалъ къ своему брату въ Кїевъ, Половцы же начали опустошать Россїйскїя земли, а Борисъ и Олегъ взяли Черниговъ во владѣнїе.

Изяславъ принялъ брата своего ласково, и утѣшалъ въ жалобахъ его тѣмъ, что и съ нимъ самимъ не лучше того происходило. Онъ приказалъ немедлѣнно собрать многочисленное воинство, съ которымъ и пошли, онъ самъ съ сыномъ своимъ Ярополкомъ, а Всеволодъ со своимъ сыномъ Владимїромъ подъ Черниговъ. Жители защищались храбро, но самихъ князей при нихъ не было. Владимїръ овладѣлъ восточными воротами, и осаждающїе вошли

(1) Уповашельно по согласїю Всеволода, хотя сего точно и не сказано.

1078 во внѣшній городъ, которой они и зажгли, отъ чего жители перешли во внупренній. А какъ между тѣмъ Великій Князь увѣдомился, что Борисъ и Олегъ съ Половецкимъ войскомъ на нихъ идутъ, то оставивъ онъ при городѣ прочихъ князей, пошелъ онымъ на встрѣчу. Олегъ совѣтовалъ брату своему помириться, думая что они четыремъ соединеннымъ князьямъ противустоять не могутъ; но Борисъ ему отвѣтствовалъ, что онъ одинъ хочетъ противъ ихъ биться, а Олегъ пусть только зрителемъ будетъ (1). По семъ начали подходить ближе, и въ третій день Октября у села на *Нѣжатинѣ Нивѣ* произошло жестокое побоище. Въ самомъ началѣ убитъ Борисъ Святославичь (2), а вскорѣ потомъ и Великій Князь Изяславъ; сраженіе еще нѣсколько продолжалось, пока наконецъ Олегъ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, и ушелъ съ небольшимъ числомъ въ Тмутаракань. Тѣло Великаго Князя привезено водою въ *Городецъ* (3), откуда оное съ великолѣпнымъ обрядомъ, при соболѣзнованіи сына его и всего народа принесено въ Кіевъ, и погребено въ церкви Богоматери въ мраморномъ гробѣ.

И

---

(1) Въ Никоновской лѣтописи написано оное такъ: *ты готова зри, а язъ имъ противенъ*; въ Ростовскомъ спискѣ: *ты толико зри, а язъ имъ противенъ всѣмъ*; въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ: *тя готова зрю, а азъ имъ противенъ всѣмъ*.

(2) Въ Никоновской лѣтописи и въ помянутомъ Ростовскомъ спискѣ именуется онъ *Борисъ Вячеславичь*; въ печатномъ же Кенигсбергскомъ спискѣ, также и у Татищева называется онъ всегда *Святославичемъ*: но сіе требуетъ обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія.

(3) Татищевъ почитаетъ *Городецъ* и *Юрьевъ*, или нынѣшній *Остеръ*, за едино.

И такъ скончался Великій Князь Изяславъ по 24 лѣтахъ безпокойнаго владѣнія, претерпя множество досадъ отъ своихъ непріятелей и отъ своихъ братьевъ, и жертвуя жизнію своею на сраженіи за брата. Сей князь былъ красивъ и взраченъ, великодушенъ и правосуденъ; онъ не воздавалъ зла за зло, простилъ Кіевлянамъ за свое изгнаніе и разграбленіе палатъ, и забывъ великодушно оскорбленіе, причиненное ему Всеволодомъ, принялъ его въ свое покровительство, когда сей свержень былъ со своего княжества. 1078

ВСЕВОЛОДЪ I ЯРОСЛАВИЧЬ.

отъ 1078 до 1093 года.

По смерти Изяслава принялъ великое княженіе братъ его *Всеволодъ*, и возвелъ сына своего *Владиміра* на Черниговское княжество, *Ярополку* же *Изяславичу* далъ въ княженіе Владиміръ, прибавя къ тому еще Туровъ (1). 1079

Уже въ слѣдующемъ году начинаютъ Святославичи новое возмущеніе. *Романъ*, бывшій нѣкоторое время княземъ въ Тмутаракани, пошелъ съ Половецкимъ войскомъ на Кіевъ; но Всеволодъ стоя тогда у Переяславля, заключилъ съ Половцами миръ, послѣ котораго Романъ съ ними отступилъ, и Августа 2 дня ими убитъ, братъ же его *Олегъ* сланъ ими же моремъ въ Константинополь, и тогда Всеволодъ послалъ въ Тмутаракань намѣстникомъ своимъ Рапибора. Въ

(1) По Татищеву оставилъ Всеволодъ *Изяславичамъ* назначенныя имъ отцемъ ихъ княжества, а имянно: *Ярополку* Вышгородъ, съ коимъ соединилъ онъ и Владиміръ, а *Святополку* Новгородъ; напротивъ же того *Давыду Игоревичу* Туровъ, а *Святославичамъ* Тмутаракань, Муромъ и проч.

1080 Въ слѣдующемъ году здѣлали *Торки*, обитавшіе
въ сосѣдствѣ города Переяславля, нашествіе на Россію, од-
накожъ *Владимірома*, котораго выслалъ отецъ его про-
тивъ ихъ, побѣждены въ одномъ сраженіи.

1081 Едва отвращена была сія внѣшняя опасность, какъ
въ самой Россіи произошли новыя безпокойства. *Давыдъ*
Игоревичъ (1) и *Володарь Ростиславичъ* вошедъ Маія
въ 18 день въ Тмутаракань, овладѣли городомъ, и взяли Ра-
тибора въ плѣнъ, однакожъ не долго они симъ княже-
1083 ствомъ спокойно владѣли; ибо *Олегъ Святославичъ* при-
бывъ по нѣкоторомъ времяни изъ Конспантинополя, взялъ
въ плѣнъ сихъ князей, и сѣлъ самъ на *Тмутараканское*
княжество. Онъ приказалъ тѣхъ *Козаровъ*, кои дали
совѣтъ къ убіенію его брата и къ его собственному
започенію, казнить смертію; брата же своего двоюрод-
наго Давыда и племянника Володаря выслалъ (2).

1084 Когда князь Владимірскій *Ярополкъ Изяславичъ* отъ-
ѣхалъ къ дядѣ своему *Всеволоду* въ Кіевъ для праздно-
ванія Пасхи, то два сына Ростиславовы пришедъ въ его
княжество, имъ завладѣли; но Всеволодъ послалъ сына
своего Владимірa туда съ войскомъ, который ихъ про-
гналъ, возвелъ по прежнему Ярополка на княжество.

Въ

(1) По Татищеву владѣлъ онъ Туровымъ.

(2) Татищевъ подъ 1082 годомъ повѣствуетъ, что Всеволодъ по прошенію Императора Генриха IV, присылавшаго къ нему для сего епископа Аделберта Олмицкаго, ходилъ тогда въ походъ противъ короля Венгерскаго Гейзы; но сей представленіемъ обидъ имъ отъ Императора претерпѣнныхъ и подарками склонилъ его возвратиться; однакожъ какъ Всеволодъ, такъ и Гейза отправили къ Генриху пословъ для испрошенія мира. Татищевъ не показываетъ, откуда почерпнулъ онъ сіе извѣстіе.

ВЪ сіе время захватилъ *Давыдъ Игоревичъ* (1) нѣ- 1084
которыхъ Грековъ при Олешьѣ (2) и отнялъ ихъ имѣ-
нїе. Великій Князь призвавъ его къ себѣ, далъ ему
(чаятельно, дабы отвести его впредь отъ толь наглыхъ
грабительствъ) княжество *Дорогобужское* въ Волынїи (3).

Въ слѣдующемъ году забылъ *Ярополкъ Изяславичъ* 1085
ту важную услугу, которую ему Всеволодъ не задолго
предъ тѣмъ здѣлалъ, и послушавъ злыхъ совѣтовъ, воз-
сталъ на своего дядю; но Всеволодъ не далъ ему време-
ни усилиться, и послалъ противъ него сына своего *Вла-
димїра* съ войскомъ, отъ чего Ярополкъ, оставя мать
и бояръ своихъ въ Луцкѣ, ушелъ въ Польшу. Когда же
Владимїръ приближился къ сему городу, то онъ ему
сдался. И такъ Владимїръ возведя на Владимїрское кня-
жество *Давыда Игоревича*, возвратился съ Ярополковою
матерью, супругою, боярами и сокровищами въ Кїевъ.

Вскорѣ потомъ возвратясь Ярополкъ изъ Польши, 1086
заключилъ миръ съ Владимїромъ, который можетъ быть
когда услышали о его возвращенїи, посланъ былъ съ
войскомъ ему на встрѣчу; послѣ чего Владимїръ пошелъ
въ Черниговъ, а Ярополкъ остался по прежнему кня-
земъ во Владимїрѣ. Лишь только онъ тамъ нѣсколько
дней

(1) Вѣроятно, что сей князь, хотя по Татищеву и владѣлъ онъ предъ симъ Туровымъ, не имѣлъ иногда помѣстья.

(2) Видно, что Греки сїи были купцы, торговавшїе изъ за Чернаго моря, или изъ Корсуня съ Россїею. Татищевъ думаетъ, что Олешье, о коемъ здѣсь упоминается, должно искать близъ Днѣпровскихъ пороговъ.

(3) По Татищеву лежалъ сей Дорогобужъ при рѣкѣ Горынѣ не далеко отъ Луцка: но Дорогобужъ въ Смоленской Губернїи построенъ послѣ сего.

1086 дней пробылъ, то отправился къ *Звѣнигороду* (1): но на дорогѣ Ноября 22 дня въ колескѣ своей былъ пронзенъ мечемъ отъ нѣкотораго *Нерядца*. Убійца ушелъ къ *Рюрику Ростиславичу* въ Перемышль (2). Ярополкъ скоро послѣ того умеръ и привезенъ служителями своими во Владимїръ, а оттуда въ Кїевъ, гдѣ Всеволодъ съ сынами, митрополитомъ Іоанномъ и прочимъ духовенствомъ встрѣтили его тѣло, и погребли Декабря въ пятый день въ построенной имъ самимъ церкви св. апостола Петра. Лѣтописцы повѣствуютъ о Князѣ Ярополкѣ, что онъ былъ милостивъ, кротокъ и ученъ, радителенъ о божїихъ храмахъ, и хотя онъ былъ гонимъ своими родственниками, однакожъ не старался имъ за то мстить (3).

1088 *Святополкъ Изяславичъ*, владѣвшій по сїе время Новымъ городомъ, перешелъ оттуда въ *Туровъ* (4), и началъ владѣть онымъ.

Въ сїе время ограблены были Болгарскїе купцы по Окѣ и Волгѣ, и какъ Болгары по прозьбѣ ихъ въ томъ Оле-

---

(1) Также и сей городъ долженъ быть въ Чермной Россїи, а не нынѣшнїй Звѣнигородъ, лежащей при рѣкѣ Москвѣ.

(2) Упоминательно, что и Василько Ростиславичь тамъ же находился, а на семъ то Давыдъ Игоревичь и основывалъ потомъ свои доказательства, что Василько былъ причиною Ярополковой смерти.

(3) Однакожъ послѣднее Ярополково возмущенїе можетъ почесться порокомъ при разныхъ его добродѣтеляхъ, въ лѣтописяхъ упоминаемыхъ.

(4) Безъ сомнѣнїя по неудовольствїю отъ Новогородцовъ, что и произшествїемъ въ 1101 году подтверждается. Впрочемъ изъ того, что приключенїе сїе непосредственно послѣ Ярополковой кончины повѣствуется, явствуетъ, что Туровъ принадлежалъ ему прежде.

Олегомъ и брашомъ его Ярославомъ были не удовольствованы ; (1) но подступя они подъ Муромъ имъ завладѣли. 1088

Слѣдующій годъ ознаменованъ смертію митрополита *Іоанна Добраго*, мужа благоразумнаго, кротkаго и ученаго, отца вдовъ и сиротъ, и архїерея церкви, одареннаго всѣми свойствами ревностнаго церкви пастыря. Лѣтописцы повѣствуютъ, что таковой духовной особы прежде его въ Россїи еще не бывало. 1089

Янька (Анна), старшая дочь Великаго Князя Всеволода и Греческой царевны Анны ; построивши въ сїе время женской монастырь при церкви св. Андрея въ Кїевѣ, и постригшись въ ономъ въ монахини, поѣхала съ знатнымъ посольствомъ въ Константинополь, и привезла оттуда въ Кїевъ новаго митрополита *Іоанна Скопца*, который мало пріобрѣлъ благоволенїя въ Россїи, не имѣвъ въ себѣ тѣхъ преимуществъ, каковыми предшественникъ его столь отличался. Онъ жилъ въ Кїевѣ только годъ, и потомъ скончался; на его мѣсто избранъ митрополитомъ *Ефремъ* (2), который былъ епископомъ въ Переяславлѣ, и городъ сей украсилъ чрезвычайно. Сверхъ разныхъ каменныхъ церквей построилъ онъ первую каменную баню въ Россїи и всенародныя больницы, въ коихъ недугомъ одержимые безденежно были призираемы; 1089 1090 1091

(1) О семъ пишетъ Татищевъ , ссылаясь на Нижегородской списокъ; въ прочихъ же лѣтописяхъ поставлено только : *взяша Болгаре Волжскїе и Камскїе Муромъ*.

(2) Сїе находится точно въ Никоновской лѣтописи , что онъ по смерти Іоанна Скопца въ митрополиты избранъ. Тожъ самое подтверждаетъ и степенная книга; да и въ другихъ лѣтописяхъ именуется онъ въ послѣдствїи митрополитомъ.

онъ украсилъ таковымъ же образомъ и другіе города своея епархіи.

Θеодоръ Грекъ прибылъ въ сіе время посломъ отъ Римскаго Папы въ Кіевъ, и привезъ съ собою святыя мощи.

1092 Слѣдующій годъ достопамятенъ по солнечному затмѣнію, случившемуся Маія въ 21 день. Тогда была столь великая засуха, что выгорали лѣса и высыхали озера и болота, а заразительная болѣзнь, появившаяся въ Филиповъ постъ (1), истребила въ Кіевѣ 7000 человѣкъ.

При таковыхъ государства несчастіяхъ, кои еще умножаемы были привиденіями, выдуманными суевѣріемъ, напавъ Половцы на Россійскія границы, завоевали города *Песоченъ* и *Переволоку* (2), и опустошили пологія мѣста по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Наконецъ *Василько Ростиславичъ* (3) приглася ихъ къ себѣ, учинилъ съ ними нападеніе на Польшу, а что послѣ того происходило, о томъ исторія не повѣствуетъ.

Правленіе Всеволода было и съ самаго начала отъ безпрестанныхъ ссоръ удѣльныхъ князей безпокойно, но напослѣдокъ внутреннее состояніе государства его разстроилось совершенно; ибо въ старости своей слѣдовалъ онъ ча-

---

(1) Отъ Филиппова дня до мясоѣда, т. е. отъ 14 Ноября до 25 Декабря.

(2) Древнія лѣтописи повѣствуютъ точно о трехъ городахъ, по чему Татищевъ и прибавляетъ къ тому городъ *Устье*. Ростовскій списокъ именуетъ два города *Песочень* и *Прилукъ*.

(3) Сей князь велъ съ Польшею жестокія войны, и какъ онъ подъ 1097 годомъ самъ сказываетъ, причинилъ оной много вреда: однакожъ сихъ произшествій въ извѣстіяхъ по сіе время Россійскихъ лѣтописяхъ не находится.

часто внушеніямъ молодыхъ своихъ совѣтниковъ, которые нимало не думали о законахъ и правосудіи, чѣмъ старые и благоразумные бояре его огорчались, примѣчая что судьи не страшились грабить судимыхъ и продавать правосудіе за деньги, очемъ однако престарѣлый и немоществующій Государь ничего не вѣдалъ.

Когда Всеволодъ становился часъ отъ часу слабѣе, и увидѣлъ приближающуюся свою кончину, то послалъ за старшимъ сыномъ своимъ *Владиміромъ Мономахомъ* 1093
въ Черниговъ. Лишь только сей, и братъ его *Ростиславъ* изъ Переяславля прибыли, какъ родитель ихъ Апрѣля 13 дня скончался. Тѣло его погребено въ слѣдующій день, что было въ четвертокъ страстныя недѣли, въ церкви святыя Софіи, съ соболѣзнованіемъ его сыновъ, бояръ, духовенства и всего народа.

Всеволодъ былъ еще съ юныхъ своихъ лѣтъ богобоязливъ, жилъ цѣломудренно и трезво, любилъ правосудіе и помогалъ бѣднымъ, съ духовенствомъ обходился благосклонно и оказывалъ монастырямъ благодѣянія; и сіи то добродѣтели здѣлали его у своего родителя уже издавна любимымъ. Онъ былъ годъ княземъ въ Переяславлѣ, столько же въ Черниговѣ, а 15 лѣтъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ (1).

(1) Всеволодовымъ княженіемъ оканчивается первая часть печатной Никоновской лѣтописи, которая повѣствуемыя другими писателями произшествія подъ 1092 и 1093 годами поставляетъ подъ 1093 и 1094 годы: но какъ Никоново лѣтосчисленіе не всегда есть вѣрнѣйшее, то и слѣдую я въ томъ другимъ.

СВЯТОПОЛКЪ II ИЗЯСЛАВИЧЬ.

съ 1093 до 1113 года.

1093 *Владимїръ Всеволодовичь*, отличившїйся храбростїю и другими преимуществами, былъ бы всѣхъ прочихъ достойнѣе великокняжескаго престола, и кажется, самые Кїевляне желали видѣть его на ономъ; но какъ въ Россїи не было тогда никакого установленїя въ наслѣдїи престола, а по введенному обыкновенїю князья наслѣдовали оный по старшинству лѣтъ; то великодушный князь сей Владимїръ не захотѣлъ вопреки сего ничего предпринять, имѣя въ виду, что отъ обоихъ старшихъ братьевъ отца его остались сыновья, между коими *Святополкъ Изяславичь*, названный во св. крещенїи *Михаиломъ*, былъ всѣхъ старѣе. Къ нему отправилъ Владимїръ посольство въ Туровъ, съ увѣдомленїемъ о кончинѣ своего родителя, и приглашалъ его къ принятїю великокняжескаго престола; самъ же онъ поѣхалъ въ княжество свое Черниговское, а братъ его Ростиславъ въ Переяславское.

Апрѣля въ 24 день прибылъ Святополкъ въ Кїевъ, и возшелъ на отеческїй престолъ безпрепятственно.

Въ сїе время *Половцы* здѣлали нашествїе на Россїю; но какъ они услышали, что Всеволодъ скончался, и можетъ быть опасались, что нападенїя ихъ при новомъ правленїи не останутся безъ наказанїя; то отправили ко Святополку пословъ съ требованїемъ о заключенїи мира. Сей не посовѣтуя съ боярами отца своего и дяди, а послѣдуя внушенїю тѣхъ, коихъ привезъ онъ съ собою изъ Турова, приказалъ пословъ удержать

и посадить въ темницу. Половцы коль скоро о семъ провѣдали, то и начали непрїятельскїя дѣйствїя и подступили подъ городъ *Торческъ* (г). Тогда хотя и старался Святополкъ поправить ошибку свою освобожденїемъ пословъ, и предложенїемъ со своей стороны мира; однако было уже поздо, и раздраженные Половцы пробирались безпрестанно далѣе. Вся сила Святополкова, каковую онъ тогда собрать могъ, состояла изъ 800 человѣкъ, и ему не возможно было и подумать, чтобъ съ толикимъ малолюдствомъ былъ онъ въ состоянїи воевать противъ страшнаго Половецкаго войска. Едва могли его склонить, дабы онъ у двоюроднаго брата своего Владимїра испросилъ помощь. Владимїръ и Ростиславъ прибыли немедлѣнно въ Кїевъ со своими войсками; первый здѣлалъ Святополку чувствительный выговоръ за безразсудный поступокъ его противъ Половецкихъ пословъ, и совѣтовалъ ему предложить имъ еще миръ: но сїе было тщетно. И такъ соединенные князя пошли съ войскомъ своимъ къ *Триполю*, и приближились только къ рѣкѣ *Стугнѣ* (2), которая тогда весь- 1093

(г) Татищевъ въ 303 примѣчанїи ко второй книгѣ Россїйской своей исторїи полагаетъ Песоченъ, гдѣ нынѣ *село Пещано* при рѣкѣ *Сулой*, а устье, гдѣ *Чигиринъ дуброва* при *Сулѣ*, или *Кременчугъ* при Пслѣ, о *Торческѣ* же полагаетъ, гдѣ нынѣшнїй *Корсунь* или *Бѣлая церковь* при рѣки Рси. Спрковскїй именуетъ мѣсто сїе *Терчь* или *Торгородъ*.

(2) Сїя рѣка впадаетъ, по картѣ *Новороссїйской губернїи* 1779 года, почти подъ 50 градусомъ сѣверныя широты, въ Днѣпръ съ правой стороны, а Триполь лежитъ нѣсколько южнѣе на правой сторонѣ рѣки Красной, гдѣ сїя также съ правой стороны въ Днѣпръ впадаетъ.

1093 весьма разлилась. Владимїръ повторялъ еще свой прежнїй совѣтъ, но Святополкъ и Кїевляне не послушались его. Они переправились чрезъ Стугну, и построились по ту сторону Триполя для бою съ Половцами. Маїя въ 26 день Половцы туда прибыли, и въ тотъ же самый день произошло жестокое сраженїе, въ которомъ сперва разбитъ былъ Святополкъ, а потомъ и Владимїръ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Роспиславъ во время бѣгства переѣзжая Стугну въ бродъ, утонулъ въ оный. Владимїръ ушелъ съ немногими людьми въ Черниговъ, Святополкъ же сперва въ Триполь, а оттуда въ Кїевъ.

Часть Половецкаго войска стала опустошать низменныя мѣста между Кїевомъ и Вышградомъ, а другая подступила подъ Торческъ. Жители онаго девять недѣль защищались храбро, пока вода у нихъ не отнята была; Святополкъ же шедъ утѣсненному городу сему на помощь былъ побѣжденъ Іюля въ 23 день при *Желани* (1), послѣ чего и городъ Іюля въ 24 день былъ завоеванъ, выжженъ и жители изъ него выведены.

Тѣло князя Роспислава Всеволодовича, по сысканїи его въ Стугнѣ, погребено въ Кїевѣ въ церкви св. Софїи.

1094 Святополкъ претерпѣвъ двоекратное жестокое отъ Половцовъ пораженїе, оставилъ свое высокомѣрїе, и сталъ стараться о примиренїи себя съ симъ страшнымъ народомъ; а чтобъ миръ выгоднѣйшимъ образомъ заключить,

(1) Положенїе мѣста сего неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ поставлено: *Вниде на Желаню*; однакожъ изъ послѣдованїя сего сраженїя видно, что Торческъ взятъ на другой день, и потому оба сїи мѣста находились одинъ отъ другаго не въ дальномъ разстоянїи.

чипь, то вступилъ въ супружество съ дочерью (1) князя ихъ *Тагоркана.* 1094

Лишь только миръ съ сей стороны установленъ, какъ съ другой произошли новыя возмущенїя. *Олегъ Святославичь*, владѣвшїй Тмутараканью, осадилъ съ Половецкимъ войскомъ Черниговъ. Владимїръ хотя нѣсколько времени и защищался, но какъ Олегъ внѣ города церкви и монастыри сталъ сожигать; то и заключилъ съ нимъ миръ, по которому отдалъ ему Черниговъ, и отправился самъ въ Переяславль, въ коемъ по смерти Ростислава не было Князя. Между тѣмъ опустошали Половцы Черниговскїя земли, и Олегъ имъ въ томъ не препятствовалъ (2).

Россїя будучи до того внутренними и внѣшними войнами столь много опустошаема, посѣщена была нынѣ совсемъ новымъ бѣдствїемъ, а имянно саранчею, которая появившись въ первой разъ, всю траву и хлѣбъ на поляхъ истребила.

Какъ въ сїе время съ нѣкоторымъ обманщикомъ, которой въ Корсуни на Таврическомъ полуостровѣ содержался подъ стражею, и объявлялъ себя сыномъ Романа Дїогена, одна часть Половцевъ пошла въ Грецїю для возведенїя его на Императорскїй престолъ (3), то ме-

(1) Въ исторїи, гдѣ о кончинѣ ея упоминается, наимянована она *Еленою.*

(2) Кажется, что онъ еще имъ и позволилъ; сїе здѣлалъ онъ, можетъ быть, въ томъ намѣренїи, чтобъ они тѣмъ за вспомоществованїе заплачены были. *Олгови же не возбраняюще имъ, бѣ бо и самъ повелѣлъ воевати:* такъ поставлено у Никона и Нестора.

(3) О семъ писано обстоятельнѣе въ извѣстїяхъ Византїйскихъ историковъ Ч. IV. 143 — 148.

1095 между тѣмъ пришли два Половецкихъ князя *Итларъ* и *Китанъ* въ Переяславль и заключили со Владимїромъ Всеволодовичемъ миръ. Итларъ остался со всѣми боярами у Владимїра, а сей послалъ въ залогъ вѣрности сына своего Святослава въ Половецкой станъ. Святополкъ увѣдомившись о семъ отправилъ ко Владимїру нѣкоего мужа именемъ *Славяту*, дабы склонить его умертвить Половецкихъ князей. Владимїръ сперва не хотѣлъ было рѣшиться на сїе противъ данной имъ присяги; однакожъ склонился наконецъ чрезъ представленїя, потому что и Половцы нарушали часто свою присягу, опустошали Россїю и проливали невинную Христїанскую кровь; и такъ послалъ онъ ночью Славяту въ Половецкой станъ съ нѣсколькими воинами, кои освободили сперва Святослава, а потомъ Китана и войско его порубили. Въ слѣдующее утро, Февраля 14 дня, послалъ Владимїръ просить Итлара къ себѣ; его уговорили, чтобъ онъ вошелъ въ теплую горницу, въ коей бы одѣлся и позавтракалъ, и лишь только онъ въ нее вступилъ, какъ вооруженные на него напали и его умертвили.

Святополкъ и Владимїръ отправили потомъ нарочныхъ къ *Олегу Святославичу* въ Черниговъ съ требованїемъ, дабы и онъ съ ними противъ Половцовъ въ походъ вышелъ. Олегъ сїе обѣщалъ, да и дѣйствительно выступилъ, однакожъ совсемъ въ другую сторону. Святополкъ и Владимїръ пошли прямо на Полоцкїя жилища, и возвратились оттуда со знатною добычею, состоявшею въ невольникахъ, лошадяхъ, верблюдахъ и всякомъ другомъ скотѣ; при всемъ томъ оба князья были не довольны Олегомъ, что онъ съ ними не былъ

въ

въ семъ походѣ. И такъ дали они ему о томъ знать чрезъ своихъословъ, и требовали, чтобъ выдалъ онъ живущихъ у него Ипларовыхъ людей, яко непрїятелей Россїи, или бы казнилъ ихъ; но Олегъ ни того на другаго не здѣлалъ, отъ чего распря тѣмъ болѣе между ими умножилась (1). 1095

Вскорѣ по семъ Половцы появясь снова на Россїйскихъ границахъ, осаждали *Юрьевъ* (2) чрезъ все лѣто до тѣхъ поръ, пока Святополкъ заключилъ съ ними миръ, послѣ котораго и перешли они чрезъ рѣку *Рось*. Между тѣмъ оставя Юрьевскїе жители свой городъ, перешли въ Кїевъ. Великїй Князь приказалъ на *Витичевѣ* холмѣ заложить новой городъ, которой назвалъ онъ по своему имяни *Святополчъ*, и населилъ его жителями изъ Юрьева и другихъ городовъ; Юрьевъ же сожженъ тогда Половцами.

Въ семъ же году *Давыдъ Святославичь* оставя Новгородъ отъ неудовольствїя, подступилъ подъ Смоленскъ, и выгнавъ оттуда владѣвшаго имъ Изяслава Владимїровича, сѣлъ на княжество (3). Новогородцы воспользовавшись

(1) Около сего времени Татищевъ упоминаетъ о походѣ князей Владимїра Всеволодовича, Давыда Игоревича и Ярослава Ярополковича къ Корсунь, по причинѣ разграбленїя Корсунянами Россїйскихъ судовъ. Князья сїи одержали надъ Корсунянами побѣду при Кефѣ, и со знатною добычею назадъ возвратились. См. Татищево 312 примѣчанїе ко второй книгѣ Россїйской его исторїи.

(2) Стриковскїй имянуетъ мѣсто сїе *Угровъ*; а какъ при семъ упоминается о рѣкѣ Рси, отъ которой Юрьевъ былъ въ недальнемъ разстоянїи, то и должно искать мѣсто сїе на правой сторонѣ Днѣпра; слѣдовательно не можно почитать его *Остромъ*, такъ какъ Татищевъ въ 221 своемъ примѣчанїи думаетъ.

(3) Сїе взято изъ Татищева.

1095 шись симъ случаемъ, призвали къ себѣ *Мстислава Владимїровича* изъ Ростова (1). Когда же Давыдъ намѣренъ былъ возвратиться, то Новогородцы послали ему сказать, чтобъ онъ къ нимъ не пріѣзжалъ, и такъ Давыдъ остался въ Смоленскѣ, а Мстиславъ въ Новѣгородѣ.

Въ сіе же время пришелъ *Изяславъ Владимїровичъ* изъ *Курска* въ Муромъ (2), гдѣ жители его приняли, а намѣстника *Олегова* посадили въ темницу.

Россія раздѣлена будучи на многія княжества, не могла ничего почти предпринять въ пользу цѣлаго государства, не имѣя способовъ, коими бы можно было при нѣкоторыхъ случаяхъ содержать князей въ согласіи. Для сего надлежало учредить *княжескія собранія* въ Кіевѣ, кои около сего времяни начались, и первый тому примѣръ въ семъ же году находится. Святополкъ и Владимїръ призывали изъ Чернигова *Олега*, который съ братьями своими былъ до сего времяни главною причиною внутреннихъ въ Россіи раздоровъ, въ Кіевъ на такое княжеское собраніе, чтобъ въ присудствіи знатныхъ особъ духовнаго и свѣтскаго чина прекратить оные раздоры, и здѣлать нѣкоторыя распоряженія, кло-

нящі-

(1) Татищевъ пишетъ, что Владимїръ ѣздилъ самъ тогда въ Новгородъ, женилъ сына своего на Крестинѣ, дочери Новогородскаго посадника, и взялъ съ Новогородцовъ клятву, имѣть сына его до кончины своимъ княземъ, да и впредь выбирать себѣ князей всегда изъ его племяни.

(2) Татищевъ утверждаетъ, что княжество сіе принадлежало *Давыду Святославичу*. Но въ семъ случаѣ не могъ бы Олегъ имѣть тамъ своего намѣстника; можетъ быть не владѣли они симъ княжествомъ обще.

нящїяся кЪ благу общему, и удобнѢйшему отраженїю 1095
внѢшнихЪ непрїятелей; но Олегъ отвѢтствовалЪ на сїе гордо: не пристойно, говорилЪ онЪ, епископамЪ, боярамЪ и народу судить о таковыхЪ дѢлахЪ; и потому отрекся онЪ прїѢхать въ Кїевъ. На сїе изъяснились князья, что какЪ онЪ ни противъ непрїятелей Россїи воевать, ни съ Россїйскими князьями совѢтовать не хочетЪ, то изъ сего видно, что онЪ имѢетЪ какой либо злой умыселЪ, и намѢренЪ помогать непрїятелямЪ государства: слѢдовательно надлежитЪ имЪ и его самаго почесть своимЪ непрїятелемЪ.

ТакимЪ образомЪ выступили *Святополкъ* и *Владимїръ* противъ *Олега* въ походЪ, и осадили ЧерниговЪ. Олегъ оставилЪ Маїя 3 дня городЪ сей, и ушелЪ въ *Стародубъ*. 1096 Оба князья пошедЪ туда за нимЪ, держали его въ осадѢ 33 дни, при которой происходили часто жестокїя сраженїя; но какЪ нужда довела уже осажденныхЪ до крайности, то вышелЪ наконецЪ самЪ Олегъ изъ города и просилЪ о мирѢ, на которой князья согласились съ тѢмЪ, чтобЪ Олегъ отправился къ брату своему Давыду въ СмоленскЪ, и съ нимЪ бы вмѢстѢ прибылЪ въ Кїевъ, яко первенствующїй во всей Россїи городЪ, въ которомЪ способнѢе предЪ другими совѢтовать о всеобщей пользѢ и прекратить произшедшїе раздоры. Олегъ обѢщалЪ исполнить сїе подЪ присягою.

По возвращенїи Святополка и Владимїра въ свои княжества, отправился Олегъ въ СмоленскЪ для совѢтованїя съ братомЪ своимЪ ДавыдомЪ; но какЪ сей тогда находился въ ТоропцѢ, то Олегъ, не бывЪ принятЪ жителями въ СмоленскЪ, кои уповательно не

1096 имѢли къ нему довѢренности, принужденъ былъ удалиться въ *Рязань* (1).

Во время сего произшествія *Бонякъ* подступилъ съ *Половецкимъ* войскомъ подъ Кіевъ, раззорялъ окрестныя страны и сжегъ княжескій дворецъ въ Берестовѣ. Другая часть разбойническаго войска сего напала съ княземъ своимъ *Курем*ъ на Переяславльскую страну, и обратила мѢстечко *Устье* Маія 24 дня въ пепелъ, а третья часть подъ предводительствомъ *Тагоркана* осадила *Переяславль*, въ которомъ жители заперлись. Какъ между тѣмъ *Святополкъ* и *Владиміръ* изъ похода противъ *Олега* возвратились, то немедлѢнно отправились съ войскомъ своимъ противъ Половцовъ. Они перешли чрезъ ДнѢпръ такъ, что Половцы ихъ и не примѢтили, и добрались до Переяславля. Жители вышли изъ города и съ оными соединились. Половцы стояли на другой сторонѣ рѣки Трубежа и приготовлялись къ сраженію, Святополкъ и Владиміръ перевели Іюля 19 дня чрезъ ту рѣку свое войско, которое не дожидаясь, пока Владиміръ поставитъ его въ боевой порядокъ, вдругъ съ великою храбростію на Половцовъ устремилось. Сіи не были въ состояніи сопротивляться нападенію Россіянъ, и обратились въ бѢгство. ТагоркантЪ и сынъ его убитъ со многими Половцами, и Святополкъ приказавъ слѢ-

(1) Татищевъ при семъ случаѣ напоминаетъ, что здѣсь Рязань въ первой разъ вмѣсто *Тмутаракани* поставляется, и что уже о семъ послѣднемъ мѣстѣ въ послѣдствіи упоминается рѣдко; не извѣстно однакожъ кѣмъ Тмутаракань разорена, а Рязань построена. Что же Татищевъ говоритъ, якобы Стриковскій при семъ случаѣ упоминалъ о Рязани, того я въ находящемся у меня рукописномъ Россійскомъ переводѣ не нахожу.

слѢдующаго дня отыскать между мертвыми тѢло тестя своего Тагоркана, похоронилъ оное подлѣ Берестова. 1096

Бонякъ, предводительствовавшїй *Половцами*, осадилъ вторично Іюля въ 20 день Кїевъ совсѣмъ не ожидаемо, и едва было не ворвался въ оный. Между тѢмъ опустошалъ онъ огнемъ и мечемъ окрестныя страны города; каковое нещастїе претерпѢли и монастыри Печерскїй и святаго Стефана, также и Всеволодовъ дворецъ на Выдыбическомъ холму.

Лишъ только опасность сїя миновалась, какъ опять междоусобная война возгорѢлась. *Олегъ Святославичъ*, находившїйся по сїе время въ Рязани, не помышлялъ болѣе о данной имъ присягѣ, по которой надлежало ему быть въ Кїевъ на княжеское собранїе. Онъ отправился въ *Смоленскъ*, и получа тамъ отъ брата своего *Давыда* вспомогательное войско, пошелъ съ нимъ подъ *Муромъ*, коимъ владѢлъ *Изяславъ Владимїровичъ*. Сей коль скоро услышалъ объ *Олеговомъ* вооруженїи, собралъ изъ *Суздаля*, *Ростова* и *Бѣла-озера* великое войско. Олегъ отправилъ къ немуословъ съ требованїемъ, чтобъ онъ удовольствовался Ростовомъ, а ему бы оставилъ Муромъ; однакожъ Изяславъ, на сїе не согласился, надѢясь на многочисленную свою силу. Олегъ прибылъ съ войскомъ противъ Изяслава, и въ 6 день Сентября произошло подъ Муромомъ кровопролитное сраженїе, на коемъ Изяславъ убитъ, и войско его разбѢжалось, а Олегъ взялъ Муромъ во владѢнїе. ТѢло Изяслава привезено въ Новгородъ, и погребено въ церкви святыя Софїи. ПослѢ сего привелъ Олегъ *Суздаль*, *Ростовъ*, *Бѣлоозеро* и всѢ принадлежащїе къ нимъ города подъ свое

вла-

1096 владѣнїе, и послалъ туда своихъ намѣстниковъ, приказалъ учредить подать.

Мстиславъ, братъ Изяслава, владѣвшій тогда въ *Новѣгородѣ*, не могъ при сихъ обстоятельствахъ быть спокоенъ. Онъ отправилъ къ *Олегу* посла съ предложенїемъ, чтобъ онъ оставя Суздаль, удалился въ Муромъ; естьлиже сего не здѣлаетъ, то усмиритъ онъ его помощїю отца своего. Олегъ не токмо на сїе не согласился, но еще принялъ намѣренїе покорить себѣ также и Новгородъ. Онъ послалъ брата своего Ярослава въ передъ съ небольшимъ войскомъ для развѣдыванїя, а самъ остался на полѣ подлѣ Ростова. Мстиславъ учиня совѣтъ съ Новогородцами, отправилъ между тѣмъ *Добрыню Ругайловича* съ передовымъ войскомъ, который захватилъ *Олеговыхъ* зборщиковъ дани. Ярославъ, стоявшїй тогда при рѣкѣ Медвѣдицѣ (1), коль скоро о семъ увѣдалъ, то и поѣхалъ оттуда ночью, дабы извѣстить брата своего о прибытїи Мстислава. Олегъ отступилъ потомъ къ Ростову и Суздалю, и услышавъ, что Мстиславъ идетъ за нимъ въ слѣдъ, выжегъ Суздаль, и пошелъ къ Мурому. Когда же Мстиславъ пришедъ въ Суздаль, увидѣлъ опустошенїе, причиненное тамъ войною, то предложилъ *Олегу* миръ, и требовалъ, чтобъ онъ для сего послалъ къ отцу егоословъ, а между тѣмъ бы отпустилъ назадъ плѣнниковъ. Олегъ отвѣтствовалъ притворно, что готовъ онъ заключить миръ. Мстиславъ повѣря его словамъ, распустилъ войско стоять

(1) Рѣка сїя впадаетъ въ 30 верстахъ ниже села Кимры въ Волгу съ сѣверной ея стороны.

ять по деревнямъ; но вскорѣ попомъ въ субботу пер- 1096
выя недѣли великаго поста, получилъ онъ неожидае-
мое извѣстïе, что Олегъ съ войскомъ своимъ дошелъ
уже до рѣки Клязьмы. Олегъ остановился тутъ, ду-
мая, что Мстиславъ въ бѣгство обратится; однакожъ
войско Мстислава еще въ тотъ же день собралось, а
въ слѣдующïй подоспѣли также Новогородскïе, Ростов-
скïе и Бѣлозерскïе отряды. Мстиславъ поставилъ вой-
ско свое подлѣ города въ боевой порядокъ. Въ семъ по-
ложенïи находились оба войска 4 дни, не отваживаясь
ни то, ни другое начать нападенïя. Въ четвертокъ на
второй недѣлѣ великаго поста пришелъ *Вячеславъ* братъ
Мстиславовъ съ Половецкимъ войскомъ, которое Влади-
мïръ сыну своему прислалъ въ помощь, и на другой день
учинилъ Олегъ нападенïе. Сраженïе было жестоко, и
Мстиславъ одержалъ побѣду. Олегъ ушелъ въ Муромъ,
и оставя въ немъ брата своего Ярослава, побѣжалъ да-
лѣе въ Рязань. Мстиславъ подступя подъ Муромъ, за-
ключилъ съ Ярославомъ миръ, и получилъ обратно плѣ-
ненныхъ Ростовцовъ и Суздальцовъ. Потомъ пошелъ онъ
и подъ городъ Рязань, которой ему здался; а Олегъ изъ
онаго ушелъ. Мстиславъ отправивъословъ къ *Олегу*,
велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ далѣе не бѣжалъ, а ста-
рался бы упросить другихъ князей съ собою приме-
риться; при чемъ обѣщалъ ему просить такожъ за не-
го отца своего. Олегъ обѣщалъ совѣту его послѣдо-
вать, Мстиславъ же возвратился въ Суздаль, а отъ
туда въ Новгородъ (1). Въ

(1) Татищевъ повѣствуетъ, что около сего времяни скончался *митро-
политъ Ефремъ*, а на мѣсто его посвященъ *Никифоръ*, епископъ
Полоцкïй, Россïйскими епископами.

1097 ВЪ слѢдующемъ году собрались въ КїевЪ (1) *Святополкъ* Изяславичь, *Владимїръ* Всеволодовичь, *Давыдъ* Игоревичь, *Василько* Ростиславичь, *Давыдъ* Святославичь и братъ его *Олегъ*. На семъ съѢздѢ разговаривали они между собою дружески, прекратили ссоры, и назначили каждому въ удѢлъ княжество, коимъ онъ спокойно владѢть долженъ; при чемъ обѢщались давать взаимную помощь противъ Половцовъ, опасныхъ враговъ Россїи. Такимъ образомъ установлено было слѢдующее раздѢленїе РоссїйскихЪ княжествъ. (2) *Святополкъ*, яко Великїй Князь, удержалъ за собою КїевЪ со всѢми къ нему принадлежащими землями до рѢки Горыни въ Волынїи; при чемъ и великїй НовгородЪ долженъ былъ состоять подъ КїевомЪ; племянники его, внучата Изяслава, получили города ТуровЪ, СлуцкЪ, ПинскЪ и всѢ города до Буга, по ту сторону Припети; *Святославичи* земли отца своего: ЧерниговЪ, СѢверїю, землю Вятичей, МуромЪ и Тмутаракань; *Владимїръ Всеволодовичъ*, земли отца своего, а имянно: всю БѢлую Русь, РостовЪ, СмоленскЪ и Суздаль; *Давыдъ Игоревичъ* города ВладимїрЪ, ЛуцкЪ, Погорынь; *Ростиславичи* всѢ Червен-

(1) По Кенигсбергскому печатному списку, которому и Татищевъ слѢдуетъ, былъ сей съѢздъ *въ Любечѣ*, (въ чемъ и Стриковскїй согласенъ); однакожъ вмѣсто: *сняшась въ Любечѣ*; поставлено въ Никоновской лѣтописи: *сняшась на любви*.

(2) СлѢдуемое здѣсь взялъ я изъ Татищевой РоссїйскоЙ исторїи, въ Никоновской же лѣтописи, Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ поставлено только: *и кождо держитъ очину свою; Святополкъ Изяславичь Кїевъ, Володимеръ, Мономахъ Всеволодовичь, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославичи, имъ же роздавалъ Всеволодъ городы, Давыдови Владимеръ, Володарю Перемышль, Василькy Теребовль Ростиславичемъ.*

Червенскïе города, Червень, Перемышль, Теребовль, Звѣ- 1097
нигородъ (1) и проч. Сей уговоръ утвердили князья клятвою, и такъ установили, что тотъ, кто его нарушитъ, почтенъ будетъ врагомъ всея Россïи; по семъ возвратился каждый въ свое княжество.

Надлежало бы думать, что симъ способомъ утверждено въ Россïи спокойствïе на долгое время; однакожъ *Давыдъ Игоревичъ* подалъ случай къ новымъ междоусобïямъ. Сей повѣрилъ наущенïю трехъ мужей, *Тиряка*, *Лазаря* и *Василïя* на князя *Василька Ростиславича*, что будто бы его происками убитъ предъ симъ *Ярополкъ* братъ Великаго Князя, а теперь имѣетъ онъ такое согласïе со *Владимïромъ Мономахомъ*, дабы погубить какъ его Давыда, такъ и Великаго Князя. Давыдъ открылъ сïе Святополку и сказалъ, чтобы онъ остерегалъ себя. Долгое время Святополкъ сему не вѣрилъ, но наконецъ будучи Давыдомъ въ томъ убѣжденъ, возненавѣрился Василька захватить. Когда же сей князь Ноября 4 дня случился быть для богомолïя въ монастырѣ св. Архангела Михаила на Выдубичахъ, то приказалъ его Святополкъ къ себѣ звать, чтобъ наступающïй день именинъ его (2) съ нимъ отпраздновать. Василько отговаривался отъ сего тѣмъ, что долженъ поспѣшать

(1) Сей Звѣнигородъ, или Звиноградъ, по названïю Стриковскаго, не должно почитать лежащимъ при рѣкѣ Москвѣ Звѣнигородомъ, которой позже построенъ. См. 295 примѣчанïе Татищево ко 2 части Россïйской его исторïи; прочïе же въ сей статьѣ именованные города, выключая Погорынь, извѣстны и по сïе время подъ тѣми жъ самыми названïями.

(2) То есть въ день Архангела Михаила, въ 8 день Ноября; ибо Святополкъ во святомъ крещенïи названъ Михаиломъ.

1097 въ свое княжество, потому что не извѣстенъ онъ, что тамъ происходитъ. Давыдъ выводилъ изъ сего новое доказательство, что сей князь имѣетъ дѣйствительно злыя намѣренія, и Святополкъ не сомнѣвался уже болѣе въ томъ, въ чемъ его хитрый Давыдъ увѣрить старался. И такъ Великій Князь приказалъ просить Василька хотя на малое время подъ тѣмъ видомъ, чтобъ только лишь съ нимъ проститься. Когда уже Василько былъ на пути къ Кіеву, то нѣкто изъ придворныхъ его услышавъ нѣсколько о предпріятіяхъ Святополка и Давыда, уговаривалъ его туда не ѣздить; однакожъ благородно мыслящій Василько не могъ себѣ того представить, чтобы сіи князья были столь вѣроломны, и потому не отмѣнилъ пути своего. Прибывъ онъ къ Святополку принятъ отъ него былъ ласково, а помышляющій о убійствѣ Давыдъ сидѣлъ тамъ безмолвно. Святополкъ поговоря съ нимъ нѣсколько, удалился потомъ подъ видомъ будто бы приказать изготовить завтракъ; Давыдъ же и послѣ того не говорилъ съ нимъ ни слова, и вскорѣ изъ комнаты также вышелъ. Вдругъ заперли у комнаты сей двери, и Василько отъ опредѣленныхъ къ тому людей былъ окованъ и взятъ подъ крѣпкую стражу. На другой день, Ноября 6 числа, собралъ Святополкъ совѣтъ, и предлагалъ ему преступленіе, въ коемъ будто Василько, по объявленію Давыда, виновенъ; никто не осмѣлился столь важному и темному доносу дать рѣшенія, однакожъ духовенство за Василька просило. Святополкъ намѣренъ уже былъ освободить его; но Давыдъ устрашая робкаго князя сего, представлялъ ему собственную отъ того опасность, естьли онъ Василька по крайней мѣрѣ не прикажетъ лишишь

шить зрѣнїя. Боясь, можетъ быть, чтобъ Кїевляне его 1097
не защитили, отвезенъ онъ ночью въ Бѣлгородокъ, и тутъ ослѣпленъ служителями обоихъ князей безчеловѣчнѣйшимъ образомъ, и потомъ привезенъ Декабря 6 дня во Владимїръ, куда также и Давыдъ прибылъ.

Владимїръ Мономахъ получа печальное извѣстїе о томъ, что съ великодушнымъ Василькомъ случилось, былъ онымъ весьма пронутъ, и послалъ немедлѣнноословъ ко князьямъ Давыду и Олегу Святославичамъ, звать ихъ въ Городецъ, для отвращенїя, какъ можно скорѣе, слѣдствїй столь ужаснаго приключенїя, каковаго въ Россїи еще не бывало, дабы отечество не было впредь братоубїйствомъ оскверняемо, и ослабляемо междоусобными войнами, и не здѣлалось бы наконецъ пограничнымъ Половцамъ добычею. *Святославичи* ужаснулись извѣстясь о семъ гнусномъ поступкѣ, собрали войско, и прибыли со онымъ ко Владимїру Мономаху; по семъ отправили сїи три князя обще словъ къ Святополку, пребуя отъ него отчета въ оном безчеловѣчномъ поступкѣ; ибо, хотя бы Василько и виновнымъ оказался, то надлежало бы Великому Князю предложить о томъ прочимъ князьямъ, а не присвоивать самовластно себѣ такого права. Святополкъ отвѣтствовалъ на сїе, что Давыдъ Игоревичь извѣстилъ его объ опасныхъ умыслахъ Василька, и что ему позволительно спарать ся о собственной своей безопасности; при томъ же и не онъ, а одинъ только Давыдъ Игоревичь есть причиною Василькова ослѣпленїя. Послы на сїе сказали ему, что онъ не можетъ слагать съ себя вины сей, потому что въ его городѣ Василько поиманъ и лищенъ зрѣнїя; и по семъ отправились они обратно.

1097 ВЪ слѢдующій день изготовились союзные князья перейти чрезъ ДнѢпръ, и воздать за то достойную месть Святополку. Великій Князь хотѢлъ было оставить КіевЪ, но Кіевляне его оттуда не выпустили, и митрополитъ НикифорЪ (1) сказалъ ему: „когда ты „здѢлалъ худо, то раскайся во ономъ, и проси князей „о мирѢ. Я принимаю сіе на себя, и княгиня Анна, су„пруга умершаго князя Всеволода, будетъ мнѢ въ томъ „помощницею.„ Сіе предложеніе было принято, и княгиня съ митрополитомъ пріѢхавъ ко Владимиру, представила ему печальныя слѢдствія междоусобной войны, и просили усильно, чтобъ онъ даровалъ миръ своему отечеству. Великодушный ВладимірЪ прослезился, и принялъ ихъ предложеніе; послѢ сего возвратились они въ КіевЪ съ радостнымъ извѢстіемъ, что миръ нарушенъ не будетъ. Князья объяснясь между собою, подтвердили миръ, но союзные князья приказали объявить Великому Князю, что когда не онъ, а ДавыдЪ Игоревичь есть причиною онаго гнуснаго поступка, то долженъ онъ самъ итти противъ его войною, и его плѢнить, или съ престола свергнуть, Святополкъ обѢщалъ сіе здѢлать, подтвердивъ оное присягою (2). ВЪ

(1) ВЪ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѢ именуется митрополитъ сей *Николаемъ*; въ Никоновской же лѢтописи, которая здѣсь митрополита также НикифоромЪ именуетъ, подъ 1104 годомъ объявляется, что только еще въ семъ году прибылъ НикифорЪ въ РоссІю и получилъ митрополитское достоинство, однакожъ ТатищевЪ повѢствуетъ, что въ сіе время митрополитомъ былъ НикифорЪ. См. стран. 159, примѢчаніе 1.

(2) Когда Василько находился во ВладимірѢ, то по желанію Давыда принуждаемъ былъ послать ко Владимиру, дабы его уговорить, чтобъ не воевалъ онъ противъ Давыда: однакожъ сіе не исполнилось, послику какой то Кулмей, которому Василько дѣло сіе пре-

ВЪ слѣдующую весну (1) около праздника св. Пасхи, 1098
вознамѣрился *Давыдъ Игоревичъ* покорить себѣ земли Василька; но братъ сего князя *Володарь* встрѣтился съ нимъ у *Бужска*, отъ чего Давыдъ и затворился въ семъ городѣ. Володарь началъ его осаждать, и послалъ при томъ вдѣлать ему укоризну за ослѣпленїе Василька. Давыдъ возлагалъ тогда всю вину на Святополка, поелику онъ и самъ въ то время въ рукахъ его находился, и естьлибъ онъ ему въ томъ возпротивился, то надлежало бы и ему тогоже ожидать, что и Василько вдѣлано; по семъ Володарь объявилъ, что естьли Давыдъ Василька дастъ свободу, то онъ заключитъ съ нимъ миръ. Давыдъ на сей договоръ согласился, и миръ былъ заключенъ, по которому Василько принялъ княжеспво свое *Теребовльское* во владѣнїе, Володарь возвратился въ Перемышль, а Давыдъ во Владимїръ.

Лишь только Василько получилъ свободу, то соединясь съ братомъ своимъ Володаремъ, пошли оба войною на Давыда (2). Сей не отважился противъ ихъ вы-

---

поручить хотѣлъ, былъ, по объявленїю Давыдову, въ отлучкѣ. При семъ случаѣ разсказываетъ Василько присланному къ нему монаху, что Давыдъ намѣренъ его (Василька) выдать непрїятелямъ его Полякамъ; а сверьхъ того сказалъ ему еще и то, что хотя онъ предъ симъ и побѣждалъ непрїятелей Россїи Печенѣговъ, Торковъ, Берендеевъ и Поляковъ, однакожъ противъ Святополка и Давыда не имѣлъ никогда злаго намѣренїя.

(1) Сїе какъ въ древнихъ лѣтописяхъ, такъ и въ новѣйшихъ Россїйскихъ исторїяхъ полагается подъ 1097 годомъ; однакожъ сїе (по меньшей мѣрѣ въ разсужденїи нынѣшняго лѣтосчисленїя, считая отъ Р. Х. съ 1 Генваря) несправедливо, естьли ослѣпленїе Василькова положить въ 1097 году, такъ какъ сїе всѣми принято.

(2) Древнїя лѣтописи, находящїяся у меня, не показываютъ причины нарушенїя сего мира; но Татищевъ объявляетъ, что Давыдъ не

1098 выступить, но заперся во Владимірѣ. И такъ оба сіи князья подступя подъ *Всеволожь*, городъ сей взяли и выжгли, а жителей избѣгавшихъ отъ огня порубили; оттуда пошли они подъ Владимірь, гдѣ Давыдъ находился. Василько и Володарь требовали отъ жителей, чтобъ они выдали имъ *Тирякa*, *Лазаря* и *Василія*, кои предъ симъ Давыду Василька оклеветали, естьли не желаютъ подвергнуть себя и городъ свой опасности. Жители принуждали князя отдать сихъ трехъ человѣкъ; но Давыдъ отговаривался отъ сего тѣмъ, будто бы онъ ихъ въ Луцкъ отправилъ. А какъ провѣдано, что двое изъ нихъ, а имянно Лазарь и Василій находятся въ *Тирскѣ*, то Давыдъ принужденъ былъ угроженіемъ здачи города, привести ихъ оттуда, и выдать князямъ; послѣ чего сіи и заключили миръ съ Давыдомъ. Слѣдующаго утра Лазарь и Василій повѣшены (1), а князья возвратились въ свои земли.

Великій Князь *Святополкъ*, по мягкосердію ли своему или по какой нибудь другой причинѣ, не исполнилъ еще по сіе время своего обѣщанія воевать противъ Давыда Игоревича; но какъ теперь Давыдъ силы свои истощилъ, то поднялся онъ противъ его войною; однакожъ и тогда не отважился онъ итти противъ его прямо, а пошелъ прежде къ Бересту, просить помощи у Поляковъ. Какъ скоро о семъ Давыдъ провѣдалъ, то отправился и онъ ко Владиславу I. просить

хотѣлъ по данному обѣщанію возвратить завоеванныхъ у Василька городовъ.

(1) Татищевъ утверждаетъ, что всѣ трое выданы и повѣшены; но древнія лѣтописи упоминаютъ, что Тирякъ ушелъ въ Кіевъ. Стриковскій говоритъ также только о двухъ, и называетъ ихъ *Волынскими князьями*.

сить себѣ вспоможенїя, которое ему Поляки и обѣ- 1098
щали, принявъ отъ него платы 50 золотыхъ гривенъ; но тогда же сказали ему, чтобъ онъ шелъ съ ними къ Берестiу, куда они Святополка на съѣздъ пригласили, гдѣ они хотѣли попытаться примирить его со Святополкомъ. Давыдъ принужденъ былъ на сїе предложенїе согласиться, и отправился туда со Владиславомъ и Поляками: они остановились у Буга, а Святополкъ находился въ городѣ. По нѣкоторыхъ обсылкахъ и по склоненїи Святополкомъ Поляковъ подарками на свою сторону, сказали они Давыду, что какъ Святополкъ отрекается принять предлагаемыя ими примиренїя, то совѣтуютъ они ему назадъ возвратиться; и такъ Давыдъ отошелъ безъ успѣха опять во Владимїръ (1).

Святополкъ окончавъ переговоры съ Поляками отошелъ въ *Пинскъ* (2), и приказалъ войскамъ своимъ збираться; по семъ пошелъ въ *Дорогобужъ*, гдѣ онъ ожидалъ оныхъ. Коль скоро онъ ихъ собралъ, то и поднялся на Владимїръ. Давыдъ затворился въ городѣ, и ожидалъ помощи отъ Поляковъ, ибо они обѣщали ему вспомоществовать, естьли Россїйскїе князья станутъ на него нападать; однакожъ Поляки обѣщанїя своего не исполнили, поелику они также и отъ Святополка, какъ

и

(1) Стриковскїй пишетъ, что Владиславъ не могъ доставить мїра, и не подавъ ни тому ни другому помощи, возвратился безъ успѣха въ Польшу. Ташищевъ же утверждаетъ, что Святополкъ помолвилъ тогда дочь свою за Болеслава, сына Владиславова; но свадьба отложена была на пять лѣтъ.

(2) По Ташищеву отправилъ онъ часть войска своего въ Пинскъ, а самъ пошелъ въ Дорогобужъ.

1098 и отъ него, деньги получили. По седьминедѣльной осадѣ просилъ Давыдъ о мирѣ, и требовалъ свободнаго выхода. Святополкъ согласился на его предложенїе, и заключилъ съ нимъ миръ, послѣ котораго *Давыдъ* пошелъ въ Червень, и оттуда бѣжалъ въ Польшу, а Святополкъ взялъ во владѣнїе Владимїръ.

Когда же Святополкъ симъ образомъ прїумножилъ знатно свою силу; но вознамѣрился завладѣть землями Василька и Володаря подъ видомъ, что отецъ его владѣлъ оными; но какъ сїи оба князья встрѣтили его храбро, то онъ скрылъ свое намѣренїе, и объявилъ, что вооруженїя его дѣлаются противъ Давыда, а съ ними желая онъ жить мирно и дружески, подтвердилъ миръ клятвою. Святополкъ надѣясь на многочисленное войско свое нарушилъ скоро клятву свою, и напалъ на Володаря и Василька. Князья сїи вышли противъ его съ своимъ же войскомъ, и какъ они къ нему приближились; то поднявъ Василько высоко крестъ, предъ коимъ Святополкъ клялся, напомнилъ ему тѣмъ, что онъ уже два раза нарушаетъ свою присягу, и что Богъ между ими судїею будетъ. Войска потомъ между собою сразились, побоище было кровопролитно, Святополкъ обратился въ бѣгство, и ушелъ съ сыновьями своими Мстиславомъ и Ярославцовъ и съ сыновьями Ярополка, Ярославомъ и Святошею (1) во Владимїръ. Василько

и

(1) Въ Никоновской лѣтописи поставлено: *и Ярополчичовъ два, Ярославъ и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича*; въ печатномъ же Кенигсбергскомъ спискѣ, послѣдняго прибавленїя, то есть сынъ Давыдовъ Святославича, не находится. Ниже сего стоитъ въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ: *Святоша иде ко отцу своему Яро-*

и Володарь разсудили великодушно удовольствовать- 1099
ся своими землями, не употребляя себѣ въ пользу тѣхъ выгодъ, кои имъ одержанная побѣда предлагала.

Святополкъ оставилъ сына своего Мстислава во Владимїрѣ, а Ярославца послалъ къ Венграмъ, дабы вооружить ихъ противъ Василька и Володаря, а самъ отправился въ Кїевъ.

Вскорѣ потомъ прибылъ Ярославецъ съ Венгерскимъ войскомъ подъ предводительствомъ короля *Коломана* къ рѣкѣ Вягрѣ въ странѣ города Перемышля, въ которомъ Володарь затворился. Въ сїе время возвратился и Давыдъ Игоревичь изъ Польши, и вступя въ союзъ съ Ростиславичами, оставилъ супругу свою у брата ея Володаря (1), самъ же отправился къ Половцамъ, просить у нихъ помощи. На дорогѣ встрѣтился онъ съ *Боняком*ъ, имѣвшимъ небольшее войско, съ коимъ и пошелъ немедлѣнно противъ Венгровъ, бывшихъ гораздо многочисленнѣе ихъ. Тамъ произошло между ими сраженїе, въ которомъ Давыдъ съ Половцами одержалъ побѣду. Многїе Венгры потонули въ рѣкахъ Вягрѣ и Санѣ; остальные же были два дни преслѣдуемы, и многїе изъ нихъ на погонѣ убиты. (2) Тогда Ярославецъ ушелъ

полку въ Черниговъ; но сему послѣднему статься не можно, поелику Ярополкъ еще въ 1086 году умерщвленъ. Однакожъ кажется безъ сомнѣнїя, что Святоша былъ точно сынъ Давыда Святославича, а не Ярополка.

(1) Въ Никоновской лѣтописи поставлено: *посади княгиню свою у брата своего Володаря*, что сказано въ обширнѣйшемъ смыслѣ; Татищевъ же говоритъ, что Володарь былъ братъ супруги Давыдовой.

(2) Что здѣсь изъ Никоновской лѣтописи о Венграхъ повѣствуется, то въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ находится такъ: *въ сежъ*

1099 въ Берестъ, а Давыдъ овладѣлъ городами Суепескомъ (1) и Червенемъ; потомъ осадилъ неожидаемо Владимиръ, гдѣ Мстиславъ Святополчичь находился. Сей защищался нѣсколько времени храбро, однакожъ наконецъ Іюля 12 дня будучи стрѣлою пораженъ, въ слѣдующую ночь скончался. Три дни скрывали смерть его, на четвертой же день объ оной объявили, и вознамѣрились требовать помощи и отъ *Святополка* съ такимъ изъясненіемъ, что въ прочемъ отъ усилившагося голоду принужденъ будетъ городъ здаться. Коль скоро *Святополкъ* о семъ увѣдомился, то отправилъ туда Полководца своего Путяту съ нѣсколькимъ войскомъ. Сей зашелъ прежде въ Луцкъ къ Святошѣ, которой имѣлъ при себѣ нѣсколько людей Давыда Игоревича; ибо оба сіи князья имѣли между собою союзъ, клятвою подтвержденный. Святоша обѣщалъ Давыда увѣдомить, коль скоро онъ услышитъ, что *Святополкъ* войною на него подымется; но онъ забылъ свою присягу, посадилъ Давыдовыхъ людей подъ стражу, и пошелъ тогда самъ противъ его въ походъ. Въ 5 день Августа, когда Давыдъ послѣ обѣда отдыхалъ, пришелъ онъ съ Путятою подъ Владиміръ, и тотчасъ напалъ на осаждающихъ. Въ тоже время и осажденные здѣлали вылазку, отъ чего Давыдъ съ племянникомъ своимъ Мстиславомъ (2) обратился въ бѣгство. Святоша и Путята вошли

лѣто побѣдили Угры у Перемышля; по Татищеву же, побѣда сія произошла по большей части отъ вылазки, здѣланной Володаремъ изъ Перемышля.

(1) Татищевъ называетъ мѣсто сіе *Сутень*.

(2) Кто былъ отецъ сего Мстислава, о томъ не нахожу извѣстія.

шли во Владимїръ, и здѣлали тамъ намѣстникомъ Ва- 1099
силїя отъ имяни Великаго Князя *Святополка*; послѣ чего Святоша въ Луцкъ, а Путята въ Кіевъ возвратились.

Давыдъ Игоревичь, намѣреваясь уйти къ Половцамъ, встрѣтился съ Бонякомъ; оба пошли они къ Луцку, и стали осаждать Святошу. Сей учиня съ ними миръ оставилъ городъ, и пошелъ къ отцу своему въ Черниговъ (1). Давыдъ взявъ Луцкъ во владѣніе, пошелъ подъ Владимиръ, завоевалъ также и сей городъ по оставленїи его Василїемъ, намѣстникомъ *Святополка*, и здѣлалъ его своею столицею (2).

Раздѣленная въ толь многїя княжества Россїя при- 1100
шла отъ непрестанныхъ междоусобныхъ браней въ жалостное изнуреніе. Для отвращенїя нѣкоторымъ образомъ сего зла, князья: *Святополкъ Изяславичъ*, *Владимїръ Всеволодовичъ Мономахъ*, и *Давыдъ* и *Олегъ Святославичи*, заключивъ прежде Іюня 30 дня между собою миръ, собрались Іюля во 2 день (3) на княжескїй съѣздъ при Вятичевѣ (4), откуда отправили ониословъ къ Давыду

(1) Изъ сего ясно видно, что Святоша былъ сынъ Давыда Святославича, который княжилъ тогда въ Черниговѣ.

(2) Стриковскїй повѣствуетъ, что Давыдъ слѣдующею весною паки Святополкомъ прогнанъ, и убѣжалъ съ супругою своею и сокровищами ко Владиславу; но въ Россїйскихъ лѣтописяхъ ничего о томъ не упоминается.

(3) По печатному Кенигсбергскому списку было сїе Августа въ 10 день, а въ 30 прибылъ Давыдъ Игоревичь.

(4) Въ Никоновской лѣтописи: *во Цветичахъ*, въ Кенигсбергскомъ спискѣ: у *Вятичевъ*, въ Ростовскомъ *во Цвѣтѣчихъ*; Татищевъ же называетъ мѣсто сїе *Вятичево*. Можетъ быть, что оно есть вышесказанное *Витечевы* и *Витчеви* Константина Порфиророднаго.

1100 выду Игоревичу пригласить его дружески на съѣздъ оный (1). Давыдъ прибылъ, и какъ онъ нѣсколько гордо о причинѣ спросилъ, для чего его призвали, и требовалъ знать, кто до него имѣетъ дѣло: то Владимїръ Мономахъ, который тогда помышлялъ болѣе всѣхъ о благоденствїи Россїи, и оное теперь утвердить старался, сталъ ему говорить: „ты самъ присылалъ „къ намъ, чтобъ принести жалобу на тѣхъ, кои тебя оби„дѣли (2), и такъ скажи теперь, на кого ты жалуешься?„ Когда же Давыдъ ничего на то не отвѣчалъ, то всѣ князья сѣдши на лошадей, отъѣхали со своими боярами въ сторону (3), и не допустили уже Давыда Игоревича въ свое собранїе, въ которомъ они начали совѣтоваться, какїя мѣры положить въ разсужденїи его. Здѣлавъ они совѣтъ, послали къ нему съ объявленїемъ, что какъ онъ употребилъ мечь на убїйство братїи своей, то не могутъ они дать ему княженїя Владимїрскаго, при томъ не хотятъ его имѣть ни плѣнникомъ, ниже чѣмъ нибудь другимъ его обидѣть; а опредѣляютъ ему Бужскъ (4), и сверьхъ того *Святополкъ* уступаетъ ему

(1) По Никоновской лѣтописи обѣщали ему дать городъ Владимиръ.

(2) Изъ сего видно, что Россїйскїя лѣтописи здѣсь нѣсколько недостаточны, поелику онѣ не объявляютъ точно обстоятельствъ, для чего сей княжескїй съѣздъ собственно былъ назначенъ.

(3) При семъ случаѣ Татищевъ увѣдомляетъ, что Россїйскїе князья имѣли тогда собранїя свои часто на открытомъ полѣ, такъ какъ сїе еще въ Польшѣ при избранїи королей употреблялось.

(4) Въ Никоновской лѣтописи: *сяде въ Бужске на острове*, въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ: въ *Бужскомъ острозѣ*; въ Росповскомъ: въ *Будожскомъ острове*; у Татищева: *дастъ тебѣ Святополкъ отъ себя вмѣсто онаго Бужескъ острогъ, Дубну и Черторыскъ*. Сїи города и по

ему Дубенъ и Черторыжскъ, Владимïръ Мономахъ даетъ 1100
ему 200 гривенъ, да Давыдъ и Олегъ Святославичи вмѣстѣ столько же.

Въ тоже время послали собравшïеся князья пословъ къ Володарю Ростиславичу объявить, чтобъ онъ доволенъ былъ Перемышлемъ, и взялъ бы Василька къ себѣ, или естьли онъ того не захочетъ, прислалъ бы его къ нимъ, а они о содержанïи его будутъ имѣть попеченïе, также и подданныхъ своихъ требовали отъ него обратно.

Давыдъ Игоревичь принялъ за благо сей княжескïй раздѣлъ, и отошелъ въ Бужескъ, откуда Святополкъ перевелъ его потомъ въ Дорогобужъ, которымъ онъ владѣлъ до своей кончины, а Владимиръ отданъ былъ въ княжество Ярославцу отцемъ его *Святополкомъ*. Володарь и Василько отреклися принять учиненное имъ предложенïе.

Въ слѣдующемъ году Апрѣля въ 14 день умеръ 1101
князь Полоцкïй Всеславъ Брячиславичь, который въ 1068 году былъ краткое время Великимъ Княземъ въ Кïевѣ.

Въ сïе время Ярославъ Ярополчичь, князь Берестскïй началъ было новыя возмущенïя; но Великïй Князь *Святополкъ* не давъ ему времени, напалъ на него съ войскомъ въ Берестѣ, плѣнилъ его, и привезъ въ оковахъ въ Кïевъ. Митрополитъ упросилъ за него Великаго Князя, который и даровалъ ему свободу, обязавъ его клятвою при мощахъ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, не

нынѣ подъ симъ имянемъ въ Волыни извѣстны. Отъ Черториска въ Полѣсьѣ приняли Черторыжскïе князья свое названïе. См. 331 Татищево примѣчанïе ко 2 книгѣ Росоïйской его исторïи.

1101 не предпринимать впредь никакого возмущенїя; однакожъ съ тѣмъ, чтобъ остался онъ при дядѣ своемъ въ Кїевѣ.

Потомъ какъ внутреннее спокойство въ Россїи благополучно возстановлено, то начали помышлять здѣлать оное и отнынѣ безопаснымъ; на сей конецъ Великїй Князь *Святополкъ* и князья *Владимїръ Мономахъ*, *Олегъ*, *Давыдъ* и *Ярославъ Святославичи* собрались на *Золотцѣ* (1) для совѣта. Половцы узнавъ чаятельно о семъ ихъ съѣздѣ, и опасаясь, чтобъ они на нихъ не обратились, послали къ нимъ туда имянемъ всѣхъ своихъ князей просить о мирѣ. Россїйскїе князья охотно на сїе согласились и дали имъ знать, чтобъ для сего пріѣхали они въ Сокову; они туда прибыли, миръ былъ заключенъ, и даны люди для взаимнаго залога, послѣ чего тѣ и другїе возвратились спокойно въ свои земли.

Вскорѣ потомъ, Октября 1 дня, ушелъ Ярославъ Ярополчичь тайно изъ Кїева, однакожъ въ исходѣ тогожъ мѣсяца поималъ его Ярославецъ, сынъ Великаго Князя, у рѣки Нуры хитростїю, и привезъ его къ своему отцу въ Кїевъ, гдѣ наложены были на него оковы, и онъ умеръ Августа 15 дня слѣдующаго года.

Святополкъ и *Владимїръ* условились между собою, чтобъ Новгородъ состоялъ подъ *Святополкомъ*, а Владимїровъ сынъ Мстиславъ получилъ бы вмѣсто того Владимїрское княжество. Декабря въ 20 день прибылъ Мстиславъ съ посланными принемъ изъ Новгорода въ Кїевъ. Когда *Святополкъ* на предложенїе Владимїровыхъ

по-

(1) Татищевъ называетъ мѣсто сїе *Золотичи*.

пословъ Новогородцамъ объявилъ, что Новгородъ долженъ состоять впредь подъ его Великаго Князя властїю, и чтобъ признали они сына его своимъ княземъ; то Новогородцы ему сказали, что они для сего самаго и присланы ему объявить, что Новгородъ ни его самаго, ниже сына его имѣть у себя не желаетъ; ибо, продолжали они, Мстиславъ данъ имъ еще Всеволодомъ, и они прїуготовили его быть своимъ княземъ, онъ же *Святополкъ* оставилъ ихъ еще прежде сего (1). Великїй Князь хотя и долго спорилъ съ Новогородцами, однакожъ не могъ ихъ къ тому склонить, чтобъ они сына его княземъ своимъ признали. Они еще выговорили ему дерзко такъ: „естьли у сына твоего двѣ головы, то „пошли его!„ И такъ возвратились Новогородцы съ княземъ своимъ Мстиславомъ въ Новгородъ. 1101

Лунное затмѣнїе, случившееся Февраля 5 числа и разныя другїя необычайныя воздушныя явленїя дѣлаютъ слѣдующїй годъ достопамятнымъ. 1102

Сего же Ноября въ 16 день *Избыслава*, дочь Великаго Князя *Святополка* (2) вступила въ супружество съ *Болеславомъ* III Королемъ Польскимъ.

Какъ Половцы, не взирая на заключенной Россїйскими князьями миръ, раззоряли Россїйскїя границы набѣгами своими, то *Святополкъ* и *Владимїръ Мономахъ* съѣхались въ *Долобскѣ* для совѣта, что въ сихъ обстоятельствахъ предпринять должно. Святополковы бояры 1103

со-

(1) Смотри, что о семъ выше сего подъ 1088 годомъ сказано.

(2) Въ Никоновской лѣтописи именуется она, можетъ быть отъ описки, Ярополковою дочерью.

1103 вѢповали было, что неспособно въ тогдашнее время, т. е. весною, имѣть какое либо дѣло съ Половцами, потому что потеря будетъ лошадямъ и помѣшательство въ земледѣлїи. На сїе Владимїръ Мономахъ сказалъ: „а естьли Половецъ умерпвивъ земледѣльца за „сохою, возметъ его лошадь и изъ деревни увезетъ же„ну его, дѣтей и пожитки, то время ли тогда о по„терѣ лошадей думать? *Святополкъ* видя, что бояры его не могли ничего основательнаго противъ сего сказать, тотчасъ рѣшился принять оружїе. Владимїръ похвалилъ его бодрственное намѣренїе, и немедлѣнно послали къ Олегу и Давыду Святославичамъ для приглашенїя ихъ на Половцовъ къ походу. Давыдъ охотно на сїе согласился; но Олегъ отговорился болѣзнїю, препятствующею ему быть въ походѣ.

Владимїръ Мономахъ пошелъ первой къ *Переяславлю*, куда ему Великїй Князь *Святополкъ*, такожде *Давыдъ Святославичъ*, *Давыдъ Всеславичъ*, *Мстиславъ Давыдичъ* Игоревъ внукъ, *Вячеславъ Ярополчичъ* Изяславовъ внукъ, и *Ярополкъ Владимїровичъ* послѣдовали. Они поѣхали на судахъ внизъ по Днѣпру, и миновавъ пороги, остановились въ *Протолчехъ* и при *Хортичемъ островѣ* (1). Тутъ войско высажено было на берегъ, и по четвероднемъ походѣ пришло къ *Сутѣни* (2). Когда Половцы провѣдали, что Россїйское войско находится весьма многочисленно, то совѣтовалъ князь ихъ *Урусоба* просить мира, но младшїе князья опровергли его

(1) у Татищева: въ *Торчахъ* у *Хортича острова*.
(2) У Стриковскаго по рукописному Россїйскому переводу: *прїидоста на Схутиново урочище и ко граду Половцовъ*.

его предложенїе, думая, что легко будетъ имъ завое- 1103
вать всю Россїю; и такъ пошли они со всею своею си-
лою противъ Россїйскаго воинства. *Алтоналъ*, ведшїй
передовое войско, былъ сперва Россїянами захваченъ,
и со всѣми своими воинами изрубленъ. Апрѣля 4 дня
сразилися и главныя войски между собою; побоище было
жестоко, и Половецкая сила низложена храбрымъ Рос-
сїйскимъ оружїемъ. Двадцать Половецкихъ князей (1)
убито, *Бельдюсъ* взятъ въ плѣнъ, и приведенъ предъ
Святополка. Онъ предлагалъ великїя деньги за свою сво-
боду, и съ клятвою обязывался не воевать во всю свою
жизнь противъ Россїи; но Владимїръ, къ которому Свя-
тополкъ его отослалъ, разсудилъ, что клятвопресту-
пникъ сей живота лишенъ быть долженъ, и такъ оный,
по согласїю въ томъ Святополка, лишенъ жизни. Жи-
лища Половцовъ, Печенѣговъ и Торковъ были разграбле-
ны, и потомъ Россїйскїе князья возвратились съ без-
численною добычею въ Россїю.

Августа 1 дня появилась саранча (2) опять въ Россїи. Тогожъ мѣсяца 18 дня застроилъ Святополкъ снова го-родъ Юрьевъ, который Половцы за нѣсколько лѣтъ выжгли.

(1) Между сими называетъ Никоновская лѣтопись одного по имени *Айсуна*; Стриковскїй же именуетъ его *Асуломъ*, прибавляя къ то-му: *се тогда держаше Азовъ градъ*.

(2) *Прузы*. Стриковскїй упоминаетъ подъ симъ годомъ о нападенїи *Пруссовъ* и Литвы. Не слово ли *прузы* подало ему о семъ мысль? Однакожъ ссылается онъ въ томъ на Кадлубека, Мїехова и Бѣль-скаго; въ Россїйскихъ же лѣтописяхъ о такомъ нападенїи ничего не упоминается.

1104 Ярославъ Святославичь Рязанскій (1) выступивъ въ походъ противъ Мордвы, былъ Марта 4 дня ею побѣжденъ.

Тогожъ года Іюля въ 4 день отправлена дочь (2) Владимира въ Константинополь для бракосочетенія съ сыномъ Императора *Алексѣя Комнина* (3); а Предслава, дочь Святополкова, назначенная въ супружество за королевича Венгерскаго Белу (4), отъѣхала Августа въ 4 день въ Венгрію.

Въ исходѣ сего года произошли новыя безпокойства въ Россіи, коимъ Глѣбъ Всеславичь былъ причиною. Великій Князь *Святополкъ* послалъ противъ него къ Минску полководца своего Путяту, и Владиміръ Мономахъ сына своего Ярополка, Олегъ же Святославичь былъ въ семъ походѣ самъ, имѣя при себѣ Давыда Всеславича (5); однакожъ возвратились они безъ успѣха, и исторія не упоминаетъ болѣе о семъ походѣ, и о причинѣ онаго. По-

(1) Сіе послѣднее прибавляетъ Татищевъ.

(2) Въ Печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ имянуется она *Маріею*, чему также слѣдуетъ и Татищевъ, и оба называютъ ее Владимировою дочерью.

(3) *За Царевича за Алексѣнича.* Кто сей царевичь разумѣется не извѣстно; хотя Императоръ *Алексѣй Комнинъ* и имѣлъ сына Іоанна Комнина, однакожъ сей женатъ былъ на Венгерской Принцессѣ. Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ называется помянутый царевичь Леономъ; но во всемъ Комнинскомъ родѣ не было царевича, который бы такъ имяновался. Подъ 1117 годомъ однакожъ названъ царевичь сей Леономъ Діогеновичемъ, т. е. сыномъ Императора Романа Діогена, и тѣмъ сомнѣніе разрѣшается.

(4) Сіе хотя и утверждаютъ новѣйшіе Россійскіе историки; однакожъ другіе объявляютъ, что Бела женатъ былъ на дочери Сербскаго короля *Уроша.*

(5) Брата помянутаго Глѣба Всеславича.

Половцы отважились учинить новое нападенїе на Россїю, и опустошали мѣста около *Зарѣчска* (1). *Святополкъ* послалъ противъ ихъ нѣкоторыхъ своихъ полководцовъ, кои у нихъ плѣнниковъ и добычу отняли, многихъ изъ нихъ порубили, а остальныхъ въ степь прогнали. 1106

Въ семъ году Февраля въ 17 день постригся въ монахи князь Святоша Давыдовичь, внукъ Святослава, и нареченъ тогда *Николаемъ*. Онъ былъ первый Россїйскїй князь, который самопроизвольно вступилъ въ сїе званїе, и препроводилъ 30 лѣтъ въ монастырѣ въ толь строгой жизни, каковой бы токмо отъ простаго монаха ожидать можно (2). Евпраксїя дочь Всеволода, послѣдовала сему примѣру, и постриглась сегожъ года въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ сїе время воевали Всеславичи (3) князья Полоцкїе съ *Семголою* (4), коею они будучи въ жестокомъ сраженїи побѣждены, 9000 человѣкъ потеряли.

Въ слѣдующемъ году появились опять *Боняк*ъ, *Шарукан*ъ и многїе другїе Половецкїе князья около Лубны на Россїйскихъ границахъ. Россїйскїе князья *Святополкъ*, Владимїръ Мономахъ, Олегъ, Святославъ, Мстиславъ и Ярополкъ пошли имъ съ войскомъ на встрѣчу. Августа 12 дня перешли они черезъ Сулу. Половцы лишь толь- 1107

(1) Въ Татищевѣ *Зарецкъ*; въ Стриковскомъ: онъ же *Заручьемъ* прозваша.

(2) Въ степенной книгѣ описуется сїе весьма обстоятельно.

(3) Всеславовы три сына Глѣбъ, Романъ и Давыдъ были еще тогда всѣ живы.

(4) Семгалы или Курляндцы.

1107 ко ихъ увидѣли, що пришли отъ поднявшагося на нихъ крику въ великой страхъ и обратились въ бѣгство. Россіяне многихъ изъ нихъ побили, иныхъ взяли въ плѣнъ, а за остальными гнались до рѣки Хэрола. Между убитыми находился Боняковъ братъ *Туйза* (1), между плѣнными *Сугра*, а *Шарукань* едва уйти могъ; весь ихъ станъ достался въ добычу, и Россійскіе князья съ побѣдою возвратились. Вскорѣ послѣ того заключили они съ Половцами (2) миръ, и чтобы болѣе его утвердить, то Владиміръ сочеталъ бракомъ сына своего Юрья съ дочерью князя Аепы, а Олегъ своего сына Святослава съ дочерью другаго князя тогоже имяни, изъ коихъ
1108 первый былъ внукъ Асеневъ, а другой внукъ Гиргеневъ. Сіи браки совершены Генваря во 12 день.

1109 Кажется, что Половцы въ слѣдующемъ году начали дѣлать на Россію новые набѣги, что и подало причину Давыду Игоревичу противъ ихъ къ походу, въ ко-
1110 емъ опустошалъ онъ жилища ихъ по Дону (3). Въ наступившемъ же потомъ году *Святополкъ*, Владиміръ и Давыдъ почли за нужное выступить въ походъ самимъ противъ сего неспокойнаго народа; но они не далѣе дошли Воиня, и какъ по видимому Половцы отступили назадъ далѣе въ степи, то и Россійскіе князья равнымъ образомъ назадъ возвратились (4).

Вла-

(1) Татищевъ называетъ его: *Тазъ*, а Стриковскій *Пажъ*.

(2) По Татищеву заключенъ онъ у рѣки Хорола; Стриковскій же съ удивительною ошибкою думаетъ, что подъ именемъ Хорола Финскую Карелію разумѣть надлежитъ.

(3) Или можетъ быть по *Донцу*, такъ какъ Татищевъ повѣствуетъ.

(4) Татищевъ повѣствуетъ, что Половцы приходили въ тотъ же году въ страну Переяславскую, и по рѣкѣ Семи у Тучина взяли множество плѣнныхъ.

Владимïръ Мономахъ (1) отправилъ въ слѣдующемъ 1111
году къ Великому Князю *Святополку*ословъ съ предложенïемъ, дабы наступающею весною предпринять соединенными Россïйскихъ князей силами противъ Половцовъ новой походъ, и тѣмъ освободить Россïю навсегда отъ безпрерывныхъ набѣговъ сего хищнаго народа. *Святополкъ* назначилъ княжескïй съѣздъ, на которой Владимïръ немедлѣнно поспѣшилъ въ Кïевъ. Оба князья съѣхались въ Долобскѣ и положили еще въ ту же зиму въ походъ выступить. Прочïе князья также къ тому приглашены были; и такъ *Святополкъ* съ сыномъ своимъ Ярославцемъ, Владимïръ съ четырьмя своими сынами Вячеславомъ, Ярополкомъ, Андреемъ и Юрьемъ, и Давыдъ Святославичь съ сыновьями своими и племянниками собрались въ пятокъ вторыя недѣли великаго поста со своими войсками къ *Алтѣ* (2), и еще въ тотъ же день пошли вмѣстѣ далѣе. Перешедъ рѣки Хоролъ, Псïолъ, Ворсклу и Голтву, остановились и ожидали остальныхъ еще войскъ. Коль скоро сïи прибыли, то продолжали путь до Донца; оттуда шло Россïйское войско въ боевомъ порядкѣ далѣе, и подступило во вторникъ шестыя недѣли поста подъ *Шарукань* (3). Жители просили о пощадѣ своего города, снабдили Россïйское

(1) При семъ повѣствованïи я слѣдую Татищеву, которой обо всемъ разсказываетъ обстоятельнѣе находящихся у меня древнихъ лѣтописей.

(2) Сïя рѣка впадаетъ съ правой стороны ниже Изюма въ Донецъ.

(3) Можетъ быть наименованъ городъ сей по имяни Половецкаго князя *Шарукана*, въ Никоновской лѣтописи: *ко граду Руканю*, чаятельно опискою вмѣсто *Шаруканю*, какъ въ Несторовой пишется.

1111 ское войско всякими съѣстными припасами, и дали имъ денегъ; и такъ на другой день пошли Россїйскїе князья на Сугровъ, другой Половецкой городъ. Сей не хотѣлъ покориться, однакожъ приведенъ къ тому силою оружїя, и въ наказанїе за упорство выженъ.

Марта 24 дня, въ пятокъ, появилося наконецъ многочисленное Половецкое войско при Донцѣ. Россїйскїе князья поощряли воиновъ своихъ къ сраженїю, и учинили сильное нападенїе. Обѣ стороны бились храбро, но потомъ Половцы видя, что не могутъ противостоять храбрости Россїйской силы, обратились въ бѣгство. Россїяне погнались за бѣгущими, но ночь прекратила ихъ погоню. Два дни пребывая Россїйскїе князья на одномъ мѣстѣ, пріуготовлялись къ новому сраженїю, вѣдая, что Половцы по другую сторону Донца собрамися. Марта въ 27 день подошло Россїйское войско къ рѣкѣ *Сальницѣ* (1), и увидѣло Половцовъ, приближающихся съ премногою силою. Уже Половцы начали было Россїянъ окружать, какъ Владимїръ Мономахъ учинилъ на нихъ нападенїе; вездѣ былъ онъ самъ, гдѣ жесточайшее сраженїе происходило, и ободрялъ свои войска, что самое и прочїе князья дѣлали. Половцы подкрѣпляемы были всегда новою помощїю, почему Святополково войско уступать начало; коль скоро же увидѣлъ сїе Владимїръ, то съ частїю своихъ воиновъ и тремя своими сынами подоспѣвъ туда, устремился впереди Святополкова войска на Половцовъ, и принудилъ ихъ отступить.

(1) Сїя рѣка впадаетъ съ правой стороны, ниже Изюма, въ Донецъ, изъ чего видно, что и выше сего не Донъ, а Донецъ разумѣть должно.

пить. Тогда ободрилось и Святополково войско, наступило снова на Половцовъ, и произвело между ими ужасное пораженїе. Половцы побѣжали, оставя 10,000 человѣкъ убитыхъ на сраженїи; нѣсколько тысячь человѣкъ взято въ плѣнъ, и отведено въ Россїю. Изъ многочисленной добычи, состоявшей въ лошадяхъ и другихъ вещахъ, не оставили князья для себя ничего, но раздѣлили храброму своему воинству; и такъ возвратились они, увѣнчанные побѣдою въ Россїю. Во всѣхъ храмахъ возсылаемы были Всевышнему хвалы за одержанную толь преславную побѣду, и отправлены были послы въ Польшу, Венгрїю, Богемїю и Грецїю съ симъ радостнымъ извѣстїемъ. 1111

Въ сїе время были въ Кїевѣ (1), Черниговѣ, Смоленскѣ и Новѣгородѣ пожары.

Вскорѣ потомъ Мстиславъ Владимїровичь Новогородскїй, предпринявъ походъ противъ *Чуди*, побѣдилъ ее (2). Съ другой же стороны Ярославецъ, сынъ Великаго Князя *Святополка* покорилъ Ятвяговъ однимъ сраженїемъ. По сей побѣдѣ отправилъ онъ пословъ въ Новгородъ ко Мстиславу съ прошенїемъ дочери его себѣ въ супружество; княжна прибыла Іюня 29 дня въ Кїевъ, гдѣ и совершилось бракосочетанїе. 1112

Марта въ 19 день было солнечное затмѣнїе. 1113

Спустя послѣ того около мѣсяца преставился Великїй Князь *Святополкъ Изяславичь* на 54 году въ Вышгородѣ, откуда тѣло его привезено въ Кїевъ и тамъ погребено.

Свя-

(1) Здѣсь разумѣется о нижней части города: *по горѣ Подолїе въ Кїевѣ.*

(2) *Побѣди Мстиславъ съ Новогородцами на бору Чюдь*, написано въ Никоновской лѣтописи, съ которою и Новогородская согласуется.

1113 *Святополкъ* былъ слабый князь, предававшійся часто вреднымъ совѣтамъ. Въ щастіи былъ онъ столже надмѣненъ, колико робокъ въ нещастіи; онъ боялся воевань, и отъ того то Половцы столь часто Россійскія границы набѣгами своими обезпокоивали, а удѣльные князья начинали всегда новыя распри. По скупости своей далъ онъ Жидамъ столь великіе выгоды, что они почти весь торгъ, къ великому вреду Христіянъ, себѣ захватили. При таковыхъ обстоятельствахъ съ трудомъ бы могъ сей князь владѣть 20 лѣтъ Великокняжескимъ престоломъ, естьлибъ чистосердечный и храбрый двоюродный его братъ Владиміръ Мономахъ великодушно не защищалъ его.

ВЛАДИМІРЪ II ВСЕВОЛОДОВИЧЬ Мономахъ.

съ 1113 до 1175 года.

По кончинѣ *Святополка* (1) Олегъ и Давыдъ Святославичи, яко сыновья старшаго брата хотя и имѣли, по тогдашнему обыкновенію, право на Великокняжескій пре-

(1) Слѣдующее повѣствованіе есть выписка изъ Татищевой Россійской исторіи, древнія же лѣтописи у меня находящіяся объявляютъ кратко, что Владиміръ по Святополковой кончинѣ вступилъ на престолъ; а что и въ другихъ древнихъ лѣтописяхъ также о семъ повѣствуется, то видно изъ Стриковскаго, который почерпалъ изъ оныхъ, упоминая хотя нѣсколько короче, какъ о избраніи Владимира такъ и о возмущеніи на Жидовъ. Въ царственномъ лѣтописцѣ начинающемся со владѣнія Великаго Князя Владимира Мономаха, по увѣдомленіи о прибытіи Владимировомъ сказано: *и мятежъ улеже*; Ростовскій же лѣтописецъ упоминаетъ какъ о избраніи Владимира Мономаха, такъ и о возмущеніи на Жидовъ, и о двукратномъ ко Владимиру посольствѣ.

престолъ, однакожъ Кіевляне въ разсужденіи сего 1113
здѣлали то, чего еще въ Россіи не слыхано было. Они собравшись въ церковь св. Софіи, отрѣшили торжественно Святославичей отъ наслѣдія престола, а избрали Великимъ Княземъ *Владимїра Всеволодовича Мономаха*. По семъ отправили они къ нему пословъ, и велѣли возвѣстить ему о кончинѣ Святополка и о его избраніи; но *Владимїръ* поступая всегда благородно и великодушно, не хотѣлъ принять безъ соизволенія Святославичей великокняжескаго престола. Между тѣмъ произошли въ Кіевѣ внутреннія безпокойства; грабили домы тѣхъ, кои сторону Святославичей держали. Жиды умѣли доставить себѣ во время прежняго правленія великую вольность, и какъ уже сказано, завладѣли торгомъ и другими промыслами къ великому Христіянъ раззоренію. За сіе народъ толико на нихъ озлобился, что въ тогдашнее время многихъ изъ нихъ побилъ, и домы ихъ разграбилъ. Кіевляне послали ко *Владимїру* второе посольство, прося его, чтобъ онъ немедлѣнно къ нимъ прибылъ и принялъ бы престолъ, въ противномъ случаѣ будетъ онъ причиною ужаснаго слѣдствія, могущаго произойти отъ тогдашнихъ возмущеній. *Владимїръ* будучи крайне удивленъ симъ извѣстіемъ, поспѣшалъ тогда въ Кіевъ, куда и прибылъ Апрѣля въ 20 день при радостномъ восклицаніи народа, который его съ духовенствомъ и боярами торжественно встрѣтилъ, и тотчасъ возмущенія утихли. Тогда требовали Кіевляне правосудія на Жидовъ, которыми они при прежнемъ правленіи столь много были обижены, и имѣли намѣреніе всѣхъ ихъ умертвить, и домы ихъ разграбить; но *Владимїръ* удержалъ ихъ свирѣпство,

1113 изъясняясь, что онъ безъ согласія прочихъ князей сего позволить не можетъ; ибо Жиды получили позволеніе отъ его предковъ, и сверхъ того находятся они также и по городамъ прочихъ князей; и такъ пригласилъ онъ Россійскихъ князей на княжескій съѣздъ въ Кіевъ. На ономъ опредѣлено было, выслать Жидовъ со всемъ имѣніемъ ихъ изъ государства, и запретить имъ вѣчно возвращаться въ Россію. Сіе учрежденіе произведено было въ дѣйство, и съ тѣхъ поръ долго не было болѣе Жидовъ въ Россіи.

Половцы узнавши, что Святополкъ скончался, а *Владиміръ* взошелъ на великокняжескій престолъ, пришли подъ Переяславль. *Владиміръ* соединясь съ Давыдомъ Святославичемъ, княземъ Черниговскимъ, пошелъ къ Переяславлю для заключенія мира съ Половцами; но Половцы, зная храбрость Владиміру, не захотѣли его дожидаться, а возвратились въ свою землю. *Владиміръ* возвелъ по семъ сына своего Святослава, владѣвшаго прежде Смоленскомъ, на Переяславское княжество, двумъ сыновьямъ своимъ Вячеславу и Глѣбу отдалъ Смоленскъ, а старшій его сынъ Мстиславъ остался княземъ Новогородскимъ.

Олегъ Святославичь вознамѣрился, яко старшій сынъ старшаго брата, утверждать право свое на великое княжество, и для того выступилъ съ войскомъ. Коль скоро Мстиславъ Владиміровичь получилъ о томъ извѣстіе, то для предупрежденія намѣреній Олега, собравъ небольшое войско изъ Новагорода и Ростова, вышелъ съ онымъ къ рѣкѣ Колокшѣ въ Суздальскую область, гдѣ стоялъ Олегъ съ своимъ войскомъ. Мстиславъ предлагалъ Олегу миръ; но какъ сей его не принялъ, надѣяся

ся на свою силу, то напали раздраженные Новогородцы 1113
на многолюднѣйшее его войско, и одержали побѣду. Олегъ принужденъ былъ бѣжать, и быть доволенъ своимъ Тмутараканскимъ княжествомъ; Мстиславъ же, увѣнчанный побѣдою и славою, возвратился въ Новгородъ (1).

Въ сіе время сочеталъ *Владимїръ* сына своего Романа бракомъ съ дочерью Володаря Ростиславича, что совершено Сентября 11 дня.

Въ слѣдующемъ году Маія 16 дня скончался Свя- 1114
тославъ Владимїровичь въ Переяславлѣ, и *Владимїръ* объявилъ сына своего Ярополка княземъ на его мѣсто.

Мстиславъ приказалъ крѣпость Новогородскую распространить, а посаднику Павлу перенести крѣпость Ладожскую на другое мѣсто и здѣлать каменную.

По первомъ тщетномъ покушенїи, предпрїятомъ Олегомъ Святославичемъ противъ Владимїра, казалося, что тишина возстановлена совершенно. Въ слѣдующемъ 1115
же году съѣхались оба Святославичи и другїе князья ко *Владимїру Мономаху* въ Вышгородъ для перенесенїя мощей святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба съ торжественнымъ обрядомъ изъ деревянной церкви, въ коей они почивали, въ каменную новопостроенную. При семъ случаѣ князья угощали народъ и дарили, а потомъ разъѣхались мирно и дружелюбно.

(1) Сїи извѣстїя находятся у Татищева, которой, чаятельно, нашелъ ихъ въ лѣтописяхъ имъ употребляемыхъ. Послѣднее внесено и въ Никоновскую лѣтопись случайно, подъ 1125 годомъ, при началѣ правленїя великокняжескимъ престоломъ Мстислава.

1115 Въ семъ же году, Августа въ 18 день скончался Олегъ Святославичь, князь Черниговскій, причинявшій властолюбіемъ своимъ столь много безпокойствъ въ Россіи.

Въ сіе время приказалъ Великій Князь *Владиміръ Мономахъ* здѣлать первый мостъ чрезъ Днѣпръ у Вышгорода.

Въ Новѣгородѣ случился конскій падежъ, отъ чего князь Мстиславъ и бояры его много понесли убытку.

1116 Въ слѣдующемъ году Глѣбъ Всеславичь, князь Полоцкій, начавъ возмущенія, опустошилъ Смоленскую область, и сжегъ Луческъ. *Владиміръ* по тщетномъ стараніи склонить его къ миру, пошелъ пропивъ его со своими сыновьями и съ сыновьями Черниговскихъ князей. Самъ *Владиміръ* завоевалъ (1) Оршу, а сынъ его Ярополкъ съ прочими союзными князьями городъ *Друцкъ* (2), которой они разграбили; потомъ осадилъ *Владиміръ* Минскъ, гдѣ самъ Глѣбъ находился. Сей защищался нѣсколько времяни храбро; но какъ начался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, то былъ наконецъ принужденъ выпти съ супругою своею, дѣтьми и

(1) Древнія лѣтописи, находящіяся у меня, повѣствуютъ о семъ походѣ весьма кратко, по чему я вышеозначенное обстоятельнѣйшее извѣстіе взялъ изъ Татищева.

(2) По Татищеву лежитъ мѣсто сіе, отъ котораго *Друцкіе князья* названіе свое имѣютъ, при рѣкѣ *Друзѣ*, (*Друѣ*), впадающей въ *Березу*, и принадлежало иногда къ Полоцкому, а иногда къ Смоленскому княжеству; однакожъ мѣста сего ни на старыхъ, ни на новыхъ картахъ не находится; рѣка же Друя впадаетъ въ Двину, а не въ Березу (*Березину*).

и боярами изъ города, и просить у Великаго Князя 1116
въ присутствіи прочихъ князей прощенія. *Владиміръ* его простилъ, возвратилъ ему городъ, и потомъ разстались они миролюбно. Вскорѣ послѣ того построилъ Ярополкъ Владимірович городъ *Желни* (1), которой на- 1117
селилъ жителями, вывезенными имъ прежде сего изъ Друцка.

Въ сіе время предпринимали Ярополкъ Владимірович и Всеволодъ Олеговичь походъ противъ Половцовъ къ Донцу, завоевали города Балинъ, Чевшлюевъ и Сугровъ, и взяли многихъ въ плѣнъ. Ярополкъ привезши *Ясскаго* князя дочь чрезвычайной красоты въ Кіевъ, женился на оной. Въ семъ же году ходили Половцы въ верьхъ по Дону войною на Печенѣговъ, между коими произошло жестокое сраженіе, продолжавшееся двои сутки, въ коемъ Печенѣги съ союзниками своими Торками побиты. Побѣжденные прибѣгли ко *Владимірц*, который далъ имъ въ Россіи мѣста для селенія (2).

Мстиславъ Владимірович отправился съ Новогородцами въ походъ на Чудь, завоевалъ Марпа въ 9 день городъ ихъ *Медвѣжью голову*, наложилъ на нихъ дань, и возвратился со знатною добычею въ Новгородъ.

Вскорѣ потомъ перевелъ *Владиміръ* сына своего Мстислава въ Бѣлгородъ, а на мѣсто его поста-

вилъ

(1) Татищевъ думаетъ, что онъ названъ, можетъ быть отъ рѣки сего имени, и что сей городъ есть *Друя*, лежащій при Двинѣ.

(2) Сіе взялъ я изъ Татищева; древнія же лѣтописи у меня находящіяся, ничего о томъ не упоминаютъ.

1117 вилъ княземъ Новогородскимъ Всеволода Мстислава. (1).

1118 Типина едва только годъ между Россїйскими князьями господствовавшая, теперь паки нарушена. Владимирскїй князь Ярославецъ Святополчичь жилъ со своею супругою, дочерью Мстислава, внукою *Владимїра Мономаха*, несогласно, а притомъ домогался также и

(1) Около сего времяни повѣствуютъ Россїйскїя лѣтописи о возмущенїи Леона, сына преждебывшаго Греческаго Императора Романа Дїогена, противъ Имнератора Алексѣя Комнина, который приказалъ Леона умертвить, а по повѣствованїю другихъ, лишить зрѣнїя въ городѣ Дристрѣ. Сей Леонъ есть подъ 1104 годомъ упомянутый зять Великаго Князя Владимїра. Императоръ Алексѣй опасаясь за то мщенїя отъ Великаго Князя, или какъ Татищевъ пишетъ, что уже и походъ дѣйствительно къ Дунаю былъ предпринятъ, старался успокоить его знатными дарами, между коими находилась также и славная Мономахова шапка. Царственной же лѣтописецъ и нѣкоторая лѣтопись, по видимому 16 столѣтїя; а еще обстоятельнѣе нѣкїй хронографъ, какъ кажется отъ средины 17 вѣка повѣствуютъ, что Владимїръ Мономахъ, вскорѣ по вступленїи на престолъ, имѣлъ щастливой походъ на Дунай, а чрезъ малое время потомъ Греческїй Императоръ прислалъ къ нему Ефесскаго митрополита Неофита и другихъ съ помянутыми дарами, и съ сего то времени сталъ именоваться Владимїръ *Мономахомъ*. Но какъ объ сїи лѣтописи тогдашняго Греческаго Императора *Константиномъ Мономахомъ* именуютъ; то кажется, что здѣсь въ разсужденїи похода въ Грецїю, дѣянїя Владимїра Ярославича и Владимїра Всеволодовича одно съ другимъ смѣшиваются. Въ Кїевскомъ же синопсисѣ сказано, что Владимїръ принялъ наименованїе *Мономаха* отъ того, что низложилъ онъ нѣкоего Генуезца при Кафѣ въ единоборствїи. Смотри выше сего стран. 161 примѣч. 2. и 164 стран. примѣч. 1. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что повѣствованїе сїе требуетъ подробнѣйшаго разысканїя, которое по обширности своей здѣсь невмѣстно. Подъ 1116 годомъ упоминаетъ о себѣ игуменъ *Силвестръ*, что началъ онъ писать Россїйскую исторїю со времянъ Великаго Князя Владимїра Мономаха.

и того, чтобъ овладѣть Кіевскимъ престоломъ. Когда 1118
Владиміръ Мономахъ о семъ извѣстился, то соединясь съ Роспислaвичами и князьями Черниговскими и Тмутараканскими, осадилъ Владимиръ, и держалъ его въ осадѣ 60 дней; наконецъ, по причинѣ усилившагося въ немъ голода, Ярославецъ вышелъ самъ изъ города и просилъ о мирѣ. *Владиміръ* здѣлавъ ему жестокой выговоръ, снизшелъ потомъ на его прошенїе, а Ярославецъ обѣщалъ подъ присягою не нарушать тишины, и пріѣзжать безъ противорѣчія на княжескій съѣздъ въ Кіевъ, когда потребуется (1).

Однакожъ не много послѣ того времени прошло, какъ 1119
Ярославецъ забывъ свое обѣщанїе, отослалъ отъ себя свою супругу. *Владиміръ* не могъ сего видѣть безъ огорченїя, и потому пошелъ на него войною, отмстить ему за его вѣроломство; но Ярославецъ не осмѣлился дожидаться Великаго Князя, и ушелъ къ зятю своему *Боле-*

(1) Такимъ почти образомъ повѣствуетъ Татищевъ, древнїя же лѣтописи, находящїяся у меня, объявляютъ о семъ гораздо короче. Подъ 1117 годомъ, подъ которымъ Татищевъ полагаетъ вышесказанное, упоминаетъ еще онъ 1) что тогда многїе жители изъ Бѣлой-вежи перешли въ Россїю, коимъ Владимїръ далъ для поселенїя мѣста, и что многїе купцы по городамъ поселились. 2) Что Владимїръ перевелъ сына своего Глѣба въ Переславль, и 3) отправился въ Ростовъ и Суздаль, и призвалъ туда Новогородцовъ, коихъ принудилъ обѣщать ему клятвенно, что они будутъ всегда избирать себѣ князя изъ его поколѣнїя, и платить подати по Ярославову узаконенїю, что потомъ всѣ Новогородцы письменно подтвердили. Изъ Новогородскаго лѣтописца явствуетъ, что въ Новѣгородѣ происходили тогда мятежи, по чему Владимїръ призвавъ оттуда многихъ знатныхъ въ Кіевъ, посадилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ темницу.

1119 *Болеславу Кривоустому* въ Польшу (1). *Владимїръ* возвелъ на его мѣсто сына своего Романа, а какъ сей Генваря 15 дня скончался, то отдалъ княжество сїе брату его Андрею, котораго за годъ предъ тѣмъ женилъ на внукѣ Половецкаго Князя *Тагоркана*.

Поелику Минскїй князь Глѣбъ Всеславичь началъ въ сїе время дѣлать новыя возмущенїя, нападая на Новогородскїя и Смоленскїя владѣнїя; то *Владимїръ* послалъ сына своего Мстислава противъ онаго со знатнымъ войскомъ. Мстиславъ подступя неожидаемо подъ Минскъ, взялъ сей городъ, плѣнилъ Глѣба, и отвезъ его въ Кїевъ, гдѣ онъ вскорѣ потомъ Сентября 13 дня въ темницѣ умеръ (2).

1120 Чаятельно, что Половцы дѣлали новые на Россїю набѣги, и для отмщенїя имъ за сїе, отправился противъ ихъ въ походъ Ярополкъ Владимїровичь. Онъ перешелъ съ войскомъ своимъ Донъ, и не нашедъ нигдѣ непрїятеля, возвратился безъ успѣха (3).

Въ сїе же время пошли сыновья Великаго Князя Юрїй Долгорукїй и Глѣбъ войною на Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ. О причинѣ сей войны исторїя не повѣствуетъ. Князья побѣдили ихъ однимъ сраженїемъ, и получили великую добычу. Яро-

(1) По Никоновской лѣтописи ушелъ онъ (можетъ быть сперва) въ Венгрїю, и войскомъ своимъ оставленъ.

(2) Въ семъ повѣствованїи слѣдую я Татищеву; древнїя же лѣтописи упоминаютъ о смерти Глѣба Всеславича весьма кратко. Ростовскїй списокъ подходитъ къ Татищеву всѣхъ ближе. Татищевъ еще упоминаетъ о походѣ Володаря противъ Царя, т. е. Греческаго Императора, предпрїятомъ по прозьбѣ Короля Венгерскаго.

(3) По печатной степенной книгѣ Ярополкъ Владимїровичь прогналъ Половцовъ не только за Донъ, но и за Волгу.

Ярославецъ осадилъ съ Польскими вспомогательны- 1120
ми войсками Червень, но намѣстникъ Ѳома Ратиборовичь вышедъ противъ его, прогналъ его обратно въ Польшу. Тогда отправилъ *Владимїръ* нѣкоего полководца съ войскомъ, который причинилъ въ Польшѣ великое опустошенїе (1).

Въ семъ году *Торки* и *Берендеи* (2) бѣжали изъ Россїи въ разныя страны, гдѣ они по большей части погибли.

Между тѣмъ (3) какъ *Владимїръ Мономахъ* на- 1121
ходился въ Смоленскѣ отъ части для прекращенїя ссоръ съ Полоцкими князьями, и отъ части для другихъ распоряженїй, осадилъ Ярославецъ съ войскомъ изъ 6000 Поляковъ состоявшимъ Червень, въ коемъ Владимїровъ намѣстникъ Ѳома Ратиборовичь съ 1000 человѣками, собранными имъ въ скорости, затворился. Поляки учинили нападенїе; но Ѳома велѣлъ своимъ отступить, дабы непрїятель подумалъ, что нѣтъ доспаточнаго гарнизона въ городѣ. Ночью вышелъ Ѳома съ войскомъ своимъ изъ предмѣстїй во внутреннїй городъ: Поляки учинили тогда новое нападенїе, зажгли предмѣстїя, и упивались

(1) Сїе приключенїе нахожу я только у Татищева.

(2) Смотри выше подъ 1116 годомъ, гдѣ говорено о Торкахъ и Печенѣгахъ, и сїи послѣднїе здѣсь кажется подъ именемъ Берендѣевъ разумѣются.

(3) Также и сїе произшествїе взялъ я изъ Татищева; а въ древнихъ лѣтописяхъ, имѣющихся у меня, ничего о томъ не упоминается. Одна только Ростовская лѣтопись упоминаетъ объ ономъ сими краткими словами: *а Ярославъ тѣмъ лѣтомъ, приходилъ съ Ляхи къ Червену, при посадницѣ Ѳомѣ Ратиборичѣ: и не успѣвше ничоже отидоша*

1121 виномъ и медомъ, кои Ѳома съ умыслу тамъ оставилъ. Тогда же велѣлъ онъ Ярославца ложно увѣдомить, что онъ городъ оставилъ. Поляки увѣрясь въ безопасности, чего намѣстникъ и желалъ, послали большую часть войска своего по деревнямъ за добычею, остальные же перепились приготовленными для нихъ напитками. Въ сіе самое время вышелъ Ѳома съ 500 человѣками тайно изъ города, и напалъ на Польской станъ, а между тѣмъ остальной гарнизонъ здѣлалъ вылазку. Поляки обратились съ Ярославцомъ въ бѣгство въ великомъ замѣшательствѣ; весь станъ получили побѣдители въ добычу, и около 1000 Поляковъ убили. Великій Князь пожаловалъ за то Ѳому Рапиборовича гривною и золотою цѣпью, и здѣлалъ тысяцкимъ во Владимірѣ.

1122 Когда же потомъ Поляки владѣніе князя Перемышльскаго Володаря стали обезпокоивать набѣгами, то онъ собравъ войско, вошелъ съ нимъ въ Польшу и дѣлалъ превеликія раззоренія. *Болеславъ*, неимѣвшій войска въ готовности, предложилъ Володарю миръ, и сей его принялъ, однакожъ Володарь до тѣхъ поръ остался съ войскомъ своимъ на урочищѣ *Высокомъ*, пока *Болеславъ* заплатитъ ему обѣщанные убытки. *Петронъ*, полководецъ Володаревъ, родомъ Полякъ, былъ подкупленъ *Болеславомъ*; и какъ Володарь большую часть войска своего отпустилъ, и самъ выѣхалъ на охоту, то *Петронъ* увѣдомилъ о семъ *Болеслава*, который по полученіи сего извѣстія собравъ войско, напалъ на Володаря ночью нечаянно. Володарь собравъ въ скоростіи войско, хотя и храбро защищался; однакожъ потерялъ многихъ, и на конецъ попался самъ въ руки Полякамъ

камЪ (1). Оставленное имЪ войско столь храбро билось, 1122
что обозЪ свой защитило, и Поляки раненыхЪ своихЪ оставить принуждены были. Василько провѢдавЪ о семЪ нещастномЪ приключенїи, послалЪ немедлѢнно кЪ *Болеславу* пословЪ сЪ прошенїемЪ освободить Володаря изЪ плѢна. *Болеславъ* требовалЪ выкупа 2000 гривенЪ серебромЪ. Василько заплатилЪ ему вЪ то число тотчасЪ 1200 гривенЪ, за остальныя же 800 далЪ онЪ Ростислава Володаревича вЪ залогЪ (2). Коль скоро же Володарь освободился, то послалЪ кЪ *Болеславу* 50 серебреныхЪ сосудовЪ, и тѢмЪ выкупилЪ своего сына (3).

ВЪ слѢдующемЪ году (4) получилЪ наконецЪ Яро- 1123
славецЪ просимую у ПоляковЪ и ВенгровЪ помощь. ОнЪ пошелЪ со знатнымЪ войскомЪ на Россїю. ПокоривЪ опять ПинскЪ, пошелЪ кЪ Перемышлю, и склонилЪ на свою сторону Володаря и Василька Ростиславичей. По семЪ осадили соединенныя войска Маїя 15 дня Влади-

(1) Находящїяся у меня древнїя лѢтописи упоминаютЪ только о плѢненїи Володаря; прочїя же извѢстїя взялЪ я изЪ Татищева. Стриковскїй объявляетЪ, что Володарь былЪ прежде Поляками разбитЪ, а потомЪ вЪ полонЪ взятЪ.

(2) По Стриковскому Василько заплатилЪ сперва 20000 фунтовЪ серебра, а за 12000 фунтовЪ далЪ сына *Ярославова* (что еще и болѢе невѢроятно) вЪ залогЪ.

(3) ПодЪ симЪ годомЪ Татищевъ и Ростовскїй списокЪ повѢствуютЪ, что Великїй Князь отправилЪ внуку свою ДобродѢю, дочь Мстиславлю, вЪ Царь градЪ, для сочетанїя бракомЪ сЪ ИмператоромЪ ІоанномЪ КомнинымЪ; но Греческїе писатели о таковомЪ бракѢ ничего не упоминаютЪ.

(4) СЇю повѢсть взялЪ я изЪ Никоновской лѢтописи; вЪ печатномЪ же КенигсбергскомЪ спискѢ сказано только, что ЯрославецЪ погибЪ подЪ ВладимїромЪ.

1123 мїрЪ, гдѢ князь Андрей Владимїровичь находился. Сей защищался вЪ первой день храбро. ЯрославецЪ ѢздилЪ округЪ города, и угрожалЪ здѢлать кЪ нему вЪ слѢдующей день приступЪ всѢми войсками, а по взятїи ничего не пощадитЬ вЪ немЪ; ночью выступила часть гарнизона, и скрылась подлѢ той дороги, по которой ЯрославецЪ итти былЪ долженЪ. При разсвѢтѢ дня приближился сей сЪ двумя человѢками кЪ городу, между тѢмЪ какЪ войско его готовилось кЪ приступу. КакЪ скоро проѢхалЪ онЪ засаду, то выскочили изЪ нея Владимїрцы, и напавЪ на него, пронзили его копьемЪ. Войско его хотя кЪ тому и подоспѢло; однако узрѢло уже князя со смертїю борющагося, который вскорѢ послѢ того умерЪ, и отнесенЪ вЪ станЪ. Союзники его приведены будучи произшествїемЪ симЪ вЪ крайнее замѢшательство, отправили немедлѢнно кЪ Андрею Владимїровичу пословЪ сЪ объявленїемЪ, что теперь имЪ по смерти Ярославца биться не за кого, и желаютЪ заключитЬ мирЪ. Андрей охотно на сїе согласился, и такимЪ образомЪ заключенЪ мирЪ. Сей угощалЪ союзниковЪ почестьми и подарками, и приказалЪ погребсти тѢло троюроднаго брата своего во ВладимїрѢ со всякою благопристойностїю. ПотомЪ возвратилися князья во владѢнїя свои спокойно; а Андрей удержалЪ владѢнїе своего княжества. Когда же отецЪ его сїю прїятную вѢсть объ освобожденїи сына своего изЪ осады получилЪ, то возвратился сЪ войскомЪ своимЪ вЪ Кїевъ, дошедЪ уже до рѢки Штири (1).

ВЪ

(1) Сїе взялЪ я изЪ Татищева.

ВЪ сіе время скончался Черниговскій князь Давыдъ Святославичь (1), а младшій его братъ Ярославъ князь Тмутараканскій получилъ его княжество. 1123

ВЪ великій постъ сего года отправился князь Всеволодъ Мстиславичь съ Новогородцами въ походъ противъ Ями, и побѣдилъ ее у рѣки Свири. По возвращеніи своемъ вступилъ въ супружество съ *Вѣрою*, дочерью Тысяцкаго въ Новѣгородѣ.

ВЪ слѣдующемъ году Іюня 23 и 24 чиселъ (2) былъ сильной пожаръ на Подольѣ въ Кіевѣ, отъ котораго згорѣло однихъ церквей около 600, (3) и множество людей погибло. 1124

Сего года Февраля 28 дня скончался Василько Ростиславичь, достопамятный по благородству духа и храбрости, коею часто устрашалъ непріятелей Россіи, и по нещастному своему ослѣпленію. Братъ его Володарь, отличившійся также своимъ мужествомъ скоро послѣ него умеръ, въ то самое время, когда приготовлялся наказать Полковъ за ихъ набѣги.

ВЪ 1125 году Маія въ 19 день преставился Великій Князь *Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ* на 73 го- 1125

ду

(1) Въ Никоновской лѣтописи названъ онъ ошибкою Давыдомъ Мстиславичемъ.

(2) Многіе полагаютъ сіе въ Іюлѣ мѣсяцѣ; однакожъ какъ въ Никоновской лѣтописи, такъ и въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ (въ коемъ хотя и сказано, что въ Іюлѣ) точно упомянуто, что пожаръ сей былъ на канунѣ Рождества Іоанна Предтечи.

(3) По печатному Кенигсбергскому списку згорѣло около 600, а по Никоновской лѣтописи и до 700 церквей; Татищевъ же полагаетъ до 30 церквей. Можетъ быть, что въ двухъ первыхъ лѣтописяхъ разумѣются и домы и церкви вмѣстѣ.

1125 ду отъ рожденія, управлявъ тринадцать лѣтъ съ великою славою Великокняжескимъ престоломъ въ Кіевѣ. *Владиміръ*, одинъ изъ лутчихъ князей Россійскихъ, былъ истинный почитатель вѣры, и сохранялъ всѣ тѣ добродѣтели, какихъ отъ таковаго государя ожидать было можно. Онъ любилъ свое отечество, которое отъ внѣшнихъ непріятелей защищалъ всегда храбро, и котораго внутреннее благосостояніе, не будучи еще Великимъ Княземъ, старался соблюсти неутомимо безъ малѣйшаго властолюбія; почему Россійское государство, при владѣніи его и получило прежнее свое сіяніе, которое до княженія его, особливо же отъ междоусобныхъ браней помрачено было. Греческій Императоръ *Алексѣй Комнинъ* призналъ его своимъ братомъ, и въ доказательство того прислалъ ему весь Императорскій уборъ, который хранится и по нынѣ между государскими сокровищами. Онъ скончался у Альты подлѣ церкви, построенной имъ великолѣпно на томъ мѣстѣ, которое обагрено кровію св. мученика Бориса. Тѣло его перенесено оттуда сыновьями его Мстиславомъ, Ярополкомъ, Вячеславомъ, Юріемъ и Андреемъ (1) и боярами торжественно въ Кіевъ, и погребено въ церкви святыя Софіи подлѣ тѣла отца его *Всеволода* (2). *МСТИ-*

(1) Въ Никоновской лѣтописи сказано, что Изяславъ, Святославъ и Романъ, сыновья Владимірovы были при погребеніи; но они прежде еще отца своего скончались.

(2) Нѣкій Хронографъ No 7 въ Вивліоѳикѣ Московской архивы Коллегіи иностранныхъ дѣлъ описываетъ при семъ случаѣ пространно Владиміра Мономаха узаконеніе, чтобъ никто изъ его наслѣдниковъ не вѣнчанъ былъ Императорскимъ вѣнцемъ, пока раздѣленіе не перестанетъ быть въ Россіи, и будто бы сынъ его Юрій и его наслѣдники, какъ сей вѣнецъ, такъ и прочіе знаки Императорскаго достоинства хранили до того времяни.

МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМІРОВИЧЬ. 1125

съ 1125 до 1132 года.

По кончинѣ *Владимїра* возшелъ на престолъ Великаго княжества старшій его сынъ *Мстиславъ* безпрепятственно. Черниговскїе князья, имѣвшїе право къ тому по первородству хотя и чувствовали отъ того внутреннее неудовольствїе; однакожъ зная его храбрость, не смѣли ему въ томъ препятствовать.

Въ разсужденїи удѣльныхъ княжествъ послѣдовалъ онъ точно учрежденїю, здѣланному его родителемъ: изъ братьевъ его *Ярополкъ* получилъ тогда Переяславское княжество, *Вячеславъ* остался въ Туровѣ, *Юрїй* въ Ростовѣ и Суздали, *Андрей* во Владимїрѣ; сыновья же его *Изяславъ* въ Курскѣ, *Всеволодъ* въ Новѣгородѣ, а *Ростиславъ* въ Смоленскѣ.

Какъ скоро Половцы провѣдали, что *Владимїръ Мономахъ* скончался, то приближились къ Россїйскимъ границамъ, согласясь тайно съ Торками, жившими въ странѣ Переяславльской; но Ярополкъ, заблаговремянно о томъ увѣдомленный, приказалъ первенствующихъ изъ Торковъ взять въ Переяславль (1), и выступя безъ ожиданїя посторонней помощи съ собственнымъ только своимъ войскомъ въ походъ, доспигъ возвращающихся уже

(1) Въ Никоновской лѣтописи, въ древнемъ лѣтописцѣ и помянутомъ Кенигсбергскомъ спискѣ сказано: *и вогна Торки во градъ тоѣ нощи.*

1125 уже Половцовъ у *Стѣня* (1). Тутъ произошло сраженїе, и Ярополкъ побѣдилъ гораздо превосходную ихъ силу, такъ что многїе пали отъ меча, иные же въ рѣкахъ потонули. По семъ Ярополкъ увѣнчанный побѣдою, возвратился въ Переяславль.

Въ сїе время свирѣпствовала въ Новѣгородѣ жестокая буря съ градомъ, которая повалила домы, и ввергла цѣлыя скотныя стада въ Волховъ.

1126 По смерти (2) Володаря Ростиславича, князя Галицкаго, произошло между сыновьями его Владимїркомъ и Ростиславомъ несогласїе, потому что Владимїрко не хотѣлъ уступить брату своему, по силѣ отцовскаго учрежденїя, городовъ Перемышля, Звѣнигорода и Белжи. Коль скоро *Владимїръ Мономахъ* скончался, который удерживалъ важностїю своею удѣльныхъ князей отъ междоусобїя, то казалось, что война жестоко возгорится въ Россїи. Оба князья собрали знатныя войска, и сверхъ того Владимїрко просилъ у Венгровъ, а Ростиславъ у Васильковичей, Игоря и Ростислава помощи; однакожъ еще не дошло нынѣ до дѣйствительной войны между ими, потому что Ростиславъ принесъ сперва жалобу на брата своего Великому Князю *Мстиславу*. Сей отправилъ немедлѣнно войско, приказавъ полководцамъ сво-

(1) Въ Никоновской лѣтописи, въ древнемъ лѣтописцѣ и печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ поставлено у *Стѣня*. Издатель сей послѣдней книги дѣлаетъ въ примѣчанїи вопросъ: не то ли мѣсто сїе, что и *Сутѣнь*, подъ 1103 годомъ упомянутое, у Татищева же поставлено: *у Полкостеня*.

(2) О семъ приключенїи въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся ничего нѣтъ, а находится у Татищева и Стриковскаго, и у перваго гораздо пространнѣе.

своимъ, дабы какъ можно прекратили они между двумя 1126
братьями ссору полюбовно. Для рѣшенія сего хотя и сошлись они въ Черскѣ (1); но Владимірко не хотѣлъ уступить, и по сему разошлися князья безъ успѣха. Владимірко опасаясь *Мстислава*, отправился съ супругою своею и дѣтьми къ тестю своему, *Стефану* II Королю Венгерскому, и просилъ у него вспомогательнаго войска. Между тѣмъ осадилъ Ростиславъ Звѣнигородъ, въ коемъ намѣстникъ Владимірка съ Галичанами и 3000 Венгровъ защищался храбро, и здѣлавъ наконецъ вылазку, разбилъ войско Ростислава такъ, что онъ принужденъ былъ отступить безъ успѣха. Тогда Владимірко хотя и возвратился изъ Венгріи; однакожъ опасаяся *Мстислава*, не осмѣлился продолжать войны противъ своего брата,

Въ слѣдующемъ году произошли новыя междоусо- 1127
бія въ Россіи. Всеволодъ Ольговичь пришедъ въ Черниговъ, выгналъ изъ него дядю своего роднаго Ярослава Святославича, а людей его ограбилъ и побилъ. Ярославъ ушелъ въ Тмутаракань, а оттуда въ Муромъ (2). Великій Князь *Мстиславъ* обѣщалъ защищать его при его княжествѣ, собралъ съ братомъ своимъ Ярополкомъ, княземъ Переяславльскимъ войско для покоренія зятя своего Всеволода. Сей призвалъ къ себѣ на помощь Половцовъ, коихъ и пришло 7000 человѣкъ въ *Ратимирову дуброву* по ту сторону рѣки Выры. Они послалиословъ къ Всеволоду увѣдомить его о своемъ

(1) Такъ называетъ Татищевъ сіе мѣсто, а у Стриковскаго именуется оно *Шчирецъ*.

(2) Сіе взялъ я изъ Татищева.

1127 прибытіи; но Ярополковы подданные, кои всѣ мѣста по рѣкѣ Семи заняли, поимали оныхъ пословъ у рѣки *Локны* (1), и держали ихъ плѣнниками въ Курскѣ, и какъ Половцы никакого извѣстія отъ Всеволода не получили, то и возвратились назадъ безъ успѣха. Тогда отпалъ *Мстиславъ* принѣснять Всеволода въ Черниговѣ болѣе; но сей старался частыми посольствами и подарками умягчить своего тестя, въ чемъ и прошло цѣлое лѣто. Между тѣмъ прибывъ Ярославъ изъ Мурома, просилъ *Мстислава*, чтобъ исполнилъ онъ клятвенное свое обѣщаніе, и покорилъ бы купно съ нимъ Всеволода; но *Мстиславъ* рѣшился наконецъ данную имъ клятву Ярославу нарушить по неотступному прошенію своего зятя, и по совѣту Андреевскаго игумна Григорія, который со всемъ духовенствомъ ему представлялъ, что больше согрѣшитъ онъ чрезъ пролитіе крови своего отечества, нежели нарушеніемъ присяги, и что они въ семъ отвѣтъ на себя пріемлютъ. И такъ Ярославъ принужденъ былъ безъ удовольствія въ Муромъ возвратиться. Великодушный *Мстиславъ* оплакивалъ во всю свою жизнь сіе клятвопреступленіе, къ которому приведенъ былъ противъ своего дяди.

Можетъ статься, что сіи внутреннія безпокойства подали поводъ Полоцкимъ князьямъ раззорять набѣгами земли братьевъ и сыновей Великаго Князя; и для того *Мстиславъ* приказалъ братьямъ своимъ, чтобъ выступу-

(1) Такъ поставлено въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ; по Никоновской же лѣтописи Изяславъ Ярополчичь былъ въ *Вырскѣ*, а послы перехвачены на *Кнѣ*.

спупили они съ войсками, Вячеславъ изъ Турова, Ан- 1127
дрей изъ Владимїра, Всеволодъ изъ Городца, а Вячеславъ Ярославичь изъ Луцка (1) четырьмя пупями противъ Кривичей (2) къ Изяславлю. Въ тоже время надлежало и Всеволоду Ольговичу съ братьями своими ипти къ *Стрежевц* (3), съ коими послалъ Великїй Князь полководца своего Ивана Войтѣпича (4) съ Торками; на противъ же того Мстиславовы сыновья должны были отправиться, Изяславъ изъ Курска къ Логожеску, а Ростиславъ со Смольянами къ Друтеску. Разныя сїи войски должны были соединиться Августа 14 дня у Борисова. Изяславъ прибывъ днемъ ранѣе, нежели прочїе князья, осадилъ Логожескъ, который ему и здался, жители же города Изяславля сопротивлялися на противъ того Вячеславу и Андрею, коими они осаждены были. Но какъ вскорѣ потомъ прибылъ къ городу и Изяславъ, имѣя при себѣ зятя своего Брячислава, князя Изяславльскаго, который во время шествїя къ отцу своему попался въ его руки, и осажденные увидѣли князя своего и Логожанъ: то объявили Вячеславу, что они зда-

 дупся,

(1) Такъ поставлено въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ, въ Никоновской же лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ: *из Влеческа*; а въ Ростовскомъ спискѣ *изъ Клеческа*.

(2) Такъ называются здѣсь жители Полоцкаго княжества въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ, въ Никоновской лѣтописи, въ Ростовскомъ рукописномъ спискѣ и царственномъ лѣтописцѣ.

(3) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ, поставлено: *на Стрежевъ къ Борисову*; въ Никоновской же лѣтописи и царственномъ лѣтописцѣ: *на Стрежево к Борису и Ивану. Войту же Тѣшица.*

(4) Такъ имя сїе въ Кенигсбергскомъ спискѣ поставлено.

1127 дутся, естьли онъ клятву дастъ, не здѣлать имъ обиды. Поелику осажденные, въ надеждѣ на сіи переговоры, не имѣли надлежащей осторожности, то полководцы князей Вячеслава и Андрея отрядили подъ вечеръ часть своихъ войскъ, кои въ ночи городомъ овладѣли, и со знатною добычею и многими плѣнниками назадъ возвратились. Наконецъ пришли и Новогородцы съ княземъ своимъ Всеволодомъ Мстиславичемъ къ *Налогожѣ*. (1) Когда же жители Полоцка увидѣли, что всѣ города союзнымъ Россійскимъ князьямъ поддалися, и одни только ихъ князья были причиною сихъ возмущеній; то выгнали они князя своего Давыда Глѣбовича, внука Всеславова съ его сыновьями, и пошедъ потомъ съ Рогволдомъ Борисовичемъ, другимъ внукомъ Всеслава, ко *Мстиславцу*, просили онаго себѣ въ князи. *Мстиславъ* прошеніе ихъ исполнилъ, и они возвратились съ Рогволдомъ въ Полоцкъ (2).

Въ семъ году была вода въ Волховѣ весьма высока, и снѣгъ лежалъ до Яковова дни, т. е. до 30 числа Апрѣля; осенью позябъ весь хлѣбъ, отъ чего зимою здѣлался голодъ, такъ что осмина ржи по полугривнѣ
1128 продавалась. Въ слѣдующемъ году высокая вода много хлѣба съ полей смыла: сіе произвело въ Новѣгородѣ великую въ хлѣбѣ дороговизну, и уже тогда осмина ржи по гривнѣ продавалась. Многіе принуждены были упо-

ЛЯПЪ

(1) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ, и въ Татищевѣ стоитъ: *по Неключю.*

(2) Поколѣніе Полоцкихъ князей весьма темно, поелику обыкновенно упоминаются они однимъ только именемъ безъ отечества. См. о семъ 380 примѣчаніе Татищево.

лять голодъ свой липовыми листьями, березовою корою, 1128
мохомъ, соломою и лошадинымъ мясомъ. Отъ сего произошелъ жестокой моръ, отъ котораго столько людей погибало, что едва доставало живыхъ для погребенїя мертвыхъ, кои по площадямъ и улицамъ лежали. Многїе, для спасенїя себя отъ голоду, отдавали купцамъ дѣтей своихъ за хлѣбъ, другїе же уѣзжали въ чужїя земли (1).

Когда Великїй Князь *Мстиславъ* вознамѣрился на- 1129
казать Половцовъ за ихъ набѣги, коими раззоряли они Россїйскїя границы, то объявилъ разнымъ Россїйскимъ а при томъ и Полоцкимъ князьямъ (2), чтобъ они съ войсками своими въ Кїевъ собрался; первые были въ томъ согласны, послѣднїе же отвѣчали гордо слѣдующее: „ежели Мстиславу есть что съ Половцами „дѣлить, то пускай онъ самъ съ ними здѣлается, а „намъ и дома дѣла довольно.„ *Мстиславъ* хотя и крайне симъ раздраженъ былъ, однакожъ предоставя мщенїе, отправился на Половцовъ въ походъ. Онъ раззорилъ многїе ихъ города, и прогналъ ихъ самихъ чрезъ Донъ до Волги. Коль скоро Великїй Князь изъ сего благополучнаго похода возвратился, то послалъ полководцевъ своихъ къ Полоцку, и приказалъ всѣмъ принадлежащимъ къ нему городамъ объявить, что князья ихъ весьма его обидѣли, не согласясь ни сами итти противъ Половцов-

(1) О семъ повѣствуетъ Никоновская лѣтопись всѣхъ обстоятельнѣе.
(2) Такъ разсказываетъ Татищевъ, съ коимъ и Ростовской списокъ въ главныхъ обстоятельствахъ согласенъ; другїе же говорятъ только, что Полоцкїе князья сосланы въ Константинополь.

1129 ловцовъ въ походъ, ни послать войскъ своихъ, и дѣлая въ тожъ самое время набѣгами раззоренія землямъ своихъ братьевъ. Но какъ города и деревни во всемъ томъ не виновны, то должны они князей своихъ прислать въ Кіевъ для разсмотренія поступокъ ихъ Россійскими князьями, ихъ братьями. Жители Полоцкіе не желали вспомоществовать своимъ князьямъ противъ *Мстислава*, а принудили ихъ ѣхать въ Кіевъ, дабы тамъ оправдаться; и такъ полководцы Великаго Князя привезли, князей Давыда, Ростислава, Святослава и обоихъ Рогволдовыхъ сыновей Василія и Іоанна (1) съ супругами ихъ и дѣтьми на судахъ въ Кіевъ. Великій Князь обличивъ ихъ въ преступленіи, послалъ ихъ къ Императору *Іоанну Комнину* въ Константинополь. Императоръ принявъ ихъ, далъ имъ довольное содержаніе, и отправилъ къ своему войску, которое воевало тогда противъ Сарацинъ, гдѣ пріобрѣли они похвалу своею храбростію. На мѣсто сихъ князей поставилъ *Мстиславъ* сына своего Изяслава княземъ Полоцкимъ (2).

Когда Поляки (3) ограбили Россійскихъ купцовъ, возвращавшихся изъ Моравіи, то *Мстиславъ* требовалъ отъ *Болеслава* удовлетворенія за сіи убытки, а при томъ вооружая войско, угрожалъ ему войти въ Польшу, естьли оныхъ убытковъ не возвратитъ, и виноватыхъ не накажетъ. *Болеславъ* отправилъ немедленно пословъ

съ

(1) Такъ названы Рогволдовы сыновья въ Ростовскомъ спискѣ и въ печатной Степенной книгѣ.

(2) въ Ростовскомъ спискѣ поставлено такъ: *а по городамъ ихъ посаша мужи свои.*

(3) Сіе извѣстіе нахожу я только у Татищева.

съ прошенїемъ мира, обѣщая убытки заплатить, и про- 1129
вожать впредь Россїйскихъ купцовъ безопасно чрезъ свои земли. Такимъ образомъ остался миръ ненарушимъ, и *Мстиславъ* отпустилъ пословъ обратно.

Въ слѣдующемъ году зимою послалъ Великїй Князь 1130
сыновей своихъ Всеволода, Изяслава и Ростислава съ ихъ и Новогородскими войсками противъ Чуди. Соединенные князья многихъ непрїятелей побили, жилища ихъ выжгли, женъ и дѣтей взявши въ плѣнъ увезли, а на оставшихся дань наложили (г).

По прошествїи года ходилъ *Мстиславъ* самъ въ по- 1131
ходъ противъ Литвы, гдѣ получивъ много добычи и плѣнниковъ, возвратился съ побѣдою въ Кїевъ.

Въ сїежъ самое время соединившись Рязанскїе, Пронскїе и Муромскїе князья, побѣдили Половцовъ и многихъ побили.

Между сихъ побѣдъ и великихъ дѣянїй скончался 1132
Мстиславъ Владимїровичъ на 56 году отъ рожденїя, управлявъ 6 лѣтъ Великимъ Княжествомъ Кїевскимъ. Сей

(г) Новогородской лѣтописецъ сказуетъ: *Всеволодъ отправился въ семъ году къ отцу своему въ Кїевъ.* Татищевъ о походѣ на Чудь не говоритъ, а упоминаетъ о походѣ на Литву, чего въ находящихся у меня древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ. Въ печатной Степенной книгѣ сказано о походѣ на Чудь, а притомъ въ ней упоминается и о городѣ Ригѣ, что несправедливо; ибо городъ сей тогда еще не былъ построенъ. Непосредственно потомъ поставлено въ сей книгѣ: *и паки Мстиславъ съ Новогородскими и со Псковскими мужами и со княземъ ихъ Владимїромъ Борисовичемъ ратова по Нероѣ и къ морю и подъ градомъ Воробинымъ.* Сказано, что въ семъ году Мстиславъ выдалъ дочь свою *Елену* въ супружество за Короля Венгерскаго *Гейзу*; Венгерскїе же историки называютъ первую супругу Гейзы дочерью Россїйскаго князя *Минослава.*

1132 Сей князь имѣлъ всѣ добродѣтели великаго своего родителя. Во владѣнїяхъ своихъ наблюдалъ онъ порядокъ и правосудїе съ великою точностїю. Подати хотя и збирались больше прежнихъ при его княженїи, но поелику были они благоразумно распредѣлены, такъ что богатый платилъ болѣе скуднаго; то и давалъ каждый свою часть безъ отягощенїя. Онъ защищалъ храбростїю своею собственныя границы и земли прочихъ князей отъ внѣшнихъ непрїятелей. Почтенїе къ нему во всей Россїи было столь велико, что ни одинъ удѣльный князь не отваживался нападать на земли своего сосѣда; для сихъ государскихъ качествъ приложила ему исторїя по справедливости имя *Великаго*.

Предъ кончиною своею здѣлалъ *Мстиславъ* распоряженїе, чтобъ братъ его Ярополкъ былъ наслѣдникомъ Великаго княжества, а сыновья его владѣли бы: *Всеволодъ* Переяславлемъ, *Изяславъ* Полоцкомъ, *Ростиславъ* Смоленскомъ, а *Святополкъ* Новымгородомъ; малолѣтный же *Владимїръ* остался бы съ матерїю своею при Ярополкѣ въ Кїевѣ (1).

ЯРОПОЛКЪ II ВЛАДИМІРОВИЧЬ.

съ 1132 до 1139 года.

Коль скоро Мстиславъ скончался, то отправили Кїевляне къ брату его *Ярополку Владимїровичу* пословъ съ симъ извѣстїемъ, и просили его о принятїи престола Великаго княжества. *Ярополкъ* немедлѣнно прибылъ, и

(1) Сїе взялъ я изъ Татищева, въ древнихъ же находящихся у меня лѣтописяхъ хотя того и нѣтъ; однакожъ изъ послѣдующаго оное подтверждается.

и едва возшелъ онъ на престолъ, какъ по распоряженію 1132
брата своего, призвавъ племянника своего Всеволода Мстиславича изъ Новагорода, возвелъ его на княжество Переяславльское.

Ярополковы два брата Юрій и Андрей были сею перемѣною Всеволода недовольны, поелику думали они, что Ярополкъ имѣетъ предметомъ своимъ одно только то, чтобъ дать Всеволоду чрезъ то право старшинства на Кіевское княжество (1). Въ тотъ же самой день, въ которой Всеволодъ въ Переяславль прибылъ, пришелъ также туда и Юрій Владимірович князь Ростовскій съ войскомъ, прогналъ Всеволода, и овладѣлъ симъ княжествомъ; однакожъ не долѣе владѣлъ онъ имъ осьми дней, потому что Великій Князь *Ярополкъ* приказалъ выгнать его оттуда военною рукою, и переведъ туда Изяслава Мстиславича, князя Полоцкаго. Полочане будучи сею перемѣною недовольны, выгнали Святополка, котораго братъ его Изяславъ тамъ оставилъ, и избрали себѣ Василька Святославича, Владимірова внука, своимъ княземъ. Когда же Всеволодъ прибылъ обратно въ Новгородъ, то произошелъ тамъ великой мятежъ, при коемъ Псковитяне и Ладожане также находились. Тогда изгнали они Всеволода, однакожъ вскорѣ потомъ одумавшись, что лутче его не сыщутъ, возвратили его къ себѣ назадъ.

Великій Князь видя, что братья его Вячеславъ и Юрій недовольны были и тогда, когда онъ Изяслава

(1) Сіе повѣствуетъ Новогородскій лѣтописецъ точно: *и рече Георгій и Андрей, се Ярополкъ братъ наю* (нашъ) *по смерти своей хочетъ дати Кіевъ Всеволоду брату своему.*

1132 княземъ Переяславльскимъ здѣлалъ, и опасаясь отъ того новыхъ безпокойствъ, отдалъ онъ брату своему Вячеславу княжество Переяславльское. Потомъ созвавъ онъ братьевъ своихъ въ Кіевъ на княжескій съѣздъ, уговаривалъ ихъ весьма убѣдительно, чтобъ они племянниковъ своихъ Мстиславичей безъ причины не обижали; и такъ согласилися князья, чтобъ Изяславу Мстиславичу сверхъ Минска, удержаннаго имъ дотолѣ за собою, еще отъ прочихъ его земель, дать города Туровъ, Дрочевъ (1) и Пинскъ. При томъ же наградилъ его богатыми дарами, и отпустилъ въ данные ему города. Симъ образомъ возстановлено паки спокойствіе.

1133 Въ слѣдующемъ году послалъ Великій Князь племянника своего Изяслава Мстиславича въ Новгородъ для собранія обыкновенной дани (2), въ которой Новогородцы ему предъ симъ отказали. Новогородцы оную заплатили, а Смольяне послали ему добровольный даръ; симъ возстановлена также и тамъ тишина, и учинена присяга въ подданствѣ Великому Князю. (3)

(*Вяче-*

---

(1) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ называется мѣсто сіе *Дрончевъ*, а у Татищева *Дрогичинъ*, и подъ имянемъ симъ и нынѣ извѣстенъ при рѣкѣ Бугѣ городъ, по коему и уѣздъ въ воеводствѣ Подляхскомъ такъ назывался.

(2) Въ предупомянутой же книгѣ названа дань сія *Печерскою*. Татищевъ говоритъ объ оной въ 386 своемъ примѣчаніи, что какъ владѣніе Новогородцовъ простиралось до Югоріи и до Печоры, то и платили они ежегодно оную сверхъ 2000 гривенъ Великому Князю, со времянъ Владимѣра Великаго.

(3) Въ Никоновской лѣтописи поставлено: *да дадутъ дань на Кіевъ по старинѣ, такоже и отъ Смоленска и отъ Дунайска* (кажется что здѣсь опискѣ быть должно) *и тако умиришася и крестъ целоваша.* Въ Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ: *и даша дани и отъ Смолиска даръ.*

Вячеславъ не былъ еще доволенъ Переяславльскимъ 1133
своимъ княжествомъ, и помышлялъ умножить владѣ-
нїе свое землями своихъ племянниковъ (1). Онъ дѣй-
ствительно выступилъ съ войскомъ; но какъ, чая-
тельно, братъ его Великїй Князь въ семъ походѣ ему
воспрепятствовалъ, то онъ дошедъ только до Городца,
возвратился въ Переяславль, а потомъ отправился
въ томъ же году къ Рязани, которую хотѣлъ отнять
у Ярославичей (2).

Между тѣмъ какъ Россїя междоусобными войнами
была превожена, возмутилася Чудь противъ Новогород-
цовъ, отреклась платить имъ обыкновенную дань, и
овладѣла Юрьевымъ; но Всеволодъ Мстиславичь вышедъ
на нихъ со своими Новогородцами, побѣдилъ ихъ од-
нимъ сраженїемъ, и взялъ Февраля 9 дня назадъ Юрь- 1134
евъ. Послѣ того Чудь принуждена была опять платить
прежнюю подать.

Вячеславъ пробывъ не долго въ Рязани, возвратил-
ся въ Переяславль. Коль скоро Великїй Князь о томъ
увѣдомился, то послалъ къ немуословъ склонять его
къ тишинѣ, и чтобъ онъ не раззорялъ Россїю по прим-
ру Половцовъ. Вячеславъ не взирая на увѣщанїя брата
своего, пошелъ къ Турову, и о семъ походѣ ничего далѣе
историки не повѣствуютъ.

(1) По Татищеву, хотѣлъ онъ овладѣть княжествомъ Туров-
скимъ.

(2) Сїе взялъ я изъ Татищева.

1135 Въ сіе время Юрій Владимірович заложилъ на устьѣ рѣки Нерли, гдѣ она въ Волгу впадаетъ, городъ, которой наименовалъ Константиномъ. Какъ въ семъ городѣ, такъ и во всемъ Суздальскомъ княжествѣ приказалъ онъ строить каменныя церкви (1). Сей князъ, который хотя не самъ собою начиналъ послѣднія возмущенія; однакожъ былъ онымъ безъ сомнѣнія чрезъ наущенїе къ тому Вячеслава причиною, просилъ теперь у Ярополка Переяславльское княжество, и обѣщалъ ему отдать за него Суздаль и Ростовъ, и еще многія свои земли. Мстиславичи были прозбою сею недовольны, и требовали, чтобъ имъ либо Переяславль, или все Суздальское и Ростовское владѣнїе уступлено было; а какъ имъ въ томъ здѣланъ былъ отказъ, то просили они помощи у Черниговскихъ князей, кои немедлѣнно и собрали войско (2). Изяславъ Мстиславичь отправился тогда изъ Турова въ Минскъ, а отшуда въ Новгородъ къ брату своему Всеволоду. Въ то время выступили они оба, заключа союзъ съ Ольговичами и Давыдовичами, князьями Черниговскими, въ походъ на Ростовъ. Когда Новогородцы дошли до Дубны на Волгѣ, то остановились (3), и опрекшись воевать пролившъ Владимірович съ Черниговскими князьями, яко непримиримыми врагами оныхъ Владимірович, возвратились съ княземъ своимъ въ Новгородъ; Изяславъ же остался со своими

людь-

(1) Сіе извѣстіе находится въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ.

(2) О семъ повѣствуетъ Татищевъ.

(3) Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ поставлено такъ: *и воротишася на Дубнѣ опять*; въ печатномъ же Кенигсбергскомъ спискѣ: *и на Волзѣ воротишась.*

людьми у *Волока* (1). Коль скоро *Ярополкъ* о союзѣ 1135
Мстиславичей и князей Черниговскихъ провѣдалъ, то для воспрепятствованія ихъ соединенію, пошелъ съ братьями своими Юрьемъ и Андреемъ къ Чернигову; а какъ они вскорѣ потомъ узнали, что Мстиславичи съ Дубны назадъ возвратились, то и они въ Ноябрѣ назадъ пришли въ Кіевъ. Въ скоромъ послѣ того времени вошло въ Россію Половецкое войско, которое Всеволодъ Ольговичь призвалъ. Съ симъ войскомъ и съ Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичами, находившимися также при томъ, пошелъ тогда Всеволодъ подъ Переяславль и Кіевъ, завоевалъ Нежатинъ, выжегъ (2) *Баручъ* и многія деревни, коихъ жителей отвелъ въ плѣнъ. По семъ подступилъ Всеволодъ съ войскомъ своимъ подъ Кіевъ, и бился 8 дней съ *Ярополкомъ* и Юрьемъ. *Ярополкъ* заключилъ наконецъ миръ со Всеволодомъ, и отдалъ брату своему Андрею Переяславль, а на мѣсто его возвелъ Изяслава Мстиславича на Владимірское кня-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ имянуется мѣсто сіе *Волокъ Ламской*; въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ поставлено: *остя на Волоцѣ*; у Татищева: *а Изяславъ остался на Волгѣ*; но что на Волгѣ ошибкою поставлено, то видно изъ 388 Татищева примѣчанія. Непосредственно же потомъ въ Кенигсбергскомъ спискѣ, Никоновской лѣтописи и другихъ поставлено: *и на ту осень увѣдавъ, оже идетъ Ярополкъ со братьею Георгіемъ и Андреемъ къ Чернигову, иде таможе.*

(2) Такъ называется мѣсто сіе въ Никоновской лѣтописи и Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ. Татищевъ имянуетъ его *Оборучь*, и повѣствуетъ слѣдующее гораздо обстоятельнѣе, упоминая о княжескомъ съѣздѣ въ Любечѣ, который однакожъ былъ безъ успѣха, ибо Мстиславичи непремѣнно при своихъ требованіяхъ остались.

1135 княжество въ Волынїи; послѣ чего Юрїй возвратился въ свое княжество Суздаль и Ростовъ.

Новогородцы начали роптать на своего посадника и тысяцкаго, обвиняя ихъ въ томъ, что недавно предъ тѣмъ былъ предпрїемлемъ походъ на Ростовъ безъ успѣха, и проговаривая, что хотя бы Черниговскихъ князей призывать въ помощь противъ Владимїровичей и не надлежало; однакожъ Новогородцы при всемъ томъ почитаютъ себя обязанными въ разсужденїи даннаго Мстиславу кляпвеннаго обѣщанїя, вступаться за его сыновей, обиженныхъ ихъ дядьями. Послѣ того въ субботу предъ пятдесятницею, нѣкоторые изъ ихъ знатныхъ были отъ части побиты, и отъ части съ моста въ Волховъ зброшены. Какъ скоро *Ярополкъ* о семъ возмущенїи въ Новѣгородѣ увѣдомился, то приказалъ митрополиту Михаилу написать къ епископу Нифонту съ угроженїемъ отлученїя ихъ отъ церкви, естьли они не усмирятся. Новогородцы, устрашенные симъ извѣстїемъ, отправили игумна Исаїя и Якуна Иванкова послами въ Кїевъ, прося чрезъ нихъ прощенїе, и приглашая митрополита въ Новгородъ. Сей прїѣхалъ и былъ принятъ съ великою честїю; между тѣмъ склонили нѣкоторые злые совѣтодатели князя Всеволода Мстиславича предпринять походъ снова противъ князя Суздальскаго, и сколько его митрополитъ отъ того ни уговаривалъ, однакожъ оспался онъ при своемъ намѣренїи; а при томъ еще какъ самому митрополиту, такъ и прибывшимъ съ нимъ запрещено было ѣхать въ Кїевъ, дабы въ Суздалѣ и Ростовѣ о вооруженїи Новогородцовъ ничего не могли провѣдать. И такъ Всеволодъ

вы-

выступилъ, Декабря 31 дня (1) съ Новогородцами и иностранными вспомогательными войсками (2) въ походъ. Суздальцы и Ростовцы, предводительствуемые княземъ своимъ Юрьемъ, встрѣтились съ ними у горы Жданы. Юрій предлагалъ еще и тогда миръ; но Всеволодъ не хотѣлъ о томъ и слышать, отъ чего Генваря 26 дня произошло жестокое сраженіе. Новогородцы, не взирая на гораздо превосходную ихъ силу, были побѣждены; ибо во время сего бою 500 человѣкъ Юрьева войска напали на нихъ съ тыла. Сіе привело Новогородцовъ въ замѣшательство, отъ чего и обратились они въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, и въ томъ числѣ нѣкоторые знатные были убиты, Всеволодъ же поспѣшалъ съ остальными возвратиться въ Новгородъ. 1135 1136

Сіе пораженіе произвело въ Новѣгородѣ новыя безпокойства; и какъ Всеволодъ опасался противъ себя возмущенія, то намѣренъ былъ уйти къ Нѣмцамъ, однакожъ Новогородцы захватя его, держали съ супругою, дѣтьми и тещею два мѣсяца (3) подъ крѣпкимъ карауломъ,

(1) Сіе число находится въ Новогородскомъ лѣтописцѣ, повѣствующемъ произшествіе сіе подъ 1134 годомъ; по Татищеву же выступилъ онъ 17 Декабря.

(2) Въ лѣтописяхъ находится вездѣ слово съ *Нѣмцы*, коими должно въ тогдашнее время не иныхъ разумѣть, какъ *Шведовъ*, въ чемъ также согласуется и Татищевъ въ 391 примѣчаніи къ слѣдующему нѣсколько подалѣе сего мѣсту, въ коемъ слово сіе опять упоминается.

(3) По Никоновской лѣтописи содержался онъ подъ стражею 2 мѣсяца и 4 дни; по Новогородскому лѣтописцу посаженъ онъ былъ 28 Маія, а выпущенъ 15 Іюля; но при томъ однакожъ сказано, что былъ онъ подъ стражею 2 мѣсяца, почему и должна въ которомъ нибудь числѣ находиться ошибка. Въ Ростовскомъ же спискѣ точно сказано, что находился онъ подъ стражею съ 28 Маія по 28 Іюля.

1136 ломъ, приставя сто вооруженныхъ мужей стеречь его денно и нощно. Они обвиняли его 1) что онъ не вступался за чернь надлежащимъ образомъ; 2) что хотѣлъ оставить Новгородъ, и имѣть пребываніе свое въ Переяславлѣ; 3) что въ походѣ прошивъ Ростовцовъ онъ первый обратился въ бѣгство; 4) что провождалъ время въ сокольей и псовой охотѣ, и мало имѣлъ попеченія о дѣлахъ судебныхъ; 5) что сперва совѣтовалъ соединиться со Всеволодомъ Ольговичемъ, а послѣ приказалъ опять союзъ разрушить; сверхъ того дѣлали они ему и другія сему подобныя укоризны. Потомъ послали Новогородцы пословъ ко Всеволоду Ольговичу въ Черниговъ, и просили у него младшаго брата Святослава на свое княжество. Коль скоро сей прибылъ, то выгнали они Всеволода Мстиславича съ супругою его и дѣтьми (1). Онъ поѣхалъ къ дядѣ своему, Великому Князю *Ярополку Владимїровичу*, который забывъ великодушно причиненное отъ племянника сего оскорбленіе, принялъ его ласково и далъ ему Вышгородъ для его жительства.

Великій Князь перевелъ брата своего Андрея изъ Владимїра въ Переяславль. Лишь только сіе здѣлалось, то Всеволодъ, Святославъ и Игорь Ольговичи выступили съ знатнымъ войскомъ, раззоряли города и села по рѣкѣ Сулѣ, приближились къ Переяславлю, и сожгли мѣстечко Устье. Когда же они услышали, что Великій Князь идетъ брату своему на помощь; то отступя нѣсколько на-

(1) Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ поставлено такъ: *и лустиша изъ града Іюля* 15, *а Володимїра сына его прїяша.*

назадъ, стали у рѣки *Сулоя*. (1) Здѣсь встрѣтились войски одно съ другимъ, и произошло между ими жестокое сраженїе. Половцы, коихъ Ольговичи при себѣ имѣли, побѣжали прежде, и часть Ярополкова войска устремилась за ними въ погоню; отрядъ сей возвращаясь изъ погони не нашелъ уже своихъ князей, уступившихъ превосходству силы Ольговичей, и попался Ольговичамъ въ руки; Половцы между тѣмъ воротились опять и напали на Ярополково войско съ тылу. Тутъ Великїй Князь и братья его лишились многихъ храбрѣйшихъ своихъ воиновъ (2). Весь обозъ и многїе изъ ихъ бояръ достались побѣдителямъ, самъ же *Ярополкъ* и братья его едва могли уйти съ малымъ числомъ своихъ войскъ, прибывъ Августа 8 дня въ Кїевъ. 1136

Послѣ того перешедъ Всеволодъ Ольговичь Десну, споялъ четыре дня противъ Вышгорода, и возвратился потомъ въ Черниговъ; откуда отправилъ онъ къ Великому Князю пословъ съ предложенїемъ о мирѣ; а какъ сїе не было принято (3), то призвавъ онъ опять Половцовъ къ себѣ въ помощь, выступилъ въ походъ противъ Великаго Князя, перешелъ 29 Декабря Днѣпръ, овладѣлъ Треполемъ, Холяпомъ и Дѣтинескомъ (4), и

(1) Въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ поставлено: *и сташа на Субой.*

(2) Татищевъ повѣствуетъ, что на семъ сраженїи убитъ и Василько сынъ Греческаго Царевича Леона и Мэрїи дочери Великаго Князя Владимїра Мономаха, о коемъ весьма сожалѣли, какъ по разуму его, такъ и по храбрости. См. что выше сего подъ 1104 годомъ сказано.

(3) Сїе взялъ я изъ Татищевой Россїйской исторїи.

(4) Сїе послѣднее мѣсто прибавляютъ Никоновская лѣтопись и царственной лѣтописецъ.

1137 появился въ окрестности Кіева. *Ярополкъ* и братья его вышли противъ его съ немалымъ ополченіемъ. Оба войска намѣрены были сразиться; но митрополитъ Михаилъ вошелъ въ посредствіе, и довелъ до того, что Генваря 12 дня миръ заключенъ былъ, послѣ чего возвратились Всеволодъ въ Черниговъ, а Половцы въ степь за Донъ.

Въ то время какъ сіе здѣсь происходило прибылъ въ Новгородъ Святославъ Ольговичь, котораго Новогородцы у брата его Всеволода испросили на свое княжество. Вскорѣ по прибытіи своемъ сочетался онъ тамъ бракомъ съ дочерью посадника *Петрилы* (1); однакожъ принужденъ онъ былъ велѣпь себя вѣнчать своимъ собственнымъ священникамъ, ибо епископъ Нифонтъ не хотѣлъ ни самъ сего вѣнчанія отправлять, ниже священникамъ и монахамъ своимъ дозволить, утверждая, что жениться ему на ней не пристойно (2). Видно что Всеволодъ Мстиславичь имѣлъ въ Новѣгородѣ многихъ сообщниковъ, кои старались возмущать народъ отъ часу болѣе противъ Святослава. Нѣкоторые изъ нихъ уже по немъ и стрѣляли; однакожъ не могли его лишить жизни (3). Вскорѣ послѣ того бѣжалъ посадникъ

Кон-

(1) Сіе объявляетъ Татищевъ.

(2) *Глаголя, не достоитъ ея пояти:* такъ сказано въ Новогородскомъ лѣтописцѣ, по Ростовскому же списку, въ чемъ также и Татищевъ согласуется, убитъ ея мужъ людьми Святославлими, и для того помышляли сродственники ея выгнать Святослава.

(3) Сіе нахожу и въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, въ коемъ поставлено: *стрѣлиша князя милостьницы Всеволожи, но живъ бысть.*

Константинъ Дашковъ (1) со многими знатнѣйшими людьми ко князю Всеволоду Мстиславичу въ Вышгородъ. 1137

Въ слѣдующемъ году приняли Новогородцы и Псковитяне тайное намѣреніе изгнать своего князя, и возвратить Всеволода Мстиславича въ Новгородъ. Разнаго званія вельможи изъ обоихъ городовъ отправлены были послами ко Всеволоду въ Вышгородъ съ прошеніемъ о возвращеніи его въ Новгородъ; князь сей отправился немедлѣнно съ братомъ своимъ Святополкомъ и съ войскомъ во Псковъ. Святославъ получа о томъ въ Новѣгородѣ извѣстіе не мало опечалился. Весь городъ возмутился, не желая Святослава Ольговича (2) имѣть долѣе своимъ княземъ. Многіе оставя Новгородъ, ушли ко Всеволоду Мстиславичу; однакожъ Святославъ приказалъ надъ Новогородскими боярами произвести слѣдствіе, по которому нѣкоторые казнены смертію, иные посажены въ темницу, прочіе же обязаны были дать въ вѣрности ему присягу. Съ сообщиковъ Всеволода, оставшихся въ Новѣгородѣ, взыскано 1500 гривенъ, кои на пріуготовленіе къ войнѣ употреблены были; по семъ собралъ Святославъ всѣ Новогородскія войска, и призвалъ брата своего Глѣба съ Курскимъ и Половецкимъ войскомъ себѣ въ помощь. Съ сею соединенною силою пошелъ онъ на Псковъ, дабы Всеволода Мстиславича 1138

(1) Такъ называютъ его Никоновская лѣтопись и царственной лѣтописецъ; но Новогородскій лѣтописецъ называетъ его только по имяни.

(2) Такъ повѣствуетъ Никоновская лѣтопись, царственной лѣтописецъ и Ростовской списокъ; Новогородскій же лѣтописецъ говоритъ сіе о Всеволодѣ.

1138 оттуда выгнать: но Псковитяне того не устрашились, успѣвъ здѣлать по всѣмъ дорогамъ засѣки для укрѣпленія своего города. Когда же увидѣлъ Святославъ, что всѣ дороги завалены и заставлены войсками, и что онъ со своимъ войскомъ ничего предпринять не можетъ, по возвратился безъ успѣха въ Новгородъ, и всѣ разошлись по своимъ жилищамъ.

Вскорѣ послѣ того, Февраля въ 11 день, скончался Всеволодъ Мстиславичь во Псковѣ, и погребенъ въ построенной имъ церкви святыя Троицы. Сей князь, названный во святомъ крещеніи *Гавріиломъ*, отъ православныя Греческія церкви между святыми почитается.

По кончинѣ Всеволода Псковитяне не имѣли желанія поддаться Черниговскимъ князьямъ, а возвели Святополка, брата Всеволодова на свое княжество, (и пребовали отъ Новогородцовъ, чтобъ и они послѣдовали ихъ примѣру, которой симъ однакожъ совсемъ былъ не угоденъ). Тогда ни одно княжество не было въ согласіи съ другимъ. Суздальцы, Смольяне, Псковитяне, Полочане и Кіевляне возставали другъ противъ друга (1). Въ тожъ время произошелъ голодъ (2), можетъ быть отъ того, что поля не были порядочно обрабатываемы; со внѣшнихъ же сторонъ Россія раззорена набѣгами Поляковъ и Чуди, также и Половцами, Курскую страну опустошавшими. На-

(1) Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ, съ коимъ и другіе въ главныхъ статьяхъ согласуются, поставлено такъ: *и ляшася Пльсковици по брата его Святополка и не бѣ мира съ ними, ни съ Суждальцы, ни съ Смольняны, ни съ Полочяны ни съ Кыяны.* Поставленное нѣсколько по выше въ скобкахъ взято изъ Татищева.

(2) Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ поставлено: *и стоя все лѣто ослъника великая по 7 резанъ.*

Наконецъ, Апрѣля въ 28 день (1) изгнали Новогородцы Святослава Ольговича, владѣвшаго Новымгородомъ два года безъ трехъ мѣсяцовъ, и выпросили въ князи себѣ у Юрія Владимірovича князя Суздальскаго, сына его Ростислава, который и прибылъ Маія въ 21 день (2), къ великой радости жителей въ Новгородъ, послѣ чего установлено опять согласіе со Псковитянами. Супругу и бояръ Святославовыхъ Новогородцы удержали, и оную отвезли въ монастырь св. Варвары, да и самъ Святославъ поиманъ будучи на дорогѣ Смольянами, отосланъ въ монастырь въ Смядынь, и сіе здѣлано во ожиданіи, какимъ образомъ Всеволодъ Ольговичь и *Ярополкъ Владимірovичъ* дѣла свои окончаютъ (3). 1138

Черниговскіе князья призвавъ Половецкое войско (4) въ Россію, начали опустошать страны по Сулѣ. Князь

(1) Сіе число поставлено у Татищева, въ чемъ и Новогородскій лѣтописецъ, (въ коемъ хотя и назначено Апрѣля 17 число) согласуется, поелику онъ говоритъ, что Святославово правленіе два года безъ трехъ мѣсяцовъ (Никоновская лѣтопись и царственной лѣтописецъ полагаютъ тому несправедливо 2 года и 5 мѣсяцовъ) продолжилось, въ чемъ также и Ростовскій списокъ согласуется. Татищевъ объявляетъ разныя причины неудовольствія Новогородцовъ отъ Святослава: 1) что отъ ссоръ его съ княземъ Юріемъ Ростовскимъ и Суздальскимъ привозъ хлѣба и соли остановленъ, а 2) что войска его въ окрестностяхъ Новагорода производили всякія своевольничества.

(2) Такъ значится въ Никоновской лѣтописи; въ Новогородскомъ же лѣтописцѣ полагается 10, а въ Татищевѣ 25 Маія.

(3) Сіе извѣстіе находится въ Новогородскомъ лѣтописцѣ; Татищевъ же сказуетъ, что будто Смольяне приняли Святослава своимъ княземъ, а по Ростовскому списку привезенъ онъ къ Ярополку.

(4) Никоновскій и царственной лѣтописецъ сказуютъ, что будто сіе произошло отъ того, что у Святослава при бѣгствѣ его изъ Новагорода, разхищены всѣ сокровища.

1138 Князь Андрей Владимїровичь Переяславльской видя, что онъ имъ противостоять не можетъ, намѣренъ былъ уйти; однакожъ нашелъ способъ увѣдомить тайно брата своего, Великаго Князя о состоянїи своемъ, который тотчасъ и собралъ многочисленное войско. Между тѣмъ Черниговскїе князья взяли городъ Прилукъ, и жителей изъ него вывели, откуда положили они намѣренїе итти противъ самаго Великаго Князя; но какъ увѣдали, что онъ уже противъ ихъ вооружился, то возвратились къ Чернигову. Великїй Князь имѣлъ тогда великую силу, состоявшую изъ вспомогательныхъ войскъ Венгровъ, Поляковъ и Богемцовъ (1); также изъ войскъ Кїевскихъ, Переяславльскихъ, Владимїрскихъ и всея Волыни, Туровскихъ, Полоцкихъ, Смоленскихъ, Галицкихъ и Ростовскихъ, и еще изъ 40000 *Берендѣевъ* (2). Черниговскїе князья ужаснувшись сего страшнаго вооруженїя, хотѣли бѣжать къ Половцамъ; но Черниговцы представили имъ, что земля ихъ чрезъ то совершенно раззорена будетъ, и склоняли ихъ помириться съ Великимъ Княземъ. Всеволодъ Ольговичь согласясь на представленїе Черниговцовъ, отправилъ къ *Ярополку* пословъ съ прошенїемъ о мирѣ. Великїй Князь принялъ сїе охотно, и князья съѣхавшись утвердили миръ

(1) О Польскихъ и Богемскихъ вспомогательныхъ войскахъ упоминаетъ Никоновская лѣтопись и царственный лѣтописецъ.

(2) По печатному Кенигсбергскому списку было ихъ 30000, по Татищеву 10000, кои присланы были Королемъ Венгерскимъ, по Ростовскому же списку только 1000.

мирЪ (1) присягою, дарили другЪ друга, и каждый по- 1138
томЪ возвратился спокойно въ свою землю.

(Въ то время приносили жалобу Чермнороссїйскїе князья, сыновья Володаря и Василька (2), что Поляки безпокоятЪ ихЪ часто своими набѢгами, и просили у Великаго Князя *Ярополка* помощи, который собравЪ войско, пошелЪ туда самЪ съ братьями своими Вячеславомъ и АндреемЪ, и съ племянникомЪ своимЪ Изяславомъ Мстиславичемъ и ихЪ войсками. Не доходя до Галича, послалЪ онЪ для осмотренїя Болеславова стана храбраго Андреева полководца *Зева*, который привезЪ къ *Ярополку* нѢсколько знатныхЪ ПоляковЪ, попавшихся ему въ руки. ПровѢдавши что *Болеславъ* стоитЪ съ войскомЪ въ готовности между болотами по ту сторону Галича, имѢя съ зади горы, князья же Чермнороссїйскїе распо-

(1) СимЪ миромЪ, по Татищеву, было установлено, чтобЪ Мстиславичамъ владѢть ВладимїромЪ и НовымЪгородомЪ, съ послѢдняго же изЪ сихЪ платишь обыкновенную подать Великому Князю, и чтобЪ Черниговскїе князья не нападали на земли Владимїровичей.

(2) При семЪ повѢствованїи, о коемЪ въ древнихЪ находящихся у меня лѣтописяхЪ ничего не упоминается, слѢдую я Татищеву. Стриковскїй же и другїе Польскїе историки, коимЪ Кїевскїй синопсисЪ слѢдуетЪ, повѢствуютЪ сїе совсемЪ инако. Они пишутЪ, что будто самЪ Великїй Князь ЯрополкЪ попался въ плѣнЪ ПолякамЪ, и по полученїи свободы отмстилЪ имЪ сперва, завоевавЪ и разграбивЪ городЪ Вислицу, въ которой приманено было ложными слухами, разсѢянными отЪ градоначальника, усердствовавшаго Ярополку, множество ПоляковЪ съ ихЪ имѢнїемЪ, а потомЪ поразилЪ Польское войско употребивЪ военную хитрость. Сїе можно видѢть въ синопсисѢ на стран. 97-103 обстоятельнѣе. Сїя повѢсть, по причинѣ совершеннаго молчанїя РоссїйскихЪ лѣтописей, весьма невѢроятна; да и ТатищевЪ не объявляетЪ, на чемЪ онЪ повѢствованїе свое основываетЪ.

1138 расположены при Угорскихъ горахъ, не отваживались ничего начинать противъ *Болеслава*, и многіе совѣтовали заключить съ нимъ миръ: но Андрей Владимірович привелъ на память соединеннымъ князьямъ и ихъ полководцамъ, сколь отецъ ихъ *Владиміръ Мономахъ* и братъ его *Мстиславъ* были предъ симъ ужасны Полякамъ, прибавя къ тому, что стыдно Россіянамъ теперь поотивъ ихъ робѣть. По долгомъ совѣтованіи положено итти на непріятеля, и чтобъ Чермнороссійскимъ князьямъ облегчить нападеніе, то предпринять обойти горы, и напасть на Поляковъ съ зади. Въ тожъ время *Ярополкъ* велѣлъ распустить слухъ, что онъ назадъ отступаетъ, и для сего отправилъ дѣйствительно обозъ свой въ Звенигородъ; а чтобъ *Болеслава* совсемъ увѣрить въ безопасности, то велѣлъ онъ ему чрезъ двухъ плѣнныхъ Поляковъ предложить о мирѣ. По семъ обходилъ онъ горы со всемъ своимъ войскомъ денно и ночно. Когда же Польской станъ въ виду у нихъ здѣлался, то приближились къ оному и Чермнороссійскіе князья Владимірко и Роспиславъ съ другой стороны. На разсвѣтѣ дня слышенъ былъ шумъ въ стану Польскомъ, изъ чего заключено было, что Владимірко и Роспиславъ нападеніе учинили; тогда и *Ярополкъ* сошедъ немедлѣнно съ горъ напалъ на Поляковъ съ тыла, которые пришедъ отъ того въ крайнее изумленіе, обратились въ бѣгство, въ которомъ многіе были отъ части убиты, и отъ части взяты въ плѣнъ. Весь станъ доспался въ добычу побѣдителямъ, а самъ *Болеславъ* съ великою нуждою уйти могъ; и какъ онъ опасался, что *Ярополкъ* войдетъ въ Польшу, то отправилъ къ нему пословъ съ великими дарами, и просилъ о мирѣ.

Яро-

Ярополкъ на прозьбу его склонился, далъ Польскимъ плѣнникамъ свободу, и возвратился въ Кіевъ съ великими богатствами.) 1138

Въ слѣдующемъ году Февраля 18 дня скончался Великій Князь *Ярополкъ Владимірович* на 56 году отъ рожденія, владѣвъ семь лѣтъ Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ. Тѣло его погребено въ церкви святаго Андрея. *Ярополкъ* любилъ вѣру и правосудіе, и желалъ весьма соблюсти тишину и согласіе между Россійскими князьями, но недоставало ему той важности и силы, съ какою оба предшественники его на великокняжескомъ престолѣ въ томъ столь удачно дѣйствовали. 1139

ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМІРОВИЧЬ.

въ 1139 году.

Митрополитъ Михаилъ съ Кіевлянами (1) избрали на престолъ Великаго Княжества по кончинѣ *Ярослава* третьяго брата его *Вячеслава Владимірович*, который дѣйствительно Февраля 22 числа возшелъ на оный. Всеволодъ Ольговичь разсудилъ, что настоитъ ему теперь удобный случай, яко внуку *Святослава II*, воспользоваться ближайшимъ правомъ наслѣдія Великаго Княжества; а чтобъ ему прочіе князья препятствія въ томъ не дѣлали, то обѣщалъ онъ брату своему *Игорю* княжество Переяславльское, *Святославу* Курскъ,

(1) Въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ сказано: *благослови его преосвященный Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руссіи и собра множество людей — и посадиша князя Вячеслава Володимерича на Великомъ Княжествѣ.*

1139 *Владимїрц* и *Изяславц Давыдовичамъ* княжества Черниговское, а *Изяславц Мстиславичц* старшинство на Великое Княжество (1). И такъ подступилъ онъ съ братьями своими и со знатнымъ войскомъ подъ Кїевъ, и отправилъ къ *Вячеславу*ословъ съ тѣмъ, чтобъ онъ добровольно Кїевъ оставилъ; а между тѣмъ велѣлъ Всеволодъ зажечь жилища, предъ городомъ находившїяся (2). Какъ сїе, такъ и представленїе митрополита склонили Великаго Князя согласиться на оное требованїе. По семъ заключенъ былъ миръ и утвержденъ клятвою, и Вячеславъ по двенадцатидневномъ токмо владѣнїи Великимъ Княжествомъ возвратился въ свое княжество (3) Туровское, а *Всеволодъ Ольговичъ* принялъ Кїевскїй престолъ.

ВСЕВОЛОДЪ II ОЛЬГОВИЧЬ.

съ 1139 до 1146 года.

Марта въ 5 день имѣлъ *Всеволодъ Ольговичъ* торжественный въѣздъ въ Кїевъ. Въ сей день здѣлалъ онъ для прочихъ князей, митрополита и бояръ великолѣпный пиръ, народъ же приказалъ кормить по улицамъ, а по церквамъ и монастырямъ разослалъ подаянїя.

По

(1) Сїе взялъ я изъ Татищевой Россїйской исторїи.

(2) Сїе послѣднее нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Какъ сїе, такъ и Черниговское, Переяславльское, Суздальское, Галицкое и нѣкоторыя другїя княжества именуются въ царственномъ лѣтописцѣ и въ Никоновской лѣтописи, здѣсь и въ послѣдствїи *Великими Княжествами.*

По семъ возвелъ Великій Князь двоюроднаго брата своего Владимїра Давыдовича, по обѣщанію свому, на Черниговское княжество (1). 1139

Князь Суздальскій и Ростовскій Юрій Владимїровичь *Долгорукій* какъ скоро увѣдомился, что *Всеволодъ Ольговичъ* возшелъ на престолъ Великаго Княжества, то началъ помышлять о томъ, какъ бы самому ему завладѣть онымъ. Онъ пошелъ съ войскомъ къ Смоленску и приказалъ у Новогородцовъ, управляемыхъ тогда сыномъ его Ростиславомъ, просить помощи: но какъ сіи ему въ томъ отказали, то отложилъ онъ свое намѣренїе, и возвратился въ Суздаль, овладѣвъ на обратномъ пути городомъ Новоторгомъ. При сихъ обстоятельствахъ оставилъ Ростиславъ Новгородъ, коимъ владѣлъ онъ годъ (2) и 4 мѣсяца, а Новогородцы просили себѣ у Великаго Князя *Всеволода* брата его Святослава опять на свое княжество, котораго имъ *Всеволодъ* хотя и обѣщалъ дать, но для помышляемой войны на Владимїровичей еще тогда не отправилъ (3).

(1) Ростовской списокъ, съ коимъ также и Татищевъ согласуется, повѣствуетъ, что будто симъ Игорь Ольговичь весьма былъ недоволенъ, поелику княжество сіе ему Всеволодомъ прежде было обѣщано, и по той то причинѣ онъ въ теперишнее время въ Кіевѣ находился. Татищевъ сказуетъ, что около сего времяни возвратились оба Полоцкіе князья, сосланные Великимъ Княземъ Мстиславомъ предъ симъ въ Константинополь.

(2) Поелику Ростиславъ въ Маїѣ мѣсяцѣ 1138 года здѣлался Новогородскимъ княземъ, то нельзя было ему тамъ княжить, по Татищеву 4 года, или по Новогородскому лѣтописцу 8 лѣтъ.

(3) Сіе послѣднее нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ, съ которымъ и Татищевъ согласенъ.

1139 Когда Великій Князь провѣдалъ, что Владимірови-
чи неспокойнымъ окомъ взираютъ на владѣніе его пре-
столомъ Великаго Княжества, но принялъ намѣреніе
ослабить оныхъ и Мстиславичей силу, и раздѣлить по
своему произволенію Россійскія княжества между собою,
и братьями и племянниками своими. У Юрія и Андрея
Владимировичей хотѣлъ онъ отнять Суздаль и Перея-
славль *Руской* (1), а у Ростислава и Изяслава Мстислави-
чей Смоленскъ и Владиміръ въ Волыніи; чего ради по-
слалъ онъ сперва къ Изяславуословъ, чтобъ онъ до-
бровольно оставилъ Владиміръ, въ противномъ же слу-
чаѣ силою его къ тому принудитъ. Когда же Изяславъ
на сіе не склонился, то отправилъ Всеволода противъ
его войско, которое однако дошедъ только до Горыня,
объято будучи сильнымъ страхомъ, въ бѣгство обра-
тилось.

Тогда приказалъ Великій Князь брату своему Свя-
тославу изъ Курска къ себѣ быть, поелику мнилъ онъ
возвести его на Переяславльское княжество. На сей ко-
нецъ предложилъ Андрею Владимировичу, чтобъ онъ про-
мѣнялъ Переяславль на Курскъ, но Андрей велѣлъ Вели-
кому Князю сказать, что онъ не оставитъ такого кня-
жества, которымъ еще отецъ и дѣдъ его владѣли, ни-
же возметъ вмѣсто его какое либо чужое; когда же
Великій Князь столь ненасытенъ, что всею Россіею
одинъ завладѣть хочетъ, то пусть прежде его умер-
твитъ; однакожъ былъ бы при томъ увѣренъ, что не
оста-

(1) Такъ названъ городъ сей въ первой разъ въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ.

останется онъ безъ божескаго мщенія, такъ какъ и 1139
Святополкъ Владимїровичъ, принесшій въ жертву своему
власполюбію братьевъ своихъ Бориса и Глѣба. *Всеволодъ*
не взирая на его увѣщанія, пошелъ на него съ войскомъ,
однакожъ самъ остановясь у Днѣпра, послалъ брата
своего Святослава къ Переяславлю. Андрей вышелъ
къ нему съ войскомъ на встрѣчу, побѣдилъ его однимъ
сраженїемъ, и гнался за нимъ до Кораня, гдѣ останови-
вилъ потомъ свои войски. На другой день, Сентября
1 число, заключили князья между собою миръ. Въ ми-
нувшую ночь выгорѣлъ отъ постороннаго случая городъ
Переяславль.

Въ сїе время пришли Половецкїе князья, претерпѣв-
шїе въ прошедшемъ году отъ Всеволода пораженїе, (1)
на Россїйскїя границы для заключенїя мира. *Всеволодъ*
и Андрей охотно на сїе согласясь, заключили съ ними
миръ на прежнихъ договорахъ у *Малотина* (2), послѣ
чего Половецкїе князья возвратились спокойно въ земли
свои.

Наконецъ получили Новогородцы Святослава Ольговича
на свое княжество, который Декабря въ 25 день ту-
да прибылъ; однакожъ не долго владѣлъ онъ симъ
княжествомъ, ибо братъ его Великїй Князь отпра- 1140
вилъ въ Новгородъословъ, чтобъ возвратился онъ
въ Кїевъ, а Новогородцы приняли бы на княжество
свое

(1) Одна только Никоновская лѣтопись о семъ пораженїи Половцовъ объявляетъ.

(2) Такъ мѣсто сїе называется въ печатномъ Кенигсбергскомъ и въ Ростовскомъ рукописномъ спискѣ.

1140 свое сына его (1). Новогородцы отправили для сего епископа своего и нѣкоторыхъ знатныхъ людей ко *Всеволоду*, и при томъ хотѣли, чтобъ Святославъ до тѣхъ поръ остался у нихъ, пока племянникъ Всеволодовъ къ нимъ прибудетъ: но Святославъ не имѣя довѣренности къ нимъ, ушелъ оттуда ночью и съ нимъ посадникъ Якунъ Ивановъ и братъ его Прокопій. Новогородцы погнавшись за ними, поимали посадника и брата его, били ихъ и бросили въ рѣку (2); а какъ они изъ рѣки выплыли, то сослали ихъ скованныхъ въ Чудь, взявъ съ Якуна 1000, а съ Прокопія 100 гривенъ (3). Спустя нѣсколько времени потомъ, князь Суздальскій Юрій Владимірович взялъ обоихъ сихъ братьевъ къ себѣ, и приказавъ также женъ и дѣтей ихъ привесть изъ Новагорода, оказалъ имъ много милости.

Новогородскіе послы и епископъ ихъ прибывъ къ Великому Князю, предложили ему прозьбу о его сынѣ, котораго онъ имъ и отпустилъ на княженіе; но они отъѣхавъ съ нимъ лишь только за Черниговъ, послали его обратно къ своему отцу (4) съ такимъ

(1) Такъ повѣствуется сіе въ Новогородскомъ лѣтописцѣ; по другимъ же лѣтописямъ Новогородцы Святослава выслали, и испросили себѣ великокняжескаго сына на свое княжество.

(2) Такъ повѣствуетъ Новогородской лѣтописецъ, по Татищеву же были они только намѣрены сіе здѣлать.

(3) Сіе сказуетъ Новогородской лѣтописецъ, по Никоновой же лѣтописи и по царственному лѣтописцу долженъ былъ заплатить Якунъ 1000, а Прокопіи 500 рублей.

(4) Татищевъ сказуетъ, что Новогородцы отправили два посольства вскорѣ одно за другимъ; древнія же находящіяся у меня лѣтописи

кимъ изъясненїемъ, что они ни сына его, ни брата, 1140
ниже племянниковъ его имѣть у себя не желаютъ, а хотятъ управляемы быть кѣмъ либо изъ Владимїровыхъ потомковъ. Великїй Князь будучи симъ крайне раздраженъ, послалъ немедлѣнно нѣсколько своихъ людей, кои епископа и прочихъ пословъ воротили. Сїи требовали тогда отъ Великаго Князя шурина его Святополка Мстиславича. *Всеволоду*, старающемуся обезсилить родъ Владимїровичей, предложенїе сїе было весьма непрїятно, и потому призвавъ къ себѣ Святополка, послалъ его съ епископомъ Нифонтомъ и прочими послами въ *Берестовъ* (1), гдѣ они пробыли цѣлой годъ подъ стражею, прочїе же ихъ сообщники содержались въ подземныхъ темницахъ.

Между тѣмъ какъ произошли въ Новѣгородѣ нѣкоторыя безпокойства, а особливо остановленъ былъ ихъ торгъ и привозъ всякаго хлѣба, поелику Великїй Князь всѣхъ прїѣзжавшихъ оттуда купцовъ приказывалъ ловить и сажать въ темницу: то прибѣгли Новогородцы ко князю Юрїю Владимїровичу Суздальскому, прося его, чтобъ онъ послалъ къ нимъ на княженїе либо племянника своего Святополка Мстиславича, либо прїѣхалъ самъ, или бы возвратилъ имъ сына своего Ростислава. И такъ Суздальскїй князь послалъ къ нимъ своего сына, который прибывъ къ нимъ Но-

ября

упоминаютъ только объ одномъ. Можетъ быть, что первые послы получили на дорогѣ чрезъ вторыхъ новыя приказанїя, и что послѣднїе у Великаго Князя не были.

(1) Такъ повѣствуетъ о семъ Никоновская лѣтопись, съ которою царственной лѣтописецъ и печатной Кенигсбергской списокъ согласуются.

1140 ября въ 25 день, учинилъ обыкновенную присягу, и тогда признанъ былъ ихъ княземъ (1).

Во время произшествія сего въ НовѢгородѢ, настоялъ епископъ Нифонтъ съ прочими послами у Великаго Князя всегда въ томъ, что они никого, кромѣ Святополка Мстиславича княземъ своимъ имѣть не желаютъ. Наконецъ склонился Великій Князь на сіе, желая, можетъ быть, огорчить тѣмъ князя Суздальскаго, и отправилъ Святополка съ Новогородцами, содержанными по сіе время въ плѣну, въ Новгородъ.

1141 Коль скоро сіи туда прибыли, то Ростиславъ возвращенъ къ отцу своему.

Генваря въ 22 день скончался Переяславльскій князь Андрей Владимірович, о которомъ исторія яко храбромъ и добродѣтельномъ князѣ повѣствуетъ. Онъ владѣлъ 6 лѣтъ Переяславлемъ. Тѣло его погребено въ церкви св. Михаила.

Въ томъ же году, Февраля въ 1 день, скончался и Городецкій князь Всеволодъ Давыдовичь.

По елику сіи смертные случаи, а особливо первый, произвели необходимость новаго удѣловъ раздѣленія; то приказалъ Великій Князь *Всеволодъ* Вячеславу Владимірович объявить, чтобъ онъ оставя Туровъ, принадлежащій къ Кіевскому великому княжеству, отшелъ на Переяславльское княжество, яко отцовское наслѣдство. Въ

(1) Въ Никоновской летописи и въ царственномъ лѣтописцѣ написано такъ: *и собрашася вси Новогородцы на дворъ епископль и совещашася съ епископомъ ихъ Нифонтомъ.* Изъ сего надлежитъ заключить, что епископъ Нифонтъ былъ тогда въ НовѢгородѣ, но сему вся сія повѣсть противорѣчитъ.

ВЪ сïе же время князь Новгорода-сѣверскаго Игорь 1141
Ольговичь напалъ на земли князя Суздальскаго Юрïя Владимïровича, завоевалъ многïе города, и получилъ знатную добычу, состоявшую въ рогатомъ скотѣ, лошадяхъ и другихъ вещахъ.

Вскорѣ потомъ оставя Вячеславъ Туровъ (1), принялъ Переяславльское княжество, а на его мѣсто послалъ *Всеволодъ* сына своего Святослава. Братъ Великаго Князя *Всеволода*, Игорь Ольговичь, былъ сею перемѣною весьма недоволенъ, потому что онъ Переяславльское княжество себѣ требовалъ; чего ради подступилъ онъ подъ Переяславль, и старался два мѣсяца тщетно овладѣть симъ городомъ, и какъ Изяславъ Мстиславичь пришелъ дядѣ своему изъ Владимïра на помощь, а Ростиславъ Мстиславичь князь Смоленскïй напалъ на Игоревы земли, и взялъ четыре города; то принужденъ былъ Игорь отступить отъ Переяславля (2). Вячеславъ уступилъ тогда можетъ быть изъ благодарности за поданную помощь, или опасаясь новыхъ

(1) Татищевъ повѣствуетъ о семъ гораздо обстоятельнѣе, а именно, что Всеволодъ для новаго раздѣленïя удѣловъ назначилъ съѣздъ въ Вышгородѣ, на которой однакожъ родные и двоюродные братья его не прïѣхали, поелику они недовольны были тѣмъ, что Всеволодъ далъ Вячеславу княжество Переяславльское, которое Игорь себѣ требовалъ и пр.

(4) Татищевъ повѣствуетъ также и о семъ обстоятельнѣе, и между прочимъ упоминаетъ, что Всеволодъ послалъ сперва Вячеславу на помощь Печенѣжское войско, а потомъ Изяславъ разбилъ Игоря совершенно. При семъ случаѣ произошла пословица: *сверчокъ тмутараканъ побѣдилъ*; ибо Игорь велѣлъ предъ симъ Изяславу сказать: *чтобъ онъ не шумѣлъ за печью, какъ сверчокъ*; Черниговскïе же князья назывались прежде Тмутараканскïе, а Тмутаракань значитъ 10000 таракановъ.

1142 отъ Черниговскихъ князей нападенїй, либо по желанїю Великаго Князя *Всеволода*, Переяславль добровольно племяннику своему Изяславу Мстиславичу, и отошелъ на прежнее свое княжество въ Туровъ, откуда Святославъ Всеволодовичь переведенъ отцемъ своимъ во Владимїръ въ Волынїи. Генваря въ 1 день возшелъ Изяславъ на Переяславльское, а въ 25 день Святославъ на Владимїрское княжество (1).

Той же зимы просилъ *Владиславъ* король Польскїй противъ младшихъ братьевъ своихъ, сыновей Болеслава *II*, помощи у Великаго Князя *Всеволода*, который въ прошломъ году выдалъ дочь свою Велеславу за сына его Болеслава. Великїй Князь послалъ ему на помощь сына своего Святослава, и двоюроднаго брата своего Изяслава Давыдовича и Владимїра Галицкаго, кои сошлись у Чернѣческа, и здѣлавъ въ Польшѣ великое раззоренїе, возвратились со знатною добычею и со многими плѣнниками.

Въ тоже время напала *Ямь* на Новгородское владѣнїе, и опустошала окрестныя страны Ладоги. Ладожане вышедъ противъ сего народа, разбили его такъ, что изъ 400 человѣкъ ни одинъ не спасся.

Тогда Шведы будучи на 60 судахъ захватили было (2) пять Новогородскихъ судовъ, возвращавшихся съ купец-

(1) Татищевъ сказуетъ, что Всеволодъ укротивъ Игоря отвлеченїемъ отъ него Давыдовичей и обѣщанїемъ наслѣдїя на Великокняжескїй престолъ, впрочемъ помогая онъ Мстиславичамъ имѣлъ въ виду препятствовать, чтобъ не соединились съ Юрьемъ Владимїровичемъ и не свергли его самого съ Великокняжескаго престола.

(2) Суда сїи называются *Шнеки*.

купецкими товарами изъ за моря ; но по жестокомъ 1142
сраженїи, въ коемъ Шведы 150 человѣкъ и трехъ судовъ лишились, прибыли Новогородцы съ побѣдою въ Новгородъ (1).

(Въ 1143 году, какъ думаютъ, (2) здѣлалъ Великїй 1143
Князь *Всеволодъ* княжескїй съѣздъ въ Кїевѣ, на которомъ присутствовали оба Великаго Князя братья Игорь и Святославъ, и Давыдовичи Изяславъ и Ростиславъ; Владимїровичей же Юрїя и Вячеслава на ономъ не было, потому что ихъ къ тому не пригласили. На семъ съѣздѣ предложилъ Великїй Князь, чтобъ братъ его Игорь былъ по немъ наслѣдникомъ престола Великаго Княжества; одинъ только Изяславъ Мстиславичь дѣлалъ на сїе возраженїе, потому что Всеволодъ обѣщалъ уже ему оное наслѣдство. *Всеволодъ* хотя въ семъ и признавался, однакожъ говорилъ, что какъ Изя лавъ не исполнилъ своего обѣщанїя во всемъ ему послѣдовать, наипаче же вступивъ въ союзъ со Владимїровичами, воевалъ противъ его и его братьевъ, то чрезъ сїе и здѣлалъ себя недостойнымъ наслѣдовать Великое Княжество. Изяславъ видя, что одинъ онъ ничего здѣлать не можетъ, замолчалъ. На другой день собрались они паки, и тогда *Всеволодъ* требовалъ, чтобъ Игорь далъ клятвенное обѣщанїе, что онъ братьевъ своихъ любить и между ими миръ и единодушїе соблюдать будетъ ; напротивъ чего на-

(1) Такъ повѣствуется о семъ въ Никоновской лѣтописи, съ коею царственный и Новогородскїй лѣтописцы согласны.

(2) Въ семъ повѣствованїи, котораго ни въ одной находящейся у меня древней лѣтописи не находится, слѣдую я Татищеву.

1143 длежало присягнуть и прочимъ князьямъ, чтобъ довольствоваться каждому своимъ удѣломъ, быть покорнымъ Великому Князю, и естьли онъ для пользы государственной, или для прекращенія между князьями раздоровъ, будетъ созывать ихъ на княжескій сѣздъ, чтобъ пріѣзжать имъ безъ противъ рѣчія, и наконецъ не призывать на помощь иностранныхъ войскъ безъ согласія прочихъ. Игорь клялся въ семъ во первыхъ, а потомъ и прочіе князья тожъ учинили.

Послѣ сего препоручилъ имъ *Всеволодъ*, подать требуемую помощь *Владиславу* Королю Польскому противъ его братьевъ, куда Игорь со Святославомъ и Изяславомъ Давыдовичемъ напередъ въ походъ выступили, а за ними отправился изъ Владимїра и Святославъ Всеволодовичь. У *Чиреска* въ Мазовіи соединились они, и пошли далѣе. Тутъ встрѣтились съ ними два Владиславовыхъ брата, и просили о переговорѣ; когдажъ на сіе согласились, то предложенъ былъ миръ, который *Владиславъ* принужденъ былъ заключить, хотя и желалъ было имѣть его выгоднѣе. Россійскіе князья дожидаясь 12 дней тщетно обѣщаннаго имъ возвращенія убытковъ, старалися доставить оное самі собою уведеніемъ людей и скота изъ деревень Польскихъ. Они велѣли Полякамъ здѣлать выговоръ, что худо исполнили они свое обѣщаніе, и требовали, чтобъ выкупили своихъ плѣнниковъ, что немедлѣнно и здѣлано было (1).)

Изя-

(1) Что сказуется здѣсь о походѣ въ Польшу, то кажется тожъ самое, что уже выше сего подъ симъ же годомъ, мною изъ древнихъ лѣтописей объявлено, хотя Татищевъ и обстоятельнѣе о семъ разсказываетъ.

Изяславъ Мстиславичь, будучи учрежденіемъ, здѣ- 1143
ланнымъ на княжескомъ сѣздѣ въ Кіевѣ, крайне недоволенъ, но находя себя одного не въ силахъ оному воспротивиться, (1) отправился къ Юрію Владимировичу князю Суздальскому, дабы чрезъ него достигнуть своего намѣренія; но какъ не могъ онъ получить отъ него желаемой себѣ помощи, ибо и самъ Юрій домагался Великокняжескаго престола, то онъ поѣхалъ къ брату своему Ростиславу въ Смоленскъ, а оттуда въ Новгородъ къ другому своему брату Святополку, у котораго онъ препроводилъ зиму.

(Изяславъ Мстиславичь, какъ кажется, не нашедъ 1144
нигдѣ себѣ помощи, возвратился спокойно въ свое Переяславльское княжество.) Онъ вскорѣ потомъ выдалъ дочь свою въ супружество за Рогвольда Борисовича князя Полоцкаго, на которомъ брачномъ торжествѣ присутствовалъ въ Переяславлѣ и Великій Князь *Всеволодъ* съ супругою своею и боярами; изъ чего можно заключить, что тогда, по крайней мѣрѣ по наружности, согласіе и любовь находились между сими князьями.

(Владимірко князь Галицкій, который въ сіе время будто бы имѣлъ щастливый походъ на Грековъ и Болгаровъ, и завоевалъ всѣ города до Дуная, отнялъ еще въ прошломъ году, по смерти брата своего Ростислава у двоюродныхъ братьевъ своихъ и племянниковъ Васильковичей и Ростиславичей ихъ земли въ Чермной Рос-

(1) О причинѣ путешествія Изяславова въ Суздаль и пр. не нахожу я ничего въ древнихъ лѣтописяхъ, а потому и взялъ оное изъ Татищевой Россійской исторіи.

1144 Россїи, и далъ каждому только по небольшому городу. Сїи князья жаловались на него Великому Киязю *Всеволоду*, который хотя и посылалъ ко Владимїрку изъяснить ему несправедливый его поступокъ, но получилъ отъ него въ требуемомъ удовлетворенїи отказъ, и при томъ съ такими еще угрозами, что естьли ему Великїй Князь не уступитъ Владимїра въ Волынїи со всѣми принадлежащими ему землями, то получитъ онъ его помощїю оружїя. По семъ *Всеволодъ* съ согласїя и отъ имяни всѣхъ прочихъ князей, коимъ представилъ онъ опасность, могущую произойти отъ сего самовольства, отправилъ пословъ ко Владимїрку, и требовалъ отъ него, чтобъ онъ оставилъ свои несправедливые поступки, и повиновался бы ему, яко старшему Россїйскому Князю, или бы ожидалъ, что его соединенною силою къ тому принудятъ. Владимїрко презрѣвъ всѣ сїи представленїя, послалъ ко князьямъ огорчительной отвѣтъ (1).)

Какъ уже получено извѣстїе, что Владимїрко дѣйствительно къ войнѣ пріуготовляется, то соединясь *Всеволодъ* съ прочими князьями, пошелъ съ совокупными войсками на князя Галицкаго. Въ тожъ время послалъ онъ Изяслава Давыдовича на Донъ для призванїя Половецкаго войска въ помощь. *Всеволодъ* вступилъ съ соединенными войсками въ Теребовльскую страну, гдѣ Владимїрко со всею своею силою вышелъ ему

(1) Выписка изъ Татищева; въ древнихъ же, находящихся у меня лѣтописяхъ ничего о томъ не упоминается.

ему на встрѣчу (1). Но какъ рѣка Сыреть оба войска раздѣляла, то и не возможно было начать сраженїя: по сему шли они семь дней (2) въ верхъ по сей рѣкѣ къ Звенигороду. Тогда соединенное войско стало въ равнинѣ (3), Владимїрко же противъ его на голыхъ горахъ, по чему и въ то время не льзя было къ нему приближиться. Между тѣмъ какъ Изяславъ Давыдовичь со многочисленнымъ Половецкимъ войскомъ прибылъ, завоевано было два Владимїрковыхъ города Ушица и Микулинъ. Потомъ *Всеволодъ* приближился ко Звенигороду и расположилъ свой станъ по сїю сторону рѣки *Бѣлки* (4). Въ то время сошелъ съ горъ и Владимїрко, и подошелъ къ другому берегу рѣки оной. Ночью приказалъ *Всеволодъ* здѣлать мостъ, и слѣдующаго утра перешелъ черезъ рѣку по оному; при томъ же отрядилъ часть войска своего для занятїя тѣхъ горъ, кои Владимїрко имѣлъ позади себя такъ, чтобъ ему сїе непримѣтно было. Какъ Владимїрко при разсвѣтѣ дня войско на горахъ увидѣлъ, то подумалъ сперва, что оно есть то самое, котораго ожи- 1144

(1) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ стоитъ такъ: (Володимиръ) *и Угры приведе, и Бана, Королева Вуя*; въ Никоновской же лѣтописи совсемъ тому противное: *и совокупившеся Князи Рустїи со Всеволодомъ всѣ вкупе и Ляхи, и Чяхи и Угры. И притиде Бана, Королевъ сестричичь — на великого князя Володимерка Галичского.* Которое изъ предъидущаго поправить должно.

(2) По Никоновской лѣтописи 12 дней.

(3) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ стоитъ: *на рожїи полѣ*, а въ Никоновской лѣтописи и царственномъ лѣтописцѣ: *на рожнѣ поле.*

(4) Никоновская лѣтопись и царственный лѣтописецъ называютъ рѣку сїю *Грезка*, и прибавляютъ: *Володимирко-ста на Лебежнемъ* (царственный лѣтописецъ *Лебежїемъ поле.*)

4411 ожидалъ онъ изъ Галича, однакожъ скоро ошибку сію узналъ, и вооружился къ оборонѣ (1). Простиравшіяся до горъ болоты не допускали Всеволодовыхъ войскъ распространиться надлежащимъ образомъ ; по чему и послалъ Великій Князь оныхъ занять дороги въ Галичь и Перемышль. Лишь только Владимірко сіе примѣтилъ, что былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ, и что непріятелю здѣлался свободной путь къ Галичу, то и вознамѣрился со *Всеволодомъ* помириться; и такъ прибѣгнулъ онъ для сего къ Игорю, обѣщая ему, естьли исходатайствуетъ онъ миръ, способствовать къ возшествію на престолъ Великаго Княжества по смерти *Всеволода* : чего ради и просилъ Игорь брата своего заключить со Владимірком миръ. Великій Князь находилъ сперва въ семъ неудобности, но наконецъ по неотступной прозьбѣ брата своего къ тому склонился. Тогда вышелъ Владимірко изъ города, и князья принявъ его ласково, заключили съ нимъ миръ. Владимірко заплатилъ Великому Князю 1200 гривенъ серебра, (2) напротивъ чего возвращены ему города Ушица и Микулинъ. Изъ сихъ денегъ *Всеволодъ* ничего себѣ не оставилъ (3), но раздѣлилъ оныя всѣмъ прочимъ князьямъ, и потомъ возвратился въ Кіевъ.

(Вла-

(1) Въ Никоновской лѣтописи, царственномъ лѣтописцѣ и печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ поставлено: *ста — предъ градомъ на Черномъ* (сіе послѣднее слово *на Черномъ* въ Кенигсбергскомъ спискѣ не находится) *Болоньи.*

(2) Въ Никоновской лѣтописи и царственномъ лѣтописцѣ поставлено вмѣсто того: *двѣ тысячи рублевъ сребра.*

(3) *Себѣже отъ того серебра не остави ни единыя серебреницы* ; такъ поставлено въ тѣхъ же книгахъ.

Владимïрко распустивъ свое войско поѣхалъ на охо- 1144
ту въ Тисменицы, а Галичане пользуясь симъ случаемъ, призвали на Галицкое княжество Ивана Ростиславича. Сей принявъ съ охотою ихъ предложенïе, прибылъ немедлѣнно въ Галичь. Владимïрко получа о томъ извѣстïе, пошелъ съ собраннымъ имъ въ скоростии войскомъ, и осадилъ Галичь; жители города оборонялись три дни храбро. Иванъ Ростиславичь намѣренъ былъ въ ночь на воскресенïе сырныя недѣли здѣлать выласку, но Владимïрко провѣдавши о томъ заблаговремянно, поставилъ часть своего войска въ засаду. Иванъ Ростиславичь здѣлавъ вылазку, бился съ осаждающими, а между тѣмъ находившïеся въ засадѣ вдругъ на него напали, и многихъ Галичанъ убили. Иванъ Ростиславичь, коему уже дорога въ городъ пересѣчена была, ушелъ сквозь войско Владимïрково съ небольшимъ числомъ при немъ находившихся на Донъ, а оттуда къ Великому Князю *Всеволоду* въ Кïевъ. Галичане принуждены были тогда отворишь князю своему градскïя вороты, и онъ вошедъ въ городъ, наказалъ виновныхъ (1).

(Поелику безпокойства въ Польшѣ между сыновьями 1145
Болеслава Кривоустаго еще продолжались; то просилъ *Владиславъ* у шестя своего Великаго Князя *Всеволода* помощи противъ брата своего Болеслава, который лишилъ его наибольшей части земель, ему принадлежавшихъ. *Всеволодъ* послалъ ему на помощь сына своего Святослава и Владимïра Давыдовича, къ коимъ также

(1) Въ семъ повѣствованïи слѣдую я Татищеву, въ древнихъ же, находящихся у меня лѣтописяхъ, ничего о томъ не находится.

1145 и Владимïрко князь Галицкïй присоединился. Сïи князья возстановя между братьями миръ, со знатными дарами назадъ возвратились (1).)

1146 Владимïрко, князь Галицкïй (надѣясь на свою собственную силу и на помощь *Венгровъ*,) нарушилъ заключенный за два года предъ симъ со *Всеволодомъ* миръ, напалъ на его владѣнïе, и завоевалъ Прилукъ. *Всеволодъ* собравъ немедлѣнно войско, пошелъ съ братьями своими и Давыдовичами на Владимïрка. По трудномъ отъ худой погоды пути, дошелъ онъ до Звѣнигорода, которой и осадилъ; но храбрый Владимïрка полководецъ Иванъ Захарьичь защищался столь мужественно, что *Всеволодъ* не имѣя надежды овладѣть городомъ, отложилъ осаду и безъ успѣха въ Кïевъ возвратился.

Едва *Всеволодъ* въ Кïевъ прибылъ (2), то впалъ въ тяжкую болѣзнь. Онъ призвавъ къ себѣ бояръ своихъ, спросилъ ихъ, желаютъ ли они слѣдовать его установленïю, чтобъ братъ его Игорь по кончинѣ его принялъ престолъ Великаго Княжества. Одинъ токмо Кïевскïй тысяцкïй *Улебъ* воспротивясь сему, сказалъ, что Изяславъ Мстиславичь имѣетъ ближайшее право на престолъ Кïевскïй, и что въ семъ дѣлѣ надлежитъ узнать мнѣнïе Владимïровичей. *Всеволодъ* весьма на сïе прогнѣвался; но прочïе бояры стараясь немоществующаго князя успокоить, сказали что Улебъ объявилъ

толь-

(1) Также и сïе нахожу я только у Татищева. Польскïе писатели повѣствуютъ о семъ нѣсколько иначе.

(2) Такъ повѣствуетъ Татищевъ; по древнимъ же, находящимся у меня лѣтописямъ кажется, что Всеволодъ во время приготовленïя на войну скончался.

только свои мысли, а что касается до нихъ, то они будутъ наблюдать учрежденїе его вѣрно. *Всеволодъ* послалъ также и къ Изяславу Мстиславичу и Давыдовичамъ, дабы узнать и ихъ мнѣнїе о томъ (1); но прежде полученїя ихъ отвѣта скончался онъ Іюля въ 30 день (2), владѣвъ семь лѣтъ Великимъ Княжествомъ Кїевскимъ. Тѣло его погребено въ Вышгородѣ, куда приказалъ онъ себя не задолго предъ тѣмъ перевесть, въ церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба. 1146

Такимъ образомъ кончилось нарочито безпокойное владѣнїе сего Великаго Князя, который можетъ статься не столь долго бы былъ на Великокняжескомъ престолѣ, по причинѣ сильныхъ совмѣстниковъ своихъ Владимїровичей и Мстиславичей, естлибъ онъ по благоразумїю своему не умѣлъ мѣшать взаимнымъ ихъ выгодамъ, и чрезъ то препятствовать имъ соединиться противъ его между собою. Исторїя повѣствуетъ, что *Всеволодъ Ольговичъ* не столько входилъ въ судебныя расправы, сколько предавался забавамъ, а особливо любви, и потому при кончинѣ своей никѣмъ, кромѣ наложницъ своихъ, оплакиваемъ не былъ.

(1) Въ сей повѣсти согласуется, изъ древнихъ находящихся у меня лѣтописей, одинъ только Ростовской списокъ съ Татищевымъ въ разсужденїи главныхъ обстоятельствъ; что же сказано объ Улебѣ, то у одного только Татищева находится. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано, что Кїевляне и Вышгородцы присягали Игорю при жизни еще Всеволодовой; но что присяга сїя была притворная, о томъ сказано точно; *и ялася за него лестїю.*

(2) По Татищеву и Ростовскому списку Всеволодъ скончался 1 Августа.

1146

ИГОРЬ II ОЛЬГОВИЧЪ.

въ 1146 году.

По учрежденію *Всеволода* возшелъ на престолъ Великаго Княжества братъ его *Игорь Ольговичъ*, сколь мало Кіевляне къ нему благосклонны ни были (1); ибо по суровому нраву его не надѣялись они отъ него лутчаго управленія, нежели каковое было при его братѣ. И потому лишь только онъ вошелъ въ Кіевъ, и Кіевляне ему присягнули, то сіи здѣлавъ народное собраніе (2), потребовали въ оное *Игоря* чрезъ своихъ посланныхъ. Великій Князь пошелъ туда съ братомъ своимъ Святославомъ во многомъ препровожденіи; самъ онъ остановился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ того мѣста, и послалъ туда брата своего навѣдаться, чего Кіевляне отъ него требуютъ. Когда Святославъ вошелъ въ собраніе, то поднялись сильныя жалобы на Раптшу и Тудора, кои во время Всеволодова владѣнія, будучи судьями въ Кіевѣ и Вышгородѣ, грабили народъ, и продавали правосудіе. Чего ради требовали Кіевляне отъ Святослава и Великаго Князя кляшвеннаго обѣщанія, чтобъ *Игорь* и братъ его судили народъ сами, опредѣлили бы вмѣсто Раптши и Тудора другихъ судей, кои бы довольствовались опредѣленными отъ судовъ доходами, и не поступали бы

въ

(1) Сіе утверждаютъ всѣ лѣтописи.

(2) Мѣсто, гдѣ собраніе сіе находилось, называется въ Росиповскомъ спискѣ и у Татищева *Турова божница*.

въ тяжебныхъ дѣлахъ по своей волѣ, и вообще наблю- 1146
дали бы законы и правосудїе лутче, нежели какъ при прежнемъ правленїи было. Святославъ учинилъ требуемую присягу, что также и Великїй Князь здѣлать принужденъ былъ, сколь много новость сего требованїя его ни удивляла; однакожъ *Игорь* весьма скоро забылъ свою клятву, и попустилъ любимцамъ своимъ, такъ какъ и при прежнемъ владѣнїи, народъ грабить (1). Раздраженные симъ Кїевляне послали тайно къ Изяславу Мстиславичу въ Переяславль съ прошенїемъ о принятїи престола Великаго Княжества. Изяславъ отправился немедлѣнно съ небольшимъ войскомъ, перешелъ у Заруба чрезъ Днѣпръ, и сталъ на *Желани* (2), гдѣ присовокупились къ нему *Берендеи* (3) и *Черные клобуки* (4), и обѣщали ему подать помощь; оттуда пошелъ Изяславъ далѣе къ Кїеву. *Игорь* вышелъ къ нему съ братомъ своимъ Святославомъ и со всею своею силою на встрѣчу. Недалеко отъ *Олеговой могилы* произошло между ими сраженїе, въ коемъ Игорево многочи-

(1) Также и здѣсь Ростовской списокъ съ Татищевымъ въ главныхъ обстоятельствахъ согласуется, въ другихъ же древнихъ лѣтописяхъ ничего о томъ не сказано.

(2) Въ Никоновской лѣтописи поставлено: *на Жалине*, въ Ростовскомъ же и Кенигсбергскомъ спискѣ на *Желани*.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *и ту прїиде къ нему Перлѣевъ нѣколико*.

(4) *Черныг клобуки* и *Порушане* называются они у Татищева; однакожъ Поршане, Черные клобуки и Берендеи, такъ какъ Татищевъ въ другомъ мѣстѣ сказываетъ, были только разныя имяна, данныя Печенѣгамъ, коимъ предъ симъ по рѣкѣ *Рси* жилища отведены были. Смотри что выше подъ 978 годомъ на стран. 61 въ примѣчанїи 1 сказано.

1146 гочисленнѣйшее войско обратилось въ бѣгство. Самъ *Игорь* попалъ съ лошадью своею въ болото; братъ его Святославъ ушелъ съ частію войска къ устью Десны, гдѣ переправясь черезъ Днѣпръ, побѣжалъ далѣе къ Новугороду Сѣверскому; племянникъ же его Святославъ Всеволодовичь, объятый страхомъ отъ Изяслава, пришедъ въ Кіевъ, скрылся въ монастырѣ св. Ирины, гдѣ его нашли, и отвезли въ Вышгородъ. Изъ Игорева войска многіе на погонѣ отъ части убиты, а отъ части взяты въ плѣнъ.

Такъ то скоро лишился *Игорь* престола, котораго онъ домогался съ столь давняго времени, а владѣлъ имъ не долѣе 13 дней.

ИЗЯСЛАВЪ II МСТИСЛАВИЧЬ.

съ 1146 до 1149 года.

По щастливой побѣдѣ имѣлъ *Изяславъ II*, сынъ великаго Мстислава Августа въ 13 день торжественный входъ въ Кіевъ, и возшелъ на престолъ Великаго Княжества, коего онъ по всѣмъ обстоятельствамъ достойнѣе былъ прочихъ. На другой день приказалъ *Изяславъ* привесть предъ себя племянника своего по сестрѣ Святослава Всеволодовича, предалъ великодушно забвенію, что онъ принималъ противъ него оружіе, и обѣщалъ имѣть объ немъ отеческое попеченіе, за что Святославъ клялся ему въ ненарушимой вѣрности. По семъ приказалъ *Изяславъ* съ тѣхъ бояръ, кои держали сторону *Игоря*, взыскать знатное число денегъ вмѣсто выкупу, и дать имъ свободу; прочіе же Игоревы

ревы сообщники лишены были имѣнїя и сосланы; но никому не учинено смертной казни (1). 1146

По прошествїи четырехъ дней нашли *Игоря* въ болотѣ, гдѣ онъ едва отъ голода не умеръ, и привели въ Кїевъ. *Изяславъ* послалъ его сперва въ монастырь въ Выдобичь, а оттуда въ Переяславль въ монастырь святаго Іоанна, гдѣ онъ въ подземной темницѣ подъ крѣпкою стражею былъ содержанъ.

Половцы провѣдавъ о Всеволодовой кончинѣ и о томъ, что произошло съ *Игоремъ*, отправили къ *Изяславу* пословъ для подтвержденїя мира на прежнихъ договорахъ. *Изяславъ* охотно подтвердилъ миръ, и отпустилъ пословъ одаря ихъ щедро.

Святославъ Ольговичь уговорился съ двоюродными братьями своими Давыдовичами, князьями Черниговскими, чтобъ увѣдомляли они его обо всѣхъ произшествїяхъ, и для того послалъ въ Черниговъ своего повѣреннаго, именемъ Коснячка; самъ же поѣхалъ въ Курскъ, а оттуда въ Новгородъ Великїй, дабы посредствїемъ Ростислава примириться съ Великимъ Княземъ и доставить свободу брату своему *Игорю*. Давыдовичи узнавъ о плѣненїи Игоря, хотя и просили Великаго Князя чрезъ пословъ о его освобожденїи; но какъ увидѣли его къ тому несклоннымъ, а при томъ и отъ *Игоря* не много добра надѣялись, зная властолюбивый его нравъ; но и помышляли болѣе стараться о своихъ собственныхъ выгодахъ. И такъ послали они Великому Князю объявить, что они желаютъ жить

съ

(1) Сїе извѣстїе находится только у Татищева.

1146 съ нимъ мирно, и что отъ одного только страху съ *Игоремъ* въ союзъ вступили. Великій Князь былъ предложеніемъ симъ доволенъ, и обѣщалъ имъ раздѣлить Игоревы земли. Коснячко, отъ котораго Давыдовичи переговоры сіи таили, узналъ ихъ наконецъ, и увѣдомилъ о томъ Святослава Ольговича, который прибѣгнулъ потомъ къ Юрію Владимировичу, и просилъ его о помощи противъ Давыдовичей, и о доставленіи свободы *Игорю*. Юрій Владимировичь, ненавидѣвшій смертельно Мстиславичей, и домогающійся самъ Великокняжескаго престола, обѣщалъ Святославу дать требуемую помощь, и въ тоже время отправилъ ко вступившимъ съ нимъ въ родство Половецкимъ князьямъ просить у нихъ вспомогательныхъ войскъ. Сіи прислали немедлѣнно 300 человѣкъ, и обѣщали еще болѣе, ежели понадобится (1).

Въ сіе время далъ Великій Князь племяннику своему по сестрѣ Святославу Всеволодовичу Межибожъ, Бужескъ (2) и еще три города; брата же своего Ростислава перевелъ въ Переяславль, а младшаго брата своего Владимира возвелъ на Смоленское княжество.

Вячеславъ Владимировичь, коль скоро узналъ о кончинѣ *Всеволода Ольговича*, то по совѣту бояръ своихъ не токмо завладѣлъ опять тѣми городами, кои *Всеволодъ* у него предъ тѣмъ отнялъ; но и привелъ Владиміръ и всю Волынію въ свое подданство, и возвелъ

шамъ

(1) Сіе взято изъ Татищева; въ древнихъ же находящихся у меня лѣтописяхъ ничего о томъ не упоминается.

(2) Въ слѣдующемъ году именуются въ Ростовскомъ спискѣ города: *Божьски, Межибожіе и Котельницъ.*

тамъ племянника своего Владимїра Андреевича на кня- 1146
жество. Однакожъ владѣлъ онъ сими землями весьма малое время; ибо великїй князь *Изяславъ* послалъ туда брата своего Роспислава съ войскомъ, который сверхъ отобранїя оныхъ городовъ назадъ, взялъ еще и Туровъ, и Вячеславова намѣстника и полководца привезъ окованнаго въ Кїевъ; послѣ чего Великїй Князь далъ сыну своему Ярославу Туровъ во владѣнїе.

Поелику Великому Князю и князьямъ Черниговскимъ не безъизвѣстно было, что Святославъ Ольговичь съ Юрїемъ Владимїровичемъ вступилъ въ союзъ, то согласились они на княжескомъ съѣздѣ итти войною на Святослава: чего ради Давыдовичи и Мстиславъ Изяславичь, сынъ Великаго Князя, отправились со многочисленнымъ войскомъ къ Новгороду Сѣверскому. Когда же начали они раззорять окрестныя страны, то Святославъ предложилъ миръ, на которой они охотно соглашались, естьли онъ за брата своего Игоря вступаться не станетъ. Святославъ на сїе не согласился, и потому сожгли они одно мѣстечко, гдѣ Игоревъ великолѣпный домъ находился, разграбивъ бывшїя въ немъ немалыя сокровища. Оттуда подступили они подъ Путимль, который нѣсколько времени оборонялся; но какъ Великїй Князь самъ туда прибылъ, то былъ оный завоеванъ. По разграбленїи въ ономъ Святославовыхъ сокровищъ, оставилъ тамъ *Изяславъ* своего намѣстника.

Коль скоро Святославъ провѣдалъ о семъ, и что союзные князья находятся уже въ готовности итти со всею ихъ силою на Новгородъ Сѣверскїй, то послалъ увѣдомить о томъ Ивана Юрьевича князя Суз-

1146 дальскаго, Ивана Ростиславича Берлядина, Владимїра Святославича и Половцовъ. Сїи его союзники совѣтовали ему итти въ лѣсистыя мѣста, потому что они будутъ отъ него ближе и лутче ему помогутъ; и такъ пошелъ онъ къ Каратеву. Изяславъ Давыдовичь погнался за нимъ со *Шварномъ*, полководцемъ Великаго Князя и съ войскомъ (1), полученнымъ имъ отъ его брашьевъ, надѣясь, или самаго его поймать, или по крайней мѣрѣ захватить жену, дѣтей и скарбъ его; но Святославъ Ольговичь Генваря 16 дня съ Иваномъ Юрьевичемъ, Иваномъ Ростиславичемъ, Владимїромъ Святославичемъ и съ Половецкимъ войскомъ пошедъ ему на встрѣчу, побѣдилъ его въ одномъ сраженїи, и Изяславъ Давыдовичь принужденъ былъ бѣжать къ Великому Князю, который имѣлъ свой станъ у *Болдина лѣсу* (2). По семъ поднялся Великїй Князь самъ съ Давыдовичами противъ Святослава, который видя, что не въ состоянїи воевать противъ силы союзныхъ князей, ушелъ въ Половецкую землю. Великїй Князь раздѣлилъ потомъ земли и сокровища Святославовы между Давыдовичами и Святославомъ Всеволодовичемъ, оставя себѣ только тѣ сокровища и рабовъ (*товары и челяди*), кои Игорю принадлежали.

Игорь Ольговичь, заключенный въ темницѣ, услышавъ печальную вѣсть о судьбѣ брата своего, столь сильно былъ оною пораженъ, что почти при смерти на-

(1) По Никоновской лѣтописи состояло оно изъ 14000 человѣкъ, по Ростовскому же списку только изъ 3000.

(2) Такъ имянуетъ мѣсто сїе Татищевъ; по Ростовскому же списку называется оно, *лѣсъ Болдыжъ*.

находился (1) и просилъ, чтобъ ему монашескій чинъ 1147
принять позволено было, что и исполнено Генваря въ 5 день Переяславльскимъ епископомъ Евфиміемъ. Онъ выведенъ былъ изъ темницы въ келію, а вскорѣ по выздоровленіи своемъ перевезенъ въ Кіевъ въ Ѳеодоровскій монастырь, гдѣ и посхимился.

По возвращеніи Великаго Князя въ Кіевъ, пошли Давыдовичи за Святославомъ Ольговичемъ къ Брянску въ землю Вятичей, Святославъ же Всеволодовичь остался въ Карачевѣ, опкуда увѣдомилъ онъ тайно Святослава Ольговича какъ о походѣ Давыдовичей и Ростислава князя Смоленскаго, такъ и о возвращеніи Великаго Князя въ Кіевъ; и такъ Святославъ Ольговичь пошелъ отъ Козельска къ Дѣдославлю, гдѣ Иванъ Юрьевичь, сынъ князя Суздальскаго занемогъ, а оттуда чрезъ Мценскъ, Тулу, Дубко на Донъ, и потомъ чрезъ Елецъ и Пронскъ къ Рязани на Оку. Тогда шелъ онъ по сей рѣкѣ въ верхъ до города Осетра (2). Тутъ оставя его Иванъ Ростиславичь Берлядинъ (3) ушелъ съ 200 гривнами серебра и 12 гривнами золота къ Ростиславу Мстиславичу въ Смоленскъ; Святославъ же Ольговичь подвигался далѣе назадъ до устья Протвы, и намѣренъ

(1) По Ростовскому списку и по Татищеву впалъ онъ въ болѣзнь, коей причина неизвѣстна; въ Никоновской же лѣтописи точно сказано: *и оскорбися даже до смерти и изнеможе.*

(2) *Осетръ* есть по Никоновской лѣтописи городъ, коего однакожъ положенія опредѣлить не можно. Кажется, что надобно искать его при рѣкѣ того же имяни.

(3) Сей князь, о которомъ уже прежде упомянуто, называется въ Никоновской лѣтописи *Иванко Берладаникъ сынъ Ростиславль, внукъ Мстиславль*; въ Ростовскомъ же спискѣ называется онъ Иванко Берладникъ.

1147 былъ бѣжать въ Полоцкъ (1) но между тѣмъ прибыло къ нему нѣсколько вспомогательнаго войска (2) отъ Юрія Владимірович а. Когда Давыдовичи получили о семъ извѣстіе, то не отважились гнаться за Святославомъ Ольговичемъ ; да и сей отложилъ свое намѣреніе итти войною съ Суздальскими вспомогательными войсками на Давыдовичей потому что Иванъ Юрьевичь Февраля въ 24 день въ *Любинцѣ* (3) на успеніе Пречистыя скончался, коего кончину Святославъ весьма оплакивалъ. Въ сіе время предпріяли походъ Ростиславъ и Андрей, сыновья князя Юрья Владимірович а на Рязань противъ князя Ростислава Ярославича , который ушелъ къ Половцамъ; другіе же два сына князя Суздальскаго Борисъ и Глѣбъ, дошедшіе тогда до Дона , коль скоро увѣдомились о кончинѣ своего брата, то пришедъ въ Любинецъ, отвезли тѣло его съ великимъ сожалѣніемъ къ отцу своему въ Суздаль. Святославъ Ольговичь остался въ Любинцѣ, и пользовался любовію и дружествомъ князя Юрья Владимірович а, который ему, супругѣ его и войску присылалъ знатные дары. Князь

(1) Такъ повѣствуетъ Никоновская лѣтопись; въ Ростовскомъ же спискѣ *пришедшу же Святославу въ Колтескъ городокъ*; а у Татищева: *въ Пултескъ городокъ*. Смотри примѣчанія его 416.

(2) По Никоновской лѣтописи было онаго 14000 человѣкъ. Татищевъ повѣствуетъ: *прислалъ къ нему Юрій въ помочь сына своего Ивана съ 300 Беркостеновъ*. О имени сихъ Смотри Татищево примѣчаніе 416 въ Ростовскомъ спискѣ поставлено: *прислалъ ему „а Бронникъ дружины Бѣлозерскія.*

(3) Въ Никоновской лѣтописи поставлено: въ *Любинце Алесове*, въ Ростовскомъ же именуется мѣсто сіе *Любыньецъ*; а у Татищева *Любейскъ*. По 417 примѣчанію Татищева находятся по Прошивѣ многія развалины преждебывшихъ городовъ. По Никоновской лѣтописи скончался Иванъ Юрьевичь Марта въ 29 день.

Князь Юрїй Суздальскїй раздраженъ будучи Новогородцами, что прогнали его сына, и остались вѣрны Мстиславичамъ, пошелъ войною на ихъ владѣнїе, завладѣлъ *Новоторгомъ* (1), и раззорялъ мѣста по Мстѣ находящїяся; въ тожъ время послалъ онъ Святослава Ольговича въ Смоленское владѣнїе, гдѣ онъ взялъ городъ *Голяди* (2), и сверхъ того дѣлалъ великїя опустошенїя. По семъ возвратился Святославъ въ Рязань и велѣлъ князя Суздальскаго о походѣ увѣдомить. 1147

Юрїй Владимїровичь, по любви къ прекрасной женѣ Суздальскаго Тысяцкаго *Кучка*, привлеченъ былъ въ сїе время изъ похода къ необитаемымъ тогда берегамъ рѣки *Москвы*, въ помѣстья Кучковы, гдѣ Кучко находился и съ женою своею, дабы одному ему красотою ея наслаждаться. Князь Юрїй приказалъ Кучка казнить, подъ видомъ будто хотѣлъ онъ передаться къ Великому Князю; и какъ предпринялъ онъ тогда праздновать бракъ сына своего Андрея съ дочерью своей любовницы, и при семъ случаѣ положить первое основанїе толико прославившемуся потомъ городу *Москвѣ*, то приказалъ (3) пригласить туда Святослава Ольговича, который и прїѣхалъ съ сыномъ своимъ Олегомъ. Князья препроводили вмѣстѣ многїе дни съ удовольствїемъ, почти-

(1) Нынѣшнїй *Торжокъ*.

(2) Въ Никоновской лѣтописи: *градъ Голеди*; въ Ростовскомъ же спискѣ *и шедъ Святославъ взя люди Голядь верхъ Протвы*.

(3) При семъ повѣствованїи слѣдую я Татищеву, который по сказанїю его, взялъ оное изъ раскольничьяго списка. По Никоновской лѣтописи и Ростовскому списку надлежало бы заключить, что Москва была уже тогда городомъ: но о семъ смотри Татищево 418 примѣчанїе.

1147 почтили другъ друга дарами, и обнадеживъ одинъ другаго снова любовїю и дружествомъ, возвратился Юрїй Владимїровичь въ Суздаль, а Святославъ въ *Нерейскъ* (1).

Въ сїе время скончался Давыдъ Святославичь въ Рязанѣ, и братъ его Игорь наслѣдовалъ его княжество.

Когда митрополитъ Михаилъ скончался, и тогдашнїя безпокойства не дозволяли требовать въ послѣдователи оному отъ Патрїарха Константинопольскаго; то приказалъ *Изяславъ* съ согласїя нѣкоторой части только своего духовенства, (ибо не всѣ таковое избранїе почитали дѣйствительнымъ безъ благословенїя Константинопольскаго Патрїарха) посвятить въ митрополиты Іюля 27 числа Россїйскимъ епископамъ монаха Климента изъ Смоленска, который по отмѣннымъ добродѣтелямъ былъ достойнѣе другихъ сего сана.

Святославъ Ольговичь стоявъ у *Нерейска* (2) провѣдалъ, что Давыдовичи пребываютъ въ Черниговѣ и Стародубѣ безо всякой предосторожности, и какъ Половецкїе князья обѣщали ему дать вспомогательное войско, Юрїй же Владимїровичь послалъ къ нему сына своего Глѣба съ нѣкоторою помощїю; то собралъ онъ войско, и пошелъ къ Дѣдославлю, гдѣ Половцы съ нимъ соединились. По семъ завоевалъ онъ города (3) *Брянскъ*, *Обло-*

(1) Никоновская лѣтопись имянуетъ мѣсто сїе *Нерилскъ*, Ростовской списокъ *Нерынскъ*, а Татищевъ *Сырейскъ*.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ: у *Нереньска* (можетъ быть у *Нерейска*); у Татищева же: у *Нерея*, а на полѣ: *Нерей* рѣка.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ: *Святославъ же — иде Девягорску*, (въ Никоновской лѣтописи городъ сей имянуется *Ревягорескъ*) *и взя всѣ Вятичѣ, и до Брянска*, и до *Воробїины по Деснѣ*, и *Домогощь* и *Мценскъ*. Въ Татищевѣ имянуются сїи города: *Брянскъ*, *Бѣлевъ*, *Девяторецкъ*, *Вороблинъ* и *Томощь*..

Обловѣскъ, *Девягорскъ*, *Доробынц на Деснѣ*, *Домогошчь* и *Мценскъ*, оттуда обратился онъ къ *Кромамъ* (1) для нападенїя на самаго Великаго Князя. 1147

Давыдовичи видя, что Святославъ Ольговичь взялъ назадъ большую часть земель своихъ, и опасаясь, что они не въ состоянїи будутъ наконецъ сопротивляться союзной силѣ его и Юрїя Владимїровича, послали они и Святославъ Всеволодовичь предложить ему о мирѣ, и извиниться передъ нимъ, что употребляли противъ его оружїе. Святославъ Ольговичь весьма сему обрадовался; по семъ заключили сїи князья миръ, и вступили тайно въ союзъ съ Юрьемъ Владимїровичемъ.

Давыдовичи здѣлавъ сїе, отправили умышленно пословъ къ Великому Князю съ извѣстїемъ, что поелику Святославъ Ольговичь завладѣлъ всею землею Вятичей, тобъ пришелъ онъ имъ на помощь, пока еще не лишены они остальныхъ земель, въ которое время прибылъ также къ Великому Князю въ Кїевъ и племянникъ его по сестрѣ Святославъ Всеволодовичь, котораго онъ любилъ отмѣнно, и которому отдалъ всѣ земли, обладаемыя прежде отцемъ его. *Изяславъ* собралъ совѣтъ, въ которомъ бояре его и Святославъ Всеволодовичь присутствовали. Святославъ просилъ, чтобъ Великїй Князь отпустилъ его въ его владѣнїе, дабы онъ могъ между тѣмъ собрать свое войско, и итти съ нимъ въ сей походъ; получивъ же позволенїе, пошелъ онъ прямо въ Черниговъ, и извѣстилъ Давыдовичей обо всемъ томъ, что онъ въ Кїевѣ слышалъ. Въ самое сїе время при-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ: к' *Кромамъ*, и въ Никовской: к *Хрому*.

1147 прибылъ также въ Черниговъ и Андрей Роспислaвичь, князь Елецкой (1). Соединенные князья опасаясь, чтобъ Великій Князь не провѣдалъ сколько нибудь о ихъ противъ него злыхъ умыслахъ, послали вторично къ немуословъ съ прошеніемъ, чтобъ онъ не мѣдлилъ притти къ нимъ на помощь противъ Святослава Ольговича и Юрія Владимірoвича.

Когда *Изяславъ* открылъ боярамъ и прочимъ Кіевлянамъ свое намѣреніе, что предпріемлетъ онъ войну съ Черниговскими князьями противъ общаго ихъ непріятеля Святослава Ольговича и союзника его Юрія Владимірoвича; то оные стараясь его отъ того удержать, говорили ему, что опасно полагаться на Давыдовичей (2), и что не могутъ они рѣшиться принять оружія противъ потомковъ Владимірa Мономаха; сверхъ того примолвили они, что естьлибъ предпріялъ онъ войну противъ однихъ только Ольговичей (3); то бы они охотно въ томъ ему повиновались. Великому Князю изъясненіе сіе не понравилось, поелику обѣщалъ онъ подъ клятвою вспомоществовать Давыдовичамъ, и собралъ уже многочисленное войско. Онъ остался при своемъ намѣреніи, и далъ Кіевлянамъ на волю, чтобъ шли съ нимъ только тѣ, кои сами пожелаютъ. Отправясь въ походъ, перешелъ онъ Днѣпръ, однакожъ остановясь при Черторыѣ, послалъ благоразумнаго и вѣрнаго мужа *Улеба* въ Черниговъ возвѣстить о его прибытіи, а при томъ

(1) Сіе повѣствуетъ Татищевъ.

(2) Въ Никоновской лѣтописи поставлено такъ: *не ими, князе, Давыдовичамъ вѣры*, а въ Ростовскомъ спискѣ: *а Ольговичемъ вѣры не имите.*

(3) И здѣсь также Никоновская лѣтопись именуетъ *Давыдовичами.*

томъ тайно обо всемъ навѣдаться, и его о томъ увѣ- 1147
домить. Послѣ сего пошелъ онъ далѣе къ рѣкѣ Супою, оставя брата своего Владимїра въ Кїевѣ. *Улебъ* прибывъ въ Черниговъ, узналъ скоро, что Давыдовичи и Святославъ Всеволодовичь со Святославомъ Ольговичемъ и Юрьемъ Владимїровичемъ тайно въ союзъ вступили, и домогаются хитростїю лишить жизни Великаго Князя. Онъ ушелъ немедлѣнно изъ Чернигова, и увѣдомилъ обо всемъ Великаго Князя, котораго засталъ еще у рѣки Супоя. Изяславъ удивился таковому вѣроломству своихъ союзниковъ, и тотчасъ пошелъ назадъ; по семъ отправилъ онъ къ Давыдовичамъ посла съ требованїемъ учинить снова присягу въ томъ, что они при семъ важномъ союзѣ искренно поступаютъ, и не имѣютъ противъ его никакихъ вредныхъ умысловъ. Давыдовичи опрекались отъ сего подъ тѣмъ видомъ, что они не задолго предъ симъ клялись уже ему въ сохраненїи того союза, и не нарушили его по сїе время. Посолъ открылъ имъ, такъ какъ ему отъ Великаго Князя приказано было, все то, что провѣдали о тайномъ союзѣ противъ его Государя, и требовалъ на то изъясненїя, правда ли то, или нѣтъ? Князья смотрѣли другъ на друга, и не знали, что имъ отвѣчать. Они приказали послу на нѣсколько времени удалиться, и посовѣтовавъ, что имъ на сїе сказать, позвали его опять въ собранїе, и объявили ему, что союзъ со Святославомъ Ольговичемъ заключенъ; однакожъ естьли Великїй Князь дастъ Игорю свободу, то не нарушатъ они мира. Съ симъ отвѣтомъ возвратился посолъ къ Великому Князю. *Изяславъ* отправилъ къ нимъ вторично посла, приказавъ здѣлать имъ за вѣроломство и неблагодарность ихъ выговоръ, и

1147 оное, отнесши въ церковь Архангела Михаила, которое на другой день, въ суббопу, по приказанїю митрополита погребено чиновно Ѳеодоровскимъ игумномъ въ Симїоновскомъ монастырѣ на концѣ города.

Извѣстїе о печальной кончинѣ Игоря Ольговича произвело въ Черниговѣ великое сожалѣнїе. Самъ Великїй Князь оную оплакивалъ, и крайне досадовалъ на Кїевлянъ, что они чрезъ сїе безчеловѣчное убїйство подали причину къ вѣчной враждѣ между его и его братьевъ и Игоревымъ родомъ.

Вскорѣ послѣ того отправилъ Великїй Князь пословъ къ братьямъ своимъ Ростиславу и Владимїру, чтобъ шли они къ нему, оный изъ Смоленска, а сей изъ Кїева, со своими войсками.

1148 И такъ дѣйствительно началась война. Князь Суздальскїй Юрїй Владимїровичъ прислалъ сына своего Глѣба ко князьямъ Черниговскимъ и Новогородскимъ-Сѣверскимъ съ войскомъ на помощь, который пробывъ недолго въ Черниговѣ (г), пошелъ со Святославомъ Ольговичемъ къ Курску, коего жители призывали его къ себѣ. Глѣбъ привелъ скоро землю сїю въ свое подданство, и оставилъ

(г) Непосредственно за симъ въ Никоновской лѣтописи, въ царственномъ лѣтописцѣ и Ростовскомъ спискѣ о походѣ Глѣба подъ Переяславль повѣствуется; и такъ надлежало быть, по двумъ первымъ лѣтописямъ, двумъ походамъ, что однакожъ, по прилѣжномъ соображенїи различныхъ повѣствованїй, невѣроятно. Я лучше стану здѣсь держаться того порядка, которой Татищевъ себѣ предполагалъ; да и въ слѣдующихъ извѣстїяхъ находятся у историковъ нѣкоторыя несогласїя, изъ коихъ я старался избирать вѣроятнѣйшее.

вилъ въ ней своего намѣсника (1). Послѣ сего отпра- 1148
вились они къ *Выревцу*. (2), гдѣ также Изяславъ Давыдовичь, Святославъ Всеволодовичь и Половецкое войско съ ними соединились. Они требовали, здачи сего города, но жители имъ въ томъ отказали и заперли ворогы, по чему и пошли они подъ *Евханецъ* (3), откуда также принуждены были отступить безъ успѣха. Наконецъ осадили они *Полашъ* (4), которой по нѣкоторомъ сопротивленїи имъ здался.

Изяславъ Мстиславичъ увѣдомясь, что оные князья напали на земли его соединенными силами, собралъ многочисленное войско, и съ братомъ своимъ Владимїромъ, и полководцемъ Станиславомъ, присланнымъ къ нему отъ дяди его Вячеслава Владимїровича съ Волынскимъ его войскомъ въ помощь, пошелъ къ Переяславлю. Тогда получилъ онъ отъ брата своего Ростислава извѣстїе, что онъ съ войскомъ своимъ выступя, сжегъ *Любечъ* (5), и опустошивъ земли Ольговичей, къ нему при-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ поставлено такъ: *и посажа Глѣбъ посадники свои по семи за полемь*.

(2) Такъ называется мѣсто сїе въ Никоновской лѣтописи и царственномъ лѣтописцѣ; въ Ростовскомъ же спискѣ имянуется оно *Выреева* и *Выръ*. Татищевъ называетъ его *Киремы*, и говоритъ, что страна сїя находится у источниковъ рѣкъ Остра и Супоя. Смотри 424 его примѣчанїе.

(3) Такъ имянуется городъ сей въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ; въ Ростовскомъ же спискѣ *Вѣхань*, а у Татищева *Беханъ*.

(4) Никоновская лѣтопись и царственной лѣтописецъ повѣствуютъ о семъ въ превратномъ порядкѣ.

(5) Ростовской списокъ, изъ котораго я взялъ сїе извѣстїе, называетъ мѣсто сїе *Любовичь*; однакожъ кажется правописанїе Татищево, которому и я послѣдовалъ, справедливѣе.

1148 приближается, по чему Великій Князь подвигался въ передъ медлительно, и какъ дошелъ до *Черной могилы*, то и братъ его Ростиславъ прибылъ къ нему со Смоленскимъ своимъ войскомъ. Они вознамѣрились съ симъ великимъ войскомъ, въ коемъ также и *Черные Клобуки* находились, итти прямо на Святослава Ольговича и Изяслава Давыдовича, стоявшихъ съ Половецкимъ войскомъ у Сулы. Святославъ получа извѣстіе, что Великій Князь идетъ противъ его, возвратился съ союзниками своими къ Чернигову; а Великій Князь взялъ города *Унежъ* (1), *Всеволожь*, *Бѣлую вѣжу*, *Бохмачъ* (2) и многіе другіе, коихъ жители по большой части въ Черниговъ убѣжали (3). Послѣ сего удачнаго похода возвратился *Изяславъ* въ Кіевъ, и отпустилъ брата своего Ростислава въ Смоленскъ, уговорясь съ нимъ итти опять на Черниговъ, коль скоро рѣки замерзнутъ, и чтобъ Ростиславъ шелъ тогда со Смоленскимъ и Новогородскимъ войскомъ верхними странами противъ Юрія Владимірovича, а самъ бы Великій Князь старался окончать между тѣмъ дѣла свои съ Ольговичами и Давыдовичами.

Лишь только Ольговичи и Давыдовичи узнали, что Великій Князь возвратился въ Кіевъ, то послали Глѣба Юрьевича съ Половецкимъ войскомъ, который и завоевалъ городъ *Брагинъ* (4). Великій Князь увѣдомясь о семъ не-

(1) Въ Никоновской лѣтописи: *Ижмї*, а у Татищева: *Утенъ*.
(2) Вмѣсто сего имяни поставлено у Татищева: *Беханъ*.
(3) Изъ подъ Глеба, названнаго въ Татищевѣ *Кудново*, отступилъ Великій Князь безъ успѣха.
(4) Такъ мѣсто сіе называетъ Татищевъ и въ 426 примѣчаніи своемъ говоритъ, что Брагинъ, Городецъ, Юрьевъ и Остръ, коимъ имя

неожидаемомъ произшествіи, отправилъ къ Глѣбу по- 1148
словъ съ приглашеніемъ его къ себѣ въ Кіевъ, поелику онъ съ нимъ и отцемъ его никакой вражды не имѣетъ. Глѣбъ согласенъ былъ на сей позывъ, и обѣщалъ посѣтить Великаго Князя, но бояры его, усердствуя болѣе Черниговскимъ князьямъ, нежели своему Государю, присовѣтовали ему итти къ Переяславлю, и овладѣть симъ княжествомъ, увѣряя при томъ, что тамъ съ радостію его примутъ (1); и такъ Глѣбъ подошелъ совсемъ нечаянно на разсвѣтѣ дня съ Половецкимъ войскомъ подъ Переяславль. Тогда разбудили отца сна князя Мстислава Изяславича, который приказалъ славному своему витязю *Демьяну Куденевичу* собрать въ скорости нѣсколько войска, здѣлать вылазку противъ Половцовъ, кои уже начали выжигать предмѣстія. Онъ наступилъ на Глѣба Юрьевича столь отважно, что сей принужденъ былъ съ Половцами своими возвратиться. Въ то время и самъ Мстиславъ, по собранїи большаго числа войскъ изъ города выступилъ, и погнавшись за Глѣбомъ, настигъ его у *Носова*, гдѣ нѣсколько людей его побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ. По семъ возвратился онъ побѣдоносно въ Переяславль, а Глѣбъ ушелъ въ Городецъ. Храбрый *Демьянъ Куденевичъ* будучи во время сраженія съ Половцами тяжело раненъ, умеръ вскорѣ потомъ

темъ онъ нынѣ называется, есть одинъ и тотъ же самой; въ Ростовскомъ же спискѣ названо мѣсто сіе: *городокъ отеченъ*.

(1) Въ Никоновской лѣтописи сказано, что Глѣбъ пробылъ только малое время въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ; но сей городъ долженъ быть Городецъ, какъ изъ другихъ лѣтописей явствуетъ.

1148 томъ, о коемъ Мстиславъ и всѣ Переяславльскіе жители весьма сожалѣли (1).

Великій Князь извѣстясь о томъ, что подъ Переяславлемъ происходило, и что Глѣбъ Юрьевичь ушелъ въ Городецъ, пошелъ противъ него со многочисленнымъ войскомъ, въ коемъ также и Берендеи находились. Глѣбъ устрашился сего ополченія, и по тщетномъ тридневномъ ожиданіи помощи отъ Ольговичей и Давыдовичей, вышелъ изъ города и просилъ о мирѣ, которой Великій Князь съ нимъ заключивъ (2), немедлѣнно въ Кіевъ возвратился. Лишь только сіе здѣлано было, то Глѣбъ отправилъ къ Черниговскимъ князьямъ съ извѣстіемъ, что онъ не получа отъ нихъ помощи, присягалъ на миръ съ Великимъ Княземъ совсемъ противъ воли своей, однакожъ онъ пребываетъ имъ вѣренъ въ утвержденномъ съ ними союзѣ (3).

Вскорѣ

(1) Никоновская лѣтопись, съ коею и царственной лѣтописецъ согласуется, составляютъ изъ сего произшествія различные походы, такъ что надлежало бы Глѣбу Юрьевичу трижды на одномъ году и всегда почти совсемъ при одинакихъ обстоятельствахъ появляться подъ Переяславлемъ: но печатной Кенигсбергской и Ростовской списки упоминаютъ только объ одномъ походѣ. См. стран. 260 примѣч. 1.

(2) Татищевъ повѣствуетъ, что Глѣбъ далъ тогда Великому Князю клятвенное обѣщаніе, оставить Городецъ чрезъ три дни, и возвратиться къ отцу своему, чего онъ не исполнилъ.

(3) Сюда вводитъ Татищевъ многія еще произшествія, о коихъ въ находящихся у меня древнихъ лѣтописяхъ ничего не упоминается, а имянно: а) что Изяславъ предпринималъ походъ съ Венгерскими и Туровскими вспомогательными войсками подъ Черниговъ, но по причинѣ случившейся оттепели принужденъ былъ оной вскорѣ оставить; б) что Ольговичи и Давыдовичи старались Юрья Владимировича склонить противъ Великаго Князя къ походу; в) Глѣбъ Юрьевичь предпринималъ паки походъ подъ Переяславль, гдѣ

Вскорѣ потомъ отправилъ Юрїй Владимїровичь на по- 1148
мощь Ольговичамъ и Давыдовичамъ противъ Великаго Князя другаго сына своего Ростислава съ войскомъ. Когда сей выступилъ, то Великїй Князь послалъ къ нему на встрѣчу пословъ, и приказалъ его звать въ Кїевъ, обѣщая дать ему города и волости. Ростиславъ не имѣя и кромѣ того желанїя вступить въ союзъ съ Ольговичами, яко непрїятелями своего прадѣда и своихъ дядей, согласился охотно на сїе предложенїе, и прибылъ въ Кїевъ. Великїй Князь принялъ его весьма дружески, и далъ ему города *Бужескъ*, *Межибожье*, *Котельницу* (1), и еще два другїе города; Глѣбу же Юрьевичу послалъ сказать, чтобъ онъ оставя Городецъ, шелъ къ Ольговичамъ, отъ коихъ долженъ онъ ожидать себѣ удѣла въ награжденїе. И такъ Глѣбъ пошелъ въ Черниговъ, а оттуда отправился къ отцу своему въ Суздаль. По семъ избралъ Ростиславъ для пребыванїя своего Городецъ, а въ прочїе города послалъ своихъ намѣстниковъ.

попался въ плѣнъ главный его совѣтникъ Станиславъ, котораго Великїй Князь казнивъ, отослалъ голову его ко Глѣбу съ замысловатымъ наказомъ. г) Юрїй Владимїровичь по совѣту Громилы, сказавшаго убѣдительную рѣчь о вредѣ, происходящемъ отъ войны и о выгодахъ отъ народнаго размноженїя, отказалъ въ помощи своей Черниговскимъ князьямъ, подъ видомъ, что опасается онъ войны отъ Болгаровъ (Волжскихъ), а по сему д) и заключили Черниговскїе князья съ Изяславомъ миръ, и е) Ростиславъ Юрьевичь примѣру ихъ послѣдовалъ. О семъ повѣствуетъ Татищевъ другимъ порядкомъ, нежели лѣтописи.

(1) Сїи были точно тѣ города, кои Изяславъ предъ тѣмъ далъ было племяннику своему Святославу Всеволодовичу, который оныхъ по вѣроломству своему опять лишился.

1148 Ольговичи и Давыдовичи видя наконецъ по толь многихъ тщетныхъ покушенїяхъ, что противъ Великаго Князя никакого успѣха имѣть не могутъ, послали къ нему просить о мирѣ. Сей благоразумный Государь предалъ великодушно забвенїю измѣны ихъ и оскорбленїя, учиненныя ему оными князьями до сего времяни въ разныхъ случаяхъ, и коль скоро получилъ онъ отъ брата своего Ростислава, князя Смоленскаго, на сей миръ согласїе, то послалъ въ Черниговъ епископа Ѳеодора Бѣлгородскаго, игумна Печерскаго монастыря Ѳеодосїя и нѣкоторыхъ своихъ бояръ съ такимъ объясненїемъ, что охотно онъ заключитъ миръ, естьли Черниговскїе князья клятвою ему обяжутся не мстить болѣе за Игоря. Князья на сїе согласились: и такимъ образомъ возстановленъ миръ и утвержденъ торжественно присягою въ церкви Спаса въ Черниговѣ (1).

При многоразличныхъ возмущенїяхъ (2), раззорявшихъ по сїе время прочїя Россїйскїя страны, не пощаженъ былъ также и Новгородъ. Князь Юрїй Владимїровичь Суздальскїй, приказывалъ опустошать почасту Новогородское владѣнїе набѣгами, захватывать купцовъ и грабить ихъ, запретя подданнымъ своимъ производить съ ними торги. При таковыхъ обстоятельствахъ Новогородцы послали къ Юрїю Владимїровичу епископа своего Нифонта, и приказали просить его о мирѣ.

Князь

(1) Ростовской списокъ описуетъ все сїе обстоятельнѣе, нежели другїя древнїя лѣтописи, и съ Татищевымъ ближе всѣхъ согласуется.

(2) Въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ начало сихъ повѣстей сказуется гораздо выше, но я соединилъ здѣсь все въ одномъ мѣстѣ. Тоже самое дѣлаетъ и Новгородскїй лѣтописецъ.

Князь принялъ епископа весьма милостиво, который при семъ случаѣ освятилъ каменную церковь, построенную Юрьемъ во имя Богоматери. При отъѣздѣ его далъ ему князь богатые дары, и освободилъ Новогородскихъ купцовъ съ ихъ товарами: но не взирая на то не согласился Юрій заключить миръ, а паче вооружался снова на Новгородъ, раздраженъ будучи Новогородцами за то, что они оставшись вѣрны Святополку Мстиславичу, не хотѣли имѣть сына его Ростислава своимъ княземъ. 1148

Великій Князь *Изяславъ* проѣдавъ, что братъ его Святополкъ дѣлалъ безъ его свѣденія съ Юрьемъ Владимірovичемъ переговоры, послалъ сына своего Ярослава на Новогородское княжество, а брату своему приказалъ оттуда выѣхать (1), котораго послалъ послѣ того на княженіе во Владиміръ.

Между тѣмъ Юрій Владимірovичь не переставалъ тревожить Новогородское и Смоленское владѣніе набѣгами, и отнялъ ту у Новогородцовъ дань, которую они въ Кіевъ везти хотѣли: (2) по чему и вознамѣрился Великій Князь принудить его къ тишинѣ силою оружія. На сей конецъ пригласилъ онъ братьевъ своихъ, также Ольговичей и Давыдовичей и Святослава Всеволодовича, на княжескій съѣздъ въ *Городецъ* (3), куда разные

(1) *А Святополка выведе злобы* (въ Никонѣ *неправды*) *его ради*; такъ поставлено въ Новогородскомъ лѣтописцѣ.

(2) Сіе послѣднее обстоятельство нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Изо всѣхъ древнихъ лѣтописей, у меня находящихся, упоминаетъ о съѣздѣ семъ только Ростовской списокъ.

1148 ные князья, выключая Святослава Ольговича и Святослава Всеволодовича, Сентября въ 14 день (1) съѣхались. Великій Князь изъявилъ свое удивленіе о неприбытіи сихъ двухъ князей. Владимиръ Давыдовичь изъяснился именемъ прочихъ князей, что они недавно заключенный миръ желаютъ сохранить ненарушимо, и признаютъ своими друзьями и врагами тѣхъ, коихъ *Изяславъ* своими же почитаетъ. И такъ положено, коль скоро рѣки покроются льдомъ, выступить соединенными силами въ походъ на Юрья Владимировича; а при томъ такимъ образомъ, чтобъ Черниговскіе и Сѣверскіе князья вышли чрезъ землю Вятичей въ Суздальское владѣніе, Великій же Князь и братъ его Ростиславъ изъ Смоленска, а сынъ его Ярославъ (2) изъ Новагорода въ Ростовское владѣніе, и чтобъ разныя сіи войска соединились на Волгѣ, гдѣ Медвѣдица въ нее впадаетъ. (3). *Изяславъ* здѣлалъ для князей пиръ, послѣ котораго каждый въ свою землю возвратился.

Въ сіе время предложилъ Ростиславъ Мстиславичь князь Смоленскій Святославу Ольговичу, чтобъ выдалъ дочь свою за сына его Романа, чрезъ что надѣялись Мстиславичи укрѣпить союзъ съ онымъ княземъ.

Великій Князь возвратясь въ Кіевъ, приказалъ Ростиславу Юрьевичу на время похода пропивъ отца его выѣ-

(1) Сей день нахожу я только въ Татищевѣ.

(2) Сего хотя въ древнихъ лѣтописяхъ точно и не сказано, однакожъ оное прибавить къ тому можно; но развѣ то только почтется ошибкою, что Татищевъ говоритъ сіе о Святополкѣ Мстиславичѣ, который тогда переведенъ уже во Владиміръ.

(3) Сіе явствуетъ изъ послѣдующаго.

выѣхать въ *Бужескъ* (1), дабы Россію съ сей стороны спасти отъ непріятельскихъ нападеній; однакожъ оставилъ ему при томъ на волю, что естьли онъ намѣренъ помогать отцу своему, чтобъ шелъ къ нему, а по возстановленномъ мирѣ опять бы возвратился; но Ростиславъ клялся ему ненарушимою вѣрностію, и отправился въ Бужескъ (2). 1148

Коль скоро къ походу назначенное время наступило, то Великій Князь оставя брата своего Владимѣра въ Кіевѣ, а сына своего Мстислава въ Переяславлѣ, отправился въ Смоленскъ, и приказалъ войску своему туда за собою слѣдовать. Переговоря съ Ростиславомъ о нужныхъ дѣлахъ, пошелъ въ Новгородъ; а какъ и тамъ распоряженіе къ походу здѣлалъ, то предпринялъ путь съ сыномъ своимъ Ярославомъ и съ великою силою, состоявшею, кромѣ войскъ упомянутыхъ князей, изъ Галицкихъ, Венгерскихъ, Польскихъ и Богемскихъ вспомогательныхъ войскъ (3), къ устью Медвѣдицы, яко къ назначенному зборищу. Тутъ тщетно ожидали нѣкоторое время возвращенія пословъ, отпра- 1149

(1) Татищевъ мѣсто сіе и здѣсь также называетъ, въ Ростовскомъ же спискѣ именуется онъ *Божественый*, а выше сего на стран. 248 прим. 2. названъ онъ въ немъ же *Божьски*. Можетъ быть должно мѣсто сіе искать въ землѣ Вятичей, въ той же странѣ, гдѣ потомъ построена Казань, съ коею какъ кажется было оно погранично.

(2) Сіе повѣствуетъ одинъ только Татищевъ; однакожъ весьма невѣроятно, чтобы Изяславъ такъ далеко простеръ свое великодушіе. Здѣсь слѣдуютъ въ Ростовскомъ спискѣ Новогородскія произшествія, кои уже выше сего мною объявлены.

(3) Сіе обстоятельство находится только въ Никоновской лѣтописи, и въ царственномъ лѣтописцѣ; въ Ростовскомъ спискѣ и у Татищева упомянуты также и *Корелы*.

1149 правленныхъ изъ Смоленска къ Юрью Владимїровичу съ мирными предложенїями. И какъ объ нихъ не получено было никакого извѣстїя, а Ростиславъ между тѣмъ съ войскомъ своимъ изъ Смоленска прибылъ, то подвинулись соединенные князья вдоль по Волгѣ до Сняпина, и раззоряли все огнемъ и мечемъ до Углича, откуда посылали они по нѣскольку войскъ до устья Мологи и до Ярославля, коимъ нигдѣ на открытыхъ мѣстахъ непрїятель не попадался. Сверхъ убитыхъ щиталось около 7000 плѣнниковъ, взятыхъ въ семъ походѣ, а притомъ завоевано и сожжено шесть городовъ (1) на Волгѣ. Наконецъ какъ Черниговскїе и Сѣверскїе князья на назначенное мѣсто собранїя не явились, а ожидали окончанїя произшествїя сего въ землѣ Вятичей, а сверхъ того приближилась уже и весна, да и многїе лошади охрамѣли; то Великїй Князь отпустя свое войско, предпринялъ путь съ братомъ своимъ Ростиславомъ (2) въ Новгородъ, потомъ въ Смоленскъ, а оттуда скоро и въ Кїевъ возвратился (3).

Вскорѣ по семъ, Маїя 29 дня (4) вступилъ въ супружество Романъ Ростиславичь сынъ князя Смоленскаго съ дочерью Святослава Ольговича.

До

(1) Сїе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) Никоновская лѣтопись и царственный лѣтописецъ говорятъ сїе несправедливо о Владимїрѣ, поелику онъ, какъ уже выше упомянуто, остался въ Кїевѣ.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ, коему я при семъ повѣствованїи по большой части слѣдую, упоминается о семъ походѣ дважды; въ первой разъ весьма кратко, а потомъ обстоятельнѣе, гдѣ онъ съ Татищевымъ всѣхъ согласнѣе.

(4) Число сїе находится у Татищева.

До сего времяни Великій Князь *Изяславъ*, при всѣхъ непрїятельскихъ нападенїяхъ и при всѣхъ измѣнахъ его союзниковъ, владѣлъ щастливо престоломъ; но теперь нѣкоторый случай произвелъ опасныя для него слѣдствїя. По возвращенїи его въ Кїевъ, оклеветанъ былъ предъ нимъ Ростиславъ Юрьезичь, что будто бы онъ во время Великаго Князя отсутствїя старался привлечь Кїевлянъ и Берендѣевъ на свою сторону, желая овладѣть престоломъ Великаго Княжества, и что, короче сказать, онъ такъ, какъ и отецъ его, есть врагъ Великому Князю, который его какъ змею въ нѣдрѣ своемъ питаетъ. *Изяславъ* повѣря симъ оклеветанїямъ, лишилъ Ростислава, по учиненному съ боярами своими совѣту, всѣхъ его земель и имѣнїй, приказалъ сковать его бояръ, и разослать по разнымъ городамъ въ заточенїе, самого же его отпустилъ съ четырьмя только служителями въ лодкѣ къ отцу его въ Суздаль. 1149

Князь Юрїй Владимїровичь огорчился крайне таковымъ Великаго Князя поступкомъ, а какъ онъ и кромѣ того былъ непримиримый непрїятель Мстиславичамъ, и давно уже помышлялъ о присвоенїи себѣ Кїевскаго Великаго Княжества: то употребилъ сей случай какъ на отмщенїе *Изяславу*, такъ и на произведенїе въ дѣйство своихъ домогательствъ на Великокняжескїй престолъ. И такъ собралъ онъ немедлѣнно великое войско, вступилъ въ союзъ со Святославомъ Ольговичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ, и послалъ къ Половцамъ для испрошенїя помощи. Іюля въ 24 день выступилъ онъ со своимъ собственнымъ вой-

1149 войскомъ въ походъ, и дошелъ до *Яхвани* (1), гдѣ и вышеупомянутые князья съ войсками своими съ нимъ соединились. Юрій Владимірович хотя и старался Владимира и Изяслава Давыдовичей князей Черниговскихъ склонить къ себѣ въ союзъ противъ Великаго Князя; однакожъ они не разсудили нарушить своей клятвы, данной сему послѣднему, и Владиміръ Давыдовичь увѣдомилъ Великаго Князя прежде всѣхъ о вооруженіи Юрія Владимировича, обѣщая ему свою помощь (2).

Юрій Владимировичь подвинулся потомъ съ соединенными князьями далѣе до Бѣлой-Вежи, и тамъ простоялъ цѣлый мѣсяцъ, ожидая отъ части Половецкихъ вспомогательныхъ войскъ, отъ части же надѣясь, что *Изяславъ Мстиславичь* прекратитъ съ нимъ ссору. Но какъ сего послѣдняго не воспослѣдовало, да и пословъ отъ Великаго Князя къ нему прислано не было; то дошелъ онъ до рѣки Сулои, гдѣ Половецкое войско къ нему присоединилось.

Великій Князь получа извѣстіе о приближеніи Юрья Владимировича, отправилъ немедлѣнно пословъ къ братьямъ своимъ Ростиславу въ Смоленскъ и Святополку во Владиміръ, чтобъ пришли они къ нему со своими войсками. Между тѣмъ приближался Юрій къ городу Переяславлю, и остановился у Куднова Сельца. Изъ братьевъ Великаго Князя находился Владиміръ въ Переяславлѣ, а Святополкъ съ Поршанами внѣ города, и

(1) Въ Печатномъ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ; *хо Явханю*, въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ: *у Влехани*, у Татищева же: *у Ярышева*.

(2) Сіе послѣднее нахожу я только у Татищева.

и какъ сей началъ было уже съ Суздальскими войска- 1149
ми дѣлать сшибки (1), то Великій Князь самъ прибылъ со многочисленнымъ войскомъ въ Переяславль. Кіевляне нсохотно за нимъ слѣдовали, поелику не желали воевать противъ сына Владимїра Мономаха, и попому просили его съ епископомъ Переяславльскимъ усильно, такъ какъ уже и въ Кіевѣ сіе здѣлали, чтобъ примирился онъ съ Юрьемъ Владимїровичемъ. Тогда прибыли также Изяславъ Давыдовичь и Ростиславъ Мстиславичь къ Великому Князю со своими войсками. Князь Юрій Владимїровичь простоявъ три дни (2) въ тишинѣ, приготовилъ на четвертый войско свое къ сраженію, и сошедъ со *Стряковой горы*, (3) поставилъ по другую сторону рѣки Трубежа свой станъ. Великій Князь вышедъ также со всемъ своимъ войскомъ изъ Переяславля, разставилъ его по равнинѣ; потомъ какъ отслушалъ онъ

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *Владимїру же брату Изяславлю сущу во осадѣ въ Переяславли, а Ярополку съ Поршаны стрѣляющимся обоимъ.* Въ Кенигсбергскомъ спискѣ, Никоновской лѣтописи и царственномъ лѣтописцѣ поставлено: — *сущимъ въ Переяславлѣ въ засадѣ.* Послѣднія слова: *стрѣляющимся обоимъ*, въ Никоновской лѣтописи и царственномъ лѣтописцѣ не находятся. Вмѣсто *Ярополка* должно поставить *Святополка*, поелику Мстиславъ не имѣлъ сына Ярополка, или можетъ статься, долженъ Ярополкъ Изяславичь именоваться въ лѣтописяхъ.

(2) Никоновская лѣтопись и царственной лѣтописецъ полагаютъ пять дней.

(3) Въ Никоновской лѣтописи и обоихъ царственныхъ лѣтописцахъ написано такъ: *и лойде отъ Стряковы горы.* Напротивъ того въ Ростовскомъ и печатномъ Кенигсбергскомъ спискахъ стоитъ: *лойде отъ Стрякве* (въ Кенигсбергскомъ спискѣ *Стрякова*) *мимо городъ.* До нынѣ находится по ландкартамъ въ томъ мѣстѣ деревня *Стракова.*

1149 обѣдню, и увѣщеваемъ бывъ паки епископомъ Переяславльскимъ, хотя и тщетно, къ миру, перешелъ онъ чрезъ Трубежъ, и приближился къ *Янкину селу* (1), гдѣ споялъ Юрій со своимъ войскомъ. Оба войска не имѣли цѣлой день никакого другъ противъ друга движенія. Когда же Юрій при захожденіи солнца нѣсколько отступилъ назадъ, то Великій Князь подумавъ, что онъ обращается въ бѣгство, пошелъ за нимъ; но Юрій возвратился опять, и тогда Августа въ 23 день дошло до кровопролитнаго сраженія. Поршане (2) побѣжали прежде всѣхъ, коимъ послѣдовалъ Изяславъ Давыдовичь, а за нимъ и Переяславльскія и Кіевскія войска: послѣ чего также и Великій Князь принужденъ былъ съ братомъ своимъ Ростиславомъ обратиться въ бѣгство. *Изяславъ* прибылъ только съ двумя человѣками въ Кіевъ. По тщетномъ старанія склонить Кіевлянъ къ новому предпріятію войны (3), ушелъ онъ съ супругою своею, дѣтьми и сокровищами и съ Митрополитомъ Климентомъ въ *Луческъ* (4). Слѣдующаго утра овладѣлъ Юрій Владимірович Переяславлемъ. Онъ пробывъ въ ономъ только три дни, возвелъ сына своего Ростислава на сіе княжество, и отправился со всемъ своимъ воинствомъ въ Кіевъ для возшествія на престолъ Великаго Княжества.

ЮРІЙ

(1) Такъ сіе мѣсто называется въ Никоновской лѣтописи и въ царственномъ лѣтописцѣ: а по другимъ имянуется оно, *Янчино село.*

(2) Никоновская лѣтопись и царственной лѣтописецъ, кромѣ оныхъ, упоминаютъ еще о *Берендеяхъ*, *Галичанахъ* и *Новгородцахъ.*

(3) О семъ тщетномъ старанія говоритъ Татищевъ, у коего здѣсь находится многое такое, чего нѣтъ въ древнихъ лѣтописяхъ.

(4) Сей въ Волынія городъ иногда называется Луческъ, а иногда Луцкъ, и подъ послѣднимъ имянемъ онъ и до нынѣ извѣстенъ.

ЮРІЙ І ВЛАДИМІРОВИЧЬ Долгорукій. 1149

въ 1149 и 1150 году.

(Во 2 день Сентября, *Юрій Владимірович*ъ вошелъ торжественно въ Кіевъ при радостномъ восклицаніи всѣхъ жителей. Принявъ Великокняжескій престолъ, котораго онъ столь долго домогался, отправилъословъ ко Владимиру Давыдовичу, князю Черниговскому, съ требованіемъ его къ себѣ въ Кіевъ. Между тѣмъ раздѣлилъ онъ Кіевскія княжества своимъ сыновьямъ: *Ростиславу*, яко старшему, далъ Переяславль; *Андрею* Вышгородъ, *Борису* Бѣлгородъ, *Глѣбу* же и *Мстиславу* оставилъ княжества Суздальское и Ростовское. Великій Князь принялъ Владимира Давыдовича, по прибытіи его въ Кіевъ, дружески, и простилъ его въ предпріятіи оружія противъ него, хотя Святославъ Ольговичь и весьма въ томъ настоялъ, чтобы отмстить ему за сіе (1).)

Изяславъ Мстиславичъ пріѣхавъ въ Луческъ, просилъ помощи у князя Владимира Галицкаго, также (2) у королей *Венгерскаго*, *Польскаго* и *Богемскаго* (3), однакожъ Владимірко не токмо отказалъ ему въ просимой помощи, но и требовалъ еще всѣхъ городовъ, отня-

(1) При семъ повѣствованіи слѣдую я Татищеву; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего объ ономъ не находится.
(2 и 3) Сіи прибавленія заимствую я отъ Татищева.

1149 нящихъ Мстиславомъ предъ симъ отъ княжества Владимїрскаго (1).

Въ слѣдующую зиму прибылъ король Польскій *Болеславъ* и братъ его *Генрихъ* съ войскомъ къ *Чемерину* (2), куда также пришли и Венгерскія вспомогательныя войска, присланныя отъ короля *Гейзы*. Коль скоро *Юрій Владимїровичъ* о томъ увѣдомился, то выступилъ съ войскомъ своимъ изъ Кїева, и ожидалъ вспомогательныхъ войскъ отъ брата своего Вячеслава Владимїровича, отъ Владимїрка князя Галицкаго и отъ Половцовъ. 1150 *Изяславъ Мстиславичъ* выступилъ изъ Луческа, чтобъ соединиться съ Польскими и Венгерскими вспомогательными войсками. Въ тожъ самое время пришли оба Юрія Владимїровича сыновья Ростиславъ и Андрей въ Пересопницу къ дядѣ своему Вячеславу, куда прибыло также и вспомогательное войско Владимїрка, самъ же Владимїрко со всемъ своимъ войскомъ приступилъ ближе къ Шумску. Поляки и Венгры ужаснувшись сего страшнаго вооруженія, сказали *Изяславу*, что по елику находится съ ними небольшое число войска, то ненадежно съ *Юріемъ* вступать въ бой, и по тому совѣтовали ему съ нимъ помириться; (при чемъ и предлагали ему свое посредствїе. Они и дѣйствительно отправили для сего къ *Юрію* пословъ съ прошеніемъ, чтобъ онъ оставя *Изяславу Мстиславичу* Владимїръ и Луческъ съ прочими принадлежащими къ нимъ города-

ми

(1) О Богемскомъ королѣ здѣсь и далѣе ниже сего упоминаютъ Никоновская лѣтопись и царственный лѣтописецъ, а на стран. 275 въ примѣч. 3 также и Татищевъ.

(2) У Татищева написано: у *Чемерина на олицѣ*.

ми, удовольствовался бы Великимъ Княжествомъ. *Юрій* 1150
и *Вячеславъ* отвѣтствовали на сіе, что они готовы заключить миръ, естьли чужестранныя войска оставятъ Россійскія границы. Поляки и Венгры возвратились въ свои земли, однакожъ обѣщали притти къ *Изяславу* съ великою силою на помощь, естьли *Юрій* не исполнитъ своего обѣщанія (1).)

Коль скоро Великій Князь *Юрій Владимірович*ь узналъ, что иностранныя войска возвратились; то не токмо не помышлялъ болѣе о мирѣ съ *Изяславомъ*, но и пошелъ далѣе со своимъ войскомъ. Онъ послалъ сыновей своихъ Ростислава и Андрея съ Половцами къ Луческу напередъ, гдѣ Владимiръ Мстиславичь находился (2). Они дошли было уже до *Моравицы* (3), какъ въ ночи напалъ на войско ихъ внезапный страхъ, и Половцы съ предводителемъ своимъ *Тимиръ Хозеемъ* (4) назадъ побѣжали; однакожъ Андрей, который находился далѣе отъ нихъ впереди, и коему совѣтовали также отступить, остался неподвиженъ. Слѣдующаго утра пошелъ онъ къ Ростиславу, и потомъ отступили они назадъ къ *Дубну* (5), для ожиданія большей помощи отъ

(1) Переговоры сіи нахожу я только у Татищева.
(2) По видимому Изяславъ самъ ушелъ во Владимiръ, по отшествіи Поляковъ и Венгровъ.
(3) Въ Никоновской лѣтописи называется мѣсто сіе *Маравицею*, а въ Кенигсбергскомъ спискѣ и у Татищева *Муравицею*.
(4) Такъ Половецкій полководецъ называется по Никоновской лѣтописи и царственному лѣтописцу. *Ярославъ* же, о коемъ другіе упоминаютъ, былъ вѣроятно, Россійскій полководецъ, данный Половцамъ.
(5) Въ Ростовскомъ спискѣ сіе мѣсто называется *Лубно*, но только по описке переписчика.

1150 отъ отца ихъ. Вскорѣ послѣ того получили они извѣстіе, что отецъ ихъ съ братомъ своимъ Вячеславомъ выступили въ походъ, чѣмъ ободрясь они снова, пошли опять къ Луческу. Когда они къ городу приближались, то Владимїръ Мстиславичь вышелъ противъ ихъ съ частію своего воинства, и легкія войска начали дѣлать стычки. Андрей Юрьевичь отважился съ нѣсколькими молодыми людьми устремиться на пѣхоту, не увѣдомя братьевъ своихъ о своемъ намѣреніи, и что отрядъ его былъ уже приготовлен. Нападеніе его было столь храбро, что пѣхота побѣжала къ городу; а какъ онъ за бѣжавшими съ лишкомъ далеко погнался, то отъ возвратившихся непріятелей со всѣхъ сторонъ обхваченъ былъ; однакожъ благополучно отъ нихъ избавился, хотя лошадь его столь сильно была ранена, что какъ онъ на ней къ своему отцу прибылъ, то она тотчасъ упала и издохла.

Посемъ подступилъ *Юрій Владимїровичъ* со всею своею силою подъ Луческъ. Онъ держалъ городъ въ осадѣ три недѣли, и наконецъ не допустилъ жителей онаго пользоваться водою. Когда *Изяславъ Мстиславичъ* получилъ о томъ извѣстіе, (обѣщанное же ему вспоможеніе отъ Поляковъ прислано не было; то пошелъ онъ со своимъ собственнымъ войскомъ утѣсненному городу на помощь. Между Владимїромъ и Луческимъ сошелся онъ со Владимїркомъ княземъ Галицкимъ. Сперва приготовился было онъ противъ его къ бою, однакожъ по здравомъ разсужденіи не почелъ онъ за полезное съ нимъ сразиться, и зная князя сего любовь

бовь къ правосудїю (1),) просилъ его о исходатайствованїи ему съ Юрьемъ Владимїровичемъ мира. Владимїрко имѣя и самъ въ томъ надобность, чтобъ Великїй Князь не съ лишкомъ усилился, охотно за сїе взялся, и предложилъ миръ такимъ образомъ (чтобъ *Изяславъ* оставленъ былъ въ покоѣ на Владимїрскомъ княжествѣ.) Великїй Князь *Юрїй* былъ нѣсколько на то согласенъ; но Ростиславъ Юрьевичь и Юрїй Ярославичь внукъ Святополка весьма тому препятствовали. Андрей Юрьевичь, превосходившїй братьевъ своихъ богобоязливостїю и человѣколюбїемъ, войдя въ дѣло сїе, довелъ наконецъ родителя своего сильными представленїями до того, что онъ мирныя предложенїя, (подкрѣпляемыя также Владимїркомъ и Вячеславомъ) принять согласился. Посемъ отправились князья въ Пересопницу, находившуюся во владѣнїи Вячеслава Владимїровича, гдѣ и заключенъ былъ съ присягою миръ (на такихъ условїяхъ, чтобъ *Юрїй Владимїровичь* имѣлъ Великое Княжество Кїевское со всѣми къ нему принадлежавшими землями, а *Изяславъ Мстиславичь* получилъ бы княжество Владимїрское и Луческое со всѣми также принадлежавшими къ нимъ землями до рѣки Горыни, съ ежегодною данью, каковую въ древнїя времена плачивали Новогородцы Великому Князю Кїевскому.) Потомъ возвратились *Изяславъ Мстиславичь* во Владимїръ, 1150

(1) Сїе и слѣдующїя, между вмѣстительными постановленныя, извѣстїя беру я изъ Россїйской исторїи Татищева: древнїя же лѣтописи, у меня находящїяся, ни чего о томъ не упоминаютъ. Впрочемъ свойство Владимїрка является въ послѣдствїи совсѣмъ инаково, нежели каково оно здѣсь описано Татищевымъ.

1150 мїрЪ, а *Юрїй Владимїровичъ* вЪ Кїевѣ. При семЪ мирѢ соглашенось было еще и вЪ томЪ, чтобЪ вещи, взятыя послѢ сраженїя въ добычу въ ПереяславлѢ, возвращены были *Ярославу* назадЪ, (куда и отправили нарочныхЪ, для отысканїя и приняттїя оныхЪ. А какЪ Изяславовы посланные многихЪ тѢхЪ вещей требовать стали, то Великїй Князь отказалЪ возвратить оныя, и запретилЪ далѢе отъискивать, что подало причину кЪ новымЪ распрямЪ).

Внутреннїя ссоры Россїйскихъ князей поощрили Половцовъ кЪ нападенїю на Россїю; они (перешедЪ ДнѢпрЪ) взяли городЪ *Торшинъ* (1) и опустошали окрестныя страны огнемЪ и мечемЪ. (Но какЪ страны сїи обитаемы были *Черными клобуками*, коихЪ Великїй Князь подозрѢвалЪ вЪ согласїи съ *Изяславомъ*, то не послалЪ онЪ имЪ вспомогательнаго войска, за что сей народЪ разсердясь на него, вступилЪ въ тайный союзЪ съ *Изяславомъ*).

ВЪ семЪ году (2) вошли Новогородцы (3) Волгою въ Ростовское владѢнїе; а какЪ *Юрїй Владимїровичъ* послалЪ на нихЪ войско, то остановились они на острову Волги, Юрьево же войско укрѢпилося противЪ ихЪ на твердой землѢ шанцами (4). На третїй день при-

(1) ТакЪ сїе мѣсто называется вЪ Никоновской лѣтописи и царственномЪ лѣтописцѣ; а ТатищевЪ именуетЪ оное *ТорческЪ*, смотри стран. 149 примѣч. 1.

(2) О семЪ и послѢдующихЪ произшествїяхЪ повѣствуется вЪ Ростовскомъ спискѣ гораздо выше при началѣ 1149 года.

(3) ВЪ Ростовскомъ спискѣ называются они: *данники Новогородцы.*

(4) ВЪ лѣтописяхЪ о семЪ темно повѣствуется. ВЪ Никоновской лѣтописи и царственномЪ лѣтописцѣ написано: *а Суздальцы противу ихЪ*

прибыли Новогородцы съ судами своими къ берегу, гдѣ дошло до жестокаго сраженія, въ коемъ Суздальцы много людей потеряли. 1150

Въ тоже время напала *Ямь* въ тысячѣ человѣкахъ (1) на Новогородское владѣніе, и Новогородцы пошедъ противъ нихъ, такъ ихъ разбили, что изъ пяти сотъ человѣкъ ни одного не спаслося.

*Юрій Владимірович*ъ (видя, что при неудовольствіи Кіевлянъ, при роптаніи *Берендѣевъ*, и при подозрительной вѣрности Черниговскихъ князей, яко тайныхъ друзей *Изяслава Мстиславича*, трудно ему будетъ удержать долѣе престолъ Великаго Княжества) , возмнѣрился, оставя оное старшему брату своему Вячеславу, (и придавъ къ нему нѣкоторыхъ изъ своихъ сыновей, возвратиться въ Бѣлую Россію(2)), по чему и велѣлъ онъ брату своему быть въ Кіевѣ. Однакожъ сыновья *Юрія* были тѣмъ весьма не довольны, поелику легко могли предвидѣть, что при толь слабомъ князѣ, каковъ былъ Вячеславъ, лишатся и отецъ ихъ и они Великаго Княжества; и такъ уговорились они съ боярами, чтобъ представили они о семъ съ важностію

сташа и начаша городъ чинити влодьяхъ. — Въ Ростовскомъ спискѣ: *а они* (Суздальцы) *противу сташа* — Новогородскій лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ дѣлѣ нѣсколько яснѣе : *идоша данницы Новгородстіи вмалѣ, и учувъ Гюрги, оже вмалѣ шли, и послала князя Берладскаго съ вои , и бившеся мало негдѣ, сташа Новгородьци на островѣ ; а они противу ставше, начаща городъ чинити: въ лодьяхъ идоша Новгородьци къ нимъ на третіи день, и бишася.*

(1) Сіе число полагаетъ Ростовской списокъ.

(2) Между вмѣстительными поставленныя мѣста беру я изъ Россійской исторіи Татищева.

1150 Великому Князю, который на сїе согласясь, перевелъ Вячеслава въ Вышгородъ, а напротивъ того сыну своему Андрею приказалъ быть въ *Кїевъ*.

Кїевляне становились, какъ кажется, день опо дня недовольнѣе *Юрїемъ Владимїровичемъ*, и по тому желали имѣть Великимъ Княземъ Вячеслава, коего простодушїе имъ нравилось; но какъ имъ сего здѣлать не удалося, то прибѣгли они тайно къ *Изяславу Мстиславичу* прося его, чтобы принялъ онъ опять престолъ Великаго Княжества. *Изяславъ*, огорченный Великимъ Княземъ чрезъ нарушенїе недавно заключеннаго мирнаго договора, принявъ приглашенїе сїе съ радостїю, собралъ въ скорости войско, и пошелъ съ нимъ къ Пересопницѣ, куда переведенъ былъ Глѣбъ Юрьевичь отцемъ своимъ на мѣсто Вячеслава. Глѣбъ стоялъ тогда съ войскомъ подъ городомъ, какъ *Изяславъ* нечаянно подступилъ подъ оный. Никто не отважился здѣлать сему сопротивленїя, и все войско ему здалося, а Глѣбъ ушелъ въ городъ. Когда уже не оставалось ему никакой помощи, то просилъ онъ чрезъ пословъ своихъ у *Изяслава* только того, чтобъ отпустилъ его безъ обиды къ своему родителю. *Изяславъ* сїе обѣщалъ, по чему Глѣбъ безъ опасенїя къ нему прибылъ. Хотя *Изяславъ* и принялъ его ласково; однакожъ приказалъ сыну своему Мстиславу и нѣсколькимъ изъ людей своихъ содержать его подъ стражею, дабы *Юрїй Владимїровичъ* не получилъ о походѣ его заблаговремянно извѣстїя. Тогда *Изяславъ* поднялся со своимъ войскомъ, и пришелъ чрезъ Дорогобужъ къ Торческу, откуда приказалъ людямъ своимъ проводить Глѣба въ Кїевъ. У рѣки Рси встрѣтились съ *Изяславомъ Черные клобуки*,

ки, и принявъ его съ радостїю, соединили съ нимъ войска свои. 1150

Великїй Князь *Юрїй Владимїровичъ* получа чрезъ сына своего совсемъ неожидаемое извѣстїе, что *Изяславъ* съ войскомъ своимъ находится въ походѣ, пришелъ въ крайнее изумленїе. И какъ не отважился онъ остаться въ Кїевѣ, то отправился въ Городецъ, и велѣлъ брату своему Вячеславу сказать, чтобъ онъ принялъ Кїевъ во владѣнїе. Лишь только сїе здѣлалось, какъ *Изяславъ* явился предъ градскими вратами Кїева, и послалъ Вячеславу объявить, чтобы оставилъ онъ Кїевъ. Когда же Вячеславъ сталъ дѣлать затрудненїе, то *Изяславъ*, могшїй отъ Кїевлянъ ожидать всякїя помощи, вошелъ въ городъ самъ, и помолясь въ церкви св. Софїи, пошелъ прямо во дворецъ Ярославичей, куда и народъ ему послѣдовалъ. Вячеславъ видя, что народъ уже былъ готовъ здѣлать возмущенїе, склонился на требованїя *Изяслава*, и отправился въ Вышгородъ. *Изяславъ* проводилъ его далеко за городъ (1).

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ о сихъ произшествїяхъ. Въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, говорится только, что Изяславъ по приглашенїю Кїевлянъ прибылъ въ Кїевъ изъ Владимїра, и Юрїй Владимїровичь при его приближенїи отправился въ Городецъ, но о приходѣ Вячеслава въ Кїевъ и о выходѣ его изъ онаго ничего въ нихъ не говорится.

1150 *ИЗЯСЛАВЪ II МСТИСЛАВИЧЬ, во вторый разъ.*

ВЪ 1150 году.

Изяславъ Мстиславичь, возшедъ симъ образомъ вторично на Великокняжескій престолъ, разсудилъ, что сосѣдство *Юрія Владимірovича* въ Городцѣ и Ростислава Юрьевича въ Переяславлѣ легко могутъ ввергнуть его въ опасность, и для того послалъ онъ сына своего Мстислава съ войскомъ къ Каневу, дабы оттуда шелъ подъ Переяславль, и овладѣлъ симъ городомъ. Для успѣху въ семъ предпріятіи вступилъ Мстиславъ въ тайный союзъ съ *Торками* (1), обитавшими въ странѣ Переяславской, дабы они перешедъ Днѣпръ, съ нимъ соединились. Ростиславъ провѣдавъ о семъ, отправилъ къ отцу своемуословъ съ прошеніемъ помощи, почему *Юрій Владимірovичь* и отправилъ къ нему въ Переяславль немедлѣнно сына своего Андрея съ нѣсколькимъ войскомъ. Когда сей туда прибылъ, то Ростиславъ оставя его тамъ, пошелъ противъ Торковъ къ Сакову, и нагнавъ ихъ у Днѣпра (2), привелъ ихъ назадъ въ Переяславль.

Какъ

---

(1) Въ Никоновской лѣтописи: *Турбѣй*, разумѣется какъ одинъ человѣкъ. Въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ говорится: *Мстиславъ же послася на ону страну къ Турлѣемъ и къ дружинѣ*. Кажется съ Татищевымъ разумѣть здѣсь надобно Торковъ, которыхъ предводитель, можетъ быть, *Турлѣй* назывался.

(2) Въ Никоновской лѣтописи: *и сугна Турбѣя*. Въ Кенигсбергскомъ спискѣ: и *изгони Турлѣй*. Въ Ростовскомъ спискѣ: и *изгони Турлѣевъ*.

Какъ скоро князь Владимïрко Галицкïй увѣдомил- 1150
ся, что *Изяславъ* пошелъ къ Кïеву, по поднявшись со своимъ войскомъ, поспѣшалъ *Юрïю Владимïровичу* на помощь. Съ другой же стороны пришли Ольговичи и Давыдовичи, коихъ *Юрïй* также просилъ о вспоможенïи. По извѣстïи о походѣ сихъ разныхъ князей, послалъ *Изяславъ* къ сыну своему Мстиславу, чтобъ онъ склоня къ себѣ Берендѣевъ, ускорялъ ему въ Кïевъ на помощь. (Въ тоже время поѣхалъ онъ самъ съ боярами своими въ Вышгородъ, и старался дядю своего Вячеслава уговорить, чтобы прïѣхалъ онъ въ Кïевъ, и раздѣлилъ съ нимъ владѣнïе Великаго Княжества, извиняясь въ преждеучиненномъ своемъ противъ его поступкѣ необходимостïю. Вячеславъ склонился на прозьбу *Изяслава*, и бояре учинили присягу, что они его какъ отца, а *Изяслава* какъ сына почитать обязуются, и что будутъ сïи князья владѣть обще Кïевомъ. Посемъ поѣхали они оба въ Кïевъ, и *Вячеславъ* поручилъ войско свое *Изяславу* (1).)

Тогда выступилъ *Изяславъ* въ походъ съ братомъ своимъ Владимïромъ и сыномъ своимъ Мстиславомъ; (но *Вячеславъ* остался въ Кïевѣ.) Владимïрко стоялъ съ войскомъ своимъ у *Тюмаша* (2). Оба они приближились

(1) При семъ повѣствованïи слѣдую я Татищеву: въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ не говорится. Слѣдующïя между вмѣстительными включенныя мѣста суть также прибавленïя Татищева.

(2) Въ Никоновской лѣтописи: *и срѣте его у Тюмаша* (въ Ростовскомъ спискѣ: *Тумаща*), въ Кенигсбергскомъ спискѣ: *и усрѣте и Тумаша* (чернь).

1150 лись ко Стугнѣ, которая ихъ раздѣляла. Когда Владимïрко со всею силою своею пришелъ къ берегу, то войско *Изяслава*, увидя столь многочисленную силу, устрашилось, почему Берендеи и прочïе совѣтовали Великому Князю отступить, пока Владимïрко чрезъ рѣку еще не переправился, поелику они превосходному числу и храбрости Галичанъ противустоять не въ силахъ; но *Изяславъ* имъ представлялъ, что похвальнѣе итти съ неустрашимостïю противъ смерти, нежели съ трусостïю бѣжать; однакожъ склоняли его также и Кïевляне, чтобъ онъ шелъ въ Кïевъ, и тамъ бы защищался. Между тѣмъ какъ происходилъ совѣтъ, что предпринять должно, увидѣли они, что Владимïрко во многихъ мѣстахъ чрезъ рѣку уже переправлялся. Берендеи, пришедъ отъ сего въ страхъ, побѣжали, Кïевляне имъ также послѣдовали (1); а потому и *Изяславъ* принужденъ былъ въ бѣгство обратиться. Владимïрко погнался за бѣгущими, изъ которыхъ онъ многихъ побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ. Когда *Изяславъ* возвратился въ Кïевъ,) и нашелъ Кïевлянъ несклонными за него биться; то совѣтовалъ *Вячеславу* въ Вышгородъ удалиться,) войску же своему отдалъ приказъ собраться у *Дорожича* (2). Такимъ образомъ оставилъ *Изяславъ* Кïевъ ночью. По семъ появился Вла-

(1) Кенигсбергскïй и Ростовскïй списки къ тому прибавляютъ: *онъ же рече дружинѣ своей, уже ми толико ѣхати съ гостьми съ Угры, и съ Ляхи, а уже дружина моя лостращена.*

(2) Такъ именуется сïе мѣсто въ Никоновской лѣтописи, въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ, а у Ташищева оное мѣсто называется *Дороговичь*.

Владимïрко близъ Кïева, и поставилъ у *Теремца* (1) свое войско. Въ тотъ же день прибылъ также и *Юрïй Владимïровичъ* съ Ольговичами и Давыдовичами къ Кïеву и стали у *Черторья*. Коль скоро сïи князья со Владимïркомъ княземъ Галицкимъ свидѣлись, то послалъ *Юрïй Владимïровичъ* сына своего Бориса и князя Святослава Всеволодовича за *Изяславомъ* въ погоню. Они гнались за нимъ до такъ называемаго урочища *Чертова лѣса*, и не настигши, назадъ возвратились. *Изяславъ* шелъ вдоль по рѣкѣ Горынѣ, и оставя сына своего въ Дорогобужѣ, предпрïялъ путь свой съ братомъ своимъ во Владимиръ. 1150

Кïевляне страшась Владимïрка, (2) отворили Августа въ 28 день *Юрïю Владимïровичу* градскïя ворота. Посемъ пошелъ *Юрïй* въ Печерскïй монастырь, и тамъ въ церкви Богоматери имѣлъ со Владимïркомъ свиданïе. По обнадеживанïи съ обѣихъ сторонъ снова любовïю и дружествомъ (3), выступилъ Владимïрко въ соповариществѣ со Мстиславомъ Юрьевичемъ въ походъ. Когда приближились они къ городу Дорогобужу, то Мстиславъ Изяславичь ушелъ оттуда въ Луческъ къ дядѣ своему Святополку, а Владимïрко возвелъ Мстислава Юрьевича на Дорогобужское княжество. Владимïрко покоря многïе другïе города (4), хотя и по-

ку-

(1) Такъ пишется въ древнихъ лѣтописяхъ, а у Татищева: *и сталъ у Ольговой могилы близъ теремца.*

(2) То есть, чтобъ онъ не овладѣлъ Великимъ Княжествомъ.

(3) *И сотвориста межи собою велику любовь*, написано въ древнихъ лѣтописяхъ.

(4) *Владимïрко* же *отъялъ городы тѣ всѣ*, точныя слова древнихъ лѣтописей.

1150 кусился было взять ЛуческЪ (1), но увидя, что успѢха имѢть въ томъ не можетъ, послалъ Мстислава Юрьевича въ Пересопницу, а самъ въ Галичь возвратился.

Въ 5 день Сентября пришло Половецкое войско по призыву *Юрія Владимірича* въ помощь противъ *Изяслава* въ страну Переяславльскую. Хотя ему уже и сказано было, что въ помощи его тогда никакой надобности не находилось; однакожъ дѢлало оно великія раззоренія, такъ что *Юрій* выславъ противъ его Святослава Всеволодовича, а по томъ также и сына своего Андрея, долженъ былъ принудить оное къ миру вооруженною рукою. Потомъ Половцы въ свою землю возвратились.

ЮРІЙ I ВЛАДИМІРОВИЧЪ, во вторый разъ.

Съ 1150 года.

Когда *Юрій Владимірович*ъ началъ теперь опять спокойно владѢть Великимъ Княжествомъ; то далъ сыну своему *Андрею* въ награжденіе за его храбрость княжества *Туровское, Пинское, Дорогобужское* и *Пересопницкое* (2), и сіе послѢднее избралъ Андрей Юрьевичь для своего пребыванія.

Между тѣмъ *Изяславъ* посылалъ нѢсколько разъ къ Андрею Юрьевичу въ Пересопницу пословъ, прося, чтобъ онъ примирилъ отца своего съ нимъ, и склонилъ бы его

(1) По словамъ Татищева, онъ осаждалъ городъ сей четыре дни.

(2) Сіе, сколько я знаю, нынѣ неизвѢстное мѢсто, котораго и точное положеніе назначить трудно. Кажется по Туровѣ здѢлалось оно главнымъ мѢстомъ сего княжества.

его къ тому, чтобы онъ уступилъ ему *Погорынь* (1). 1150
При сихъ посольствахъ имѣлъ *Изяславъ* предметомъ своимъ и то, чтобъ развѣдать объ Андреевой силѣ и объ укрѣпленіи города; ибо намѣренъ онъ былъ напасть также нечаянно и на Андрея, какъ напалъ онъ предъ симъ на брата его Глѣба. Но предпріятія его предварены были осторожностію сего князя, который не токмо имѣлъ войско въ готовности, но и Пересопницу укрѣпилъ лутче прежняго. Въ прочемъ исполнилъ Андрей прошеніе *Изяслава*, и старался отца своего склонить къ уступленію Погорыни; однакожъ Великій Князь столь раздраженъ былъ симъ требованіемъ, что *Изяславу* не токмо въ томъ на отрѣзъ отказалъ, (но и угрожалъ еще ему судьбою *Игоря*, естьли не будетъ доволенъ княжествомъ Владимирскимъ (2).)

(Когда *Изяславъ* находилъ съ сей стороны столь мало для себя утѣшенія, Владимірко же завладѣлъ въ самое сіе время разными его землями: то послалъ онъ брата своего Владимира къ зятю своему королю *Гейзѣ* въ Венгерскую землю, и просилъ его особливо о вспомоществованіи противъ Владимірка князя Галицкаго. *Гейза* будучи тронутъ нещастною судьбою своего шурина, собралъ немедлѣнно войско, и пошелъ съ онымъ чрезъ горы во владѣніе Владимірка, гдѣ за-

(1) То есть, страны по рѣкѣ Горыни, которая по Татищеву составляла прежде границу между Чермною Россіею и землями Кіевскаго Великаго Княжества къ востоку.
(2) О семъ говоритъ Татищевъ.

1150 зоевалъ онъ *Санокъ*, и дошелъ до Перемышля; однакожъ Владимїрко посредствомъ своихъ друзей, находившихся между знатными Венграми, и подарками довелъ до того, что представленїемъ ихъ королю о худомъ годовомъ времени и о медлѣнности *Изяслава* склонили его къ возвратному походу, въ который и вступилъ онъ Октября 26 дня. Владимїръ пошелъ опять съ королемъ *Гейзою* въ Венгерскую землю, гдѣ онъ предложилъ Владимїру о супружествѣ съ дочерью нѣкотораго Венгерскаго вельможи. Тогда увѣдомилъ *Изяслава* король о своемъ возвращенїи, и просилъ при томъ о соизволенїи на оный бракъ; сверхъ того обѣщалъ, что естьли онъ по причинѣ войны съ Императоромъ быть самъ не можетъ, то пришлетъ ему, ежели надобно, на помощь 10000 человѣкъ войска. *Изяславъ* хотя и недоволенъ былъ отступленїемъ *Гейзы*; однакожъ давъ соизволенїе на бракъ, приказалъ привесть невѣсту, и праздновалъ бракосочетанїе со многимъ великолѣпїемъ (1).)

Юрїй Владимїровичъ, предававшїйся однимъ только
1151 забавамъ, кажется что по склонности своей къ сластолюбїю и жестокости противъ *Изяслава*, пришелъ у всѣхъ въ ненависть; и потому родный его братъ *Вячеславъ*. Кїевляне и Берендѣи послали тайно къ *Изяславу* пословъ съ прошенїемъ, дабы онъ возвратился опять въ Кїевъ, и принялъ престолъ Великаго Княжества. Изяславъ побужденный симъ, получивъ отъ Вен-

(1) Всю сїю статью беру я изъ Россїйской исторїи Татищева; а въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ не говорится.

Венгровъ вспомогательное войско, выступилъ весною 1151
въ походъ нечаянно. Тогда оставилъ онъ въ сторонѣ Пересопницу, въ коей храбрый Андрей Юрьевичь имѣлъ свое пребыванїе, а выжегъ только по другую сторону рѣки находившїяся селенїя (1). Когда дошелъ онъ уже до *Мыльска* (2), то *Владимїрко* князь Галицкїй узнавъ о его походѣ, выступилъ немедлѣнно со своимъ войскомъ, увѣдомилъ также о томъ и Андрея Юрьевича въ Пересопницѣ, и просилъ, чтобы и онъ соединилъ съ нимъ свое войско. Сей отправился къ нему (съ двоюроднымъ братомъ своимъ Владимїромъ Андреевичемъ княземъ Бужескимъ (3),) и у Мыльска вмѣстѣ соединились. Оттуда послали они немедлѣнно за *Изяславомъ* нѣсколько войска, которое его хотя у рѣки *Рси* (4) и настигло, однакожъ ничего не могло ему здѣлать. Изяславовъ братъ Владимїръ шедъ съ передовымъ войскомъ, приближился къ *Бѣлу-городу* (5), и Борисъ Юрьевичь отъ нечаяннаго сего приближенїя, оставя городъ, ушелъ къ отцу своему въ Кїевъ. Владимїръ

(1) У Татищева написано: *все Зарѣчїе*. Въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ: *ложже Зарѣческъ*, а въ Никоновской лѣтописи: *Заруческъ*.

(2) По Татищеву подъ симъ имянемъ разумѣть надобно *Радомыслъ*. У него встрѣчаются два города подъ имянемъ Мыльска, изъ коихъ вторый стоялъ при рѣкѣ Тетеревѣ, и можетъ быть далъ названїе нынѣшнему Радомыслу.

(3) Сїе и слѣдующїя вмѣстительными отмѣченныя мѣста находятся только у Татищева.

(4) Рѣка сїя такъ называется въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ. По Татищеву же Изяславъ нагнанъ передовыми войсками Владимїрковыми при рѣкѣ *Случѣ*.

(5) Нынѣшнїй *Бѣлгородокъ*.

1151 мїрЪ овладѢвЪ потмоЪ БѢлгородомЪ, послалЪ брата своего о семЪ увѢдомить и просить, чтобы поспѢшнѣе шелЪ, пока не узналЪ еще *Юрїй* о его приходѢ. *Изяславъ* пришедЪ въ БѢлгородЪ, оставилЪ въ немЪ Владимїра съ частїю войскЪ для воспрепятствованїя Владимїрку князю Галицкому далѢе пробраться; самЪ же съ остальными своими и Венгерскими вспомогательными войсками отправился къ Кїеву. Когда *Юрїй Владимїровичъ* о приближенїи *Изяслава* получилЪ неожидаемое извѢстїе, и не могши положиться на вѢрность КїевлянЪ, зная склонность ихЪ къ *Изяславц*; то АпрѢля 6 дня ушелЪ чрезЪ ДнѢпрЪ въ ГородецЪ. ВскорѢ потомЪ прибылЪ *Изяславъ*, котораго Кїевляне съ радостїю приняли. По взяшїи нѢкоторой еще части ЮрьевыхЪ людей въ плѢнЪ, пошелЪ онЪ съ братьями своими въ церковь св. Софїи, а оттуда въ ЯрославовЪ дворецЪ, гдѢ торжествовалЪ вшествїе свое при Венгерской музыкѢ (1), весьма удивлявшей КїевлянЪ.

Когда же наконецЪ Владимїрко князь Галицкїй и Андрей Юрьевичь у Мыльска провѢдали, что *Изяславъ* овладѢлЪ уже КїевскимЪ престоломЪ, то Владимїрко жестоко разсердясь, дѢлалЪ Андрею Юрьевичу великїя укоризны въ томЪ, что онЪ въ ПересопницѢ, а братЪ его БорисЪ въ БѢлѢгородѢ, не употребляли точнѢйшаго за непрїятелемЪ назиранїя, ибо могли бы конечно освѢдомиться о томЪ, что *Изяславъ* пошелЪ

съ

(1) Въ РостовскомЪ спискѣ написано: *тогда же оугры на фарѣхъ и на конехъ играху на Ярославлѣ дворѣ*; что ТатищевЪ, кажется, объясняетЪ говоря: *тогда играли Венгерскїя скомонїи* (музыканты).

сЪ войскомЪ кЪ Кïеву. „Когда вы, примолвилЪ онЪ 1151
„кЪ тому, такЪ сЪ отцемЪ своимЪ княжите; то и упра-
„вляйтесь сами (1), а я одинЪ не могу воевать про-
„тивЪ Изяслава. Вчерась только еще хотѢлЪ онЪ
„со мною биться, но сего дни овладѢлЪ уже всею Рос-
„сïею (2).„ И такЪ послалЪ Владимïрко Андрея и Вла-
димïра кЪ *Юрïю Владимïровичу*, а самЪ возвратился
вЪ Галичь; однакожЪ требовалЪ онЪ на возвратномЪ
пути сЪ *Мыльска* (3) нѢкотораго числа денегЪ, угро-
жая жителей ограбить и вывесть, ежели онаго не по-
лучитЪ; чего ради собравЪ они женЪ своихЪ украше-
нïя, какЪ то серги и ожерелья; и что еще найтить
могли, ему отдали (4). ТакимЪ же образомЪ посту-
пилЪ Владимïрко и сЪ другими городами, проходя
вЪ свою землю. Андрей и ВладимïрЪ пошли послѢ то-
го кЪ устью Припети, а оттуда чрезЪ *Давыдовц Бо-
женку* кЪ Юрью ВладимÏровичу вЬ ГородецЪ (5).

ИЗЯ-

(1) *Аще тако княжите со отцемЪ своимЪ, правите сами*, суть точныя слова Ростовскаго списка, коему я вообще при семЪ повѢствованïи слѢдую.

(2) ЧрезЪ сïе Владимïрко, кажется, хотѢлЪ выразить: противЪ толь воинственнаго князя и толь посчѢшнаго вЪ своихЪ предпрïятïяхЪ, надлежало бы имѢть болѣе осторожности.

(3) Хотя вЪ РостовскомЪ спискѢ и говорится: *рече Галичаномъ, дайте:* однако, кажется, ошибкою писца поставлено оное вмѢсто: *Мыличанамъ.*

(4) *И емлюще сребро изЪ ушей и с' шей монисты, и слывающе даяху ему*, написано вЬ РостовскомЬ спискѢ.

(5) ВЬ РостовскомЬ спискѢ: *в' Стрецкïй городокЪ*; у Татищева: *во ОстрЪ городокЪ*; а вЪ КенигсбергскомЬ спискѢ и Никоновской лѢтописи: *во ГородецЪ.*

1151 *ИЗЯСЛАВЪ II МСТИСЛАВИЧЬ, въ третій разъ.*

съ 1151 до 1154 года.

Лишь только *Изяславъ Мстиславичь* возшелъ опять на престолъ Великаго Княжества, то для пріобрѣтенія себѣ болѣе отъ Кіевлянъ любви, отправилъ съ согласія ихъ пословъ къ дядѣ своему *Вячеславу* для изъясненія своего раскаянія въ томъ, что онъ не почиталъ его предъ симъ, яко отца своего, и пригласилъ его принять Великокняжескій престолъ (1). *Вячеславъ Владимірович* принялъ съ радостію сіе приглашеніе, и по учиненіи взаимной клятвы въ ненарушимомъ дружествѣ, прибылъ въ Кіевъ, и Апрѣля въ 20 день возшелъ на Великокняжескій престолъ. Онъ здѣлалъ великій пиръ, на которой позвалъ племянника своего Изяслава, Кіевскихъ вельможъ и Венгерское вспомогательное войско.

По полученіи въ Кіевѣ извѣстія, что Владимірко возвратился въ Галичь, а Андрей Юрьевичь и Владимірь Андреевичь пришли въ Городецъ; послалъ *Вячеславъ* къ *Изяславу Мстиславичу* съ благодареніемъ за оказанную ему сыновнюю любовь, изъясняясь при томъ, что какъ по старости и слабости своей не въ силахъ онъ управлять одинъ Великимъ Княжествомъ, то желаетъ владѣть въ Кіевѣ съ нимъ со-

во-

(1) Кажется, что Изяславъ звалъ и съ начала дядю своего не въ соправители себѣ, какъ то значитъ въ Никоновской лѣтописи, но прямо быть Великимъ Княземъ въ Кіевѣ.

вокупно (1), и что въ протчемъ въ случаѣ нужды онъ готовъ итти съ нимъ вмѣстѣ противъ непрїятеля, а ежели не въ силахъ самому ему въ походѣ быть, то онъ препоручитъ ему свои войска. *Изяславъ* принялъ предложенїе сїе съ величайшимъ подобострастїемъ, и потомъ владѣли они совокупно въ единодушномъ согласїи. 1151

Великїе Князья наградя Венгровъ почестьми и дарами, вознамѣрились отпустить ихъ въ свою землю (2). Они благодарили имъ за вѣрную ихъ службу, и препоручили имъ принести государю своему усерднѣйшую благодарность за любовь и дружбу, болѣе нежели братски, имъ оказанныя. По отпущенїи уже Венгровъ, отправили Великїе Князья въ Венгрїю Мстислава Изяславича для засвидѣтельствованїя королю сильнѣйшимъ образомъ ихъ признательности, и для испрошенїя такъже впредь его помощи, естьли, паче чаянїя, начнетъ *Юрїй* новыя возмущенїя, и станетъ возбуждать противъ нихъ Ольговичей, Давыдовичей и Половцовъ, обѣщая при томъ, что и они равнымъ образомъ не отрекутся вспомоществовать ему противъ его непрїятелей, коль скоро токмо сами останутся въ покоѣ.

То-

(1) Такъ точно говорится въ Ростовскомъ спискѣ, чѣмъ и прежде сказанное, по видимому подтверждается.

(2) Татищевъ говоритъ, что Изяславъ хотѣлъ немедленно съ Венграми итти за Днѣпръ, и выгнать Юрїева сына изъ Переяславля, а самаго Юрїя изъ Городца, прежде нежели онъ соберетъ войско и соединится съ Черниговскими князьями; однако Венгерскїй полководецъ на то не согласился, поелику не имѣлъ о томъ повелѣнїя, къ тому же и войско его отъ устали изнурено было. Кїевляне же совѣтовали Изяславу прежде заключить миръ съ Черниговскими князьями.

1151 Тогда же отправили Великіе Князья пословъ съ извѣстіемъ о сихъ щастливыхъ произшествіяхъ къ Ростиславу въ Смоленскъ, прося его притти въ Кіевъ со своимъ войскомъ, потому что уже *Юрій Владиміровичъ* на нихъ вооружается.

Сею весною Апрѣля въ 17 день скончался Ростиславъ Юрьевичь въ Переяславлѣ, и тамъ погребенъ братьями своими Андреемъ, Глѣбомъ и Мстиславомъ въ церкви святаго Михаила, подлѣ дядей своихъ Святослава и Андрея.

Лишь только *Юрій Владиміровичъ* въ Городецъ прибылъ, то просилъ чрезъ пословъ у Ольговичей и Давыдовичей себѣ помощи, на что Святославъ Ольговичь тотчасъ согласился, но Давыдовичи, склоненные *Вячеславомъ* и *Изяславомъ Мстиславичемъ* тайно на свою сторону, опреклись нарушить данную *Изяславу* присягу. Владиміръ Давыдовичь испугавшись наконецъ угрозъ, соединился Апрѣля 23 дня съ *Юріемъ Владиміровичемъ*, а братъ его Изяславъ Давыдовичь отправился съ войскомъ своимъ къ Великимъ Князьямъ въ Кіевъ, куда въ тожъ самое время и Ростиславъ Мстиславичь со Смоленскимъ войскомъ прибылъ (1).

Юрій Владиміровичъ привлекши къ себѣ Святослава Ольговича и Владимірa Давыдовича, и получа помощь отъ Половцовъ, подошелъ съ сею соединенною силою съ другой стороны Днѣпра къ Кіеву. *Изяславъ Мсти-*

(1) Извѣстія сей статьи находятся только большею частію у Татищева; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, хотя они и не такъ точно описаны, однако подтверждаются послѣдствіемъ.

Мстиславичь здѣлалъ ему переправу чрезъ рѣку невозможною посредствомъ своихъ новоизобрѣтенныхъ судовъ, имѣвшихъ на обоихъ концахъ по кормилу, и содержащихъ гребцовъ подъ закрытїемъ, на палубѣ же оныхъ стояли вооруженные воины (1); чего ради Юрїй приказалъ вести суда свои въ Дулебское озеро, оттуда перетащить волокомъ въ рѣку Золочь, а по сей ввести въ Днѣпръ; и симъ образомъ дошелъ онъ, будучи послѣдуемъ Половцами вдоль берега, до Вятичева. Но какъ и туда слѣдовалъ за нимъ *Изяславъ* по Кїевской сторонѣ вдоль берега, а суда его по Днѣпру; то и тамъ находились для него таковыя же препятствїя. Наконецъ отдѣлился отъ *Юрїя* Святославъ Ольговичь съ Половцами, и дошелъ неприметно до брода при Зарубѣ, гдѣ небольшее токмо число Изяславова войска находилось. Тутъ переправились Половцы во всемъ вооруженїи чрезъ Днѣпръ, а Изяславово войско оставя отъ страха берегъ, въ бѣгство обратилось. Коль скоро Святославъ съ Половцами Днѣпръ перешелъ, то увѣдомилъ о томъ *Юрїя Владимїровича*, который прищедъ съ поспѣшностїю со Владимїромъ Давыдовичемъ къ Зарубу, также чрезъ Днѣпръ переправился. По семъ отступилъ *Изяславъ Мстиславичь* къ Кїеву, а *Юрїй* дошелъ до рѣки Лыбеди. Великїй Князь *Изяславъ* расположилъ многочисленное 1151

(1) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ, съ коимъ Ростовскїй списокъ и Никоновская лѣтопись согласны, описываются оные суда такъ: *бѣша у нихъ гребцы гребуще невидимо, токмо весла видѣти, а человѣкъ не видѣти; бяху бо лодьи покрыты досками. Борцы же стояху горѣ въ броняхъ стрѣляющись, а кормника два, бяше единъ на кормѣ, а другїй на носѣ, и камо же хотяху, тамо идяху, не обращающе лодьями.*

1151 свое войско округъ города, и въ тожъ время прибылъ къ нему Владимїръ Мстиславичь съ *Черными клобуцками* (1).

Изяславъ положилъ не дѣлать нападенїя, но ожидать онаго отъ своихъ непрїятелей, между тѣмъ *Вячеславъ* съ согла їя прочихъ князей отправилъ къ *Юрїю* пословъ, увѣщевая его заключить миръ, и не противиться ему, яко старшему св ему брату. Послы нашли *Юрїя Владимїровича* въ *Васильевѣ* (2). Когда они объявили ему имъ препорученное, то отправилъ *Юрїй* своихъ пословъ съ таковымъ объясненїемъ, что онъ не намѣренъ ему противиться, естьли только *Изяславъ Мстиславичь* во Владимїръ, а братъ его Ростиславъ въ Смоленскъ возвратятся, и тогда онъ съ нимъ помирится: но *Вячеславъ* велѣлъ ему на сїе сказать, что сколь мало помышляетъ онъ отлучить семь Юрьевыхъ сыновей отъ ихъ родителя, столь же мало соглашается онъ отлучить отъ себя *Изяслава* и Ростислава, коихъ онъ сынами своими почитаетъ; однакожъ не проливалъ бы *Юрїй* тщетно Христїянской крови, и возвратился бы съ сыновьями своими въ княжества свои Переяславльское и Курское, а Ольговичей бы отпустилъ: тогда постарается онъ возстановить спокойствїе.

Юрїй Владимїровичъ отвергнувъ сїи предложенїя, пошелъ слѣдующаго утра съ войскомъ своимъ къ Лыбеди, гдѣ и начали дѣлать стычки. Андрей Юрьевичь отва-

(1) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи называются они *Берендичи* (въ Никоновской лѣтописи *Берендѣи*), *Торцы*, и *Черніи клобуци*.

(2) Что нынѣ *Васильковъ*.

отважился съ нѣсколькими Половцами перейти рѣку, устремился было на войско *Изяслава*; но нѣкоторый Половчинъ ухватя лошадь его за поводъ (1), остановилъ его, ибо всѣ Половцы тогда уже его оставили. Въ то время перешло Юрьево войско черезъ Лыбедь, и тамъ на ровномъ мѣстѣ произошло жестокое сраженіе. *Изяславъ Мстиславичь* приказалъ войску своему сомкнувшись наступить на непріятелей, отъ чего сіи принуждены были обратиться въ бѣгство; многіе изъ нихъ были побиты, другіе взяты въ плѣнъ, остальные же перешли назадъ чрезъ рѣку, и никто изъ нихъ не отважился болѣе переходить чрезъ оную. 1151

Между тѣмъ *Юрій Владимірович* получа извѣстіе, что сватъ его Владимірко, князь Галицкій, идетъ ему съ войскомъ на помощь, отступилъ слѣдующаго дня назадъ, и пошелъ ему на встрѣчу. *Изяславъ* и Ростиславъ хотѣли было за *Юрьемъ* итти немедлѣнно въ погоню, но *Вячеславъ* опасаяся при отступленіи *Юрія* какой либо военной хитрости, не совѣтовалъ имъ въ семъ торопиться, поелику оставалось еще время предпринять сіе въ вечеру, или слѣдующаго утра; однакожъ *Изяславъ* препоручилъ тайно Борису Городенскому гнаться за *Юріемъ* (2). *Юрій* хотя и при-

(1) Татищевъ повѣствуетъ сіе о Владимірѣ Андреевичѣ; а древнія лѣтописи, у меня находящіяся, приписываютъ оное Андрею Юрьевичу.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ говорится: *тебѣ обычно есть к' Бѣлугороду по Юріи в' тай ити, а пойди брате, по Борови — и пойде по немъ.* Сіе Татищевъ объясняетъ такъ: *что онъ нарочно для таковыхъ препорученій былъ посланъ, и лучше зналъ дороги къ Бѣлугороду.*

1151 нуждалъ Бѣлогородцовъ ко здачѣ города, но какъ они не здались, то пошелъ онъ къ *Верьневцу*, и оттуда ко *Бзяницѣ* (1), гдѣ надѣялся найтить князя Галицкаго; ибо при отступленіи своемъ онъ Кіева отправилъ онъ къ нему племянника своего Владимѣра Андреевича.

Тогда выступили *Вячеславъ* и *Изяславъ* со всею своею силою въ походъ для воспрепятствованія *Юрію* соединиться со Владимѣркомъ. Въ тотъ день дошли они до *Звѣнигорода* (2), и въ слѣдующій полдень до Васильева, гдѣ *Изяславъ* отъ сына своего Мстислава получилъ изъ Венгерской земли извѣстіе, что король посылаетъ ему многочисленнѣе прежняго войско въ помощь, и что онъ Мстиславъ, въ скорости съ симъ войскомъ прибудетъ. *Изяславъ* послалъ немедлѣнно къ своему сыну, чтобы онъ поспѣшилъ походомъ; самъ же гнался за *Юріемъ*, дабы настичь его какъ можно прежде соединенія со Владимѣркомъ.

Великій Князь *Изяславъ* нагналъ *Юрія Владимѣровича* у Перепетовы, предложилъ ему чрезъословъ миръ, но Святославъ Ольговичь и Половцы не допустили *Юрія* на то согласиться. Подъ вечеръ перешелъ *Юрій* рѣку *Рутъ* (3). На разсвѣтѣ слѣдующаго дня не имѣли уже Ольговичи болѣе желанія отважиться на сраженіе, и хотѣли мириться, но Половцы тому со-

(1) Такъ сіе мѣсто называется въ Ростовскомъ спискѣ: у Татищева же имянуется оно *Божницею*.

(2) Продолженіе показываетъ, что здѣсь разумѣть надобно какое нибудь мѣсто между Бѣлгородомъ и Васильевымъ.

(3) Въ Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ и у Татищева такъ называется рѣка сія; а въ Ростовскомъ спискѣ говорится: *и бѣжащимъ имъ чрезъ ровъ*. Рѣка Ровъ понынѣ извѣстна въ Волыніи.

сопротивлялися; и такъ *Изяславъ* приготовивъ войско 1151
къ сраженїю, пошелъ на *Юрїя*, который не желалъ вступить въ оное до пѣхъ поръ, пока не дождется Владимїрка, однакожъ *Изяславъ* подходилъ ближе, и *Юрїй* былъ принужденъ равнымъ образомъ вооружиться. Сынъ его Андрей дѣлалъ къ войнѣ приготовленїя. *Изяславъ* и Ростиславъ подошедъ къ свому дядѣ *Вячеславу*, находившемуся ради старости своей въ нѣкоторомъ отъ войска отдаленїи, сказали ему, что намѣрены они не щадить для него своея жизни, и потомъ возвратились къ войску. *Изяславъ* приказалъ оному объявить, чтобъ всѣ смотрѣли на его полкъ и ему слѣдовали. Андрей Юрьевичь учинилъ первый нападенїе на войско *Изяслава*: лошадь его подъ нимъ ранили, и онъ потерялъ щитъ и шлемъ, однакожъ невредимъ остался. Съ другой же стороны и *Изяславъ Мстиславичъ* первый вступилъ въ сраженїе. Онъ былъ раненъ въ руку, и сверженъ съ коня. Тогда произошло всеобщее побоище. *Вячеслава*, *Изяслава* и Ростислава войска одержали побѣду. Половцы побѣжали напередъ, коимъ Ольговичи, а потомъ и *Юрїй* съ сыновьями своими послѣдовали. Когда они бѣжали чрезъ Рутъ, то многїе въ ней потонули; иные были убиты или взяты въ плѣнъ. Въ числѣ первыхъ находился и Черниговскїй князь Владимїръ Давыдовичь. Великїй Князь *Изяславъ* лежалъ на мѣстѣ сраженїя, и собственные его воины хотѣли его изрубить, почтя его за кого либо изъ своихъ непрїятелей (1); но онъ далъ о себѣ знать снятїемъ шлема, и

(1) Такъ написано въ древнихъ лѣтописяхъ, а Татищевъ повѣствуетъ сїе о Владимїрѣ Давыдовичѣ.

1151 и тѣмъ спасъ свою жизнь, хотя уже весьма изошелъ кровїю. Его посадили на лошадь, и привезли по желанїю его къ Изяславу Давыдовичу, оплакивавшему горько кончину своего брата Владимїра. Посемъ возвратились оба Великїе Князья и Ростиславъ Мстиславичь побѣдоносно въ Кїевъ, а Изяславъ Давыдовичь привезъ тѣло брата своего въ Черниговъ, гдѣ предавъ его землѣ, вступилъ во владѣнїе сего княжества. *Юрїй Владимїровичъ* ушелъ съ небольшимъ числомъ войска своего чрезъ Днѣпръ въ Переяславль.

Вячеславъ и *Изяславъ* получа въ Кїевѣ извѣстїе, что *Юрїй* находится въ Переяславлѣ, почли за нужное не давать ему времяни собрать разсѣянное свое войско, и призвать постороннихъ къ себѣ на помощь: чего ради выступили немедлѣнно въ походъ, перешли у Заруба Днѣпръ, и осадили Переяславль, гдѣ раззоряли окрестныя страны, и зажгли предмѣстїя. Они послали *Юрью Владимїровичу* предложить миръ съ такимъ условїемъ, чтобъ онъ удалясь въ Суздаль, оставилъ одного изъ сыновей своихъ въ Переяславлѣ; ибо въ протчемъ всегда опасаться должно, что онъ живучи въ сосѣдствѣ, приведетъ снова Половцовъ на Россїю. *Юрїй* неимѣвшїй въ готовности войска, и ненадѣявшїйся ни на какую постороннюю помощь, на семъ условїи заключилъ миръ (1); послѣ чего Великїе Князья возвратились въ Кїевъ.

По

(1) Татищевъ говоритъ, что Юрїй далъ слово Переяславль въ тотъ же день оставить, но не здѣлалъ того, по той причинѣ, что надѣялся отъ Владимїрка Галицкаго получить помощь.

По приспѣяніи памяти святыхъ мучениковъ Бориса 1151
и Глѣба, пошелъ *Юрій* съ сыновьями своими на Алпу, откуда отправился старшій сынъ его Андрей въ Суздаль (1); хотя отецъ его и весьма уговаривалъ при немъ остаться; самъ же *Юрій* возвратясь опять съ прочими сыновьями своими въ Переяславль, просилъ у Владимірка, князя Галицкаго и у Половцовъ помощи. *Изяславъ* удивился вѣроломству дяди своего, и здѣлалъ ему чрезъ пословъ своихъ жестокій выговоръ: почему *Юрій* вышелъ въ Городецъ, а сыну своему Глѣбу отдалъ Переяславльское княжество.

(Лишь только Святославъ Ольговичь увѣдомился, что *Юрій* съ *Вячеславомъ* и *Изяславомъ* миръ заключилъ, то помыслилъ и о своей безопасности, почему и предложилъ Изяславу Давыдовичу миръ съ такимъ условіемъ, чтобы каждый остался при земляхъ отца своего. Изяславъ согласился на сіе предложеніе и миръ съ обѣихъ сторонъ утвержденъ клятвою (2).)

Въ сіе время пришелъ Мстиславъ Изяславичь со многочисленнымъ вспомогательнымъ войскомъ (3) Венгровъ (4) въ Россію. Коль скоро Владимірко Галицкій о томъ увѣдомился, то поднялся тайно со своимъ войскомъ, и оное преслѣдовалъ. Когда Мстиславъ дошелъ

(1) Послику князь сей весьма отличался какъ богобоязливостію своею, такъ и храбростію; то и не могъ онъ рѣшиться, чтобъ заключенный торжественно миръ нарушить толь легкомысленно.

(2) Сіе извѣстіе нахожу я только у Татищева.

(3) О которомъ выше прежде сраженія при Перепетовой говорено, что оно было въ походѣ.

(4) По Никоновской лѣтописи и по Кенигсбергскому списку имѣлъ онъ съ собою и Богемское вспомогательное войско.

1151 шелъ съ Венграми до *Сологиня* (1), то прислалъ ему дядя его Владимїръ Мстиславичь великое количество съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, и вскорѣ послѣ того велѣлъ его увѣдомить, что Владимїрко идетъ противъ его съ войскомъ. Венгры между тѣмъ перепилися, и какъ Владимїрко въ слѣдующую потомъ ночь къ нимъ подошелъ, то они не могши пробудиться отъ сна, были всѣ порублены (2), выключая нѣсколькихъ взятыхъ въ плѣнъ. Мстиславъ спасся съ небольшимъ числомъ своего войска въ Луческъ.

Вскорѣ по полученїи *Изяславомъ Мстиславичемъ* непрїятнаго извѣстїя о пораженїи Венгровъ (заключилъ онъ посредствїемъ Изяслава Давыдовича, князя Черниговскаго миръ со Святославомъ Ольговичемъ и Святославомъ Влеволодовичемъ (3)), кои привели ему посемъ вспомогательное войско. Съ сими и Берендеями поднялся онъ на Юрїя къ Городцу. Юрїй хотя и храбро нѣсколько времяни оборонялся; но не ожидая ниоткуда себѣ помощи, прибѣгнулъ наконецъ къ миру. Послѣ того отправился онъ въ Суздаль, оставя сына своего Глѣба въ Городцѣ. *Изяславъ* возвратился съ побѣдою въ Кїевъ, и возвелъ сына своего Мстислава на Переяславльское княжество (4).

Въ

(1) Такъ имянуется сїе мѣсто въ вышепомянутыхъ лѣтописяхъ и Ростовскомъ спискѣ; у Татищева же оно называется *Собино*.
(2) По Татищеву, Владимїрко велѣлъ Венгерскому воеводѣ отрѣзать носъ и уши, и такъ отослалъ его къ Гейзѣ обратно.
(3) Ясно о семъ говоритъ только Татищевъ.
(4) Которое Юрїй, вѣроятно при семъ примиренїи, долженъ былъ уступить.

Въ сïе время плѣнивъ Полочане князя своего Рог- 1151
волода Борисовича, обвиняемаго ими въ разныхъ пре-
ступленïяхъ, сослали въ Минскъ, гдѣ содержанъ онъ
былъ подъ крѣпкою стражею. Они избрали себѣ кня-
земъ Глѣбовича (внука Всеславова (1)) и отправили
пословъ ко Святославу Ольговичу съ прошенïемъ, что
бы былъ онъ князю ихъ вмѣсто родителя, и принялъ
бы ихъ подъ свое покровительство (2), напротивъ
чего обѣщали они ему свое подданство и помощь;
сей договоръ былъ ими подтвержденъ клятвою.

Изяславъ имѣя теперь со всѣхъ сторонъ миръ, 1152
вознамѣрился наказать Владимïрка князя Галицкаго
за учиненныя ему многïя обиды, и для того послалъ
сына своего Мстислава въ Венгерскую землю, дабы скло-
нить короля *Гейзу* къ походу противъ онаго князя.
Между тѣмъ опасаясь, чтобъ Глѣбъ Юрьевичь, (при-
зыванный въ то время къ отцу своему, (3)) не пред-
принялъ чего либо изъ Городца противъ Кïева, под-
ступилъ съ Изяславомъ Давыдовичемъ и Святославомъ
Всеволодовичемъ подъ сей городъ, и раззоря его, пере-
везъ по другимъ городамъ жителей.

(1) Собственное имя сего князя не упоминается ни въ древнихъ лѣ-
тописяхъ, ниже у Татищева. Можетъ быть его звали *Володаремъ*,
о коемъ ниже упоминается.

(2) Такъ повѣствуетъ о семъ Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ го-
ворится: *прислашася Полочане к' Святославу Ольговичю с' любовïю,
яко имѣти его княземъ себѣ.*

(3) О семъ говоритъ Татищевъ.

1152 Мстиславъ принятъ былъ королемъ *Гейзою* весьма ласково. По семъ выступилъ *Гейза* въ походъ самъ со многочисленною силою, и въ тожъ время отправилъ къ Великому Князю пословъ съ извѣстїемъ, что онъ уже въ пути, и ожидаетъ, чтобы также и *Изяславъ* неотмѣнно съ войскомъ своимъ вышелъ. *Изяславъ* собралъ также великую силу, состоявшую изъ отборнаго Кїевскаго войска, Черныхъ клобуковъ и другихъ многихъ. У Дорогобужа присоединилъ онъ къ себѣ брата своего Владимїра, у Пересопницы Владимїра Андреевича, а во Владимїрѣ другаго брата своего Святополка съ ихъ войсками. Святополка оставилъ онъ во Владимїрѣ, и дошедъ съ сими соединенными силами до рѣки Сана, на другомъ берегу оной остановился. Тутъ прибылъ къ нему гонецъ отъ короля *Гейзы* съ увѣдомленїемъ, что король уже пять дней его ожидаетъ, и чтобъ для того поспѣшилъ онъ походомъ. *Изяславъ* немедлѣнно отправился въ путь, и дошелъ на другой день до Ярославля, гдѣ прибылъ къ нему другой посланный, имѣвшїй съ собою съ лишкомъ 1000 человѣкъ. *Изяславъ* поставя войско свое въ боевый порядокъ, продолжалъ походъ. Когда онъ приближился къ стану короля, то выѣхалъ сей ему на встрѣчу со своими военачальниками. По ласковомъ привѣтствїи пошли они въ королевской шатеръ, въ коемъ здѣланъ былъ въ скоросни военный совѣтъ, и опредѣлено учинить слѣдующаго утра нападенїе.

На другой день рано выступилъ король съ Венграми своими въ боевомъ порядкѣ, и послалъ Великому Князю сказать, чтобъ и онъ съ войсками своими

съ

съ нимъ соединился (1); и такъ оба войска приближились къ рѣкѣ Сану ниже Перемышля, и тамъ остановились. Поелику слѣдующій день былъ воскресный, въ который король никогда не вступалъ въ сраженіе, ню прошелъ оной въ покоѣ. Владимірко стоялъ со всею своею силою на другомъ берегу рѣки сея, желая воспрепятствовать тѣмъ королю и Великому Князю чрезъ нее переправиться, и взялъ нѣсколько королевскихъ фуражировъ въ плѣнъ. Слѣдующаго утра подвинулся *Гейза* въ передъ, почему Владимірко отступилъ нѣсколько назадъ въ укрѣпленное само собою мѣсто. *Гейза* приказалъ войскамъ своимъ занять броды сей рѣки, а *Изяславъ* пошелъ съ войскомъ своимъ по берегу въ верхъ нѣсколько далѣе, гдѣ еще бродъ находился. *Изяславъ* увѣщевалъ войско свое, дабы показало оно извѣстную свою храбрость въ присутствіи сихъ иностранныхъ воиновъ, и сталъ чрезъ рѣку переправляться. Король увидя сіе, тоже самое здѣлалъ. Лишь только перешли они чрезъ рѣку, то учинили съ разныхъ сторонъ на войско Владимірка нападеніе, и разбивъ его по жестокомъ сраженіи (2), иныхъ перерубили, другихъ вогнали въ рѣку, и великое множество въ плѣнъ взяли. Владимірко пробѣжалъ между Венграми 1152

(1) По Ростовскому списку, войско Гейзы состояло изъ 73 полковъ; по Татищеву Изяславъ имѣлъ 30000 человѣкъ, а Владимірко 50000, между коими было наемныхъ *Сербовъ* и *Булгаръ* 20000.

(2) По Татищеву сраженіе продолжалось долгое время; Владимірко затруднялъ сперва Венграмъ переправу чрезъ рѣку, и началъ уже одолѣвать ихъ; но Мстиславъ Изяславичь, поспѣшившій имъ на помощь, храбростію своею одержалъ надъ нимъ побѣду.

1152 и Черными клобуками съ однимъ токмо изъ своихъ воиновъ въ Перемышль, гдѣ тогда никакого войска не находилось. Между тѣмъ какъ побѣдители у княжескаго дворца внѣ города замѣшкались, многіе изъ войска Владимірка ушли въ городъ, и въ ономъ затворились. Тогда *Изяславъ* и *Гейза* приступили къ городу, и поставили свой станъ у рѣки *Вяза* (1). Владимірко отправилъ къ королюословъ съ прошеніемъ мира; ночью же послалъ онъ къ Венгерскому епископу и полководцамъ, приказывая имъ сказать, что онъ тяжело раненъ, и чтобъ постарались они его защитить у ихъ государя. Онъ раскаивался, что принималъ противъ короля оружіе, и просилъ при томъ, чтобъ напомнили они ему о помощи, данной имъ Владимірком нѣкогда отцу его *Белѣ слѣпому* противъ Поляковъ, и чтобъ не предалъ онъ его въ руки Великому Князю *Изяславу*. Симъ и великими дарами, полученными отъ Владимірка, склонился епископъ и полководцы употребить у короля сильную о немъ прозьбу. Слѣдующаго утра увѣдомилъ *Гейза* о семъ Великаго Князя; но *Изяславъ* представлялъ оному многія обиды, обоимъ имъ отъ Владимірка предъ симъ здѣланныя, за которыя не получили они ни малѣйшаго удовольствія, и потому просилъ короля, не такъ легко полагаться на вѣрность такого князя, который часто нарушалъ свою клятву. Мстиславъ Изяславичь просилъ еще усильнѣе короля, нежели отецъ его, но сей склонился на представленія епископа

свое-

(1) Такъ называется рѣка сія у Татищева: въ Ростовскомъ же спискѣ именуется она *Вягръ*.

своего и полководцевъ, однакожъ съ такимъ при томъ 1152
условїемъ, что естьли Владимїрко и въ сей разъ нарушитъ свою присягу, тобъ не надѣялся болѣе получить мира. Тогда послалъ также Владимїрко пословъ и къ *Изяславу*, прося у него въ поступкѣ семъ прощенїя. *Изяславъ* хотя и не склоненъ былъ на его прозьбу, однакожъ наконецъ, въ угодность королю, принужденъ былъ согласиться на оную. По семъ заключенъ миръ на такихъ условїяхъ, чтобъ Владимїрко возвратилъ города, отнятые имъ отъ Великаго Княжества Кїевскаго, и пребылъ бы вѣрнымъ союзникомъ Великому Князю (1). Князья прибывъ въ королевскїй шатеръ, отправили къ (притворно больному) Владимїрку пословъ со крестомъ, которымъ бы онъ утвердилъ свою клятву, и онъ клялся сохранять миръ, о которомъ не помышлялъ внутренно. По семъ возвратился *Гейза* съ войскомъ своимъ въ Венгрїю, *а Изяславъ* къ дядѣ своему въ Кїевъ.

Юрїй Владимировичъ увѣдомясь въ Ростовѣ, что Великїй Князь съ союзными своими князьями Городецъ раззорилъ и жителей вывезъ, весьма тѣмъ раздражился; чего ради собралъ многочисленное войско, и вступилъ въ

(1) По Татищеву, Владимїрко здѣлалъ еще особливыя условїя о военныхъ издержкахъ съ Гейзою, и заплатилъ ему и его воеводамъ золотомъ, серебромъ и вещами до 2000 гривенъ. Изяславъ раздѣлилъ 1000 гривенъ Венгерскому войску. Города, кои Владимїрко принужденъ отдать, были *Бужескъ*, *Шумскъ*, *Тихомель*, *Вышегоссевъ* и *Гонница*. Хотя Изяславъ и послалъ послѣ сего своихъ намѣстниковъ для занятїя оныхъ: однакожъ Владимїрко отрекся отдать ему ихъ. По чему Изяславъ послалъ объ ономъ увѣдомить короля Гейзу, и при томъ просилъ его, чтобъ въ слѣдующїй годъ снова вооружиться, и принудить Владимїрка къ выполненїю условїй онаго мирнаго договора.

1152 въ союзъ съ Ярославичами князьями Рязанскими. По извѣстіи о семъ ополченіи, отправилъ *Изяславъ* къ брату своему Ростиславу въ Смоленскъ пословъ, чтобъ онъ со своимъ собственнымъ войскомъ и Новогородцами имѣлъ опъ *Юрія* осторожность, а естьли сей не коснется его земель, то пришелъ бы въ Кіевъ ему на помощь.

По семъ отправился *Юрій Владимірович*ъ съ сыновьями своими, съ Ростиславомъ Ярославичемъ (1) княземъ Рязанскимъ и его братьями и со всею силою Половцовъ, сколько ихъ между Волгою и Днѣпромъ (2) обитало, въ походъ, и завоевалъ землю Вятичей и города *Слаш*ъ (3) *Мценскъ* и *Глуховъ* (4) въ коемъ онъ остановился. Владимірко Князь Галицкій какъ только услышалъ о походѣ *Юрія* на Кіевъ, то и онъ также туда отправился; но какъ *Изяславъ* шелъ противъ его, то возвратился онъ безъ успѣха въ Галичь. При Ольговѣ соединились Половцы съ *Юріемъ*, который въ тожъ время отправилъ пословъ къ Святославу Ольговичу, прося его съ нимъ соединиться. Святославъ не смѣя ему въ томъ отказать, пришелъ къ нему со своимъ войскомъ. Тогда по-

шли

(1) Произхожденіе сего князя неизвѣстно, кажется что онъ былъ сынъ Ярослава Святославича и двоюродный братъ Черниговскаго князя Изяслава Давыдовича.

(2) По Татищеву между Волгою и Дономъ.

3) Можетъ быть сіе тоже самое мѣсто, которое въ 1148 году *Полашъ*, а въ Ростовскомъ спискѣ однажды *Пашъ* названо.

(4) При семъ случаѣ, сколько мнѣ извѣстно, только еще въ первый разъ о семъ мѣстѣ въ исторіи упоминается.

шли сіи князья сЪ соединенною силою кЪ *Березовцу* (1) на рѢкѢ СвинѢ, и остановились въ день субботный у *Гуричева* (2). 1152

Коль скоро Ростиславъ въ СмоленскѢ увѢдомился, что *Юрій* прошелъ, не касаясь его владѢнія, выступилъ поспѢшно со своимъ войскомъ, и дошелъ до Любича прежде, нежели *Юрій* достигъ сего мѢста. Великій Князь *Изяславъ* и братъ его Ростиславъ согласились подать помощь Изяславу Давыдовичу князю Черниговскому, на котораго *Юрій* намѢренъ былъ прежде учинить нападеніе; чего ради Ростиславъ со Святославомъ Всеволодовичемъ отправились туда, и приготовились выдержать тамъ осаду. *Юрій* послалъ напередъ часть Половцовъ кЪ Чернигову, кои окрестныя страны огнемъ и мечемъ опустошали. Изяславъ Давыдовичь отдалъ войску своему находившемуся въ острогѢ (деревянной крѢпости) внѢ города, приказъ выйти оттуда въ *Детинецъ* (3). Тогда приближались *Юрій* и Святославъ кЪ городу (4), многочисленное же Половецкое войско дошедъ кЪ нему прежде

(1) Татищевъ думаетъ, что сіе мѣсто искать надобно по близости нынѣшняго Брянска, отъ коего и Свинскій монастырь отстоитъ недалеко.

(2) У Татищева мѣсто сіе называется *Гургичевъ*. Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ говорится: *и здумавше вси поидоша къ Чернигову, и пришедше сташа у Горичева близъ города, прешедше Канинъ.*

(3) Такъ говорится въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ и Ростовской лѣтописи, а у Татищева: *велѣли острогъ оставя, людѣмъ всѣмъ перейти въ замокъ.*

(4) Они остановились на нѣкоторомъ разстояніи: *поидоша къ городу и сташа не дошедше Селыня*, написано въ лѣтописяхъ.

1152 жде, выжгло предмѣстія и острогъ. Когда сами князья со всею силою подошли къ городу, то началась дѣйствительная осада, при коей Андрей Юрьевичь преимущественно поощрялъ прочихъ примѣромъ своимъ къ храбрости. Уже двѣнадцать дней продолжалася жестокая осада, какъ получено извѣстіе, что *Вячеславъ* и *Изяславъ Мстиславичь* находятся съ великою силою по сію сторону Днѣпра у *Олжичъ* (1), и поспѣшаютъ Чернигову на помощь. При Моравискѣ встрѣтились обоихъ войскъ отводные караулы. Половцы увѣдомясь о прибытіи Великихъ Князей, пришли въ такой страхъ, что немедлѣнно *Юрія* съ войскомъ оставили. *Юрій* и союзные князья видя сіе, оставили тотчасъ осаду и пошли чрезъ рѣки Свину и Снovъ (2), къ Новугороду Сѣверскому. Когда *Вячеславъ* и *Изяславъ* дошли до Бѣлой-веси, то соединилися съ ними Изяславъ Давыдовичь, Ростиславъ Мстиславичь и Святославъ Всеволодовичь, и вышедъ изъ Чернигова, всѣ вознамѣрились было догонять *Юрія*; но узнавъ, что оный во владѣніе уже свое возвратился, и видя сверхъ того наступавшіе морозы, разошлись также и они съ такимъ намѣреніемъ, что коль скоро рѣки покроются льдомъ, тобъ опять въ походъ выступить.

По отшествіи *Юрія Владимировича* изъ Новагорода Сѣверскаго въ Рыльскъ, откуда намѣренъ онъ былъ возвра-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ говорится: у *Олжичъ*; у Татищева: у *Ложичь*.

(2) Татищевъ рѣку сію называетъ *Сонъ*: однакожъ имя *Снovъ* въ Ростовскомъ спискѣ правильнѣе.

возвратиться въ Суздаль, нагнавъ его Святославъ Оль- 1152
говичь просилъ неотступно, чтобъ не оставлялъ онъ
его мщенїю непрїятеля, будучи причиною раззоренїя
земли его, поелику онъ опасается, что *Изяславъ*
съ союзниками своими напавъ на его землю, раззоритъ
ее совершенно. *Юрїй* хотя и обѣщалъ оставить ему
достаточное число войскъ, однакожъ того не здѣлалъ,
и оставивъ только у него сына своего Василька съ не-
большимъ числомъ людей (1), отправился самъ въ Суз-
даль.

Когда рѣки покрылися льдомъ, то Великїй Князь
Изяславъ отправилъ къ брату своему Ростиславу
въ Смоленскъословъ, чтобы онъ собственнымъ своимъ
и Новогородскимъ войскомъ сохранялъ землю свою отъ
Юрїевыхъ нападенїй, сына же своего Романа прислалъ
бы съ войскомъ въ Кїевъ. Генваря въ 22 день (2) вы- 1152
ступили Великїе Князья со своими собственными вой-
сками изъ Кїева. Дошедъ уже до Альты предложилъ
Изяславъ дядѣ своему *Вячеславу*, что при толь глубо-
кой его старости не будетъ онъ въ состоянїи пере-
нести тягостей похода, и для того препоручивъ бы
ему войско, возвратился самъ въ Кїевъ. *Вячеславъ* при-
нявъ совѣтъ племянника своего за благо, отправился
въ Кїевъ, а *Изяславъ* продолжалъ свой походъ съ бра-
томъ своимъ Святополкомъ и съ сыномъ своимъ Мсти-
славомъ къ Новугороду Сѣверскому. Когда дошелъ

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *остави сына своего Василька въ* и *человѣкъ дружины*; по Татищеву же, Юрїй оставилъ 500 человѣкъ.
(2) Сїе и слѣдующїя между вмѣстительными включенныя мѣста беру я изъ Россїйской исторїи Татищева.

1153 онъ до Всеволожа, то послалъ сына своего Мстислава съ частію своего войска (1) противъ Половцовъ, (причинявшихъ въ Переяславльской странѣ и по Сулѣ опустошенія); самъ же съ остальными своими войсками и съ Черными клобуками шелъ къ Новугороду Сѣверскому. На пути присоединились къ нему племянникъ его Романъ, и Святославъ Всеволодовичь со своими войсками. Февраля въ 11 день дошли они до Новагорода Сѣверскаго. Святославъ Ольговичь оборонялся нѣсколько времяни храбро, но видя, что долго осады ему не выдержать, послалъ Марта 1 дня просить мира (2), который *Изяславъ* съ нимъ заключилъ (съ такимъ условіемъ, чтобъ отрекся онъ отъ союза съ *Юріемъ Владимировичемъ*, и заплатилъ бы причиненные убытки Изяславу Давыдовичу, или бы вмѣсто того отдалъ два города). По заключенномъ на сихъ условіяхъ мирѣ, возвратился *Изяславъ* въ Кіевъ, а Василько отправился къ отцу своему въ Суздаль.

Въ тоже время и Мстиславъ Изяславичь, раззоря (по рѣкамъ Углю и Самарѣ) жилища Половцовъ, выведя лошадей и другой скотъ, и освободя многихъ Христіянъ изъ неволи, въ Переяславль возвратился.

(*Изяславъ* по щастливой побѣдѣ сихъ своихъ непріятелей, вознамѣрился теперь отмстить за измѣну Влади-

(1) По Кенигсбергскому списку и Никоновской лѣтописи, далъ онъ ему *Печенѣговъ* (*Печенѣги Каневскіе*, называются они въ Никоновской лѣтописи), *Берендеевъ*, *Торковъ*, *Порсянъ* и *Ижеславцевъ*. О послѣднихъ обоихъ упоминаетъ только Никоновская лѣтопись.

(2) Въ Никоновской лѣтописи сказано весьма невѣроятно, будто бы Изяславъ самъ попросилъ миру, когда усмотрѣлъ что противъ Святослава Ольговича ничего здѣлать не можетъ.

Владимïрку князю Галицкому, нарушившему недавно заключенный съ нимъ миръ, и раззорявшему земли Великаго Княжества новыми нападенïями; однакожъ отправилъ онъ къ нему прежде посла, требовать возвращенïя тѣхъ городовъ, кои обѣщалъ онъ отдать во время заключеннаго мира въ Перемышлѣ. Владимïрко не хотѣлъ о томъ и слышать, наипаче же угрожалъ еще и мщенïемъ за то, что *Изяславъ* навелъ на него короля Венгерскаго и раззорилъ его землю. Когда же ему посолъ напомнилъ о клятвѣ, данной имъ при заключенïи мира, то издѣвался онъ надъ крестомъ, предъ которымъ клялся, и приказалъ послу возвратиться, не давъ ему ни лошадей, ни съѣстныхъ припасовъ на дорогу. Божïе наказанïе постигло очевидно клятвопреступника; ибо возвращаясь изъ церкви, въ которую пошелъ онъ по отпущенïи посла, почувствовалъ вдругъ такое разслабленïе, что не могъ сойти съ мѣста. Онъ внесенъ былъ въ покои своими служителями, и тогоже вечера умеръ съ жесточайшимъ мученïемъ. Сынъ его Ярославъ приказалъ возвратить посла, недалеко еще отъ Галича находившагося, объявилъ ему смерть своего родителя, и препоручилъ просить Великаго Князя, чтобы онъ его принялъ вмѣсто своего сына, а онъ съ своей стороны готовъ исполнить всѣ приказанïя Великаго Князя. Ярославъ отпустивъ посла такимъ образомъ со всякою благопристойноспïю, вскорѣ потомъ отправилъ онъ и своихъ пословъ къ *Изяславу*, кои здѣланное послу его предложенïе подтвердили (1).) 1153

(1) Такимъ образомъ Татищевъ повѣствуетъ о семъ произшествïи, да еще и гораздо обстоятельнѣе; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ нѣтъ болѣе, какъ только, что Владимïрко въ сïе время скончался.

1153 (*Учрежденїе Новаго Великаго Княжестза въ Бѣлой Россїи.*)

(*Юрїй Владимїровичъ* возвратясь изъ безполезнаго своего похода Черниговскаго, и лишась теперь всей надежды утвердить когда либо право свое на Великое Княжество Кїевское, помыслилъ наградить уронъ сей учрежденїемъ въ *Бѣлой Россїи* собственнаго, отъ Кїевскаго независящаго, Великаго Княжества, къ признанїю котораго обязалъ онъ клятвою князей *Рязанскихъ* и *Муромскихъ* (1).) Онъ построилъ въ Бѣлой Россїи вновь церкви и города, и сїи послѣднїе нарекъ имянами городовъ Великаго Княжества Кїевскаго. Между прочими построилъ онъ *Юрьевъ Польскїй*, *Переяславль Залѣсскїй* при озерѣ Клешнинѣ, называемомъ онъ того Переяславльскимъ, *Владимїръ* на Клязмѣ, (*Кострому*, *Ярославль* (2), и многїе города, кои населилъ отъ части Россїянами, отъ части *Болгарами*, *Мордвою* и *Венграми*, вызванными имъ чрезъ предложенїе великихъ выгодъ.)

Изяславъ Мстиславичъ не получивъ по сїе время отъ Ярослава Владимїрковича городовъ, отнятыхъ отцомъ его отъ Великаго Княжества Кїевскаго, отправилъ къ немуословъ для требованїя назадъ оныхъ,
1154 и не будучи отвѣтомъ его на сїе доволенъ (3), выступилъ

(1) Сїе и слѣдующїя между вмѣстительными включенныя мѣста нахожу я только у Татищева.

(2) О семъ городѣ и выше подъ 1149 годомъ упомянуто, изъ чего видно, что строенїе его еще тогда начато.

(3) Такимъ образомъ повѣствуетъ Татищевъ о причинѣ сего похода.

пилъ въ походъ съ великою силою, дабы не дать Га- 1154
личанамъ времяни усилиться. Марта въ 3 день перешедъ онъ Серетъ, приближился къ городу Теребовлю, гдѣ Ярославъ Владимїрковичь вышелъ съ Галичанами ему на встрѣчу. Галицкїе бояры уговорили младаго князя своего, не подвергать себя опасности, а препоручить имъ за него биться. По удаленїи Ярослава сразились войска, и побоище было жестоко. Хотя самъ Великїй Князь и побѣдилъ часть Галичанъ, однакожъ сынъ его Мстиславъ, братья его Владимїръ и Святополкъ (также и войско Изяслава Давыдовича князя Черниговскаго) побѣждены были. Ночь прекратила сраженїе, и побѣда была сомнительна. *Изяславъ* одержалъ мѣсто сраженїя; но какъ онъ потерялъ много людей, и опасался новаго нападенїя отъ Галичанъ, то приказалъ большую часть плѣнниковъ умертвить, а со знатными изъ оныхъ возвратился въ Кїевъ. (Мстиславъ Изяславичь увѣдомясь, что отецъ его Галичанъ побѣдилъ, возвратился съ 2000 человѣками, собранными имъ изъ бѣжавшихъ, на поле сраженїя. На разсвѣтѣ дня увидѣлъ онъ толпу бѣгущихъ Галичанъ, которыхъ почелъ онъ войскомъ отца своего, и хотѣлъ съ ними соединиться; однакожъ узналъ скоро свою ошибку, поелику Галичане остановились, и потомъ противъ его выступили. Храбрость Мстислава принудила ихъ обратиться въ бѣгство, на которомъ большая часть побита, и двадцать знатныхъ Галичанъ взято въ плѣнъ; такимъ образомъ возвратился Мстиславъ побѣдоносно къ отцу своему. Сїи два побоища произвели великое сожалѣнїе между Галичанами, поелику лишились они большей части своего вой-

1154 войска и почти всѢхъ своихъ предводителей, кои частїю побиты, частїю же въ плѢнъ взяты (1).)

Въ сїе время построилъ Ростиславъ Ярославичь князь Рязанскїй городъ на Окѣ, и нарекъ его по имяни своему *Ростиславлемъ*.

Великїй Князь *Изяславъ* по кончинѣ первой своей супруги, вступилъ во вторый бракъ съ *Обезскою* (2) княжною,ославъ для встрѢчи ея сына своего Мстислава, который съѢхавшись съ нею у Днѣпровскихъ пороговъ, проводилъ ее въ Кїевъ, гдѣ совершено бракосочетанїе весьма великолѢпно.

Тогда изгнали Новогородцы Ярослава Изяславича, сына Великаго Князя, и испросили вмѢсто его на свое княжество у Ростислава Мстиславича князя Смоленскаго сына его Романа (3). Ярославъ возвратившись къ отцу своему въ Кїевъ, получилъ отъ него княжество *Владимїрское* въ Волынїи, оставшееся послѢ Святополка Мстиславича, умершаго въ томъ же году (4).

Юрїй

---

(1) Сїи извѣстїя нахожу я только у Татищева.

(2) Татищевъ, въ своемъ 459 примѣчанїи, подъ имянемъ *Обезовъ* разумѣетъ Авазговъ, упоминаемыхъ и Греческими писателями, или нынѣшнихъ *Авхазовъ*, обитающихъ въ *древней Колхидѣ* или *нынѣшней Грузїи*. Еще въ прошедшемъ годѣ Великїй Князь послалъ сына своего Мстислава на встрѢчу сей княжны; но онъ ее тогда не могъ найти.

(3) По Новогородскому лѣтописцу Ярославъ изгнанъ 23 Марта, а Ростиславъ Мстиславичь прибылъ самъ какъ князь въ Новгородъ 17 Апрѣля, который отправившись въ Кїевъ, оставилъ въ Новѣгородѣ сына своего *Давыда*: однакожъ сей принужденъ былъ 30 Генваря 1155 года уступить Новгородъ *Мстиславу Юрьевичу*.

(4) По Татищеву скончался онъ въ Коренкѣ.

Юрій Владимїровичъ, князь Суздальскій, предпрїявъ 1154
въ семъ году здѣлать новое покушеніе на Кіевское Великое Княжество, поднялся съ сыновьями своими и съ великою силою на землю *Вятичей*. Онъ не дошелъ еще до Козельска, какъ Половецкія войска къ нему присоединились; однако свирѣпствовавшая моровая язва, похитившая множество людей и лошадей, принудила его въ Суздаль возвратиться. Между тѣмъ послалъ онъ сына своего Глѣба къ Половцамъ для испрошенія болѣе силы, съ которою онъ паки походъ противъ *Изяслава* предпринять былъ намѣренъ. Въ сіе время (1) родился *Юрію Владимїровичу*, находившемуся тогда съ супругою своею у рѣки Яхромы, сынъ, который нареченъ отъ него *Всеволодомъ*, а во св. крещеніи *Димитрїемъ*. Въ воспоминаніе сего случая заложилъ тамъ Юрій городъ, и назвалъ его по имяни своего сына *Дмитровымъ*.

Тою же осенью, Ноября въ 13 день, скончался Великій Князь *Изяславъ Мстиславичъ*, по непродолжительной болѣзни, на 58 году отъ рожденія. При кончинѣ своей просилъ онъ дядю своего *Вячеслава* принять брата его Ростислава, князя Смоленскаго, въ соучастники владѣнія, и имѣть отеческое попеченіе о сыновьяхъ его Мстиславѣ, Ярославѣ и Ярополкѣ (2).

Изяславъ былъ изъ лутчихъ Россійскихъ Государей, отличившій себя богобоязливостію, любовію къ правосу-

(1) Симъ происшествіемъ въ Никоновской лѣтописи начинается 1155 годъ; а другіе лѣтописи повѣствуютъ о семъ еще подъ 1154 годомъ.
(2) О семъ распоряженіи упоминаетъ только Татищевъ.

1154 судїю и храбростїю. Великая душа его сносила обиды и почитала заслуги съ равномѣрною чувствительностїю благороднаго сердца; за оныя мстилъ онъ великодушно, а за сїи награждалъ щедро. Владѣнїе его было бы благополучнѣйшее, естьлибъ властолюбивый дядя его *Юрїй Владимїровичъ* не дѣлалъ ему толикихъ огорченїй, похищая у него двоекратно престолъ Великаго Княжества, который двоекратно же былъ ему возвращаемъ любовїю Кїевлянъ, его храбростїю и вспоможенїемъ Венгерскаго войска. При сихъ разныхъ превратностяхъ владѣлъ онъ Великимъ Княжествомъ 8 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Ноября въ 24 день погребено тѣло его при оплакиванїи дяди его *Вячеслава*, сыновей его и Кїевлянъ въ монастырѣ св. Ѳеодора.

ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМІРОВИЧЬ.

и

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ.

въ 1154 и 1155 годахъ.

Вячеславъ по кончинѣ Изяслава отправилъ немедлѣнно къ брату его *Ростиславу* пословъ въ Смоленскъ, чтобы онъ поспѣшилъ прибыть въ Кїевъ и владѣлъ бы съ нимъ совокупно престоломъ Великаго Княжества (1).

Коль скоро Изяславъ Давыдовичь князь Черниговскїй увѣдомился, что *Изяславъ Давыдовичь* скончался, то

(1) Хотя о семъ древнїя лѣтописи, у меня находящїяся, и не говорятъ точно; однакожъ объ ономъ можно заключить изъ связи повѣствованїя.

то прибылъ по Днѣпру къ Кïеву. Онъ послалъ къ *Вячеславу* и Мстиславу просить дозволенïя о входѣ въ Кïевъ, предлагая, что онъ не имѣвъ случая быть при погребенïи Великаго Князя, могъ бы по крайней мѣрѣ оросить могилу его своими слезами; однакожъ князья ему въ томъ отказали, поелику *Ростиславъ* еще не прибылъ, (и опасались, чтобъ не здѣлалъ онъ въ Кïевѣ возмущенïя (1)). Изяславъ возвратился съ досадою въ Черниговъ и вступилъ въ союзъ со Святославомъ Ольговичемъ; по семъ отправили ониословъ къ *Юрïю Владимïровичу* для привлеченïя и его также на свою сторону (2). 1154

Между тѣмъ пригласилъ Великïй Князь *Вячеславъ* Святослава Всеволодовича въ Кïевъ, дабы онъ до прибытïя *Ростислава* управлялъ съ нимъ Великимъ Княжествомъ, и защищалъ бы городъ отъ непрïятельскихъ нападенïй. Святославъ прибылъ въ Кïевъ скоро, не увѣдомя о томъ дядей своихъ Святослава Ольговича и Изяслава Давыдовича.

Лишь только *Ростиславъ Мстиславичъ* въ Смоленскѣ о кончинѣ брата своего Изяслава и о призывѣ его *Вячеславомъ* увѣдомился, то отправился немедлѣнно въ Новгородъ, и возведши тамъ сына своего Рома-

(1) Можно догадаться, да и Татищевъ ясно говоритъ, что сïе было причиною, для которой не хотѣли его впустить въ городъ.

(2) Сïе послѣднее обстоятельство нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ. Ежели сïе извѣстïе основательно: то Ростиславъ извиненïя достоинъ, что онъ въ послѣдствïи времяни хотѣлъ предупредить Изяслава Давыдовича.

1154 на (1) на княжество, прибылъ въ скоростіи къ Кіеву, гдѣ (Декабря 8 дня (2)), жителями и сосѣдственными *Черными клобуками* встрѣченъ былъ съ великою радостію. Ростиславъ пошелъ тотчасъ со Святославомъ Всеволодовичемъ къ Великому Князю *Вячеславу*, который принявъ его ласково, объявилъ, что желаетъ онъ его принять на мѣсто умершаго брата его въ соучастники правленія, естьли онъ его, такъ какъ покойный братъ, яко отца почитать будетъ. *Ростиславъ* сіе обѣщалъ, и такимъ образомъ возшелъ на престолъ Великаго Княжества.

По семъ возблагодарилъ *Ростиславъ* племяннику своему (по сестрѣ) Святославу Всеволодовичу, за охраненіе Кіева до его прибытія, и далъ ему въ награжденіе Княжества Туровское и Пинское (3).

Тогда пришло въ Кіевъ извѣстіе, что Глѣбъ Юрьевичь выступилъ съ Половецкимъ войскомъ въ походъ подъ Переяславль, почему и *Ростиславъ* поднялся немедлѣнно съ сыномъ своимъ Святославомъ. У Пересѣченя собравъ онъ свои войска, послалъ сына своего съ частію оныхъ въ Переяславль. Слѣдующаго утра вышедъ Святославъ съ Мстиславомъ Изяславичемъ изъ Переяславля, вступили въ жестокое съ непріятелями сраженіе, на которомъ Глѣбъ съ Половцами будучи разбиты, побѣжа-

(1) Такъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ; а въ Никоновской лѣтописи имянуется онъ *Мстиславомъ*, (которое имя также и въ Ростовскомъ спискѣ на полѣ приписано). См. стран: 318 примѣчаніе 3.

(2) Сіе число нахожу я только у Татищева.

(3) Сіе извѣстіе беру я изъ Ростовскаго списка, съ коимъ и Татищевъ согласенъ.

бѢжали чрезъ Сулу. Святославъ гнался за ними въ погоню, и послѢ возвратился къ отцу своему. На обратномъ походѢ овладѢлъ ГлѢбъ городомъ *Пирятиномъ* (1). 1154

Ростиславъ услышавъ, что Изяславъ Давыдовичь въ обладанїи Кїевскаго Великаго Княжества ему завидуетъ, и что единственно онъ склонилъ ГлѢба Юрьевича къ походу подъ Переяславль, вознамѢрился съ братьями своими напасть на Изяслава прежде, нежели онъ соединится съ *Юрїемъ Владимїровичемъ*. И такъ выступилъ онъ немедлѢнно въ походъ со Святославомъ Всеволодовичемъ, Мстиславомъ Изяславичемъ и съ находившимся у него въ готовности войскомъ. Онъ перешелъ чрезъ ДнѢпръ, и не побывавъ въ КїевѢ, пошелъ прямо въ Вышгородъ. Тутъ получилъ онъ нечаянное извѢстїе, что дядя его Вячеславъ бесѢдовавъ съ бодростїю духа и по дружески съ своими боярами за вечернимъ столомъ, ночью послѢ онаго скончался скоропостижно. (2). По семъ извѢстїи поспѢшалъ *Ростиславъ* въ Кїевъ, оставя войско свое въ ВышгородѢ. По учиненїи дядѢ своему великолѢпнаго погребенїя въ церкви святыя Софїи и по раздачѢ имѢнїя его по церквамъ, монастырямъ и неимущимъ, присовокупилъ онъ войска его къ себѢ, и вознамѢрился со всею

(1) О покоренїи Пирятина упоминаютъ Никоновская лѢтопись и печатный Кенигсбергскїй списокъ.

(2) Дня кончины Великаго Князя Вячеслава нигдѢ я точно отыскать не могъ; однако кажется, что князь сей скончался въ Декабрѣ, предположивъ что Ростиславъ 8 Декабря прибылъ въ Кїевъ, и что онъ, какъ сказано въ Новогородскомъ лѢтописцѢ, не долѣе недѢли въ томъ городѢ пробылъ.

1154 своею силою отправиться въ походъ подъ Черниговъ, сколько бояры ему ни совѣтовали, утвердить себя прежде непоколебимо на Кіевскомъ престолѣ, и найти способъ прекратить вражду дружелюбно съ Изяславомъ Давыдовичемъ. *Ростиславъ* пребывъ въ семъ непреклоненъ, выступилъ подъ Черниговъ.

1155 Лишь только Изяславъ Давыдовичь объ ополченіи Великаго Князя увѣдомился, то отправилъ пословъ ко Глѣбу Юрьевичу, стоявшему тогда у Сулы, дабы онъ какъ можно поспѣшалъ къ нему съ Половцами; Глѣбъ выступя немедлѣнно въ походъ, пришелъ къ Изяславу въ Черниговъ (1).

Ростиславъ стоялъ съ союзными князьями у *Бѣловѣса* (2), и отправилъ оттуда къ Изяславу пословъ съ предложеніемъ мира на такомъ условіи, чтобъ обязался онъ клятвенно довольствоваться княжествомъ Черниговскимъ, а его бы оставить спокойно владѣть Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ; но Изяславъ на сіе отвѣчалъ, что поелику *Ростиславъ* безъ малѣйшей причины войну началъ, то предаетъ онъ дѣло сіе рѣшенію оружія. Слѣдующаго утра пошелъ онъ съ Глѣбомъ Юрьевичемъ и Половцами къ Бѣловѣсу. Половцы переправились чрезъ рѣку (3). Коль скоро *Ростиславъ* ихъ

(1) Сіе и слѣдующія произшествія, по видимому, ежели въ предъидущемъ примѣчаніи сказанное справедливо, принадлежатъ къ 1155 году.

(2) Такъ называется сіе мѣсто въ Кенигсбергскомъ спискѣ. Въ Ростовскомъ спискѣ называется оно *Боловесь*, а у Татищева: *Бѣлая вѣсь*.

(3) Имяни сея рѣки отыскать я не могъ; можетъ быть разумѣть надобно *Десну*, при коей стоитъ Черниговъ.

ихъ увидѣлъ, то отправилъ къ Изяславуословъ 1155
съ прошенїемъ мира, обѣщавъ ему уступить Кїевъ и Переяславль; но Мстиславъ Изяславичь услыша о семъ, столь былъ торопливостїю сею раздраженъ, что отошелъ тотчасъ съ войсками своими отъ Великаго Князя, послѣ чего и прочее войско обратилось въ бѣгство (1), на которомъ многїе частїю побиты, частїю же въ плѣнъ взяты были. Великїй князь *Ростиславъ* побѣжалъ къ Любечу, а оттуда въ Смоленскъ; Мстиславъ и Святославъ Ростиславичи ушли въ Кїевъ, откуда Мстиславъ пошелъ въ Переяславль, а потомъ съ супругою своею удалился въ Луческъ. Святославъ Всеволодовичь былъ плѣненъ Половцами (2).

Въ то время, какъ *Ростиславъ* призванъ былъ *Вячеславомъ* въ Кїевъ, оставилъ онъ сына своего Романа княземъ въ Новѣгородѣ; но теперь онъ оттуда изгнанъ, потому что не токмо не утишилъ находившихся тамъ возмущенїй, но еще болѣе привелъ дѣла въ замѣшательство. Тогда же испросили Новогородцы чрезъ епископа своего Нифонта у *Юрїя Владимїровича* одного изъ его сыновей себѣ въ князи, почему и отправилъ *Юрїй* туда Мстислава, который Генваря въ 30 день въ Новгородъ прибылъ (3).

ИЗЯ-

(1) По Татищеву Ростиславъ защищался два дни, потомъ уже отправился въ Кїевъ, а оттуда въ Смолеискъ.
(2) Татищевъ говоритъ, что онъ чрезъ посредничество Изяслава Давыдовича вскорѣ получилъ опять свободу.
(3) Смотри стран. 318 примѣч. 3.

1155 ## *ИЗЯСЛАВЪ III ДАВЫДОВИЧЬ.*

въ 1155 году.

Кіевляне не имѣя въ сіе время у себя князя, послали епископа своего Даміяна къ *Изяславу Давыдовичу* съ прошеніемъ о принятіи престола Великаго Княжества прежде, нежели городъ ихъ добычею Половцовъ учинится (1). По семъ приглашеніи прибылъ *Изяславъ* въ Кіевъ, и принялъ Великое Княжество во владѣніе. Глѣбу Юрьевичу, въ награжденіе за учиненную ему помощь, далъ онъ княжество Переяславльское, коего между тѣмъ окрестныя страны огнемъ и мечемъ Половцы опустошали (2).

*Юрій Владимірович*ъ князь Суздальскій узнавъ, что племянникъ его Великій Князь *Изяславъ Мстиславичъ* въ Кіевѣ скончался, ощутилъ въ себѣ новую надежду овладѣть паки престоломъ Кіевскимъ. Онъ собравъ многочисленное войско, пошелъ съ нимъ подъ Смоленскъ. Тутъ только еще получилъ онъ извѣстіе, что братъ его *Вячеславъ* умеръ, *Ростиславъ Мстиславичъ* побѣжденъ княземъ *Изяславомъ Давыдовичемъ* Черниговскимъ и Юрьевымъ сыномъ Глѣбомъ, и что *Изяславъ*,

(1) Татищевъ говоритъ, что Изяславъ Давыдовичь соединившись съ двоюроднымъ братомъ своимъ Святославомъ Ольговичемъ, хотѣлъ уступить ему Черниговъ; однакожъ сей на то не согласился, опасаясь, что они не въ состояніи противустоять Юрію Владимировичу.

(2) По Татищеву, они сіе здѣлали потому, что Глѣбъ не возвратилъ имъ плѣнниковъ, взятыхъ при Бѣловесѣ.

славъ, яко Великій Князь владѣетъ Кіевомъ, а Глѣбъ 1155
Переяславлемъ. Ростиславъ получивъ въ Смоленскѣ извѣстіе, что *Юрій* идетъ войною, отправилъ на встрѣчу емуословъ съ прошеніемъ мира, на который *Юрій*, имѣя единственно предметомъ своимъ тогда градъ Кіевъ, безъ затрудненія согласился, и пошелъ далѣе. У Стародуба прибылъ къ нему Святославъ Ольговичь съ прошеніемъ за племянника своего Святослава Всеволодовича. *Юрій* простилъ также и сему, что онъ принималъ предъ симъ противъ его и союзныхъ съ нимъ князей оружіе, и приказалъ, чтобъ онъ за нимъ къ Кіеву слѣдовалъ (1). По прибытіи *Юрія* и прочихъ князей къ Чернигову, отправили они къ *Изяславу Давыдовичу*ословъ (2), требуя, чтобы отдалъ онъ *Юрію Владимірovичу*, яко старшему изъ Россійскихъ Князей, престолъ Кіевскій, а самъ бы шелъ на княжество свое Черниговское; однакожъ *Изяславъ* отрицался оставить такой престолъ, который получилъ онъ не силою оружія, но добровольнымъ избраніемъ его на оный Кіевлянами. Во время сихъ пересылокъ Святославъ Ольговичь

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ: *и повелѣ ему к' себѣ ити к' Кіеву.* Въ Никоновской лѣтописи: *и повелѣ имъ да шествуютъ с' нимъ к' Кіеву.* Въ Кенигсбергскомъ спискѣ: *повелѣлъ ему ити по собѣ къ Кіеву.*

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *и послаша Юрій и Святославъ ко Изяславу рекуще, поиди изъ Кіева, бѣ бо совѣтенъ Изяславу Святославъ о сѣдѣніи въ Кіевѣ.* Въ Печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ: *идущу ему, нача слати Георгій и Святославъ Ольговичь ко Святославу Всеволодичу, веляче ему ити изъ Кіева; бѣже совѣтенъ Святославъ о сидѣніи Изяславли въ Кіевѣ.* Изъ сихъ послѣднихъ рѣчей заключить надобно, что Святославъ Всеволодовичь находился уже тогда въ Кіевѣ, что однако не согласуетъ съ прочимъ. По Никоновской лѣтописи, Юрій посылалъ только словъ къ Изяславу.

1155 вичь стоялъ съ войскомъ своимъ у Чернигова, *Юрій* же дошелъ до *Морависка* (1).

Изяславъ видя, что союзной силѣ сихъ князей, поелику не ожидалъ онъ ни отъ кого помощи, противиться не въ состоянїи, послалъ сказать, что уступитъ *Юрію Владимїровичу* Великое Княжество, естьли не здѣлаетъ ему никакой обиды, и дозволитъ возвратиться безпрепятственно на Черниговское свое княжество. *Юрій* охотно на сїе согласился, почему *Изяславъ* и возвратился въ Черниговъ, а *Юрій* возшелъ на престолъ Великаго Княжества (2).

ЮРІЙ I ВЛАДИМІРОВИЧЬ ДОЛГОРУКІЙ,

въ третій разъ.

съ 1155 до 1157 года.

Юрій Владимїровичъ владѣя теперь спокойно Кїевскимъ Великимъ Княжествомъ, раздѣлилъ зависящїя отъ него княжества сынамъ своимъ: *Андрею* далъ онъ Вышгородъ, *Борису* Туровъ, *Василькy* Поросье, а *Глѣбу* утвердилъ Переяславль, полученный имъ отъ *Изяслава Давыдовича* (3).

Воз-

(1) Такъ называется сїе мѣсто въ Ростовскомъ спискѣ: въ печатномъ же Кенигсбергскомъ спискѣ именуется оно *Моровїйскъ*, въ Никоновской лѣтописи *Маравескъ*. а у Татищева *Муровискъ*.

(2) По Новгородскому лѣтописцу случилось сїе около вербнаго воскресенїя (*на верьбницю*).

(3) Поелику Юрїй никакого распоряженїя не здѣлалъ касательно Владимїра на Клязмѣ, Суздаля и Ростова: то кажется, что онъ сїи княжества предварительно для себя удержалъ.

Возстановленная симъ образомъ между Россійскими князьями тишина нарушена была Половцами, кои перешедъ чрезъ Днѣпръ, раззоряли лежащія по рѣкѣ Рси мѣста. Они возвратились опять въ степь, и уповали быть въ безопасности, какъ нагнаны были Берендѣями, кои на разсвѣтѣ дня нечаянно на нихъ напали, и многихъ изъ нихъ побили, а иныхъ взяли въ плѣнъ. Вскорѣ потомъ появились Половцы опять на Россійскихъ границахъ; *Юрій Владимірович* вышелъ имъ на встрѣчу къ Каневу. Когда Половцы потребовали, чтобъ возвращены были ихъ братія, взятые недавно въ плѣнъ Берендѣями, то старался Великій Князь уговорить Берендѣевъ къ возвращенію оныхъ; но сіи отозвались, что они для благоденствія Россіи не щадили своея жизни, и потому не соглашаются симъ непримиримымъ врагамъ Россіи дать свободу. Великій Князь не принуждалъ ихъ къ сему болѣе, а старался укротить Половцовъ подарками, послѣ чего они не заключа мира, пошли въ свою землю, а *Юрій* въ Кіевъ возвратился. Не долго потомъ Половцы учинили на Россію новое нападеніе (1), и опустошивъ Деменескъ и окрестныя страны Переяславля, увели многихъ людей въ плѣнъ. 1155

Юрій Владимірович помышлялъ теперь о томъ, какимъ бы образомъ лишить и остальныхъ уже земель внучатъ брата своего Мстислава, къ которымъ онъ всегдашнюю ненависть въ душѣ своей питалъ. На сей конецъ по-

(1) По Ростовскому списку, кажется, что сіе не было новымъ ихъ набѣгомъ, но что они идучи отъ Канева обратно, опустошили сіи страны.

1155 слалъ онъ Юрія Ярославича (1) Ярополкова внука съ полководцемъ *Ярославомъ* (2) и внучатами (3) Вячеслава съ войскомъ прогнавъ Мстислава Изяславича подъ Пересопницу. Мстиславъ принужденъ былъ, оставя городъ сей, бѣжать въ Луческъ; *Юрій* и тамъ не оставилъ его въ покоѣ, подговоривъ воевать противъ его Ярослава Владимірковича князя Галицкаго. И какъ сей приближался къ нему со своимъ войскомъ, то ушелъ Мстиславъ въ Польшу, оставя въ Луческѣ брата своего Ярослава. Ярославъ князь Галицкій и Владиміръ Мстиславичь, дядя Изяславичей хотя и подходили съ войскомъ подъ Луческъ, однакожъ возвратились безъ успѣха.

Поелику Великій Князь *Юрій* намѣренъ былъ воевать противъ *Изяслава Давыдовича*, князя Черниговскаго (4), то чаятельно по сей причинѣ, старался онъ вступить въ союзъ съ племянникомъ своимъ Ростиславомъ Мстиславичемъ княземъ Смоленскимъ, и призвалъ его къ себѣ въ Кіевъ. Въ сіе же время прибыла супруга *Юрія* (съ двумя младшими сыновьями своими Михалкомъ и Всеволодомъ изъ Суздаля въ Смоленскъ, дабы отправиться оттуда къ супругу своему въ Кіевъ,

(1) Тотъ же самый, который прежде оказалъ себя непримиримымъ врагомъ Изяславу Мстиславичу. Смотри выше сего примѣчаніе подъ 1150 годомъ.

(2) Вѣроятно, тотъ же самый, о коемъ выше подъ 1149 годомъ См. стран. 277 примѣч. 4.

(3) Кто бы таковые они были, неизвѣстно. У Вячеслава Владимірвича дѣтей не было, а о другомъ Вячеславѣ ни о какомъ въ сіе время не упоминается.

(4) О поводѣ къ сей войнѣ ничего въ древнихъ лѣтописяхъ не говорится.

евъ, которую самъ Ростиславъ проводилъ туда со своимъ войскомъ (1)). *Юрій* весьма обрадованъ былъ прибытіемъ Ростислава, который его склонилъ примириться съ Изяславичами, (хотя *Юрій Владимірович*, яко непримиримый непріятель Изяславичей, съ своей стороны и всѣ силы употреблялъ поссорить Ростислава съ ними). Ростиславъ отправилъ немедлѣнно, по соизволенію *Юрія*,ословъ къ племянникамъ своимъ Мстиславу, Владимiру и Ярославу съ притлашенiемъ ихъ въ Кiевъ. Двое послѣднихъ прибывъ безъ опасенія, получили отъ Великаго князя прощеніе въ прежнихъ поступкахъ; но Мстиславъ (находившiйся тогда у дяди своего Владимiра Мстиславича во Владимiрѣ) сомнѣвался о искренности Великаго Князя, (и отговорился отъ призыва болѣзнію.) Однакожъ заключилъ *Юрій* съ нимъ чрезъ отправленныхъ къ нему словъ миръ (съ такимъ условiемъ, что коль скоро онъ выздоровѣетъ, то бы прiѣхалъ въ Кiевъ). 1155

Въ сіе время получилъ *Юрій Владимiровичъ* вспомогательное войско отъ Ярослава князя Галицкаго. Тогда же пришли и Половцы паки на Россiйскія границы къ рѣкѣ Супою (2), и приглашали Великаго Князя на свиданіе для заключенія мира. *Юрій* прибылъ для сего съ разными князьями и многочисленнымъ войскомъ къ Каневу; когда же посланные отъ Половцовъ примѣтили великую

(1) Сіе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя мѣста нахожу я только у Татищева.

(2) *И сташа* по *Дубенцу* (въ Никоновской лѣтописи: *Лубенцу*) *и доверху Сулоя*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи.

1155 Россіянъ силу, то сказали, что князья ихъ слѣдующаго утра всѣ къ нимъ пріѣдутъ ; однакожъ въ туже еще ночь возвратились Половцы въ свою землю.

Великій Князь вскорѣ по прибытіи своемъ въ Кіевъ имѣлъ совѣтъ о походѣ на Черниговъ. На семъ совѣтѣ хотя и положено быть оному , однакожъ *Юрій* отправилъ прежде къ *Изяславу* пословъ и велѣлъ его звать въ Кіевъ , ежели онъ мира желаетъ. (*Изяславъ* не находя полезнымъ противиться Великому Князю хотя и извинялся , что не можетъ быть въ Кіевъ , однакожъ назначилъ *Лутавцу* для общаго ихъ съѣзда. Великій Князь будучи тѣмъ доволенъ , туда прибылъ. Миръ былъ заключенъ, на которомъ *Изяславу Давыдовичу* уступленъ городъ Карачевъ , данный предъ симъ Святославомъ Ольговичемъ сыну Великаго Князя, Святославу же напротивъ того Мозырь оставленъ; и такъ разстались князья мирно другъ съ другомъ (1).

Юрій Владимірович имѣя тогда со всѣхъ сторонъ тишину, вмѣсто того , чтобъ употребить отеческое попеченіе о внутреннемъ благоустройствѣ своихъ владѣній, весьма нужномъ послѣ толикихъ войнъ и опустошеній, предался совершенно обыкновеннымъ своимъ забавамъ. Родной его сынъ Андрей Юрьевичь, коего храбрость единственно подкрѣпляла престолъ его родителя, колебавшійся доселѣ взиралъ насіе съ неудовольствіемъ

(1) Такимъ почти образомъ Татищевъ повѣствуетъ о семъ произшествіи ; древнія же, у меня находящіяся, лѣтописи говорятъ весьма кратко : *онъ же видя Георгія всеокупльшася съ сыновцы , целова имъ крестъ.*

ствїемъ (1), и желалъ въ Суздаль и Ростовъ возвратиться, 1155
но просивъ онъ у отца своего тщетно на то позволенїя, ушелъ тайно изъ Кїева, и избралъ Владимїръ на Клязьмѣ для своего пребыванїя. Онъ перенесъ туда чудотворный образъ пресвятыя Богородицы, писанный, какъ сказываютъ, Лукою Евангелистомъ, и привезенный прежде изъ Константинополя въ Кїевъ, приказавъ оный съ великолѣпнымъ украшенїемъ въ церквѣ поставить.

Въ сїе время совокупилъ бракомъ Великїй Князь сына своего Глѣба съ дочерью князя *Изяслава Давыдовича* Черниговскаго, что учинилъ, уповательно въ томъ намѣренїи, дабы пріобрѣсть имъ болѣе дружество сего князя, коего онъ отмѣнно опасался.

(Когда Рязанскїе князья увѣдомились, что Великїй Князь заключилъ миръ со всѣми прочими князьями, то разсудивъ, что сїе опасно для нихъ быть можетъ, вступили въ союзъ съ Ростиславомъ Мстиславичемъ княземъ Смоленскимъ, и обѣщали почитать его, яко своего родителя. Ростиславъ подтвердилъ клятвенно съ ними договоръ, въ который включилъ также и своихъ братьевъ (2)). Въ сїе время учинили Волжскїе *Болгары* (3) нашествїе на Рязанское владѣнїе, въ коемъ

здѣ-

(1) Татищевъ приводитъ сїю причину, для коей Андрей ушелъ тайно. Никонова лѣтопись говоритъ, что Андрей Юрьевичь не возмогъ долѣе смотрѣть на безпрестанныя родныхъ и двоюродныхъ братїй своихъ и прочихъ сродниковъ распри, опустошавшїя до того времяни Россїю; и потому желалъ отъѣхать въ Суздаль и Ростовъ, дабы тамъ жить въ покоѣ. Однако сего не можно ожидать отъ такого храбраго и воинственнаго князя, каковъ былъ Андрей.

(2) Сїе извѣстїе нахожу я только у Татищева.

(3) Никонова лѣтопись ошибкою называетъ ихъ Татарами.

1155 здѢлавъ великія опустошенія, взяли много людей въ плѢнъ.

При бывшихъ гражданскихъ безпокойствахъ не осталась также и церковь въ покоѢ. Митрополитъ Климентъ, посвященный въ достоинство сіе по приказанію *Изяслава Мстиславича* безъ вѢдома Константинопольскаго Патріарха, Россійскими епископами, былъ всегда участникомъ въ судьбѢ *Изяслава*. Какъ *Юрій Владимірович*ъ возшелъ паки на престолъ Великаго Княжества, то Климентъ принужденъ былъ удалиться, и *Юрій* послалъ Константина, назначеннаго имъ въ Митрополиты, въ Констан-
1156 тинополь для посвященія его отъ Патріарха. Въ сіе время прибылъ онъ къ великой радости Великаго Князя и всѢхъ жителей въ Кіевъ. Новогородскій Архіепископъ Нифонтъ, вѢрный всегда сообщникъ Великаго Князя *Юрія Владимірович*а, находился тогда въ Кіевѣ для вспрѢшенія новаго Митрополита; однакожъ скончался не задолго предъ его прибытіемъ Апрѣля въ 15 день, да и другъ его почтенный игуменъ Печерскаго монастыря *Ѳеодосій* преставился три дни спустя, въ 18 день тогоже мѢсяца.

Въ сіе время произошла между Мстиславомъ Изяславичемъ и дядею его Владиміромъ Мстиславичемъ распря (1), въ слѢдствіе которой Мстиславъ подступя неожидаемо подъ Владиміръ (въ Волыніи), городомъ смъ и овладѢлъ, и взявъ мать и жену дяди своего

въ

(1) Древнія, у меня находящіяся, лѣтописи никакой причины тому не показываютъ; а Татищевъ говоритъ только неопредѣленно, что они поссорились за нѣкоторое владѣніе.

вЪ плѢнЪ, отослалЪ ихЪ сЪ имѢнїемЪ его вЪ ЛуческЪ. 1156
Владимїръ самЪ спасся бѢгствомЪ вЪ Перемышль, откуда ушелЪ кЪ зятю своему *Гейзѣ* вЪ Венгерскую землю, (отправивЪ прежде кЪ Великому Князю *Юрїю*ословЪ сЪ прошенїемЪ о помощи.)

Половцы видя, что при господствовавшемЪ вЪ сїе время между большею частїю РоссЇйскихЪ князей согласїи, принужденными находятся оставить свои набѢги, пришли кЪ ДнѢпру для заключенїя сЪ Великимъ КняземЪ мира; чего ради онЪ отправясь сЪ Изяславомъ ДавыдовичемЪ и СвятославомЪ ОльговичемЪ кЪ Зарубу, заключилЪ мирЪ сЪ оными. *Изяславъ* получивЪ отЪ Половцовъ вспомогательное войско, пошелЪ сЪ онымЪ кЪ Березовому; поелику СвятославЪ Всеволодовичь между тѢмЪ времянемЪ отЪ него ушелЪ, вступилЪ вЪ союзЪ сЪ РостиславомЪ княземЪ Смоленскимъ и овладѢлЪ почти всѢми по ДеснѢ городами, посредствомЪ присланнаго ему отЪ Мстислава Изяславича вспомогательнаго войска. Великїй Князь возвратился со СвятославомЪ ОльговичемЪ вЪ КїевЪ. СвятославЪ не долго пробылЪ вЪ КїевѢ, и отправился кЪ *Изяславу*, гдѢ посредствїемЪ своимЪ удачно возстановилЪ мирЪ между имЪ и своимЪ племянникомЪ; послѢ того каждый изЪ нихЪ спокойно вЪ свою землю возвратился (1).

ВЪ

(1) Сїе извѢстїе находится вЪ РостовскомЪ спискѢ и у Татищева, однакожЪ несогласно вЪ разсужденїи главнаго обстоятельства, потому что по Ростовскому списку Изяславъ воевать хотѢлЪ противЪ Святослава Всеволодовича, а по Татищеву противЪ Владимїра Владимїровича, внука Давыдова; вЪ РостовскомЪ спискѢ недостаетЪ также и послѢдняго обстоятельства, то есть, возстановленїя мира.

1156 ВЪ сіе время вознамѢрился Великій Князь ипти на Мстислава Изяславича войною за здѢланную Владимїру Мстиславичу обиду. На сей конецъ вступилъ онъ въ союзъ съ Ярославомъ княземъ Галицкимъ, съ Владимїромъ Андреевичемъ, и съ дѣтьми его. Изяславъ Давыдовичь и Святославъ Ольговичь хотя ему также помощь свою и обѢщали, однакожъ Великій Князь оныя не принялъ, поелику Ярославъ князь Галицкій хвалился, что и одинъ онъ въ состоянїи отнять у Мстислава назадъ княжество Владимїрское. У *Свинуша лѣса* (1) соединились союзныя войска, и дошли до *Хламичей* (2), гдѢ прибылъ къ нимъ Владимїръ Мстиславичь, возвратившїйся изъ Венгрїи. Въ субботу поставили они свой станъ предъ Владимиромъ, а въ воскресенье начали уже осаждать городъ. Владимїръ Андреевичь подступилъ между тѢмъ съ частїю войска подъ Червень. Какъ городъ сей не токмо здаться не хотѢлъ, но еще во время переговоровъ и спрѢла изъ онаго на князя сего была пущена, то велѢлъ онъ начать осаду; однакожъ имѢлъ тамъ столь же малый успѢхъ, сколь и Великій Князь, стоя предъ Владимиромъ, который спустя десять дней принужденъ былъ, не заключа мира съ Мстиславомъ, по потерянїи немалаго числа войска, отступить отъ города, и предпринять обратный походъ вмѢстѢ съ Владимїромъ Андреевичемъ. По семъ вышедъ Мстиславъ изъ города, гнался за Великимъ Княземъ

въ

(1) Такъ называется сіе мѣсто у Татищева. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *во свинусѣхъ в' селѣ.*

(2) Сіе мѣсто у Татищева называется *Хвалимичи.*

въ погоню до Дорогобужа, жегъ многія деревни, и дѣ- 1156
лалъ въ областяхъ Великаго Княжества жестокія опустошенія.

Великій Князь не могъ исполнить своего обѣщанія, доставить племяннику своему Владимиру Андреевичу сего княжества (1), далъ ему въ награжденіе помери Дорогобужъ, Пересопницу и всѣ города въ Поросьѣ.

Въ сіе время приказалъ Великій Князь Ивана Ростиславича *Берлядина* (2), прооивнаго у него помощи противъ внучатнаго брата своего Ярослава Владимірковича князя Галицкаго, привести въ оковахъ изъ Суздаля, для выдачи его присланнымъ отъ онаго князя; однакожъ Митрополитъ и другія духовныя особы возъимѣли объ немъ старанїе, дабы Великій Князь, по данной клятвѣ своей ему, туда его не отдавалъ, поелику Ярославъ конечно казнитъ его прикажетъ. *Юрій* склонился на ихъ предложенїе, и отослалъ онаго князя, заключеннаго въ оковахъ, опять въ Суздаль; когда же *Изяславъ Давыдовичъ* о семъ увѣдомился, то выслалъ къ отправленному въ обратный путь Ивану Берлядину нѣсколько своихъ людей, кои перс-

(1) Поелику Великій Князь хотѣлъ сіе княжество доставить Владимиру Андреевичу; то можно думать, что Владимира Мстиславича, коему оно прежде принадлежало, намѣренъ былъ Великій Князь удовольствовать за то другимъ образомъ.

(2) Татищевъ сего князя называетъ братаничемъ Ярославу Владимірковичу и говоритъ, что онъ имя *Берлядина* получилъ, вѣроятно, отъ своея матери, которая была изъ народа или земли *Берлядъ*, положенїе же сей страны искать надобно между Днѣпромъ и Дунаемъ.

нявъ его тамъ, привезли въ Черниговъ, гдѣ онъ получилъ прежнюю свою свободу.

1157 Между тѣмъ какъ *Юрій Владимірович* предавался въ Кіевѣ однимъ только забавамъ, и чрезъ то возбуждалъ противъ себя всеобщее роптаніе, вступилъ *Изяславъ Давыдовичъ* князь Черниговскій въ союзъ съ *Ростиславомъ Мстиславичемъ*, княземъ Смоленскимъ, и Мстиславомъ Изяславичемъ, княземъ Владимірскимъ. *Ростиславъ* послалъ уже сына своего Романа съ войскомъ ко Мстиславу, и когда сей выступилъ въ походъ изъ Владимира, а *Изяславъ* изъ Чернигова на Кіевъ, то получено неожидаемое извѣстіе, что Великій Князь *Юрій Владимірович* приготовляясь въ то самое время къ оборонѣ отъ нападенія оныхъ князей, по маловременной болѣзни (1) обдержавшей его пятеры сутки, Маія 15 дня скончался. На другой день погребено тѣло его въ церквѣ Спасителя. Кіевляне праздновали кончину его тѣмъ, что разграбляли увеселительные его домы въ окрестности и дворецъ сына его Василька внутри Кіева, и убивали многихъ Суздальцовъ по городамъ и деревнямъ, захватывая себѣ ихъ имѣнія (2).

Юрій Владимірович былъ князь властолюбивый, и нарушалъ часто безъ зазрѣнія совѣсти клятвою утвержденные союзы; хотя и былъ онъ храбръ, однакожъ

(1) Ростовской списокъ, кажется, означаетъ причину его болѣзни, говоря: *пивъ бо Юрій оу осльника, оу Петрила Маія въ* [illegible] *день, и въ ту нощь, и разболѣлся.* — Татищевъ говоритъ: *въ то время Юрій пилъ у Петрила въ Смольникахъ и разболѣвся.*

(2) Сіе извѣстіе находится въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ.

кожЪ не рѣдко начиналЪ безразсудно такїя войны, окончанїе коихЪ оставлялЪ онЪ своимЪ сынамЪ и союзникамЪ. ОнЪ предавался безЪ умѣренности любострастїю, и пресыщался пищею и напитками. ВЪ судебныя дѣла онЪ не входилЪ, а возлагалЪ ихЪ на боярЪ своихЪ и любимцовЪ (1). ОнЪ умеръ на 66 году отЪ рожденїя, владѣвЪ въ послѣднїй разЪ съ небольшимЪ два года ВеликимЪ КняжествомЪ Кїевскимъ. 1157

ИЗЯСЛАВЪ III ДАВЫДОВИЧЬ.

въ 1157 и 1158 годахЪ.

Кїевляне услышавЪ, что *Изяславъ Давыдовичь* князь Черниговскїй въ походЪ уже выступилЪ, отправили на встрѣчу къ немуословЪ съ увѣдомленїемЪ о кончинѣ Великаго Князя и съ призыванїемЪ его въ КїевЪ, гдѣ Маїя въ 18 день (2), торжественно будучи принятЪ, возшелЪ спокойно на престолЪ Великаго Княжества.

ВЪ Черниговѣ оставилЪ *Изяславъ* племянника своего Святослава Владимїровича съ ЧерниговскимЪ своимЪ войскомЪ. Когда же СвятославЪ Ольговичь и СвятославЪ Всеволодовичь подЪ сей городЪ подступили (3); то СвятославЪ Владимїровичь не только ихЪ

(1) ТакимЪ же образомЪ и ТатищевЪ описываетЪ сего князя.

(2) Сїе число полагается по Никоновской лѣтописи. ВЪ РостовскомЪ спискѣ назначено 19, а у Татищева 21 число Маїя.

(3) ТатищевЪ говоритЪ, что ИзяславЪ по заключенному не задолго прежде того договору согласился, дабы по вступленїи своемЪ на престолЪ Кїевскїй, отдать ЧерниговЪ Святославу Ольговичу, а НовгородЪ Сѣверскїй Святославу Всеволодовичу.

1157 въ городъ не впустилъ, но еще принудилъ отъ онаго удалиться ; послѣ чего соединенные князья (имѣвшіе малое число войска(1)) поставили по другую сторону рѣки Свины станъ свой. *Изяславъ* получа въ Кіевѣ извѣстіе, что оные князья находятся подлѣ Чернигова, пошелъ туда со Мстиславомъ Изяславичемъ и съ имѣвшимся у него въ готовности войскомъ. Святославъ Владимірович вышедъ изъ города, съ нимъ соединился; оба войска стояли тогда у рѣки Свины, ихъ раздѣлявшей. Князья посылали другъ ко другу пословъ, и заключили наконецъ миръ съ такимъ договоромъ, чтобъ Святославъ Ольговичь получилъ княжество Черниговское, а на противъ того уступилъ бы племяннику своему Святославу Всеволодовичу Новгородъ Сѣверскій. Сей миръ подтвержденъ былъ клятвою, послѣ котораго Великій Князь съ супругою своею и дѣтьми, находившимися до того времяни въ Черниговѣ, возвратился въ Кіевъ, другіе же два князя удалились въ свои земли.

Великій Князь вскорѣ по возвращеніи своемъ имѣлъ съѣздъ съ Половцами въ Каневѣ, и тамъ заключилъ съ ними миръ.

Лишь только въ Новѣгородѣ о кончинѣ Великаго Князя *Юрія Владимірович*а увѣдомились, какъ Новогородцы здѣлавъ возмущеніе, принуждали Мстислава Юрьевича выѣхать изъ города (2) ; а какъ онъ добровольно сего здѣлать не хотѣлъ, то вооружилась противъ

(1) О семъ говоритъ Татищевъ.

(2) Никоновская лѣтопись къ тому присовокупляетъ : потому что послали за Святославомъ и Давыдомъ Ростиславичами.

тивъ его часть жителей (1). Мостъ чрезъ Волховъ былъ разломанъ, и ко вратамъ крѣпости стража отъ Мстислава была приставлена. Въ самомъ Новѣгородѣ дошло бы до сраженїя, естьли бы Мстиславъ по извѣстїи, что Святославъ и Давыдъ Ростиславичи пришли въ Новгородъ, не оставилъ ночью города, и не ушелъ бы въ Ростовъ къ брату своему Андрею. По трехъ дняхъ прибылъ и самъ *Ростиславъ*, который усмиривъ жителей, и утвердя Святослава княземъ въ Новѣгородѣ, а Давыда въ Новоторгѣ (Торжкѣ), возвратился въ Смоленскъ. 1157

(*Андрей I Юрьевичъ, Великїй Князь въ Бѣлой-Россїи*).

Андрей Юрьевичъ весьма опечаленъ былъ извѣстїемъ о кончинѣ своего родителя, видя себя еще притомъ и изключенна изъ наслѣдства престола Великаго Княжества Кїевскаго; однакожъ Суздальцы и Ростовцы любя его за благочестїе, храбрость и прочїя владѣтелю пристойныя добродѣтели, старалися утѣшить возведенїемъ его на престолъ Великаго Княжества (въ *Бѣлой-Россїи* (2). (Сїе княжество, имѣвшее предѣлы свои къ сѣверу съ Новогородскимъ владѣнїемъ, къ югу

и

(1) Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ написано: *търговый же полъ сташа въ оружїи по нелъ*; въ Ростовскомъ спискѣ: *кулцы же послаша по нелъ во оружїи*; а въ Никоновской лѣтописи: *и полцы мнози вооруженны сташа, а друзїи на ономъ полу.*

(2) Въ Никоновской лѣтописи, коей я при семъ преимущественно слѣдую, написано: *и начаша утешать его, и здумавше вси, и посадиша его на отца его столѣ на Ростове и на Суждале.* Въ Ростовскомъ спискѣ на заглавїи надъ симъ отдѣленїемъ написано: *Андрей Юрьевичь сѣде на Великомъ Княженїи въ земли Суждальстѣй во Владимїри*

1157 и югозападу со Смоленскимъ, Кіевскимъ и Черниговскимъ, а къ востоку съ Болгарами Волжскими, было уже столь сильно, что могло равняться съ Кіевскимъ Великимъ Княжествомъ, ослабленнымъ весьма безпрестанными войнами и безпокойствами. Князь сей приводилъ оное кроткимъ своимъ правленіемъ еще болѣе въ цвѣтущее состояніе). Онъ приказалъ распространить крѣпостныя строенія во Владимірѣ на Клязьмѣ, построить великолѣпную каменную церковь (въ 1158 году) во имя успенія Богоматери, опредѣливъ на оную знатные доходы, съ разныхъ десятинъ и земель. Съ Греческимъ Императоромъ *Емануиломъ Комниномъ* и съ Константинопольскимъ Патріархомъ имѣлъ онъ тѣсную дружбу, и они другъ другу присылали взаимные дары (1).

Великій Князь *Изяславъ Давыдовичъ* какъ скоро возстановилъ со всѣхъ сторонъ спокойствіе, посредствомъ заключеннаго съ двумя Святославами и Половцами мира, вмѣшался самъ собою въ новую войну безо всякой надобности. Онъ вознамѣрился выступить въ походъ на Юрія Ярославича князя Туровскаго, желая у него отнять его княжество, и отдать оное Владимиру Мстиславичу; и для сего вступилъ онъ въ союзъ съ Ярославомъ Изяславичемъ, княземъ Луческимъ, съ Ярополкомъ Андреевичемъ (2), Рурикомъ Ростиславичемъ и Вла-

ди-

(1) Въ Никоновской лѣтописи говорится здѣсь о произшествіяхъ въ разные годы случившихся, между коими повѣствуется также и о походѣ противъ Болгаровъ, о которомъ ниже сего подъ 1164 годомъ упоминается.

(2) Здѣсь только одинъ разъ упоминается о семъ князѣ. Онъ, не другой кто быть можетъ, какъ только внукъ Владимира Мономаха и братъ Владимира Андреевича.

димïромъ Мстиславичемъ, а при томъ получилъ еще 1157
вспомогательное войско отъ Ярослава князя Галицкаго. Съ сею великою силою пошелъ Великïй Князь подъ Туровъ тогда, когда Половцы подошедъ съ другой стороны, выжигали деревни Туровскïя, а Берендѣи опустошали Пинскую страну по другую сторону Припети. Юрïй Ярославичь защищался сперва храбро, а наконецъ хотя и посылалъ онъ просить мира, но какъ не соглашался уступить княжество свое Владимïру, то Великïй Князь не хотѣлъ о томъ и слышать. Десять недѣль держалъ Великïй Князь городъ въ осадѣ, однакожъ по причинѣ падежа на лошадей принужденъ былъ отступить отъ онаго; и такъ возвратился не заключа съ Юрïемъ мира.

(Въ сïе время произошли великïя возмущенïя въ Лит- 1158
вѣ. Жители города Полоцка возставъ безъ причины противъ князя своего Рогвольда Борисовича, плѣнили его, и предали племяннику его Глѣбу Ростиславичу князю Минскому, да и сами сему поддалися. Великïй Князь Кïевскïй *Юрïй Владимïровичъ* довелъ предложенïями своими до того, что Глѣбъ дядѣ своему далъ прежнюю свободу (1).) По смерти *Юрïя* просилъ Рогвольдъ у Святослава помощи, и получивъ оную отправился сперва къ Луческу; но какъ онъ съ жителями города Друцка вступилъ въ переговоры, и они приглашали его къ себѣ; то онъ пошелъ туда съ своимъ войскомъ, и

(1) Заимствуемое мною здѣсь отъ Татищева кажется быть тоже самое, о чемъ я говорилъ выше подъ 1151 годомъ; прочее же беру я изъ Ростовскаго списка.

1158 и они приняли его съ радостїю, прогнавъ Глѣба отъ себя, и разграбивъ дворецъ его. Глѣбъ ушелъ къ отцу своему въ Полоцкъ, гдѣ произошли великїя безпокойства по причинѣ желанїя многихъ, имѣть Рогвольда у себя княземъ. Роспислявъ усмиривъ народъ, вступилъ въ союзъ съ братьями своими Всеволодомъ и Володаремъ, и напалъ на Рогвольда, который въ Друтскѣ храбро оборонялся; наконецъ заключенъ былъ миръ, на которомъ Роспиславъ уступилъ Рогвольду еще нѣкоторыя земли. Жители Полоцка признавшись потомъ въ учиненной Рогвольду несправедливости, найно просили его, принять во владѣнїе ихъ княжество, и обѣщали выдать ему Роспислава; однакожъ Роспиславъ узнавъ умыслы Полочанъ, ушелъ въ Минскъ, а Рогвольдъ пришелъ послѣ того къ Полоцку, и принятъ былъ съ радостїю. (А какъ посемъ Роспиславъ, для отмщенїя Полочанамъ за ихъ вѣроломство, пошелъ со многочисленнымъ войскомъ въ ихъ землю; то Рогвольдъ просилъ вспоможенїя у *Ростислава Мстиславича* князя Смоленскаго, который и прислалъ ему сыновей своихъ Мстислава, Романа и Рурика, съ немалою силою на помощь. Сїи соединясь съ Рогвольдомъ, подступили подъ Изяславль, находившїйся во владѣнїи Всеволода Глѣбовича, который бывши всегда Рогвольду другомъ, вышелъ добровольно къ нему изъ города съ прошенїемъ, дабы Рогвольдъ его, нездѣлавшаго ему никакой обиды, оставилъ въ покоѣ, а онъ съ своей стороны обѣщается также и прочихъ князей уговаривать къ миру. Рогвольдъ хотя и заключилъ со Всеволодомъ миръ, однакожъ отдалъ городъ Изяславль Вратиславу,

а

а Всеволодъ долженъ былъ довольствоваться *Туровымъ* (1). По семъ подступилъ Рогвольдъ подъ Минскъ, держалъ его 10 дней въ осадѣ, и заключилъ напослѣдокъ миръ съ Ростиславомъ, однакожъ Володарь Глѣбовичь не хотѣлъ и слышать о мирѣ (2).) 1158

(Поелику Ярославъ Владимїрковичъ, князь Галицкїй зналъ, что Иванъ Ростиславичь Берлядинъ (3) у Великаго Князя *Изяслава* находится, и опасался, что оный будетъ наконецъ для него страшенъ, и можетъ быть, лишитъ еще его и княжества, то прибѣгнулъ ко многимъ Россїйскимъ князьямъ, также къ Королямъ Польскому и Венгерскому , кои всѣ, такъ какъ и Ярославъ самъ, отправили къ Великому Князю пословъ съ прошенїемъ, дабы онъ Ивана Ростиславича князю Галицкому выдалъ. Великїй Князь на сїе отвѣтствовалъ, что доносенныя на князя сего обвиненїя неосновательны, и потому не настояли бы у него болѣе къ возвращенїю его; и хотя онъ Ивана Ростиславича отъ себя и не отпускаетъ, однакожъ онъ въ угодность же ему и войны противъ князя Галицкаго начать не намѣренъ, а требуетъ только, чтобъ быть княжескому съѣзду у Мстислава Изяславича во Владимирѣ, дабы разобрать ссоры обоихъ князей, и изобрѣсти способъ къ удовлетворенїю Ивана Ростиславича. Между тѣмъ

(1) Татищевъ въ 473 примѣчанїи говоритъ, что по его мнѣнїю, не можно сего заключить о томъ Туровѣ, о коемъ часто до сего времяни было упоминаемо, (и который стоитъ при рѣкѣ Припети). Можетъ быть подъ симъ имянемъ разумѣть надобно нынѣшнюю Туровль при Двинѣ въ Полотской странѣ.

(2) Сїя извѣстїя нахожу я только у Татищева.

(3) По Татищеву Ярославъ Владимїрковичь былъ ему дядя.

1158 сей опасаясь, что Великій Князь на представленія столь многихъ князей наконецъ склонится его выдать (1),) ушелъ тайно къ Половцамъ, имѣвшимъ между прочими жилище свое тогда вдоль по западному берегу Чернаго моря до сѣвернаго берега Дуная (2). Тамъ пребывая онъ съ Половцами, дѣлалъ съ ними набѣги, отнялъ на Дунаѣ два богато нагруженныхъ судна, и грабилъ Галичанъ, производившихъ въ тѣхъ мѣстахъ рыбную ловлю. Наконецъ собравъ войско изъ 6000 человѣкъ Половцовъ (и *Берлядниковъ* (3),) пошелъ съ ними подъ *Кугдятинъ* (4), гдѣ жители съ радостію его приняли; по семъ обратился онъ къ *Кушинцу* (5), въ который городъ не задолго предъ его прибытіемъ введено Галичанами оборонительное войско. Онъ началъ его осаждать, однакожъ Галичане храбро защищались; между тѣмъ передались къ нему 300 человѣкъ жителей. (И какъ Иванъ Ростиславичь не хотѣлъ оныхъ отдать Половцамъ, яко плѣнниковъ (6),) то они его оставили, (по чему принужденъ онъ былъ въ Кугдятинѣ возвратиться.) Великій Князь увѣ-

(1) Такимъ образомъ повѣствуетъ Татищевъ о сихъ произшествіяхъ. Въ Ростовскомъ спискѣ начинается сіе повѣствованіе такъ : *тогоже лѣта Иванъ Берладникъ иде отъ Изяслава въ поле к' Половцемъ, и шедъ с' Половцы ста подъ городы Дунайскими, и ту на Дунаи изби двѣ кубаръ.*

(2) Сіе прибавилъ я изъ Греческихъ писателей. Смотри извѣстія Византійскихъ историковъ ч. IV, стр. 133.

(3) О сихъ упоминаетъ только Татищевъ.

(4) Такъ называется сіе мѣсто у Татищева; въ Ростовскомъ же спискѣ говорится: *и пойде к' Кучельмину.*

(5) Въ Ростовскомъ спискѣ: *ко Ушицы пойде.*

(6) Такъ повѣствуетъ Татищевъ ; а по Ростовскому списку , Иванъ Ростиславичь не хотѣлъ позволить Половцамъ овладѣть городомъ.

увѣдомившись, что Иванъ Ростиславичь противъ обѣ- 1158
щанія своего войну началъ, призывалъ его въ Кіевъ (1); причемъ получа онъ еще извѣстіе, что Ярославъ князь Галицкій, Владимїръ Мстиславичь и Владимїръ Андреевичь, за невыдачу имъ Ивана Ростиславича войною на него итти намѣрены, для сего отправилъ Великій Князь ко Святославу Ольговичу пословъ для испрошенія помощи. Святославъ хотя и имѣлъ причину негодовать на Великаго Князя за неполученіе еще обѣщанныхъ ему городовъ, принадлежавшихъ ко княжеству Черниговскому; однакожъ онъ съ сыновьями своими Олегомъ и Игоремъ, также и Святославъ Всеволодовичь и Святославъ Владимїровичь присоединились къ нему въ *Лутавѣ* (2). Оттуда требовали они чрезъ пословъ отъ Ярослава князя Галицкаго и Владимїра Мстиславича объясненія, для чего они противъ Великаго Князя войну предпринимаютъ. Ярославъ отвѣтствовалъ посламъ, что естьли Великій Князь не намѣренъ вспомоществовать Ивану Ростиславичу, ни тайнымъ, ниже явнымъ образомъ, то и воевать противъ его никакой нѣтъ причины; тожъ самое сказали Мстиславъ и Владимїръ. По семъ распустили князья свои войска (3), и казалось, что тишина паки возстановлена.

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ ясно выражено, что онъ прибылъ въ Кіевъ, о чемъ Татищевъ однако ничего не говоритъ.

(2) Такъ называетъ Татищевъ сіе мѣсто; а въ Ростовскомъ спискѣ именуется оно *Лутана*.

(3) Такъ повѣствуетъ Татищевъ о семъ произшествіи. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано только, что они отправили въ Галичь и Владимиръ пословъ съ извѣстіемъ о семъ союзѣ, почему князья сіи и отмѣнили походъ свой.

1158 Между тѣмъ нѣкоторые неспокойные Галичане, (которымъ правосудное правленіе Ярослава не правилось, и кои прельстились великими Ивана Ростиславича обѣщаніями (1),) отправили къ Великому Князю тайноословъ съ прошеніемъ, чтобы пришелъ онъ съ войскомъ въ Галичь, обѣщая дѣлать ему всякое вспоможеніе; (при чемъ обнадежили его, что коль скоро появится онъ съ войскомъ, то и прочіе князья сторону Ярослава оставятъ.) *Изяславъ* легкомысленно повѣрилъ сему обнадеживанію, и не токмо началъ самъ ополчаться на войну, но еще склонялъ Святослава Ольговича и Святослава Всеволодовича, чтобъ и они въ томъ ему соучаствовали. Святославъ Ольговичь весьма его уговаривалъ не предпринимать столь несправедливой войны, напротивъ того обѣщалъ вспомоществовать ему всею силою въ такомъ случаѣ, естьли Ярославъ учинитъ на него нападеніе; однакожъ Великій Князь остался непреклоненъ въ своемъ намѣреніи, и выступилъ со своимъ войскомъ изъ Кіева. Святославъ о семъ увѣдомившись, отправилъ въ слѣдъ за нимъ посла, приказывая паки его уговаривать назадъ возвратиться, поелику большая часть Россійскихъ князей стараются только выманить его изъ Кіева, дабы лишить его Великокняжескаго престола, въ чемъ особливо онъ Мстислава Изяславича опасаться долженъ. Великій Князь находился тогда у Васильева, когда получилъ сіе извѣстіе; однакожъ не токмо не возможно бы-

(1) Сіе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя мѣста находятся только у Татищева.

было ничемъ отвести его отъ сего намѣренія, но онъ 1158
еще и угрожалъ Святославу выгнать его изъ Чернигова по благополучномъ возвращеніи изъ похода противъ Ярослава, естьли оный въ сіе время ему не поможетъ. Святославъ снесъ угрозы сіи великодушно, и сожалѣлъ о двоюродномъ братѣ своемъ, что онъ по ненасытности своей самъ себя въ нещастіе повергаетъ (1). Великій Князь дошелъ до Мунарева, гдѣ племянникъ его Святославъ Владимірович съ Половецкимъ вспомогательнымъ войскомъ его дожидался; между тѣмъ получилъ онъ извѣстіе, что Мстиславъ Изяславичь съ братомъ своимъ Ярославомъ, дядею своимъ Владиміромъ и Ярославомъ княземъ Галицкимъ выступили въ походъ (другою дорогою) на Кіевъ. Онъ возвратился немедлѣнно въ Васильевъ, гдѣ племянникъ его съ Половцами съ нимъ сошелся. По семъ отправился онъ въ Бѣлъ-городъ, куда въ тожъ самое время Мстиславъ Изяславичь и союзные съ нимъ князья прибыли. Тамъ произошло жестокое сраженіе. Бѣлогородцы (помня учиненную Великому Князю Владимірy Мономаху и потомкамъ его присягу) отворили Мстиславу градскія ворота.

Въ сіе время получилъ Великій Князь 20000 человѣкъ Половецкаго войска въ помощь, приведеннаго къ нему *Баскартомъ* (2), вотчимомъ Святослава Владимірo-

(1) Отвѣтъ Черниговскаго князя можно видѣть у Татищева, съ коимъ и Ростовскій списокъ согласенъ въ разсужденіи главнаго обстоятельства.

(2) Такъ называетъ Татищевъ сего Половецкаго князя. Въ Ростовскомъ спискѣ называется онъ *Божкордъ*; прочее же обстоятельнѣе описываютъ Ростовскій списокъ и Татищевъ.

1158 мїровича (1). *Изяславъ* хотя и дѣлалъ разныя нападенїя на БѣлЪ-городЪ, однакожЪ МстиславЪ не осмѣлился здѣлать противЪ толь многочисленнаго войска вылазки. ДвѣнадцатЬ дней держалЪ *Изяславъ* городЪ въ осадѣ; между тѣмЪ нашелЪ МстиславЪ случай склонить Берендѣевъ на свою сторону, кои взявЪ съ него клятвенное обѣщанїе въ сохраненїи договора, подошли къ нему съ Торками въ полночь. Коль скоро *Изяславъ* сїе увидѣлЪ, то пришелЪ онЪ въ такой ужасЪ, что невзирая на многочисленное свое войско, съ которымЪ бы могЪ предпрїятЬ что нибудь, лишился всей своей бодрости. (Кїевляне же ненавидя родЪ Святославичей, умножили его страхЪ представленїемЪ Мстиславовой храбрости). ОтЪ сего обратился онЪ съ племянникомЪ своимЪ СвятославомЪ Владимїровичемъ въ бѣгство, перешедЪ у Вышгорода чрезЪ ДнѣпрЪ, пошелЪ въ ГомЬ, и послалЪ къ супругѣ своей въ КїевЪ сказать, чтобЪ и она туда же за нимЪ слѣдовала. Половцы увидя робость Великаго Князя, по разнымЪ странамЪ разбѣжались (2). Многїе изЪ нихЪ гнавшимися за ними Берендѣями были побиты, и взяты въ плѣнЪ, другїе же въ рѣкахЪ Рси (и Днѣпрѣ) потонули. РлѣбЪ Юрьевичь, владѣвшїй ПереяславлемЪ, принявЪ благосклонно Великую Княгиню, проводилЪ ее до Городка, откуда отвезена она была далѣе въ ГомЬ (3).

(Сей

(1) Котораго мать убѣжавЪ къ ПоловцамЪ, бракосочеталась съ Баскартомъ. О причинѣ ея бѣгства исторїя ничего не говоритЪ.

(2) ВЪ РостовскомЪ спискѣ написано: *а Половцы бѣжаша на Юрьевъ.*

(3) По Ростовскому списку, ѣхала она чрезЪ *ГородокЪ*, *ГлебльЪ*, *ХоробориЪ* и *ЮроплескЪ*. ПослѣднЇе три города у Татищева названы *ГлѣбовЪ*, *ХоборЪ* и *РолескЪ*, изЪ которыхЪ въ послѣднемЪ владѣлЪ ЯрославЪ Всеволодовичь братЪ СвятославовЪ.

(Сей князь не былъ убѣжденъ никакими тестя своего совѣтами, принять въ междоусобныхъ войнахъ участїя). 1158

Послѣ того пошелъ Изяславъ въ землю Вятичей (1), и овладѣвъ городомъ Обловымъ, принадлежавшимъ супругѣ Святослава Ольговича, разграбилъ и разорилъ его въ знакъ мщенїя, что Святославъ не дѣлалъ ему помощи; когда же Святославъ о семъ увѣдомился, то приказалъ захватить бояръ Великаго Князя съ женами ихъ и имѣнїемъ, и до тѣхъ поръ ихъ не отпускалъ, пока не заплатили они за себя знатнаго выкупа.

Коль скоро Мстиславъ Изяславичь, Владимїръ Мстиславичь и Ярославъ князь Галицкїй въ бѣлѣгородѣ о побѣгѣ Великаго Князя узнали, то выступили немедлѣнно въ Кїевъ, куда и вошли Декабря въ 22 день (2). Мстиславъ нашелъ въ Кїевѣ множество золота, серебра, рабовъ, лошадей, рогатаго скота и всякихъ другихъ вещей, *Изяславц Давыдовичц* и боярамъ его принадлежавшихъ, и взявъ все сїе (3), отослалъ во Владимиръ на Вольнѣ.

Митрополитъ Константинъ убоявшись Мстислава, ушелъ изъ Кїева въ Черниговъ, а Климентъ съ симъ княземъ въ Кїевъ прибылъ.

РОСТИ-

(1) По Татищеву, въ ней стоялъ городъ Гомь.

(2) Никоновская лѣтопись полагаетъ 22 Августа, а Ростовскїй списокъ 22 Декабря, что кажется быть правильнѣе. Въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ сказано: *на тужъ зиму выгна Изяслава Давидовича изъ Кїева Мстиславъ Изяславичь; а самъ сѣде въ Кїевѣ.* Но сїе послѣднее не подтверждается слѣдующимъ повѣствованїемъ, ежели разумѣть оное о Великокняжескомъ правленїи.

(3) По Татищеву, далъ онъ сея добычи нѣкоторую часть и союзникамъ своимъ.

1158 *РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ, во вторый разъ.*

съ 1159 до 1161 года.

Мстиславъ, Владимїръ и Ярославъ въ началѣ похода обязались клятвою не для себя стараться о полученїи престола Великаго Княжества Кїевскаго, а для *Ростислава Мстиславича* князя Смоленскаго (1), и потому отправили они въ сїе время къ нему пословъ, дабы прибылъ онъ въ Кїевъ для приняттїя Великокняжескаго престола. *Ростиславъ* возблагодаря за ихъ къ себѣ любовь, сказалъ, что готовъ онъ принять ихъ приглашенїе, естьли обяжутся они имѣть къ нему, яко отцу, почтенїе и покорность (2). При семъ далъ онъ имъ знать о своемъ неудовольствїи, что изгнали они Митрополита Константина, посвященнаго въ достоинство сїе законнымъ образомъ отъ Константинопольскаго Патрїарха и тамошняго собора, Климента же хотятъ утвердить по прежнему Митрополитомъ, который противъ обыкновенїя посвященъ токмо Россїйскими епископами, въ чемъ онъ ни подъ какимъ видомъ согласиться съ ними не можетъ. Мстиславъ Изяславичь вопреки твердо настоялъ въ томъ, что Константинъ недостоинъ Митрополитскаго сана за то, что онъ Великаго Князя Изяслава Мстиславича проклялъ во гробѣ. По семъ отправилъ *Ростиславъ* старшаго своего

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ имянно говорится: *крестъ бо цѣловали к' нему, яко искати имъ Кїева ему.*

(2) *И въ моемъ послушанїи вамъ ходити*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

своего сына Романа въ Кïевъ для посредствïя въ семъ дѣлѣ. Сей былъ принятъ союзными князьями дружески, и по долгихъ спорахъ согласились наконецъ такъ, чтобъ ни Константину, ниже Клименту не быть въ митрополитскомъ достоинствѣ, а избрать бы Митрополитомъ другаго; (и такъ Климентъ возвратился во Владимиръ на Волынѣ,) а Константинъ остался въ Черниговѣ, гдѣ скоро потомъ скончался. Сей заклиналъ предъ кончиною своею Антонïя епископа Черниговскаго въ запечатанномъ письмѣ, чтобы тѣло его влечено было изъ города за ноги, и повержено на полѣ для съденïя псамъ. Антонïй исполнилъ его завѣщанïе съ дозволенïя князя Черниговскаго. Три дни лежало тѣло его не погребенно, а потомъ Святославъ, видя, что осталось оно невредимо, приказалъ его съ великолѣпнымъ обрядомъ въ церквѣ Спаса предать погребенïю (1). 1159

Ростиславъ Мстиславичъ прибылъ Апрѣля 12 дня въ праздникъ Пасхи (2), въ Кïевъ, гдѣ племянникомъ своимъ Мстиславомъ и жителями съ великимъ торжествомъ былъ принятъ (3). По возшествïи же его на Великокняжескïй престолъ возвратился Мстиславъ во Владимирское свое княжество.

(1) О семъ и о явленïяхъ при смерти Константиновой случившихся обстоятельно читать можно въ Никоновской лѣтописи, съ коею и Ростовскïй списокъ согласенъ.

(2) У Татищева только нахожу я означенный день, въ который Ростиславъ прибылъ въ Кïевъ; при томъ говоритъ онъ, что сей день вездѣ полагается, слѣдовательно со времяни прибытïя Мстислава и прочихъ князей протекло по крайней мѣрѣ $3\frac{1}{2}$ мѣсяца.

(3) Кажется, что Ярославъ Галицкïй и Владимïръ Мстиславичь уѣхали въ свои владѣнïя еще прежде прибытïя Ростислава, потому что объ нихъ болѣе не упоминается.

1159 Іюля въ 23 день Половцы напавъ на Россїйскїя границы, опустошали страны отъ Носова до Альты, и увели въ плѣнъ болѣе 800 человѣкъ. Сїи раззоренїя претерпѣли по большой части села Котельница и Шелонница (1), принадлежавшїя супругѣ Мстислава. Святославъ Ольговичь посылалъ противъ ихъ своего сына Олега, который ихъ прогналъ, убилъ князя ихъ Сандуса.

Въ сїе же время произошли въ Литвѣ новыя возмущенїя, при которыхъ Глѣбовичи осадя вдругъ Изяславль, имъ овладѣли, а князей *Володшу* и *Брячислава* (2) взявши въ плѣнъ, перваго посадили въ подземную темницу, а другаго заключили въ оковы. Рогвольдъ Борисовичь получа между тѣмъ отъ Великаго Князя *Ростислава Мстиславича* 600 человѣкъ Торковъ (3), пошелъ съ ними и со своимъ Полоцкимъ войскомъ на Минскъ. По продержанїи города шесть недѣль въ осадѣ, заключилъ Ростиславъ Глѣбовичь (4) на предписанныхъ ему отъ Рогвольда условїяхъ миръ, послѣ котораго оба плѣнные князья получили свободу, а Рогвольдъ въ Полоцкъ возвратился.

Изя-

(1) Такъ называется сїе мѣсто въ Ростовскомъ спискѣ: у Татищева именуется оно *Шеломье*.

(2) Татищевъ обоихъ сихъ князей, коихъ онъ ниже, кажется ошибкою, называетъ *Олодшею* и *Ростиславомъ*, почитаетъ Володарю дѣтьми, а Рогвольду племянниками.

(3) По Татищеву получилъ онъ также и изъ Смоленска вспомогательное войско.

(4) Татищевъ сего князя называетъ *Ярославомъ Глѣбовичемъ*, но я слѣдую Ростовскому списку.

Изяславъ Давыдовичъ, находившійся тогда въ Выревѣ (1), выступилъ въ сіе время въ походъ противъ Олега Святославича владѣвшаго Путивлемъ; когда же онъ простоявъ подъ симъ городомъ три дни безо всякаго успѣха, возвращался обратно въ Выревъ, то жители затворили ему градскія ворота, и потому отошелъ онъ къ *Сарытѣ* (2), гдѣ пробывъ нѣсколько времяни, склонилъ наконецъ Выревскихъ жителей принять себя опять въ ихъ городъ. 1159

Берлядники (3) напавъ на Россійскія владѣнія, взяли *Ожливъ* (4). Великій Князь *Ростиславъ* выслалъ противъ ихъ нѣсколько войска, которое нагнавъ ихъ у *Дедцина* (5), отняло назадъ плѣнниковъ и добычу.

Также и Половцы учинили нападеніе на Россійскія земли (по Днѣспру до Острога); но Владиміръ Андреевичь, Ярославъ Изяславичь и Галичане захвативъ ихъ соединенными силами между Мунарева и Ярополча, многихъ перерубили, и Россійскимъ плѣнникамъ дали свободу. Въ тоже время прибыли и Берендѣи (въ низъ по Днѣпру), и напавъ на Половцовъ при Облязнѣ, многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли.

Изяславъ Давыдовичъ получа между тѣмъ отъ Половцовъ многочисленный отрядъ въ помощь, пошелъ

(1) Татищевъ говоритъ, что Изяславъ овладѣлъ симъ городомъ, поссорившись со Святославомъ Ольговичемъ.

(2) Такъ называется мѣсто сіе въ Ростовскомъ спискѣ; а у Татищева имянуется оно: *Заруты*.

(3) По Татищеву то были люди Ивана Ростиславича Берлядина, о жилищѣ коего въ то время никакого не нахожу я извѣстія.

(4) У Татищева мѣсто сіе называется *Олешъ*.

(5) У Татищева имянуется оно *Днецъ*.

1159 съ нимъ и со своимъ собственнымъ войскомъ на Святослава Ольговича подъ Черниговъ, и расположилъ свой станъ по рѣкѣ *Пировѣ* (1) до ея устья, коимъ она въ Десну впадаетъ. У Святослава находились тогда племянники его Святославъ Всеволодовичь и Рурикъ Ростиславичь; сына же своего Всеволода послалъ въ Кіевъ для склоненія Кіевлянъ и Берендѣевъ на свою сторону (2). Черниговцы и соединенные съ ними князья старались всячески воспрепятствовать *Изяславу* чрезъ Десну переправиться; а какъ *Изяславъ* между тѣмъ по ту сторону рѣки истреблялъ все огнемъ и мечемъ, то велѣлъ Святославъ Ольговичь просить у Великаго Князя еще больше войска, почему и прислалъ сей не медлѣнно Ярослава Изяславича, Владимірa Андреевича и Галичанъ, призванныхъ имъ на помощь. По извѣстіи о приближеніи столь великой силы, отступилъ *Изяславъ* съ Половцами назадъ въ степи; оба Святославы и Рурикъ перешедъ Десну, пошли было за нимъ въ погоню, но не настигши его возвратились въ свои земли.

Изяславъ Давыдовичь, отшедшій въ *Игоревъ городъ* (3), коль скоро о семъ чрезъ друзей своихъ, въ Черниговѣ находившихся, увѣдомился, то собравъ въ скорости войско, пошелъ съ нимъ подъ Черниговъ. Свя-

(1) Такъ называется рѣка сія у Татищева, а въ Ростовскомъ спискѣ именуется она *Крыровъ*.

(2) *Увѣряя Кіевляны* и *Берендѣи, бяху бо невѣряюще ему за свое согрѣшеніе*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Никоновская лѣтопись, Ростовскій списокъ и Татищевъ упоминаютъ о семъ городѣ, стоявшемъ вѣроятно какъ и Выревъ, въ землѣ Вятичей.

Святославъ тогда недомогалъ, и въ то время нахо- 1159
дился онъ съ супругою своею и дѣтьми въ военномъ станy (1) предъ городомъ, какъ въ воскресный день получилъ онъ неожидаемое извѣстїе, что *Изяславъ Давыдовичъ* находится противъ его въ походѣ, и переправляется у *Свинчинковича* (2) чрезъ Десну, а Половцы окрестныя страны уже раззорили и Спасово село выжгли. Святославъ отдалъ немедлѣнно войску своему приказъ къ ополченїю, и послалъ за Владимїромъ Андреевичемъ и Рурикомъ Ростиславичемъ, кои со своими и Кїевскими вспомогательными войсками недалеко еще отошли, и получа сїе извѣстїе, назадъ поспѣшали (3). Тогда ожидалъ онъ отъ *Изяслава* нападенїя, но между тѣмъ выслалъ младшихъ изъ своего войска съ Берендѣями и *Скаявичами* (4) противъ Половцовъ, которыхъ они великое множество побили, а иныхъ взяли въ плѣнъ, и сверьхъ того взятыхъ ими плѣнниковъ, и награбленную ими добычу у нихъ отбили. Когда же *Изяславъ* увидѣлъ, что Половцы въ великомъ безпорядкѣ чрезъ Десну возвращаются, и при томъ узналъ, что многочислен-

(1) Татищевъ говоритъ, что онъ для поправленїя своего здоровья жилъ за городомъ.

(2) Такъ сїе мѣсто называется въ Ростовскомъ спискѣ, а у Татищева имянуется оно *Свиньковичи*.

(3) Такимъ образомъ повѣствуетъ Татищевъ, а въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *пришелъ Со бляше Владимїръ въ той день близъ к' Чернигову*.

(4) Такъ называетъ ихъ Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ имянуются они *Каеличи*; однако сїе названїе нигдѣ индѣ не встрѣчается. Можетъ быть подъ симъ разумѣются *Куи*, о коихъ ниже упоминается.

1159 численное войско Черниговy прибыло на помощь, то обратился и самъ чрезъ рѣку въ бѣгство. Святославъ, Владимїръ и Рурикъ хотя за нимъ и погнались, но не настигши его, возвратился каждый въ свою землю. *Изяславъ* удалился въ степь, а Половцы въ свои жилища (1).

Отъ толь неудачнаго покушенїя неоробѣвшїй *Изяславъ*, отважился здѣлать новое нападенїе, и вошедъ слѣдующей зимы съ Половцами въ Смоленское владѣнїе, причинилъ великїя раззоренїя; но какъ онъ раздражилъ противъ себя большую часть Россїйскихъ князей, и потому опасался неминуемаго наконецъ отъ нихъ мщенїя, то старался подружиться съ Великимъ Княземъ *Андреемъ Юрьевичемъ*, бывшимъ тогда сильнѣйшимъ изъ Россїйскихъ Князей, и обладавшимъ въ тишинѣ своими землями; а дабы скорѣе въ томъ успѣть, предложилъ онъ о бракѣ племянника своего Святослава Владимїровича, владѣвшаго въ *Щижѣ* (2), съ его дочерью. *Андрей Юрьевичъ* принявъ сїе предложенїе, выдалъ за Святослава Владимїровича дочь свою, и потому, когда оба Свяпославы князья Чернигова и Новагорода Сѣверскаго и Рурикъ Роспиславичь осадили князя сего въ Щижѣ, то послалъ ему *Андрей Юрьевичъ* на помощь

(1) Кенигсбергскїй списокъ, который упоминаетъ только просто о намѣренїи Изяслава Давыдовича на Черниговъ, и при томъ по обыкновенїю своему несравненно короче, нежели другїе, присовокупляетъ еще къ тому: *Изяславъ же отступи въ поле, наполнивъ руки Половцемъ*, (т. е. давъ великую плату).

(2) Такъ называется сей городъ у Татищева. Въ Ростовскомъ и печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ называется онъ *Вжищь*, а въ Никоновской лѣтописи, *Верейщь*.

мощь сына своего Изяслава съ войскомъ, при которомъ 1159
также и войско князя Муромскаго находилось. Союзные князья услышавъ о приближенїи онаго и *Изяслава Давыдовича*, заключили немедлѣнно со Святославомъ миръ и въ земли свои возвратились. И такъ *Изяславъ Давыдовичъ* возвратился опять въ землю Вятичей, а Изяславъ Андреевичь въ Ростовъ къ отцу своему.

(Въ сїе время Великїй Князь *Андрей Юрьевичъ* по- 1160
требовалъ отъ Новогородцовъ, чтобъ они признали его своимъ княземъ, а въ случаѣ несоглашенїя ихъ на то ожидали бы, что они насильно въ подданство приведены будутъ. Тогда произошли между Новогородцами споры, иные держали сторону Ростислава, а другїе Андрея. Напослѣдокъ соглашенось было въ томъ, чтобъ Давыда Ростиславича, имѣвшаго пребыванїе свое въ Новоторгѣ, выслать, а оставить бы только на княжествѣ брата его Святослава. Сей не желая раздражить Новогородцовъ, склонилъ брата своего удалиться въ Смолескъ; однакожъ недолго сїе продолжалось, какъ (2) Новогородцы здѣлали возмущенїе и противъ самаго Святослава, и вознамѣрились захватить его въ Городищѣ, гдѣ онъ тогда находился. Когда же князя сего о томъ увѣдомили, то не могъ онъ повѣрить, чтобъ Новогородцы, клявшїеся ему только еще за день передъ тѣмъ, не признавать никого кромѣ его своимъ княземъ, были столь вѣроломны; но неукоснительно потомъ пришедъ къ нему толпою мятежники, взяли его въ плѣнъ, супругу его отослали въ монастырь, боярѣ

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ о причинѣ сихъ безпокойствїй.

1160 боярЪ его сковали, имѢніе разграбили, и самаго его велѢли отвести въ Ладогу, гдѢ содержанъ онъ былъ подъ крѢпкою стражею. Великій Князь *Ростиславъ* услышавъ о семъ поступкѢ Новогородцовъ, приказалъ немедлѢнно купцовъ ихъ, находившихся въ КіевѢ, захватить и посадить въ подземныя темницы; но какъ умерло изъ нихъ 14 человѢкъ въ одну ночь, то разослалъ оставшихся по разнымъ городамъ для содержанія подъ стражею (1). Между тѣмъ отправили Новогородцы къ *Андрею Юрьевичу*ословъ съ прошеніемъ одного изъ его сыновъ на свое княжество, по чему и хотѢлъ было *Андрей* послать къ нимъ брата своего Мстислава, предъ симъ уже ими владѢвшаго; но какъ Новогородцы отъ него отреклись, то далъ онъ племянника своего *Мстислава Ростиславича* (2), (который Іюля 12 въ НовгородЪ прибылъ. Вскорѣ потомъ нашелъ Святославъ случай помощію одного изъ своихъ стражей (3)) уйти изъ Ладоги. Онъ прибѢжалъ въ Полоцкъ, а оттуда РогвольдЪ проводилъ его въ СмоленскЪ (4).

Въ сіе время привелъ къ окончанію Великій Князь *Андрей Юрьевичъ* великолѢпную каменную церковь во имя успенія пресвятыя Богородицы во ВладимирѢ, для

(1) Кенигсбергскій списокъ полагаетъ сіе причиною изгнанія Святослава Ростиславича; прочіе же лѣтописцы говорятъ тому противное.

(2) Татищевъ, кажется, ошибкою, называетъ его *Мстиславомъ Мстиславичемъ*.

(3) Татищевъ повѣствуетъ о семъ весьма обстоятельно.

(4) По Никоновской лѣтописи Святославъ уѣхалъ въ КіевЪ къ отцу своему.

для украшенія которой вызывалъ онъ разныхъ художниковъ изъ земель иностранныхъ (1); на противъ же того выгорѣлъ весь Ростовъ отъ пожара (2). 1160

Рогвольдъ предпріялъ было паки походъ противъ Ростислава Давыдовича (3) подъ Минскъ, однакожъ заключа съ нимъ миръ возвратился въ Полоцкъ.

Сей годъ достопамятенъ по лунному затмѣнію, бывшему въ 20 день Августа.

Чего *Изяславъ Давыдовичъ* до сего времяни явною силою произвести не могъ, то пріобрѣлъ наконецъ хитростію тайныхъ своихъ сообщниковъ, въ Кіевѣ находившихся. Великій Князь *Ростиславъ* просилъ въ сіе время Святослава Ольговича князя Черниговскаго прислать въ Кіевъ сына своего Олега, дабы онъ живучи при немъ, познакомился какъ съ тамошними боярами, такъ и съ Берендѣями и Торками (4). Святославъ принявъ Великаго Князя предложеніе съ великою радостію, послалъ сына своего въ Кіевъ, гдѣ и принятъ онъ

(1) Сія церковь, по позлащенной главѣ называлась *Златоверхою*. Объ оной церкви и о богатыхъ доходахъ, коими снабдилъ ее Великій Князь Андрей, находится обстоятельное извѣстіе въ Никоновской лѣтописи и другихъ спискахъ.

(2) Кенигсбергскій и Ростовскій списки, съ коими и Татищевъ согласенъ, полагаютъ сіе произшествіе въ 1160 году, а Никоновская лѣтопись въ 1162 году; напротивъ того всѣ произшествія отъ смерти митрополита Константина даже до смерти Изяслава Давыдовича въ сей лѣтописи повѣствуются подъ 1159 годомъ.

(3) Такъ именуетъ сего князя Ростовскій списокъ, а Татищевъ называетъ его *Ростиславомъ Глѣбовичемъ*, что по справедливости согласно со сказаннымъ подъ 1159 годомъ.

(4) *Да познаетъ люди лучшіе Кіевляны и Берендичи и Торки*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ; на противъ того въ Никоновской лѣтописи написано: *сице познаютъ вси людіе, яко межи собою любовь и согласіе имѣя о Христе.*

1160 онъ былъ *Ростиславомъ* весьма ласково. Два дни препроводилъ уже онъ съ удовольствіемъ по близости Кіева въ Шелковомъ сельцѣ, гдѣ Великій Князь тогда звѣриною и рыбною ловлею забавлялся, но какъ на третій день хотѣлъ онъ по обыкновенію своему ѣхать въ полуденное время къ Великому Князю, то пришедъ къ нему нѣкто изъ его людей, тайный сообщникъ *Изяслава Давыдовича*, сказалъ ему, что откроетъ онъ ему нѣчто важное, естьли онъ обяжется клятвою ему содержать то въ тайнѣ; когда же Олегъ оную клятву ему учинилъ, то сказалъ сообщникъ, что будто Великій Князь старается взять его подъ стражу, (поелику находится онъ съ *Изяславомъ Давыдовичемъ* въ тайномъ союзѣ, сбѣщавъ дать ему Черниговъ.) Олегъ повѣря безразсудно извѣстію сему, испугался, и просилъ у Великаго Князя позволенія ѣхать въ Черниговъ подъ тѣмъ видомъ, будто бы мать его въ жестокую болѣзнь впала. Великій Князь, неимѣвшій никакого умысла, отпустилъ его по неотступной его прозьбѣ, хотя и весьма желалъ при себѣ его оставить. Олегъ возвратясь въ Черниговъ, не открылъ того отцу своему, что онъ въ Кіевѣ слышалъ (1), а просилъ только позволенія отправиться въ Курскъ, на что Святославъ и согласился. На дорогѣ встрѣтился онъ съ послами *Изяслава Давыдовича*, которые заключили уже союзъ со Святославомъ Всеволодовичемъ, и старались также и его склонить къ оному. Олегъ принявъ по совѣту бояръ

(1) О семъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ; но противъ того въ Никоновской лѣтописи сказано, что онъ обо всемъ открылъ отцу своему, что однако невѣроятно кажется по послѣдствію.

боярЪ своихЪ сїе предложенїе, заключилЪ союзЪ сЪ Изя- 1160
славомЪ, не дожидаясь на то соизволенїя отца своего. Когда СвятославЪ ОльговичЪ получилЪ о семЪ нечаянное извѢстїе, то за примиренїе сЪ *Изяславомъ* на сына своего и на Всеволодовичей разсердился; однакожЪ бояры его представляли ему, что онЪ поступаетЪ въ семЪ весьма несправедливо, находясь и самЪ въ опасности, поелику РомthemЪ РостиславичЪ отправилЪ къ *Изяславу*ословЪ, и обѢщалЪ ему имянемЪ отца своего дать ЧерниговЪ, естьли онЪ въ союзЪ сЪ нимЪ вступитЪ (1). Сими и другими представленїями довели они Святослава Ольговича до того, что отказавшись онЪ отЪ союза сЪ *Ростиславомъ*, вступилЪ въ новый союзЪ сЪ *Изяславомъ*.

Когда Половецкое войско выступило въ походЪ для соединенїя сЪ *Изяславомъ*, то сей пошелЪ оному сЪ ОлегомЪ и Всеволодовичами въ степь на встрѢчу, а СвятославЪ остался въ ЧерниговѢ. Сїи союзные князья соединившись сЪ Половцами, пошли къ Переяславлю сЪ тѢмЪ намѢренїемЪ, чтобЪ склонить къ себѢ въ союзЪ князя ГлѢба Юрьевича, зятя *Изяслава Давыдовича*, однакожЪ онЪ ни подЪ какимЪ видомЪ на то не согласился; а какЪ они двѢ недѢли подЪ Переяславлемъ стояли, то Великїй Князь собравЪ между тѢмЪ многочисленное войско, пошелЪ имЪ на встрѢчу. КакЪ только дошелЪ онЪ до Треполя, то *Изяславъ* объялЪ

(1) ТакЪ повѢствуется въ РостовскомЪ спискѢ и НиконовскоЙ лѢтописи.

1160 будучи страхомъ, обратился въ бѣгство, послѣ чего также и Половцы въ землю свою возвратились (1).

Въ сіе время въ Августѣ мѣсяцѣ (2) прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ новый Митрополитъ Ѳеодоръ, посвященный Патріархомъ.

Въ слѣдующую зиму *Изяславъ Давыдовичъ* получивъ паки отъ Половцовъ вспомогательное войско, пришелъ съ онымъ и союзными князьями (Декабря въ 8 день (3) прямо къ Кіеву. У *Божницы* (4), гдѣ ледъ уже сталъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, и выступивъ на равнину подъ Кіевъ противъ Дорогожича, оттуда подошелъ онъ (5) къ Подолью. Великій Князь и двоюродный братъ его Владиміръ (6) Андреевичь стояли подлѣ палисадовъ, отъ горы до самой рѣки продолжавшихся (7). Тамъ произошло жестокое сраженіе, и *Изяславъ* одержалъ побѣду. Половцы изрубивъ палисады,

(1) Въ Никоновской лѣтописи повѣствуется о семъ нѣсколько инако-во: *и сшедшеся брань сотвориша межъ собою словесную: убіения жъ и кровопролития не даде имъ Христосъ Богъ сотворити, и тако разыдошася кождо восвояси.*

(2) По Татищеву случилось сіе 22 Августа.

(3) Сіе число полагаетъ Татищевъ.

(4) У Татищева написано: *пошелъ къ Вышгороду къ Божницѣ*: а въ Никоновской лѣтописи: *и пришедше сташа по рекѣ Десне противу Вышгорода.*

(5) Хотя въ Ростовскомъ спискѣ и сказано, что сіе произошло 8 февраля; однакоже изъ повѣствованій лѣтописателей видно, что все оное произошло вскорѣ, да и Татищевъ говоритъ, что Изяславъ овладѣлъ Кіевомъ 12 Генваря. Кажется, что въ Ростовскомъ спискѣ должно быть поставлено 8 Генваря.

(6) Никоновская лѣтопись ошибкою называетъ его Андреемъ.

(7) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *а Ростиславъ стояше со Андреевичемъ подлѣ столпіе. Загорожено бо бѣ тогда столпіемъ отъ горы даже до Днѣпра.*

сады, стали зажигать домы. *Ростиславъ*, не въ состоянїи будучи имъ съ малою силою противиться, оставилъ городъ, и пошелъ съ супругою своею и съ остальнымъ своимъ войскомъ къ Бѣлу-городу, куда и племянники его Ярославъ и Ярополкъ (1). Изяславичи къ нему прибыли; Владимїръ же Андреевичь отправился въ Торческъ къ Берендѣямъ и Торкамъ (2). 1161

ИЗЯСЛАВЪ III ДАВЫДОВИЧЬ.

въ 1161 году.

Такимъ образомъ *Изяславъ Давыдовичъ* овладѣлъ Генваря въ 12 день Великимъ Княжествомъ Кїевскимъ. Освободивъ Кїевлянъ изъ темницы, посаженныхъ туда *Ростиславомъ* при нѣкоторомъ возмущенїи (3) пошелъ онъ немедлѣнно съ войскомъ своимъ подъ Бѣлъ-городъ, гдѣ простоялъ четыре недѣли безъ всякаго успѣха, а между тѣмъ Половцы опустошали окрестныя страны.

Святославъ Ольговичь получа въ Черниговѣ извѣстїе, что *Изяславъ* овладѣлъ Кїевомъ, отправилъ къ немуословъ съ предложенїемъ совѣта, чтобы онъ старался заключить миръ съ *Ростиславомъ*, а естьли сей на то не согласится, то перешелъ бы онъ назадъ чрезъ Днѣпръ

(1) Никоновская лѣтопись и Татищевъ по ошибкѣ, кажется, именуютъ сего князя *Ярополкомъ Андреевичемъ*. Я слѣдую Ростовскому списку.

(2) Такъ сказано въ Ростовскомъ спискѣ, изъ коего и Татищево извѣстїе поправить должно.

(3) *И отроста всѣхъ Кїевлянъ, ихъ же бѣ поималъ Ростиславъ въ храмолѣ.* Сїе нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ.

1161 Днѣпръ; естьли же за нимъ пойдутъ и за Днѣпръ, тогда онъ въ своемъ поступкѣ оправдается; но *Изяславъ* пренебрегъ сіе предложенїе, потому что оставили бы тогда его союзники, и онъ принужденъ бы былъ либо бѣжать къ Половцамъ, или въ Выревѣ умереть съголоду (1). И такъ рѣшился онъ остаться лучше тамъ, и одержать побѣду, или живота лишиться.

Между тѣмъ Мстиславъ Изяславичь выступилъ изъ Владимира со своимъ собственнымъ и съ Галицкимъ вспомогательнымъ войскомъ въ походъ. Рурикъ Ростиславичь, Владимїръ Андреевичь и Василько Юрьевичь поднявшись изъ Торческа со многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Берендѣевъ (2), *Торковъ*, *Куевъ* (3), и *Печенѣговъ*, соединились у Котельницы со Мстиславомъ, и продолжали походъ свой подъ Бѣлъгородъ. У *Кучарова* просили Черные клобуки Мстислава,

(1) *Братїя моя возвратився пойдутъ въ волость свою, а мнѣ воротитися, в' Половцы не могу ити, а в' Выри* (вѣроятно въ Выреви) *гладомъ мерти не могу* (можетъ быть *не хочу*), сказано въ Ростовскомъ спискѣ, изъ коего у Татищева надобно поправить выраженїе: *а вѣря гладомъ умѣрети не хочу*.

(2) По Никоновской лѣтописи Берендѣи отпавъ отъ Изяслава по полученїи извѣстїя о прибытїи Мстислава, соединились съ симъ.

(3) Подъ имянемъ *Коуи* какой народъ разумѣется въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи, я не могу объяснить; однакожъ при семъ надобно посмотрѣть стран. 357 примѣч. 4. Татищевъ упоминаетъ о Берендѣяхъ, Поросянахъ и Торкахъ. По Никоновской лѣтописи, князья сїи имѣли у себя еще Польское и Богемское вспомогательное войско, такожъ и *Долматовъ*. Въ Никоновской лѣтописи есть еще и другїя разности; въ ней говорится о двухъ сраженїяхъ. По первомъ изъ нихъ, происходившемъ при рѣкѣ Желани, вступили было въ мирные переговоры; но когда они прекратились, то Владимїръ Андреевичь и прочїе князья пришли съ новымъ вспомогательнымъ войскомъ.

слава, чтобы онъ имъ дозволилъ итти напередъ для развѣдыванія о войскѣ *Изяслава*; а какъ получили они въ томъ дозволеніе, и сошлись съ Половецкимъ отводнымъ карауломъ, то передавшись къ *Изяславу*, увѣдомили его, что идетъ на него великая сила, почему *Изяславъ* и отступилъ немедлѣнно отъ Бѣла-города. Съ другой же стороны и *Ростиславъ*, Ярополкъ и Ярославъ вышли со своими войсками изъ города (Марта въ 13 день); а какъ вскорѣ потомъ Мстиславъ съ прочими князьями къ нимъ подошелъ, то пошли они въ погоню со всею своею силою за бѣгущими. Торки настигши у рѣки Желани Изяславовъ обозъ, многихъ при немъ Половцовъ и Черниговцовъ перерубили. У *Будимлиця* (1) сошлись непріятельскія войска другъ съ другомъ, и произошло между ими жестокое сраженіе. Самого *Изяслава* догнали у озера (2), и нѣкто *Барновичъ* (3) ударилъ его саблею по головѣ, а другой пронзилъ ему бокъ, отъ чего упалъ онъ съ лошади. *Ростиславъ* и Мстиславъ тотчасъ къ нему прискакавъ, застали его еще живаго (4). Онъ попросилъ 1161 на-

(1) Такъ сіе мѣсто называетъ Татищевъ; въ Ростовскомъ же спискѣ сказано: *а полки постигоша отъ Буличь.*

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *а самаго Изяслава постигоша ко Озерялъ*; у Татищева, — *у Озера* — а въ Никоновской лѣтописи, *постигоша бѣжаща в Боронъ.*

(3) Такъ его именуетъ Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *ѣдаща в' Борокъ, постиже же и вои Борь Гюсчевичь*; въ Никоновской же лѣтописи: *и начаша сѣщи его по главѣ саблею, Изворъ же Геденевичь удари его копіемъ в плече.*

(4) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи сказано, что Ростиславъ при семъ случаѣ дѣлалъ ему выговоры за его ненасытность.

1161 напиться воды, но ему дали немного вина, котораго онъ испивъ, скончался. Тѣло его привезено было (Марта въ 14 день) въ монастырь святаго Симона въ Кіевъ, а оттуда отослано въ Черниговъ, гдѣ и похоронено двоюродным братомъ его Святославомъ въ церквѣ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. (Всеволодовичи и Олегъ спаслися бѣгствомъ), и *Ростиславъ* возшелъ опять на престолъ Кіевскій. По семъ одаря Мстислава Изяславича (и прочихъ князей знатными дарами (1)) отпустилъ обратно.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ, въ третій разъ.

съ 1161 до 1168 года.

Между тѣмъ, какъ Кіевское Великое Княжество безпрестанными войнами было превожимо и опустошаемо, старался *Андрей Юрьевичъ* приводить княжение свое крошкимъ и тихимъ правленіемъ отъ часу болѣе въ цвѣтущее состояніе. Онъ охотно бы перенесъ столицу свою во Владимиръ на Клязьмѣ, любимый имъ предъ прочими городъ, но Суздальцы и Ростовцы убѣждали его, дать Суздалю сіе преимущество (2); однакожъ онъ отъѣзжалъ часто на короткое время во Владимиръ, и старался весьма его украсить.

Въ

(1) Между вмѣстительными включенныя мѣста, какъ и обыкновенно дѣлаю, заимствую я отъ Татищева.

(2) Въ Никоновской лѣтописи сказано: *Ростовцемже и Суздальцемъ нехотящe сего, глаголюще, яко Ростовъ есть старой и болшей градъ, и Суждаль, градже Владимиръ пригородъ нашъ есть.*

ВЪ сіе время произошли также и въ НовѢгородѢ новыя возмущенія. Новогородцы будучи правленіемъ Мстислава недовольны, просили Великаго Князя *Ростислава*, чтобы онъ отпустилъ сына своего Святослава опять на ихъ княжество; и такъ Святославъ возшелъ паки на Новогородское княжество, а Мстиславъ, владѢвъ онымъ годъ, обратно въ Ростовъ отосланъ (1). 1161

Въ семъ году умеръ знаменитый Иванъ Ростиславичь Берлядинъ въ Селунѣ (2), какъ сказываютъ, отъ яду, а въ Рязани умеръ князь Владиміръ Святославичь внукъ Ярослава Святославича.

Рогвольдъ, князь Полоцкій, подступилъ въ сіе время съ войскомъ подъ Минскъ, коимъ владѢлъ Володарь ГлѢбовичь. Сей пребывалъ сперва въ городѢ тихо, однакожъ здѢлавъ ночью выласку, многихъ непріятелей побилъ, а иныхъ въ плѣнъ взялъ. Рогвольдъ ушелъ въ Луческъ, а оттуда спустя нѢсколько дней, не смѢя уже возвратиться въ Полоцкъ, отправился въ Друпскъ; послѢ чего Полочане избрали себѢ княземъ Всеслава Васильковича (3).

(1) ВЪ Ростовскомъ спискѣ и Новогородскомъ лѣтописцѣ сказано, что Ростиславъ и Андрей въ томъ дружелюбно согласились, и въ послѢднемъ говорится еще о прибытіи Святослава 28 Сентября 1161 года; напротивъ того въ Никоновской лѣтописи сказано, что Новогородцы Мстислава выгнали. Татищевъ о семъ же самомъ произшествіи повѣствуетъ дважды, то есть въ первый разъ подъ 1161 годомъ, гдѣ онъ вмѣсто Святослава говоритъ о Мстиславѣ Ростиславичѣ, а въ другой разъ о семъ же приключеніи говоритъ онъ 8 Сентября 1162 года, точно также, какъ говорится и въ Новогородскомъ лѣтописцѣ.

(2) Нигдѣ я не нашелъ, гдѣ бъ положеніе сего города было означено.

(3) Сіе и многія другія Литовскія произшествія находятся большею частію въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ Татищевъ почти вездѣ въ главныхъ обстоятельствахъ согласенъ.

1161 Между Великимъ Княземъ *Ростиславомъ* и племянникомъ его Мстиславомъ Изяславичемъ княземъ Владимирскимъ, которому оный за возшествіе на Великокняжескій престолъ по большей части обязанъ, произошла въ сіе время распря, едва было войны собою не навлекшая. Давыдъ сынъ Великаго Князя, безъ соизволенія отца своего, плѣнивъ въ Торческѣ Мстислава намѣстника, прислалъ его въ Кіевъ. Мстиславъ прибылъ самъ въ Кіевъ, но какъ Ростиславъ ему никакого, какъ кажется, не учинилъ удовольствія, и сына своего отослалъ въ Бѣлгородъ, то Мстиславъ возвратился съ великою досадою во Владимиръ (1). Оттуда отправился онъ въ Выбычи, по близости отъ Пересопницы, и старался уговорить князя Владимира Андреевича нарушить союзъ съ Великимъ Княземъ; но какъ онъ не имѣлъ въ томъ успѣха, поелику сей князь не хотѣлъ нарушить клятвы, Великому Князю данной, то возвратился безъ дальныхъ предпріятій во Владимиръ.

Когда по кончинѣ *Изяслава*, князья Черниговскіе и Новогородскіе-Сѣверскіе Святославъ Ольговичь и оба Всеволодовичи Святославъ (и Ярославъ) (2) провѣдали, что они чрезъ одно только оклеветаніе отъ союза съ

(1) *Мстиславъ Изяславичь идетъ изъ Кіева разгнѣвашася на стрыя своего Ростислава*, говорится въ Ростовскомъ спискѣ, коему я здѣсь и при другихъ повѣствованіяхъ послѣдую; однако обстоятельство сіе не совсемъ ясно.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано только: *и Всеволодовича оба*; а въ Никоновской лѣтописи, по коей видно, что Митрополитъ Ѳеодоръ содѣйствовалъ ихъ примиренію, прибавляется: *и со княземъ Святославомъ Всеволодичемъ и здѣ тѣи*.

съ Великимъ Княземъ отвлечены были; то возобновили съ нимъ въ сïе время опять дружество и клялись ему ненарушимою вѣрностïю. 1161

Миръ и тишина хотя и господствовали тогда повсемѣстно; однакожъ государство посѣщено было другимъ нещастïемъ (1). Знойное лѣто засушило всякïй на полѣ хлѣбъ, осеннïе морозы истребили лѣтнïй овощь, теплая же зима, въ которую безпрестанно шли дожди, причинила столь великую скудость и дороговизну, что *малу кадь* (хлѣбную мѣру) ржи по 7 куницъ (2) продавали.

Въ сïе время (3) произошли церковныя несогласïя по причинѣ постовъ и другихъ новостей вводимыхъ Леономъ Епископомъ Суздальскимъ и Ростовскимъ, 1162
который посвященъ былъ въ 1158 году Митрополитомъ Константиномъ на мѣсто Нестора, лишеннаго сана его по оклеветанïю его непрïятелей, и въ то время еще въ живыхъ находившагося. Ученïе его опровергнуто было сперва Митрополитомъ Θеодоромъ и большею частïю Россïйскаго духовенства, а потомъ Константинопольскимъ Патрïархомъ Лукою, къ которому посыланъ онъ былъ для оправданïя

(1) Новогородскïй лѣтописецъ и Ростовскïй списокъ повѣствуютъ сïе подъ 1161, а Никоновская лѣтопись подъ 1162 годомъ.

(2) Въ Никоновской лѣтописи говорится: *кадь же ржи бываше тогда по рубли и по сороку алтынъ.*

(3) Въ лѣтосчисленïи слѣдую я Ростовскому и Кенигсбергскому епископамъ, съ коими и Татищевъ согласенъ; Никоновская лѣтопись полагаетъ сïи произшествïя въ 1160 году.

1162 при Россїйскихъ послахъ ; напротивъ же того Несторъ признанъ былъ невиннымъ какъ отъ Митрополита Ѳеодора, такъ и отъ Патрїарха , къ которому Ѣздилъ онъ для утвержденїя себя въ своемъ санѣ. Патрїархъ отправилъ послѣ сего къ Великому Князю *Андрею Юрьевичу* посла съ предложенїемъ о возведенїи Нестора на прежнее его Епископство , Леонъ же въ монастырь подъ началъ былъ отосланъ (1).

Великїй Князь *Андрей Юрьевичъ* желая Владимиръ свой, толико имъ украшенный, отличить еще и тѣмъ преимуществомъ, чтобы находился въ немъ митрополитскїй престолъ , отправилъ Якуна Станиславича посломъ къ Патрїарху съ прошенїемъ , дабы посвятилъ онъ въ сей городъ Митрополитомъ (имянемъ Ѳеодора) (2). Патрїархъ предложилъ сїе собору, на которомъ также Епископъ Несторъ и посланный отъ Ѳеодора Митрополита Кїевскаго (3) присудствовали; однакожъ соборъ разсудилъ за благо отказать Великому Князю въ его прошенїи, поелику не надлежитъ отдѣлять Владимира отъ подчиненности Кїевской митрополїи, которой онъ, такъ какъ и всѣ церкви Россїйскїя подсудны. Патрїархъ увѣдомилъ о семъ Великаго

(1) Сїе я кратко написалъ изъ того, что весьма обстоятельно описано въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ и въ Никоновской лѣтописи о семъ церковномъ произшествїи, которое и на состоянїе государства довольно дѣйствовало.

(2) Въ письмѣ Патрїарха говорится: *тако сущаго благородия твоего Ѳеодора.*

(3) Которые, какъ говоритъ Татищевъ, весьма сопротивлялись учрежденїю новой митрополїи.

го Князя Андрея Юрьевича пространнымъ письмомъ, 1162
которое въ Никоновской лѣтописи находится (1).

Братья *Андрея Юрьевича* Мстиславъ, Василько и Михалко, и оба его племянники Ростиславичи (Мстиславъ и Ярополкъ) имѣли предъ симъ разные города въ Суздальскомъ и Ростовскомъ владѣнїяхъ; но въ сїе время Великимъ Княземъ Андреемъ, желавшимъ имѣть единовластїе (2), какъ они, такъ и разные бояры отца его (которые, можетъ быть, противились сему предпрїятїю) оттуда изгнаны. Вскорѣ потомъ удалились сїи князья съ осьмилѣтнимъ братомъ своимъ Всеволодомъ и съ матерїю (3) въ Константинополь къ Императору *Еманцилу Комнину*, который принявъ ихъ ласково, далъ Мстиславу волость *Отскона* (4), а Василькy четыре города на Дунаѣ для ихъ содержанїя.

Андрей

(1) Татищевъ въ 486 примѣчанїи своемъ на Россїйскую исторїю, сомнѣвается въ справедливости письма сего.

(2) Сїю причину ихъ изгнанїя, полагаетъ Ростовскїй списокъ, съ коимъ и Никоновская лѣтопись согласна, сими словами: *деже сотвори, хотя самовластенъ быти во всей земли Суждальстѣй*; однакожъ, статься можетъ, что и церковныя безпокойствїя содѣйствовали ихъ изгнанїю, поелику сїи произшествїя въ лѣтописяхъ вмѣстѣ съ онымъ повѣствуются. Греческїй историкъ Киннамъ упоминаетъ о прибытїи Василька весьма кратко. О семъ и объ участїи князей Галицкихъ, Владимїрка и Ярослава въ тогдашнихъ войнахъ Грековъ и Венгровъ, смотри извѣстїя Византїйскихъ историковъ Ч. III. Стран. 118-129.

(3) Она, кажется, была Греческая княжна.

(4) Такъ сїе мѣсто называется въ Кенигсбергскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи. Въ Ростовскомъ спискѣ говорится: *отъ Схалана*; а у Татищева: *у Сколона*. Я не могу опредѣлить, какое было то мѣсто было.

1162 *Андрей Юрьевичъ* пріумноживъ въ сіе время знатно свои владѣнія (1), старался оныя отъ безпокойныхъ Половцовъ, жившихъ къ юговостоку съ нимъ по сосѣдству, привести въ безопасность. Въ семъ намѣреніи послалъ онъ сына своего Изяслава съ Суздальскимъ и Ростовскимъ войскомъ, соединившись съ войсками князей Рязанскаго, Муромскаго и Пронскаго въ степь за Донъ, гдѣ встрѣтились они со многочисленною Половецкою силою. Тамъ сразились они съ великимъ жаромъ, и Половцы будучи побѣждены разсѣялись по разнымъ мѣстамъ степи. А какъ Россіяне погналися за ними не съ надлежащею осторожностію и весьма далеко другъ отъ друга отдалились, то Половцы собравшись паки у Ржавцовъ, напали на Россійское войско. По жестокомъ сраженіи одержали однакожъ наконецъ Россіяне побѣду, и Половцы обратились въ бѣгство. Россіяне не осмѣлились уже тогда итти за ними въ погоню, потому что и сами они большую часть войска своего потеряли, но назадъ чрезъ Донъ возвратились (2).

Въ то самое время, какъ Великій князь *Ростиславъ* заключилъ миръ съ Юріемъ Ярославичемъ княземъ Туровскимъ, внукомъ Святополковымъ, вошли Половцы съ великою силою въ страну Кіевскую, и грабили многія селенія по рѣкѣ Руту (3); однакожъ Черные

(1) Изгнанные князья имѣли, можетъ быть, свои владѣнія по Дону.

(2) Извѣстіе о походѣ Изяслава Андреевича нахожу я только въ Никоновской лѣтописи и у Татищева.

(3) Такимъ образомъ повѣствуется въ Ростовскомъ спискѣ; а Татищевъ говоритъ; *пришедъ во множествѣ къ Юрьеву и по Сулѣ, другіе на Берендеевъ.*

ные клобуки пошли со всею своею силою за ними 1162
въ погоню, и нагнавъ ихъ у рѣки Рси, многихъ изъ нихъ порубили, и отняли плѣнниковъ и всю ихъ добычу; 500 (1) Половцовъ было убито, и нѣкоторые Половецкïе князья попались въ руки побѣдителямъ. Лишь только сïи страны отъ внѣшнихъ непрïятелей освободились, то возстали между самыми Россïйскими князьями междоусобныя брани. Рурикъ и Святополкъ Юрьевичи князья Туровскïе (2), Святополкъ и Ярославъ Всеволодовичи, Олегъ Святославичь, Святославъ Владимïровичь и *Кривскïе* князья (3) вступя въ союзъ, пошли войною на Владимïра Мстиславича, владѣвшаго тогда Луческомъ. Сей видя себя не въ состоянïи сопротивляться союзной силѣ оныхъ князей, уступилъ имъ добровольно Луческъ (4), и отправился въ Кïевъ къ брату своему *Ростиславу*, который далъ ему Треполь и еще четыре города для его содержанïя.

Мсти-

(1) Татищевъ полагаетъ 900.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ: *Рюрикъ и Святополкъ Туровскïй*; въ Кенигсбергскомъ спискѣ: *Рюрикъ и Святополкъ Георгïевичи Туровскïе*; напротивъ того Татищевъ подъ первымъ именемъ разумѣетъ *Рурика Ростиславича*; въ прочемъ подъ словомъ, *Юрьевичи*, кажется здѣсь разумѣть надобно дѣтей Юрïя Ярославича.

(3) Сïи въ первый только разъ здѣсь встрѣчаются, а болѣе я не нахожу объ нихъ никакого извѣстïя.

(4) Татищевъ о семъ и о слѣдующемъ походѣ Мстислава противъ Пересопницы повѣствуетъ въ превратномъ порядкѣ, и упомянутое здѣсь нападенïе полагаетъ причиною предпрïятому походу противъ Пересопницы. Я въ семъ случаѣ слѣдую Никоновской лѣтописи.

1162 Мстиславъ Изяславичь князь Владимирскій огорченъ былъ Владимїромъ Андреевичемъ (1), княземъ Пересопницкимъ, что отказалъ ему въ помощи противъ Великаго Князя *Ростислава*, и сїе было по видимому, причиною предпрїятаго имъ въ сїе время подъ Пересопницу похода. Владимїръ велѣлъ Мстиславу чрезъ посла объявить, что онъ намѣренъ съ женою и дѣтьми княжество свое оставить, и взять столько своего имѣнїя, сколько для нужнаго содержанїя ему потребно; ибо предпрїялъ онъ удалиться въ чужїя земли, и желаетъ тамъ лучше жить въ бѣдности, нежели подать случай къ кровопролитїю. Мстиславъ будучи симъ неожидаемымъ отвѣтомъ князя Пересопницкаго весьма тронутъ, послалъ ему богатые дары, и просилъ остаться въ своемъ княжествѣ (2); и такъ возстановленъ былъ тамъ миръ по прежнему.

Въ слѣдующемъ году помирился Великїй Князь *Ростиславъ* съ племянникомъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, и отдалъ ему города Торческъ и Бѣлгородъ назадъ

(1) Хотя Никоновская лѣтопись, изъ коей я беру сїе и слѣдующее, называетъ сего князя также, какъ и Татищевъ, Андреемъ Владимїровичемъ; но какъ около того времяни никакой князь Андрей Владимїровичь неизвѣстенъ, то здѣсь подъ названїемъ дяди Мстислава Изяславича кажется разумѣть должно князя Пересопницкаго, который подъ 1161 годомъ по Ростовскому списку и у Татищева на стран. 136 и 137 Владимїромъ Андреевичемъ называется.

(2) Такъ повѣствуется о семъ произшествїи въ Никоновской лѣтописи. Объясненїе князя Пересопницкаго хотя и кажется необыкновеннымъ; однако оно правдоподобно, потому что сказано, престарѣлымъ дядею, который въ 1156 году былъ уже одинъ разъ выгнанъ онымъ своимъ племянникомъ, славившимся своею храбростїю.

назадъ (1), вмѣсто Треполя же, отданнаго имъ въ прошломъ году брату своему Владимїру, уступилъ ему Каневъ во владѣнїе. 1163

Въ сїе время заключилъ Великїй Князь *Ростиславъ* миръ съ Половцами, и чтобъ болѣе его утвердить, то женилъ онъ сына своего Рурика на дочери князя ихъ *Бѣлгука* (2).

Въ семъ году скончался Митрополитъ Ѳеодоръ. Поляки учинивъ нашествїе на Россїю, раззорили страну Червенскую.

(По кончинѣ Митрополита Ѳеодора отправилъ Великїй Князь посла Юрїя Семковича въ Константинополь для испрошенїя у Патрїарха подтвержденїя быть Клименту Митрополитомъ въ Кїевѣ. А какъ онъ увѣдомился, что Патрїархъ, безъ вѣдома его, посвятилъ въ Митрополиты Іоанна; то вознамѣрился не токмо онаго не принимать, но и впредь не допускать, чтобъ Митрополиты Кїевскїе въ Константинополѣ поставляемы были. Вскорѣ потомъ прибылъ Великаго Князя посолъ съ новымъ Митрополитомъ *Іоанномъ* и съ посломъ Императора *Еманцила Комнина* въ Кїевъ. Императоръ прислалъ Великому Князю богатые дары, состоявшїе въ золотѣ, серебрѣ и драгоцѣнныхъ парчахъ, и просилъ о благосклонномъ принятїи Митрополита. Великїй Князь изъяснился 1164

(1) *Возврати всѣ грады Мстиславу*, сказано въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ, а чрезъ сїи слова поясняется сказанное подъ 1161 годомъ.

(2) Такъ называется онъ по Ростовскому и Кенигсбергскому спискамъ. У Татищева имянуется онъ *Бѣлахъ*.

1164 на сіе такъ, что хотя онъ Митрополита сего въ угодность Императору и приметъ, однакожъ впредь, есть-ли Патріархъ безъ вѣдома его посвятитъ Митрополита, здѣлаетъ непремѣнный законъ, чтобъ Митрополитъ Кіевскій былъ избираемъ, и посвящаемъ Россійскими Епископами. Потомъ отпустилъ Великій Князь Императорскаго посла съ богатыми дарами (1)).

Въ семъ году (Февраля въ 15 день) скончался въ глубокой старости Черниговскій князь Святославъ Ольговичь, имѣвшій великое участіе въ междоусобныхъ войнахъ, коими Россія до сего времяни столь часто была превожена. Коль скоро Святославъ Всеволодовичь князь Новогородскій-Сѣверскій о кончинѣ дяди своего увѣдомился, то поспѣшалъ въ Черниговъ для овладѣнія симъ княжествомъ. Овдовѣвшая княгиня, находясь съ прочими сыновьями своими въ Черниговѣ, не мало симъ была потревожена, и послала за сыномъ своимъ Олегомъ (въ Курскъ). Между тѣмъ разослалъ Святославъ намѣстниковъ своихъ по разнымъ городамъ, и приказалъ сыну своему, находившемуся въ Гомѣ, быть къ себѣ; самъ же пошелъ онъ подъ Черниговъ, но Олегъ предускорилъ его своимъ туда прибытіемъ (Февраля въ 18 день). Святославъ о семъ увѣдомившись, вступилъ съ Олегомъ въ переговоры, и наконецъ заключенъ миръ на такихъ условіяхъ, чтобъ Святославу Всеволодовичу владѣть княжествомъ Черниговскимъ, Олегу

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ о семъ произшествіи. Древнія лѣтописи, у меня находящіяся, повѣствуютъ только о пришествіи Митрополита Іоанна, не упоминая о другихъ обстоятельствахъ.

гу Святославичу Новгородомъ-Сѣверскимъ со всѣ- 1164
ми принадлежащими къ тому землями; при чемъ Святославъ обѣщалъ дать братьямъ Олеговымъ Игорю и Всеволоду нѣкоторыя земли. Сей миръ утвержденъ былъ клятвою; однакожъ Святославъ не исполнилъ своего обѣщанія, (и Олегъ принужденъ былъ удѣлить братьямъ своимъ изъ земель своихъ собственныхъ (1)).

Въ сіе время случилось въ Галичѣ по причин разлитія Днѣстра отъ сильныхъ дождей великое наводненіе, въ которомъ больше 300 человѣкъ, пріѣхавшихъ изъ Удеча за солью (2) утонуло, и всякій на полѣ хлѣбъ повредился, отъ чего въ слѣдующую зиму здѣлалась великая дороговизна.

Господствовавшая доселѣ въ Сѣверной Россіи тишина въ сіе время отъ приплытія Шведовъ въ 60 судахъ, называемыхъ *шнекахъ*, подъ Ладогу нарушилась. Жители сожгли предмѣстія, и защищались въ городѣ храбро, почему Шведы не имѣя никакого успѣха, вошли въ рѣку Воронай. На пятый день вышедъ князь Святославъ Ростиславичь (3) съ Новогородцами и посад-

(1) При семъ повѣствованіи слѣдую я Ростовскому и Кенигсбергскому спискамъ; между вмѣстительными же включенныя обстоятельства находятся у Татищева.

(2) Такъ сказано у Татищева и въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ, (въ коемъ сіе и многія другія мѣста, пополняются изъ другихъ лѣтописателей; въ Ростовскомъ же спискѣ сказано объ ономъ такъ: *иже бяху вошли съ солію изъ Удечева.*

(3) Сей князь управлялъ нѣкогда въ Новгородѣ, да и объ немъ упоминаетъ также Новогородскій лѣтописецъ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ. Въ Никоновской лѣтописи и Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ, (въ коемъ однако сіе мѣсто изъ другихъ дополнено), имя-

1164 никомъ Захарїемъ противъ ихъ, учинилъ на нихъ Маія 28 дня на рѣкѣ Воронаѣ нападенїе, въ коемъ многихъ изъ нихъ побилъ, и 43 судна у нихъ отнялъ.

Тогда же (1) во время произшествїя сего на западныхъ Россїйскихъ границахъ, предпрїялъ Великій Князь *Андрей Юрьевичъ* съ братомъ своимъ Ярославомъ, сыномъ своимъ Изяславомъ и Юрїемъ (2) княземъ Муромскимъ походъ на Болгаровъ, обитавшихъ къ востоку по Камѣ и Волгѣ. Онъ побѣдилъ ихъ въ одномъ сраженїи, въ коемъ много Болгаровъ побито, а князь ихъ едва могъ спастись бѣгствомъ. Россїйскіе князья взяли главный Болгарскій городъ *Бряхимовъ* на Камѣ, и нѣкоторые выжгли. По наложенїи на Болгаровъ дани (3) возвратился *Андрей* побѣдоносно въ Суздаль.

Въ 1160 году (4) Андроникъ Комнинъ, двоюродный братъ

нуется онъ Ярославъ Всеволодовичь (который, можетъ быть, приходилъ съ войскомъ на помощь); въ Ростовскомъ же спискѣ говорится сїе объ Андреѣ Всеволодовичѣ, однако около сего времяни нигдѣ я не нахожу князя сего имяни.

(1) Въ Никоновской лѣтописи дважды о семъ произшествїи говорится: въ первый разъ весьма крашко подъ 1159 годомъ, а вторично подъ 1160 годомъ нѣсколько обстоятельнѣе. Кенигсбергскій и Ростовскій списки, съ коими и Татищевъ согласенъ, полагаютъ оное въ 1164 году.

(2) Происхожденїе сего князя не извѣстно. Родословная въ библїотекѣ Московской архивы Коллегїи иностранныхъ дѣлъ No 3 и слѣд. называетъ его сыномъ *Ярослава Святославича*, отъ коего наибольшая часть Рязанскихъ князей происходитъ, и говоритъ объ немъ, что онъ княжилъ въ Муромѣ, и скончался бездѣтенъ.

(3) Сїе нахожу я только въ Никоновской лѣтописи.

(4) Сїи извѣстїя беру я изъ Греческихъ историковъ, (смотри извѣстїя Византїйскихъ историковъ Ч. III. 123. 124), сравнивая ихъ съ Россїйскими лѣтописателями.

братъ (1) Императора *Мануила Комнина*, ушедъ изъ тем- 1164
ницы, взялъ свое прибѣжище къ Ярославу князю Галиц-
кому. Онъ пріобрѣлъ такую любовь сего князя, что онъ
имѣлъ его всегда при себѣ, и далъ ему нѣсколько го-
родовъ для его содержанія. Когда Императоръ провѣ-
далъ, что Андроникъ намѣревается съ Россійскимъ вой-
скомъ учинить на Грецію нападеніе (2), то отправилъ 1165
двухъ Митрополитовъ ко князю Галицкому, который
склонилъ Андроника возвратиться въ Грецію. Ярославъ
одаря его щедро, (и взявъ съ Митрополитовъ клятву
въ сохраненіи договора (3)) отпустилъ его въ провожа-
ніи своего Епископа Козмы и нѣсколькихъ бояръ въ Кон-
стантинополь, (гдѣ и самъ Императоръ подтвердилъ
установленной послами его съ Андроникомъ договоръ).

Въ сіе время получилъ Давыдъ Ростиславичь отъ
отца своего княжество *Витебское* (4), а Романъ города
Васильевъ и Красенъ.

Половцы покусились въ сіе время учинить на стра-
ны по рѣкѣ Рси нападеніе; но Василько Ярославичь, побѣ-
дивъ ихъ въ одномъ сраженіи, многихъ изъ нихъ по-
билъ, и великое число въ плѣнъ взялъ. Войско его пріо-
брѣло множество оружія и лошадей, самъ же онъ по-
лучилъ великія деньги за выкупъ плѣнныхъ.

Въ

(1) Татищевъ по ошибкѣ называетъ его племянникомъ (братаничемъ) Императору. Отецъ его былъ Исаакъ Комнинъ, а сей былъ братъ Іоанна Комнина, коего сынъ Мануилъ былъ Императоромъ.

(2) О семъ ясно повѣствуетъ Греческій историкъ Никита Хоніятъ.

(3) Сіе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя обстоятельства нахожу я только у Татищева.

(4) О семъ княжествѣ, сколько мнѣ извѣстно, упоминается здѣсь только еще въ первый разъ.

1166 ВЪ слѣдующемъ году прислалъ Новогородскій Епископъ *Илія* (1) къ Кіевскому Митрополиту Іоанну игумна Діонисія съ богатыми дарами, просилъ о возведеніи себя въ достоинство Архіепископа. Митрополитъ возвелъ его въ оное (съ соизволенія Великаго Князя). По семъ отправился Илія въ Кіевъ самъ, гдѣ и возложено на него Митрополитомъ, Марта 28 дня въ недѣлю Ваіа архіепископская одежда, и онъ былъ первый Епископъ въ Россіи, получившій сей санъ не только для одного себя, но и для своихъ преемниковъ. Маія въ 11 день прибылъ онъ въ Новгородъ къ великой радости жителей (2). Тогожъ года (Маія въ 12 день) преставился Митрополитъ Іоаннъ въ Кіевѣ.

Олегъ Святославичь князь Новагорода-Сѣверскаго по кончинѣ супруги своей, дочери *Андрея Юрьевича* (3) сочетался вторымъ бракомъ (4) съ Агаѳіею, дочерью Великаго Князя *Ростислава Мстиславича*. Въ

---

(1) Такъ онъ назывался прежде вступленія въ монашество; а по посвященіи наименованъ *Іоанномъ*. Въ 1164 году послѣ Аркадія посвященъ онъ въ Новгородъ епископомъ. Ростовскій списокъ называя отца его Николою, а мать Христиною, описываетъ ихъ весьма достаточными людьми въ Новгородѣ, и весьма подробно повѣствуетъ какъ объ немъ, такъ и объ его братѣ, который также Архіепископомъ былъ въ Новгородѣ и именовался, по Татищеву, *Лукою*.

(2) При семъ повѣствованіи слѣдую я Ростовскому списку и Новгородскому лѣтописцу, изъ коихъ въ послѣднемъ и дни назначены. Между вмѣстительными включенное обстоятельство нахожу я только у Татищева.

(3) Татищевъ, по ошибкѣ, называетъ ее дочерью Юрія Владимировича.

(4) По Кенигсбергскому списку случилось сіе 29 Іюня, а по Татищеву 29 Іюля; однакожъ сіе обстоятельство въ первомъ внесено изъ другихъ.

ВЪ сїе жЪ самое время (1) скончался Вжищскїй князь 1166
СвятославЪ ВладимЇровичь, внукЪ Давыда Свяпославича (2). Смерть сего князя подала причину кЪ новымЪ междоусобїямЪ, поелику СвяпославЪ ВсеволодовичЬ лутчую часть земель онаго князя, отдалЪ своему брату, (3) и сына своего (4) возвелЪ на княжество Вжищское. ВеликЇй Князь *РостиславЪ*, кЪ коему ОлегЪ Святославичь, огорченный симЪ несправедливымЪ раздѢломЪ, прибѢгнулЪ, хотя и дѢлалЪ Святославу о томЪ представленїя; однакожЪ мало они произвели въ немЪ дѢйствїя. Когда же жители Спародуба призывали Олега принять городЪ ихЪ во владѢнїе, то предускорилЪ его въ томЪ ЯрославЪ ВсеволодовичЬ, и онЪ долженЪ былЪ безЪ успѢха назадЪ возвратиться. ВскорѢ потомЪ отправилЪ СвятославЪ брата своего Ярослава съ ПоловецкимЪ войскомЪ подЪ НовгородЪ-СѢверскїй, и какЪ сей получилЪ тогда у рѢки *Молочной* извѢстїе, что ОлегЪ паки въ НовгородЪ возвратился, то отступилЪ онЪ 15 верстЪ назадЪ. Между тѢмЪ послалЪ ВеликЇй Князь *РостиславЪ* склонять Олега кЪ миру, который вскорѢ потомЪ и заключенЪ былЪ (5). Свято-

(1) ВЪ РостовскомЪ спискѢ повѢствуется о семЪ подЪ 1166 годомЪ, съ коимЪ согласно также и внесенное въ печатномЪ Кенигсбергскомъ спискѢ мѢсто. Татищевъ симЪ обстоятельствомЪ начинаетъ 1167 годЪ. Не задолго прежде сего скончался также ЯрославЪ ЮрьевичЬ.

(2) ВЪ Никоновской лѢтописи по ошибкѢ называется онЪ внукомЪ Давыду Изяславичу.

(3) ВѢроятно Ярославу.

(4) О имяни его не упоминается.

(5) При семЪ повѢствованїи слѢдую я Ростовскому списку, съ коимЪ и внесенныя въ КенигсбергскомЪ печатномЪ спискѢ мѢста согласны

1166 тославъ уступилъ Олегу четыре города, и симъ образомъ спокойствіе паки возстановилось.

Во время сихъ приключеній произошли въ Литвѣ междоусобія. Володарь Глѣбовичь (владѣвшій тогда Изяславлемъ) вошелъ неожидаемо съ войскомъ во владѣніе Полоцкое. Всеславъ Васильковичь (1) хотя и вышелъ ему на встрѣчу, однакожъ Володарь не давъ ему времяни собрать довольнаго числа войска, вдругъ учинилъ на него нападеніе. Много Всеславова войска было частію побито, частію въ плѣнъ взято, самъ же онъ съ оставшимися своими людьми ушелъ къ Давыду Ростиславичу въ Витепскъ. Володарь овладѣлъ безъ сопротивленія Полоцкомъ, и коль скоро жители онаго учинили ему присягу, то отправился онъ къ Витепску. Оба войска препятствовали другъ другу въ переходѣ чрезъ рѣку Двину, при чемъ не отваживался однакожъ Давыдъ вступить въ сраженіе, поелику ожидалъ вспомогательнаго войска отъ брата своего Романа изъ Смоленска. Въ ночи объято было войско Володаря внезапнымъ страхомъ, произшедшимъ отъ возставшаго вдругъ шума, о которомъ думали, что Романъ пришелъ, и чрезъ рѣку переправляется, а Давыдъ съ другой сто-

въ главныхъ обстоятельствахъ. Въ послѣднемъ на концѣ, кажется, чтонно пропущено, потому что говорится: *Ростиславъ же послушавъ его, взя миръ съ братомъ*. Напротивъ того въ Ростовскомъ спискѣ повѣствуется о семъ обстоятельно. *Ростиславъ же увѣдавъ Олгову немощь* (онъ былъ тогда очень болѣнъ) *и посла к' нему, веля ему миритися со Святославомъ, Олегъ же послушавъ его взя миръ.*

(1) Въ упомянутой родословной книгѣ во 2. примѣчаніи, стр. 380. *Рогволду Борисовичу* приписываются три сына: *Василій*, *Иванъ* и *Ростиславъ*: и такъ упоминаемый здѣсь *Всеславъ* не былъ ли сынъ перваго?

стороны подходитъ. Володарь обратился отъ сего 1166
въ бѣгство. Давыдъ слѣдующаго упра увидя, что Володарь ушелъ, послалъ за нимъ въ погоню, на которой многіе изъ войска Володарева, заблудившіеся въ лѣсахъ, были поиманы; по семъ отправился Всеславъ въ Полоцкъ и взялъ паки городъ сей во владѣніе (1).

Произходившіе до сего времяни внутреннѣе раздоры въ разныхъ странахъ Россіи придали, кажется, отважность Половцамъ учинить новыя нападенія. Для отмщенія имъ за то отправился въ сіе время Олегъ Святославичъ съ войскомъ на Донецъ, гдѣ *Бонякъ* съ Половцами своими съ нимъ встрѣтился; хотя Олегъ и побѣдилъ Половцовъ, однакожъ потерялъ немало и своего войска. Въ сіе жъ самое время появилась еще другая толпа сего хищнаго народа въ странѣ Переяславльской. Князь Глѣбъ Юрьевичь послалъ противъ ихъ полководца своего Шварна, который весьма превосходившею силою Половцовъ былъ побѣжденъ, и въ плѣнъ взятъ, однакожъ за знатный выкупъ получилъ прежнюю свою свободу.

(Для удержанія Половцовъ отъ толь безпрестанныхъ набѣговъ, которыми они препятствовали особливо торговлѣ по Днѣпру и съ Греками, грабя часто Греческихъ купцовъ (2), назначилъ Великій Князь *Ро-* 1167

(1) Ярославъ Галицкій бракомъ сочеталъ тогда сына своего Владимїра съ дочерью Черниговскаго князя Святослава Всеволодовича; а Ярославъ Изяславичь сочеталъ сына своего Всеволода съ дочерью Юрія Ярославича.

(2) Татищевъ полагаетъ сію причину онаго княжескаго сейма, что кажется, подтверждается и послѣдствіемъ.

1167 *стиславъ* княжескїй съѣздъ въ Кїевѣ, на который съѣхались князья *Мстиславъ Изяславичь* Владимирскїй, братья его *Ярославъ* Луческїй и *Ярополкъ* Буженскїй, (1) *Владимїръ Мстиславичь* (Туровскїй), *Владимїръ Андреевичь* (Пересопницкїй (2), *Ярославъ Всеволодовичь*, *Глѣбъ Юрьевичь* Переяславльскїй, *Ростиславичи Рюрикъ*, *Давыдъ* и *Мстиславъ*, *Глѣбъ* (3) Городенскїй и *Иванъ Юрьевичъ*, внукъ Ярослава Святославича со своими и Галицкими вспомогательными войсками. Сїи князья выступили со многочисленною своею силою къ Каневу, гдѣ они по тѣхъ поръ стояли, пока Греческїе купцы прибыли (4); (послѣ того безо всякаго противъ Половцовъ, съ толь великою силою предпрїятїя, возвратился каждый изъ нихъ въ свою землю (5)).

Поелику между Новогородцами и княземъ ихъ Святославомъ произошли несогласїя, то отецъ его *Ростиславъ* вознамѣрился ѣхать туда самъ для прекращенїя оныхъ. Онъ отправился чрезъ Чичерскъ, гдѣ ожидаемъ былъ зятемъ своимъ Олегомъ Святославичемъ съ его супругою. Побывъ тамъ нѣсколько времяни,

(1) О семъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ. Татищевъ называетъ Владимїра Андреевича княземъ Бужескимъ.

(2) Оный князь владѣлъ тамъ по крайнѣй мѣрѣ въ 1162 году. (Смотри выше.) Въ прочемъ судя потому, что объ немъ до сего мѣста ни говорено, является быть князь сей двоюроднымъ братомъ Великому Князю Ростиславу, а не сыномъ Андрею Юрьевичу Боголюбскому.

(3) Произхожденїе сего князя совсемъ неизвѣстно.

(4) *Дондеже взиде гречникъ и залозникъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ: а въ Кенигсбергскомъ спискѣ: *увѣдавъ Половцы, яко князи не въ любви живутъ, шедше начаша лакостити Гречениномъ, и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои, и возведоша Греченники*. Сїе есть одно изъ вносныхъ мѣстъ и приписано подъ 1166 годомъ.

(5) Сїе прибавляетъ Татищевъ.

ни, поѣхалъ оттуда въ Смоленскъ. Сынъ его Романъ 1168
выѣхавъ съ боярами своими и Епископомъ за 300 верстъ
къ нему на встрѣчу, препроводилъ его въ Смоленскъ,
въ коемъ прибытїе его произвело неизреченную ра-
дость. Принявъ отъ города богатые дары, предпринялъ
путь свой въ Торопецъ; и какъ уже онъ здѣлался бо-
лѣнъ, то послалъ къ сыну своему Святославу въ Нов-
городъ, чтобы онъ со старшинами Новогородскими
въ Великїе-Луки пріѣхалъ. Они туда прибыли, и Вели-
кїй Князь возстановилъ между сыномъ своимъ и Ново-
городцами прежнее согласїе. Сїи обязались клятвенно
не имѣть другаго своимъ княземъ, развѣ только
смерть его съ ними разлучитъ. Великїй Князь, полу-
чивъ какъ отъ сына своего, такъ и отъ Новогородцовъ
богатые дары, возвратился въ Смоленскъ. Поелику же
болѣзнь его весьма усилилась, то старалась сестра его
Рогнѣда (княгиня Полоцкая (1)), склонить его остать-
ся въ Смоленскѣ, но онъ желалъ лутче возвратиться
въ Кїевъ и обѣщался, естьли Богъ продлитъ его жизнь,
вступить въ монашескїй чинъ (2), каковое было и пре-
жде сего всегда его намѣренїе; а ежели скончается, то
приказалъ онъ тѣло его погребсти въ монастырѣ свя-
таго Ѳеодора. Великїй Князь сколь болѣнъ ни былъ,
отправился изъ Смоленска въ Кїевъ; но доѣхавъ толь-
ко до Заруба, села Рогнѣдина (3), по исполненїи предъ

(1) О семъ говоритъ Татищевъ. Вѣроятно, была она супруга Всеслава, который называется зятемъ Мстиславу Ростиславичу.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ повѣствуется о семъ обстоятельно, и о томъ, что онъ отъ сего намѣренїя въ тоже время удержанъ тогдашнимъ онаго монастыря игумномъ Поликарпомъ.

(3) *Въ селѣ Рогнѣдинѣ въ Зарубѣ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ; а у Татищева: *въ село Гордино въ Заруби*.

1168 священникомъ своимъ Симеономъ послѣдняго Христіянскаго долга. Марта въ 14 день (г) спокойно скончался. Тѣло его погребено было въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ Марта въ 21 день.

Ростиславъ Мстиславичь не имѣлъ такихъ преимущественныхъ свойствъ, посредствомъ каковыхъ отецъ его Мстиславъ и братъ его Изяславъ Великое Княжество Кіевское въ почтеніи содержали. Онъ былъ набоженъ и къ духовенству благосклоненъ, о военныхъ же дѣлахъ и гражданскихъ судахъ не имѣлъ попеченія, отъ чего могущество Кіевскаго Великаго Княжества мало по малу истощалось, и народъ корысполюбивыми судьями былъ раззоряемъ. Онъ владѣлъ въ послѣдній разъ Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ 9 лѣтъ, и оставилъ пять сыновъ: *Романа*, *Рурика*, *Давыда*, *Святослава* и *Мстислава*.

Въ прошедшую зиму ходили князья Новагорода-Сѣверскаго въ походъ на Половцовъ, и Олегъ Святославичь разграбя жилища князя *Козя*, взялъ его жену и дѣтей со многимъ имѣніемъ. Ярославъ съ таковымъ же щастіемъ воевалъ противъ *Бегляка* (2). По семъ Россійскіе князья въ землю свою возвратились. *МСТИ-*

(г) Сіе число полагается въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ. Кенигсбергскій списокъ и Никоновская лѣтопись полагаетъ 21 Марта; сія лѣтопись и Ростовскій списокъ поставляютъ 1167 годъ, и сіе происходитъ отъ того, что тогда годъ начинался послѣ половины Марта. Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ полагается прямо 1166 годъ.

(2) *А Ярославъ Беглюковы вежи взя*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ: а у Татищева: *а Ярославъ взялъ станъ Берляковъ*. Онъ можетъ быть тотъ же самый, о коемъ выше подъ 1163 годомъ упомянуто, хотя имя тамъ нѣсколько иначе написано. Смотр. стран. 377 примѣчаніе 2.

МСТИСЛАВЪ II ИЗЯСЛАВИЧЬ. 1168

съ 1168 до 1170 года.

По кончинѣ *Ростислава* вознамѣрились сыновья его Рюрикъ и Давыдъ съ дядею своимъ Владимїромъ Мстиславичемъ, находившїеся тогда въ Кїевѣ, возвести на Великое Княжество *Мстислава Изяславича* князя Владимирскаго, который хотя и не старшїй былъ изъ Россїйскихъ князей, однакожъ храбростїю своею и прочими преимуществами отъ другихъ отличался. Въ таковомъ намѣренїи отправили они къ нему пословъ, да и Черные клобуки тожъ учинили. *Мстиславъ* препоручилъ племяннику своему Василько Ярополчичу управлять до пришествїя своего Кїевомъ, и послалъ нѣкоторыхъ при томъ, кои бы между тѣмъ судебныя дѣла отправляли (1). Въ то время провѣдалъ Василько отъ Мстиславовыхъ друзей, что Ростиславичи Рюрикъ и Давыдъ учинили со Владимїромъ Андреевичемъ клятвенное обязательство, по которому положили часть Мстиславовыхъ земель раздѣлить между собою по своему соизволенїю такъ, чтобъ Владимїру Мстиславичу къ прежнимъ его землямъ получить еще Торческъ и все Поросье, Владимїру Андреевичу Берестъ (и Дрогичинъ), а Ярославу княжество Владимирское на Волынѣ (и Луцкъ), о чемъ Василько послалъ немедлѣнно увѣдо-

(1) *И тїунъ свои посла*, точно выражено въ Ростовскомъ спискѣ, коему я при семъ повѣствованїи послѣдую. Между вмѣстительными включенныя обстоятельства нахожу я только у Татищева.

1168 домитъ Мстислава Изяславича. Сей отправилъ съ поспѣшностію къ союзникамъ своимъ Ярославу князю Галицкому, королю Польскому, и Черниговскимъ князьямъ Святославу Всеволодовичу и его братьямъ пословъ съ объявленіемъ толь несправедливаго оныхъ князей поступка, и съ прошеніемъ у нихъ помощи. Потомъ выступилъ онъ самъ съ нѣсколькими Польскими и пятью Галицкими полками въ походъ подъ Кіевъ. У Микулина пришли къ нему Мстиславъ Всеволодовичь и со всею силою Берендѣи, Торки, Печенѣги и Черные клобуки (1) на помощь. Онъ послалъ брата своего Ярополка съ Берендѣями впередъ, а самъ слѣдовалъ за нимъ со всемъ своимъ войскомъ. Владиміръ Мстиславичь оставя Треполь, отправился съ матеріею своею, женою и дѣтьми въ Вышгородъ. При Желани, у мѣстечка Добраго-дуба, Ярополкъ хотя его и нагналъ, однакожъ Берендѣи угождая обѣимъ сторонамъ, не допустили сего напасть на онаго (2); и такъ Ярополкъ слѣдуя за нимъ до Всеволожа монастыря, пошелъ оттуда къ Кіеву. Когда же Мстиславъ Изяславичь слѣдующаго утра самъ къ городу прибылъ, то будучи встрѣченъ жителями, вошелъ въ Кіевъ. Учинивъ съ союзными князьями и Кіевлянами военный совѣтъ и нужныя распоряженія (3), пошелъ онъ въ тотъ же день

(1) Обо всѣхъ ихъ имянно говорится въ Ростовскомъ спискѣ, а у Татищева только о Берендѣяхъ и Торкахъ.

(2) *И не даша Берендичи стрѣлятися съ ними: бяху бо Берендичи лстячи*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ говорится: *и вземъ рядъ въ той день со братьею, и со дружиною и съ Кіевляны.* Сіе Татищевъ такъ выражаетъ: *учинилъ съ ними о всемъ распорядокъ, пресѣкая распри умышленныя ими.*

день подъ Вышгородъ, а Берендѣевъ напередъ отправилъ. Онъ поставилъ свой станъ на высотѣ подлѣ лѣсу, и велѣлъ впередъ подвинуться пѣхотѣ. Въ пятницу произошло между Берендѣями и Владимѣровымъ войскомъ сраженіе, въ коемъ съ обѣихъ сторонъ много побито. Слѣдующаго дня хотя и учинилъ Мстиславъ на городъ нападеніе, однакожъ посредствомъ переговоровъ (заключенъ Маія въ 18 день миръ, при которомъ оставленъ Владимѣру городъ Треполь съ прежними его землями, а Ростиславичамъ достался Вышгородъ). Маія 19 дня возвратился *Мстиславъ Изяславичь* въ Кіевъ, и возшелъ на престолъ Великаго Княжества. 1168

Лишь только тишина симъ образомъ была возстановлена, какъ Владимѣръ Мстиславичь учинилъ новый умыселъ противъ Великаго Князя *Мстислава*; но увѣдомившись, что ему въ томъ измѣнили, отправился въ Кіевъ въ Печерскій монастырь, гдѣ Великій Князь въ то время находился, и спарался передъ нимъ оправдаться. Чрезъ нѣсколько дней, поелику Владимѣръ защищалъ себя твердо въ своей невинности, дѣло сіе прекращено было, и онъ обязался клятвою не предпринимать противъ Великаго Князя возмущеній, который послѣ того и отпустилъ его въ Котельницу (1).

Коль скоро Владимѣръ получилъ свободу, то позабывъ свою клятву, вступилъ въ переговоры съ Берендѣями (2), кои его противъ Мстислава возмущали. Нашедъ

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ повѣствуется о семъ обстоятельнѣе.

(2) *Начаша бо слатися къ нему Тягровичи Чекманъ и братъ его Тошманъ и Моначюкъ*, говорится въ Ростовскомъ спискѣ; а въ Никоновской лѣтописи: *начаша присылати Тягрове*. Татищевъ называя ихъ также, какъ и въ Ростовскомъ спискѣ, говоритъ, что они были Берендѣи.

1168 шедъ ослушными къ себѣ бояръ, коихъ старался склонить онъ на свою сторону, пошелъ съ нѣсколькимъ войскомъ къ Берендѣямъ; но сіи не имѣли желанія вступить съ нимъ въ сотласіе, поелику дознались, что увѣреніе его неосновательно, яко бы Владиміръ Андревичь, Ярославъ и Давыдъ уже въ союзъ съ нимъ вступили; они еще и стрѣлять по немъ стали, и ранили его двумя стрѣлами. Онъ побѣжалъ къ Дорогобужу, куда супруга его уже прежде отправилась, но Владиміръ Андреевичь приказавъ сломать чрезъ рѣку мостъ, не пустилъ его войти въ городъ; и такъ Владиміръ Мстиславичь предпріялъ свой путь въ землю Радимичей въ Суздаль, однакожъ *Андрей Юрьевичь* выслалъ къ нему на встрѣчу съ повелѣніемъ, чтобы шелъ онъ ко Глѣбу Ростиславичу въ Рязань, и обѣщалъ ему дать земли (1), по чему и отправился онъ туда, оставя жену свою и дѣтей въ Глуховѣ.

Великій Князь *Мстиславъ* услышавъ о семъ новомъ вѣроломствѣ дяди своего, приказалъ матери его выѣхать изъ Кіева, сказавъ ей, что онъ не можетъ жить съ нею въ одномъ мѣстѣ, поелику сынъ ея дѣлаетъ противъ его безпрестанные умыслы; и такъ отправилась она ко князю Святославу Всеволодовичу въ Черниговъ.

Въ сіе время произошли въ Новѣгородѣ великія возмущенія (2). Жители имѣли тайныя сходбища

въ

(1) *А язъ тебя надѣлю*, говорится въ Ростовскомъ спискѣ. Сіе Татищевъ такъ объясняетъ: *обѣщавъ ему снабдить потребнымъ*.

(2) О причинѣ неудовольствія Новогородцовъ на ихъ князя исторія ничего не говоритъ.

въ домахъ , и здѣлавъ заговоръ противъ князя своего 1168
Святослава, вознамѣрились овладѣть имъ; но онъ, увѣдомившись отъ друзей своихъ въ Городищѣ заблаговремянно о ихъ предпрїятїи, отшелъ въ Великїе-Луки. Оттуда послалъ онъ Новогородцамъ сказать, что онъ не желаетъ быть ихъ княземъ ; напротивъ чего и Новогородцы отвѣтствовали ему, что онъ имъ болѣе не надобенъ, и выступили въ походъ, дабы его изъ Великихъ-Лукъ выгнать. Святославъ услыша о семъ, пошелъ немедлѣнно вБ Торжокъ; между тѣмъ отправили Новогородцы кЪ Великому Князю Мстиславу въ Кїевъ пословъ для испрошенїя сына его себѣ въ князи (1). По семъ выступилъ Святославъ на Волгу, гдѣ получилъ отъ *Андрея Юрьевича* вспомогательное войско. Съ симъ войскомъ подступилъ онъ подъ Новоторгъ или *Торжокъ* , коего жители убѣжали въ Новгородъ. Онъ выжегъ сей городъ , и раззорилъ многїя деревни. Братья его Романъ и Мстиславъ подступя съ другой стороны подъ Великїе-Луки, выжгли оныя , а жители въ Новгородъ и Псковъ разбѣжались. Потомъ вступилъ *Андрей Юрьевичъ* въ союзъ со князьями Смоленскимъ и Полоцкимъ противъ Новогородцовъ. Сїи князья заняли всѣ дороги, и перехватили Новогородскихъ пословъ, дабы не дошло до Великаго Князя о произшествїи семъ никакого извѣстїя; между тѣмъ старался Святославъ дружескими предложенїями склонить Новогородцовъ , чтобы они приняли его опять на свое княжество; но

(1) Однакожъ оные послы, какъ ниже сказано , на дорогѣ были задержаны.

1168 они не только что о семъ слышать не хотѣли, да и убили еще посадника своего *Захарїя Яковлевича* (1) и другихъ вельможъ (2), поелику были они сообщники Святославовы, и обо всемъ тайно его увѣдомляли. Наконецъ нашли Новогородцы способъ (3) отправить посла, имянемъ Даниславa Лазупича и нѣкоторыхъ другихъ къ Великому Князю въ Кїевъ, посредствомъ коихъ просили они сына его на свое княжество. Между тѣмъ времянемъ пошелъ Святославъ съ братьями своими и со Смоленскимъ, Полоцкимъ и Суздальскимъ вспомогательнымъ войскомъ подъ Русу; но какъ Новогородцы отправились съ войскомъ имъ на встрѣчу; то оные князья не разсудили заблаго ихъ дожидаться, и здѣлавъ въ Рускомъ предѣлѣ великїя опустошенїя, возвратились въ свои земли.

Храбрый *Мстиславъ Изяславичъ* взиралъ съ огорченїемъ, что Половцы день отъ дня становятся для Россїи опаснѣе, поелику они хотя и ежегодно заключаютъ миръ, однакожъ столь же часто его и нарушаютъ, уводятъ въ плѣнъ многихъ Христїянъ при безпрестанныхъ своихъ набѣгахъ, препятствуютъ торговлѣ съ Грецїею, и не допускаютъ Россїянъ снабдѣ-
1169 вать себя солью (4). Для отвращенїя сего зла призвавъ

(1) Такъ имянуется онъ въ Ростовскомъ спискѣ, а у Татищева называется онъ *Захарїй Юрьевичъ*.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ, Никоновской лѣтописи и Новогородскомъ лѣтописцѣ имянуются они *Неревинъ* и *Нердубиричъ*.

(3) Въ оныхъ же лѣтописяхъ сказано: *и налезоша себѣ путь Новогородцы на Вячка и на Володаря, и иде Даниславъ*. У Татищева: *пристулали же къ Вячку и Володарю*.

(4) *А уже у насъ и Греческїй путь изъ отимаютъ и солоными залозны*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

вавъ Мстиславъ Россїйскихъ князей на княжескїй съѣздъ въ Кїевъ, предложилъ имъ оставить всѣ междоусобїя и итти союзными силами на Половцовъ, дабы усмирить сей хищный народъ, и защитить часть Россїи по примѣру своихъ предковъ. Всѣ князья приняли весьма охотно сіе Великаго Князя предложенїе, и изъявили свое усердїе, жертвовать своею жизнїю за отечество и Христолюбивыхъ собратїй. По приглашенїю Мстислава находились тогда въ Кїевѣ *Святославъ* и *Ярославъ Ввеволодовичъ*, князья Черниговскїе, *Олегъ* и *Всеволодъ Святославичъ*, князья Новагорода-Сѣверскаго; *Рюрикъ Ростиславичъ*, коего братъ *Давыдъ* хотя и остался за болѣзнїю, однакожъ прислалъ свое войско, *Ярославъ* князь Луческїй и *Ярополкъ Изяславичъ*, *Мстиславъ Всеволодовичъ*, князь Переяславскїй, *Глѣбъ* и *Михалко Юрьевичи*, *Святополкъ Юрьевичъ* князь Туровскїй, внукъ Ярослава Святополчича и многїе другїе князья со своими войсками. 1169

Всѣ сїи князья выступили въ походъ, каждый со своимъ войскомъ изъ Кїева (Марта 2 дня) (1); но на дорогѣ скончался Ярополкъ Изяславичь (2). Тѣло его при-

(1) Сїе число полагаетъ Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *наставшу же лѣту, 6777. Князи же изъ Кїева идоша.* Чрезъ сїе снова подтверждается, что начало года тогда считали отъ начатїя весны; притомъ лѣтосчисленїе въ Ростовскомъ спискѣ кажется справедливѣе. Въ Никоновской лѣтописи, съ коею и Татищевъ въ семъ согласенъ, полагается слѣдующее произшествїе еще въ 1168 году.

(2) Въ Никоновской лѣтописи, кажется по ошибкѣ, называется онъ *Мстиславомъ Всеволодовичемъ*; впрочемъ сей послѣдній князь былъ внукъ Мстислава Владимїровича.

1169 везено назадъ въ Кїевъ и Марпа 7 дня (1) погребено въ монастырѣ святаго Θеодора. Когда они девять дней въ пути находились, то получили Половцы извѣстїе о семъ страшномъ ополченїи, и оставивъ жилища свои, разбѣжались. Союзные князья пошли всѣ за ними въ погоню, а оставили при обозѣ своемъ только Ярослава Всеволодовича. Они нашли жилища Половцовъ у рѣкъ *Угола* (Орла) и *Снолорода* (Самары) пусты, самихъ же ихъ настигли у *Чернаго лѣса*, и памъ на нихъ напали. Многїе изъ нихъ были побиты, другїе взяты въ плѣнъ, а прочїе спаслись бѣгствомъ. При семъ получено плѣнниковъ и добычи толикое множество, что каждый изъ Россїйскихъ воиновъ награжденъ былъ съ избыткомъ. Множество Христїянъ освобождены были изъ рабства, и каждый изъ нихъ возвратился въ свое жилище. Сей щастливый случай, доставленный по большей части совѣтами и храбростїю Великаго Князя *Мстислава*, возбудилъ въ прочихъ князьяхъ сперва на него негодованїе, поелику обвиняли они его, что онъ часть войска своего послалъ впередъ для захваченїя лутчей добычи, чрезъ что Половцы были заблаговремянно о приходѣ ихъ увѣдомлены, они же напротивъ того принуждены были столь далеко за ними въ степь гнаться; но какъ при осмотрѣ войска нашлось, что оное почти никакого урона не имѣло: то князья возвратились съ удовольствїемъ въ свои земли, и *Мстиславъ* прибылъ о Пасхѣ къ великой радости жителей въ Кїевъ. Не-

(1) Сїе число нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ; а Татищевъ полагаетъ 9 Марта.

Несогласїе въ дѣлахъ церковныхъ (1) между Ми- 1169
трополитомъ Константиномъ и игумномъ Печерскаго монастыря Поликарпомъ имѣли немалое влїянїе и на самое государство. Поликарпъ съ братїею своею почиталъ позволительнымъ ѣсть сыръ, яицы, молоко и масло коровье (2) въ большїе праздники, случающїеся въ середу и пятницу; Митрополитъ же, прибывшїй въ прошломъ году изъ Константинополя, опровергалъ ученїе сїе. Черниговскїй и другїе князья поддерживали сторону Поликарпову, и даже Святославъ Всеволодовичь изгналъ изъ Чернигова Епископа своего Антонїя, который ревностно защищалъ ученїе Митрополита, не дозволяя князю въ тѣ дни ѣсть мяса. Епископъ взялъ свое прибѣжище къ Митрополиту, а Черниговскїе и другїе князья, находившїеся со стороны Поликарпа просили Великаго Князя, чтобъ лишивъ Константина митрополитскаго сана, избралъ на мѣсто его другаго. Великїй Князь не могъ на сїе согласиться, да и соборъ, занимавшїйся симъ предмѣтомъ въ Кїевѣ, разошелся, не положивъ ничего рѣшительнаго (3).

Мстиславъ заблаговремянно предвидя, что Половцы за недавно учиненное имъ пораженїе будутъ стараться мстить Греческимъ купцамъ (4), производившимъ

---

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ повѣствуется о семъ ниже, а Татищевъ говоритъ о семъ тотчасъ послѣ похода противъ Половцовъ.

(2) О семъ обстоятельнѣе читать можно въ Никоновской лѣтописи.

(3) Сїе нахожу я только у Татищева.

(4) *Се братїе Половцемъ есмы много зла сотворили, то имъ всяко лакостити Гречнику нашему и залознику. Да выйдемъ противу Гречнику* говорится въ Ростовскомъ спискѣ, что Татищевъ такъ выражаетъ:

1169 шимъ торги по Днѣпру въ Россію, созывалъ Россійскихъ князей къ новому противъ ихъ походу. Князьямъ (1) угодно было сіе предложеніе, и они прибыли съ войсками своими къ Каневу. Сперва были они между собою весьма дружны. Глѣбъ Юрьевичь здѣлалъ для Великаго Князя великолѣпный пиръ, и поднесъ ему богатые дары. Два боярина (2) Великаго Князя, коихъ отлучилъ онъ отъ себя за похищеніе лошадей у нѣкоторыхъ изъ его войска (3), старались ему отмстить за сіе; они прибѣгнувъ къ Давыду Ростиславичу говорили ему, что Великій Князь ищетъ случая, захватить его и брата его Рурика. Давыдъ будучи легкомысленъ повѣрилъ сему оклеветанію, Рурикъ же напротивъ того не могъ представить себѣ, чтобъ Великій Князь нарушилъ такъ скоро данную не задолго предъ тѣмъ клятву; однакожъ доносщики твердо стоя-

ли

они-наипаче намъ вредъ дѣлаютъ, кулцовъ въ Грецію и оттуда идущихъ не пропускаютъ, и наши заставы разбиваютъ. Симъ произшествіемъ Татищевъ начинаетъ 1169 годъ. По Ростовскому списку, походъ сей предпринятъ былъ въ нѣсколькихъ дняхъ по возвращеніи изъ перваго, и даже тою же весною.

(1) Татищевъ поименно называетъ сихъ князей такъ: *Глѣбъ Юрьевичь Переяславскій*, *Ярославъ Изяславичь* Луцкій, *Владимиръ Андреевичь* Дорогобужскій, *Рюрикъ Ростиславичь* Овручскій, и его братья *Давыдъ* Вышгородскій, и *Иванъ Андреевичь* Туровскій. О послѣднемъ изъ нихъ не нахожу никакого извѣстія.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ называются они *Борисовичами Петромъ* и *Нестеромъ*, а въ Никоновской лѣтописи, (въ которой о семъ произшествіи непосредственно послѣ перваго похода на Половцовъ повѣствуется, не упоминая о второмъ) сказано: *Петръ Борисовичь*, *Несторъ Жидиславичь*, и еще третій *Іаковъ Дигинеевичь*.

(3) О семъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ. Въ Никоновской лѣтописи сказано: *яко непроведаваша они слуги ихъ воинстве.*

ли въ томъ, что Великій Князь на первомъ пиру пои- 1169
мать ихъ намѣренъ. Случилось вскорѣ потомъ, что *Мстиславъ* просилъ Давыда и Рурика къ себѣ на пиръ, но они опреклись къ нему быть, естьли онъ не дастъ имъ обѣщанія ихъ ни чемъ не обидѣть. Великій Князь, неимѣвшій противъ ихъ никакого злаго намѣренія, отвѣту ихъ удивился, и не взирая на то, что сіе для него было обидно, послалъ онъ, по совѣту бояръ своихъ, имъ объявить, что онъ готовъ дать имъ клятву въ своей невинности, естьли они откроютъ ему тѣхъ, кои его оклеветали; на что однакожъ Ростиславичи не согласились (1). Великій Князь для избѣжанія всякаго подозрѣнія, учинилъ искренно требуемую присягу, и оба князья тожъ здѣлали, устами токмо, а не сердцемъ.

Въ тожъ самое время просилъ Владимїръ Андреевичь (по побужденію Ростиславичей) въ прибавокъ земель у Великаго Князя, однакожъ сей ему отказалъ, (потому что Кіевское Великое Княжество и безъ того весьма уже уменшилось, и многими городами и землями, принадлежавшими предъ тѣмъ къ оному, удѣльные князья владѣютъ (2). Владимїръ получа отказъ, возвратился съ неудовольствіемъ въ Дорогобужъ.

До сего времяни Великій Князь *Мстиславъ* удерживаемъ былъ походомъ противъ Половцовъ, исполнить жела-

(1) Татищевъ говоритъ, что Давыдъ имъ обѣщалъ съ клятвою, того никому не открывать.

(2) Татищевъ именуетъ при семъ *Переяславль*, гдѣ владѣлъ Глѣбъ Юрьевичь, *Городецъ* въ коемъ Михалко Юрьевичь, *Вышгородъ* и землю *Древлянскую*, гдѣ Ростиславичи княжили, *Поросье*, въ коемъ Василько Юрьевичь, *Пересопницу*, *Дорогобужъ* и *Бужескъ*, въ коихъ владѣлъ Владимїръ Андреевичь.

1169 желанїе Новогородцовъ; нынѣ же послалъ онъ сына своего Романа на княжество ихъ, который Апрѣля въ 14 день на второй недѣлѣ по Пасхѣ (1) прибылъ въ Новгородъ къ великой радости жителей. Вскорѣ по прибытїи своемъ отправился онъ съ Новогородцами и Псковитянами въ походъ къ Полоцку, и истреблялъ все огнемъ и мечемъ въ Полоцкомъ владѣнїи. Находясь верстахъ въ 30 отъ сего города, поворотилъ назадъ, и пошелъ подъ Торопецъ, который городъ держалъ сторону Святослава. Онъ приказалъ въ немъ многїе домы сжечь, и разныхъ старшинъ въ плѣнъ взять.

1170 Сїи произшествїя были главнѣйшею причиною войны, предпрїятой слѣдующею зимою (2) противъ Великаго Князя *Мстислава*. Великїй Князь *Андрей Юрьевичъ*, старавшїйся до сего времяни тщетно о возведенїи Святослава Ростиславича паки на Новогородское княжество, вступилъ теперь въ союзъ съ прочими князьями противъ Великаго Князя Кїевскаго, и послалъ на него сына своего Мстислава со своими Роспоз-

(1) Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ сказано: *и сѣдѣша Новогородци безъ князя отъ Сменя дни до велика дни о Якунѣ* (т. е. отъ 1 Сентября до 30 Апрѣля, въ коемъ празднуется память Іакова пресвитера) *ждуче отъ Мстислава сына*; а ниже того: *въ лѣто* 6676 *приде князь Романъ Мстиславиць — мѣсяца Апрѣля въ* 14 *день, въ вторую недѣлю по Велицѣ дни, индикта пехвего.* Я слѣдую времясчислению Ростовскаго списка; однакожъ различное времясчисленїе въ лѣтописяхъ требуетъ подробнѣйшаго изслѣдованїя, но здѣсь мѣсто того не позволяетъ.

(2) Лѣто, кажется, прошло въ приготовленїяхъ. Въ Никоновской лѣтописи въ 1168 и 1169 годахъ упоминается о двухъ щастливыхъ Великаго Князя Мстислава на Половцовъ походахъ, кои, ежели они истинны, должны произойти только лѣтомъ 1169 года.

Ростовскими, Суздальскими и Владимирскими войсками, 1170
съ которымъ совокупились дядя его Глѣбъ, и Романъ, Давыдъ, Рурикъ и Мстиславъ Ростиславичи, Владимїръ Андреевичь, Олегъ Святославичь (1), и братъ его Игорь, Всеволодъ Юрьевичь (2) братъ Великаго Князя Суздальскаго и Мстиславъ Ростиславичь (3) внукъ Юрьевъ. Въ тожъ самое время послалъ Великїй Князь Михалка Юрьевича (4) (съ Берестовцами (5)) къ сыну своему Роману въ Новгородъ. Когда же Рурикъ и Давыдъ Ростиславичи провѣдали, что Владимїръ Андреевичь со своимъ, а Романъ Ростиславичь со Смоленскимъ войскомъ по близости находятся, то поймали Михалка (6), который продолжалъ путь къ Мозырю съ Новогородцами, имѣвшими съ собою много купеческихъ товаровъ.

По семъ собравшись все войско союзныхъ князей у Вышгорода, пошло къ Дорогожичу, (7) а оттуда

(1) Князь Новгорода-сѣверскаго; въ Ростовскомъ спискѣ, по ошибкѣ, называется онъ княземъ Черниговскимъ.

(2) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ называется онъ *Димитрокъ Георгїевичь*, потому что Всеволода въ крещенїи настоящее имя было Димитрїй.

(3) Татищевъ, по ошибкѣ, называетъ его *Мстиславомъ Мстиславичемъ*.

(4) Можетъ быть сынъ Юрїя Ярославича и правнукъ Святополковъ, или братъ Великаго Князя Андрея Юрьевича, возвратившїйся съ братомъ своимъ Всеволодомъ изъ Грецїи.

(5) О семъ говоритъ Татищевъ.

(6) По Ростовскому списку произошло сїе: *за межимостїемъ*. У Татищева сказано: *догнавъ его за межимостьемъ къ Мозырю*. По Ростовскому списку воспослѣдовало сїе чрезъ предательство Бастїя, котораго ему Великїй Князь далъ для провожанїя.

(7) Такъ сїе мѣсто называется въ Ростовскомъ спискѣ; у Татищева именуется оно *Дороговичи*.

1170 къ Кіеву. Великій Князь *Мстиславъ* заперся въ Кіевѣ, и защищался храбро; но храбрость его не возъимѣла успѣха отъ множества его злодѣевъ, вѣроломства Берендѣевъ и Торковъ, и отъ измѣны тѣхъ самыхъ бояръ, оклеветавшихъ его прежде Ростиславичамъ (1). Кіевъ взятъ союзными князьями въ 8 день Марта, а Великій Князь ушелъ съ братомъ своимъ Ярославомъ и съ небольшимъ числомъ войска. Тотъ же самый измѣнникъ, чрезъ котораго попался предъ симъ въ плѣнъ Михалко Юрьевичь, гнался за нимъ въ слѣдъ, стрѣлялъ по немъ и полонилъ многихъ изъ его войска (2); однакожъ Великій Князь прибылъ съ братомъ своимъ Ярославомъ благополучно во Владимиръ на Волынѣ (3), супруга же его и сынъ попались въ руки союзникамъ. Кіевъ былъ побѣдителями два дни граблень. Церковь святыя Софіи и другія церкви и монастыри, также и палаты Митрополита пощажены не были, въ чемъ ненависть къ Митрополиту Константину болѣе всего дѣйствовала.

ГЛѢБЪ

(1) Въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ повѣствуется о семъ невѣроятно, что Кіевъ въ третій день уже былъ покоренъ; въ Никоновской лѣтописи и у Татищева говорится, что онъ защищался три недѣли, пока бояре Петръ Бориславичь, Несторъ Жирославичь и Яковъ Дигенеевичь не вступили съ осаждающими въ переговоры, по коимъ сіи, по совѣту измѣнниковъ, съ наибольшею своею силою напали на самыя крѣпкія мѣста; а между тѣмъ съ небольшимъ числомъ людей своихъ вошли въ городъ чрезъ мѣста, менѣе укрѣпленныя и менѣе охраняемыя.

(2) О семъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) *И снялся з' братомъ Ярославомъ за уновью, и идоша во Владимiръ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

ГЛѢБЪ ЮРЬЕВИЧЬ. 1170

съ 1170 до 1172 года.

Мстиславъ Андреевичь завоевавъ и разграбивъ такимъ образомъ Кïевъ, возвелъ (по приказанïю отца своего и съ согласïя прочихъ князей) (1) на Великое Княжество дядю своего *Глѣба Юрьевича*; Глѣбъ же отдалъ Переяславль сыну своему Владимïру, а Мстиславъ возвратился потомъ къ отцу своему въ Суздаль.

Въ сïе время отправился Ѳеодоръ, сестреничь Петра Бориславича (2) съ великимъ богатствомъ въ Константинополь, и просилъ Патрïарха о поставленïи его Епископомъ въ Ростовъ, увѣряя его, будто бы онъ Великимъ Княземъ *Андреемъ* къ сему избранъ, и будто бы не было тогда Митрополита въ Россïи, который бы посвятилъ его Епископомъ. Патрïархъ исполнилъ его желанïе. Тогда Ѳеодоръ возвратился прямо въ Ростовъ для занятïя епископскаго престола; но Великïй Князь не хотѣлъ признать его Епископомъ прежде, пока не будетъ онъ подтвержденъ Митрополитомъ Кïевскимъ. Ѳеодоръ противился Великаго Князя повелѣнïю, и началъ злобствовать противъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, кои ему не повиновались. Онъ заперъ церкви во Владимирѣ и другихъ городахъ, и даже

(1) О семъ говоритъ Татищевъ. Въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ сказано только: *посадивъ въ Кïевѣ стрыя своего Глѣба.*

(2) Такъ говорится въ Никоновской лѣтописи. Татищевъ говоритъ, что онъ *братъ Тысяцкаго Кïевскаго измѣнника Мстиславля Петра Борисовича.* Смотри стран. 398 прим. 2.

1170 разхищалъ богатую церковную утварь. Великій Князь приказалъ его напослѣдокъ, Маія 8 дня, поимать, и отвесть окованнаго въ Кіевъ. Митрополитъ Константинъ приказалъ ему, яко богохульнику и еритику отрѣзать языкъ, отсѣчь правую руку, выколоть глаза, и напослѣдокъ отрубить голову (1).

Какъ только *Глѣбъ Юрьевичь* возшелъ на престолъ Великаго Княжества Кіевскаго, Половцы учинили съ двумя многочисленными войсками нашествіе на Россійскіе предѣлы. Одна часть изъ нихъ пошла къ Песочному въ странѣ Переяславльской, а другая шедъ по правому берегу вверхъ Днѣпра, стала у Корсуня, не далеко отъ Кіева. Обѣ части сіи отправили къ Великому Князю *Глѣбу Юрьевичу* пословъ съ предложеніемъ мира, дабы не имѣть другъ отъ друга опасности (2). *Глѣбъ* охотно на сіе согласясь, пошелъ сперва въ Переяславль, дабы городъ сей, въ коемъ двенадцатилѣтній сынъ его Владиміръ находился, привести въ безопасность. Онъ заключилъ съ сею частію Половцовъ миръ,ославъ имъ дары, послѣ чего оные спокойно въ жилища свои возвратились; но какъ стоявшіе по

(1) О всемъ томъ весьма обстоятельно видѣть можно въ Ростовскомъ спискѣ, Никоновской лѣтописи и у Татищева, (кои однако въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ между собою разнствуютъ); однакожъ непонятно кажется, какимъ образомъ епископъ, неутвержденный еще въ своемъ достоинствѣ, возмогъ столько выступить изъ предѣловъ разсудка. Вообще же все сіе повѣствованіе требуетъ еще подробнѣйшаго изслѣдованія, нежели каковое здѣсь можно здѣлать.

(2) Въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ сказано: *а мы с' тобою хощемъ порядъ положити о всемъ, да ни мы васъ начнемъ болтися, ни вы насъ.*

по другую сторону Днѣпра Половцы увѣдомились, что 1170
Великій Князь былъ прежде не у нихъ, а у оныхъ, по разсердясь за сіе, пошли къ *Полонному и Семи* (1), опустошали многія деревни, и похищали людей и скотъ. Увѣдомленный о семъ при возвращеніи своемъ *Глѣбъ*, хотѣлъ немедлѣнно самъ противъ ихъ въ походъ выступить, но Берендѣи удержали его отъ того, поелику мало при немъ людей находилось. Онъ по совѣту ихъ послалъ противъ нихъ брата своего Михалка съ 100 человѣками Переяславльцовъ и 1500 Берендѣевъ. Михалко встрѣчаясь съ разными толпами ихъ, вездѣ успѣвалъ, и разбилъ ихъ совершенно; когда же онъ провѣдалъ, что далѣе находится еще многочисленное войско ихъ, то приказалъ всѣхъ плѣнниковъ умертвить, дабы не здѣлались они ему опасными. Наконецъ достигъ онъ того главнаго войска, и по жестокомъ побоищѣ побѣдилъ такжѣ и оное, изъ котораго большую часпь перерубилъ и 1500 человѣкъ въ плѣнъ взялъ; Христіянамъ же взятымъ прежде сего Половцами въ неволю, далъ свободу (2). По семъ возвратился онъ, увѣнчанный побѣдою и славою къ брату своему въ Кіевъ (3).

Когда Великій Князь *Андрей Юрьевичъ* послалъ въ сіе время нѣсколько своихъ людей къ Бѣлу-озеру для собра-

(1) *Къ Полонному ко граду пресвятыя Богородицы десятинному и к Семичу*, сказано въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ.

(2) При семъ повѣствованіи Ростовскій и Кенигсбергскій списки совершенно между собою согласны.

(3) Около сего времяни въ Никоновской лѣтописи упоминается о походѣ Новогородцовъ противъ Чуди.

1170 собранія съ Ями дани (1); тогда и Данславъ Лазутичь пришелъ изъ Новагорода на Двину съ 500 человѣкъ въ таковомъ же намѣреніи. У Бѣла-озера сошелся онъ со зборщиками Великаго Князя, и тамъ произошло между ими жестокое сраженіе, на которомъ убито Суздальцовъ 1500, (2) а Новогородцовъ только 15 человѣкъ. Новогородцы взяли тогда дань не только съ Заволочанъ, но и съ Суздальцовъ (3), и возвратились спокойно въ Новгородъ.

1171 Великій Князь *Андрей* желая отмстить Новогородцамъ, послалъ въ слѣдующую зиму на Новгородъ сына своего Мстислава съ сыновьями князей Рязанскихъ и Муромскихъ, съ коими князь Романъ Смоленскій съ братомъ своимъ Мстиславомъ и войсками Торопецкими и Смоленскими соединились. Коль скоро сильное войско сіе вошло въ Новогородскіе предѣлы, то все огнемъ и мечемъ опустошать начало. Новогородцы заперлись съ княземъ своимъ Романомъ Мстиславичемъ въ городѣ, который они вокругъ палисадами укрѣпили.

Мсти-

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ. Въ Никоновской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ говорится: *иде Данславъ Лазутичь изъ Новагорода на Двину дани имати по обычаю Новогородскому* (сего послѣдняго прибавленія въ Ростовскомъ спискѣ нѣтъ) *и срѣтоша с Суздальцы.* Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ: *иде Д. Л. за волохъ данникомъ съ дружиною и присла Андрѣй лѣлкъ свой нань.*

(2) По Новогородскому лѣтописцу Новогородцовъ только было 400, а Суздальцовъ 7000, и изъ послѣднихъ побито 1300 человѣкъ.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи сказано: *и взяша на Волочанѣхъ* (въ Никоновской *на Заволоченехъ*) *дань, а другую на Суждальскихъ смердѣхъ*, (въ Никоновской прибавлено: и *на Рязанцехъ*). Въ Новогородскомъ лѣтописцѣ: *и Новгородцы опять воротившеся взяша всю дань: а на Суждальскихъ смердѣхъ другую.*

Мстиславъ подступилъ наконецъ съ сильнымъ войскомъ своимъ подъ Новгородъ. Сперва старались окончить сію вражду переговорами (1); но какъ прошло между тѣмъ три дни безъ успѣха, то Мстиславъ Февраля 25 дня, на память святаго Тарасія, въ среду учинилъ нападеніе. Романъ защищался храбро, и здѣлалъ подъ вечеръ вылазку, чрезъ которую одержали Новогородцы побѣду. Многіе изъ войска Мстиславова были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ. Суздальскіе плѣнники продаваемы были тогда какъ рабы по 2 нагаты (2). На обратномъ пути многіе изъ Мстиславова войска померли съ голоду, который былъ столь великъ, что многіе въ великій постъ конину ѣли (3). 1171

Мстиславъ Изяславичь вознамѣрился въ сіе время отмстить за изгнаніе его изъ Кіева. На сей конецъ вступилъ онъ въ союзъ съ Ярославомъ княземъ Галицкимъ и подошелъ съ братомъ своимъ Ярославомъ и со вспомогательнымъ войскомъ, полученнымъ имъ изъ Галича (4) подъ Дорогобужъ, коимъ владѣлъ Владиміръ

(1) *И ѣздиша по 5 дни*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ, въ Новогородскомъ же лѣтописцѣ: *и приступиша къ граду въ нед. на сборъ и съѣздишася по 3 дни*, а въ Никоновской лѣтописи: *и послы отъ обоихъ по три дни съезжахуся.*

(2) По Татищеву, въ Кунѣ было 6 нагатъ, а въ гривнѣ 120 нагатъ. Смотри о семъ въ 1й книгѣ Санктпетербургскаго Журнала 1781 года стран. 157-159.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ дважды повѣствуется о семъ произшествіи. Въ подробнѣйшемъ изъ сихъ повѣствованіи, также какъ и въ Никоновской лѣтописи, весьма невѣроятно говорится, что при семъ походѣ было 72 князя. Въ Кенигсбергскомъ спискѣ и у Новогородскаго лѣтописца ничего объ ономъ не говорится.

(4) Въ Никоновской лѣтописи въ войскѣ Мстиславовомъ упоминаются также и *Коуи.*

1171 димїръ Андреевичь, бывшій главною причиною сверженія его съ престола. Владимїръ въ то время весьма болѣнъ находился. (Подъ симъ городомъ *Мстиславъ* не долго пробылъ, поелику нашелъ храбрый отпоръ, и не хотѣлъ тратить войска своего понапрасну.) Разные города добровольно ему покорились. Изъ Шумска вывелъ онъ всѣхъ жителей во Владимиръ, въ томъ числѣ и намѣстника *Пустиса* (1), дядку Владимїра Андреевича. По выженїи разныхъ городовъ (и по опредѣленїи въ другїе своихъ намѣстниковъ) возвратился онъ во Владимиръ. Вскорѣ послѣ сего Генваря въ 28 день скончался Владимїръ Андреевичь. Тѣло его привезено было въ Кїевъ и погребено въ церкви св. Андрея въ монастырѣ Янчиномъ (2). (Владимїръ Мстиславичь, находившійся тогда въ Половномъ, узнавъ о кончинѣ Владимїра Андреевича, подступилъ подъ Дорогобужъ, и овладѣлъ городомъ симъ посредствомъ хитрости, увѣривъ клятвенно жителей, что онъ пришелъ только для защищенїя вдовствовавшей супруги Владимїра прошивъ Мстислава. А какъ она не хотѣла по требованїю его, отдать имѣнїе супруга своего ему подъ со-

(1) Такъ называется онъ въ Ростовскомъ спискѣ, а у Татищева именуется *Пукъ*.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ повѣствуется о семъ произшествїи вышереченнымъ порядкомъ, а Татищевъ (который полагаетъ оное въ 1170 году) и Никоновская лѣтопись описываютъ оное непосредственно послѣ пораженїя Половцовъ, упомянутаго въ 1170 году. Ростовскїй списокъ и другїе лѣтописцы хотя полагаютъ оное произшествїе также въ 6678 году; но въ первомъ точно говорится: *исходящу же лѣту тому*, и слѣдовательно по нынѣшнему нашему лѣтосчисленїю полагать надобно въ 1171 году.

сохраненїе, то отнялъ онъ у ней то силою, и княги- 1171
ня принуждена была городъ оставить (1).

(Весною предпринялъ *Мстиславъ Изяславичъ* съ братомъ своимъ Ярославомъ, дядею Владимїромъ Мстиславичемъ и Галицкимъ вспомогательнымъ войскомъ походъ подъ Вышгородъ, находившїйся у Давыда Ростиславича во владѣнїи. Хотя Давыдъ и получилъ отъ *Глѣба Юрьевича* и Половцовъ вспомогательное войско, однакожъ сомнѣвался, чтобы могъ противостоять Мстиславовой храбрости; между тѣмъ удалось ему полководца Галицкаго войска склонить къ тому, что онъ подъ видомъ повелѣнїя отъ своего князя Галицкаго, оставилъ *Мстислава*. Сїе обстоятельство, при томъ болѣзни, недостаткокъ въ съѣстныхъ припасахъ и извѣстїе, что *Глѣбъ Юрьевичъ*, находившїйся тогда въ Переяславлѣ, намѣренъ со многочисленнымъ Половецкимъ войскомъ итти чрезъ Днѣпръ, принудили *Мстислава* на второй недѣлѣ по пасхѣ оставить осаду. Давыдъ послалъ за нимъ въ погоню Половцовъ, которые однакожъ *Мстиславомъ*, заманившимъ ихъ въ засаду чрезъ притворное бѣгство части войска его, были совершенно побиты; послѣ того оставшїеся Половцы причинили въ Кїевскомъ владѣнїи великїя раззоренїя (2).)

(Когда *Глѣбъ Юрьевичъ* по возвращенїи своемъ въ Кїевъ получилъ извѣстїе, что *Мстиславъ* уже возвратился, то одаря Половцовъ отпустилъ ихъ. Коль

(1) Сїе извѣстїе нахожу я только у Татищева.

(2) Сїе и слѣдующїя два произшествїя заимствую я также отъ Татищева. Въ упомянутыхъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего объ ономъ не говорится.

1171 скоро племянникъ Мстиславовъ Василько Ярополчичь о семъ увѣдомился, то выступилъ изъ Михайлова съ небольшимъ войскомъ въ намѣренїи напасть на Половцовъ у Васильева; но какъ въ весьма темную ночь онъ заблудился, на разсвѣтѣ же нечаянно на нихъ нашелъ, то они усперегши его приходъ, разбили его, и онъ едва ушелъ въ Михайловъ. Великїй Князь *Глѣбъ* опасаяся, чтобъ Половцы не вознамѣрились ему мстить за сїе нападенїе, по для отвращенїя отъ себя въ семъ подозрѣнїя, будто и онъ имѣлъ въ томъ участїе, пошелъ съ Ростиславичами Рурикомъ и Давыдомъ на Василька, принудилъ его просить прощенїя, и отослалъ его въ Черниговъ, а городъ Михайловъ выжегъ; Василько (1) однако получилъ отъ дяди своего и племянниковъ города Брестъ и Дрогичинъ.)

(Въ сїе время скончался Святославъ Ростиславичь на Волокѣ, вошедъ съ войскомъ въ Новогородское владѣнїе. Сей князь знаменитъ былъ своею храбростїю, правосудїемъ и щедростїю; разумѣлъ Греческїй языкъ и любилъ читать книги.)

Осенью сего года (2) скончался *Мстиславъ Изяславичъ* во Владимирѣ на Волынѣ (препоручивъ сыновей своихъ попеченїю брата своего Ярослава.) *Мстиславъ* былъ изящный Россїйскїй князь, находившїйся издавна

у

(1) Василько сей вѣроятно есть тотъ же самый, о коемъ упомянуто выше въ 1168 году, т. е. сынъ Ярополка Изяславича.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи, съ коими и Татищевъ согласенъ, полагаютъ кончину Мстислава въ 1171 году; а Кенигсбергскїй списокъ и Новгородскїй лѣтописецъ въ 1170 году. Между вмѣстительными включенныя обстоятельства нахожу я только у Татищева.

у прочихъ Россiйскихъ князей по храбрости своей и любви къ провосудiю въ почтенiи. Бывъ на прѣстолѣ Великокняжескомъ могъ бы онъ возстановить паки величество онаго, естьли бы только сверхъ явныхъ непрiятелей не имѣлъ еще у себя измѣнниковъ. Тѣло его погребено во Владимирѣ (въ церкви пресвятыя Богородицы, самимъ имъ построенной.) 1171

Въ *Новѣгородѣ* былъ во время сiе (1) великiй голодъ, такъ что кадь ржи продавалась по четыре гривны, хлѣбъ по двѣ ноготы, а пудъ меду по десяти кунъ. Можетъ статься голодъ сей также отъ части причиною и тому, что Новгородцы предложили погда миръ Великому Князю *Андрею*; а какъ они между тѣмъ о кончинѣ Мстиславовой получили извѣстiе, то прогнали сына его Романа, и избрали себѣ (съ соизволенiя Великаго Князя *Андрея*) Рурика Ростиславича своимъ княземъ, который Октября 4 дня въ Новгородъ прибылъ (2).

(1) Такимъ порядкомъ описывается сiе произшествiе въ Никоновской лѣтописи и у Татищева. Въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца полагается сей голодъ непосредственно послѣ упомянутой Андрея Юрьевича войны противъ Новогородцовъ, въ 6678 году. Въ Ростовскомъ спискѣ упоминается о изгнанiи Романа Мстиславича, которое въ ономъ спискѣ и у Новогородскаго лѣтописца непосредственно послѣ сего голоду слѣдуетъ вторично въ 6679 году.

(2) Татищевъ повѣствуетъ о семъ произшествiи при началѣ 1172 года; однакожъ кажется, при семъ онъ не припомнилъ, что годъ тогда начинался не въ Сентябрѣ, а весною. Въ Никоновской лѣтописи описывается оное въ 1171 году, а у Новгородскаго лѣтописца въ 1170 году. По сему лѣтописцу и по Никоновской лѣтописи,

1172 ВЪ слѣдующую зиму пришли Половцы вѢ великомъ множествѣ кЪ Кіеву, и опустошая окрестныя страны, уводили изЪ деревень людей и скотЪ. Великій Князь *Глѣбъ*, будучи тогда болѣнъ, отрядилЪ противЪ нихЪ братьевЪ своихЪ Михалка и Всеволода сЪ БерендѢями и Торками и полководцемЪ своимЪ Володиславомъ, кои настигши часть оныхЪ за *Бугомъ* (1), многихЪ изЪ нихЪ побили, а другихЪ вЪ плѣнЪ взяли. Когда же они отЪ сихЪ провѣдали, что далѣе находится еще великое множество Половцовъ, що умертвивЪ плѣнниковЪ, пошли и на оныхЪ, которыхЪ настигнувЪ, частію перерубили, частію вЪ плѣнЪ взяли, и давЪ свободу бывшимЪ у нихЪ вЪ полону 400 Христіянамъ, возвратились побѣдоносно вЪ КіевЪ.

ВЪ семЪ году, вЪ 6 день Сентября (2), скончался *Глѣбъ Юрьевичъ*, бывЪ на престолѣ Великаго Княжества Кіевскаго 2 года и 6 мѣсяцовЪ. Хотя князь сей и не имѣлЪ блистательныхЪ преимуществЪ, однакожЪ довольно вЪ немЪ отважности и храбрости находилось. УмѢренность и твердость его вЪ договорахЪ, наблюдаемыхЪ имЪ при владѣніи еще Переяславлемъ, противЪ *Мстислава*, не взирая на чинимыя ему наущенія,

вЪ то время АрхіепископЪ Илія сЪ братомЪ своимЪ ГавріиломЪ построилЪ монастырь и церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

(1) Сія рѣка именно называется вЪ Ростовскомъ и КенигсбергскомЪ спискахЪ и Никоновской лѣтописи: а Татищевъ кажется, по ошибкѣ, поставляетЪ вмѣсто того: за рѣкою УгломЪ.

(2) Сіе число полагается вЪ Никоновской лѣтописи; а ТатищевЪ поставляетЪ 20 Генваря.

нія, приносятъ ему похвалу. Тѣло его предано землѣ 1172
въ Кіевѣ въ церкви Спасителя возлѣ покойнаго его родителя (1).

ВЛАДИМІРЪ III МСТИСЛАВИЧЬ.

въ 1172 году.

По кончинѣ *Глѣба Юрьевича* князь Дорогобужскій *Владиміръ Мстиславичь* (2) почитаемый тогда старшимъ Россійскимъ княземъ (по призыву племянниковъ своихъ Давыда и Мстислава (3)) возшелъ на престолъ Великаго Княжества Кіевскаго, на которомъ онъ сидѣлъ однакожъ не долѣе трехъ мѣсяцовъ.

Между тѣмъ какъ сіе въ Кіевѣ происходило, предпріялъ Великій Князь *Андрей Юрьевичь* походъ противъ Болгаръ, живущихъ по Волгѣ и Камѣ. Онъ отправилъ туда сына своего Мстислава съ собственнымъ войскомъ, съ которымъ сыновья князей Рязанскаго и Муромскаго на устьѣ Оки соединились. По семъ предпріяли они путь далѣе подъ предводительствомъ полководца

(1) Татищевъ при семъ повѣствуетъ, что Ярославъ Галицкій по смерти сего князя хотѣлъ супругу свою, дочь Великаго Князя Глѣба Юрьевича, посадить въ монастырь, но она убѣжала въ Польшу; что онъ посредствомъ Галичанъ принужденъ былъ съ нею примириться, и что наложницу его Настасію предали на созженіе, а рожденнаго отъ нея сына посадили въ темницу.

(2) О семъ Великомъ Князѣ упоминаетъ Новогородскій лѣтописецъ; другіе же лѣтописатели ничего не говорятъ о семъ правленіи, можетъ быть потому, что оно было столь кратко, и ни почему примѣчанія достойнымъ не учинилось.

(3) О семъ говоритъ Татищевъ.

1172 водца *Бориса Жидиславича*. Войско стало роптать, поелику зимній походъ въ страны сїи соединенъ былъ съ великою трудностїю, и потому собиралось медлительно. Мстиславъ между тѣмъ достигъ съ небольшимъ войскомъ Болгарскихъ предѣловъ, и взялъ городъ съ шестью большими селами, въ коихъ мужей приказалъ побить, а женъ и дѣтей взять въ неволю. Какъ только Болгары о семъ нападенїи и о малолюдномъ Мстиславовомъ войскѣ увѣдомились, то вооружились противъ его въ 6000 (1) человѣкахъ; но Мстиславъославъ плѣнниковъ впередъ, отступилъ назадъ, и перешедъ благополучно чрезъ Оку тогда, когда Болгары только уже въ 20 верстахъ (2) отъ него находились, которые не захотѣвъ далѣе за нимъ гнаться, такожъ назадъ возвратились.

1173 (Въ сїе самое время (3) предпрїялъ Романъ Ростиславичь князь Смоленскїй походъ на Липву, гдѣ учинилъ онъ великое раззоренїе; Липовцы не осмѣлясь противъ его воевать, скрывались по лѣсамъ и болотамъ. Романъ возвратился съ великимъ числомъ плѣнниковъ, коихъ раздѣлилъ онъ по селамъ, приказавъ пахать

(1) По Никоновской лѣтописи, было ихъ около 7000.

(2) Толикое число верстъ полагается въ Кенигсбергскомъ и Ростовскомъ спискахъ и Никоновской лѣтописи; а Татищевъ полагаетъ только 8 верстъ.

(3) Симъ произшествїемъ Татищевъ, отъ коего я сїе заимствую, начинаетъ 1173 годъ. Стриковскїй также повѣствуетъ о семъ произшествїи говоря, что Литовцы и Ятвяги прежде сего учинили набѣгъ на Россїю, чѣмъ Романъ, бывшїй уже тогда, по сказанїю сего писателя, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, и принужденъ былъ къ сему походу.

пахать имъ землю, отъ чего и произошла будто по- 1173
словица: *злѣ Романе робишь, что Литвиномъ орешь*).

Какъ *Владимїръ Мстиславичь* между тѣмъ временемъ скончался (1), то Великимъ Княземъ *Андреемъ* объявленъ

РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЬ,

Великимъ Княземъ Кїевскимъ. Сей возшедъ на престолъ Великаго Княжества Кїевскаго, отдалъ княжество Смоленское сыну своему Ярополку.

Въ Новѣгородѣ произошли раздоры (2), кои, какъ кажется, причинены были посадникомъ Ярославомъ; чего ради Рурикъ снявъ съ него сей чинъ, выгналъ его изъ Новагорода, и онъ уѣхалъ къ Великому Князю *Андрею* въ Суздаль, а Иванко Захаричь избранъ въ достоинство посадника, чѣмъ еще мятежъ не утишился, и Рурикъ оставя Новгородъ, выѣхалъ въ Кїевъ.

Ново-

(1) Татищевъ полагаетъ кончину Владимїра 30 Маїя. Ежели Глѣбъ (смотри стран. 412 примѣчаніе 2) умеръ 6 Сентября и Владимїръ по сказанію Новгородскаго лѣтописца, три мѣсяца владѣлъ, то кончина его должна воспослѣдовать въ Декабрѣ 1172 года. Въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ ясно говорится, что Романъ зимою 6680 года (по нынѣшнему нашему лѣтосчисленїю 1173 года) учинился Великимъ Княземъ Кїевскимъ. Въ Никоновской лѣтописи повѣствуется о семъ прежде вышеупомянутаго на Болгаръ похода; прочїе же лѣтописцы полагаютъ сїе послѣ онаго.

(2) По Ростовскому и Кенигсбергскому спискамъ и по Никоновской лѣтописи произошло сїе въ 6682 (1174), по Татищеву въ 1173, а по Новогородскому лѣтописцу въ 6671 году, прибытїе же Юрїя Андреевича воспослѣдовало въ 1172 году; однакожъ сїя лѣтопись при описуемыхъ здѣсь обстоятельствахъ почти вездѣ двумя годами идетъ позже.

1173 Новогородцы отправили къ Великому Князю *Андрею Юрьевичу* пословъ съ прошенїемъ, чтобы онъ далъ имъ князя, какого самъ заблаго разсудитъ. Онъ послалъ къ нимъ сперва посадника Ярослава съ нѣсколькимъ войскомъ, а потомъ и сына своего Юрїя, котораго они съ радостїю приняли, и учинили ему присягу.

(Ростиславичи раздражены будучи Великимъ Княземъ *Андреемъ*, что отнялъ онъ отъ Кїевскаго Великаго княжества Новгородъ, который издревле принадлежалъ къ оному, здѣлали ему чрезъ пословъ своихъ выговоръ; но *Андрей Юрьевичъ* велѣлъ имъ сказать, что они весьма несправедливо присвояютъ себѣ Новгородъ, поелику Новогородцы еще Владимїру Мономаху дали клятвенное обѣщанїе, что будутъ они избирать всегда княземъ своимъ старшаго изъ его поколѣнїя. Почему требовалъ онъ, чтобъ Романъ Кїевъ, Давыдъ Выш-
1174 городъ, а Мстиславъ Бѣлгородъ, за ихъ предъ нимъ послушанїе, оставили, и ѣхалибъ въ Смоленское свое княжество (1).) Сколь таковое предложенїе ни огорчило Ростиславичей, однакожъ *Романъ* не хотѣлъ подать причины къ междоусобной войнѣ, и оставя добровольно Кїевъ, возвратился въ Смоленское свое княжество.

(Михалко Юрьевичь, находившїйся тогда въ Торческѣ, приглашенъ будучи Кїевлянами принять праздный престолъ ихъ во владѣнїе, послалъ послѣ сего туда юнѣйшаго брата своего Всеволода и племянника своего Яро-

(1) Такъ повѣствуетъ о семъ Татищевъ; древнїя же, у меня находящїяся лѣтописи говорятъ только, что Романъ добровольно уступилъ Кїевъ.

Ярополка Ростиславича, внука Юрїя Владимїровича, да- 1174
бы управляли они между тѣмъ Великимъ княжествомъ. Давыдъ и Мстиславъ Ростиславичи старались чрезъ пословъ своихъ отвлечь Великаго Князя *Андрея* отъ несправедливаго его поступка ; но какъ сей требовалъ неотмѣнно повиновенїя (1);) то вошли они (Іюля въ 26 день) ночью нечаянно въ Кїевъ, и посадили Всеволода, Ярополка и ихъ людей подъ стражу (2).

Великїй Князь *Андрей Юрьевичъ* , увѣдомившись о семъ, отправилъ сына своего Юрїя со своимъ и Новгородскимъ войскомъ и двадцатью другихъ князей съ ихъ войсками противъ Ростиславичей. Сїи не разсудя остаться въ Кїевѣ, отправились въ Вышгородъ. Тутъ оставилъ Давыдъ брата своего Мстислава, и пошелъ самъ въ Галичь, гдѣ тщетно просилъ помощи у Ярослава; между тѣмъ подступилъ *Юрїй Андреевичъ* съ прочими союзными князьями (Октября въ 8 день) подъ Вышгородъ. По продержанїи города 9 недѣль въ осадѣ безъ малѣйшаго успѣха , (и по произшествїи между самими союзными князьями несогласїя, поелику многїе изъ нихъ

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ говорится только, что Ростиславичи не хотѣли покорны быть Андрею Юрьевичу. Между вмѣстительными включенныя обстоятельства заимствую я отъ Татищева.

(2) Здѣсь Татищевъ прибавляетъ, что Давыдъ и Мстиславъ Ростиславичи возвели брата своего Рурика Овручскаго на Великокняжескїй престолъ; потомъ повѣствуетъ онъ о побѣгѣ Владимїра Ярославича изъ Галича въ Луцкъ къ Ярославу Изяславичу и о войнѣ по сему произшедшей между оными и Галицкимъ княземъ; о побѣгѣ Владимїровомъ въ Торческъ къ Михалку Юрьевичу и въ Черниговъ къ тестю его Святославу Всеволодовичу.

1174 домогались владѣть Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ, и по отдѣленіи отъ нихъ Черныхъ клобуковъ (1),) возвратился каждый въ свою землю.

ЯРОСЛАВЪ II сынъ Изяслава Мстиславича.

въ 1174 и 1175 годахъ.

Когда *Юрій Андреевичъ* и прочіе союзные князья удалились, тогда *Ярославъ Изяславичъ* князь Луческій, яко сынъ старшаго брата, возшелъ (Декабря въ 20 день) на престолъ Великаго Княжества Кіевскаго (2). (*Ростиславичи* же остались при прежнихъ своихъ удѣлахъ, т. е. *Давыдъ* получилъ Вышгородъ, а *Мстиславъ* Бѣлгородъ (3).)

1175 (Лишь только принялъ *Ярославъ* Кіевскій престолъ во владѣніе, какъ Святославъ Всеволодовичь князь Черниговскій потребовалъ у него Городецъ, который обѣщалъ онъ ему дать по смерти Великаго Князя Владиміра Мстиславича по заключенному тогда договору; но Ярославъ не почиталъ себя обязаннымъ исполнить свое обѣщаніе, поелику Святославъ съ своей

(1) Татищевъ о всемъ ономъ повѣствуетъ несравненно обстоятельнѣе; но я довольствуюсь здѣсь только упомянуть о главныхъ обстоятельствахъ.

(2) По Татищеву произошло сіе вообще чрезъ посредство князя Галицкаго, который по отшествіи прочихъ князей соединился съ Ростиславичами.

(3) Между вмѣстительными включенныя обстоятельства нахожу я только у Татищева, который еще къ тому присовокупляетъ, что около сего времяни Рурикъ отправился въ Новгородъ по выгнаніи отттуда Юрія Андреевича.

ей стороны не поступилъ по оному договору, и опрекся подать ему помощь противъ Михалка Юрьевича (1).) По семъ подступилъ Святославъ вооруженною рукою неожидаемо подъ Кïевъ такъ, что Ярославъ не успѣлъ противъ его приготовиться. Онъ овладѣлъ городомъ и Ярославъ ушелъ въ Луцкъ; а супруга его съ младшимъ его сыномъ, съ боярами, служителями и съ имѣнïемъ попали въ руки побѣдителю, съ коими онъ пробывъ въ Кïевѣ двенадцать дней въ Черниговъ возвратился. 1175

Когда Ярославъ о возвращенïи Святослава увѣдомился, то прибылъ онъ опять въ Кïевъ, и весьма негодовавъ на Кïевлянъ, обвинялъ ихъ, будто они Святослава противъ его призывали. Онъ наложилъ на нихъ тяжкïй налогъ подъ имянемъ выкупа за супругу свою и сына; сей налогъ всѣ жители (2), и даже духовные платить принуждены были.

По семъ предпринялъ Ярославъ походъ подъ Черниговъ, въ то самое время, когда Святославъ имѣлъ войну съ Олегомъ Святославичемъ. Святославъ не возмогши воевать съ двумя непрïятелями, просилъ у Ярослава мира, и получилъ оный (когда возвратилъ Великому Князю супругу его, сына и имѣнïе (3).) Послѣ сего

(1) Такъ повѣствуетъ о семъ Татищевъ; древнïя же лѣтописи, у меня находящïяся, упоминаютъ о походѣ Святослава, ничего не говоря о поводѣ къ оному.

(2) Между прочимъ въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ, и также въ Никоновской лѣтописи говорится о *Латинахъ*, живших тогда въ Кïевѣ.

(3) Сïе нахожу я только у Татищева и въ лѣтописцѣ изъ прежней Миллеровой, а нынѣшней Архивской библïотеки No 4.

1175 го отправился Ярославъ опять въ Кіевъ; Святославъ же пошелъ на Олега, и раззоривъ его землю, возвратился въ Черниговъ (1).

Въ сіе время (2) начали Ростиславичи помышлять о способѣ, какимъ бы образомъ доставить они могли паки брату своему *Роману* Кіевское Великое Княжество; и какъ они видѣли, что безъ согласія Великаго Князя *Андрея Юрьевича*, превосходившаго тогда всѣхъ Россійскихъ князей силою и знатностію, трудно было имъ достигнуть своего намѣренія; то просили они его, дабы онъ *Романа Ростиславича* возвелъ паки на Кіевскій престолъ, на который вошелъ онъ предъ симъ чрезъ его посредствіе. *Андрей* хотя и не отказалъ имъ въ семъ прошеніи, однако же сказалъ, что онъ прежде желаетъ узнать мнѣніе о семъ прочихъ князей Россійскихъ.

Великій Князь *Андрей Юрьевичъ* имѣлъ служителя именемъ *Іоакима Кучковитина* (3), котораго онъ отмѣнно любилъ, брата же его осудилъ на смертную казнь за нѣкоторое злодѣяніе; чего ради и помышлялъ Іоакимъ

(1) Въ Никоновской лѣтописи, вѣроятно по ошибкѣ переписчика, поставлено *к' Кіеву*.

(2) По Татищеву Рурикъ вторично изъ Новагорода выгнанъ былъ, и Юрій Андреевичъ опять получилъ сіе княжество. Рурикъ по семъ отправился въ Смоленскъ, куда и прибылъ 1 Маія.

(3) Такъ именуется онъ въ Ростовскомъ спискѣ, а гораздо ниже говорится: — *Текъ волія хо братіи своей, к' Петру Кучкову зятю, и Анбалу Ясину Ключнику его и Ефрему Моизовичу.* Въ Кенигсбергскомъ спискѣ: *начальникъ же убійцамъ Петръ Кучковъ, зять его Анбалъ Ясинъ, Якимъ Кучковичи, Ефремъ Моизичъ.* Въ Никоновской лѣтописи: *Петръ Кучковъ зять, Анбалъ Ясинъ Ключникъ, Якимъ Кучковичъ, Ефремъ Зовичъ*, изъ коихъ послѣднее есть очевидная ошибка переписчика.

кимъ объ отмщеніи. Въ пятокъ пришедъ Іоакимъ къ 1175
сродственникамъ своимъ Петру, зятю Кучкову, Амбалу родомъ Ясину, ключнику Великаго Князя и Ефрему Моисеевичу, сказалъ имъ: „сего дни приказалъ Великій „Князь казнить того, а завтра не лучше и съ нами „онъ поступитъ.„ Симъ и подобными тому представле ими легко склонились оные люди (поелику они и безъ того на Великаго Князя злобствовали (1)) къ ужасному предпріятію на умерщвленіе своего Государя. Сіи злодѣи, коихъ было числомъ двадцать человѣкъ, собравшись въ домѣ Петра на сей убійственный совѣтъ, поѣхали ночью Іюня 29 дня въ субботу въ Боголюбово ко Великокняжескому дворцу, въ которомъ городѣ, (отстоящемъ отъ Владимира только въ 7 верстахъ, Великій Князь часто имѣлъ свое пребываніе) и перерубивъ стражу на дворѣ, пошли прямо къ спальнѣ Великаго Князя. Нашедъ у оной двери заперты, коихъ Великій Князь, услыша незнакомый голосъ, отворить не хотѣлъ, выломили ихъ силою. Онъ вскочилъ съ постели, и побѣжалъ ухватить мечь святаго Бориса, который имѣлъ онъ всегда при себѣ; однакожъ его тамъ не нашелъ, поелику Амбалъ за день предъ тѣмъ взялъ его оттуда. Двое изъ умышленниковъ бросились на него, но онъ одного изъ нихъ ударилъ о землю, а другаго схватя держалъ. Тогда вбѣжали и прочіе въ горницу, и почтя лежавшаго на земли за Великаго Князя умертвили. Коль же скоро ошибку свою увидѣли,

(1) Сіи и слѣдующія между вмѣстительными включенныя обстоятельства заимствую я у Татищева.

1175 ли, то напали на Великаго Князя; а какъ они по чрезвычайной его силѣ не могли его повалить, то рубили его мечами до тѣхъ поръ, пока не упалъ онъ на землю. Когда лежалъ онъ обагренный кровїю, то они почтя его мертвымъ, съ ужасомъ покой его оставили; но Великїй Князь отдохнувъ нѣсколько, всталъ и пошелъ въ слѣдъ за убїйцами (дабы созвать людей своихъ на помощь), что услышавъ злодѣи, назадъ возвратились. Великїй Князь спрятался отъ нихъ въ сѣняхъ за столбомъ крылечнымъ; и какъ убїйцы не нашли его въ той комнатѣ, въ которой его оставили, то засвѣтивъ свѣчу, добрались по текшей изъ него крови до того мѣста, гдѣ онъ скрылся. Тогда, какъ онъ хотѣлъ отвести рукою подняпый на него мечь однимъ злодѣемъ, Петръ отсѣкъ ему правую руку, а прочїе прокололи ему сердце, такъ что онъ повергнулся на землю (1). (По семъ разграбили убїйцы Великаго Князя имѣнїе, которое велѣли они отвести въ свои деревни. Нѣкоторый Кїевлянинъ, именемъ Кузмище, едва осмѣлился покрыть нагое Великаго Князя тѣло, и отвести къ церькви, откуда потомъ Іюля 5 дня привезено оно во Владимиръ, и погребено въ церкви пресвятыя Богородицы, имъ самимъ построенной. Убїйцы опа-

(1) Слѣдующее кратко выписано изъ повѣствованїя Татищева. *Въ краткомъ описанїи погребенїя Великому Князю, находящемся въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ Кенигсбергскїй списокъ и Никоновская лѣтопись согласны, продолжается о томъ далѣе такъ: граждане же Боголюбскїя и дворяне разграбиша дворъ княжь, злато, серебро, порты и паволоки, и все имѣнїе его, елику же нѣсть числа. Много же тогда зла сотворися во власти его, и посадниковъ его избиша, а домы ихъ пограбиша.*

опасаясь сперва, что бояры Владимирскïе за смерть 1175
князя своего имъ, можетъ быть, мстить будутъ, прибрали къ себѣ сообщниковъ, и вооружились къ оборонѣ; но какъ имъ Владимирцы на здѣланный о семъ вопросъ отвѣчали, что они не имѣютъ причины ихъ опасаться, то разошлись злодѣи сïи по загороднымъ домамъ и селамъ Великаго Князя, и ихъ грабили. По городамъ убивали они его посадниковъ, тïуновъ (судей) и мечниковъ, и расхищали ихъ имѣнïя. Спустя день по умерщвленïи Великаго Князя ушла супруга его, находившаяся тогда во Владимирѣ съ убïйцами супруга своего въ Москву, подъ тѣмъ видомъ, будто бы опасается народнаго возмущенïя (x).

Столь бѣдственно окончилось благополучное до того времяни владѣнïе Великаго Князя *Андрея Юрьевича*, такого князя, который благочестïемъ и храбростïю отличался отъ другихъ съ своего юношества, и здѣлалъ щастливыми обитателей земель своихъ мудрымъ и миролюбивымъ правленïемъ. Въ послѣднïя времена жизни его возгордился онъ, какъ кажется, своимъ могуществомъ, и принималъ въ междоусобныхъ Россïйскихъ войнахъ великое участïе, чего онъ сперва тщательно убѣгать старался. Можетъ статься гордость же сïя была причиною и тому, что правленïе его стало на конецъ не столь тихо и правосудно, каково оно съ начала было; ибо весьма удивительно, для чего не предприняли отмстить немедлѣнно тогда убïйцамъ за смерть такого князя, который предъ тѣмъ любимъ былъ всѣми. По

(x) О убïенïи Великаго Князя Андрея можно еще послѣ сего посмотрѣть, что Татищевъ въ 512 примѣчанïи своемъ приводитъ изъ Степенной книги.

1175 По кончинѣ Великаго Князя *Андрея Юрьевича* собрались знатнѣйшіе изъ Ростова, Суздаля, и Переяславля во Владимирѣ на совѣтъ о избраніи себѣ новаго Великаго Князя. *Андрей Юрьевичъ* оставилъ по себѣ токмо единаго сына, который находился княземъ въ Новѣгородѣ, и былъ еще молодъ. *Михалко* и *Всеволодъ*, братья Великаго Князя, имѣли пребываніе въ Руси. (1). А какъ опасались, что пройдетъ много времяни, пока который либо изъ оныхъ князей избранъ будетъ, а между тѣмъ сосѣдственные Рязанскіе и Муромскіе князья овладѣютъ землями Великаго Квяжества (2); то вознамѣрились посовѣту двухъ Рязанскихъ бояръ *Дедилеца* и *Бориса*, испросить у князя *Глѣба Рязанскаго* (3) двухъ его шурьевъ, *Мстислава* и *Ярополка Ростиславичей*, внуковъ Юрія Владимировича, на Великое Княжество. Подтвердивъ клятвою сей уговоръ, отправили они ко *Глѣбу* князю Рязанскому пословъ съ объявленіемъ, что избрали они шурьевъ его Мстислава и Ярополка своими князьями, и просили его отправить своихъ пословъ съ ихъ послами въ Черниговъ, гдѣ тогда оные князья, такъ какъ и Михалко Юрьевичь у князя Святослава Всеволодовича пребываніе свое имѣли. Глѣбъ, князь Рязанскій принялъ предложеніе сіе весьма охотно, поелику посредствіемъ симъ честь ему здѣлана, и отправилъ своихъ пословъ

съ

(1) Сіе выраженіе означало тогда ту часть Россіи, которая въ послѣдствіи названа *малою Россіею*.

(2) Сію причину поставляютъ древнія лѣтописи. Татищевъ говоритъ: *хотя старѣйшіе бояре хотѣли избрать себѣ князем Юрія Андреевича съ дядею его Михалкомъ; но уѣйцы Великаго Князя тому всячески воспротивились, опасаясь мщенія сихъ князей.*

(3) Который имѣлъ супругою дочь Ростислава Юрьевича.

съ ихъ послами въ Черниговъ. Роспиславичи выслушавъ 1175
предложенїе пословъ, здѣлали съ Юрьевичами *Михалкомъ* и *Всеволодомъ* совѣтъ, и утвердили съ ними при епископѣ Черниговскомъ кляпвенный договоръ, что всѣ они четверо (въ бѣлую Россїю) придутъ.

Ярополкъ Роспиславичь и Михалко Юрьевичь отправились напередъ въ Москву. Коль скоро Ростовцы, Суздальцы и Переяславцы получили о семъ извѣспїе, то отправили ко князьямъ симъ пословъ съ (тайнымъ) (1) приглашенїемъ Ярополка, Михалку же объявили, что бы онъ еще нѣсколько въ Москвѣ пробылъ; почему и отправился Ярополкъ, не сказавъ ничего о томъ своему дядѣ, тайно въ Переяславль, гдѣ принятъ былъ съ радостїю. Михалко увѣдомившись о семъ предпринялъ путь немедлѣнно во Владимиръ. Въ сїежъ самое время прибылъ также и *Мстиславъ*, и послѣдовалъ въ Ростовъ (2) за своимъ братомъ. Ростовскїе, Суздальскїе и Переславльскїе бояры учинили *Ярополку* въ вѣрности присягу, и пошли съ нимъ на *Михалка* подъ Владимиръ. Хотя Михалко и заперся въ городѣ, однакожъ не имѣлъ онъ войска, поелику не задолго предъ его прибытїемъ 1500 человѣкъ вышедъ по призыву Ростовцовъ Ярополку въ стрѣчу, учинили ему также, какъ и сїи, присягу. Въ сїе время подступили они съ прочимъ войскомъ

(1) О семъ покрайней мѣрѣ говоритъ Татищевъ, присовокупляя далѣе: *и онъ (Ярополкъ) объявя Михалку, яко бы имѣетъ нужду не на долгое время отъѣхать, и чтобъ Михалко его дни два или три подождалъ.*

(2) Такъ повѣствуется въ Ростовскомъ спискѣ; а по Татищеву Мстиславъ прибылъ со Всеволодомъ, когда Ярополкъ приготовлялся итти ко Владимиру, и Мстиславъ Михалка отослалъ обратно, а самъ присталъ къ Ярополку.

1175 подъ Владимиръ ; союзныя же сылы , въ числѣ коихъ также Рязанскія и Муромскія войски находились, причинили въ окрестностяхъ Владимира великія опустошенія. Михалко защищался съ жителями Владимирскими седьмь недѣль храбро (y), но какъ на конецъ здѣлался въ городѣ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ , то предложили Владимирцы Михалку , чтобъ или заключилъ онъ съ союзными князьями миръ, либо помышлялъ другимъ образомъ о своей безопасности; и такъ Михалко оставя городъ, отправился въ Черниговъ (z).

ЯРОПОЛКЪ и МСТИСЛАВЪ РОСТИСЛАВИЧИ.

Въ Бѣлой Россіи.

въ 1175 и 1176 годахъ.

Жители Владимирскіе взявъ потомъ со *Мстислава* и *Ярополка Ростиславичей* клятвенное обѣщаніе, что они не здѣлаютъ имъ никакой обиды , вышли изъ города къ нимъ на встрѣчу, увѣряя ихъ, что они защищались токмо отъ Ростовцовъ, кои намѣрены были выжечь ихъ городъ и посадить въ ономъ своего посадника , поелику почитаютъ они ихъ своими подданными. Тогда вошли князья во Владимиръ и *Ярополка* избралъ его ,

а

(y) Татищевъ потомъ повѣствуетъ , что Михалко хотѣлъ вступить въ переговоры ; но убійцы Великаго Князя Андрея Юрьевича не допустили, чтобъ Ростиславичи когда либо вошли въ какой съ нимъ договоръ. Въ прочемъ Татищевъ все оное описываетъ несравненно обстоятельнѣе.

(z) Такъ говорится въ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи. У Татищева именуется Переславль, а въ Ростовскомъ спискѣ: *Русь*.

а *Мстиславъ* Ростовъ для своего пребыванїя. *Ярополкъ* 1175
вступилъ въ супружество слѣдующею зимою (1) съ дочерью Всеслава князя Витенскаго.

Въ сїе время прогнали *Новогородцы* Юрїя Андреевича, и возвели на княжество свое Святослава Мстиславича (2), внука Ростиславова. Жители Смоленска отослали отъ себя Ярополка Романовича, а избрали себѣ на мѣсто его княземъ Ростислава Мстиславича, который Генваря 30 дня прибылъ въ Смоленскъ. 1176

Оба князья *Мстиславъ* и *Ярополкъ* роздали боярамъ своимъ, привезеннымъ съ собою изъ Руси (3), посадничества, въ коихъ они жителямъ отъ тяжкихъ налоговъ и другихъ притѣсненїй здѣлались скоро несносными ; но младые князья жалобамъ подданныхъ своихъ не внимая, полагалися во всемъ на своихъ бояръ , которые не въ пользу государственную подавали имъ совѣты, а только для своего обогащенїя. *Ярополкъ*, управлявшїй княжествомъ Владимирскимъ , пришелъ особливо отъ того въ ненависть, что отнялъ у церкви пресвятыя Богородицы города, селы и подати , опредѣленныя на оную Великимъ Княземъ *Андреемъ Юрьевичемъ*; онъ взялъ къ себѣ отъ нея, также и отъ сокровищъ ея ключи, и похитилъ у оной великое со-

(1) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ полагается 30 Генваря, а у Татищева 3 Февраля, и въ обоихъ означается вторникъ на мясопустной недѣлѣ.

(2) Такъ имянуется онъ въ Ростовскомъ спискѣ, описывающемъ сїе произшествїе непосредственно предъ самымъ убїенїемъ Андрея Юрьевича; у Татищева (вѣроятно ошибкою) называется онъ Мстиславомъ Ростиславичемъ Вышегородскимъ.

(3) О семъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ.

1176 бранное богатство. Владимирцы совѣтовались тайно, что бы имъ предпринять при сихъ жестокихъ и различныхъ утѣсненіяхъ. Хотя они и объяснялись Ростовцамъ и Суздальцамъ въ своихъ бѣдствіяхъ; но сіи сожалѣли о нихъ только по наружности, не дѣлая имъ ни малѣйшаго вспоможенія; а паче съ удовольствіемъ взирали, что споръ ющійся о преимуществѣ съ ними градъ приближается къ паденію.

Владимирцы находясь въ таковыхъ обстоятельствахъ, отправили къ Михалку Юрьевичу въ Черниговъ пословъ для призванія его на Владимирское княжество, съ таковымъ увѣреніемъ, что хотябъ Ростовцы и Суздальцы что либо противъ его и предприняли, то они всѣми силами защищать его станутъ.

(Въ сіежъ самое время Олегъ Святославичь князь Новагорода Сѣверскаго вступя въ союзъ съ шурьями своими Ростиславичами, началъ войну противъ Святослава Всеволодовича князя Черниговскаго. Ярославъ Ростиславичь выжегъ Лутаву и Муровлескъ, и вскорѣ потомъ заключивъ со Святославомъ миръ, возвратился. Тогда пошелъ Олегъ къ Стародубу, однакожъ города взять не могъ, а токмо забравъ весь скотъ изъ окрестныхъ селъ, возвратился съ онымъ въ Новъгородъ-Сѣверскій. Послѣ сего подступилъ Святославъ Всеволодовичь и самъ подъ Новъгородъ-Сѣверскій, гдѣ скоро потомъ между ими миръ воспослѣдовалъ (г).)

РО-

(г) Сіе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя обстоятельства заимствую я у Татищева; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ не упоминается.

РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЬ въ Кіевѣ. 1176

въ 1176 году.

(Когда *Романъ Ростиславичъ* князь Смоленскій увѣдомился, что *Ярославъ* владѣетъ Кіевскимъ престоломъ безъ помощи, и Кіевлянами ненавидимъ, пошелъ изъ Суда съ войскомъ, и велѣлъ *Ярославу* объявить, чтобъ онъ безъ кровопролитія Кіевъ оставилъ. *Ярославъ* не дѣлалъ въ семъ ни малого сопротивленія, и оставя Кіевъ пошелъ въ Луцкъ. *Романъ* устыдясь несправедливаго своего поступка, хотя и послалъ тогда *Ярославу* сказать, дабы онъ въ Кіевъ возвратился, однакожъ онъ отъ того отрѣкся; и такъ возшелъ *Романъ* во вторый разъ на престолъ Кіевскій.

(Въ тоже время явились посланные изъ Владимира къ Михалку Юрьевичу. Когда они объявили ему желаніе Владимирцовъ; то поѣхалъ онъ съ братомъ своимъ Всеволодомъ въ Черниговъ, и просилъ Святослава Всеволодовича о помощи. Святославъ тотчасъ на сіе согласился, и послалъ сына своего Владиміра и нѣсколько войска съ ними. Маія въ 21 день выступили они изъ Чернигова. Когда пришли они на Свину, тогда Михалко столь тяжко заболѣлъ, что несли его до *Кучкова*, т. е. Москвы на носилкахъ, гдѣ встрѣтили ихъ Владимирцы и Михалко пробылъ въ Москвѣ до тѣхъ поръ, пока отъ болѣзни своей оправился (1). *Мстиславъ* и *Ярополкъ* увѣ-

(1) Такъ о семъ повѣствуетъ Татищевъ. Въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, говорится только, что Михалко съ братомъ своимъ Всеволодомъ и Владиміромъ Святославичемъ Черниговскимъ отправился въ Москву, куда имъ Владимирцы на встрѣчу выѣхали.

1176 увѢдомясь о прибытіи его въ Москву, здѢлали немедлѢнно съ боярами своими совѢтъ, что имъ предпринять должно. На ономъ было положено Ярополку итти съ войскомъ своимъ ему на встрѢчу, вступить съ нимъ въ бой, и стараться не пропущать его ко Владимиру; почему Ярополкъ и выступилъ со своимъ войскомъ. Между тѢмъ шелъ Михалко ко Владимиру другою дорогою сквозь лѢса, когда *Ярополкъ*, разшедшись съ нимъ, продолжалъ путь къ Москвѣ. *Ярополкъ* послалъ въ Суздаль увѢдомить брата своего *Мстислава*, что Михалко боленъ, и несутъ его на носилкахъ, а потому и дружины съ онымъ мало находится, почему совѢтовалъ ему также туда поспѢшать, пока Михалко не достигъ еще Владимира. *Мстиславъ* выступилъ немедлѢнно въ походъ, и встрѢтился съ Михалкомъ, когда сей только уже на пять верстъ отъ Владимира находился (1). Онъ появился съ войскомъ своимъ, одѢтымъ въ броняхъ (2) и поднявшимъ ужасный крикъ изъ за горъ (3); однакожъ Михалко сего не устрашился, и поставивъ войско свое въ боевый порядокъ, пошелъ ему на встрѢчу. СтрѢльцы начали сраженіе, но войско Мстиславово не дождавшись совершеннаго сраженія оставило свои знамена, и обратилось въ бѢгство. По

(1) Татищевъ повѢствуетъ о семъ произшествіи нѢсколько инаково, нежели какъ описано оно въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, и говоритъ, что Мстиславъ овладѢлъ Владимиромъ, и потомъ уже пошелъ противъ Михалка.

(2) *Вси в' бронях*, сказано въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ, а у Татищева: *единъ полкъ Ростиславлевъ весь убранъ въ бронях*.

(3) Въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ: *изъ загорья*; у Татищева: *изъ города*.

По семъ въѣхалъ Михалко Іюня 15 числа (1), въ день 1176
недѣльный во Владимиръ, въ который съ великимъ торжествомъ препровожденъ былъ; при чемъ и плѣнники предъ нимъ торжественно ведены были. *Мстиславъ* ушелъ въ Новгородъ, а *Ярополкъ* въ Рязань, теперь же ихъ и супруги оспались во Владимирѣ въ плѣну. Войско Михалково пошло за бѣгущими въ погоню, изъ коихъ еще многіе частію были побиты, и частію въ плѣнъ взяты.

МИХАЛКО и ВСЕВОЛОДЪ Юрьевичи.

въ Бѣлой Россіи.

въ 1176 и 1177 годахъ.

(*Михалко* и *Всеволодъ* учредя нужныя распоряженія для своея безопасности, одаривъ Владимѣра Святославича и его войско, отпустили ихъ въ Черниговъ. При семъ отправили они къ Святославуословъ съ благодаренїемъ за его помощь и съ прошенїемъ, чтобъ прислалъ онъ къ нимъ княгинь ихъ. Святославъ, обрадованный столь щастливыми успѣхами, приказалъ супругъ оныхъ князей привести въ Черниговъ, а оттуда проводить ихъ съ сыномъ своимъ Олегомъ до Москвы. Изъ сего города возвратился Олегъ въ Лопасню, иославъ нѣсколько войска въ Свирѣльскъ, прежде сего ему принадлежавшій, велѣлъ оной взять; за что Глѣбъ князь Рязанскїй вышелъ на него со знатнымъ войскомъ къ рѣкѣ Свирѣли, гдѣ имѣвъ съ нимъ жестокое

(1) По Татищеву произошло сїе 15 Іюня, по Никоновской лѣтописи 16, по Ростовскому списку 5 Іюня, а по Кенигсбергскому 15 Іюля.

1176 кое сраженїе, былъ побѣжденъ, и по потерянїи многаго войска, едва могъ бѣгствомъ спастися (1).)

Многїе изъ Суздальскихъ и Ростовскихъ бояръ, неимѣвшїе ни малаго участїя въ прежде бывшихъ утѣсненїяхъ и грабежахъ, чинимыхъ Ростиславичами, взирали не безъ удовольствїя на изгнанїе оныхъ. Сїи бояры прислали къ Михалку Юрьевичу съ изъясненїемъ, что они съ *Мстиславомъ* противъ его не воевали, и потому просятъ, дабы не имѣлъ онъ на нихъ своего негодованїя, но принялъ бы во владѣнїе прародительское свое княжество. Михалко отправился посемъ съ братомъ своимъ *Всеволодомъ* въ Суздаль, а оттуда въ Ростовъ. По утвержденїи вездѣ жителей въ вѣрности присягою, и по здѣланїи нужныхъ распоряженїй (2) далъ онъ брату своему *Всеволоду* Переяславль на озерѣ Клещинѣ для княженїя, самъ же возвратился паки во Владимиръ.

Михалко утвердясь на Великокняжескомъ бѣлороссїйскомъ престолѣ, сталъ помышлять о предосторожности, естьли что либо Глѣбъ князь Рязанскїй въ пользу шурьевъ своихъ противъ его предпрїиметъ (3); по чему и пошелъ онъ съ братомъ своимъ *Всеволодомъ* и съ великою силою противъ него. Глѣбъ получа о семъ извѣстїе, отправилъ Великому Князю на встрѣчу по-

(1) Сїе извѣстїе нахожу я только у Татищева.

(2) *И сотвори людемъ весь нарядъ и утвердися крестнымъ цѣлованїемъ съ ними*, сказано въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ.

(3) Или можетъ быть, Глѣбъ сопротивлялся по требованїю Михалка возвратить сокровища, изъ церкви Владимирской похищенныя.

пословъ, кои встрѣтились съ нимъ въ Москвѣ (1). Они 1176
объявили имянемъ князя своего, что онъ Великому Князю покарается, и готовъ возвратить ему до послѣдняго золотника всѣ тѣ драгоцѣнныя вещи, которыя шурья его *Ярополкъ* и *Мстиславъ* взяли во Владимирѣ изъ церкви Богоматери, и которыя отъ отъ нихъ принялъ (2). Князь Рязанскїй исполнилъ свое обѣщанїе, и далъ при томъ увѣренїе, что не будетъ онъ впредь дѣлать помощи шурьямъ своимъ противъ Великаго Князя; по семъ заключенъ миръ, и *Михалко* возвратился спокойно во Владимиръ.

(Какъ въ сїе время Великїй Князь *Михалко* не имѣлъ уже ни съ которой стороны опасенїя, то созвавъ бояръ на совѣтъ, предложилъ онымъ объ отмщенїи убїйцамъ своего брата. Кучковы съ ихъ сообщниками и вдова *Андрея Юрьевича*, которую Великїй Князь приказалъ привести изъ Москвы, представлены на судъ, и по изобличенїи ихъ въ преступленїи, осуждены были на смертную казнь. Княгиню утопили въ озерѣ Клещинѣ, въ которое также и тѣла прочихъ преступниковъ брошены, отъ чего и прозвано оное озеро, *Поганое*. Имѣнїе казненныхъ роздано отъ части тѣмъ, кои во время владѣнїя Ростиславичей были ограблены, особливо же вдовамъ и сиротамъ убїенныхъ, и отчасти по церквамъ и убогимъ. Великїй Князь не взялъ

(1) *Бывшу ему на Мерской*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи; въ Кенигсбергскомъ же спискѣ и у Татищева: *на Москвѣ*.

(2) *То все возвращу и до золотника, такожъ и книги*; говорится въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ.

для себя ни чего изъ онаго, приговаривая, что похищенное стяжанїе осквернитъ его сокровище (1).

1177 (Въ слѣдующемъ году Половцы учиня нашествїе на Россїйскїя границы, дѣлали великїя опустошенїя; они взяли у Берендѣевъ шесть городовъ, и пошли къ Ростовцу. Великїй Князь *Романъ Ростиславичъ* получа о семъ извѣстїе, послалъ на нихъ брата своего Рурика и двухъ своихъ сыновъ Ярополка и Бориса съ войскомъ; но между сими князьями произошла распря, и потому шли медлительно. Между тѣмъ сошедшись съ ними Давыдъ Ростиславичь удачно ихъ примирилъ, и тогда хотя и достигли они Половецкаго войска у Ростовца, однакожъ въ произшедшемъ сраженїи Половцы ихъ побѣдили, и союзные князья едва могли уйти въ Ростовецъ. Черниговскїе князья радовались таковой побѣдѣ надъ своими совмѣстниками, и Святославъ Всеволодовичь пришедъ съ войскомъ своимъ ко Днѣпру, сталъ противъ Кїева. Онъ требовалъ отъ Великаго Князя *Романа*, чтобы изгналъ онъ брата своего Давыда, поелику онъ его обидѣлъ, и потерялъ противъ Половцовъ много войска; но какъ Великїй

(1) Такъ, почти, повѣствуетъ о семъ произшествїи Татищевъ. Въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ не говорится; только въ печатной степенной книгѣ сказано о Всеволодѣ, а не объ Михалкѣ: *такожъ и самъ всѣхъ любя, тохмо единѣхъ злодѣевъ дерзнуешихъ проліяти неповинную кровь брата его Великаго Князя Андрея и сихъ всѣхъ изыска и сугубой казни предаде и всѣхъ обѣщниковъ ихъ, самѣхъ же безумныхъ Кучковычевъ ухващая и въ коробѣ лошивая въ езеро истолити повелѣ.* Въ той же степенной книгѣ на стран. 307 и 308 о семъ произшествїи съ нѣкоторою разностїю вторично повѣствуется.

кій Князь, почтя требованіе сіе несправедливымъ, ему 1177
въ ономъ отказалъ; но послалъ Святославъ брата своего Ярослава и сына своего Олега съ полками за Днѣпръ. Оттуда отправили сіи князья къ Мстиславу Владимировичу, внуку Мстиславову, въ Треполь пословъ, чтобы онъ отступя отъ союза съ Роспислявичами, соединился съ ними. Когда Мстиславъ обѣщалъ сіе исполнить, то пошли оные князья къ Треполю, гдѣ былъ и Ярополкъ Романовичь. Мстиславъ пошелъ къ воднымъ врапамъ, якобы оныя охранять; но вмѣсто того ихъ отворилъ, и предалъ городъ Ярославу. Ярополкъ ушелъ съ своими людьми къ отцу своему въ Кіевъ, и извѣстилъ его о произшествіи въ Треполѣ. Между тѣмъ Святославъ самъ подступилъ съ войскомъ подъ Кіевъ, и расположился станомъ у Вятичева. Великій Князь *Романъ* не находя себя въ Кіевѣ безопасна, поелику Кіевляне не весьма имъ были довольны, оставилъ оный, и выѣхалъ въ Бѣлгородъ; посемъ вышли вельможи изъ Кіева ко Святославу съ извѣстіемъ, что *Романъ* городъ оставилъ, и просили его принять Великокняжескій престолъ во владѣніе (1).

СВЯТОСЛАВЪ III ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, [Великій Князь въ Кіевѣ.

съ 1177 до 1194 года.

(По семъ пріятномъ извѣстіи вшелъ *Святославъ Всеволодовичъ* Іюля 20 дня въ Кіевъ. Онъ послалъ не-

(1) Сіи произшествіи нахожу я только у Татищева.

1177 медлѣнно брата своего и сыновей къ Бѣлу-городу, дабы выгнать оттуда *Романа*; однакожъ они безъ успѣха оттуда возвратились.

Мстиславъ Ростиславичь (1) увѣдомившись въ Новѣ-городѣ, что въ Кіевѣ происходило, поднялся туда немедлѣнно съ войскомъ. По прибытіи своемъ предпрїялъ онъ съ братьями, своими напасть на Святослава; сей лишь только о томъ увѣдомился, какъ отъ страха соединенной силы оныхъ князей, оставя Кіевъ, побѣжалъ за Днѣпръ на устье Лыбеди, гдѣ много людей его въ рѣкѣ потонуло, хотя никто за нимъ не гнался. Между тѣмъ подошли Половцы, которыхъ Святославъ призвалъ. Когда же сіи узнали, что онъ уже Кіевъ оставилъ, то обратилися къ Торческу, и многихъ людей взяли въ плѣнъ.

Хотя Романъ и легко могъ при семъ случаѣ овладѣть опять Кіевомъ, но разсудя, что сіе Великое княжество одно только уже званіе имѣло, поелику кромѣ Кіева всѣ принадлежавшіе къ оному города и волости отняты были, и владѣли ими тогда удѣльные князья, и что для одного только пустаго имяни кровь проливаема будетъ, вознамѣрился уступить оное князю Черниговскому, который такъ сильно онаго домогался. И такъ велѣлъ онъ имянемъ своимъ и братьевъ своихъ *Святославу Всеволодовичу* объявить, что они для спокойствія Россійской земли Кіевъ добровольно

ему

(1) Въ великомъ Новѣгородѣ княжилъ тогда Мстиславъ Ростиславичь, внукъ Юрія, и слѣдующее по видимому доказываетъ, что здѣсь говорится о Мстиславѣ Ростиславичѣ внукѣ Мстиславовомъ, который около сего времяни, кажется, княжилъ въ Смоленскѣ.

ему уступаютъ. *Святославъ* принялъ сіе объявленіе 1177
съ благодарностію, и уступилъ Рурику Ростиславичу Бѣлгородъ и Овручь съ принадлежащими къ нимъ волостями. Такимъ образомъ возвратилися Романъ въ Смоленскъ, Мстиславъ въ Новгородъ, и Святославъ получилъ паки Кіевъ во владѣніе (1).

(Въ семъ году совокупилъ Великій Князь *Святославъ* сына своего Всеволода бракомъ съ Маріею, дочерью *Казимира* Короля Польскаго. Она привезена была предъ Филипповымъ постомъ въ Кіевъ, гдѣ и происходило бракосочетаніе съ великолѣпіемъ (2)).

(Великій Князь *Михалко Юрьевичъ* прилагая усерднѣйшее попеченіе о благоденствіи своихъ подданныхъ, разъѣзжалъ самъ по разнымъ городамъ своего владѣнія, дабы навѣдаться, поступаютъ ли правители его въ судахъ надлежащимъ образомъ. Каждому, приходящему къ нему съ прошеніемъ, входъ былъ не возбраненъ. Посѣщая въ семъ намѣреніи города по Волгѣ, заболѣлъ онъ въ Городцѣ, и Іюня 20 дня въ субботу скончался. Тѣло его привезено во Владимиръ, и тамъ въ церькви пресвятыя Богородицы землѣ предано. Сей князь принужденъ былъ во младыхъ своихъ лѣтахъ отъ властолюбія брата своего Андрея оставить свое отечество, и искать убѣжища своего въ Греціи. Тамъ, какъ кажется, изучилъ онъ Греческій и Латинскій языки, ко-

(1) Все повѣствуемое до сего мѣста о Кіевскихъ произшествіяхъ находится только у Татищева.
(2) Также и о семъ повѣствуетъ только Татищевъ.

1177 коими онъ столь чисто говорилъ, какъ природнымъ. Храбрость свою на войнѣ оказалъ онъ при многихъ случаяхъ (1).)

ВСЕВОЛОДЪ III ЮРЬЕВИЧЪ.

Великій Князь въ Бѣлой Россіи.

съ 1177 до 1213 года.

По кончинѣ *Михалка* избрали Владимирцы и Переяславльцы брата его *Всеволода Юрьевича* своимъ княземъ. Они встрѣтили его съ торжествомъ, и учинили ему и сыновьямъ его присягу. Ростовцы и Суздальцы, ненавидѣвшіе всегда Владимиръ, услышавъ о семъ, отправили немедлѣнно пословъ ко Мстиславу Ростиславичу (2) въ Новгородъ съ призываніемъ его на престолъ Великаго Княжества. Сей оставя сына своего Святослава въ Новѣ-городѣ, прибылъ съ боярами своими въ Ростовъ, гдѣ съ великою радостію былъ принятъ. По взятіи отъ Ростовцовъ въ вѣрности присяги, пошелъ онъ тотъ часъ съ войскомъ своимъ на *Всеволода* ко Владимиру. *Всеволодъ* вышелъ со Владимирскимъ войскомъ ему на встрѣчу, а при томъ послалъ племянника сво-

(1) Сіе заимствую я у Татищева; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего болѣе не говорится какъ только, что Михалко 20 Іюня (въ Кенигсбергскомъ спискѣ прибавлено: *въ Городцѣ на Волгѣ*) скончался.

(2) По Никоновской лѣтописи, Ростовцы и Суздальцы, еще при жизни Михалковой послали за Мстиславомъ Ростиславичемъ въ Новгородъ; но Михалко скончался, когда оный уже въ пути находился.

своего Ярослава Мстиславича (1) въ Переяславль Залѣ- 1177.
скій, дабы тамошнее войско на помощь ему поспѣша-
ло; пришедши уже за Суздаль отправилъ ко Мстисла-
ву пословъ, повелѣвая имъ, для избѣжанія кровопроли-
тія ему предложить о раздѣленіи Великаго княжества
такимъ образомъ, чтобъ онъ *Всеволодъ* взялъ себѣ Вла-
димиръ, а Мстиславъ Ростовъ, Суздалью же владѣть
бы имъ совокупно, или чтобъ Суздальцы избрали
изъ нихъ въ князи того, кого сами пожелаютъ. Мсти-
славъ на сіе было согласился, однакожъ Ростовцы слы-
шать о семъ не хотѣли, проговаривая, что Владимиръ
не есть княжество, а живутъ въ немъ ихъ подданные,
каменосѣчцы, плотники и земледѣльцы; между тѣмъ
дошелъ *Всеволодъ* до Юрьева. Тутъ соединились съ нимъ
Переяславльцы, и ободряли его со Владимирцами къ на-
чатію столь справедливой съ его стороны войны.
И такъ *Всеволодъ* (Іюня 23 дня) въ субботу рано пе-
реправясь чрезъ *Гзю* (2), поставилъ войско свое въ бое-
вой порядокъ. Мстиславъ, стоявшій у Липицы, учи-
нилъ тоже, и все Юрьевское поле войсками покрыто
было. Іюня въ 27 день произошло жестокое (3) сраже-
ніе, на коемъ *Всеволодъ* одержалъ побѣду. Многіе Ро-
стовцы и въ томъ числѣ разные бояры были убиты,
Мсти-

(1) Такъ называется онъ въ Кенигсбергскомъ спискѣ, съ коимъ и Та-
тищевъ согласенъ. При томъ сей говоритъ, что Всеволодъ по-
слалъ его въ Переяславль, чтобъ не пропустить Мстислава Ро-
стиславича въ городъ. Въ Никоновской лѣтописи имянуется онъ
Ярополкомъ Мстиславичемъ.

(2) Такъ сія рѣка называется въ Ростовскомъ спискѣ и у Татищева.
Въ Печатной степенной книгѣ имянуется она *Кза*.

(3) По Татищеву сраженіе сіе происходило при рѣкѣ *Палицѣ*.

1177 Мстиславъ же ушелъ въ Ростовъ, а оттуда въ Новъгородъ. *Всеволодъ* возвратился во Владиміръ съ великимъ числомъ плѣнниковъ, многимъ скотомъ, и другою добычею, въ деревняхъ оныхъ бояръ взятою.

Когда пришелъ Мстиславъ къ Нову-городу, то Новогородцы принять его не захотѣли, поелику онъ предпринималъ несправедливую войну, не объявя имъ объ оной; также и сына его Святослава не хотѣли они имѣть болѣе своимъ княземъ; и такъ отправились они оба ко Глѣбу князю Рязанскому (1).

(*Всеволодъ* приказалъ погребсти мертвыхъ, и отославъ раненыхъ въ ихъ домы, пошелъ къ Ростову и опустошилъ окрестныя его страны, на самый же городъ не чинилъ нападенія. Узнавъ объ ополченіи на себя Глѣба Рязанскаго, возвратился во Владиміръ; но какъ Глѣбъ между тѣмъ увѣдомился, что Мстиславъ побѣжденъ, отложилъ походъ и распустилъ войско. Тогда поднялся *Всеволодъ* вторично на Ростовъ, и жители принуждены были отворить ему градскія вороты. Онъ приказалъ привести во Владиміръ бояръ, возмущавшихъ на него народъ, и отнялъ у нихъ волости. Пробывъ въ Ростовѣ до осени для здѣланія тамъ нужныхъ учрежденій, возвратился со многимъ имѣніемъ во Владиміръ (2). Прибывши между тѣмъ Мстиславъ въ Рязань, просилъ Глѣба о вспоможеніи про-

(1) *Ко тестю своему Глѣбу Рязанскому*, сказано въ Никоновской лѣтописи; а въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ правильнѣе: *къ зятю своему*, потому что Глѣбъ имѣлъ своею супругою сестру Ростиславичей.

(2) При семъ повѣствованіи слѣдую я Татищеву. Въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего не говорится объ ономъ.

пропивъ *Всеволода.* Глѣбъ немедлѣнно подъимается 1177
на *Москву*, выжигаетъ городъ и окрестныя его села. *Всеволодъ* находился тогда за Переяславлемъ Залѣскимъ, и увѣдомившись о нападенїи Глѣбовомъ, пошелъ ему съ войскомъ на встрѣчу. Онъ достигъ уже до Шеринскаго лѣсу (1), какъ сошелся съ посланными изъ Новагорода съ прошенїемъ, дабы онъ безъ помощи Новогородцовъ не предпринималъ похода. По семъ возвратился *Всеволодъ* во Владимиръ, а Глѣбъ въ Рязань.

Въ слѣдующую зиму вооружился *Всеволодъ* въ походъ противъ князя Рязанскаго. Онъ выступилъ съ своимъ собственнымъ войскомъ, съ которымъ у *Коломны* (2) Олегъ и Владимїръ, сыновья Великаго Князя *Святослава Всеволодовича* и племянникъ его *Всеволода*, Владимїръ Глѣбовичь изъ Переяславля соединились. Но какъ извѣстїе получено, что Глѣбъ идетъ съ Половецкимъ войскомъ ко Владимиру инымъ путемъ, и не щадя даже церквей и монастырей, предаетъ все огню и мечу, и разграбивъ великолѣпный божїй храмъ въ Боголюбовѣ, далъ волю Половцамъ брать въ плѣнъ жителей, то *Всеволодъ* поспѣшалъ назадъ во Владимиръ, и нашелъ князя Рязанскаго съ Половцами у рѣки *Колакши* (3). Тутъ стояли оба войска цѣлый мѣсяцъ, не дѣлая другъ на друга нападенїя, поелику ледъ на рѣкѣ не доволь-

(1) *Подъ Шеренскимъ лѣсомъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ; въ Кенигсбергскомъ же спискѣ: *подъ Шерильскимъ лѣсомъ*; а въ Никоновской лѣтописи, *подъ Шерельскимъ лѣсомъ*.

(2) При семъ, сколько мнѣ извѣстно, въ первый еще только разъ о семъ городѣ упоминается.

(3) Такъ называется рѣка сїя въ древнихъ лѣтописяхъ. У Татищева именуется она *Колошкою*.

1178 но былъ твердъ для переправы (1). Хотя Глѣбъ и склонялся уже тогда къ миру; но *Всеволодъ*, раздраженный за призывъ на него Половцовъ, и за пролитіе много невинной крови, не хотѣлъ слышать о томъ. На сырной недѣлѣ *Всеволодъ* вооруживъ свое войско, послалъ часть его за рѣку. Глѣбъ приказалъ выпти противъ онаго Мстиславу Ростиславичу, послѣ чего *Всеволодъ* отправилъ племянника своего Владимїра Глѣбовича съ Переславльцами и другими войсками, прежде посланнымъ на помощь. Князь Рязанскїй (думая что *Всеволодъ* съ немногими людьми остался) перешелъ тогда съ сыновьями своими Романомъ, Игоремъ и Ярополкомъ чрезъ Колакшу, приближился до *Прусковой горы*, и сталъ отъ *Всеволода* на выстрѣлъ; между тѣмъ разбилъ Владимїръ Глѣбовичь Мстислава Ростиславича за рѣкою, и обратилъ его въ бѣгство. Лишь только Глѣбъ сїе увидѣлъ, то объятъ былъ внезапнымъ ужасомъ, и равнымъ образомъ въ бѣгство обратился. Посемъ погнался *Всеволодъ* со всемъ своимъ войскомъ за бѣгущими, изъ коихъ многихъ побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ; въ числѣ сихъ находился и самъ Глѣбъ со своимъ сыномъ, съ Мстиславомъ Ростиславичемъ, съ знатными своими боярами и со всемъ почти войскомъ. Владимїръ окружа со всѣхъ сторонъ Половцовъ, большую часть ихъ перерубилъ, и только 20 человѣкъ знатнѣйшихъ отъ смерти пощадя, въ плѣнъ взялъ. Сїю побѣду одержалъ *Всеволодъ* Февраля въ 20 день, что было въ недѣль-

(1) *Бѣ бо не льзѣ прейти рѣки за твердїю*, сказано въ Кенигсбергскомъ спискѣ, въ Ростовскомъ же и *небѣ льзъ твердїю ударити на него*; а въ Никоновской лѣтописи: *бѣ бо нелзе прейти, реки твердости ради.*

недѣльникъ первыя недѣли великаго поста, и возвра- 1178
тился потомъ во Владимиръ, гдѣ встрѣченъ жителями
съ радостнымъ восклицанїемъ. Нѣкоторые плѣнники,
можетъ быть начинатели сей войны, казнены смертїю,
другимъ же (а особливо Рязанцомъ) дана свобода.

По трехъ дняхъ возмутились сильно Владимирцы. Пришедъ толпами ко дворцу, говорили Великому Князю: „мы за тебя жизнь свою полагали, а ты враговъ „своихъ и нашихъ, князя Глѣба Рязанскаго съ сыномъ „его Романомъ и шуриномъ Мстиславомъ Ростислави- „чемъ, содержишь между нами въ толикой свободѣ, „друзей же ихъ Суздальцовъ и Ростовцовъ находится „какъ внутри, такъ и внѣ сего города великое множе- „ство, такъ что должны мы ожидать отъ нихъ еже- „часно возмущенїя. Или повели ихъ казнить, или ослѣ- „пить, либо предай ихъ въ наши руки.„ Великодушный сей государь не могъ преклониться на толь жестокїй поступокъ; но дабы предупредить вторичное возмущенїе, приказалъ плѣнниковъ посадить въ подземныя темницы. Тогда же отправилъ онъ въ Рязань съ требованїемъ, чтобъ выдали ему врага его Ярополка Ростиславича. Неотважившїеся по тогдашнимъ обстоятельствамъ отказать Великому Князю Рязанцы, послали странствующаго по разнымъ городамъ и находившагося въ то время въ *Воронежѣ* (1) Ярополка поймать, и отвести во Владиміръ, гдѣ онъ съ прочими князьями заключенъ былъ въ темницу.

(Мстиславъ Ростиславичь князь Смоленскїй, зять

(1) Здѣсь въ первый только разъ упоминается о семъ городѣ.

1178 князя Рязанскаго, также и супруга сего послѢдняго князя и Свяпославъ Всеволодовичь прислали къ Великому Князю просить объ освобожденіи Глѣба и его сына, на что Всеволодъ хотя и былъ согласенъ (1), но Владимирцы здѢлавъ вторичное возмущеніе, пришли вооруженные ко дворцу, и требовали лишить князей зрѣнія. Тщетно сопротивлялся *Всеволодъ* дерзновенному ихъ предпріятію. Они разломали темницу, ослѣпили Ростиславичей Мстислава и Ярополка (2) и отослали ихъ въ Малороссію (*въ Русь*;) когда же оба сіи князья прибыли въ Смоленскъ, то въ 5 день Сентября на память убіенія святаго мученика Бориса паки прозрѣли. Князь Глѣбъ скончался потомъ въ темницѣ (3), а сынъ его Романъ утвердя клятвою миръ, въ Рязань уволенъ.

(Половцы узнавъ, что посланные ими Глѣбу на помощь князья съ войскомъ своимъ убиты, и самъ Глѣбъ съ сыномъ своимъ взятъ въ плѣнъ, пришли со многою силою, раззоряли и жгли Рязанскую область, и множество людей увели въ плѣнъ съ собою.)

Въ слѢдующую зиму (отправили Новогородцы пословъ въ Смоленскъ для призыванія къ себѣ Ростиславичей Мстислава и Ярополка. Князья немедлѣнно туда отправившись, приняты были Новогородцами весьма ласково и посажены на княжества, Мстиславъ въ Новѣ-

(1) Сіе нахожу я только у Татищева.

(2) Татищевъ говоритъ, что Великій Князь для упокоенія народа, повелѣлъ Ростиславичамъ сверхъ очей кожу надрѣзать для виду, якобы они дѣйствительно ослѣплены были, и немедлѣнно потомъ въ темницѣ отвести за городъ и въ Смоленскъ. По древнимъ лѣтописямъ, они чудесно получили опять зрѣніе.

(3) По Татищеву Глѣбъ скончался 31 Іюля 1178 года.

вѢ-городѢ, Ярополкъ въ ТоржкѢ, а Ярославъ Мстиславичь въ Волокѣ Ламскомъ. 1178

Въ сїе время ходилъ Романъ Глѣбовичь князь Рязанскїй на Половцовъ, и побѣдя ихъ (при Воронѣ) въ жестокомъ сраженїи, съ великимъ числомъ плѣнниковъ побѣдоносно въ Рязань возвратился.

(Великїй Князь *Всеволодъ Юрьевичь* узнавъ, что Новогородцы, въ подданствѣ его быть обѣщавшїеся, избрали себѣ въ князи Ростиславичей безъ его вѣдома (1)), пошелъ съ войскомъ на Торжокъ. Жители обѣщали снова платить ему дань, и *Всеволодъ* хотѣлъ было возвратиться, но какъ они и тогда въ словѣ своемъ не устояли, то Всеволодово войско раздражась симъ поступкомъ, безъ дозволенїя князя своего приступъ учинило. Городъ Сентября въ 8 деня взятъ, и по разграбленїи выжженъ. Посемъ отрядилъ *Всеволодъ* часть войска своего съ плѣнными и добычею во Владимиръ; самъ же пошелъ съ отборными воинами подъ Волокъ Ламскїй. Онъ послалъ полководца своего съ небольшею силою впередъ, который городомъ овладѣлъ, и князя Ярослава Мстиславича въ плѣнъ взялъ; по обращенїи города въ пепелъ возвратился *Всеволодъ* со знатною добычею и многими плѣнниками во Владимиръ.

Слѣдующею весною Апрѣля въ 20 день, скончался Новогородскїй князь Мстиславъ Ростиславичь (2), внукъ *Юрїя* 1179

Вла-

(1) О сей причинѣ къ походу Великаго Князя Всеволода на Торжокъ ничего не находится въ древнихъ лѣтописяхъ, а говоритъ только Татищевъ.

(2) При семъ мѣстѣ въ древнихъ лѣтописяхъ, да и у Татищева весьма перемѣшано, потому что они, какъ кажется, Мстислава Ро-

1179 *Владимѣровича*, и погребенъ тамъ въ церкви св. Софіи. Новогородцы избрали по немъ на княженіе свое брата его Ярополка. Великій Князь *Всеволодъ* негодуя на сіе избраніе, приказалъ захватить Новогородскихъ купцовъ, находившихся въ его владѣніи, и посадить въ темницу. Новогородцы увѣдомившись о семъ, изгнали немедленно Ярополка; между тѣмъ подступя *Всеволодъ* внезапно подъ Торжокъ, овладѣлъ онымъ. Тогда Новогородцы призвали Романа Ростиславича князя Смоленскаго на княжество свое.

Владѣвши Романъ нѣсколько побольше полугода Новогородцами, оставилъ сей городъ, и возвратился въ Смоленскъ, чего ради Новогородцы избрали въ князи себѣ брата его Мстислава, который Ноября въ 1 день въ Новгородъ прибылъ. Сей князь, знаменитый своею храбростію, вознамѣрился наказать Чудь, раззорявшую часто до селѣ Новогородскую область своими набѣгами. Зимою поднялся онъ съ войскомъ, состоявшимъ изъ 20,000 человѣкъ, къ *Очелѣ* (1) въ

стиславича, внука Юрію Владимѣровичу смѣшиваютъ со внукомъ Мстиславича. Изъ Новгородскаго лѣтописца ясно доказывается, что по смерти Мстислава Ростиславича, внука Юрію Владимѣровичу, братъ его Ярополкъ, по немъ Романъ Ростиславичь, и послѣ его уже Мстиславъ Ростиславичь, внукъ Мстиславу Изяславичу, а братъ Романовъ, владѣлъ въ Новгородѣ. Въ Никоновской лѣтописи кончина Мстислава Ростиславича, внука Юріева, полагается на седмицѣ Пасхи 1179 года; потомъ повѣствуется о дѣяніяхъ Мстислава Ростиславича, внука Мстиславова, и говорится наконецъ о преемничествѣ по немъ Ярополка и Романа въ Новогородскомъ княженіи.

(1) Такъ называется сіе мѣсто у Новогородскаго лѣтописца; въ Никоновской лѣтописи именуется *Очюла*, а въ Росповскомъ спискѣ:

въ Чудскую землю, и опустошалъ оную восемь дней 1179
огнемъ и мечемъ. Чудь побѣжала къ морю, и великое
множество оной на побѣгѣ убито; послѣ того Мстиславъ со знатною добычею, состоявшею во многихъ плѣнникахъ и скотѣ, въ Новгородъ возвратился. По окончанїи удачнаго сего похода предпрїялъ 1180
Мстиславъ другой на зятя своего князя Всеслава Полоцкаго подъ тѣмъ видомъ, что дѣдъ сего послѣдняго Глѣбъ раззорялъ нѣкогда Новгородъ, и грабилъ церкви. Онъ достигъ уже Великихъ Лукъ, какъ братъ его Романъ, князь Смоленскїй, прислалъ къ немуословъ уговаривать отъ сей несправедливой войны съ угрожениемъ, что въ противномъ случаѣ онъ и его на себя подъиметъ. Мстиславъ не желая воевать противъ старшаго своего брата, возвратился безъ успѣха въ Новгородъ. Вскорѣ потомъ впалъ онъ въ болѣзнь, и въ 14 день Іюня (г) скончался; тѣло его погребено въ церкви святыя Софїи. (О кончинѣ сего князя, отличившагося великодушїемъ, храбростїю, правосудїемъ и милосердїемъ проливали Новогородцы горкїя слезы.)

По смерти Мстислава отправили Новогородцы къ Великому Князю *Святославу Всеволодовичу* словъ съ прошенїемъ у него сына Владимїра на свое княжество,

на Очину, что, можетъ быть, ошибка переписщика. Въ прочемъ сей Лифляндскїй походъ по видимому есть тотъ же самый, о коемъ Татищевъ повѣствуетъ въ 1178 году, и который приписываетъ онъ Мстиславу Ростиславичу, внуку Юрїеву.

(г) Сїе число приводится въ Новогородскомъ лѣтописцѣ. Въ Никоновской лѣтописи ошибкою полагается 14 Іюля, и при томъ говорится, что въ тотъ день совершилась память пророка Елисея и Патрїарха Меѳодїя, кои однако празднуются 14 Іюня.

1180 ство, который и прибылъ Августа 17 дня (1) въ Новъгородъ.

Въ сіе время произошла между Рязанскими князьями Романомъ, Всеволодомъ и Владимїромъ Глѣбовичами распря, поелику Романъ, старшій между ими, по совѣту тестя своего Великаго Князя *Святослава Всеволодовича*, старался лишить братьевъ своихъ владѣній. Сіи прибѣгнувъ къ Великому Князю *Всеволоду*, просили у него защищенія. Великій Князь (склонялъ Романа сперва добровольно къ справедливому противу братьевъ его поступку; но какъ въ томъ успѣха не получилъ (2)), то поднялся на него войною. У Коломны Всеволодъ и Владимїръ Глѣбовичи съ нимъ соединились. Романъ получилъ отъ тестя своего подъ предводительствомъ сына его Глѣба Святославича вспомогательное войско, и какъ оно, идучи передъ Романовымъ, нечаянно сошлось съ передовымъ войскомъ Всеволодовымъ, будучи почти все пьяно, то было все разбито, и самъ Глѣбъ въ плѣнъ попался (3). Великій Князь послалъ его во Владимиръ подъ стражу, и продолжалъ путь

(1) Всѣ древнія, у меня находящіяся, лѣтописи полагаютъ кончину Мстислава и прибытіе Владимїра Святославича въ 1180 году, а Татищевъ въ 1179 году. Потомъ онъ повѣствуетъ: 1) о бракѣ Владимїра съ племянницею Всеволодовою Пребраною, дочерью Михалка Юрьевича; 2) о набѣгѣ Половцовъ подъ предводительствомъ князя ихъ Кончака; 3) о нѣкоторыхъ кончинахъ и бракосочетаніяхъ, и 4) о сеймѣ княжескомъ въ Любичѣ, на коемъ разныя распри князей прекращены дружелюбно.

(2) Сіе прибавляетъ Татищевъ.

(3) По Татищеву Глѣбъ пришелъ самъ собою изъ Коломны, и взятъ подъ стражу.

путь на Оку. Тутъ вспрѣпился онъ съ другою Романова войска толпою, переправившеюся чрезъ Оку, и находившеюся въ поликой же безопасности, какъ и первая. Многіе изъ оной Всеволодовымъ войскомъ были побиты, другіе взяты въ плѣнъ, а большая часть въ Окѣ потонула. Услышавъ Романъ о семъ сугубомъ нещастіи, побѣжалъ въ степь, и проходя мимо Рязани, оставилъ въ ней братьевъ своихъ Игоря и Святослава для защищенія. Великій Князь подвигаясь отъ часу далѣе, овладѣлъ *Борисоглѣбовымъ* (1) и осадилъ Рязань. Тогда вознамѣрился Романъ съ братьями своими Игоремъ и Святославомъ прибѣгнуть къ миру, утвержденному потомъ по предписанію Великаго Князя, который раздѣлилъ земли по старшинству между ими. Они обязались пребывать въ мирѣ и тишинѣ и не нападать другъ на друга. Такимъ образомъ разстались они дружелюбно, и Великій Князь возвратился во Владимиръ. 1180

(Великій Князь *Святославъ Всеволодовичъ* хотя и былъ огорченъ нещастіемъ, постигшимъ сына его, однакожъ отложилъ мщеніе до другаго времяни, поелику имѣлъ онъ предпріятіе распространить въ Руси свою державу, и выгнать Давыда Ростиславича изъ Вышгорода, а брата его Рурика изъ Бѣла-города. Не осмѣлившись начать явной войны, вознамѣрился исполнить намѣреніе свое хитростію. Извѣстно было ему, что Давыдъ часто за Днѣпромъ охотою забавлялся; чего

(1) Такъ называется сей городъ въ Ростовскомъ спискѣ. Въ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи именуется онъ *Борисовъ и Глѣбовъ*; у Татищева: *Борисовъ*, и при томъ послѣдній говоритъ, что мѣстоположеніе сего города не можно назначить.

1180 ради пріѣхавъ неожидаемо съ нѣсколькими боярами своими нуда, гдѣ онъ съ супругою своею находился, напалъ на него внезапно. Давыдъ вскоча съ княгинею своею въ судно, чреэъ Днѣпръ уѣхалъ; и хотя по немъ и стрѣляли, однакожъ стрѣлы его не достигли. Святославъ овладѣлъ имѣніемъ Давыдовымъ, тамъ находившимся, и людей его въ плѣнъ взялъ. Въ тожъ самое время отдалъ Полководцу своему тайный приказъ итти въ Вышгородъ, и въ небытность князя овладѣть городомъ, что онъ безъ затрудненія и исполнилъ. Извѣстившійся о семъ Давыдъ, поѣхалъ съ супругою своею и нѣсколькими служителями къ Овручу. *Святославъ* прибылъ въ Вышгородъ, и какъ узналъ, что посланные отъ него за Давыдомъ въ погоню безъ успѣха возвратились, а притомъ увидѣлъ, что оказалъ онъ себя Ростиславичамъ явнымъ непріятелемъ; то перешедъ Днѣпръ, созвалъ къ себѣ Черниговскихъ и Сѣверскихъ князей, и обѣщалъ имъ удѣлить часть Черниговскихъ своихъ земель, естьли дадутъ они ему противъ Ростиславичей помощь. Сперва положено учинить нападеніе на Романа князя Смоленскаго, въ той надеждѣ, что его, яко миролюбиваго князя, отъ братій его отвлечь удобно. Давыдъ возвратился тогда въ Бѣлгородъ; между тѣмъ братъ его Рурикъ увѣдомясь, что Святославъ находится за Днѣпромъ, взялъ во владѣніе Кіевъ. Онъ послалъ немедленно къ братьямъ своимъ и племянникамъ Ярославичамъ также и къ Великому Князю *Всеволоду Юрьевичу*ословъ съ прошеніемъ, дабы прибывъ къ нему, Кіевъ за потомствомъ Владимира Мономаха утвердили. Оные князья немедленно съѣхались, а Ярославъ князь Галицкій прислалъ въ помощь полководца своего Тудо-

Тудора Елеича съ войскомъ; между тѣмъ скончался 1180
Романъ Ростиславичь, бывъ не долго боленъ. Онъ завѣщалъ, чтобъ сынъ его Мстиславъ владѣлъ построеннымъ имъ въ Смоленской области городомъ Мстиславлемъ подъ надзиранїемъ его дяди. Давыдъ получа печальное извѣстїе о кончинѣ брата своего, отправился немедлѣнно въ Смоленскъ, и приказалъ войску своему слѣдовать за собою. Онъ принятъ былъ въ Смоленскѣ съ радостїю, сѣлъ на княжество, и тѣло брата своего землѣ предалъ. Романъ былъ изящный князь, и не взирая на то, что со младыхъ своихъ лѣтъ прославился храбростїю, онъ ненавидѣлъ войну, а любилъ миръ и науки. Въ Смоленскѣ завелъ онъ училища, въ коихъ преподавали языкъ Греческїй и Латынскїй, особливо же наблюдалъ то, чтобъ опредѣляющїе себя въ духовный чинъ просвѣщенїе имѣли. На сїи полезныя заведенїя истощалъ онъ столько своихъ доходовъ, что на погребенїе его принуждены были здѣлать жители произвольную складчину. Каждый исполнилъ сїе съ удовольствїемъ, и было собрано больше, нежели сколько доходы цѣлаго года составляли; толико-то любимъ былъ князь сей и по кончинѣ своими подданными!)

(Великїй Князь *Святославъ*, дошедшїй уже до предѣловъ области Смоленской, извѣстясь о кончинѣ Романа Ростиславича и о восшествїи на Кїевскїй престолъ Рурика, сверхъ же того видя запрудненїе въ походѣ по причинѣ приближавшейся весны, возвратился въ Черниговъ и распустилъ войско (1).) 1181

(1) Повѣствуемое до сего мѣста взято изъ Татищева, а въ древнихъ лѣтописяхъ у меня находящихся, ничего о томъ не говорится.

1181 (Слѣдующею осенью (1)) ополчился Великій Князь *Святославъ* на Великаго Князя *Всеволода* для освобожденія своего сына Глѣба; на сей конецъ призвалъ онъ Половцовъ на помощь, и приказалъ сыну своему Владимїру выпити съ другой стороны съ Новогородцами. Оба войска соединились на Волгѣ, гдѣ Тверца въ нее впадаетъ, и опустошивъ берега Волжскїе, обратились потомъ къ Переяславлю Залѣскому. Когда они только за 40 верстъ отъ города сего находились, то *Всеволодъ* вышедъ съ войскомъ имъ на встрѣчу, сошелся съ ними на рѣкѣ Вленѣ, которая ихъ раздѣляла, и укрѣпилъ свой станъ окопами. Тутъ стоялъ онъ двѣ недѣли, не предпріемля нападенія, (къ чему его *Святославъ* вызывалъ тщетно.) Между тѣмъ сей опасаясь оттепѣли и разлитія рѣкъ, пошелъ ко Дмитрову, и его выжегъ. Посемъ отправился *Святославъ*, по приглашенію Новогородцовъ, съ сыномъ своимъ Владимїромъ, въ Новъгородъ, а *Всеволодъ* возвратился во Владимиръ.

(Отходя *Святославъ* въ Новгородъ, послалъ сына своего Олега и племянника своего Ярополка въ Черниговъ. Тогда Ярославъ отецъ Ярополковъ предпринималъ съ Игоремъ двоюродным своимъ братомъ походъ на Полоцкъ, а Олега со Всеволодомъ, братомъ Игоревымъ оставили въ Черниговѣ. Они вступили уже въ Полоцкое владѣнїе; однако Полоцкїе князья, съ коими соединился и Давыдъ Ростиславичь Смоленскїй, вышли про-

(1) Сїе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя обстоятельства заимствую я у Татищева, а прочее беру изъ древнихъ лѣтописей.

противъ ихъ съ знатнымъ воинствомъ. Черниговскіе 1181
князья не разсудя за благо вступить въ сраженіе противъ соединенныхъ силъ сопротивниковъ своихъ, поджидая къ себѣ еще Великаго Князя *Святослава* съ Новгородцами, и по тому остановились они при рѣкѣ Друѣ, куда наконецъ и *Святославъ* съ Новогородцами въ осьмый день послѣ того прибылъ. Тогда Давыдъ отправился въ Смоленскъ, а *Святославъ* перешедъ Друо, и пожегши острогъ у Друтска отпустилъ Новогородцовъ (1). Потомъ продолжалъ онъ походъ къ Кіеву, потому что онъ прежде себя послалъ туда въ Вышгородъ брата своего Ярослава и племянника Игоря съ Половцами. Рурикъ Ростиславичь извѣстившись, что Святославъ Всеволодовичь идетъ противъ его, оставилъ добровольно Кіевъ и отъѣхалъ въ Бѣлгородъ; по чему *Святославъ* и овладѣлъ опять Кіевскимъ престоломъ.

Святославъ отпустивъ Половцовъ, позволилъ имъ пробыть нѣсколько времяни у Подлюбска, потому что онъ хотѣлъ употребить ихъ въ свою пользу противъ Рурика Ростиславича Бѣлгородскаго. Между тѣмъ Рурикъ извѣстившись, что Половцы стоятъ безъ всякаго опасенія, тайно послалъ противъ ихъ съ Черными клобуками Владимірa Мстиславича Трепольскаго, который нечаянно напавъ на нихъ ночью, по жестокомъ сраженіи толикое причинилъ между ими пораженіе, что изъ 9000 человѣкъ едва третія часть спаслася бѣгствомъ. При семъ случаѣ двумъ тысячамъ плѣннымъ Рос-

(1) Сіе извѣстіе и слѣдующія, между вмѣстительными включенныя, заимствую я у Татищева, а Новогородскій лѣтописецъ упоминаетъ объ нихъ только кратко такъ: *и доша Новогородцы къ Дрюцьку къ Святославомъ съ Ольговымъ внукомъ.*

1181 Россіянамъ доставлена свобода. Игорь Святославичь, двоюродный братъ Великаго Князя *Святослава*, стоявшій по близости съ войскомъ ушелъ въ Городецъ, а оттуда въ Черниговъ. Великій Князь столько опечаленъ былъ пораженіемъ Половцовъ, что онъ уже рѣшился было оставить Кіевъ; но Рурикъ великодушно предложивъ ему миръ, заключилъ его съ нимъ и самымъ дѣломъ. *Святославъ* удержавъ Кіевъ, оставилъ Рурику Бѣлгородъ съ принадлежавшею къ нему областію и всѣми другими ея землями, по сю сторону Днѣпра. Потомъ *Святославъ* и Рурикъ совокупно отправили пословъ къ Великому Князю *Всеволоду*, съ прозьбою объ освобожденіи Глѣба Святославича. *Всеволодъ* обрадовавшись, что между его племянниками Ростиславичами и *Святославомъ Всеволодовичемъ* спокойствіе столь щастливо возстановлено, отпустилъ Глѣба со всѣми людьми его, одаривъ ихъ щедро, и примирился также съ *Святославомъ*, получивъ отъ него Новгородъ.

1182 Великій Князь *Всеволодъ* не взирая однако на оный мирный договоръ, по коему онъ могъ овладѣть Новгородомъ, отдалъ сіе княжество Владимірy Святославичу по усердію и любви къ племянницѣ своей Пребранѣ, супругѣ Владимірovой (1).) Ярополкъ Ростиславичь, внукъ *Юрія Владимірovича*, жилъ въ то время, какъ частный человѣкъ въ Новгородѣ. Владиміръ изъ усердія къ нему предложилъ Новогородцамъ, чтобъ оному князю дать Торжокъ, почему Новогородцы радуясь великодушію своего

(1) Повѣствуемое до сего мѣста нахожу я только у Татищева: а объ слѣдующемъ говорится и въ древнихъ лѣтописяхъ.

своего князя, въ собранїи своемъ и назначили Ярополка 1182
княземъ онаго города.

Ярополкъ вскорѣ по прибытїи въ сїе княжество, отправился на Волгу, и владѣнїе Великаго Князя Всеволода началъ опустошать огнемъ и мечемъ. *Всеволодъ* извѣстившись о семъ непрїятельскомъ нападенїи, собралъ знатное войско, къ коему присоединились еще войска князей Рязанскаго и Муромскаго. Ярополкъ увѣдомившись, что готовится противъ его столь сильное воинство, поспѣшилъ возвратиться въ Торжокъ. *Всеволодъ* прибывъ къ сему городу, продержалъ его въ осадѣ пять недѣль, отъ чего толикїй произошелъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, что многїе принуждены были кониною утолять свой голодъ. По сей причинѣ, и потому что Ярополкъ при сей осадѣ былъ раненъ, жители Торжка принуждены были здаться. *Всеволодъ* отведши ихъ и съ княземъ ихъ во Владимиръ, приказалъ городъ превратить въ пепелъ.

(*Всеволодъ* оставилъ часть своего войска на устьѣ Тверцы для заложенїя въ томъ мѣстѣ крѣпости (1), да-

бы

(1) *Велѣлъ построить Тверь*, а на полѣ: *Тверь града*, *начало* написано у Татищева, отъ коего я заимствую сїе извѣстїе. По семъ писатель сей повѣствуетъ о походѣ Василька Глѣбовича Дрогичинскаго противъ Владимїра Володаревича Минскаго, котораго съ помощїю Поляковъ и Мазовшанъ прогналъ онъ за Бугъ. Василько будучи бездѣтенъ, уступилъ всѣ свои земли тестю своему Лешку Мазовскому, когда онъ умретъ; но Романъ Мстиславичь Князь Владимирскїй на Волынѣ извѣстившись о семъ, выгналъ Василька и съ тестемъ его изъ Подляхїи, и овладѣлъ самъ оными областьми. Татищевъ при семъ повѣствованїи ссылается на Хрущовскую ру-

1182 бы чрезъ то прекратить набѣги жителей Торжка по Волгѣ; а отъ того на семъ мѣстѣ и произошелъ городъ *Тверь*). Когда Новогородцы извѣстились, что *Святославъ* уступилъ Новгородъ Великому Князю *Всеволоду*, и что Торжокъ выженъ; то отослали они Владимїра къ отцу его въ Черниговъ, и новаго себѣ князя просили отъ Великаго Князя *Всеволода*, который и прислалъ къ нимъ Ярослава Владимїровича. (Вскорѣ потомъ Ярополкъ скончался въ плѣну отъ ранъ своихъ; а по томъ *Всеволодъ* возвратилъ свободу плѣннымъ жителямъ Торжка.)

1183 (Какъ по долгомъ времяни тогда опять возстановлены были миръ и тишина въ Россїи; то Великїй Князь *Святославъ* сочеталъ сына своего Глѣба съ дочерью Рурика Ростиславича, а Мстислава съ Ясскою княжною, младшею сестрою супруги Великаго Князя *Всеволода Юрьевича* (1).)

(Волжскїе Болгары производили обширную торговлю по Волгѣ и Окѣ съ жителями Бѣлой Россїи. Оная торговля въ сїе время пресѣклась, поелику многїе Россїйскїе подданные изъ Рязани, Мурома и другихъ городовъ совокупяся, не только по Волгѣ Болгарскихъ купцовъ грабили, но и опустошали многїе ихъ города и деревни. Многократно Болгары просили за сїе удовлетворенїя у *Всеволода*; но все было тщетно, потому что

копись, о коей онъ часто упоминаетъ, смотри о семъ въ его 530 примѣчанїи.

(1) Сіи извѣстїя заимствую я отъ Татищева, хотя они находятся также и въ печатномъ Кенигсбергскомъ спискѣ; однакожъ принадлежатъ къ такимъ мѣстамъ, кои помѣщалъ издатель изъ другихъ лѣтописей.

что Великій Князь не могъ находить виновниковъ онаго. 1183
По сей причинѣ, и потому, что Великій Князь никакихъ не дѣлалъ приготовленій для прогнанія разбойниковъ съ Волги, Болгары рѣшились сами доставить себѣ удовлетвореніе. И такъ собравъ знатное войско, поплыли они на судахъ вверхъ по Волгѣ, опустошили области Великаго Князя и страны около Рязани и Мурома, взяли въ плѣнъ множество народу, и возвратились съ великою добычею въ свою землю (1)). Для сильнѣйшаго отмщенія за сіе нападеніе, Великій Князь *Всеволодъ* соединился съ Великимъ Княземъ *Святославомъ*, который и послалъ къ нему на помощь съ войскомъ сына своего Владимѣра, также съ Рязанскими князьями Глѣбовичами, Романомъ, Игоремъ, Всеволодомъ и Владимѣромъ, при томъ съ княземъ Муромскимъ (2) Владимѣромъ, и съ племянниками своими Изяславомъ Глѣбовичемъ и Мстиславомъ Давыдовичемъ Смоленскими. (По изготовленіи потребныхъ для сего судовъ, Великій Князь *Всеволодъ* съ прочими князьями 20 Маія поѣхалъ въ Городецъ, гдѣ ихъ ожидала наибольшая часть войска ихъ, а прочіе уплыли уже на судахъ къ устью Оки, гдѣ назначено было общее сборное мѣсто; оттуда часть отправилась на судахъ внизъ

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ о причинѣ сего похода, древнія же лѣтописи, у меня находящіяся, начинаютъ прямо самымъ походомъ, который полагаютъ Ростовскій списокъ и Новогородскій лѣтописецъ, съ коими и Татищевъ согласенъ, въ 1183 году, а Кенигсбергскій списокъ и Никоновская лѣтопись въ 1184 году.

(2) Ростовскій и Кенигсбергскій списки именно отличаютъ его отъ Владимѣра Глѣбовича; а въ Никоновской лѣтописи, по видимому, почитается оно однимъ и тѣмъ же лицемъ.

1183 по Волгѣ, а конные поѣхали сухимъ путемъ по степямъ; 8 Іюня по приплыпїи къ острову *Сади* при устьѣ рѣчки *Цевцы*, гдѣ конница ихъ ожидала (1), войско было съ судовъ высажено, и вся сила пошла къ городу *Тухчину* (2). Простоявъ тутъ два дни, отправились къ Болгарской столицѣ; Бѣлозерскїя войска съ воеводою своимъ Ѳомою Лаєковичемъ отосланы были назадъ для прикрытїя ихъ отъ непрїятельскаго нападенїя (3), а сами князья пошли далѣе въ степи. По полученному извѣстїю, что въ нѣкоторомъ отту-да разстоянїи стоитъ многочисленное войско, которое почли Болгарскимъ, всѣ приготовились къ сраженїю. Между тѣмъ къ Великому Князю прибывшїе отъ онаго войска пять посланниковъ увѣдомили его, что они *Половцы*, и присланы отъ князя своего *Емяка* (4) съ тѣмъ, что по полученїи извѣстїя о походѣ Великаго Князя противъ Болгаровъ, и они также пришли въ сїи страны, желая тутъ заключить съ Великимъ Княземъ союзъ

(1) Сїи извѣстїя заимствую я отъ Татищева; а въ древнихъ лѣтописяхъ ничего о томъ не говорится.

(2) Сїе мѣсто въ Ростовскомъ спискѣ называется *Тухчинъ*, въ Кенигсбергскомъ *Тухчинъ*; а въ Никоновской лѣтописи *Тугчинъ*. Татищевъ мнитъ, что здѣсь *Брахимовъ* разумѣется, и что онъ *Тухчинымъ* названъ по имяни князя; впрочемъ онъ сихъ Болгаровъ называетъ *серебряными Болгарами*, смотри о семъ 532 его примѣчанїе.

(3) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи сказано: *да встрегутъ ихъ отъ Половцовъ*; но поелику Половцы тутъ не жили, да еще и не знали, что пришло Половецкое войско, то вѣроятно сїе сказано по ошибкѣ перепищика, а надобно вмѣсто того поставить: *отъ Болгаровъ*.

(4) Такъ называется князь сей въ древнихъ лѣтописяхъ, а у Татищева именуется онъ *Ямахъ*.

союзъ противъ Болгаровъ, какъ общихъ ихъ враговъ. 1183
Посовѣтовавъ о семъ Великій Князь съ прочими союзными князьями, утвердилъ союзъ свой съ Половцами клятвою; и такъ Великій Князь съ другими князьями и Половцами пошелъ къ столицѣ Болгарской, къ которой они чрезъ землю *Черемисъ* и прибыли (1). Когда Великій Князь установлялъ свое войско въ боевой порядокъ, и держалъ военный совѣтъ; то Изяславъ Глѣбовичь (Переяславльскій) съ своими людьми учинилъ нападеніе на окопы, здѣланные Болгарами предъ городомъ, и прогналъ Болгаровъ, предъ оными споявшихъ сперва въ окопы, а потомъ и до самыхъ градскихъ воротъ, гдѣ Изяславъ бывъ раненъ сквозь лапы въ сердце стрѣлою, полумертвымъ принесенъ въ Россійскій станъ, и много Россіянъ побито. Въ тоже время многіе Болгары изъ городовъ *Сабакула* и *Челмата* (2) собравшись, на судахъ и конницею выступили изъ *Торческаго* (3) къ Россійскимъ судамъ. Бѣлоозерскія войска сполъ храбро ихъ вспрѣтили, что Болгары, нечаявшіе

(1) Татищевъ говоритъ, что и они были также Болгары, и Мордвою, отъ коихъ жили они къ востоку, именованы были *людьми къ востоку живущими*. Онъ полагаетъ жилища ихъ между рѣками Русою и Свіагою. Смотри о семъ его 533 примѣчаніе.

(2) Такъ сіи города называются въ Никоновской лѣтописи. Первый изъ нихъ именуется въ Ростовскомъ спискѣ *Собѣкудь*. Кенигсбергскій здѣлалъ изъ того два города, *Собу* и *Кулю*, а у Татищева *Кусь* и *Себи*. Сей же писатель другій городъ именуетъ *Елмата*, и говоритъ, что онъ по Татарски называемъ былъ *Чолманъ-иделъ*, и стоялъ при Камѣ. Онъ упоминаетъ еще о городѣ *Мстили Дюдими*, коего мѣстоположенія однако онъ не опредѣляетъ.

(3) Татищевъ называя сіе мѣсто *Торцесъ*, мнитъ что онъ онаго на плаиѣ Карлейновомъ и у Рубрика инародъ именуется *Торцесы*. Смотри о семъ его 534 примѣчаніе.

1183 тутъ никакимъ быть войскамъ, устрашились и побѣжали. Около 1000 человѣкъ въ погонѣ было побито, а около 1000 другихъ, бросившихся въ свои суда, въ рѣкѣ потопило, потому что въ суда сіи покидалось ихъ отъ страху столько, что они сами множествомъ своимъ суда затопили.

По десятидневной осадѣ Болгарскія столицы прислали къ Великому Князю послы Болгарскіе просить его о мирѣ. Когда *Всеволодъ* заключилъ съ ними оный; (то Болгары поднесли ему знатные дары, освободили многихъ Христіанъ изъ плѣна, и обѣщали оставшихся еще, но въ дальнія страны разосланныхъ, также освободить немедлѣнно (1)). Посемъ Великій Князь возвратился на судахъ обратно, а конницу послалъ онъ въ Мордовскую землю, (которыя жители прежде сего нападали на заднее войско Всеволода. Въ отмщеніе за то многія ихъ деревни по рѣкѣ Цнѣ были разрушены, а жители отведены въ плѣнъ.) Изяславъ Глѣбовичь дорогою скончался отъ ранъ своихъ, а *Всеволодъ* возвратился во Владимиръ, гдѣ и приказалъ погребсти тѣло онаго князя въ церкви пресвятыя Богородицы.

1184 Какъ въ сіе время Литовцы набѣгами своими разоряли Псковское владѣніе, то Псковитяне зимою (подъ предводительствомъ воеводы *Будилы*) послали въ Литву войско, которое и причинило въ ней великое опустошеніе (2).

Новго-

(1) Сіе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя мѣста нахожу я только у Татищева.

(2) Изъ древнихъ лѣтописей, у меня находящихся упоминается о семъ происшествіи только въ Новгородскомъ лѣтописцѣ сими словами: *на тужъ зиму бишася Пльсковици съ Литвою, и многося изъя зла*

Новгородцы по сїе время претерпѣвали многїя при- 1184
тѣсненїя отъ князя своего Ярослава Владимїровича; когда же они принесли о томъ Великому Князю *Всеволоду* жалобы, то и вызвалъ онъ зятя своего изъ Новагорода. Послѣ сего Новогородцы просили себѣ князем̀ъ одного изъ сыновей Давыда Ростиславича Смоленскаго, который и послалъ имъ Мстислава, прибывшаго въ Новгородъ въ Сентябрѣ (1).

Какъ около сего времяни скончался Ростовскїй 1185
епископъ Левъ; то Митрополитъ Никифоръ посвятилъ епископомъ грека Николая; однакожъ Великїй Князь не хотѣлъ его принять, потому что онъ посвященъ безъ его соизволенїя, а требовалъ, чтобъ въ епископа поставленъ былъ Лука, игуменъ Спаскаго монастыря, что въ Берестовѣ. По долгомъ спорѣ, и когда даже Великїй Князь Кїевскїй *Святославъ* вступилъ въ посредничество, наконецъ Митрополитъ согласился 11 Марта посвятить Луку епископомъ въ Ростовъ.

Въ томъ же году 13 Апрѣля случился во Владимирѣ на Кльземѣ страшный пожаръ, отъ коего сгорѣло однихъ церквей тридцать двѣ, и въ томъ числѣ славная пресвятыя Богородицы соборная церковь со всею ея драгоцѣнною церьковною утварїю. По

Пльсковицемъ. По семъ Татищевъ повѣствуетъ о нѣсколькихъ нападенїяхъ Половцовъ и ополченїяхъ отъ Россїйскихъ князей къ походамъ, изъ коихъ только одинъ Игоремъ Святославичемъ съ братомъ его Всеволодомъ и нѣкоторыми другими князьями къ рѣкѣ Хорели предпринятый, дѣйствительно воспослѣдовалъ; но и тотъ не имѣлъ никакихъ важныхъ слѣдствїй потому, что по причинѣ большей воды чрезъ рѣку перейти не можно было.

(1) Въ такомъ порядкѣ находится сїе извѣстїе въ древнихъ лѣтописяхъ; а Татищевъ упоминаетъ объ немъ подъ 1186 годомъ.

1185 Поелику въ сіе время внутри Россіи миръ и тишина господствовали ; то Великій Князь *Святославъ Всеволодовичъ* Кіевскій и РурикЪ Ростиславичь БѢлгородскій вознамѢрились усмирить ПоловцовЪ за ихЪ жестокіе набѢги, коими они до того времяни опустошали Россію. КЪ сему походу они пригласили и сосѢдственныхЪ РоссійскихЪ князей. На сей конецЪ собрались ВладимірЪ ГлѢбовичь Переяславскій, внукЪ ЮріевЪ, ГлѢбЪ Святославичь (1), ГлѢбЪ Юрьевичь , внукЪ Святополка Изяславича Туровскаго, МстиславЪ Романовичь, ИзяславЪ Давыдовичь и ВсеволодЪ Мстиславичь внукЪ МстиславовЪ. КЪ нимЪ присовокупились еще Галицкое вспомогательное войско, и также войска князей Луцкаго и Владимирскаго на ВолынѢ. (*Святославъ* хотя къ сему побуждалЪ еще и братьевЪ своихЪ Игоря и Всеволода, но они отговорились великою отдаленностію, потому что князья не къ Донцу, но внизъ по ДнѢпру пойти хотѢли ; а они земель своихЪ безЪ войска оставить не могли (2)). Соединенные князья пошли къ *Бугу* (3). Прошедши пять дней, не видали они нигдѢ непріятеля, и потому ВладимірЪ ГлѢбовичь съ Переяславскими своими БерендѢями 2100 человѢками отправился напередЪ.

(1) Татищевъ также упоминаетъ еще о братѣ его Мстиславѣ, о князьяхъ Всеволодѣ Ярославичѣ Луцкомъ и его братѣ Мстиславѣ, о Мстиславѣ Володимѣровичѣ *Городенскомъ*, объ Ярославѣ Юрьевичѣ Пинскомъ и его братѣ ГлѢбѣ Добровицкомъ.

(2) Сіе нахожу я только у Татищева.

(3) Такъ рѣка сія называется въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи; а въ Кенигсбергскомъ спискѣ и у Татищева называется она *Орель* или *Угль*. Таковая же разность находится и выше.

редъ. Половцы увѣдомившись, что идетъ противъ ихъ 1185
Россїйское войско, обрадовались преждевремянно, уповая, что они будучи несравненно его сильнѣе, легко его истребить могутъ; и такъ они выступили съ великимъ крикомъ. Владимїръ съ малымъ своимъ отрядомъ, поелику прочїе князья еще далеко позади были, мужественно пошелъ противъ ихъ, и учинилъ столь жестокое нападенїе, что Половцы вскорѣ обратились въ бѣгство. Увидѣвъ сїе прочїе Россїйскїе князья, поспѣшили также на мѣсто сраженїя, и погнались за бѣгущими (1); великая часть Половецкаго войска была побита, и взято 7000 въ плѣнъ. При семъ сраженїи, происходившемъ 30 Іюля (2) было 47 Половецкихъ князей, изъ коихъ 16 (3) достались въ руки побѣдителямъ; прочїе же частїю побиты, а частїю спаслись бѣгствомъ. Потомъ Россїйскїе князья возвратились въ свои земли съ богатою добычею и со множествомъ плѣнныхъ (4). Вско-

(1) По Татищеву, войска Половецкаго было 50,000, при коемъ находилось 97 князей.

(2) Сей день полагается въ Кенигсбергскомъ спискѣ; въ Ростовскомъ спискѣ и у Татищева 1 Іюля, а въ Никоновской лѣтописи 30 Іюня. Впрочемъ Татищевъ о семъ происшествїи, противно свидѣтельству древнихъ лѣтописей, повѣствуетъ подъ 1184 годомъ. Смотри о семъ 536 его примѣчанїе; а что въ году ошибается, то изъ того видно, что 1 число Іюля не въ 1184 но въ 1185 году былъ понедѣльникъ, который день онъ самъ означиваетъ.

(3) Они поимянно перечисляются въ Никоновской лѣтописи, въ Кенигсбергскомъ спискѣ и у Татищева, хотя и съ нѣкоторою разницею.

(4) Потомъ повѣствуетъ Татищевъ: 1) о походѣ Игоря Святославича, и нѣкоторыхъ другихъ противъ Половцовъ къ Донцу, въ коемъ они прошли даже уже до рѣки Мерли, когда Половцы отъ нихъ побѣжали; 2) о побѣгѣ Владимїра Ярославича изъ Галича отъ отца его,

1185 Вскорѣ потомъ опять появившіеся Половцы на Россійскихъ границахъ пожгли многія деревни, жителей поплѣнили, и возвратились обратно въ свои земли, не бывъ обезпокоены Россійскими князьями (1).

Слѣдующею зимою (2) Давыдъ предпринималъ походъ въ Полоцкъ съ Смоленскими своими войсками, съ коими были также и Новогородскія; однакожъ вскорѣ заключенъ миръ: и потому соединенныя войска обратились на *Еменьцовъ* (3). Вскорѣ потомъ разные молодые люди учинили набѣгъ въ землю *Ями* (4) и вывели оттуда многихъ плѣнныхъ.

1186 (Тогда же вознамѣрился Половецкій князь Кончакъ со многочисленнымъ воинствомъ учинить нападеніе на Россію. Онъ имѣлъ съ собою весьма искуспвенныя орудія, изъ коихъ нѣкоторыми можно было пускать огонь въ города, а другими бросать большіе камни. Послѣднія изъ нихъ такъ велики были, что требовалось восемъ человѣкъ для натягиванія лука оныхъ орудій. Пришедъ съ частію своего воинства къ рѣкѣ Хо-

---

съ коимъ однако онъ при посредствѣ разныхъ Россійскихъ князей опять примирился.

(1) Сіе извѣстіе находится только въ Никоновской лѣтописи.

(2) О семъ происшествіи повѣствуетъ Новгородскій лѣтописецъ подъ 1185 годомъ; а предъ тѣмъ упоминаетъ онъ о солнечномъ затмѣніи, случившемся 1 Маія въ среду во время вечерни, при чемъ даже звѣзды видѣть можно было какъ ночью. Ростовскій и Кенигсбергскій списки, также и Никоновская лѣтопись полагаютъ оное солнечное затмѣніе въ 1186 году.

(3) Вѣроятно подъ именемъ Еменьцовъ разумѣются *Ямь*.

(4) Новгородскій лѣтописецъ слѣдующую тому полагаетъ причину: *О Вышатѣ Васильевичѣ*. Татищевъ о семъ говоритъ яснѣе: *за разбитіе на лутк Вытаты Васильевича*, и полагаетъ оное въ концѣ 1186 года.

Хоролю, остановился онъ, чтобъ подождать остальное 1186
свое войско. Для прикрытія злаго своего противъ Россіи намѣренія, отправилъ онъословъ къ Черниговскому князю Ярославу Всеволодовичу подъ такимъ видомъ, яко бы пришелъ онъ для заключенія съ нимъ мира. Ярославъ повѣривъ сему предложенію, послалъ къ Кончаку боярина своего Олстина Олетича; когда же между тѣмъ Великій Князь *Святославъ* получилъ истинное извѣстіе объ опасныхъ намѣреніяхъ Половцовъ; то велѣлъ уговорить брата своего Ярослава, чтобъ онъ Кончаку не вѣрилъ, и не только не посылалъ бы къ нему словъ, но и присоединился бы къ Великому Князю съ Черниговскими своими войсками, потому что онъ и Рурикъ Ростиславичь рѣшились напасть на Кончака. *Святославъ* и Рурикъ въ тоже время перешедъ чрезъ Днѣпръ увѣдомились отъ купцовъ, ѣхавшихъ изъ земли Половецкой, что Кончакъ стоитъ при рѣкѣ Хоролѣ, и что за нимъ идетъ многочисленное войско. Ярославъ не захотѣлъ участвовать въ ономъ походѣ, потому что онъ отправилъ уже къ Кончаку своего посла. Такимъ образомъ *Святославъ* и Рурикъ извѣстившись, что Половцы отъ нихъ не весьма уже отдалены, послали Мстислава и Владимїра съ помянутыми купцами для провѣданія къ тому мѣсту, гдѣ прежде они Кончака видѣли; когда же они его тамъ не нашли, то перешли чрезъ Хороль и примѣтили, что онъ въ нѣкоторомъ оттуда отдаленіи въ степи имѣетъ станъ свой. Тутъ же пришелъ къ нимъ и Ярославовъ посланникъ, съ настоящія дороги сбившійся, котораго они и задержали. *Святославъ* и Рурикъ извѣстившись о семъ, шли чрезъ всю ту

1186 ночь ; перешедъ чрезъ *Хоробъ* (1) на разсвѣтѣ дня поставили они на одной вышинѣ войско свое въ боевой порядокъ, и тотчасъ напали на Половцовъ. Кончакъ защищался мужественно; но когда прочее его войско за оною вышиною стоявшее, вмѣсто поданія ему помощи побѣжало, то и онъ самъ тоже здѣлалъ, пробившись сквозь Россійское воинство. Всѣ съ нимъ бывшіе большею частію были побиты, или въ плѣнъ взяты. Младшая изъ его супругъ и весь станъ его доспѣлись въ руки побѣдителю. *Святославъ* и Рурикъ хотя и послали для преслѣдованія его 6000 человѣкъ; однакожъ они догнать его не могли, а только побили, или въ плѣнъ побрали тѣхъ, которые имѣли худыхъ лошадей, или были ранены. Сія знаменитая побѣда одержана 1 дня Марта, а 22 *Святославъ* возвратился благополучно въ Кіевъ.

Лишь только Игорь Святославичь увѣдомился, что *Святославъ* и Рурикъ предприняли походъ противъ Половцовъ : то и онъ также ополчився пошелъ степьми съ тѣмъ, чтобъ присоединиться къ онымъ князьямъ ; однако какъ они предъупредили его осмью днями, а онъ по причинѣ выпавшаго 26 Февраля глубокаго снѣгу принужденъ былъ нѣсколько простоять, то и не поспѣлъ къ сраженію. Когда увѣдомился, что оные князья толь славную одержали уже побѣду, то сожалѣлъ, что не участвовалъ въ оной.

Оною же весною *Святославъ* посылалъ Романа Гнѣдиловича съ Берендѣями внизъ по Днѣпру на Половцовъ.

Сей

(1) Такъ названа рѣка сія у Татищева. Можетъ быть произошло сіе только отъ описки, и надобно читать Хоролъ.

Сей военачальникъ достигнувъ Половецкихъ жилищъ 1186
20 Апрѣля на Пасхѣ, взялъ многихъ въ плѣнъ, и получилъ богатую добычу (1).

Поелику Игорь Святославичь въ Святославовомъ походѣ не участвовалъ, то вознамѣрился онъ совокупно съ прочими Ольговичами воевать на Половцовъ. У Переяславля присоединились къ нему оба его сына, братъ его Всеволодъ изъ Трубчевска и Святославъ Ольговичь изъ Рыльска, съ коими были также и Черниговскія вспомогательныя войска. Съ сею соединенною силою пришли они (13 Апрѣля (2)) въ землю Половцовъ (къ Донцу (3)). Половцы испугавшись сего новаго нападенія, вооружали всѣхъ поголовно для сопротивленія Россійскимъ князьямъ, между тѣмъ подверженные болѣе прочихъ опасности пошли напередъ, и старались не впустить Россіянъ въ свою землю: но не осмѣливались сами учинить нападенія, пока не принуждены были къ тому Россійскими князьями, безпрестанно къ нимъ болѣе приближавшимися. Дѣло дошло до сраженія, и побѣда осталась на сторонѣ Россійскихъ князей. Половцы были прогнаны даже до жилищъ

(1) Сіе извѣстіе есть краткая выписка изъ того, что Татищевъ о семъ произшествіи подробно повѣствуетъ. Въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о семъ не упоминается.

(2) Сіе и слѣдующія между вмѣстительными включенныя извѣстія беру изъ Татищева: о прочихъ же упоминается и въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся. Въ прочемъ Татищевъ повѣствуетъ обо всемъ несравненно обстоятельнѣе.

(3) Здѣсь упоминаетъ Татищевъ о солнечномъ затмѣніи 1 Маія, которое по древнимъ лѣтописямъ гораздо прежде случилось. См. стран. 464 прим. 2.

1186 ихъ, великое число ихъ съ женами и дѣтьми взяты въ плѣнъ, и селенїя ихъ выжены.

Россїйскїе князья простояли тутъ трои сутки, и занимались въ сїе время веселостями, между тѣмъ Половцы укрылись далѣе въ свою землю, и увѣдомили прочїя поколѣнїя своего народа о претерпѣнномъ ими уронѣ; почему прочїе ихъ сообичичи со всѣхъ сторонъ начали стекаться.

Россїйскїе князья, влекомые успѣхами одержанной побѣды, рѣшились искать Половцовъ снова, и думали, что легко имъ будетъ прогнать ихъ за Донъ, и совершенно истребить. Передовыя Половецкїя войска нечаянно появились, и начавъ съ Россїянами перестрѣливаться, старались особенно воспрепятствовать, чтобъ Россїяне не могли дойти до воды. Сїе продолжалось цѣлые трои сутки, какъ между тѣмъ прибыло нещетное множество Половцовъ. Поелику люди и лошади въ Россїйскомъ стану отъ недостатку воды весьма изнурились, то всѣми силами устремились добраться до рѣки, чтобъ не умереть всѣмъ отъ жажды. Тутъ Половцы наступили со всѣхъ сторонъ, и дошло наконецъ до жестокаго сраженїя (1), въ коемъ Половцы одержали побѣду. Россїйскїе князья, которые отъ части сражались пѣши, поелику лошади за слабостїю возить ихъ не могли, были всѣ взяты въ плѣнъ, бояре ихъ и войска большею частїю погибли, и оставшїеся, будучи всѣ почти переранены, попались въ плѣнъ, такъ что

(1) *Таже приступиша к воде и бѣ нужа велика: Половцы же притиснуша ихъ к водѣ и бысть брань велика и сѣча зла.* Такъ повѣствуется въ Никоновской лѣтописи и въ другихъ древнихъ лѣтописцахъ.

что никого не осталось, кто бы о семъ страшномъ 1186
пораженіи могъ доставить въ Россію извѣстіе (1).

Половцы съ плѣнниками своими возвратились въ свои жилища. На дорогѣ встрѣтившись съ нѣкоторыми Россійскими купцами, велѣли чрезъ оныхъ сказать Россійскимъ князьямъ, чтобъ они къ нимъ пришли, и выкупили своихъ братій (2). *Святославъ* и прочіе князья получивъ такимъ образомъ первое извѣстіе о походѣ и пораженіи своихъ сограждій весма опечалились, и даже вся Россія оплакивала разныхъ своихъ знаменитѣйшихъ князей. Великій Князь Кіевскій *Святославъ* немедлѣнно послалъ за сыновьями своими и за всѣми прочими Россійскими князьями, которые всѣ совокупно собравшись въ Кіевъ, пошли съ многочисленнымъ воинствомъ къ Каневу. Половцы увѣдомившись о томъ, убѣжали за Донъ, а Россійскіе князья извѣстившись объ удаленіи ихъ возвратились въ свои земли.

По полученіи извѣстія о возвращеніи Россійскихъ князей, Половцы приближились опять къ Россійскимъ границамъ, и нечаянно пришли къ Переяславлю, а между тѣмъ другій ихъ отрядъ раззорялъ города по Сулѣ. Владиміръ Глѣбовичь, князь Переяславскій учинилъ вылазку съ малымъ числомъ войска своего и храбро сражался противъ Половцовъ; но былъ окруженъ несравненно превосходнѣйшимъ числомъ своихъ непріятелей. Переяславцы

уви-

(1) По Татищеву Россіяне претерпѣли сіе пораженіе на второй недѣлѣ Пасхи и спаслось только 215 человѣкъ.

(2) *Приидете по братію свою*, говорится въ Никоновской лѣтописи; въ Ростовскомъ спискѣ: *поидите по свою братію, или мы* (въ Кенигсбергскомъ спискѣ: *а мы*) *къ вамъ идемъ по своихъ*.

1186 увидѣвъ сіе поспѣшили на помощь князю своему, и наступя мужественно на Половцовъ, высвободили его, получившаго между тѣмъ стрѣлами три раны, и возвратившись съ нимъ въ Переяславль, затворились въ ономъ; Половцы же, равномѣрно потерявшіе много людей подъ онымъ городомъ, возвратились въ свои жилища (1).

По нѣсколькихъ дняхъ убѣжалъ Игорь Святославичь изъ плѣну (при помощи нѣкоего Половца именемъ *Лавра*; коего мать Россіянка была изъ владѣній онаго князя, и прибылъ опять благополучно въ Новгородъ Сѣверскій (2) къ великой радости своихъ подданныхъ и всѣхъ князей Рускихъ; поелику онъ за скромной и постоянной нравъ свой вообще былъ любимъ всѣми). Половцы хотя и гнались за нимъ, но догнать его не могли; прочіе же плѣнные князья съ того времени отъ Половцовъ были обложены цѣпьми и оковами, и начали ихъ стеречь гораздо строжѣе прежняго (3).

Въ томъ же году 7 Сентября умеръ первый Новгородскій Архіепископъ Иліа. Новогородцы съ княземъ своимъ Мстиславомъ Давыдовичемъ положили, чтобъ брата его Гаврііла испросить себѣ въ Архіепископы опъ

(1) При семъ повѣствованіи я послѣдовалъ древнимъ лѣтописямъ. Татищевъ повѣствуетъ все оное гораздо обстоятельнѣе.

(2) Включенное между вмѣстительными обстоятельство нахожу я только у Татищева, который оное подробнѣе повѣствуетъ.

(3) По Росповскому списку, Никоновской лѣтописи и Новогородскому лѣтописцу повѣствуется, яко бы прибылъ тогда въ Новгородъ Греческій Императоръ Алексій Порфирородный, сынъ Еммануила Комнина. Все сіе дѣло весьма невѣроятно. Татищевъ въ 539 примѣчаніи почитаетъ онаго Алексія самозванцемъ.

отъ Митрополита. Въ семъ намѣреніи послали они 1186
въ Кіевъ пословъ, и убѣдили Митрополита исполнить ихъ желаніе. Гаврїилъ былъ посвященъ въ Архіепископа 26 Марта, и прибылъ въ Новгородъ 31 Маія къ великой радости Новгородцовъ (1).

Около сего же времяни *Всеволодъ*, Великій Князь Владимирскій посылалъ своихъ воеводъ съ войсками Юрьевичей (2) на Болгаръ, жившихъ по Волгѣ и Камѣ. Они раззорили многія ихъ деревни, и возвратились съ великимъ числомъ плѣнныхъ.

Въ Новгородѣ зимою произошли внупреннія безпокойствія, о причинѣ коихъ исторія ничего не говоритъ. Гаврило Неревиничь былъ убитъ, а Иванъ Свеневичь (3) брошенъ съ мосту въ Волховъ.

Въ Смоленскѣ возмутились жители противъ князя своего Давыда Ростиславича, и хотя возмущеніе сіе усмирено, но многіе изъ знатныхъ лишены жизни (4).

Между Рязанскими князьями произошли междоусобныя войны. Романъ Глѣбовичь возбудилъ Игоря и Владимїра противъ обоихъ младшихъ братьевъ Все-

воло-

(1) Новгородскій лѣтописецъ полагаетъ смерть Архіепископа Иліи въ 1186 году, а нареченіе Гаврїила въ 1187 году; Никоновская же лѣтопись поставляетъ оба оныя произшествія въ 1186 году, что никакъ несовмѣстно, поелику Илія умеръ въ Сентябрѣ, а Гаврїилъ въ Мартѣ посвященъ въ Архіепископа.

(2) *И съ Городчаны*, говорится въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ; вѣроятно, надобно тутъ понимать войска изъ Юрьева Польскаго. Симъ произшествіемъ Татищевъ оканчиваетъ 1185 годъ.

(3) Такъ онъ называется въ Новогородскомъ лѣтописцѣ. Ростовскій списокъ именуетъ его *Иваномъ Свойственичемъ*. Въ обоихъ оныхъ описывается сіе подъ 1186 годомъ.

(4) Сіе извѣстіе нахожу я только въ Новгородскомъ лѣтописцѣ.

1186 волода и Святослава князей Пронскихъ. Чтобъ съ хитростїю произвести пропивъ ихъ свое намѣренїе, отправили они къ обоимъ симъ князьямъ пословъ, приглашая ихъ къ себѣ въ Рязань (подъ предлогомъ, чтобъ дружески прекратить съ ними свои споры). Когда же Всеволодъ и Святославъ чрезъ другей своихъ заблаговремянно были увѣдомлены о томъ, какъ братья ихъ противъ нихъ поступить намѣрены; то не послушали приглашенїя: но паче укрѣпили свой городъ, и собрали свои войска вмѣстѣ.

О семъ узнавши старшїе три брата, вступили съ многолюднымъ войскомъ въ Пронскїя владѣнїя, и опустошили многїе города и села; между тѣмъ Всеволодъ и Святославъ прїуготовлялись въ Пронскѣ къ оборонѣ. Великїй Князь *Всеволодъ Юрїевичъ* получивъ извѣстїе о непрїятельскомъ нападенїи старшихъ трехъ Глѣбовичей, для предъупрежденїя кровопролитїя отправилъ къ нимъ пословъ, и старался побудить ихъ къ миру; однакожъ они не внимая его представленїямъ, тѣмъ паче еще раздражились, и вознамѣрились продолжать войну съ вящимъ ожесточенїемъ. Между тѣмъ Пронскїе князья отправили пословъ къ Великому Князю *Всеволоду Юрїевичу* прося его о помощи. Великїй Князь послалъ имъ сперва изъ собственныхъ своихъ войскъ 300 человѣкъ (1); когда же Романъ съ обоими старшими своими братьями приступивъ къ городу, крѣпко его притѣснялъ: то Великїй Князь послалъ на помощь еще нѣсколько войска съ зятемъ своимъ Ярославомъ Вла-

1) По Никоновской лѣтописи послалъ онъ имъ 1000 человѣкъ.

Владимïровичемъ, и также Владимïра и Давыда изъ Му- 1186
рома. РомановъЪ, Игорь и Владимïръ Глѣбовичи услышавъ, что оное войско пришло къ Коломнѣ, отступили отъ Пронска. Всеволодъ оставивъ своего брата Святослава въ Пронскѣ, самъ пошелъ на встрѣчу Ярославу, Давыду и Владимïру въ Коломну, и увѣдомилъ ихъ, что старшïе Глѣбовичи осаду сняли. По семъ Всеволодъ Глѣбовичь съ соединенными князьями отправился во Владимиръ, чтобъ посовѣтоваться съ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ Юрïевичемъ*. Романъ и оба его брата узнавъ, что Всеволодъ Глѣбовичь поѣхалъ во Владиміръ, возвратились опять къ Пронску. Святославъ затворившись въ городѣ защищался мужественно; между тѣмъ осаждающïе пресѣкли сообщенïе города съ водою, отъ чего въ немъ произошла величайшая крайность. Тогда осаждающïе послали къ Святославу пословъ, требуя здачи города, и увѣряя его, что ему никакого зла учинено не будетъ, ежели только онъ захочетъ отрещись отъ союза съ братомъ своимъ Всеволодомъ; потому что не онъ, но Всеволодъ имъ врагъ. Святославъ совѣтовался съ своими боярами, что ему дѣлать должно, и по ихъ совѣту отворилъ градскïе ворота своимъ братьямъ, которые вошедъ въ городъ заключили со Святославомъ миръ, и оставили его княземъ въ Пронскѣ; а сами съ княгинею, дѣтьми, боярами и сокровищами Всеволодовыми, также и со Владимирцами, находившимися въ городѣ, возвратились обратно въ Рязань (1).

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *и возвратишася оттуда ко Владимирю*, но должно быть написано *къ Рязани*.

1186 Всеволодъ услышавъ о семъ весьма опечалился. Онъ отправившись изъ Владимира въ Коломну, поселился въ семъ городѣ, и началъ набѣгами обеспокоивать сосѣдственныя земли своихъ братьевъ, отъ чего раздраженїе между Глѣбовичами еще паче увеличилось, да и Великїй Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* весьма огорчился, что Святославъ войска его, посланныя на помощь Пронскимъ князьямъ, выдалъ князьямъ Рязанскимъ. Для сего отправяословъ къ Святославу, потребовалъ отъ него войско, на помощь къ нему посланное, при томъ объявилъ онъ, что ему нѣтъ никакой нужды въ томъ, что онъ съ братьями своими примирился; но что онъ долженъ и съ нимъ содержать миръ, когда же хочетъ войны, то онъ *Всеволодъ* къ тому готовъ. По сему извѣстїю Романъ, Игорь, Владимїръ и Святославъ Глѣбовичи отправивъ къ Великому Князю словъ, обѣщались ему быть покорными, удовлетворить за причиненное ему оскорбленїе, и возвратить его войска, только бы онъ не имѣлъ къ нимъ никакой ненависти; потому что они единственно воевали токмо противъ брата своего, имъ противившагося, а они во всякое время почитать будутъ Великаго Князя, какъ отца своего и какъ старѣйшаго брата. При семъ послали они обратно къ Великому Князю задержанное его войско съ знатными подарками, чѣмъ и возстановлены опять миръ и тишина (r). Въ

(r) Такъ говорится въ Никоновской лѣтописи, напротивъ того Ростовскїй и Кенигсбергскїй списки говорятъ: *Всеволодъ же не восхоте мира ихъ*, и Ростовскїй списокъ присовокупляетъ къ тому: *брань бо славна лучше мира лестна. Со лживымъ миромъ живущїя велику лакость земли творятъ.* Съ симъ согласенъ также и Татищевъ.

ВЪ сïе же время произошла распря между Давы- 1186
домъ Ростиславичемъ княземъ Смоленскимъ и князьями Полоцкими. Давыдъ зимою выступилъ съ собственными своими войсками, къ коимъ присоединились также сынъ его Мстиславъ съ Новгородцами, Василько Владимïровичь изъ Логожеска (1) и Всеславъ изъ Друтска съ своими войсками. Жители Полоцка весьма испугались толь страшныхъ приготовленïй, и поелику они на всякïй случай не находили полезнымъ, чтобъ толь многочисленное воинство вступило въ ихъ землю, то они пошли сами на встрѣчу соединеннымъ князьямъ, даже на самыя границы своего владѣнïя, и свидѣтельствованïемъ своея покорности, равно какъ и знатными подарками довели до того, что оные князья заключили съ ними миръ, и не причинивъ ни малѣйшаго имъ вреда, спокойно возвратились въ свои земли.

(Въ слѣдующемъ году (2) появились Половцы на Днѣ- 1187
прѣ у Тетивицкаго броду. Услышавъ о семъ Великïй Князь *Святославъ Всеволодовичь*, отправилъ пословъ къ Рурику Ростиславичу, и оба собравъ въ скорости войско выступили къ Треполю. Тутъ присоединился къ нимъ Владимïръ Глѣбовичь съ своимъ Переяславскимъ войскомъ, и просилъ послать его съ Черными клобуками впередъ. По извѣстной его храбрости и опытности въ военномъ дѣлѣ не могли ему въ томъ отказать, и Великïй Князь придалъ ему еще сына своего Свято-

(1) Такъ называется мѣсто сïе въ Росповскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ. Въ Никоновской лѣтописи называется оно *Ложескъ*, а у Татищева *Лагожескъ*.

(2) Симъ произшествïемъ Татищевъ начинаетъ 1187 годъ.

1187 слава. Черные клобуки (1) тайно увѣдомили Половцовъ, что идетъ противъ ихъ многочисленное войско. По сему Половцы немедлѣнно перешли обратно чрезъ Днѣпръ, а Россїйское войско не посмѣло ихъ преслѣдовать; потому что наступала уже весна, и ледъ на Днѣпрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже прошелъ. Въ семъ походѣ впалъ Владимїръ Глѣбовичь въ болѣзнь, отъ коей онъ на возвратномъ пути 18 Апрѣля и скончался (2). Тѣло его отвезено было въ Переяславль, и погребено съ плачемъ его подданныхъ и съ соболѣзнованїемъ князей Россїйскихъ, бывъ любимъ какъ за храбрость свою и опытность въ военномъ дѣлѣ, такъ и за миролюбивый нравъ свой, что онъ никогда не участвовалъ въ распряхъ прочихъ князей, а для Половцовъ былъ страшенъ.)

(Вскорѣ потомъ появился Кончакъ съ войскомъ Половецкимъ въ странѣ при рѣкѣ Рси, и причинилъ тамъ великїя опустошенїя. Другая ихъ толпа учинила набѣгъ въ Черниговское владѣнїе; но вскорѣ принуждена была оттуда возвратиться назадъ (3)).

Хотя Глѣбовичи (4) незадолго предъ симъ и заключили

---

(1) Татищевъ прибавляетъ къ тому: *имѣя ближнее съ Половцами свойство*, сїе справедливо кажется, не взирая на то, что Черные клобуки, вѣроятно, отъ Печенѣговъ происходятъ; однакожъ сїе не могло быть причиною оной измѣны, поелику они всегда являли себя смертельными Половцамъ врагами.

(2) Также и древнїя лѣтописи, у меня находящїяся, упоминаютъ о кончинѣ сего князя, но полагаютъ оную въ 14 день Марта 1188 года, не говоря о походѣ на Половцовъ.

(3) О сихъ нападенїяхъ Половцовъ упоминаетъ только Татищевъ.

(4) Въ такомъ порядкѣ сїе произшествїе описывается въ древнихъ лѣтописяхъ; у Татищева же оно поставлено гораздо ниже подъ 1189 годомъ.

чили миръ съ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ Юрїевичемъ*; однакожъ вскорѣ между ими произошли опять распри; но какъ между имъ Глѣбовичи чувствовали, что они не въ состоянїи противустоять силѣ Великаго Князя Владимирскаго: то упросили Черниговскаго епископа Порфирїя, (который тогда извѣстенъ былъ болѣе по своей хитрости (1)) дабы онъ отъ имяни ихъ, какъ посланникъ, отправился во Владимиръ, и постарался Великаго Князя *Всеволода* примирить съ ними. Порфирїй взялъ на себя сїе предложенїе, и прибывъ въ семъ намѣренїи во Владимиръ, посредствомъ своихъ представленїй, подкрѣпляемыхъ Владимирскимъ епископомъ Лукою, достигъ до того, что Великїй Князь явилъ себя склоннымъ къ миру. Великїй Князь отправилъ его съ симъ объявленїемъ обратно, и съ нимъ своихъословъ; дарозавъ же свободу Рязанцамъ, плѣненнымъ въ бывшихъ сраженїяхъ, отослалъ ихъ къ Глѣбовичамъ въ Рязань. Порфирїй поступилъ при семъ случаѣ не какъ епископу прилично, но какъ предателю: онъ дорогою тайно отлучився отъ великокняжескихъословъ, прибылъ прежде ихъ въ Рязань къ князю Роману Глѣбовичу, и вмѣсто увѣренїя его о дружелюбныхъ расположенїяхъ Великаго Князя, какъ то ему препоручено было, еще болѣе посѣялъ вражды между ими. Исполнивъ такимъ образомъ злое свое намѣренїе епископъ, возвратился не- 1187

(1) Сїе и слѣдующїя между вмѣстительными включенныя мѣста заимствую я отъ Татищева.

1187 немедлѣнно въ Черниговъ (1). Когда же потомъ прибыли послы великокняжескіе въ Рязань для заключенія мирнаго договора, то Романъ не только ни во что не хотѣлъ вступать, но и отправилъ пословъ обратно безъ всякаго успѣха. Они однако узнавъ, сколь постыдно и предательски поступилъ епископъ, увѣдомили о томъ Великаго Князя, который весьма раздражился безсовѣстнымъ епископскимъ поступкомъ, и сперва хотѣлъ было его взять подъ стражу; но перемѣнивъ свое намѣреніе, отложилъ мщеніе до другаго времяни.)

Въ семъ же году 11 Іюля Великій Князь *Всеволодъ Юріевичъ* сочеталъ дочь свою *Всеславу* съ Ростиславомъ Ярославичемъ Черниговскимъ, и при семъ бракѣ были князья Ярославъ Владимірович и Давыдъ Юріевичъ изъ Мурома (2).

Въ

(1) Такъ о семъ повѣствуетъ Татищевъ. Древнія лѣтописи говорятъ только: *елисколъ же пришедъ въ Рязань и утаився всѣхъ мужей и послевъ Великаго Князя Всеволода и шедъ ко Князем инако рѣчи ремѣни, не тако, якоже повѣлено было глаголати: не яко святитель, но яко перевѣтникъ и ложъ. И тако изнесъ злыя тѣ рѣчи и исполнися свара и безчестія, отиде инымъ путемъ къ Чернигову*

(2) Татищевъ непосредственно за симъ упоминаетъ 1) о походѣ Святослава, Рурика Ростиславича и другихъ многихъ противъ Половцовъ, учинившемся однако пищепнымъ потому, что Ярославъ Черниговскій, по приходѣ уже къ Самарѣ, не захотѣлъ итти далѣе. 2) Окончинѣ Ярослава Галицкаго обстоятельно повѣствуя, о преимущественныхъ правленія его качествахъ, особлявомъ стараніи содѣлать свои земли цвѣтущими, и распоряженіяхъ предъ смертію имъ учиненныхъ; потомъ слѣдуетъ 3), что уже выше о Епископѣ Порфиріѣ сказано. Далѣе весьма обстоятельно повѣствуетъ онъ 4) о бракѣ Ростислава Руриковича съ *Верхуславою*, младшею дочерью Великаго Князя Всеволода, и говоритъ, что ни одинъ бракъ въ Россіи съ таковымъ великолѣпіемъ никогда не совершался. О семъ бракѣ упоминаютъ Никоновская лѣтопись и Ростовскій списокъ

ВЪ семъ же году свирѣпствовала (въ БѢлой Россіи и въ Новогородскомъ владѣніи) страшная зараза, съ такою жестокостію, что ни одинъ домъ отъ нея поцаженъ не былъ. 1187

Поелику Рязанскіе князья никакъ не хотѣли внимать мирнымъ предложеніямъ Великаго Князя *Всеволода*: то рѣшился онъ принудить ихъ къ тому оружіемъ. Для сего соединившись съ зятемъ своимъ Ярославомъ Владимірровичемъ и съ Муромскими князьями Владимірромъ Юріевичемъ и его братомъ Всеволодомъ, выступилъ со многочисленнымъ воинствомъ къ Коломнѣ, гдѣ присоединился къ нему еще Всеволодъ Глѣбовичь съ своимъ войскомъ. Оттуда отправился онъ во владѣніе Глѣбовичей, и перешедъ Оку, опустошилъ всю оную землю, разграбилъ и пожегъ села, и взялъ оттуда съ собою великое число плѣнныхъ и знатную добычу. Въ тоже время какъ Великій Князь *Всеволодъ* чувствительно мстилъ такимъ образомъ Рязанскимъ князьямъ, Половцы учинили съ другой стороны набѣгъ въ ихъ владѣніе, и произвели въ ономъ великія опустошенія.

Около сего же времени (2) произошли въ Новгородѣ

подъ 1189 годомъ 30 Іюня. 5) О бракѣ Владимірa Игоревича съ княжною Половецкою, и наконецъ 6) о походѣ Святослава Всеволодовича и Рурика Ростиславича въ землю Половцовъ, при чемъ они множество добычи и плѣнныхъ получили, потому что тогда оная земля, по причинѣ похода Половцовъ къ Дунаю, войскъ не имѣла всѣхъ. Оныхъ извѣстій кромѣ четвертаго нѣтъ въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся.

(2) Никоновская лѣтопись и Кенигсбергскій списокъ повѣствуютъ сіе подъ 1188 годомъ; напротивъ того Ростовскій списокъ и Новгород-

1187 дѢ новыя безпокойствїя; потому что Новгородцы не захотѣвъ имѣть долѣе своимъ княземъ Мстислава Давыдовича, прогнали его отъ себя, и просили у Великаго Князя Всеволода княземъ себѣ зятя его Ярослава Владимїровича, владѣвшаго въ Новгородѣ еще и прежде того, который 20 Ноября и прибылъ въ Новгородъ (1).

1188 Сей годъ примѣчанїя достоинъ по нѣкоторымъ произшествїямъ. Въ Новгородѣ подлѣ стараго мосту чрезъ Волховъ построенъ новый. Зимою была въ городѣ великая дороговизна, такъ что за хлѣбъ платили по двѣ ногаты, а за мѣру (*кадь*) ржи по шести гривенъ; происходили также распри между Новгородцами и Варягами. Нѣкоторые изъ послѣднихъ вержены были въ Хоружскѣ и въ Новомъ-торгѣ въ подземныя темницы. Весною Новгородцы никого изъ своихъ людей не пустили за море, и никакихъословъ къ Варягамъ не посылали, а Варяжскихъ посланниковъ отъ себя отпустили, не заключивъ однако съ ними миру (2).

Въ

скїй лѣтописецъ полагаютъ оное въ 1187 году. По Татищеву Мстиславъ выгнанъ въ 1188 году, послѣ чего отецъ его Давыдъ послалъ его въ Вышгородъ, гдѣ онъ скоро послѣ того и скончался 7 Маїя.

(1) Послѣ сего въ Ростовскомъ спискѣ говорится темно о пораженїи *Перьмяковъ* и *Югровъ* слѣдующимъ образомъ: *того же лѣта избїенъ быша Пермскїй и Югорскїй а друзїй ладе головъ о сте къ мѣстей.* Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ о семъ повѣствуется такъ: *въ тожъ время избїенъ быша Печерскїи и Югъръскїи въ Печерѣ, а друзїи за Волокомъ, и лоде головъ остекъ мстьства*, и полагается сїе прежде изгнанїя Мстислава изъ Новгорода.

(2) О семъ произшествїи повѣствуетъ Новгородскїй лѣтописецъ. О дороговизнѣ упоминаетъ также и Ростовскїй списокъ, и оба они къ тому присовокупляютъ: *но Божїею помощїю не быть тягости въ людехъ.* Темное повѣствованїе о Варягахъ описывается въ Новгородскомъ лѣтописцѣ такъ: *въ тожъ лѣто рубоша*, (сїе объясняетъ

(ВЪ сïе же время получилъ свободу Всеволодъ Свя- 1183
тославичь, который со времяни пораженïя Русскихъ князей, претерпѣннаго въ 1186 году отъ Половцовъ, находился въ плѣнѣ, обѣщавъ за себя выкупу 200 гривенъ или 200 плѣнныхъ, и давъ по себѣ порукою брата своего Игоря. Какъ только онъ возвратился въ свою землю, то немедлѣнно собралъ обѣщанное число плѣнныхъ, и послалъ ихъ къ Половцамъ (1)).

(Около сего времяни скончался князь Галицкïй Ярославъ Владимïровичь. Предъ кончиною своею распорядилъ онъ, дабы по немъ слѣдовалъ въ правленïи въ Галичѣ младшïй сынъ его Олегъ, родившïйся отъ наложницы его Настасïи; напротивъ того старшïй его сынъ Владимïръ, котораго онъ не любилъ по причинѣ разныхъ его безпорядковъ и непослушанïя, долженствовалъ быть доволенъ Перемышлемъ. Галицкïе бояра и Владимïръ дали Ярославу присягу, что они вѣрно исполнятъ его завѣщанïе, однако вскорѣ по кончинѣ его, приверженные ко Владимïру произвели возмущенïе, и выгнали Олега, который принужденъ былъ убѣжать въ Овручь къ Рурику Ростиславичу; а Владимïръ, въ противность клятвѣ, данной умирающему отцу его, овладѣлъ Галицкимъ княженïемъ.

издатель въ примѣчанïи такъ: *посадиша въ порубь*) *Новогородце Варяги нагъ техъ Пѣмьце въ Хоружьку и въ Новоторжьцѣ*; *а на Вожу не пустиша изъ Новагорода своихъ ни одиного мужъ за море, ни сла вдаша* (въ примѣчанïи *ни посла вдаша*) *Варягомъ, отъ пустиша я безъ мира.*

(1) Сïе и слѣдующïя Галицкïя произшествïя беру я отъ Татищева, а въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ не говорится.

1188 Владимїръ Ярославичь по смерти первой своей супруги, которая была дочь Святослава Всеволодовича, сочетался бракомъ съ одною вдовою, бывшею священническою женою, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновъ, изъ коихъ старшему избралъ супругою дочь Владимирскаго князя, Романа Мстиславича. Таковый союзъ весьма противенъ былъ прочимъ Россїйскимъ князьямъ, а особливо Ярославу князю Галицкому, который боялся Романовой храбрости и благоразумїя; однакожъ Романъ ни малѣйшаго не подавалъ Владимїру вспоможенїя, доколѣ Ярославъ живъ былъ. Когда же Владимїръ вскорѣ по смерти своего родителя, не занимаясь ни мало судомъ и расправою народною, началъ предаваться пьянству, и притѣснять своихъ подданныхъ такъ, что онъ навлекъ на себя ненависть наибольшей части Галичанъ: то Романъ послалъ въ Галичь нѣсколькихъ своихъ повѣренныхъ для уговоренїя Галичанъ, чтобъ они выгнавъ Владимїра, приняли его себѣ княземъ. Немалая часть Галицкихъ бояръ одобрили сїе предложенїе. Они обязавшись клятвою, тайно собрали въ сосѣдственныхъ странахъ нѣсколько войска; однакожъ какъ они не смѣли князя своего, имѣвшаго еще многихъ къ нему приверженныхъ, взять въ плѣнъ или умертвить; то и разсудили, чтобъ отдалить его отъ себя хитростїю. По сему рѣшились они просить его чтобъ онъ примирился съ братомъ своимъ Олегомъ, уступилъ бы ему Галичь со всѣми къ нему принадлежащими городами, а самъ довольствовался бы только Перемышлемъ, по распоряженїю его родителя; развелся бы со вдовою священническою, и сочетался бы съ какою нибудь особою княжеской крови.

Съ

СЪ сими представленіями послали они кЪ нему знат- 1189
нѢйшихЪ людей, но такихЪ, кои были ему тайные враги. Владимїръ отрекся исполнить ихЪ желанїе. Когда же посланные упорно настояли чтобЪ онЪ развелся со священническою вдовою, и сочетался бы съ другою пристойнымЪ для его образомЪ, угрожая ему, что иначе онЪ убитЪ будетЪ и съ дѢтьми своими; то онЪ еще тою же ночью побѢжалЪ вЪ Венгрїю съ супрутою, и сокровищами своими. Единомышленники охотно его пустили, задержавЪ только невѢстку его, иославЪ ея кЪ отцу ея Роману Мстиславичу, приглашали его вЪ Галичь. РоманЪ весьма обрадовавшись толь прїятному прошенїю, оставилЪ брата своего Всеволода (1) во Владимирѣ, а самЪ прїѢхавЪ вЪ Галичь, принятЪ былЪ съ радостїю.

Владимїръ по прибытїи своемЪ кЪ Венгерскому Королю *Белѣ* просилЪ его, чтобЪ онЪ ему помогЪ вступить опять на его княженїе. *Бела* обѢщавЪ ему оное, собралЪ тотчасЪ знатное войско, и пошелЪ съ Владимїромъ кЪ Галичу. РоманЪ Мстиславичь извѢстившись, что *Бела* и Владимїръ идутЪ противЪ его, не посмѢлЪ дожидаться ихЪ приходу, зная, что Владимїръ многихЪ еще доброхотовЪ имѢлЪ вЪ Галичѣ, и такЪ удалился онЪ изЪ Галича съ собственными своими людьми и со многими Галичанами, которые за нимЪ добровольно послѢдовали. КакЪ только онЪ возвратился опять во Владимиръ; то послалЪ супругу свою съ Галичана-

 ми

(1) Который тогда, какЪ можно усмотрѣть изЪ слѢдующаго, былЪ княземЪ бЪ Белжѣ.

1189 ми къ тестю своему въ Овручь, прося его о помощи; самъ же отправился въ Польшу, оставивъ во Владимирѣ брата своего Всеволода. Романъ увидѣлъ, что отъ Поляковъ никакой помощи ожидать не можетъ: и потому возвратившись опять въ Россїю, отправился къ тестю своему Рурику въ Бѣлгородъ, и просилъ у него войска, съ коимъ бы возмогъ онъ овладѣть Галичемъ, коего жители хотятъ имѣть его своимъ княземъ. Рурикъ, не зная обстоятельно всего дѣла, послалъ съ нимъ сына своего Ростислава съ знатнымъ воинствомъ. Романъ ободрился прежде на Пленскъ для покоренїя сего города.

Бела прибывъ со Владимїромъ въ Галичъ, хорошо принятъ былъ жителями, и вознамѣрился удержать сїе княжество за собою. Пробывъ самъ не долго въ Галичѣ, оставилъ въ немъ сына своего Андрея съ достаточнымъ числомъ войска, и возвратился въ Венгрїю со Владимїромъ и его супругою, хотя они того и не хотѣли. Подъ видомъ, что Владимїръ не хочетъ заплатить ему обѣщанныя деньги, издержанныя на походъ, взялъ *Бела* всѣ знатныя его сокровища, а самаго его и съ супругою посадилъ въ темницу. Какъ при томъ *Бела* опасался, чтобъ Великїй Князь *Святославъ*, соединясь съ Рурикомъ княземъ Бѣлгородскимъ, не вытѣснилъ опять сына его изъ Галича; то послалъ онъ тайно къ *Святославу* съ предложенїемъ ему своего союза и съ обѣщанїемъ, что, когда онъ побѣдитъ Романа, отдастъ онъ сыну Великаго Князя или Владимиръ, или Галичъ. *Святославъ* повѣрилъ сему обѣщанїю, и содержалъ оное тайно отъ Рурика.

Ме

Между тѣмъ часть Романова войска пришедъ 1189
къ Пленску требовала здачи города. Намѣстникъ зная, что Владимїръ пришелъ изъ Венгрїи съ Королемъ въ Галичь, отказался имъ здать оный, и послалъ въ Галичь просить помощи. По прибытїи Венгровъ къ Пленску, напало на нихъ Романово войско; но было частїю побито, а оставшаяся половина спаслась бѣгствомъ. Романъ, извѣстившись о семъ нещастномъ приключенїи, отослалъ шурина своего обратно, а самъ вторично отправился въ Польшу просить короля *Казимира* о помощи. Получивъ отъ него 3000 человѣкъ, Романъ возвратился ко Владимиру; однакожъ братъ его Всеволодъ, не захотѣвъ участвовать въ его дальновидныхъ намѣренїяхъ, заперъ отъ него градскїя ворота; почему Романъ отпустивъ Поляковъ отправился къ тестю своему Рурику въ Бѣлгородъ. Сей узнавъ о всемъ обстоятельнѣе, здѣлалъ жестокїй выговоръ зятю своему, что онъ началъ несправедливую войну, и чрезъ то повергъ Владимїра въ нещастїе, а самъ виновникомъ того учинился, что Галичь попалъ въ руки Венграмъ; однакожъ не хотя, чтобъ зять его былъ безъ владѣнїя, далъ ему Торческъ и въ тоже время послалъ подъ Владимиръ войско, которое и принудило Всеволода отдать опять оное княжество брату его Роману, а самому ему довольствоваться только собственнымъ его Бѣлжскимъ княжествомъ.

Король *Бела* хотѣлъ воспрепятствовать, чтобъ Великїй Князь *Святославъ* не началъ войны прежде, нежели сынъ его Андрей довольно утвердится въ Галичѣ, для того отправилъ онъословъ въ Кїевъ съ прозбою, чтобъ Великїй Князь прислалъ къ нему сына своего

для

1189 для полученія того, что онъ ему обѣщалъ прежде. *Святославъ*, весьма желавшій доставить Галичь сыну своему Глѣбу, послалъ его туда тайно, нимало о томъ не давая знать Рурику. Глѣбъ по прибытіи своемъ въ Галичь хотя и старался подвигнуть Андрея къ исполненію заключеннаго между *Святославомъ* и *Белою* договора; но Андрей извинялся, что того здѣлать тогда было не можно, и потому Глѣбъ безъуспѣшно принужденъ былъ возвратиться въ Кіевъ.

Рурикъ Ростиславичь весьма огорчился, узнавъ, что Великій Князь *Святославъ* вступивъ въ тайное согласіе съ Королемъ Венгерскимъ, посылалъ сына своего въ Галичъ, и чрезъ то нарушилъ присягою утвержденный между ими договоръ, чтобъ одному безъ свѣденія другаго не вступать съ чужестранными владѣтелями въ переговоры. *Святославъ* извинялся тѣмъ, что онъ ничего не затѣвалъ ни противъ его, ниже противъ другаго какого либо князя, но только искалъ собственной своей выгоды и того, чтобъ Галичь безъ войны присоединить опять къ Россіи. Ежели же Рурикъ похочетъ искать того на немъ оружіемъ, то онъ уже готовъ къ тому. Кіевскіе бояра усматривая, что сія распря легко превратиться можетъ въ войну между обоими князьями, упросили Митрополита, чтобъ онъ постарался ихъ примирить. Митрополитъ представилъ *Святославу* и Рурику чтобъ они не ссорились за чужестраннаго князя между собою, а паче соединились бы выгнать Венгровъ изъ Россіи, и посадить въ Галичѣ достойнаго Россійскаго Князя. Симъ образомъ возстановлено опять между ими доброе согласіе.

По-

Потомъ *Святославъ* и Рурикъ собрали войско для отнятïя Галича отъ Венгровъ; но прежде хотѣли они между собою договориться, кому изъ нихъ долженъ достаться Галичь. *Святославъ* желалъ его для своего сына, и за то Рурику обѣцалъ отдать разные города изъ Кïевскаго владѣнïя, но Рурикъ не бывъ тѣмъ доволенъ, объявилъ, что онъ самъ желаетъ Галича, и за то обѣщалъ Великому Князю Вышгородъ, Треполь, Васильевъ и Бѣлгородъ, чего опять не хотѣлось Великому Князю, и потому не могши въ томъ согласиться, разошлись у Бѣлгорода, и распустили свое войско. 1189

Между тѣмъ разные Галичане желая освободиться отъ Венгерскаго ига, отправили тайно пословъ къ Ростиславу, сыну Ивана Берлядина (1), и приглашали его овладѣть Галицкимъ княженïемъ, обѣщая ему помогать въ томъ. Ростиславъ надѣясь, что сïе предложенïе дѣлается ему отъ всѣхъ Галичанъ, принялъ оное съ радостïю. Онъ отправился въ Смоленскъ, и просилъ князя Давыда Ростиславича о помощи. Получивъ отъ него нѣсколько войска пошелъ Ростиславъ къ Галицкому владѣнïю, пришедъ къ предѣламъ онаго, покорилъ онъ два города, гдѣ находящихся Венгровъ частïю побилъ, частïю въ плѣнъ взялъ. Отпуда обратился онъ къ Галичу въ надеждѣ, что Галицкïя войска къ нему пристанутъ; однакожъ многïе Галицкïе бояра совсѣмъ его не знали, инные не хотѣли его имѣть своимъ княземъ потому, что дѣди ихъ и братья находи-

(1) Нѣкоторые почитаютъ его сыномъ Ростислава Мстиславича: но вѣроятнѣе, что онъ былъ изъ потомства князей Чермной Россïи.

1189 дились у Короля Венгерскаго; а другіе изъ нихъ дерзали прямо королевскую сторону, получивъ отъ *Бельз*а по знатные подарки.

Венгерскій Король извѣстившись, что *Святославъ* и Рурикъ соединились опять между собою, послалъ сыну своему въ Галичь на помощь многое войско. Андрей узнавши, что Ростиславъ по приглашенію нѣкоторыхъ Галичанъ идетъ противъ его съ войскомъ, повелѣлъ присягать всѣмъ жителямъ, что они на то не давали своего согласія. Сіе изъ страха здѣлали также и самые тѣ, кои пригласили Ростислава, и отреклись отъ него совершенно. Посемъ Андрей послалъ противъ его Галицкое войско, повелѣвъ своимъ Венграмъ за нимъ слѣдовать. Ростиславъ выступилъ съ малымъ своимъ воинствомъ, и увидѣвъ Галичанъ подумалъ, что они оставивъ Андрея соединятся съ нимъ, ибо онъ не зналъ, что они отъ Андрея посланы. Галицкіе повѣренные и нѣкоторые другіе, находившіеся у Ростислава, какъ скоро примѣтили, что Галицкое войско готовится къ нападенію, то и удалились въ сторону. Тогда Ростиславовы бояра совѣтовали ему отступить, и не вдаваться въ опасность съ малымъ своимъ войскомъ, видя, что онъ отъ Галичанъ обманутъ; однакожъ Ростиславъ захотѣлъ отмстить Галичанамъ храбростію своею за ихъ вѣроломство, и притомъ объявилъ, что онъ не хочетъ уже болѣе скитаться по чужимъ землямъ, но рѣшился или достать опять свою отчину, или тутъ же и жизни лишиться. Ростиславъ наступя мужественно на Галичанъ побилъ многихъ изъ нихъ; и почти совсемъ пробился было уже сквозь ихъ войско, какъ Галичане и Венгры

со

со всѢхъ сторонъ его окружили. Долго защищался онъ 1189
съ отмѢнною храбростїю, даже до того, пока всѢ почти при немъ бывшїе не побиты, и онъ самъ будучи копьемъ раненъ, не упалъ съ лошади. ПослѢ сего отвезенъ онъ въ Галичь, гдѢ Галичане, сердечно сожалѢя о семъ храбромъ князѢ, учинили возмущенїе, и старались освободить его изъ рукъ Венгерскихъ, чтобъ удержать его своимъ княземъ; но Андрей узнавъ о семъ, повелѢлъ, подъ видомъ лѢченїя ранъ, отравить его ядомъ. ТѢло его погребено пристойно въ монастырѢ св. Іоанна.

Андрей, раздражившись невѢрностїю Галичанъ, на- 1190
чалъ ихъ притѢснять разнымъ образомъ, и простеръ свои угнѢтенїя до того, что позволилъ Венграмъ своимъ отнимать женъ и дочерей у Галичанъ, а церкви превратилъ въ конюшни. Тогда Галичане раскаялись, что Владимїра выгнали, а Ростислава предали въ руки Венграмъ, и чрезъ то себя ввергли въ нещастїе, не уповая ни отъ кого получить себѢ помощи.

Хотя Владимїръ Ярославичь князь Галицкїй содержался у Короля Венгерскаго подъ строгимъ присмотромъ: однакожъ ушелъ онъ оттуда съ помощїю нѢкоторыхъ своихъ стражей, которые благополучно и отвезли его въ Германїю. Императоръ *Фридерикъ I* (1)

(1) Ежели все сїе дѢло справедливо такъ, какъ у Татищева оно описывается, то онаго полагать не можно въ 1190 году; потому что Императоръ Фридерикъ I въ 1189 году предпринялъ крестный походъ въ Палестину, и тамъ въ 1190 году умеръ, что и Татищевъ приводитъ на стран. 294, ссылаясь на 550 примѢчанїе. (Стриковскїй, упоминающїй также о сихъ Галицкихъ произшествїяхъ,

1190 узнавши, что онъ племянникъ Бѣлорускому Великому Князю Всеволоду, съ коимъ онъ имѣетъ дружбу и переписку, принялъ его весьма ласково. Владимїръ обѣщалъ помогать Императору всегда противъ Венгровъ, и давать ежегодной дани по 200 гривенъ, чему Императоръ чрезвычайно обрадовавшись, отправилъ его съ своимъ посланникомъ къ Польскому Королю *Казимиру*, прося его, чтобъ онъ проводилъ его во Владимиръ, и возвелъ бы опять на княженїе Галицкое. *Казимиръ* повелѣлъ полководцу своему Николѣ съ знатнымъ воинствомъ проводить Владимїра въ Галичь, какъ по любви и уваженїю своему къ Императору, такъ особливо еще потому, что онъ весьма не хотѣлъ имѣть себѣ Венгровъ толь близкими сосѣдами. Галичане чрезвычайно обрадовались возвращенїю Владимїрову; а Андрей не разсудивъ за благо дожидать его, оставилъ Галичь, куда Владимїръ 1 Августа и имѣлъ свое вшествїе. Вскорѣ по прибытїи своемъ отправилъ онъ посла къ дядѣ своему Великому Князю *Всеволоду Юрїевичу* съ прозьбою, чтобы онъ защищалъ его на Галицкомъ княженїи, за что и обѣщалъ Великому Князю быть покорнымъ. *Всеволодъ* отправилъ потомъословъ къ Великому Князю *Святославу* въ Кїевъ, къ Бѣлгородскому князю Рурику и къ другимъ Россїйскимъ князьямъ, такожъ и къ Польскому королю *Казимиру*, прося ихъ, чтобъ они постарались въ случаѣ нападенїя отъ Венгровъ защищать Владимїра, и доставить свободу супругѣ его

к

ничего не говоритъ о побѣгѣ Владимїровомъ въ Германїю, да и въ другихъ случаяхъ не согласуетъ съ Татищевымъ.

и дѣтямъ. Всѣ оные князья обѣщались Великаго Князя 1190
желанїе исполнить, и Владимїрь чрезъ то утвердился
въ Галичѣ.

Въ сїе же время Великїй Князь *Святославъ* и Бѣл-
городскїй князь Рурикъ Ростиславичь заключивъ съ По-
ловцами миръ, отправились въ судахъ внизъ по Днѣ-
пру даже до устья *Тюсменя* (1), гдѣ они нѣсколько
времяни позабавившись охотою, возвратились назадъ
съ удовольствїемъ.

Тою же осенью Великїй Князь *Святославъ* повелѣлъ
поимать и задержать подъ крѣпкою стражею оклеве-
таннаго предъ нимъ Конпуфдея, князя Черныхъ кло-
буковъ, жившихъ въ Торческой странѣ. Рурикъ Рости-
славичь какъ скоро о семъ извѣстился; то и предста-
вилъ Великому Князю, чтобъ онъ освободилъ онаго ме-
жду Черными клобуками толь знаменитаго, праводуш-
наго и нужнаго во всякомъ случаѣ мужа, и безъ причи-
ны не раздражалъ бы Черныхъ клобуковъ. *Святославъ*
хотя и послушался совѣта Рурикова, но не стараяся
приласкать Конпуфдея, взялъ у него одну только при-
сягу въ томъ, что онъ никогда зла не мыслитъ про-
тивъ Великаго Князя. Конпуфдей, скучая причиненною
ему обидою, удалился къ Половецкому князю Тогли.
Половцы, знавшїе Конпуфдея, какъ мужа мудраго и хра-
браго, приходу его немало обрадовались, и дали ему
знатные подарки. Онъ вскорѣ собравъ нѣкоторое число
Половцовъ, началъ производить набѣги на Россїйское

(1) Такъ называется рѣка сїя у Татищева: обыкновенно же называютъ ее *Тясминомъ*.

1190 владѣнїе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. *Святославъ*, имѣвшій въ сїе время распрю съ Рурикомъ и Смоленскимъ княземъ Давыдомъ занѣкоторые уѣзды, не предпринялъ ничего для удержанїя Половцовъ отъ набѣговъ, сколько Рурикъ ни старался его къ тому ободрить, такъ что Половцы безъ всякой помѣхи раззоряли Россїйскїе предѣлы.

Рурикъ узнавши, что *Святославъ* съ братьями своими тайно пропивъ его ковы строитъ, жаловался о томъ Великому Князю *Всеволоду*, который отправивъ съ Руриковыми послами и своихъ въ Кїевъ, насилу возстановилъ опять доброе согласїе между сими князьями.

Наступившею зимою знатнѣйшїе изъ Черныхъ клобуковъ приступили къ Ростиславу Руриковичу, находившемуся тогда въ Торческѣ, съ прозбою: какъ отецъ его весьма отдаленъ, Великїй же Князь *Святославъ* за Конпуфдея на нихъ сердитъ, а онъ Ростиславъ въ странѣ сей старшїй князь, то повелъ бы ихъ противъ Половцовъ, чтобъ наказать ихъ за учиненныя ими въ Россїи грабительства. Ростиславъ принявъ сїе предложенїе съ радостїю, и пригласивъ къ себѣ также Ростислава Владимїровича съ его войсками, пошелъ съ нимъ и Черными клобуками противъ Половцовъ. Достигнувъ жилищъ ихъ у Днѣпровскихъ пороговъ, получили у нихъ въ добычу великїя стада скота, и разорили ихъ жилища. Не посмѣвъ же перейти чрезъ Днѣпръ, поелику ледъ былъ не очень крѣпокъ, возвращались они уже съ своею добычею обратно. Половцы собравъ тогда войско подъ предводительствомъ трехъ князей своихъ, перешли чрезъ Днѣпръ, и догнали Ростис-

1190 спислава чрезъ три дня на рѣчкѣ Ивлѣ. Роспиславъ послалъ добычу и плѣнныхъ въ безопасное мѣсто, пошелъ самъ съ своимъ войскомъ на встрѣчу Половцамъ, кои по нѣсколькихъ перестрѣлкахъ между передовыми войсками и подвинулись назадъ; но Роспиславъ погнавшись за ними, принудилъ ихъ къ сраженїю, въ коемъ много Половцовъ побито, и 600 человѣкъ взято въ плѣнъ; послѣ сего оба Россїйскїе князя возвратились въ Торческъ съ побѣдою и съ знатною добычею. Роспиславъ не долго пробывъ тутъ, отправился въ Пинскъ къ отцу своему, находившемуся тогда у тещи своей и шуриновъ на торжествѣ бракосочетанїя Ярополка Юрїевича (1). Рурикъ хотѣлъ тогда съ шуринами своими предпринять походъ въ Литву, чего за случившеюся оттепелью не воспослѣдовало; почему и отослалъ онъ обратно сына своего въ Торческъ.

Великїй Князь *Святославъ* усмотрѣвъ, что Половцы, а особливо Контуфдей весьма опустошаютъ его владѣнїе своими набѣгами, пріѣхалъ въ Кїевъ, и собравъ войско отправился въ Кундеревъ. Половцы пришли въ тоже время по Росповской дорогѣ, для опустошенїя страны той, но узнавъ, что Великїй Князь тутъ съ войскомъ находится, обратились въ бѣгство; почему и *Святославъ* также возвратился въ Кїевъ, оставя однако нѣсколько войска съ сыномъ своимъ Глѣбомъ въ Каневѣ. Половцы извѣстившись объ отшествїи Великаго Князя, обратились съ Контуфдеемъ къ Товарову. Глѣбъ какъ только противъ ихъ выступилъ; то они и побѣжали. Многїе изъ нихъ

на

(1) Вѣроятно сынъ *Юрїя Брячиславича*.

1190 на добѣтѣ побиты, нѣкоторые взяты въ плѣнъ, а наибольшая часть въ рѣкѣ потонула; Конпуфдей однако спасся съ нѣкоторыми немногими (1)

Въ сіе же время обитавшая при озерѣ Пейпусѣ *Чудь* (2) приплыли въ седьми судахъ (*шнеки*) въ Псковское озеро. Псковичи пошедъ имъ на встрѣчу, на голову ихъ побили такъ, что ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не возвратился обратно; а завоеванныя суда приведены въ Псковъ.

1191 (Въ слѣдующемъ году Игорь Святославичь съ братьями своими предпринималъ походъ противъ Половцовъ, прошелъ даже до жилищъ ихъ, и возвратился оттуда со множествомъ плѣнныхъ и добычею.

Зимою вознамѣрился Игорь съ братомъ своимъ Всеволодомъ и племянниками своими пойти на Половцовъ; для сего также прислалъ къ нему *Святославъ Всеволодовичь* трехъ сыновей своихъ, Всеволода, Владиміра и Мстислава, Олегъ же Святославичь сына своего Давыда. Сіи князья прошли за Донецъ даже до Оскола. Половцы извѣстившись о томъ, отослали свои палатки (*вежи*) далѣе назадъ, и наджидали Россійское войско. Игорь не отважился вступать съ ними въ сраженіе, а Половцы хотѣли перейти рѣку, въ чемъ имъ только наступившая ночь воспрепятствовала. Игорь послалъ въ ту ночь лошадей на одну гору, лежащую во-

(1) Описанныя до сего мѣста произшествія нахожу я только у Татищева.

(2) Такъ, кажется, надобно разумѣть слова *Поморская Чудь*. Сіе извѣстіе находится въ Новогородскомъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ.

возлѣ лѣсу, и велѣлъ, какъ только день настанетъ, ѣз- 1191
дить нѣкоторымъ безпрерывно въ задъ и въ передъ, такъ что Половцы повѣрили быть на горѣ другому войску, и не посмѣли чрезъ рѣку переходить, а Игорь въ слѣдующую ночь и отступилъ въ лѣсъ. Какъ Половцы не разсудили за благо, его преслѣдовать, то оное войско и возвратилось благополучно въ Россїю. (1))

Въ семъ же году Новогородцы вмѣстѣ съ Карелами предпринимали походъ противъ Еми, и опустошили ихъ землю огнемъ и мечемъ (2). Вскорѣ потомъ по призыву князей Полоцкихъ Ярославъ съ Новогородцами ходилъ въ Великїе Луки. На границѣ сошедшись князья положили въ наступающую зиму совокупными силами воевать Литву или Чудь, за что Ярославъ отъ Полоцкихъ князей (3) знатно одаренъ былъ, и возвратился въ Новгородъ. Какъ только зима наступила, то Ярославъ съ Новогородцами и Псковичами отправившись къ *Юрьеву* (Дерптъ), имъ владѣлъ, и опусспо-

(1) Сїе извѣстїе заимствую я отъ Татищева.
(2) Новогородскїй токмо лѣтописецъ упоминаетъ о семъ произшествїи.
(3) Такъ повѣствуется о семъ произшествїи въ Новогородскомъ лѣтописцѣ; Ростовскїй же и Кенигсбергскїй списки, и Никоновская лѣтопись хотя о семъ упоминаютъ равномѣрно, и первые два полагаютъ оное въ 1191 году; но въ Кенигсбергскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи вмѣсто *Полочевкими князи*, кажется, только по ошибкѣ перепищика, стоитъ *Половецкими князи*. Въ продолженїи времяни между свиданїемъ Ярослава съ Полоцкими князьями и между походомъ противъ Юрьева, по Новгородскому лѣтописцу, родился Ярославу сынъ. Подъ симъ же годомъ древнїя лѣтописи упоминаютъ о построенїи (новой) деревянной крѣпости въ Суздалѣ слѣдующими словами: *Великїй Князь Всеволодъ заложи градъ Суздаль, того же лѣта и срубленъ бысть.*

1191 спошивъ около лежащія страны огнемъ и мечемъ, привелъ съ собою въ Новгородъ великое число плѣнныхъ съ знатною добычею.

1192 (Въ южной Россіи угрожали Половцы опять непріятельскимъ нашествіемъ. Великій Князь *Святославъ* и Рурикъ Ростиславичь Бѣлгородскій совокупивши свои войска, ходили къ Каневу, но ничего не услышавъ тамъ о непріятелѣ, возвратились обратно, и распустили войска свои.

Какъ въ сіе время Половцы съ знатнымъ войскомъ отправились на *Болгаръ* Дунайскихъ (1); то Черные клобуки вознамѣрившись предпринять походъ въ ихъ землю, просили Ростислава Рюриковича быть ихъ предводителемъ. Ростиславъ не получилъ на сіе позволенія отъ отца своего, который безъ Великаго Князя Святослава ничего дѣлать не хотѣлъ, и потому Черные клобуки, избравъ себѣ предводителями обоихъ Владимірровичей Святослава и Ростислава, пошли съ ними къ Днѣпровскимъ порогамъ, гдѣ однако никакого непріятеля не нашли. Оба князя сіи хотѣли пойти за Днѣпръ, но Черные клобуки отказались туда за ними слѣдовать для того, что въ томъ мѣстѣ между Половцами жили ближніе ихъ свойственники, и такъ возвратились они назадъ безъ всякаго успѣха.

Ру-

(1) Болгары Дунайскіе въ 1185 году свергли съ себя верховную власть Греческихъ Императоровъ; однакожъ Греческіе историки около сего времяни ничего не говорятъ о походѣ Половцовъ (которые отъ Грековъ *Команами* называются); напротивъ того подъ 1185 годомъ повѣствуютъ они, что Болгары, совокупно съ помощію живущихъ на сѣверной сторонѣ Дуная Комановъ основали новое свое царство. Смотри о семъ извѣстія Византійскихъ историковъ ч. IV стр. 150.

Рурикъ сожалѣя объ участи Конпуфдея, старшаго 1192
князя Берендѣевъ, и видя, что во время его отсутствія въ семъ храбромъ народѣ произошли многіе безпорядки, послалъ приглашать его, чтобъ онъ опять возвратился въ Россію, обѣщая, что никакого зла впредь ему чинено не будетъ. Контуфдей будучи побужденъ симъ, пріѣхалъ съ нѣкоторыми знатными Половцами къ Рурику, и принятъ былъ имъ весьма хорошо. Рурикъ одаривъ его, отпустилъ Половцовъ, а Контуфдею, во удовлетвореніе его, далъ городъ *Вдеренъ* (1).

29 Іюня Ярославъ Владимірович отправился съ малымъ числомъ Новгородцовъ во Псковъ, и самъ тутъ оставшись, послалъ своихъ служителей со Псковичами противъ Чуди. Они взявъ городъ *Медвѣжью голову* (2) сожгли его, и сами безъ всякаго урона возвратились опять во Псковъ.

Въ сіе же время случился во Владимирѣ на Клязмѣ страшный пожаръ (3), отъ коего четырнадцать церквей и болѣе 1000 домовъ сгорѣло, такъ что едва могли отстоять и дворецъ великокняжескій.

(1) О семъ произшествіи повѣствуетъ Татищевъ; въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о семъ нѣтъ.

(2) Келѣхъ въ Лифляндской своей лѣтописи называетъ сіе мѣсто *Оденле*, отъ коего произошло и Россійское названіе по переводу. Видны еще и по нынѣ развалины замка Оденпе въ Дерптскомъ уѣздѣ. Смотри о семъ Г. Гупеля Топографическія извѣстія о Лифляндіи и Естляндіи 1 книги стр. 260.

(3) О семъ пожарѣ упоминаетъ Татищевъ подъ 1189 годомъ. Ростовскій списокъ и Никоновская лѣтопись полагаютъ оный въ 1192 году; а Кенигсбергскій списокъ въ 1193 году. Сіи лѣтописи повѣствуютъ, что пожаръ продолжался отъ полуночи до вечера, и что половина города сгорѣла. Татищевъ полагаетъ при семъ 1000 домовъ.

1192 (Великій Князь *Святославъ* увѣдомился, что Рурикъ призвалъ обратно Контуфдея, и съ Половцами заключилъ миръ. Хотя онъ и не могъ отъ нихъ ничего опасаться на правой сторонѣ Днѣпра, однакожъ жившіе изъ нихъ на другой сторонѣ Днѣпра къ Донцу, не переставали набѣгами своими обезпокоивать Россійскіе предѣлы; для чего *Святославъ* отправивъ къ Рурику пословъ, предложилъ ему, чтобъ имъ обоимъ пригласить всѣхъ Половцовъ на свиданіе для заключенія съ ними миру, и по тому *Святославъ* велѣлъ позвать жившихъ по Донцу, а Рурикъ позвалъ обитавшихъ изъ нихъ въ *Лукоморьѣ* (1). Оба князя отправились въ Каневъ, и Половецкіе князья изъ Лукоморія туда же прибыли; но пришедшіе отъ Донца остановившись на другой сторонѣ Днѣпра требовали, чтобъ Россійскіе князья къ нимъ чрезъ Днѣпръ пріѣхали, однакожъ сіи никакъ не захотѣли того учинить, потому что того никогда не бывало. Лукоморскіе Половцы объявили себя готовыми заключить миръ; но *Святославъ* не хотѣлъ того, сколько его къ тому Игорь ни упрашивалъ, потому что чрезъ сіе только бы вообще владѣнія Рурикова были приведены въ безъопасность, а предѣлы владѣній *Святослава* на лѣвомъ берегу Днѣпра остались бы по прежнему подвержены набѣгамъ Половцовъ, и такъ они не окончавъ сего дѣла разъѣхались.

По

(1) *Лукоморіе*, по Татищеву, было то же, что и *Поморіе*, и онъ разумѣетъ подъ симъ Половцовъ, обитавшихъ между Дономъ и Днѣпромъ по берегу Чернаго моря.

По сѣ сего Рурикъ предложилъ Великому Князю, 1192
чтобъ соединенными съ нимъ силами принудить Половцовъ чрезъ оружїе къ миру, но *Святославъ* и сїе отвергъ подъ предлогомъ, что въ земляхъ его хлѣбъ не хорошо уродился, и что онъ за благо разсуждаетъ прикрывать собственные свои предѣлы. Рурикъ по сему объявилъ, что онъ отправится въ Овручь, частїю чтобъ учинить тамъ нѣкоторыя распоряженїя, а частїю чтобъ по прозбѣ своихъ шуриновъ и князей Полоцкихъ предпринять походъ противъ Литвы. *Святославъ* огорчившись, что Рурикъ хочетъ итти на Литву, отправился въ свои Черниговскїя владѣнїя; а Рурикъ оставя сына своего Ростислава въ Чернобели поѣхалъ самъ въ Овручь. 1193

Черные клобуки извѣстившись, что Половцы во всякой безпечности стоятъ при Днѣпрѣ, просили Ростислава Руриковича, чтобъ онъ съ ними пошелъ на Половцовъ. Ростиславъ объявилъ себя готовымъ исполнить ихъ желанїе, бывъ ими увѣренъ, что они весьма скоро возвратятся обратно, въ случаѣ, когда отецъ его, котораго соизволенїя на сїе по краткости времяни испрашивать нѣкогда, будетъ имѣть въ немъ надобности. Онъ отправился съ войскомъ своимъ изъ Чернобеля въ Торческъ, и велѣлъ сказать племяннику своему Мстиславу Владимїровичу въ Треполѣ, чтобъ и онъ также съ своимъ войскомъ пришелъ въ Торческъ. По сему Мстиславъ поспѣшивъ, сошелся съ Ростиславомъ по ту сторону рѣки Рси. Они продолжали путь свой съ великою поспѣшностїю, дабы на Половцовъ напасть совсемъ нечаянно. При рѣкѣ Ивлѣ взявъ въ плѣнъ нѣсколько передовыхъ Половецкихъ стражей, увѣдомились они,

1193 они, что Половецкій станъ находится въ той странѣ, но конскія и другія ихъ спада отстоятъ позади ихъ на день пути; по сему шедши чрезъ всю ночь, усмотрѣли они Половцовъ на разсвѣтѣ дня, и напавъ на нихъ, получили многихъ плѣнныхъ и великую добычу лошадьми и другимъ скотомъ. Изъ плѣнныхъ оставили они въ живыхъ только дѣтей княжескихъ и другихъ знатныхъ, а прочихъ всѣхъ побивъ, пошли обратно. Половцы узнавъ, что жилища ихъ разорены, и что жены и дѣти ихъ взяты въ плѣнъ, собрали войско, и погнались за Ростиславомъ, но нагнавъ его усмотрѣли, что онъ имѣетъ при себѣ многочисленное войско; и потому не посмѣли на него напасть. Ростиславъ 25 Декабря возвратился благополучно въ Торческъ съ плѣнниками своими, добычею и со многими Христіянами, которыхъ онъ освободилъ изъ неволи отъ Половцовъ. Пробывъ тутъ недолго, отправился онъ къ отцу своему въ Овручь съ супругою и дѣтьми своими.

1194 Тогда Рурикъ вознамѣрился предпринять походъ на Литву. Великій Князь *Святославъ* узнавъ о семъ, послалъ ему сказать, что Ростиславъ раздражилъ Половцовъ раззоренїемъ жилищъ ихъ, и что они удалились: но что когда онъ, Рурикъ, намѣренъ пойти на Литву и оставить свою землю безъ защищенія, то можетъ онъ при семъ потерять болѣе, нежели сколько въ Литвѣ достанетъ. Побуждаемъ будучи сими представленіями Рурикъ отмѣнилъ походъ свой противъ Литвы, и возвратился съ войскомъ во свое владѣніе.

Послѣ сего *Святославъ* и Рурикъ извѣстившись о приготовленіяхъ Половцовъ къ войнѣ, полагали что они

они нападутъ по правому берегу Днѣпра; и потому со- 1194
бравъ многочисленное воинство, выступили съ онымъ
къ Васильеву. Тутъ простояли они сорокъ дней, и какъ
чрезъ разъѣзжихъ своихъ никакихъ достовѣрныхъ из-
вѣстій не получили; то подумавъ, что Половцы обра-
тились куда нибудь въ другую сторону, распустили
свое воинство; *Святославъ* поѣхалъ чрезъ Днѣпръ въ Ка-
рачевъ, а Рурикъ въ Бѣлгородъ. Вскорѣ послѣ того По-
ловцы появившись въ великомъ числѣ предъ Переясла-
влемъ, причинили въ Святославовомъ владѣніи великія
опустошенія, и отвели многихъ людей въ плѣнъ (г).)

Въ семъ же году Новогородцы съ воеводою своимъ
Андрикомъ (2) предпринимали походъ пропивъ Югровъ,
(и перешедъ Двину) овладѣли однимъ ихъ городомъ,
и потомъ подошли къ другому. Жители въ ономъ
запворились; а Новогородцы осаждали его цѣлыя пять
недѣль. Наконецъ осажденные умышленно послали ска-
зать Новогородцамъ, „что они хотятъ все свое сре-
бро, соболей и всѣ драгоцѣнности собрать, толь-
ко бы животъ ихъ пощадили, а между тѣмъ ста-
рались собирать войска на помощь, и какъ только
достаточное число онаго получили, то послали они
къ осаждающимъ съ объявленіемъ, чтобы воевода
съ двенадцатью знатнѣйшихъ человѣкъ пришелъ
къ нимъ въ городъ для принятія дани (3). Воевода
не

(г) Описанныя до сего мѣста извѣстія о войнахъ съ Половцами нахо-
жу я только у Татищева.

(2) Такъ называетъ его Ростовскій списокъ; а у Новогородскаго лѣ-
тописца называется онъ *Ядрей*.

(3) Вѣроятно, что отреченіе отъ дани подало поводъ къ сему похо-
ду. Ниже того говорится въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгород-
скаго лѣтописца: *а не губите своихъ смердовъ и своей дани.*

1194 не предполагая ни акого злаго умыслу, пошелъ въ городъ съ попомъ Иванкомъ Легенемъ и съ двенадцатью другихъ человѣкъ. Какъ только они вошли, то и были всѣ по побужденію перемепчика Савича (1) побиты, что случилось днемъ на память святыя великомученицы Варвары. Такимъ же образомъ осаждающіе заманили въ городъ еще тридцать, и потомъ пятьдесятъ человѣкъ, кои и имѣли съ прежними одинаковый жребій. Какъ Новогородцы чрезъ сіе лишились своего воеводы, и начали еще претерпѣвать недостатокъ: то осажденные въ день св. Николая учинивъ вылазку, побили Новгородцовъ такъ, что изъ нихъ осталось только восьмьдесятъ человѣкъ. Въ Новгородѣ чрезъ всю зиму не имѣли о семъ пораженіи никакого извѣстія, (пока Двинскіе жители, опасаясь, чтобъ Новогородцы за то имъ мстить не вздумали, сообщили имъ сію печальную вѣсть.) Слѣдующею весною возвратились наконецъ оставшіеся Новогородцы изъ земли Югровъ. Многіе побиты были собственными своими товарищами, потому что нѣкоторые изъ нихъ съ Югрими сговорились, чтобы въ руки предать имъ прочихъ своихъ братій (2).

Въ сіе же время случились великіе пожары въ Русѣ, Ладогѣ и Новѣгородѣ. Въ послѣднемъ городѣ пожары были

(1) Такъ называетъ его Ростовскій списокъ; въ Никоновской лѣтописи называется онъ *Савка*, а у Татищева, *Новгородецъ Савка*.

(2) Сіе не столь ясное мѣсто значится въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца такъ; *и тогда пріидоша избытки живыхъ изъ Югры* (Ростовскомъ спискѣ: *изъ Угръ*); *и убиша сбышку* (въ Ростовскомъ спискѣ: *Збухшу*) *Велосовица, и Негоневица Завида и Мославка Полювица*, (въ Ростовскомъ спискѣ: *а убиша*). *Сами лутники. А друзіи кунами ся откупиша. Творяхуть бо я съвѣтъ держащя на свою братью, а то Богови судити.*

были въ разныя времяна, такъ что жители со дня всѣхъ Святыхъ даже до дня успенія Богородицы жили не въ домахъ своихъ, но на открытомъ полѣ. 1194

Великій Князь *Всеволодъ* повелѣлъ снова укрѣпить Переяславль при Клещинѣ озерѣ (1). Въ то же время послалъ онъ намѣстника въ Городецъ при рѣкѣ Острѣ, и повелѣлъ опять выстроить сей отеческій свой городъ.

(Нѣсколько времяни послѣ сего царствовала вождельнѣйшая тишина внутри Россіи. Великій Князь *Святославъ Всеволодовичъ* былъ почти одинъ, который нарушалъ оную, желая распространять свои предѣлы со вредомъ своихъ собраній; да и тогда онъ былъ въ распрѣ съ Рязанскими князьями за то, что они не хотѣли уступить ему нѣкоторыя *Тмутараканскія* (2) волости. И какъ онъ ласкою нимало въ томъ успѣть не могъ, то искалъ овладѣть оными землями посредствомъ оружія. Соединившись съ братомъ своимъ Ярославомъ Черниговскимъ, Игремъ Новогородско-сѣверскимъ и съ другими князьями своими сродственниками, сошелся съ ними въ Курскѣ; но какъ Великій Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* не только отказалъ ему въ требуемой помощи, но и при томъ объявилъ, что онъ Рязанскихъ князей въ ихъ правомъ дѣлѣ защищать будетъ; то Свя-

(1) Такъ должно разумѣть въ Ростовскомъ спискѣ сіе выраженіе: *заложи градъ*.

(2) Ежели сіе дѣйствительно находится въ древнихъ лѣтописяхъ, кои употреблялъ Татищевъ; то сіе могло бы служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что Тмутаракань надобно искать въ Рязанскихъ владѣніяхъ; однакожъ смотри выше стр. 106 примѣчаніе. 3.

1194 *Святославъ* 24 Апрѣля и возвратился изъ Карачева обратно. Дорогою онъ заболѣлъ, и прибывъ въ Кіевъ 23 Іюля, вскорѣ потомъ, то есть 27 Іюля скончался. Рурику Ростиславичу, коего онъ призвалъ къ себѣ изъ Бѣлагорода, препоручилъ Великокняженіе Кіевское и супругу свою съ дѣтьми въ его покровительство. Онъ княжилъ 17 лѣтъ въ Кіевѣ (1). Властолюбіе его нѣсколько кратъ навлекло Россіи междоусобныя войны, и онъ болѣе одолженъ былъ великодушію Ростиславичей за спокойное обладаніе Кіевомъ; а въ немъ, какъ видно, немного храбрости было.

РУРИКЪ II РОСТИСЛАВИЧЬ.

Великій Князь Кіевскій.

съ 1194 до 1205 года.

(По кончинѣ Святослава *Рурикъ II Ростиславичъ* спокойно овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ (2). Кіевлянами принятъ онъ былъ съ великимъ торжествомъ, и всѣ радовались, что увидѣли на Кіевскомъ престолѣ опять одного изъ потомковъ *Владиміра Мономаха*. Онъ былъ достойнѣе прочихъ по качествамъ, свой-

(1) Такъ описываются сіи произшествія отъ Татищева. Древнія лѣтописи, у меня находящіяся повѣствуютъ о кончинѣ Великаго Князя Святослава кратко, не упоминая о прочихъ обстоятельствахъ.

(2) Въ Ростовскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ и въ Никоновской лѣтописи такъ сказано: *въ лѣто* 6703 (1195) *посла Князь Великій Всеволодъ мужи свои к' Кіеву, и посади въ Кіевѣ на княженіе Рюрика Ростиславича свата своего.* И такъ Рурикъ получилъ великокняжескій престолъ не по распоряженію Великаго Князя Святослава, какъ говоритъ Татищевъ, или надобно принять, что сказанное здѣсь только о подтвержденіи разумѣть можно.

свойственнымъ Государю. Рурикъ какъ только вступилъ на Великокняжескїй престолъ, то и послалъ къ брату своему Давыду въ Смоленскъ, позвать его къ себѣ въ Кїевъ, чтобъ посовѣтовать съ нимъ, какимъ бы образомъ раздѣлить имъ земли князей Владимїрова рода. Давыдъ немедлѣнно отправился въ Кїевъ, и какъ здѣсь, такъ и въ Бѣлгородѣ купно съ братомъ своимъ, съ племянниками, съ знаменитѣйшими изъ Кїевлянъ и съ Черными клобуками угощали, и дарили другъ друга, а по томъ учинивши раздѣлъ землямъ, которыми владѣть имъ и ихъ племянникамъ (1), Давыдъ чрезъ три дня возвратился въ Смоленскъ обратно.) 1194

Около сего времяни появившїеся на Рязанскихъ предѣлахъ Половцы, причинивъ великїя опустошенїя, возвратились безпрепятственно въ свою землю (2).

Зимою Великїй Князь *Всеволодъ Юрьевичъ*, отправивъ своихъословъ къ Новгородцамъ требовалъ, чтобъ они съ нимъ соединились противъ Ярослава Всеволодовича Черниговскаго, и противъ всего роду Ольговичей (3). Новгородцы хотя и выступили съ княземъ своимъ

(1) Какъ тогда раздѣлены земли, о томъ ничего не говоритъ Татищевъ, у коего я заимствовалъ сїе извѣстїе; однакожъ изъ послѣдующаго можно получить о томъ нѣкоторое объясненїе.

(2) Сїе нахожу я только въ Никоновской лѣтописи.

(3) О семъ произшествїи повѣствуютъ древнїя лѣтописи, у меня находящїяся, однакожъ не говорятъ онѣ ни о какой причинѣ сего похода противъ Ольговичей. Не хотѣлъ ли Всеволодъ нѣсколько попрепятствовать, чтобъ Ярославъ, могшїй имѣть нѣкоторое требованїе на Кїевскїй престолъ, не овладѣлъ онымъ. Въ семъ случаѣ походъ долженствовалъ быть отмѣненъ, какъ только Всеволодъ извѣстился, что Рурикъ уже на престолѣ Кїевскомъ. Татищевъ ничего не говоритъ о семъ произшествїи.

1195 имъ и всею своею силою; однако въ Торжкѣ получили отъ Великаго Князя приказанїе возвратиться опять въ Новгородъ. Вскорѣ по возвращенїи своемъ отправили они пословъ къ Великому Князю, испрашивая у него одного изъ сыновей его себѣ княземъ, потому что Ярославъ Владимїровичь для нихъ болѣе уже не годится.

Великїй Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* услышавъ, что *Рурикъ* вступилъ на Великокняжескїй престолъ въ Кїевѣ, и что знатную часть принадлежавшихъ къ оному земель отдалъ онъ зятю своему Роману Мстиславичу (1), отправилъ пословъ своихъ объявить ему свое негодованїе, что *Рурикъ*, не уваживъ *Всеволода* и все его семейство, которые почитаются старшими князьями во Владимїровомъ родѣ, изключилъ ихъ совсѣмъ изъ Великокняженїя Кїевскаго, и удѣлилъ младшимъ своимъ племянникамъ толь знатную часть Кїевскихъ областей, и что хотя *Всеволодъ* въ томъ нужды и неимѣетъ, однакожъ онъ совершенно спокойно на то смотрѣть будетъ, какъ они станутъ удерживать и защищать удѣлы свои. *Рурикъ* усмотрѣвъ, что *Всеволодъ* огорченъ за отданныя Роману земли, совѣтовался съ своими боярами, какїе бы дать города *Всеволоду*: но сей хотѣлъ Торческъ, Треполь, Корсунь, Богуславль (2) и Каневъ, тѣже самые города, кои *Рурикъ* отп-

(1) Татищевъ говоритъ, что Всеволодъ намѣревался нѣкоторымъ сыновьямъ своимъ доставить земли въ Кїевскомъ Великокняженїи, и ежели Всеволодъ, какъ о томъ согласно утверждаютъ древнїя лѣтописи, посадилъ Рурика на Великокняженїе, или по крайней мѣрѣ его подтвердилъ на ономъ; то вѣроятно, что онъ сего потребовалъ отъ Рурика, какъ исполненїе условїя его. Города, отданные Рурикомъ племяннику его, именно упоминаются ниже.

(2) Въ Никоновской лѣтописи называется сей городъ *Плтнскъ*.

отдалъ зятю своему Роману съ клятвеннымъ увѣре- 1195
нїемъ, что онъ ихъ не уступитъ никому другому. *Рурикъ* не хотѣлъ нарушить клятвы сея, но какъ *Всеволодъ* твердо настоялъ въ своемъ требованїи, то едва не дошло у нихъ до войны. Между тѣмъ *Рурикъ* представилъ о семъ дѣлѣ Митрополиту Никифору, что онъ съ клятвою обѣщалъ оныя земли зятю своему, и что чрезъ сїе принужденъ онъ будетъ со *Всеволодомъ Юрьевичемъ* начать войну. Митрополитъ на сїе сказалъ *Рурику*, что какъ онъ по ошибкѣ токмо обшедъ старшаго брата, далъ младшему лучшую часть владѣнїя, и увѣрилъ его въ томъ клятвою; то для отвращенїя кровопролитїя разрѣшаетъ онъ его отъ клятвы, и отвѣтъ за то беретъ на себя. По сему Митрополитъ и присовѣтовалъ Великому Князю взять опять отъ Романа оныя земли и отдать ихъ *Всеволоду*, а Романа за то удовольствовать другими.

Потомъ *Рурикъ* отправилъ къ Роману пословъ съ извѣстїемъ, что Великїй Князь *Всеволодъ Юрїевичъ* требуетъ оные города себѣ, и что онъ и самъ проситъ его Романа, объ отдачѣ оныхъ (1). Романъ великодушно изъяснился, что онъ и самъ не хочетъ, чтобъ *Рурикъ* для его рассорился съ Великимъ Княземъ Вла-

(1) Татищевъ повѣствуетъ о семъ гораздо обстоятельнѣе, что Рурикъ только по совѣту Митрополита не взирая на мнѣнїе своихъ разумнѣйшихъ бояръ, велѣлъ объявить Роману, что онъ хочетъ оные города отдать Всеволоду, а его Романа, удовольствовать другимъ образомъ.

1195 димирскимъ, и что *Рурикъ* свободно можетъ уступить оные города *Всеволоду*, а его напротивъ удовольствовать или другими владѣнїями, или цѣною за оные. Съ симъ объявленїемъ *Рурикъ* отправилъ пословъ ко *Всеволоду*, который будучи тѣмъ доволенъ и примирился подъ клятвою съ *Рурикомъ*. *Всеволодъ* добровольно уступивъ Торческъ зятю своему Ростиславу Рюриковичу, послалъ въ другїе города своихъ наѣстниковъ.

Романъ услышавъ, что *Всеволодъ* дѣйствительно овладѣлъ помянутыми городами, и что отдалъ Торческъ зятю своему Ростиславу, началъ о томъ чрезъ пословъ *Рурику* жаловаться; ибо онъ думалъ, якобы *Рурикъ* тайно о семъ согласился со *Всеволодомъ*, и что онъ токмо для сына своего Ростислава и отнялъ оныя земли, и для того то нарушилъ данную ему клятву. *Рурикъ* представлялъ Роману, что онъ ему прежде все дѣло открылъ, и что самъ Романъ соглашался на оную уступку; при томъ онъ изъяснялся, что хочетъ дать ему вмѣсто оныхъ другїя владѣнїя ничемъ не хуждшїя; но Романъ ни о чемъ и слышать не хотѣлъ, а думалъ только объ отмщенїи своему тестю. Онъ отправивъ въ Черниговъ къ Ярославу Всеволодовичу пословъ, заключилъ съ нимъ и прочими Ольговичами союзъ, и обѣщалъ посадить на Кїевскїй престолъ Ярослава вмѣсто тестя своего (г). *Рурикъ* увѣдомившись о семъ союзѣ, посовѣтовавъ съ своими братьями и боярами, послалъ изъ-

(г) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано такъ; *вести бо его* (Ярослава) *хотяше на тестя своего въ Кїевъ*. Въ Никоновской лѣтописи: *хотя с нимъ согнати тестя своего с Киева Великого Князя Рюрика Ростиславича*.

вѣстить о томъ Великаго Князя *Всеволода* (1) и ис- 1195
проситъ у него, какъ у старѣйшаго въ потомствѣ Владимѣровомъ, совѣта, что начать ему при сихъ обстоятельствахъ. Въ то же время послалъ упрекнуть Роману за несправедливые его поступки, и отдать ему клятвенно утвержденный съ нимъ письменный договоръ. Тогда Романъ устрашился, и не будучи въ состоянїи одинъ противустать тестю своему, убѣжалъ въ Польшу для испрошенїя помощи у сыновей Казимировыхъ (2). Сїи ему объявили, что охотно бы ему помогли, ежели бы сами не были въ войнѣ съ дядею своимъ Мечиславомъ (3), который хочетъ отнять у нихъ владѣнїя: но когда Романъ самъ прежде поможетъ имъ окончать ихъ дѣло, тогда и всѣ Поляки совокупно возмутся за оружїе для отмщенїя за причиненныя ему обиды. Романъ принявъ сїе предложенїе, собралъ войско, и пошелъ съ дѣтьми Казимировыми противъ дяди ихъ Мечислава. Мечиславъ не захотѣлъ вступать въ сраженїе съ соединенными князьями, но отправивъ своихъословъ къ Роману, просилъ его, чтобъ онъ примирилъ его

(1) Татищевъ еще къ тому прибавляетъ: *тоже и Рязанскихъ князей.* Въ Никоновской лѣтописи несправедливо о томъ сказано: *весили, яко Князь Великїй Черниговскїй Ярославъ Всеволодовичь отступи ко Ольговичемъ*, что изъ Ростовскаго списка такъ должно поправить: *повѣдая ему, яко Романъ приложися ко Олговичемъ, и поводитъ ихъ на Кїевъ на все Владимирово племя.*

(2) Въ Никоновской лѣтописи ошибкою написано: *къ Казимиру*, потому что сей умеръ въ 1194 году. Два его сына были Лешко и Конрадъ I, изъ коихъ первый наслѣдовалъ отцу своему въ Сендомирѣ и Люблинѣ, а послѣдній въ Мазурїи и Куявїи.

(3) Россїйскїя лѣтописи называютъ его Мѣшко или Мишко.

1195 его съ племянниками, однакожъ Романъ отвергши сіе предложеніе и совѣтъ бояръ своихъ, равномѣрно миру желавшихъ, пошелъ на Мечислава. Сраженіе было жестоко и Мечиславъ остался побѣдителемъ; многіе изъ Романова войска были убиты, да и самъ онъ раненъ будучи, спасся бѣгствомъ въ городъ (1) къ дѣтямъ Казимировымъ, откуда отвезенъ онъ оставшимися своими войсками во Владимиръ на Волынѣ.

По семъ нещастномъ походѣ Романъ отправилъ пословъ къ тестю своему *Рурику*, прося у него прощенія въ прошедшемъ; въ тоже время повелѣлъ онъ просить и Митрополита Никифора, чтобъ онъ примирилъ его съ тестемъ его. По прозьбѣ Митрополита *Рурикъ* простивъ зятя своего, утвердилъ съ нимъ миръ клятвою, и далъ ему *Полоцк* и половину *Корсунской* области съ городомъ Корсунемъ. (2).

Въ семъ году явившаяся въ Россіи *Саранча* поражала весь хлѣбъ и траву.

Тогда

---

(1) Ростовскій списокъ и Никоновская лѣтопись города не именуютъ. Въ послѣдней говорится только *утече во градъ Казимировъ*. По онымъ же лѣтописямъ заключить надобно, что оное сраженіе произошло только между Романомъ и Мечиславомъ: а по Татищеву, который о томъ обстоятельнѣе повѣствуетъ, находилось у Романа 3000 Поляковъ. Онъ же къ тому присовокупляетъ, что Романъ пробылъ въ той странѣ 12 дней, откуда, поелику ожиданная изъ Кракова помощь не пришла, возвратился во Владимиръ.

(2) Такъ говорится о семъ у Татищева, а въ Ростовскомъ спискѣ: *волость даде ему полоные и полъторска Рускаго*: Въ Кенигсбергскомъ печатномъ спискѣ принадлежитъ сіе мѣсто къ прибавленнымъ отъ издателя и говорится такъ: *и волости даде ему Полони и полъ Гартака Корсунскаго*. Наконецъ въ Никоновской лѣтописи; *и даде ему власти Полочия Полтора Рускаго*.

Тогда же Великій Князь *Рурикъ*, братъ его Да- 1195
выдъ Смоленскій и Великій Князь *Всеволодъ* совокупно послали отъ себя пословъ къ Ярославу князю Черниговскому и прочимъ Ольговичамъ, требуя, дабы они клятвенно утвердили договоръ, что они ни на Кіевъ, ниже на другія земли потомковъ *Владимїра Мономаха*, никогда никакихъ требованій чинить не будутъ, но что довольны останутся раздѣломъ, учиненнымъ отъ предка ихъ Ярослава Владимїровича между дѣтьми его, и что удовольствуются они странами на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Ольговичи велѣли на то сказать, что „когда бы требовалось только, „что, доколѣ *Всеволодъ* и *Рурикъ* живы, не искать бы „имъ Великокняженія Кіевскаго: то не могли бы они „сему противорѣчить: но ежели хотятъ, чтобъ они „совершенно всѣ свои на оное требованія уничтожили; „то было бы сіе весьма несправедливо: потому что они „не Венгры и не Поляки, а происходятъ отъ одного „и того же предка; и что они при жизни *Рурика* и *Всево-*„*лода* не требуютъ Великокняженія Кіевскаго, по смер-„тномъ же ихъ принадлежитъ оно старшему въ ихъ ро-„дѣ, потому что они суть потомки Ярослава, стар-„шаго предъ Святославомъ брата, а Владимїровичи на „противъ того потомки младшаго брата Всеволода; „однакожъ (1) предоставляютъ они дѣло сіе прови-„дѣнію, кому оно препоручитъ Великое Княжество.„ Долго о семъ съ обѣихъ сторонъ спорили: но согласиться не могли. *Все-*

(1) Сіе между примѣчательными знаками включенное беру я, какъ и обыкновенно, отъ Татищева; а при прочемъ повѣствованіи слѣдую вообще Ростовскому списку.

1195 *Всеволодъ* рѣшившись защищать оружіемъ правое дѣло Владимірovичей собралъ войско, чтобъ воевать противъ Ольговичей; но сіи ясно предъусматривая, что никакъ не возмогутъ противустать соединенной силѣ Владимірovичей, отправили пословъ къ Великому Князю *Всеволоду* объявить, что они готовы заключить договоръ на предписанныхъ отъ него условіяхъ (1). *Всеволодъ* повѣривъ ихъ обнадеживанію остановилъ военныя приготовленія. По семъ Ольговичи къ *Рурику* отправили пословъ съ объявленіемъ, что никогда не имѣли они противъ его злаго намѣренія; но поелику они съ братомъ его Давыдомъ и Великимъ Княземъ *Всеволодомъ* не заключили еще настоящаго договора, то и предложили ему, чтобъ онъ, будучи ближайшій сосѣдъ ихъ, утвердилъ клятвою не воевать противъ ихъ, пока они не заключатъ съ оными князьями договора. *Рурикъ* посовѣтовавъ съ своими боярами отправилъ пословъ къ Ярославу и прочимъ Ольговичамъ, дабы между ими, также *Всеволодомъ* и Давыдомъ постановить перемиріе, пока они распрю между собою не прекратятъ совершенно. По сему было заключено перемиріе и съ обѣихъ сторонъ утверждено клятвою, также и *Рурикъ* утвердилъ оное клятвенно, и распустилъ свое войско; дѣтей же своихъ и Половцовъ отпустилъ онъ въ свои жилища, одаривъ послѣднихъ щедро, а самъ поѣхалъ въ Овручь.

1196 Все до того времяни предпринимаемое Ольговичами, дѣлано было съ тѣмъ только, чтобъ выиграть вре-

(1) Татищевъ говоритъ, что они со Всеволодомъ заключили миръ, не упоминая при ономъ о великокняженіи Кіевскомъ.

время и обмануть Владимїровичей : потому что еще 1196
тою же зимою въ великій постъ Ярославъ Всеволодовичь и прочїе Ольговичи нарушили перемирїе, и Ярославъ послалъ своихъ племянниковъ (1) съ войскомъ къ Витебску противъ зятя своего Давыда. Идучи къ сему городу начали они опустошать Смоленское владѣнїе. Давыдъ, получивъ о семъ извѣстїе, послалъ противъ ихъ племянника своего Мстислава Романовича, Ростислава Владимїровича и зятя своего Глѣба (2) съ собственными ихъ и Смоленскими войсками. Во вторникъ на второй недѣлѣ поста (3) сошлись оба оныя войска. Ольговичи сперва поставили свое войско въ боевый порядокъ; Мстиславъ вышедъ изъ лѣсу усмотрѣлъ, что Ольговичи уже совсѣмъ приготовились, самъ же не имѣвъ времени учредить свое войско къ сраженїю, мужественное учинилъ нападенїе, и привелъ войско Ольговичей въ безпорядокъ; при чемъ Давыдъ Ольговичь раненъ. Михалко, воевода Давыда Ростиславича, посланъ былъ съ Смоленскимъ войскомъ противъ Полотскаго отряда, пришедшаго Черниговскому на помощь, и стоявшаго на лѣвой сторонѣ подлѣ

(1) Татищевъ упоминаетъ только объ одномъ, то есть Олегѣ Святовичѣ.

(2) Сихъ князей именуетъ Ростовскій списокъ; напротивъ того Никоновская лѣтопись и Татищевъ говорятъ о Ростиславѣ Святославичѣ зятѣ Давыдовомъ, о Глѣбѣ Владимїровичѣ и Ярославѣ Всеволодовичѣ, а Никоновская лѣтопись кромѣ сихъ князей еще и о Ростиславѣ Владимїровичѣ Рязанскомъ.

(3) Въ сей же самый день, по утру около 9 часовъ, чувствуемо было въ Кіевскомъ великокняженїи землетрясенїе, отъ коего потряслись многія каменныя и деревянныя церкви въ Кіевѣ, и люди со страху падали на землю.

1196 лѢсу. Смоленское войско, приближившись къ Полотскому, пришло въ необычайный страхъ (1), и обратилось въ бѢгство. Полочане не погнались за бѢгущими, но увидѣвъ, что Мстиславъ одолѣваетъ Ольговичей, обратились въ ту сторону, напали на Ростислава съ тылу, и принудили часть его воинства къ бѣгству. Мстиславъ, между тѣмъ преслѢдовавшій Ольговичей, наконецъ возвратился (ночью,) но не зная, что люди его побиты, сошелся прямо съ Полочанами, и почетши ихъ своими, взятъ со всѣми при немъ бывшими въ плѣнъ. Ростиславъ Владимїровичь, войско Давыдово и сынъ князя Рязанскаго возвратившись отъ преслѢдованїя Ольговичей увидѣли, что люди ихъ Полочанами побиты, побѣжали и сами въ Смоленскъ. Олегъ Святославичь услышавъ о побїенїи войска Мстиславова возвратился опять, и узрѣвъ самаго Мстислава въ плѣну, выпросилъ его у князя Бориса Друцкаго (2). Онъ немедлѣнно потомъ отправилъ пословъ къ дядѣ своему Ярославу въ Черниговъ и къ прочимъ своимъ сродникамъ съ извѢстїемъ о плѣненїи Мстислава и о пораженїи его воинства, самъ же возвратился въ Черниговъ, взявъ съ собою туда Мстислава Романовича, свояка Великому Князю *Всеволоду*.

(Олегъ Святославичь (3) узнавъ отъ Смоленскихъ плѣн-

(1) Татищевъ полагаетъ тому причиною, что Смоленскїя войска перелѣсокъ позади себя почли за людей, или съ Полочанами имѣли тайное условїе.

(2) Новогородскїй лѣтописецъ называетъ сего князя Борисомъ Романовичемъ.

(3) Послѣдующїя извѣстїя беру я отъ Татищева: а въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся, ничего о томъ не говорится.

плѣнниковъ, что Смольяне Давыдомъ Ростиславичемъ недовольны, присовѣтовалъ дядѣ своему Ярославу не опускать изъ рукъ толь благопрїятнаго случая для овладѣнїя знатнымъ симъ княженїемъ. Ярославъ собравъ съ племянниками своими многочисленное воинство, выступилъ къ Смоленску. Великїй Князь извѣстившись объ угрожающей брату его опасности, отправилъ немедлѣнно пословъ изъ Овруча къ Ярославу, и повелѣлъ здѣлать ему сильный выговоръ за нарушенїе мира, угрожая притомъ пойти на Черниговъ, и окончанїе сего дѣла препоручить оружїю, ежели не отмѣнитъ онъ похода своего противъ Смоленска. Ярославъ убоявшись сего представленїя, возвратился тотчасъ назадъ въ Черниговъ, и отправивъ пословъ къ *Рурику*, старался оправдать себя въ причинѣ нарушенїя мира тѣмъ, что онъ сперва только послалъ племянника своего Олега въ Витебскъ по условїю съ самимъ *Рурикомъ*, чтобъ овладѣть симъ городомъ (1), и что Давыдъ Смоленскїй стараясь въ томъ ему препятствовать, самъ нарушилъ оный миръ. *Рурикъ* на сїе отвѣчалъ, что хотя онъ и обѣщалъ Ярославу Витебскъ, но съ тѣмъ когда братъ его Давыдъ на то прежде согласится, когда же онъ Ярославъ, не дождавшись сего, началъ еще и опустошать Смоленское владѣнїе: то тѣмъ и принудилъ брата его, защищать собственную свою землю, а кромѣ того онъ Ярославъ содержитъ еще въ плѣну племянника его Мстислава Романовича, и естьли Ярославъ освободитъ какъ сего, такъ и другихъ плѣнныхъ; то и Рурикъ тогда вступитъ съ нимъ 1196

(1) О семъ переговорѣ Татищевъ прежде сего ничего не упоминалъ.

1196 въ мирные переговоры. Наконецъ великокняжескіе посланники возвратились назадъ безъ успѣха въ переговорахъ.)

(Потомъ (1) *Рурикъ* отправивъ пословъ къ Великому Князю *Всеволоду*, представилъ ему объ несправедливомъ и кляпвопреступномъ поступкѣ Ярославомъ, и просилъ его соединиться съ нимъ для отмщенія за обиды, причиненныя Ярославомъ поколѣнію Владимірровичей и для освобожденія Мстислава. Тщетно ожидалъ *Рурикъ* отвѣту отъ *Всеволода* чрезъ все то лѣто; потому что Черниговскіе князья не пропустили пословъ его. Напослѣдокъ *Всеволодъ* велѣлъ сказать *Рурику*, чтобъ началъ только войну, а онъ готовъ подкрѣпить его. *Рурикъ*, немедлѣнно созвавъ къ себѣ братьевъ и племянниковъ своихъ, пошелъ со многимъ войскомъ и съ Половцами въ Черниговское владѣніе, и началъ оное опустошать. Ярославъ видя себя не въ состояніи воспротивиться толь сильному воинству, возложилъ какъ и прежде онъ дѣлывалъ, всю вину на Давыда Ростиславича, и обѣщалъ освободить Мстислава Романовича безъ выкупу, объявляя притомъ, что онъ готовъ съ нимъ и братомъ его Давыдомъ примириться, только бы они предъоставили ему самому дѣло сіе окончить съ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ*. *Рурикъ* проникнувъ коварство Черниговскаго князя, то есть чтобъ только какъ нибудь отвлечь ихъ отъ Великаго Князя *Всеволода*, коего онъ наипаче опасался, повелѣлъ сказать

(1) Татищевъ начинаетъ 1196 годъ симъ произшествіемъ, котораго однако нѣтъ въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся.

зать Ярославу, что ежели онъ искренно желаетъ миру, 1196
то долженъ онъ примириться со всѣми вообще, и для того не долженъ воспящать посламъ Рюриковымъ путь ко *Всеволоду*. Но какъ Ярославъ или не хотѣлъ заключать общаго миру, или опасался, чтобъ *Рюрикъ* и *Всеволодъ* тѣснѣе между собою противъ его не соединились; то и велѣлъ крѣпче охранять всѣ дороги, чтобъ всякой между оными князьями пересылкѣ воспрепятствовать, и такъ при продолженіи войны чрезъ цѣлое лѣто Черниговское владѣніе было весьма опустошаемо.) (*Новгородцы* (1) будучи недовольны княземъ своимъ Ярославомъ Владимірovичемъ, отправили пословъ къ Великому Князю *Всеволоду* въ Суздаль съ прозбою, чтобъ онъ взялъ отъ нихъ Ярослава, а прислалъ бы къ нимъ или сына своего, или другаго кого нибудь.) *Всеволодъ* отвергнувъ ихъ прозьбу, задержалъ у себя изъ пословъ ихъ посадника Мирошку и бояръ Иванка и Ѳому, потому что онъ намѣревался воевать противъ князя Черниговскаго. Хотя Новгородцы и просили его объ отпускѣ пословъ своихъ; но *Всеволодъ* взялъ ихъ съ собою противъ Черниговцовъ.

Романъ Мстиславичь (2) позабывъ клятву, не задолго

(1) Въ такомъ порядкѣ описывается сіе произшествіе отъ Татищева, о чемъ я и выше подъ 1195 годомъ упомянулъ изъ Ростовскаго списка и Никоновской лѣтописи. Вообще же около сего времяни находится великій безпорядокъ въ древнихъ лѣтописяхъ, произшедшій отъ неискусныхъ переписчиковъ и собирателей, которому ни чѣмъ инымъ помочь не можно, кромѣ тщательнаго сравненія многихъ списковъ.

(2) Здѣсь Ростовскій списокъ и Никоновская лѣтопись начинаютъ 1197 годъ.

1196 долго предъ симъ данную тестю его *Рурику*, началъ по побужденїю Черниговскихъ князей снова безпокойствїя. Для причиненїя вящшїя досады тестю своему, отославъ отъ себя супругу свою, заключилъ ее въ монастырь (1), (а осенью набравъ войско, началъ изъ Полоны набѣгами своими обезпокоивать Смоленское владѣнїе. Извѣстившись о семъ *Рурикъ* хотѣлъ пойти самъ противъ Романа, однакожъ перемѣнилъ сїе намѣренїе, въ ожиданїи отъ *Всеволода* извѣстїя о союзѣ противъ Черниговскихъ князей. Между тѣмъ послалъ онъ племянника своего Ростислава Мстиславича съ войскомъ, и велѣлъ также просить Владимїра Галицкаго, чтобъ и онъ съ своимъ пришелъ во Владимиръ для соединенїя съ Ростиславомъ противъ Романа.)

Какъ сїе здѣсь происходило, Великїй Князь *Всеволодъ*, по данному *Рурику* обѣщанїю, собралъ войско, съ коимъ, также съ Рязанскими и Муромскими князьями съ одной стороны, а съ другой съ Давыдомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ, вступилъ въ Черниговское владѣнїе, въ коемъ овладѣвъ въ землѣ Вятичей городами (Козельскимъ, Болховымъ и другими многими) ихъ сожгли, и опустошили около лежащїя страны, а Ярославъ не могъ отъ нихъ защитить свою землю, принужденъ будучи тогда же воевать противъ Великаго Князя *Рурика*.

Въ тоже время Великїй Князь *Всеволодъ* повелѣлъ Новгородцамъ съ княземъ своимъ вступить въ Великїе Луки, (для прикрытїя Смоленскаго владѣнїя противъ нападенїя Полотскихъ князей.) Яро-

(1) О семъ повѣствуетъ Татищевъ гораздо ниже.

Ярославъ князь Черниговскїй увѣдомившись, что земля Вятичей опустошена, оставилъ племянниковъ своихъ Олега и Глѣба въ Черниговѣ, и ввелъ въ прочїе города достаточное оберегательное войско, для приведенїя ихъ въ состоянїе защищаться противъ *Рурика*, а самъ съ оставшеюся своею силою пошелъ противъ *Всеволода* и Давыда. Укрѣпившись въ лѣсу на нѣкоторомъ отъ нихъ разстоянїи, отправилъ онъ къ нимъ пословъ съ прошенїемъ мира. *Всеволодъ* и Рязанскїе князья готовы были примириться съ нимъ, только на такомъ условїи, когда Ярославъ освободитъ Мстислава Романовича, и обяжется не обезпокоивать болѣе земли Ростиславичей, и не чинить никакихъ на Кїевъ требованїй по смерти *Рюрика*; однако Давыдъ Смоленскїй не хотѣлъ заключить мира безъ согласїя брата своего *Рурика*, и совѣтовалъ итти прямо подъ Черниговъ, потому что такъ условленось было съ *Руриком*ъ, чтобъ тамъ по благоразсужденїю предписать Ярославу мирныя условїя. *Всеволодъ* на то не согласился, а по совѣту Рязанскихъ князей вступилъ съ Ярославомъ въ мирные переговоры. Онъ предписалъ ему слѣдующїя условїя: чтобъ освободить Мстислава Романовича, отречься отъ союза съ Романомъ Мстиславичемъ, не чинить требованїй ни на Кїевъ, ни на Смоленскъ, доколѣ живы *Рурикъ* и Давыдъ, и не нападать войною на ихъ земли (1). На всѣ оныя условїя Ярославъ согласился, кро-

1196

(1) Татищевъ хотя присовокупляетъ еще и сїе условїе, чтобъ Черниговскїе Князья вызвали Ярополка изъ Новгорода: однакожъ, по древнимъ лѣтописямъ, у меня находящимся, Ярополкъ прибылъ въ Новгородъ уже нѣсколько позже послѣ сего миру.

1196 кромѣ только отреченія отъ союза съ Романомъ Мстиславичемъ. Такимъ образомъ заключенный договоръ утвержденъ былъ клятвою, и Мстиславъ получилъ свободу. По семъ Великій Князь *Всеволодъ* 6 Октября (1) возвратился опять во Владимиръ къ великой радости своихъ подданныхъ. При семъ мирѣ также положено было, чтобъ не препятствовать Новгородцамъ избрать себѣ князя по ихъ благоразсужденію (2).

Всеволодъ, по возвращеніи изъ сего похода, отпустилъ Новгородскаго боярина Ѳому, а Мирошку и Ивашка оставилъ еще у себя. Новгородцы за сіе весьма негодовавъ на Великаго Князя, вскорѣ выгнали отъ себя князя своего Ярослава Владимірровича, который осенью о Юрьевѣ дни (3) оставивъ Новгородъ, выѣхалъ въ Торжокъ, и принятъ былъ весьма ласково отъ тамошнихъ жителей. Знатнѣйшая часть Новгородцовъ жаловалась на потеряніе сего князя, а прочіе радуясь сему, отправили пословъ къ князю Ярославу въ Черниговъ просить одного изъ сыновей его себѣ княземъ; но сей былъ тогда занятъ еще войною съ Владимірровичами, и Новгородцы пребыли всю ту зиму безъ князя, а между тѣмъ Ярославъ Владимірровичь обладая Торжкомъ, собиралъ какъ тамъ, такъ по Мстѣ и за Волокомъ по

(1) Сей день назначаютъ Ростовскій и печатный Кенигсбертскій списки: а Татищевъ полагаетъ оное 5 Ноября.

(2) Такъ стоитъ въ Ростовскомъ спискѣ и Новгородскомъ лѣтописцѣ. О семъ походѣ Всеволодовомъ противъ Черниговскихъ князей Ростовскій списокъ и Никоновская лѣтопись, кажется въ двойнѣ повѣствуютъ: Ростовскій списокъ въ первый разъ подъ 1196, а вторично подъ 1197 годомъ.

(3) То есть 3 или 26 Ноября. Татищевъ полагаетъ послѣднее число.

подати по своему благоразсужденїю; Великїй Князь *Все-* 1196
володъ повелѣлъ захватить въ своемъ владѣнїи всѣхъ Новгородцовъ и задержать ихъ во Владимирѣ, гдѣ имъ однако ходить было свободно (1).

(Въ сїе же время Владимїръ Галицкїй пришедъ со Мстиславомъ Мстиславичемъ ко Владимиру, опустошили владѣнїе Романа Мстиславича около Перемирка; напротивъ того Ростиславъ Рюриковичь, Мстиславъ Владимїровичь и Черные клобуки раззоряли земли сего же князя по Серети и около Каменца. Поплѣнивъ многихъ людей въ неволю, и забравъ въ добычу множество скота, возвратились опять въ свои земли.)

(Великїй Князь Всеволодъ, заключивъ миръ съ Черниговскими князьями, послалъ увѣдомить о томъ Великаго Князя *Рурика*, который однако за сїе весьма огорчился на *Всеволода*, что онъ поступилъ противъ обѣщанїя, и между прочимъ въ договорѣ ни мало не упомянулъ о распрѣ съ Романомъ Мстиславичемъ, какъ настоящей причинѣ войны оной, и велѣлъ о томъ Всеволоду выговорить чрезъ своихъ посланниковъ. Споривъ о семъ долго, никакъ не могли согласиться, потому что *Рюрикъ*, по побужденїю Давыдову требовалъ, чтобъ *Всеволодъ* нарушивъ договоръ началъ опять войну соединенными силами, однакожъ Всеволода ничѣмъ не можно было побудить къ нарушенїю его клятвы. По сему *Рюрикъ* отнялъ у него опять города,

(1) При семъ повѣствованїи и при всемъ касающемся до Новгорода, я вообще слѣдую Новогородскому лѣтописцу, который въ повѣствованїи произшествїй своея отчизны, кажется, большее вѣроятїе заслуживаетъ.

1196 прежде ему уступленные, и раздѣлилъ ихъ между князьями своего семейства. Наконецъ по усильной прозбѣ и великимъ обѣщанїямъ *Всеволода*, далъ *Рурикъ* ему городъ Переяславль, куда *Всеволодъ* и послалъ сына своего Константина.)

(Романъ Мстиславичь видя, что онъ не въ состоянїи противъ тестя своего начать явную войну, не хотѣлъ также и миру съ нимъ заключить, но чтобъ между тѣмъ войско его не осталось праздным, предпринялъ онъ походъ противъ Ятвяговъ, обезпокоивавшихъ своими набѣгами его владѣнїе въ Подляхїи на Бугѣ. Онъ опустошилъ ихъ землю, такъ что они не посмѣвъ съ нимъ вступать въ сраженїе, убѣжали въ болота и лѣса къ Прусскимъ предѣламъ, куда и Романа за собою заманить надѣялись; однакожъ онъ разоривъ ихъ жилища, и плѣнивъ много народу по Бугу и даже до Нѣменя, возвратился обратно (1).)

1197 Наконецъ (2) *Ярославъ* князь Черниговскїй послалъ сына своего Ярополка въ Новгородъ, куда онъ и прибылъ въ Мартѣ въ Вербное воскресенье, и жителями принятъ былъ съ радостїю.

Въ сїе же время (3) (23 Апрѣля) скончался Смоленскїй князь Давыдъ Ростиславичь, постригшись прежде смерти въ монашество. (Тѣло его погребено въ церкви св.

(1) Включенныя между вмѣстительными извѣстїя сїи нахожу я только у Татищева.

(2) Новогородскїй лѣтописецъ симъ происшествїемъ начинаетъ 1197 годъ, а Никоновская лѣтопись имъ оный оканчиваетъ.

(3) Ростовскїй списокъ и Никоновская лѣтопись повѣствуютъ о семъ подъ 1198 годомъ.

св. мученикъ Бориса и Глѣба. Князь сей участвовалъ во всѣхъ войнахъ, продолжавшихся толь долгое время между Ростиславичами и Ольговичами; онъ былъ на войнѣ храбръ, старался весьма о судѣ и расправѣ, и былъ милостивъ къ бѣднымъ. Находясь въ Смоленскѣ, ходилъ онъ ежедневно въ церковь Архангела Михаила, построенную имъ самимъ и толь великолѣпно украшенную, что она превосходила всѣ церкви въ сѣверной Россіи, и привлекала на себя вниманіе чужестранцевъ. Предъ кончиною своею назначилъ онъ по себѣ преемникомъ племянника своего Мстислава Романовича въ Смоленскомъ княженіи; а сына своего Константина препоручилъ въ призрѣніе брату своему *Рюрику*. Онъ скончался на 57 году своея жизни, княживъ въ Смоленскѣ 18 лѣтъ, и Мстиславъ Романовичь принялъ спокойно въ свое владѣніе оное княжество (1)). 1197

Ярополкъ Ярославичь княживъ въ Новѣ-городѣ только шесть мѣсяцовъ, былъ Новгородцами выгнанъ и отосланъ къ отцу своему въ Черниговъ. Тогда Новгородцы отправили отъ себя послами нѣкоторыхъ изъ знаменитѣйшихъ своихъ гражданъ къ Великому Князю *Всеволоду* съ прозбою дать имъ княземъ опять зятя его Ярослава Владимірovича; по сему Всеволодъ повелѣлъ Ярославу пріѣхать изъ Торжка во Владимиръ. (Побуждаемъ будучи какъ симъ посольствомъ, такъ и тѣмъ, что Новгородцы, прославъ ему уложенную еще Ярослав-

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся говорится только, что князь сей скончался, и что ему наслѣдовалъ въ правленіи племянникъ его Мстиславъ.

1197 вомъ дань и знатные дары, съ клятвою обѣщали ему совершенную отъ себя преданность. Великій Князь *Всеволодъ* простилъ ихъ и далъ имъ Ярослава княземъ;) притомъ освободилъ онъ посадника Мирошку, два года задержаннаго во Владимирѣ и другихъ Новгородскихъ плѣнниковъ. Ярославъ прибылъ съ ними и съ послами
1198 въ Новгородъ (12 Генваря) къ великой радости всѣхъ жителей, и чрезъ сіе совершенно опять возстановлены были миръ и доброе согласіе съ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ* (1).

(Въ сіе же время скончался Владиміръ Ярославичь Галицкій, который по причинѣ склонности своей къ пьянству и распутству вообще не любимъ былъ своими подданными. Причину смерти его приписываютъ нѣкоторые неумѣренности въ питіи, а другіе отравленію. Съ смертію сего князя пресѣклось поколѣніе храбростію своею толико прославившихся князей *Владимірa Ярославича* (2) и сына его *Ростислава.* По погребеніи пѣла его разсуждали Галичане о избраніи себѣ князя. Нѣкоторые хотѣли назначеніе онаго предоставить Великому Князю *Рюрику*; на противъ того другіе представили къ возведенію на сіе достоинство Романа Мсти-

(1) Такъ повѣствуется о семъ произшествіи въ Росповскомъ спискѣ и Новгородскомъ лѣтописцѣ; а замѣченныя вмѣстительными извѣстія беру я отъ Татищева, который военныя приготовленія Великаго Князя Всеволода противъ Новгородцовъ поставляетъ причиною изгнанія Ярополка. День возвращенія Ярослава полагаетъ Татищевъ въ 12 Генваря, а въ Новгородскомъ лѣтописцѣ стоитъ: *приде на зиму Ярославъ по крещеніи з недѣлк.*

(2) Тотъ самый, который прежде былъ княземъ въ Новѣгородѣ и въ 1043 году предпринималъ походъ въ Грецію.

Мстиславича. РоманЪ извѢстившись о семЪ, отправилЪ 1198
отЪ себяословЪ кЪ тестю своему, прося у него
проценія за прошедшее, а притомЪ позволенія и по-
мощи кЪ достиженію Галицкаго княженія. *Рурикъ* о-
пасаясь сему гордому и властолюбивому князю до-
ставить толь сильное княжество, велѢлЪ объявить
ему, что онЪ желанія его безЪ согласія прочихЪ кня-
зей исполнить не можетЪ, и для того приглашалЪ его
на сеймЪ княжескій; но РоманЪ боясь, чтобЪ *Рурикъ*
не отнялЪ у него и прежняго его владѢнія, отправилЪ
словЪ кЪ двоюродной сестрѢ своей, вдовѢ Казимиро-
вой (1) вЪ Польшу, прося ее о присланіи ему войска для
удержанія за собою Владимирскаго своего княжества.
Она немедлѢнно послала ему на помощь сЪ войскомЪ
сына своего Лешка, сЪ коимЪ РоманЪ и пошелЪ кЪ Га-
личу. Между тѢмЪ Галичане просили кЪ себѢ на кня-
женіе у Великаго Князя *Рурика* сына его Роспислава; но
чрезЪ долгое время не получая отЪ него никакого отвѢ-
та, а притомЪ извѢстившись о приближеніи Венгерскаго
Короля сЪ войскомЪ кЪ границамЪ ГалицкимЪ, приняли
они кЪ себѢ княземЪ Романа безЪ дальнихЪ разсужденій.
РоманЪ овладѢвЪ такимЪ образомЪ ГаличемЪ, отпустилЪ
Лешка сЪ Поляками, одаря ихЪ богато; а по сему
и Венгры не предпринимая ничего далѢе, возвратились
опять вЪ свою землю.)

ВЪ семЪ же году весною скончались два сына Яро-
слава Новгородскаго, изЪ коихЪ ИзяславЪ имѢлЪ свое
пре-

(1) *КнягинЪ Владимировой* написано у Татищева, вмѣсто чего вѣроятно *княгинЪ Казимировой* должно быть поставлено.

1198 пребыванїе въ Великихъ Лукахъ для защищенїя тамошнихъ Новгородскихъ предѣловъ отъ набѣговъ Липовскихъ, а Роспиславъ жилъ при отцѣ своемъ въ Новгородѣ, и оба погребены въ монастырѣ св. Георгїя (1).

Осенью Полочане пришедъ съ Липовцами къ Великимъ Лукамъ, пожгли нѣсколько домовъ; однакожъ граждане защищались храбро, и непрїятелей сихъ прогнали. Для отмщенїя за сей набѣгъ Ярославъ зимою со всею силою Новогородскою предпринималъ походъ противъ Полоцка. Полочане вышедъ ему на встрѣчу на озерѣ Каспелѣ, просили о мирѣ, который имъ Ярославъ даровавъ, возвратился опять въ Новгородъ (2).

(Въ сїе же время Великїй Князь Кїевскїй *Рурикъ* бракосочеталъ дщерь свою Всеславу съ Рязанскимъ княземъ Ярославомъ Глѣбовичемъ. Вскорѣ потомъ князь сей, по согласїю съ своими братьями, попросилъ Великаго Князя и Митрополита, чтобъ приходы Рязанскаго владѣнїя отдѣлить отъ Черниговскаго, и посвятить бы для нихъ собственно другаго Епископа. По полученному на сїе позволенїю избрали они къ сему Игумена Арсенїя, который 26 Сентября и посвященъ былъ отъ Митрополита Іоанна Епископомъ въ Рязань.)

1199 Въ слѣдующїй годъ 30 Апрѣля Великїй Князь *Всеволодъ* съ сыномъ своимъ Константиномъ, по прозбѣ Рязанскихъ князей, предпринималъ походъ противъ Половцовъ, кои однако услышавъ о семъ, откочевали съ шатрами своими къ морю (3). Великїй Князь хотя

и

(1) Никоновская лѣтопись повѣствуетъ о семъ подъ 1199 годомъ.
(2) Сїе извѣстїе находится въ Новгородскомъ лѣтописцѣ.
(3) Такъ написано въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи: а у Татищева *ушли въ степи и въ низъ по Дону.*

и велѣлъ повсюду осмотрѣть ихъ зимнія жилища (1), 1199
но нашедъ ихъ пустыми, отправился обратно во Владимиръ, куда онъ 5 Іюня (2) и прибылъ.

Вскорѣ потомъ 25 Іюля (3) случился во Владимирѣ страшный пожаръ, отъ коего 16 церквей и около половины города сгорѣло.

Въ слѣдующій годъ скончался Ярославъ Всеволодо- 1200
вичь Черниговскій, князь властолюбивый, произведшій почти всѣ тѣ внутреннія войны, кои отъ кончины брата его Великаго Князя Святослава Всеволодовича до того времени Россію обезпокоивали, и собственное его владѣніе опустошали. Сыновья его Игорь и Ярополкъ наслѣдовали ему въ Черниговскомъ княженіи.

Новгородцы содѣлавшись опять недовольны княземъ своимъ Ярославомъ Владимірровичемъ, вознамѣрились его выгнать. Великій Князь *Всеволодъ* извѣстившись о томъ, велѣлъ ему быть къ себѣ во Владиміръ (4). Вскорѣ потомъ Новгородцы отправили отъ себя ко *Всеволоду* послами Архіепископа своего Мартирія, посадника Мирошку и другихъ знаменитѣйшихъ своихъ мужей, дабы испросить у него кого нибудь изъ сыновей его княземъ въ Новгородъ. Дорогою умеръ Архіе-

(1) Въ оныхъ же лѣтописяхъ *по зимовищемъ ихъ*, въ Кенигсбергскомъ спискѣ *по становищамъ ихъ*. У Татищева: *далеко подлѣ Дона*.

(2) Сей день полагается отъ Татищева. Въ Кенигсбергскомъ спискѣ написано: *и вниде мѣсяца Іюня въ 6 день, на память св. муч. ника Доровея епископа, въ день субботный*; однако память онаго святаго совершается 4 Іюня.

(3) Никоновская лѣтопись полагаетъ 25 Іюня.

(4) По Татищеву, былъ онъ выгнанъ при произшедшемъ жестокомъ возмущеніи.

1200 Архїепископъ Мартирїй 24 Августа на озерѣ Селигерѣ (1). Тѣло его привезено было въ Новгородъ, и погребено на паперти въ церкви св. Софїи; прочїе же посланники по прибытїи своемъ къ Великому Князю, были весьма хорошо приняты. Когдажъ они утвердили заключенный писменный договоръ клятвою, который и Новгородцы подписавъ подтвердили своею печатїю, чтобъ впредь имъ всегда избирать себѣ княземъ изъ потомства Всеволодова (2) то Великїй Князь и отправилъ съ послами въ Новгородъ десятилѣтняго сына
1201 своего Святослава, который 1 Генваря (3) прибывъ въ Новгородъ къ великой радости Новгородцовъ, торжественно въ церкви св. Софїи провозглашенъ былъ княземъ Новгороду.

Вскорѣ потомъ нечаянно появившїеся на Новгородскихъ предѣлахъ Литовцы опустошали страны по рѣкѣ Ловати (4) даже до Наключа, Сбѣлея, Свинарта и Ворча (5). Новогородцы немедлѣнно собравъ войско, гна-

(1) Такъ обыкновенно называется сїе озеро. Въ Ростовскомъ спискѣ написано: *на езерѣ Селегерѣ*; у Новгородскаго лѣтописца: *на озерѣ Серегери*; въ Никоновской лѣтописи: *Сереге*. Татищевъ говоритъ, что Мартирїй умеръ въ Переславлѣ.

(2) Такъ повѣствуетъ Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ стоитъ: *и утвердивъ Новгородцевъ крестомъ честнымъ на всей воли своей.* По сей же лѣтописи явствуетъ, что Великїй Князь въ тожъ самое время повелѣлъ Ярославу пріѣхать къ себѣ изъ Новгорода.

(3) Сей день полагаютъ Ростовскїй списокъ и Новогородскїй лѣтописецъ; а Кенигсбергскїй списокъ, согласно съ Татищевымъ, полагаетъ 12 Декабря.

(4) *Ловоть взяша* говорится въ Ростовскомъ спискѣ и въ Новгородскомъ лѣтописцѣ; а въ Никоновской лѣтописи *Совоть*, вѣроятно ошибкою переписчика поставлено.

(5) Такъ сїи имена напечатаны у Татищева. Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ называются они *Налюцъ, Събѣлей, Свинортъ, Ворчасередь.*

гнались за непрїятелемъ до Черняни (1), гдѣ и дошло 1201
между ими до сраженїя, на коемъ 80 Литовцовъ и 15 Новгородцовъ погибло. Плѣнники, Литовцами прежде сего взятые, были всѣ опять у нихъ отняты, а сами Литовцы спаслись бѣгствомъ. Для защищенїя Новгородскихъ предѣловъ отъ подобныхъ набѣговъ, былъ посланъ воеводою въ Великїе Луки *Несдила Похчиничъ*, который съ небольшимъ числомъ людей пошедъ къ Лотиголѣ (2) нашелъ тамъ непрїятелей въ гумнахъ. Побивъ изъ нихъ 40 человѣкъ, а женъ ихъ и дѣтей взявъ въ плѣнъ, возвратился въ Великїе Луки безъ всякаго урону (3).

(Константинъ, опредѣленный отъ отца своего, Великаго Князя *Всеволода*, княземъ въ Переяславль Русской, пробылъ въ немъ крапкое время. Любя болѣе науки, нежели безпокойствїя, съ дѣлами управленїя сопряженныя, просилъ онъ отъ отца своего, чтобъ онъ его оттуда вызвалъ. Великїй Князь исполнилъ его желанїе; но какъ другїй его сынъ Юрїй былъ тогда боленъ, а Ярославъ былъ еще молодъ; то и препоручилъ онъ сїе княженїе племяннику своему Ярославу Мстиславичу; однако князь сей умеръ еще въ 1199 году,

(1) Такъ написано въ Ростовскомъ спискѣ, а въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, по Новгородскому почерку и выговору *до Цырнянъ*.

(2) Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ *въ Лотыголу на сторонѣ*. Въ Ростовскомъ спискѣ *в' Ладогу на сторонѣ*.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ и Новгородскомъ лѣтописцѣ написано еще: *а кто не пошелъ по нихъ Столбовичь* (въ Новогородскомъ лѣтописцѣ *Смолбовиця*) *с' нѣсколикомъ дружины*, и (въ Новогородскомъ лѣтописцѣ *а у*) *тѣхъ бивше куны поимаша*.

1201 и Великій Князь (1) назначилъ сына своего Ярослава въ Переяславль, куда онъ въ препровожденіи братьевъ своихъ Константина, Юрія и Владимїра 3 Августа и прибылъ; но прежде того Великій Князь принудилъ Переяславцевъ дать ему тяжкую клятву, чтобъ они князю своему всегда преданы были (2)).

Въ сіе время (3) возникли въ южной Россіи внутреннія безпокойствія. *Рюрикъ* не могъ сносить, что зять его Романъ овладѣлъ спокойно сильнымъ Галицкимъ княженіемъ, и для того изыскивалъ онъ средства, отнять у него оное. Въ семъ намѣреніи соединился онъ съ Черниговскими князьями, прибывшими къ нему для сего немедлѣнно въ Кіевъ. Романъ заблаговремянно извѣстившись о намѣреніяхъ Великаго Князя, и имѣвши въ готовности уже войска свои, вступилъ съ Галицкими и Владимирскими отрядами въ Кіевское владѣніе. Онъ нашелъ средство преклонить на свою сторону Черныхъ клобуковъ, бывшихъ тогда съ Великимъ Княземъ въ несогласіи (4). Примѣру сему послѣдовали и жители многихъ другихъ городовъ, такъ что Романъ нечаянно появился предъ Кіевомъ. По отвореніи Кіевлянами ему воротъ Подольскихъ, овладѣлъ онъ безъ малѣйшаго сопротивленія сею часпію города, иославъ къ *Рюрику*

и

(1) Здѣсь древнія лѣтописи и Татищевъ начинаютъ 1201 годъ.

(2) Такъ повѣствуетъ о семъ Татищевъ, въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, написано весьма кратко, что Великій Князь Всеволодъ послалъ сына своего Ярослава княземъ въ Переяславль, гдѣ онъ и принятъ съ великою радостію.

(3) Росиовскій списокъ повѣствуетъ о семъ подъ 1202 годомъ.

(4) Сіе говоритъ Татищевъ не показывая причины ихъ неудовольствія.

и Черниговскимъ князьямъ, находившимся въ верхней 1201
части города, заключилъ съ ними договоръ (1), по ко-
ему *Рурикъ* въ Овручь, а Черниговскіе князья въ свои
на лѣвой сторонѣ Днѣпра владѣнія пойти принуждены
были; а Романомъ посаженъ былъ двоюродный его
братъ

ИНГВАРЬ (2) *ЯРОСЛАВИЧЬ*

Великимъ Княземъ въ Кіевѣ.

Какъ около сего времяни Половцы, появившіеся на Россійскихъ предѣлахъ, причиня великія опустошенія, ушли опять въ свою землю; то Романъ и пошелъ за ними. Они были уже въ степи, и почитали себя совершенно безопасными, какъ Романъ напавши на нихъ, многихъ изъ нихъ побилъ, отнялъ у нихъ плѣнъ ихъ, и потомъ возвратился съ побѣдою въ Галичь.

Въ сіе же время *Варяги* находясь въ ссорѣ съ Новгородцами, старались всячески съ ними примириться; однакоже послы ихъ (3) принуждены были безъ всякаго успѣха возвратиться за море. Осенью Варяги прибыли сухимъ путемъ къ Новгородскимъ предѣламъ для заключенія съ Новгородцами миру, который тогда и заключенъ

(1) Объ условіяхъ сего договора ни въ древнихъ лѣтописяхъ, ниже у Татищева не находится ничего больше, какъ что изъ послѣдствій заключать должно.

(2) Такъ его именуютъ древнія лѣтописи. У Татищева называется онъ Игоремъ, которое имя есть тоже самое.

(3) Такъ, кажется, дополнить надобно недостающее въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, гдѣ только написано: *а Варяги пустиша безъ мира за море.*

1201 съ ними на условіяхъ предписанныхъ отъ Новгородцовъ.

1202 *Рурикъ* извѣстившись о возвращеніи Романа Мстиславича въ Галичь, соединился съ Черниговскими князьями, и призвалъ на помощь Половецкое войско. Съ сею знатною силою пришедъ къ Кіеву 2 Генваря овладѣлъ симъ городомъ безъ дальняго сопротивленія. Огорченъ бывши Кіевлянами, что они незадолго прежде того столь измѣннически съ нимъ поступили, позволилъ онъ своему войску всякія наглости. Городъ былъ разграбленъ, множество Христіанъ, безъ различія состоянія и пола, взято было Половцами въ неволю, старые и больные побиты, дворъ Митрополичій, церковь св. Софіи и другія церкви и монастыри разграблены, священные сосуды, церковная утварь, книги и одѣянія прежнихъ Великихъ Князей, въ память ихъ хранившіяся въ церквахъ, похищены, святыя иконы были повергаемы и Половцами увезены въ ихъ землю. Мстиславъ Владимірович былъ людьми Ростислава Ярославича пойманъ, и отвезенъ имъ въ Сновскъ, (да и самъ *Ингваръ Ярославичъ* спасся съ великою нуждою.) Городъ Кіевъ былъ выжженъ, и вообще такъ опустошенъ, что такового опустошенія не претерпѣвалъ онъ со времяни введенія Христіанской вѣры (1). Послѣ сего Половцы пошли въ степи, Ольговичи въ Черниговъ, а *Рурикъ* возвратился въ Овручь (2).

16

(1) При семъ повѣствованіи слѣдую я Ростовскому списку, въ которомъ сіе произшествіе обстоятельнѣе описывается.

(2) Сіе прибавляетъ Никоновская лѣтопись, и по симъ двумъ лѣ-

16 Февраля князь РоманЪ Галицкїй внезапно при- 1202
шедЪ къ Овручу, здѢлалЪ тестю своему за его посту-
покЪ сильные упреки, и довелЪ его до того, что онЪ
отказавшись отЪ союза своего сЪ Ольговичами и По-
ловцами, утвердилЪ клятвою союзЪ свой сЪ РоманомЪ,
также ВеликимЪ КнземЪ *Всеволодомъ* и дѢтьми его.
ПослѢ сего оба они отправилиословЪ къ Великому
Князю *Всеволоду*. *Рурикъ* просилЪ его о прощенїи въ про-
шедшемЪ и о возведенїи его опять на великокняже-
скїй престолЪ. Когда *Всеволодъ* далЪ на то свое сои-
зволенїе, то

РУРИКЪ II РОСТИСЛАВИЧЬ

ВступилЪ опять на Великокняжескїй престолЪ; а Ро-
манЪ возвратился въ Галичь. РоманЪ Мстиславичь возста-
новивЪ сЪ сей стороны тишину, отправилЪ словЪ къ Ве-
ликому Князю *Всеволоду* сЪ прозьбою, чтобЪ онЪ и
сЪ

тописямЪ произошло сїе 2, а по Новогородскому лѢтописцу 1 Генваря. ТатищевЪ ошибкою полагаетЪ оное 16 Февраля, въ кото-рый день произошло послѢдующее. По Татищеву, РурикЪ пошелЪ тогда только въ Овручь, какЪ онЪ услышалЪ, что РоманЪ идетЪ къ Кїеву, а о послѢдующемЪ писатель сей повѢствуетЪ нѢсколько иначе, нежели какЪ оное описывается въ древнихЪ лѢтописяхЪ, у ме-ня находящихся, и говоритЪ между прочимЪ, что Кїевляне и Черные клобуки просили Романа Мстиславича, чтобЪ онЪ самЪ владѢлЪ КїевскимЪ великокняженїемЪ; однакожЪ РоманЪ того не захотѢлЪ, потому что онЪ особливо старался о томЪ, чтобЪ не соедини-лись прошивЪ его какЪ Россїйскїе князья, такЪ Поляки и Венгры, взиравшїе и безЪ того на увеличенїе его власти завистными оча-ми, и не отняли бы у него и собственныхЪ его княжествЪ Галиц-каго и Владимирскаго.

1203 съ Черниговскими князьями примирился (1). *Всеволодъ* охотно на сїе согласившись, послалъ своего боярина Михалка Борисовича съ мирными предложенїями къ Ольговичамъ, которые подтвердивъ сей миръ клятвою, отправили своихъословъ ко *Всеволоду* и Роману, которые также и сами сей миръ утвердили клятвою, и такимъ образомъ спокойствїе въ Россїи, хотя и на краткое только время, опять возстановлено.

(Слѣдующею зимою Великїй Князь *Рюрикъ Ростиславичь*, Романъ Мстиславичь Галицкїй, Ярославъ Всеволодовичь Переяславльскїй и другїе многїе князья предпринимали походъ противъ Половцовъ, (обитавшихъ въ нижнихъ странахъ Днѣпра). Соединенные князья дошедъ до жилищъ Половцовъ, взяли многихъ изъ нихъ въ плѣнъ, получили въ добычу великїя стада скота, освободили многихъ Христїанъ изъ неволи, и возвратились благополучно опять въ Треполь.

Какъ въ семъ городѣ князья хотѣли здѣлать нѣкоторыя распоряженїя, и произвести новый раздѣлъ землямъ: то *Рурикъ* (2) и Романъ разсорились между собою, такъ что Романъ Рурика съ его княгинею и дщерїю (Романовою супругою) отослалъ въ Кїевъ, велѣлъ ихъ постричь, а обоихъ сыновей Руриковыхъ Ростислава и Владимїра задержать подъ крѣпкою стражею

(1) По Татищеву Романъ здѣлалъ сїе для того, чтобъ быть ему безопасну, пойти противъ Поляковъ, съ коими онъ воевать хотѣлъ.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи: *и ту было или и рядъ положити кто какъ страдалъ за Рускую землю.* Никоновская же лѣтопись присовокупляетъ *и бысть смятенїе и брань межъ ихъ велика.*

жею. (Послѣ сего Романъ прибывъ въ Кіевъ, принятъ былъ съ великимъ торжествомъ, и созвалъ туда прочихъ князей и бояръ для совѣтованія съ ними о средствахъ, коими бы навсегда впредь пресѣчь частыя внутреннія войны. Съ согласія прочихъ князей Романъ отправилъословъ къ Великому Князю *Всеволоду* и къ прочимъ удѣльнымъ князьямъ, для извѣщенія ихъ, что онъ низложилъ *Рурика* съ Великокняженія за нарушеніе договоровъ. При семъ же велѣлъ онъ представить имъ, что необходимо нужно въ разсужденіи Кіева, какъ старшаго Великокняженія, на предбудущія времена здѣлать нѣкоторыя постановленія, дабы оно не доставалось какому либо младому и неразумному князю, какъ то прежде сего часто бывало: но чтобъ препоручать его всегда старѣйшему и разумнѣйшему изъ князей Россійскихъ, который бы не только могъ защищать Россію противу внѣшнихъ непріятелей, но даже бы и между самыми Россійскими князьями содержать миръ и спокойствіе. Для сего онъ думаетъ, чтобъ, какъ скоро какой Кіевскій Великій Князь скончается, собирались знаменитѣйшіе Россійскіе князья, то есть *Суздальскій*, *Черниговскій*, *Галицкій*, *Смоленскій*, *Полотскій* и *Рязанскій*, избирали бы между собою Великимъ Княземъ въ Кіевъ старшаго и достойнѣшаго между ими, и обязывали бы его предъ собою особенною клятвою. Когда же избранъ будетъ такимъ образомъ Великой Князь, то обладаемое имъ по то время княженіе препоручалъ бы старшему своему сыну, а младшимъ дѣтямъ давалъ бы помѣстья, или въ ономъ же самомъ, или въ Кіевскомъ княженіи. Естьли какой нибудь 1223

князь

1203 князь начнетъ войну противъ другихъ: въ такомъ случаѣ Великій Князь совокупно съ удѣльными князьями спарался бы разобрать оное дѣло, и примирять спорящихся; ежели же на кого нибудь изъ удѣльныхъ князей нападутъ Половцы или Венгры, или Поляки, то такому, находящемуся не въ силахъ къ оборонѣ Великій Князь долженъ съ прочими удѣльными князьями поспѣшить на помощь. А дабы удѣльные князья раздѣлами себя не ослабляли, то должно бы ввести *право первородства*, прочимъ же сыновьямъ давать для содержанія ихъ какой нибудь городъ, или волости, подъ верховною властію старшаго ихъ брата; когда же какой князь умретъ безъ наслѣдниковъ, то наслѣдовалъ бы по немъ или старшій братъ, или ближайшій родственникъ, потому что уже извѣстно, что доколѣ Россія меньше имѣла владѣтелей, и когда старшему изъ нихъ болѣе повиновались, то и у сосѣдей своихъ была она тогда въ такомъ уваженіи, что они не дерзали нападать на Россійскіе предѣлы. Когда же сіе представленіе угодно будетъ князьямъ Россійскимъ, то могутъ они въ Кіевѣ, или въ другомъ мѣстѣ, которое изберутъ, собраться для дальнѣйшаго о томъ совѣщованія и для постановленія чего нибудь опредѣлительнаго о семъ дѣлѣ. Хотя многимъ Россійскимъ князьямъ сіи предложенія не понравились, однакожъ они обѣщались съѣхаться въ Кіевъ, опасаяся раздражить Романа Мстиславича. Князь *Всеволодъ* не желая никому другому предъ собою дать старѣйшинство, да и самъ также не имѣя охоты быть Великимъ Княземъ Кіевскимъ, объявилъ прямо, что онъ Романовыхъ предложеній не можетъ

при-

принять, потому что онъ не хочетъ отступать 1203
отъ обычаевъ предковъ своихъ и вводить новости.
Романъ же симъ весьма огорчившись и возведши

ИНГВАРЯ ЯРОСЛАВИЧА

Опять на великокняжескїй Кїевскїй престолъ, возвратился самъ въ Галичь съ обоими Рориковыми дѣтьми, Роспислaвомъ и Владимїромъ (1).

Въ сїе же время Черниговскїе князья (по желанїю Полоцкихъ) предпринимали походъ въ Литву, гдѣ они на жестокомъ сраженїи побѣдивъ Литовцовъ, побили 700 человѣкъ, и многихъ въ полонъ взяли.

Великїй Князь *Всеволодъ*, извѣстившись о произшедшемъ въ Кїевѣ, сожалѣлъ объ участи свата своего и дѣтей его. Онъ сперва хотѣлъ было отмстить за то Роману Галицкому; но перемѣнивъ сїе намѣренїе рѣшился прежде вступить съ нимъ въ переговоры, и отправивъ пословъ къ Роману, просилъ объ освобожденїи дѣтей Рориковыхъ на волю. Романъ выполнилъ немедлѣнно (и еще прежде прибытїя своего въ Галичь), желанїе Великаго Князя, который потомъ зятя его

(1) Сїи извѣстїя беру я отъ Татищева, который въ 569 своемъ примѣчанїи говоритъ, что онъ Романовыхъ предложенїй не нашелъ ни въ какой древней рукописи: но что такъ сообщено ему отъ Хрущова съ увѣренїемъ, что онѣ выписаны въ Новгородѣ изъ одной древней лѣтописи. Въ ономъ же примѣчанїи можно видѣть разсужденїе Татищева о представленїяхъ Романовыхъ.

1203 *РОСТИСЛАВА РУРИКОВИЧА*

Объявилъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, которому и самъ *Ингварь Ярославичь* принужденъ былъ уступить. Романъ, отправивъ пословъ къ Великому Князю *Всево-лоду*, просилъ его о мирѣ и союзѣ, объявляя притомъ, что въ угодность ему освободилъ онъ зятя его, и нималѣйшаго не противополагалъ ему препятствія въ достиженіи имъ отеческаго престола. (*Всеволодъ* приказалъ благодарить Роману за его великодушіе и утвердить съ нимъ союзъ мира и дружбы; напротивъ того Ростиславъ въ разсужденіи Романа клятвою былъ обязанъ, чтобъ ничего не предпринимать безъ его воли. Такимъ образомъ и жилъ онъ въ Кіевѣ съ великою осторожностію, какъ будто бы ничего и приказать не могъ.)

(Романъ Мстиславичь Галицкій не опасаяся тогда ничего въ Россіи, вознамѣрился отмстить Полякамъ за прежнюю ихъ надъ нимъ побѣду. Собравъ изъ Владимира и Галича знатное войско, и усиливъ его еще войсками и другихъ многихъ князей, весною пошелъ онъ къ Сендомиру, завоевалъ два Польскихъ города, и причинилъ въ открытой землѣ ихъ великое опустошеніе. Какъ скоро услышалъ о кончинѣ Мѣчислава, что въ надеждѣ, что Казимирова вдова и сынъ ея Лешко возвратятъ ему прежде обѣщанное ими за убытки его вознагражденіе, послалъ онъ о семъ учинить имъ представленія, и не заключивъ съ ними постояннаго мира возвратился; между тѣмъ извѣстившись, что Поляки не хотятъ возвести Лешка на престолъ, весьма огорчился, и пошедъ опять въ страны Сендомирскія, опустошалъ

все

все огнемъ и мечемъ. Поляки, не находя никакого дру- 1204
гаго средства, просили Лешка умолить отъ своего имяни Романа, чтобъ онъ не раззорялъ ихъ земли. Лешко не примѣчая ихъ коварства, исполнилъ ихъ желанїе (1). Романъ изъяснился предъ его послами, что онъ болѣе никакого зла не причинитъ уже Полякамъ, только бы заплатили ему обѣщанныя военныя издержки; когда же не могутъ его теперь удовольствовать деньгами, то уступили бы ему городъ Лублинъ съ принадлежащимъ къ нему округомъ, пока не заплатятъ ему денегъ. Съ тѣмъ (2) отпустивъ пословъ, возвратился онъ съ великою добычею въ Галичь.)

Слѣдующею весною Великїй Князь *Всеволодъ* отправивъ пословъ своихъ въ Новгородъ, велѣлъ объявить Новгородцамъ, что какъ нынѣ они войною заняты, (3) а сынъ его Святославъ еще молодъ; то хочетъ онъ имъ на мѣсто его дать княземъ старшаго своего

(1) Краткость, съ каковою Татищевъ о семъ повѣствуетъ, содѣлываетъ сїе обстоятельство темнымъ. Поляки, точно хотѣли, какъ кажется, достигнуть чрезъ то двоякаго намѣренїя, то есть, чтобъ частїю позадержать Романа въ бездѣйствїи, а частїю чтобъ дѣла свои съ Лешкомъ, защищаемымъ отъ Романа, тѣмъ легче окончить.

(2) Кажется, и здѣсь также чего-то не достаетъ, то есть отвѣту Поляковъ, и того что побудило Романа, не получа онаго, возвратиться назадъ. При семъ случаѣ повѣствуетъ Татищевъ, что Римскїй Папа, побуждаемый тогда славою Романовыхъ дѣянїй, прислалъ къ нему посольство, обѣщая объявить его Королемъ Русскимъ, ежели онъ приметъ Католицкую вѣру: но Романъ оныхъ посланниковъ, много ему лестнаго наговорившихъ о могуществѣ престола св. Петра, отослалъ съ пристойнымъ отвѣтомъ, который у Татищева видѣть можно.

(3) Новогородскїй лѣтописецъ: *въ земли вашей рать ходитъ.* О семъ ничего не находится ни въ иныхъ древнихъ лѣтописяхъ, ниже у Татищева.

1205 сына Константина. Въ сіе же время посадникъ Михалко лишенъ своего достоинства (1), которое препоручено Дмитрію Мирошкиничу. 20 Марта Константинъ Всеволодовичь прибывъ въ Новгородъ, былъ принятъ отъ народа великолѣпно и препровожденъ въ церковь св. Софіи, гдѣ и признанъ торжественно княземъ Новгороду. Мать Константинова Марія семь лѣтъ уже лежала въ болѣзни, но препоруча дѣтямъ своимъ жить въ согласіи и отпустивъ Константина отъ себя съ многими слезами, вскорѣ потомъ постриглась въ монахини, и проживъ въ монастырѣ только 18 дней скончалась 19 Марта. Она погребена въ построенной ею церкви успенія Пресвятыя Богородицы, при горестномъ рыданіи сродственниковъ ея и всего народа, который ея весьма любилъ, какъ разумную и благотворительную княгиню (2).

Около сего же времяни Великій Князь *Всеволодъ* посылалъ войско свое на судахъ противъ Болгаровъ, по Камѣ и Волгѣ обитавшихъ. Оно плавало Волгою даже до города Хомоли, побило многихъ Болгаровъ, выѣхавшихъ имъ на судахъ на встрѣчу, и возвратилось въ свою землю съ великимъ числомъ плѣнныхъ (3) и богатою добычею.

Тогда же Великій Князь *Всеволодъ* бракосочеталъ сына своего Ярослава, владѣвшаго въ Переяславлѣ, съ

(1) О поводѣ къ тому ничего не упоминается.

(2) Здѣсь оканчивается Кенигсбергскій списокъ, или напечатаніе его подъ заглавіемъ: *библіотека Россійская историческая*, ч. I.

(3) Татищевъ упоминаетъ между оными о Болгарахъ, Черемисахъ, Мордвѣ и Команахъ.

съ княжною Половецкою, дочерью Юрїя Кончаковича (1). 1205

(РоманЪ Галицкїй усмотрѢвЪ, что Поляки обѢщанїя своего о заплатѢ ему за военныя издержки не выполняютЪ, пошедЪ опять въ Польшу съ войскомЪ, послалЪ часть онаго для опустошенїя страны около Сендомира, и повелѢлЪ предать огню многїя деревни; между тѢмЪ извѢстившись, что Поляки идутЪ ему на встрѢчу, выступилЪ онЪ со всею силою къ Сендомиру. Перешедъ Вислу, остановился онЪ на ея берегу, и послалЪ разные отряды для полученїя извѢстїй о ПольскомЪ воинствѢ. ВЪ то время прибывшїе къ нему Польскїе послы просили его о мирѢ. ПримѢтя РоманЪ изъ рѢчей ихЪ, что они не имѢютЪ никакого повелѢнїя къ заключенїю съ нимЪ договора, отправилЪ съ нимиословъ своихЪ къ Лешку для развѢданїя о подлинномЪ намѢренїи ПоляковЪ; притомЪ обѢщалЪ онЪ остановить всѢ непрїятельскїя дѢйствїя, доколѢ не получитЪ надлежащаго отвѢта. Польскїе послы клятвенно его увѢряли, что и съ Польской стороны ничего враждебнаго предпринимаемо не будетЪ до возвращенїя обоюдныхЪословъ, къ чему они назначили сроку 10 дней. РоманЪ повѢривЪ тому, собралЪ къ себѢ всѢ разосланные отряды, и не чаялЪ тутЪ никакого злаго умыслу. ВЪ 7 день по отъѢздѢ словъ, что было 13 Октября, РоманЪ съ небольшимЪ сопровожденїемЪ поѢхалЪ на охоту; но не очень еще отдалившись отЪ своего войска, былЪ

(1) Ростовскїй списокЪ, съ коимЪ и Татищевъ согласенъ, называетЪ ея *Юрьеву Кончаковича*; а Никоновская лѣтопись *Юрьеву внуку Кончаковича*.

1205 былъ обхваченъ отрядомъ Поляковъ, усмотрѣвшихъ его въ лѣсу. Романъ защищаясь мужественно, побилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Люди его усмотрѣвъ сіе, немедлѣнно поспѣшили ему на помощь, но между тѣмъ внезапно онъ тяжко раненъ уже былъ и полумертвый отнесенъ въ станъ. Поляки были большею частію порублены; а Романъ умеръ въ тотъ же день (1).

Романовъ воевода возвращая назадъ войска, отвезъ тѣло князя сего въ Галичь (2). Хотя Лешко съ Поляками только и на полдня пути оттуда отдаленъ былъ, но не посмѣвъ гнаться за Галичанами, и самъ возвратился.

Романъ Мстиславичь, внукъ великаго Изяслава, былъ отмѣнно силенъ, благоразуменъ и въ военномъ дѣлѣ искусенъ. Почти всю свою жизнь препровелъ онъ въ полѣ, одержалъ многія побѣды, а самъ только одинъ разъ побѣжденъ былъ. По сей причинѣ отъ всѣхъ своихъ сосѣдей былъ весьма уважаемъ. Онъ часто забавлялся съ своими боярами, но никогда не упивался; хотя и любилъ онъ женскій полъ, но никогда не попускалъ ему обладать собою. Въ послѣдній разъ идучи въ

(1) Такъ повѣствуется о семъ произшествіи у Татищева. Древнія же лѣтописи, у меня находящіяся, говорятъ только, что Романъ въ походѣ противъ Поляковъ, по завоеваніи двухъ городовъ и не довольно бывши остороженъ, разбитъ былъ наконецъ. Стриковскій говоритъ, что убитъ на настоящемъ сраженіи, происходившемъ 13 Іюня при *завихостѣ*. Не говорится ли тутъ о двухъ разныхъ случаяхъ, кои писателями въ одно смѣшаны. Въ прочемъ можно съ симъ сравнить также 574 примѣчаніе Татищева.

(2) По Стриковскому, тѣло его взяшо Поляками и отдано Русскимъ за 1000 серебряныхъ гривенъ.

въ походъ противъ Поляковъ, сказалъ онъ: „или я по- 1205
„бѣжду Поляковъ и покорю себѣ ихъ; или самъ не воз-
„вращусь назадъ;„ изъ коихъ послѣднее и сбылось.
По немъ осталися два сына Данило и Василїй. Всѣ Га-
личане присягнули первому.)

РУРИКЪ II РОСТИСЛАВИЧЬ.

Великїй Князь въ Кїевѣ.

съ 1205 до 1207.

Рурикъ Ростиславичь какъ только увѣдомился о смерти Романовой; то оставивъ монашество овладѣлъ опять великокняжескимъ Кїевскимъ престоломъ. Онъ къ тому же хотѣлъ склонить и свою супругу, но она рѣшилась лучше остальную свою жизнь препровести въ монастырѣ спокойно, и для того посхимилась. *Рурикъ* немедлѣнно отправивъословъ къ Черниговскимъ князьямъ и къ Великому Князю *Всеволоду*, возобновилъ съ ними прежнїй союзъ.

Рурикъ въ сїе время вознамѣрившись отмстить Романовымъ дѣтямъ за причиненныя ему отцемъ ихъ обиды, призвалъ къ себѣ на помощь Ольговичей и Половцовъ, которые къ нему немедлѣнно и пришли; по семъ выступили они къ Галичу со многочисленнымъ воинствомъ. Король Венгерскїй извѣстившись о сихъ приготовленїяхъ, прислалъ къ Данилу Романовичу на помощь войско, которое и заняло Галичь и другїе города (1). *Рурикъ* хотя и приближился къ Галичу съ своими

(1) Такъ повѣствуется о семъ въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ, а изъ сего и въ Никоновской лѣтописи попра-

1205 ими союзниками: но Галичане такъ храбро ему воспротивились, что онъ увидѣлъ себя принужденнымъ осаду оставить, потерявъ при оной много людей. Потомъ опустошивъ около лежащія страны, повелѣлъ предать огню многія деревни, и плѣнилъ многихъ жителей (1).

Въ сіе же время Ростиславъ Рурикович, уступившій отцу своему Кіевское Великокняженіе, выгналъ Ярослава Владимірович изъ Вышгорода, и овладѣлъ самъ симъ княжествомъ; по чему Рурикъ на мѣсто онаго уступилъ Бѣлгородъ Ольговичамъ, которые и посадили въ немъ княземъ брата своего Глѣба (2).

1206 Первый неудачный противъ Галича походъ не удержалъ Россійскихъ князей отъ предпріятія новаго. Черниговскіе и многіе другіе князья, то есть Всеволодъ Чермный Святославичь, внукъ Всеволода Ольговича, Владиміръ Игоревичь (3) съ своими братьями и Мстиславъ Романовичь Смоленскій съ племянниками своими собрались для сего въ Черниговъ на княжескій сеймъ, куда пріѣхали также и многіе Половцы. Посовѣтовавшись о семъ походѣ, пошли они къ Галичу съ сильнымъ воинствомъ. Въ тоже время прибылъ къ нимъ изъ Кіева Великій Князь *Рурикъ* съ дѣтьми своими Ростиславить должно, въ коей сказано: *и пришедше Ляхове в' Галичь, грады охрѣлиша.*

(1) Сіе послѣднее нахожу я въ Никоновской лѣтописи: напротивъ того въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *Олговичи же не успѣвши ни что же со срамомъ великимъ возвратишася во свояси.*

(2) Сіе извѣстіе нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Въ Никоновской лѣтописи вѣроятно ошибкою переписчика, написано: Владиміръ Ольговичь. Онъ былъ внукъ Святослава Ольговича, а правнукъ Олега Святославича.

Ростиславомъ и Владимïромъ, съ коими соединились 1206
еще Берендеи, Куи и Боупы (1); съ другой стороны Поляки выступили ко Владимиру. Галичане извѣстившись о сихъ страшныхъ приготовленïяхъ, не мало ужаснулись; и для того послали просить помощи отъ Короля Венгерскаго, который немедлѣнно и пришелъ къ нимъ чрезъ горы съ знатнымъ воинствомъ. Между тѣмъ Романовичи, не дождавъ Короля Венгерскаго, обратились въ бѣгство ко Владимиру; Поляки пошли туда же, а Ольговичи къ Галичу. Венгерскïй Король увѣдомившись о томъ, пошелъ прямо ко Владимиру, (для воспрепятствованïя соединенïю Поляковъ съ Рускими.) По полученному извѣстïю, что Венгерскïй Король стоитъ не далеко отъ Владимира, Россïйскïе князья не отважились итти впередъ къ Галичу. Когда оба войска долгое время простояли одно противъ другаго, не начиная нападенïя, то наконецъ вступили въ переговоры, и Россïйскïе князья отправили пословъ къ Королю Венгерскому. Послѣ сего вскорѣ заключенъ миръ, и всякъ изъ нихъ спокойно возвратился въ свои земли.

Когда Венгерскïй Король хотѣлъ возвратиться въ Венгрïю; то представили ему Галичане, что въ случаѣ новаго на нихъ отъ Ольговичей нападенïя, повержены они будутъ въ крайнюю опасность, не имѣя ни князя, ни помощи. (Для сего просили они Короля, чтобъ онъ имъ позволилъ избрать другаго князя, который бы управлялъ дѣлами до совершеннолѣтïя ихъ

(1) Вѣроятно разумѣются подъ симъ различныя поколѣнïя Берендѣевъ.

1206 князя Данила Романовича. Король отговорился предъ ними, что онъ войска имъ оставить никакъ неможетъ, имѣя самъ въ ономъ нужду для собственныя своея земли.) Между тѣмъ представилъ имъ въ князя Ярослава Всеволодовича Переяславльскаго, и повелѣлъ своимъ посланникамъ приглашать его пріѣхать въ Галичь. Когда же онъ долго медлилъ, такъ что Галичане почти двѣ недѣли тщетно его прождали; то послали они тайно просить на владѣніе Галичемъ Владимїра Игоревича, который, не объявляя ничего о томъ прочимъ Ольговичамъ, отправился ночью, и прибылъ благополучно въ Галичь. Хотя вскорѣ потомъ прибылъ также и Ярославъ: но увѣдомившись, что за три дни прежде его овладѣлъ Галичемъ Владимїръ, возвратился безъ успѣшно и съ негодованїемъ въ Переяславль (1). По полученїи сего неожидаемаго извѣстїя о завладѣнїи Галича Владимїромъ Игоревичемъ, возвратились назадъ и Черниговскїе князья.

Какъ только соединенные князья пришли къ Кїеву, то Всеволодъ Святославичь Чермный вступилъ безъ малѣйшаго сопротивленїя съ своими войсками въ городъ, и овладѣвъ великокняжескимъ престоломъ, поставилъ своихъ намѣстниковъ по разнымъ городамъ Кїевскаго владѣнїя. *Рурикъ* не предвидѣвши сего, не разсудилъ за благо противиться тому силою; но отъѣхалъ

(1) Такъ повѣствуется о семъ въ древнихъ лѣтописяхъ, у меня находящихся. По Татищеву, Ярославъ Всеволодовичь отправился въ Галичь съ соизволенїя Рурика и прочихъ князей; когда же онъ началъ досадовать, что онъ обманутъ, то они извинились тѣмъ, что Владимїръ овладѣлъ Галичемъ безъ ихъ свѣденїя.

халъ спокойно въ свое Овруческое княженїе, а сынъ его Ростиславъ въ Вышгородъ: княжествомъ же Бѣлгородскимъ овладѣлъ Мстиславъ Романовичь. 1206

По семъ Всеволодъ Чермный послалъ сказать Ярославу Всеволодовичу, дабы въ наказанїе за то, что онъ хотѣлъ овладѣть Галицкимъ княженїемъ (1), оставилъ добровольно Переяславль и поѣхалъ къ отцу своему въ Суздаль; ежели же онъ на то не согласится, то принудятъ его къ тому и силою. Ярославъ не имѣя надежды получить вскорѣ помощи, объявилъ свое на то согласїе, и просилъ Великаго Князя только о свободномъ пропускѣ, который ему и позволенъ; и такъ Ярославъ оставя Переяславль, поѣхалъ къ родителю своему Великому Князю *Всеволоду* въ Суздаль, куда 29 Сентября (2) и прибылъ, а Всеволодъ Чермный назначилъ княземъ въ Переяславль сына своего Михаила.

Рурикъ Ростиславичъ не могъ сносить равнодушно, что-толь нечаяннымъ образомъ отнято у него Кїевское Великокняженїе. Для сего соединился съ дѣтьми своими, также со Мстиславомъ Романовичемъ и съ прочими своими племянниками, призвалъ онъ Половцовъ на помощь, (да и самъ подъ видомъ войны противъ Литовцовъ собралъ многое воинство.) Съ сею знатною

(1) *А Галича подъ моею братьею не ищи*, ска[illegible] въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи: у Татищ[illegible]: *понеже онъ хотѣлъ Галичемъ обладать, а братьевъ моихъ Игор[illegible]евъ онаго лишить: того ради шелъ бы изъ Переяславля.*

(2) Сей день полагается въ Никоновской лѣтописи; а въ Ростовскомъ спискѣ 22 Сентября. Сїе легко могло произойти ошибкою переписчика, по сходству числительныхъ буквъ В и Ѳ.

1206 силою внезапно явился онъ предъ Кіевомъ. Всеволодъ Чермный не могъ противостать толикому союзному воинству, оставилъ Кіевъ, а сынъ его Михаилъ Переяславль, *Рурикъ* же безъ малѣйшаго сопротивленія овладѣлъ Кіевомъ, а сынъ его Владиміръ Переяславлемъ.

1207 Въ слѣдующій годъ 28 февраля въ полдни случилось солнечное затмѣніе и солнца напослѣдокъ не болѣе видно было, сколько и луны въ первый день новолунія (1).

Въ тотъ же день (2) Константинъ пріѣхалъ изъ Новгорода во Владимиръ къ отцу своему *Всеволоду*, и встрѣченъ былъ братьями своими Юріемъ, Ярославомъ, Владиміромъ и Іоанномъ у Шедашцы (3). Его прибытіе произвело великую радость во Владимирѣ, но чрезъ нѣсколько дней отпустилъ его отецъ опять въ Новгородъ (4).

Тою же зимою приготовився Всеволодъ Чермный овладѣть опять Кіевскимъ Великокняженіемъ, пришелъ къ Кіеву внезапно съ братьями и племянниками своими и Половецкимъ войскомъ (28 Апрѣля). *Рурикъ* не смѣвши противъ его выступить, затворился въ городѣ. Все-

(1) О семъ затмѣніи упоминаютъ также и иностранные писатели говоря, что въ тотъ день было полное солнца помраченіе.

(2) Такъ сказано въ Ростовскомъ спискѣ. Вмѣсто того Татищевъ полагаетъ 18 Марта.

(3) Такъ рѣка сія называется въ Ростовскомъ спискѣ, а въ Никоновской лѣтописи сказано: *на реце на Лекше*.

(4) Татищевъ къ тому прибавляетъ, что Всеволодъ немедленно и отпустилъ его; потому что онъ ополчался въ походъ противъ Всеволода Чермнаго.

Всеволодъ тщетно осаждая оный, чрезъ три недѣли принужденъ былъ отступить безъ успѣха, опустошивъ только около лежащія страны. 1207

Въ сіе же время Владимїръ Игоревичь князь Галицкій пришедъ съ войскомъ ко Владимиру, выгналъ оттуда Данила Романовича, и посадилъ въ немъ княземъ брата своего Романа.

Тогда же (1) Всеволодъ Чермный вооружился снова 1208
противъ Кіева, соединився съ братьями своими и племянниками, также со Святополчичами Туровскимъ и Пинскимъ, и призвавъ къ тому Половцовъ на помощь. Съ сею знатною силою переправившись чрезъ Днѣпръ, пришелъ къ Треполю, въ коемъ находился сынъ Ярослава Владимїровича. Князь сей защищавшись чрезъ три недѣли мужественно, наконецъ по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ принужденъ былъ здаться. Всеволодъ заключивъ съ нимъ миръ, пошелъ потомъ къ Кіеву, гдѣ присоединился къ нему Владимїръ Игоревичь съ Галицкимъ войскомъ. *Рурикъ* отъ приближенія толь знатнаго войска устранившись, убѣжалъ въ Овручь, а Всеволодъ тогда вторично овладѣлъ Кіевомъ; потомъ немедлѣнно пошелъ онъ съ войскомъ къ *Бѣлгороду*, въ коемъ *Романъ Мстиславичь* нѣсколько времяни

(1) Симъ произшествіемъ въ Никоновской лѣтописи начинается 1208 годъ, а въ Ростовскомъ спискѣ 1207. Я слѣдую послѣднему изъ нихъ, потому что невѣроятно кажется, чтобъ Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь оставилъ столь долго безъ отмщенія изгнаніе сына своего Ярослава, что случилось еще въ Сентябрѣ 1206 году; да кажется, что и Всеволодъ Чермный немедлѣнно выполнилъ второе свое противъ Кіева покушеніе, какъ только онъ собралъ поболѣе войскъ.

1207 (1208) времяни храбро защищался. Наконецъ увидѣвъ, что онъ не можетъ устоять противъ осаждающихъ, а помощи ожидать было не откуда, началъ просить миру и свободнаго выходу, на что Всеволодъ и согласился; почему Романъ и отъѣхалъ въ свое Смоленское княжество. Потомъ соединенные князья обратились къ Торческу, гдѣ княжилъ Мстиславъ Мстиславичь. Сей молодый, но храбрый князь защищался мужественно (1); однако наконецъ увидѣвъ, что Половцы опустошали около лежащія страны огнемъ и мечемъ, равномѣрно принужденъ былъ здаться (2). Послѣ сего Всеволодъ Чермный возвратившись въ Кіевъ, отпустилъ и щедро одарилъ помогавшихъ ему князей и Половцовъ.

ВСЕВОЛОДЪ III СВЯТОСЛАВИЧЬ Чермный.

Великій Князь Кіевскій

въ 1207 и 1208 годахъ.

Такимъ образомъ *Всеволодъ Святославичъ Чермный* вторично овладѣвъ Кіевскимъ преспоромъ, поставилъ своихъ намѣстниковъ по разнымъ городамъ Великокняженія Кіевскаго.

Когда *Всеволодъ Юрьевичъ*, Великій Князь Владимирскій увѣдомился, что Ольговичи за нѣсколько до того вре-

(1) По Татищеву здѣлалъ онъ вылазку, и побивъ многихъ изъ осаждающихъ, самъ безъ особеннаго урону возвратился въ городъ.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи сказано: *Мстиславъ целова къ нему-крестъ на его воли*; а у Татищева: *отпустилъ Мстислава съ честью.*

времяни толь безчестнымъ образомъ изгнавъ сына его Ярослава изъ Переяславля, отняли опъ князей роду Владимїра Мономаха еще и Кіевское Великокняженіе со всѢми къ нему принадлежавшими княжествами; то рѢшился онъ за все то отмстить Олеговичамъ. Для сего отправилъ онъ пословъ въ Новгородъ къ сыну своему Константину, чтобъ онъ пришелъ къ нему съ Новгородскимъ войскомъ. Константинъ немедлѢнно собравъ многочисленное воинство, выступилъ съ нимъ къ МосквѢ, и поджидалъ тамъ отца своего. Въ то же время *Всеволодъ Юрьевичъ* повелѢлъ пригласить Рязанскаго князя Романа съ братьями его и Давыда Муромскаго къ сему противъ Черниговскихъ князей походу. Они пришли къ нему съ Оки со всею своею силою. Великій Князь увѢдомившись, что Константинъ прошелъ уже до Твери, выступилъ и самъ 19 Августа съ сыновьями своими Юрїемъ, Ярославомъ и Владимїромъ изъ Владимира, оставя въ семъ городѢ Святослава. У Москвы соединился онъ съ сыномъ своимъ Константиномъ и Новгородцами. Пробывъ тутъ недѢлю, пошли они со всѢмъ воинствомъ къ ОкѢ, на берегу коея и расположили станъ свой. Въ тотъ же день пришли туда Рязанскіе князья Романъ ГлѢбовичь и братъ его Святославъ съ обоими своими сыновьями, Игоревичи Ингварь и Юрїй, Владимїровичи ГлѢбъ и Олегъ (1), и Святославичи Мстиславъ и Ростиславъ. Князь Пронскїй

1207 (1208)

(1) По Татищеву, оба сіи Рязанскіе князья пришли прежде, и оклеветали дядей своихъ предъ Великимъ Княземъ, который по сему съ трудомъ уговоренъ былъ, чтобъ пойтити далѢе до Оки.

1207 (1208) скій Всеволодъ Глѣбовичь братъ Романовъ незадолго прежде того скончался. Владимировичи Глѣбъ и Олегъ оклеветали дядей своихъ Романа и Святослава, (съ коими они были въ распрѣ за нѣкоторыя земли (1)), предъ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ*, будтобы они тайно состоятъ въ союзѣ съ Ольговичами, и что тогда пришли они къ нему только съ хитростію. По взаимномъ между собою князей привѣтствіи, *Всеволодъ* приказалъ Рязанскимъ князьямъ пойти въ одинъ шатеръ, а самъ пошелъ въ другій (2). Потомъ послалъ онъ князя Давыда Муромскаго съ боярином своимъ Михайломъ Борисовичемъ къ обоимъ князьямъ Роману и Святославу выговорить имъ за ихъ невѣрность. Сіи божились и заклиналисъ въ своей невинности, говоря, что никогда имъ и на умъ ничего такого не приходило, въ чемъ ихъ обвиняютъ. Между тѣмъ пришедъ племянники ихъ, Владимировичи, подтвердили при нихъ самихъ обвиненіе ихъ; по чему *Всеволодъ* и повелѣлъ Глѣбовичей съ ихъ Боярами взять подъ стражу и отвести ихъ 22 Сентября во Владимиръ, а оттуда далѣе въ Петровъ.

Въ слѣдующій день Великій Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* съ сыновьями своими, обоими Владимірровичами и Давыдомъ Муромскимъ, перешедъ Оку, пошелъ къ Пронску, а обозъ съ судами отослалъ на островъ при городѣ Оль-

(1) О семъ говоритъ Татищевъ, повѣствуя о послѣдующемъ гораздо обстоятельнѣе.

(2) *Повелѣ имъ сѣсть в' шатрѣ, а самъ иде в' другій шатеръ в' постелны* сказано въ Ростовскомъ спискѣ. А въ Никоновской лѣтописи: *сим же пришедшимъ и в шатрѣ седшимъ, князь Великий же самъ бѣ еще влолстнице, и оттуду посла книмъ князя Давида.* —

Ольговѣ. Киръ Михаилъ Всеволодовичь (1), зять Всево- 1207
лода Чермнаго, ненаходившїйся вмѣстѣ съ прочими (1208)
Рязанскими князьями, но остававшїйся въ Пронскѣ, услышавъ о приближенїи Великаго Князя *Всеволода Юрьевича*, убѣжалъ къ тестю своему въ Кїевъ: а жители Пронска вознамѣрились воспротивиться съ Изяславомъ Владимїровичемъ, братомъ Глѣба и Олега, неимѣвшимъ никакого участїя въ ихъ клеветѣ. Великїй Князь пришедъ со всею своею силою къ Пронску, осаждалъ сей городъ цѣлыя двѣ недѣли; между тѣмъ Рязанцы извѣстившись, что часть Новгородцовъ и Суздальцевъ съ обозомъ стоитъ на острову при городѣ Ольговѣ, послали туда на судахъ нѣсколько войска, а самъ князь Романъ Игоревичь съ прочими пошелъ туда же сухимъ путемъ. Великїй Князь увѣдомившись о семъ заблаговремянно, послалъ Олега Владимїровича съ отрядомъ его въ Ольговъ на судахъ. Сей учинивъ нападенїе на Романа принудилъ его возвратиться въ Рязань. Рязанцы находившїеся на судахъ, увидѣвъ сїе, побѣжали въ лѣса. Романъ затворился въ Рязани, а Олегъ возвратился къ Великому Князю *Всеволоду* съ побѣдою.

Жители Пронска извѣстившись, что Рязанцы побиты, и претерпѣвая при томъ недостатокъ въ водѣ,

(1) Онъ былъ сынъ Всеволода Глѣбовича, а племянникъ Роману Глѣбовичу. Когда прочїе Рязанскїе князья приглашаемы были къ походу противъ Всеволода Чермнаго; то Михаилъ сказалъ, что хотя онъ и не хочетъ противъ тестя своего воевать, но не намѣренъ также ничего предпринимать и противъ Великаго Князя Всеволода Юрьевича; что сїе клеветники употребили въ доказательство своего доносу. Такъ повѣствуетъ Татищевъ.

1207 (1208) 18 Октября вышли съ княземъ Изяславомъ изъ города, и подверглись Великому Князю. Сей повелѣлъ имъ утвердить договоръ клятвою, посадилъ въ Пронскѣ своего намѣстника (1), а земли раздѣлилъ между Изяславомъ и братьями его Ингваремъ и Юріемъ (2), супругу же Кира Михаила взялъ съ собою. Потомъ Великій Князь пошелъ къ Рязани; но когда онъ хотѣлъ переходить черезъ Проню, то встрѣтили его посланники Рязанскіе и просили пощадить ихъ городъ. Въ то же время вступился просить за нихъ и епископъ Арсеній. Великій Князь убѣжденный ихъ прозьбою возвратился къ Окѣ обратно. У Коломны принужденъ онъ былъ пробыть нѣсколько дней, потому что Москва рѣка не покрылась еще льдомъ. Тутъ епископъ Арсеній пришедъ къ нему, благодарилъ за помилованіе Рязани, и именемъ Рязанцевъ и княгинь предложилъ Великому Князю прозбу свою за всю оную землю и за князей, невинно оклеветанныхъ (3). Великій Князь сказалъ ему, что онъ даруетъ Рязанцамъ миръ, ежели только присяг-

(1) *Посади Тіунъ свой в' Пронскѣ* сказано въ Ростовскомъ спискѣ; а въ Никоновской лѣтописи, съ коею и Татищевъ согласенъ, говорится, что Великій Князь посадилъ княземъ въ Пронскѣ Олега Владимировича.

(2) О семъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ. Въ Никоновской же лѣтописи, съ коею и Татищевъ согласенъ, сказано: *со княземъ Изяславомъ Владимиричемъ миръ взятъ, и по всѣмъ градомъ ихъ посажа своя намѣстники.*

(3) Такъ повѣствуетъ Татищевъ, у коего также прочитать можно и длинную рѣчь, говоренную Арсеніемъ при семъ случаѣ. Въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Никоновская лѣтопись въ главныхъ обстоятельствахъ согласна, сказано: *Арсеній - пріиде - с' мольбою отъ людей и отъ княгинь къ Великому Князю.*

сягнутъ, что впредь они ему противиться не будутъ, и ежели пришлютъ къ нему во Владимиръ и прочихъ своихъ князей, дабы они не могли вновь начать никакихъ безпокойствїй. Когда Рязанцы дали требуемую присягу, то Великїй Князь собравъ къ себѣ всѣ войска оставилъ Рязанское владѣнїе.) Тогда отпустилъ онъ и Новгородцовъ, одаривъ ихъ щедро, и по желанїю ихъ подтвердивъ имъ древнїя права ихъ (1). Сына своего Константина, посадника Дмитрїя, получившаго раны при Пронскѣ и седмерыхъ знаменитѣйшихъ Новгородцовъ взялъ онъ съ собою во Владимиръ, въ который 21 Ноября съ Епископомъ Арсенїемъ и прибылъ. 1207 (1208)

Новгородцы по возвращенїи войска своего въ Новогородъ учинивъ возмущенїе, обвиняли посадника Дмитрїя и его братьевъ (2), что они народу дѣлали разныя угнѣтенїя. Они сожгли домы Мирошки и Дмитрїя и разграбивъ великїя ихъ сокровища, деревни ихъ продали, и деньги раздѣлили между собою такъ, что каждый человѣкъ въ городѣ получилъ по три гривны. Товары въ лавкахъ ихъ отобраны на князя. Когда тѣло Дмитрїя Мирошкинича, умершаго между тѣмъ отъ ранъ со многими другими частїю убитыми, а частїю раненными, привезено было въ Новгородъ; то черезъ такъ

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ и у Новогородскаго лѣтописца говорится далѣе: *и рече имъ, добрыхъ любите, а злыхъ казните.* Въ Никоновской лѣтописи о семъ здѣсь нѣсколько пространнѣе.

(2) Сїи жалобы у Новгородскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ означены такъ: *яко ти повелѣша на Новгородскихъ сребро имати, а по волости куры брати, по кунцемъ вину дикую* (сего въ Ростовскомъ спискѣ нѣтъ) *и повозы возити.*

1207 (1208) ожесточилась, что нѣкоторые хотѣли тѣло онаго сжечь, а другіе бросить съ мосту въ Волховъ, (чрезъ что у Новгородцовъ не только наказываемый, но и все его потомство безчестію подвергались); однакожъ Архіепископъ Митрофанъ убѣдительными увѣщаніями своими успѣлъ столько, что тѣло Дмитріево отдано было отцу его для погребенія въ монастырѣ св. Георгія (1).

Великій Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* оставивъ у себя старшаго своего сына Константина, далъ ему Ростовъ и пять другихъ городовъ, (Бѣлоозеро, Угличе поле, Ярославль, Кострому и Галичь Меряжскій); а въ Новгородъ послалъ княземъ сына своего Святослава, кудаонъ
1208 въ сыропустную субботу и прибылъ. Новгородцы отдали ему анбары съ товарами (2) посадника Дмитрія, учинили своимъ посадникомъ Твердислава Михалковича и притомъ объявили, что никого въ Новгородѣ терпѣть не будутъ изъ дому Дмитріева. Они выдали сродственниковъ его Святославу, который нѣкоторыхъ изъ нихъ отослалъ къ отцу своему во Владимиръ, а съ другихъ взялъ знатныя денежныя суммы (3).

РУ-

(1) Новогородскій лѣтописецъ полагаетъ сіе произшествіе въ 1209 году; Никоновская лѣтопись и Татищевъ въ 1208, а Ростовскій списокъ въ 1207 году.

(2) *Доски* (то есть *лавки*) сказано въ Ростовскомъ спискѣ. У Новгородскаго лѣтописца *дѣшкы*. Смотри о семъ 580 примѣчаніе Татищева.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ и у Новговодскаго лѣтописца сказано *а на иныхъ сребро лопма*. Сіе объясняетъ Татищевъ такъ: *они откупились деньгами и переселены были въ другіе города Новгородскаго владѣнія.*

РУРИКЪ II РОСТИСЛАВИЧЬ.

1208 (1209)

Великій Князь въ Кіевѣ.

съ 1208 по 1211 годъ.

Рурикъ Ростиславичь услышавъ, что Великій Князь *Всеволодъ Юрьевичь* побѣдилъ князей Рязанскихъ, и намѣренъ предпринять походъ противъ Чернигова, тайно собралъ самъ войско, и призвалъ Половцовъ на помощь. Вооружившись достаточно и извѣстившись, что Половцы уже близко пришли, выступилъ онъ изъ Овруча, и соединився съ сыновьями своими, совсѣмъ нечаянно подступилъ къ Кіеву. (*Всеволодъ Чермный* еще прежде сего всѣ свои войска отослалъ въ Черниговъ, вооружаяся противъ Великаго Князя *Всеволода*, и уповая, что въ Кіевѣ ему нѣчего было опасаться; но получивъ неожидаемое извѣстіе о приближеніи *Рурика*, убѣжалъ онъ изъ Кіева съ супругою и дѣтьми своими;) по чему *Рурикъ* овладѣвъ опять великокняжескимъ престоломъ послалъ своихъ намѣстниковъ въ разные города сего Великокняженія, а Половцовъ одаривъ богато отпустилъ въ ихъ жилища.

Всеволодъ Чермный прибывъ въ Черниговъ собралъ къ себѣ братьевъ своихъ и племянниковъ, и пошелъ къ Кіеву со многочисленнымъ воинствомъ; однакожъ тщетно продержавъ городъ сей 14 дней въ осадѣ, принужденъ былъ безъ успѣха возвратиться опять въ Черниговъ (1).

Въ

(1) Здѣсь ошибкою у Татищева сказано, что Всеволодъ въ Мартѣ отправился въ Кіевъ, а 1 Февраля возвратился въ Черниговъ. Кажется возвращеніе его положить должно Апрѣля.

1208 (1209) Въ сїе же время (1) *Рязанцы* по данному прежде обѣщанїю послали остававшихся своихъ князей и съ княгинями ихъ къ Великому Князю *Всеволоду* во Владимиръ. *Всеволодъ* по семъ посадилъ княземъ въ Рязани сына своего Ярослава. Когда вся оная земля дала ему присягу въ вѣрности; то въ города сего княжества послалъ онъ своихъ намѣстниковъ, однакожъ тишина въ сихъ странахъ продолжалась не долго. Рязанцы въ разныхъ городахъ возставъ (2) пропивъ Ярославовыхъ намѣстниковъ и бояръ, поймали многихъ изъ нихъ и ввертнули въ темницы, гдѣ они бѣдственно жизнь свою кончить принуждены были, а другихъ повѣсили. Потомъ вступивъ въ переговоры съ Пронскими князьями, Владимїровичами Глѣбомъ и Изяславомъ (3) обѣщали имъ выдать князя своего Ярослава; но сей заблаговремянно о томъ узнавъ предостерегся, и послалъ увѣдомить своего родителя о своемъ положенїи. *Всеволодъ* вскорѣ пошелъ къ Рязани съ прочими своими сыновьями (4), а Ярославъ со многими боярами сво-

(1) Симъ произшествїемъ въ Никоновской лѣтописи, съ коею и Татищевъ согласенъ, начинается 1209 годъ, а въ Ростовскомъ спискѣ 1208 годъ.

(2) По Татищеву Глѣбъ Владимїровичь недоволенъ былъ Пронскимъ, но хотѣлъ еще съ братьями своими обладать и Рязанью; для сего соединившись съ братомъ своимъ Изяславомъ, также съ Черниговскими и Сѣверскими князьями, обѣщалъ доставить свободу дядьямъ своимъ и двоюроднымъ братьямъ. Оные сему повѣривъ, повелѣли возмутить жителей по городамъ противъ Ярослава.

(3) *Еще же совещашася Резанцы со княземъ Глѣбомъ Володимеровичемъ*, сказано въ Никоновской лѣтописи.

(4) По Новгородскому лѣтописцу Великїй Князь простоялъ на Окѣ, и приказалъ къ себѣ быть чрезъ рѣку сыну своему съ Рязанцами.

своими и знатнѣйшими Рязанцами вышелъ къ нему на встрѣчу. Великій Князь немедлѣнно приказалъ все оное дѣло изслѣдовать и виновныхъ посадить въ оковы; потомъ повелѣвъ всѣмъ жителямъ выйти изъ города съ женами ихъ, дѣтьми и лучшими пожитками, приказалъ городъ сей предать огню. Многіе изъ виновныхъ бояръ наказаны смертію, а другіе, по забраніи ихъ имѣнія, посажены подъ стражу; прочіежъ жители поселены по другимъ городамъ. Бѣлгородъ и другіе города также преданы огню, и все Рязанское владѣніе опустошено. Потомъ Великій Князь съ сыномъ своимъ Ярославомъ, Епископомъ Арсеніемъ, съ разными боярами и своимъ войскомъ возвратился во Владимиръ (1). 1208 (1209)

Въ продолженіи сихъ произшествій Венгры пришедъ съ войскомъ къ Галичу, выгнали Владимира Игоревича, и посадили тамъ княземъ брата его Романа (2).

(Около сего же времяни Болгары (3) учинивъ нашествіе на Рязанское владѣніе, причинили въ немъ великое опустошеніе. Великій Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* получивъ о семъ извѣстіе, послалъ противъ ихъ съ войскомъ Рязанскаго воеводу Матвея Андреевича, который нагнавъ ихъ у Кадома, вступилъ съ ними въ жестокое сра-

(1) При слѣдующихъ произшествіяхъ, по видимому, въ древнихъ лѣтописяхъ у меня находящихся, надлежащаго порядку нѣтъ; и потому я послѣдую Татищеву.

(2) О причинѣ сего произшествія нѣтъ ничего ни въ древнихъ лѣтописяхъ, ниже у Татищева.

(3) Въ Никоновской лѣтописи хотя и сказано, что около сего времяни Рязанскій воевода былъ убитъ при Кадомѣ, о которомъ городѣ при семъ въ первый только разъ упоминается: но о Болгарахъ при томъ ничего не говорится.

1209 сраженїе, на коемъ хотя и были Болгары побѣждены, но воевода Рязанскїй лишился жизни).

1210 (Великїй Князь *Рурикъ* не могъ остаться равнодушнымъ, что Галичь находится подъ владѣнїемъ князя изъ поколѣнїя Ольговичей. Для удобнѣйшаго достиженїя своего намѣренїя, состоявшаго въ отнятїи у него сего княжества, отправилъ онъ пословъ къ Венгерскому королю для заключенїя съ нимъ мира и союза; при томъ велѣлъ онъ ему представить, что Романъ Галицкїй помогаетъ *Всеволоду Чермному* по близкому родству своему съ нимъ, и обезпокоиваетъ его (Рурикови) земли набѣгами. Хотя онъ и самъ довольно имѣетъ силъ, чтобъ принудить Романа къ спокойствїю: однакожъ, поелику онъ Галицкое княжество пріобрѣлъ помощїю Короля, то и не хочетъ онъ ничего предпринимать противъ Романа, безъ вѣдома королевскаго. Таковое объявленїе Королю Венгерскому показалось столь лестно, что онъ предоставилъ самому *Рурику* дѣла въ Галичѣ распорядить по своему благоразсужденїю, о чемъ Король написалъ и къ Галичанамъ. По сему *Рурикъ* назначилъ княземъ въ Галичь сына своего Ростислава, который 4 Генваря туда и прибылъ, а Романъ ему уступить принужденъ былъ. Ростиславъ однако владѣлъ симъ княжествомъ весьма краткое время, ибо Галичане опасались, что подпавши Кїевскому верховному владѣнїю, должны будутъ также принимать участїе и въ междоусобїяхъ безпрерывно въ семъ Великокняженїи продолжавшихся; для того выгнавъ они Ростислава 2 Февраля, посадили на Галицкїй престолъ опять Романа съ братомъ его Владимїромъ (1).

(*Все-*

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи повѣствуется

(*Всеволодъ Черный* усмотрѣвъ, что уже болѣе не можетъ онъ имѣть надежды овладѣть опять Великокняженїемъ Кїевскимъ, а притомъ весьма чувствительна ему была участь Рязанскихъ князей; то и возкамѣрился онъ Митрополита Матѳея, возведеннаго имъ въ сїе достоинство, употребить къ заключенїю союза съ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ Юрьевичемъ*, и къ доставленїю свободы князьямъ Рязанскимъ. Когда онъ о семъ тайно велѣлъ попросить Митрополита, то сей на то охотно и согласился; но чтобъ между тѣмъ и *Рурикъ* не возмогъ имѣть никакого подозрѣнїя, то Митрополитъ Матѳей представилъ ему, что по дѣламъ церковнымъ и для содѣйствїя освобожденїю Епископа Арсенїя, онъ вздумалъ съѣздить въ Суздаль и Новгородъ. Получивъ на то позволенїе отъ *Рурика*, поѣхалъ онъ во Владимиръ къ Великому Князю *Всеволоду Юрьевичу* и усильно просилъ его, дабы онъ заключилъ миръ со *Всеволодомъ Черным*, и освободилъ бы князей Рязанскихъ. Долго Великїй Князь отговаривался исполнить желанїе Митрополита, однакожъ сей убѣдительными своими представленїями довелъ наконецъ дѣло до того, что Великїй Князь согласился даровать свободу князьямъ Рязанскимъ, въ разсужденїи же *Всеволода Чермнаго* и прочихъ Ольговичей объявилъ онъ, что безъ согласїя съ Великимъ Княземъ Кїевскимъ не можетъ заключить съ ними миру. Съ тѣмъ отпустивъ Ми-

1210

о сихъ произшествїяхъ, хотя и кратко, подъ 1210 годомъ, также какъ и у Татищева; однакожъ въ Никоновской лѣтописи изгнанїе Романа полагается 4 Сентября, и говорится вскорѣ потомъ, что Ростислалъ еще тою же осенью и самъ выгналъ.

1210 Митрополита, далъ ему провожатымъ сына своего со всѣми его служителями, и отправилъ пословъ къ *Рюрику* для испрошенія совѣту его о князьяхъ Черниговскихъ (1).)

(Нѣкоторые знатные Новгородцы возстали противъ князя своего Святослава за то, что онъ выговоривъ имъ за неправды и грабительства, ихъ наказалъ (2).) Они тайноославъ въ Торопецъ велѣли звать въ Новгородъ Мстислава Мстиславича, внука Ростиславова, будто бы наибольшая часть Новгородцовъ хотѣла его имѣть своимъ княземъ. Мстиславъ немедлѣнно съ нѣсколькимъ войскомъ прибылъ въ Торжокъ, гдѣ повелѣлъ захватить Святославовыхъ бояръ, посадить въ оковы посадника, и пожитки ихъ разграбить. Отсюда отправилъ онъ посланниковъ объявить въ Новгородѣ, что онъ пришелъ (3) освободить отчину свою отъ угнѣтеній, кои отъ Святослава они претерпѣвать принуждены были. Новгородцы на сію радостную вѣсть

(1) Такъ повѣствуетъ о семъ происшествіи Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи хотя также о семъ упоминается, однакожъ не такъ обстоятельно, и разнствуютъ они отъ Татищева въ главныхъ обстоятельствахъ, потому что въ Ростовскомъ спискѣ упоминается только объ освобожденіи князей Рязанскихъ, а въ Никоновской лѣтописи только о мирѣ съ Черниговскими князьями. По Ростовскому списку и Никоновской лѣтописи, Рязанскіе князья получили свободу не прежде, какъ въ 1213 году отъ Великаго Князя Юрія Всеволодовича.

(2) О семъ поводѣ къ возмущенію въ Новгородѣ говоритъ Татищевъ, прочія же извѣстія находятся также въ Ростовскомъ спискѣ, Никоновской лѣтописи и у Новгородскаго лѣтописца.

(3) *Кланяясь святѣй Софіи и гробу отца моего и всѣмъ Новгородцемъ пришьлъ есмь*, сказано у Новгородскаго лѣтописца и въ Никоновской лѣтописи.

вѢсть отправивъ къ нему на встрѣчу посланниковъ, 1210
обѣщали Святослава или выгнать, или задержать, а его возвести на отеческій престолъ. Въ то же время зломышленники произвели въ народѣ возмущеніе, въ коемъ Святославъ съ боярами своими былъ захваченъ, и отведенъ подъ стражу въ архіепископскій домъ. Когда Мстиславъ пришелъ къ Новгороду, то съ радостію былъ принятъ и провозглашенъ княземъ Новугороду.

Великій Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* получивъ извѣстіе о сихъ въ Новгородѣ произшествіяхъ, (повелѣлъ захватить въ своемъ владѣніи всѣхъ Новгородскихъ купцовъ (1).) и послалъ съ войскомъ сыновей своихъ Константина, Юрія и Ярослава въ Торжокъ. Мстиславъ ополчившись съ Новгородцами пошелъ имъ на встрѣчу. Когда они были другъ отъ друга недалеко, такъ что Мстиславъ находился въ Вышнемъ Волочкѣ (2), а Всеволодовичи въ Твери стояли; то Великій Князь *Всеволодъ* отправилъословъ ко Мстиславу, и повелѣлъ предложить ему миръ съ тѣмъ, чтобъ онъ отпустилъ задержаннаго Святослава съ боярами, а за то обѣщаетъ онъ освободить какъ задержанныхъ со всѣми товарами Новгородскихъ купцовъ, такъ и прежде того еще нѣкоторыхъ за проступки подъ стражу взятыхъ, и притомъ доставить удовлетвореніе, въ такомъ случаѣ, ежели сынъ его Святославъ что либо несправедливое

(1) Сіе находится у Татищева. Хотя сего въ древнихъ лѣтописяхъ и нѣтъ, однакожъ изъ послѣдующаго видно, что оно должно быть дополнено.

(2) Сіе мѣсто имянуется у Татищева, у Новгородскаго же лѣтописца сказано: *на плоскѣй*, а въ Никоновской лѣтописи: *на Полотцкѣ*.

1210 учинилъ (1). Мстиславъ и Новгородцы принявъ съ радостїю сїи предложенїя, утвердили клятвою миръ съ Великимъ Княземъ ; посему Новгородцы отпустили Святослава съ боярами его въ Тверь къ братьямъ его , а Великїй Князь обѣщанїе свое въ разсужденїи Новгородскихъ купцовъ выполнилъ (2).

1211 Когда Пронскїе князья (3) Киръ Михаилъ и его дво-

---

(1) Такъ говорится въ Никоновской лѣтописи; напротивъ того Новгородскїй лѣтописецъ повѣствуетъ , что Великїй Князь приказалъ объявить Мстиславу: *пусти Святослава съ мужи, и все, еже засѣдѣлъ исправи.* Татищевъ говоритъ, что Великїй Князь требовалъ , дабы Новгородцы отослали своего князя Мстислава, и ожидали бы князя себѣ отъ него ; по чему онъ и далъ имъ сына своего Владимїра. Изъ Ростовскаго списка, Никоновской лѣтописи и Новгородскаго лѣтописца усмотрѣть можно, что Владимїръ дѣйствительно владѣлъ недолгое время въ Новгородѣ; однакожъ въ послѣднихъ лѣтописяхъ повѣствуется объ ономъ подъ 1210 годомъ , и прежде упомянутыхъ выше произшествїй. Притомъ упоминается о нашествїи *Литовцовъ*, кои однако Новгородцами и княземъ Владимїромъ были побиты на голову у Ходинцовъ.

(2) О семъ произшествїи въ Ростовскомъ спискѣ, такъ какъ и въ другихъ дважды повѣствуется. Въ первый разъ подъ 1209, тотчасъ послѣ похода Великаго Князя Всеволода противъ Рязани, а въ другой разъ подъ 1210 годомъ послѣ упомянутаго въ предшедшемъ примѣчанїи нашествїя Литовцовъ. Татищевъ о семъ нашествїи повѣствуетъ послѣ войны Великаго Князя противъ Новгородцовъ и потомъ продолжаетъ: тоя же зимы послалъ Великїй Князь Всеволодъ воеводу своего Козму Раджича противъ Болгаровъ, который однако не учинивъ ничего важнаго возвратился. Въ Никоновской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ упоминается о семъ произшествїи непосредственно предъ нападенїемъ Литовцовъ; однакожъ ничего не говоря о Болгарахъ, вмѣсто того помѣщено : и *взя Пру* (*Резанскую*, въ Никоновской лѣтописи прибавлено).

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи повѣствуется о семъ подъ 1209 годомъ , и въ послѣдней непосредственно послѣ похода Всеволодова противъ Рязани. Вообще порядокъ произшествїй въ сихъ обѣихъ лѣтописяхъ кажется весьма часто пере-

двоюродный братъ Изяславъ Владимiровичь получили 1212
извѣстiе, что Великiй Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* послалъ сыновей своихъ съ войскомъ противъ Новгородцовъ; то учинили они нападенiе на страну Московскую, потому что еще не знали, что уже заключенъ миръ, и что дѣти Всеволодовы возвратились обратно. *Всеволодъ* увѣдомившись о семъ непрiятельскомъ нашествiи, отправилъ съ войскомъ сына своего *Юрiя*. Онъ дошедъ до Голубина, послалъ соглядатаевъ, отъ коихъ и получилъ извѣстiе, что Изяславъ находится на Мерскѣ, а Киръ Михаилъ дошелъ до Липова; войска же свои разослали они въ разъѣзды. Юрiй Всеволодовичь шелъ противъ Изяслава чрезъ всю ночь къ Мерскѣ. Отъ Волчца послалъ онъ передовой отрядъ свой черезъ Клязму, а самъ за нимъ шелъ слѣдомъ съ прочимъ воинствомъ. На разсвѣтѣ дня отрядъ Юрья сошелся съ Изяславовымъ войскомъ, которое было прогнано, и преслѣдовано сквозь лѣсъ, самъ же Юрiй пришедъ со всею силою погнался за бѣгущими, и нагнавъ ихъ при рѣкѣ Дроздиѣ (r) такъ быстро напалъ на нихъ, что самъ Изяславъ спасся бѣгствомъ чрезъ рѣку, а многiе изъ его людей были взяты въ плѣнъ, нѣкоторые побиты, и великое число ихъ въ рѣкѣ потону-

ло

мѣшанъ или неискусными переписчиками, или и самыми писателями. Изъ повѣствованiя въ Ростовскомъ спискѣ само собою ясно видно, что оно непосредственно послѣ войны Великаго Князя противъ Новгородцовъ должно быть поставлено. Таковый порядокъ наблюденъ и у Татищева.

(r) Такъ рѣка сiя называется въ Ростовскомъ спискѣ, а въ Никоновской лѣтописи *Тростна*, у Татищева же *Дрязна* или *Грязна*.

1211 ло. Кирѣ Михаилѣ увѣдомившись, что Изяславѣ побѣжденѣ, побѣжалѣ и самѣ. Юрій одержавѣ сію побѣду 26 Марта, вѣ великій четвертокѣ, возвратился потомѣ кѣ отцу своему.

(19 Апрѣля скончался Великій Князь Кіевскій *Рурикѣ Ростиславичѣ* (1), сидѣвѣ на великокняжескомѣ престолѣ 17 лѣтѣ сѣ различными перемѣнами, иногда одинѣ, а иногда оставляя его соперникамѣ своимѣ Роману Мстиславичу и Всеволоду Святославичу Чермному. Вѣ послѣднїе годы сидѣлѣ онѣ на немѣ спокойно, подкрѣпляемѣ будучи сватомѣ своимѣ Великимѣ Княземѣ *Всеволодомѣ Юрьевичемѣ. Рурикѣ* сѣ молодыхѣ своихѣ лѣтѣ, бывши еще княземѣ вѣ Бѣлгородѣ, часто отличался своею храбростїю, но содѣлавшись Великимѣ Княземѣ Кіевскимѣ, кажется, предавался онѣ болѣе забавамѣ и недѣятельности. Бояре его угнѣтали народѣ, и потому при появленїи какоголибо соперника принужденѣ онѣ былѣ оставлять престолѣ свой, не надѣясь на вспоможенїе отѣ своихѣ подданныхѣ. Онѣ оставилѣ послѣ себя двухѣ сыновѣ, *Ростислава* и *Владимїра*.)

ВСЕ-

(1) О семѣ говоритѣ Татищевѣ; изѣ древнихѣ лѣтописей, у меня находящихся, ни вѣ одной не упоминается о смерти Руриковой, но только сказано вѣ Ростовскомѣ спискѣ подѣ 1210, а вѣ Никоновской лѣтописи подѣ 1211 годомѣ, что Всеволодѣ Чермный имѣлѣ тогда Великокняженїе Кіевское, а Рурикѣ получилѣ Черниговѣ, сѣ чѣмѣ согласна также и Кіевская синопсисѣ; однакожѣ вмѣсто Рурика, можетѣ быть, Олегѣ долженѣ быть поставленѣ, по крайней мѣрѣ о Рурикѣ больше уже нигдѣ не упоминается.

ВСЕВОЛОДЪ III СВЯТОСЛАВИЧЬ Чермный. 1211

Великій Князь въ Кіевѣ.

съ 1211 по 1213 годъ.

(По кончинѣ *Рурика* Кіевляне отправили отъ себя посланниковъ въ Черниговъ ко *Всеволоду Святославичу Чермному* приглашая его на великокняжескій престолъ. Онъ прибылъ немедлѣнно въ Кіевъ, опредѣливъ сына своего *Олега* княземъ въ Черниговѣ.)

Половцы, какъ только услышали о кончинѣ Руриковой; то и пришли съ войскомъ къ Переяславлю, и опустошили около лежащія страны. Не почтя за благо ожидать Великаго Князя, выступившаго противъ ихъ изъ Кіева, возвратились они въ свою землю съ великимъ числомъ плѣнныхъ и съ знатною добычею.

Всеволодъ Чермный опасаясь болѣе всѣхъ Великаго Князя *Всеволода Юрьевича*, отправилъ къ нему Митрополита Матѳея во Владимиръ, съ прозьбою оставить ему спокойно владѣть Великокняженіемъ Кіевскимъ. Митрополитъ получа сіе, заключилъ миръ (1). При семъ случаѣ между Юріемъ Владимировичемъ и дщерію Великаго Князя *Всеволода Чермнаго* было заключено бракосочетаніе. Владимирскій Великій Князь *Всеволодъ* послалъ сына своего Юрія съ старшимъ его братомъ Константиномъ и разныхъ своихъ сильнѣйшихъ бояръ съ ихъ су- 1212

(1) Сіе нахожу я только у Татищева. О бракѣ Юрія Всеволодовича упоминается также въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи, хотя и не столь обстоятельно.

1212 супругами въ Кіевъ, гдѣ они и пробыли зиму. 8 Апрѣля Великій Князь *Всеволодъ Чермный* отпустивъ ихъ съ дочерью своею во Владимиръ, повелѣлъ туда проводить ихъ двоюродному своему брату Игорю Ярославичу, зятю своему Киръ Михаилу съ ихъ княгинями, Епископу Черниговскому и знатнѣйшимъ своимъ боярамъ съ ихъ супругами. По прибытіи ихъ во Владимиръ бракъ совершенъ 29 Апрѣля Ростовскимъ Епископомъ Іоанномъ въ церкви пресвятыя Богородицы. Праздненства продолжались восемь дней, при чемъ Пронскіе князья и прочіе провожатые щедро отъ Великаго Князя *Всеволода Юрьевича* одарены и отпущены.)

Около сего времяни въ *Новѣгородѣ* возникли внутреннія смятенія (1). Архіепископъ 22 Генваря лишенъ былъ своего достоинства Мстиславомъ, и выгнанъ въ Торопецъ. Добрыня Ядренковичь, пріѣхавшій не задолго предъ тѣмъ изъ Константинополя, и постригшійся въ Хутынскомъ монастырѣ въ монашество, получилъ подъ именемъ Аніонія архіепископское достоинство, въ которомъ онъ и отъ Митрополита Кіевскаго подтвержденъ былъ. Посадникъ Твердиславъ здалъ свое достоинство Дмитрію Якуничу, прибывшему изъ малой Россіи (изъ Руси). Мстиславъ послалъ его съ Новгородцами въ Великіе Луки для заложенія тамъ

(1) Татищевъ говоритъ, что около сего времяни Новгородцы выгнавъ Владимира (смотри стран. 563 примѣчаніе 1.) призвали къ себѣ опять Мстислава. Въ древнихъ лѣтописяхъ о семъ ничего не говорится. О послѣдующихъ произшествіяхъ повѣствуетъ Новгородскій лѣтописецъ. О низложеніи Архіепископа Митрофана и о избраніи Антона упоминается въ Никоновской лѣтописи гораздо ниже.

тамъ новой крѣпости, а самъ отправился въ Торжокъ, 1212
для приведенія сихъ странъ въ безопасность отъ непріятельскихъ нападеній. Оттуда поѣхалъ онъ въ Торопецъ и Великіе Луки. Назначивъ въ семъ городѣ Владимїра Псковскаго княземъ, возвратился онъ обратно въ Новгородъ.

Въ отсутствїи князя случился въ Новѣгородѣ страшный пожаръ, отъ коего сгорѣло 4300 домовъ и 15 церквей.

Около сего же времяни Ростовъ едва не весь опустошенъ пожаромъ, при чемъ сгорѣло 15 церквей (1).

Мстиславъ въ сїе время предпринималъ съ Новгородцами походъ (въ Лифляндїю) противъ Чуди, называемыхъ *Тормою* (2). Онъ взялъ многихъ въ плѣнъ, и отвелъ множество скота. Зимою онъ вторично ходилъ въ сїи страны, опустошилъ многїя деревни, и доходилъ до Медвѣжьей головы или Одемпе. Покоривъ Чудь возвратился въ Новгородъ.

Галицкїе князья Романъ и Владимїръ угнѣтали своихъ подданныхъ многоразлично, предавая многихъ смертной казни, безчестя невинность цѣломудренныхъ женъ и не радѣя нимало о земскомъ судѣ и расправѣ. Слѣ-

(1) Кажется нѣсколько сомнительно, что при обоихъ пожарахъ по 15 церквей сгорѣло; однакожъ таковое число показано какъ во всѣхъ древнихъ лѣтописяхъ, такъ и у Ташищева.

(2) *На Чудь рекомую Торму*, говорится въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца; а въ Никоновской лѣтописи, вѣрно по ошибкою переписчика, поставлено *Торну*. Въ Дерптскомъ уѣздѣ есть приходъ нынѣ, называемый *Торма*, о которой странѣ безъ сомнѣнїя здѣсь рѣчь идетъ.

1212 дуя только совѣтамъ своихъ ласкателей довели чрезъ то народъ до ожесточенія. Народъ не посмѣлъ ихъ изгнать отъ себя, боясь сродственниковъ ихъ, князей Черниговскихъ; хотя нѣкоторые и покушались было отравить ихъ ядомъ, однакожъ виновные были наказаны, по открытіи ихъ умысла княжескими служителями, которые вѣдая то, что приготовляется ихъ господамъ, весьма старались ихъ предостерегать. Наконецъ многіе изъ знатнѣйшихъ Галичанъ соединившись между собою, отправили тайно пословъ къ Королю Венгерскому прося его, чтобъ онъ пришедъ, вступился за нихъ, и оставилъ бы имъ на помощь или войско на ихъ содержаніи, или бы далъ княземъ сына своего Коломана, ежели только онъ согласится принять православное Греческое исповѣданіе. Король ни самъ къ нимъ не пришелъ, ниже сына своего не прислалъ, не захотя ничего дѣлать въ разсужденіи вѣры безъ вѣдома Папы, а послалъ имъ только 4000 на помощь войска, которое совсѣмъ неожидаемо пришло къ Галичу, такъ что князья ничего о приходѣ онаго не слыхали. Галичане захватили тотчасъ князей своихъ съ ихъ супругами и дѣтьми, и обезчестивъ ихъ словами и побоями повѣсили ихъ предъ городомъ, служителей ихъ побили, а нѣкоторыхъ изъ нихъ ограбивъ, выслали изъ города. Изъ пограбленныхъ сокровищъ роздали они болѣе 1000 гривенъ сребра Венграмъ, и велѣли благодарить Королю за его вспоможеніе. *Всеволодъ Черный* и братья его извѣстившись о таковомъ злодѣяніи, каковому подобнаго никогда еще въ Россіи не слыхано, вознамѣрились совокупно пойти противъ Галича для отмщенія за оное, однакожъ

кожЪ тогдашнїя обстоятельства не допустили имЪ 1212
предпринять сего (1).

Великїй Князь *Всеволодъ Юрьевичь* при приближающейся старости желая учинить распоряженїе, какЪ по его кончинѢ земли его раздѢлены быть должны, приказалЪ звать кЪ себѢ старшаго сына Константина. Ему назначилЪ въ удѢлЪ Суздальское Великокняженїе со всѢми кЪ нему принадлежащими землями (2), Юрїю РостовЪ, (Ярославу города Переяславль ЗалѢсскїй, Тверь и ВолокЪ, Святославу ЮрiевЪ и ГородецЪ, Владимїру Москву, а Іоанну СтародубЪ). КонстантинЪ таковымЪ раздѢленїемЪ не былЪ доволенЪ, потому что онЪ никакЪ не хотѢлЪ уступить особливо Ростова, яко старѢйшаго города, коимЪ онЪ обладалЪ до того времяни, и потому отговаривался прїѢхать кЪ отцу своему, не взирая на многократныя за нимЪ посылки. ВсеволодЪ раздражась таковымЪ упорствомЪ (3) сына своего, собралЪ кЪ себѢ боярЪ изЪ разныхЪ городовЪ,

(1) Присемъ повѣствованїи послѣдую я Татищеву. Главнѣйшїя обстоятельства находятся также въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи; а объ относящихся къ нимъ событїяхъ ничего въ нихъ не говорится, но только кромѣ Романа и Владимїра упоминается въ нихъ, хотя и безъ имяни, еще о третьемъ братѣ ихъ.

(2) Ростовскїй списокъ и Никоновская лѣтопись поставляютъ вмѣсто того Владимирѣ. Между вмѣстительными включенныя обстоятельства, прибавляю я обыкновенно отъ Татищева.

(3) Татищевъ стараяся смягчить укоризну непослушанїя Константинова, говоритъ, что онъ не прїѣхалъ кЪ отцу своему только по причинѣ болѣзни; однакожъ къ тому присовокупляетъ, что въ наибольшей части рукописей Константину приписывается въ вину непослушанїе, и говоритъ, что сїе выдумалъ Суздальскїй Епископъ Симеонъ. Смотри о семъ 586 примѣчание Татищева.

1212 Епископа Іоанна, дворянство, игуменовъ, духовенство и купечество, и распорядилъ, чтобъ во Владимирскомъ Великокняженїи наслѣдовалъ ему сынъ его Юрїй; по чему бояре и весь народъ тогда же присягли Юрїю въ вѣрности. Константинъ получивъ извѣстїе о семъ распоряженїи своего родителя вознегодовалъ весьма на братьевъ своихъ, а особливо на Юрїя и на всѣхъ тѣхъ, кои на то совѣтъ свой подавали.

1213 14 Апрѣля скончался (1) Великїй Князь *Всеволодъ Юрьевичъ* на 58 году своея жизни, владѣвъ какъ Великїй Князь, во Владимирѣ 35 лѣтъ, и чрезъ день послѣ того былъ погребенъ въ церкви пресвятыя богородицы, построенной братомъ его Андреемъ Боголюбскимъ. *Всеволодъ* еще въ самой нѣжной младости своей, по причинѣ властолюбїя старшаго своего брата Андрея, принужденъ былъ съ двумя другими своими братьями удалиться въ Грецїю. Въ 1178 году вступивъ на Великокняжескїй Владимирскїй престолъ сидѣлъ на немъ съ великимъ уваженїемъ 35 лѣтъ. Онъ радѣлъ въ своей землѣ о судѣ и расправѣ, и никогда не попускалъ, чтобъ его намѣстники народъ угнѣтали. Часто онъ вооружался, иногда для подаянїя помощи угнѣтаемымъ, а иногда для защищенїя собственныхъ своихъ земель противъ нашествїя посторонннихъ непрїятелей; но никогда не воевалъ для распространенїя предѣловъ своего владѣнїя на счетъ другаго. Рѣдко онъ оставлялъ оружїс

(1) Въ Никоновской лѣтописи и у Татищева повѣствуется о кончинѣ Великаго Князя подъ 1213 годомъ; а въ Ростовскомъ спискѣ, кажется ошибкою, назначена она подъ 1212 годомъ.

жїе прежде, нежели врага своего принудитъ къ миру на условїяхъ отъ него самаго предписанныхъ; однакожъ при таковыхъ случаяхъ всегда почти оказывалъ онъ болѣе умѣренности, нежели сколько обыкновенно ожидать можно отъ щастливыхъ побѣдителей. 1213

ЮРІЙ II ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Великїй Князь Владимирскїй.

отъ 1213 по 1216 годъ.

Юрїй II Всеволодовичъ по завѣщанїю своего родителя вступилъ на великокняжескїй Владимирскїй престолъ, а старшїй братъ его Константинъ долженствовалъ быть доволенъ прежнимъ своимъ княжествомъ Ростовскимъ (1) и Ярославскимъ. Принявъ правленїе *Юрїй*, вскорѣ по совѣту бояръ своихъ, даровалъ свободу Рязанскимъ князьямъ и прочимъ плѣннымъ Рязанцамъ, коихъ родитель его содержалъ подъ стражею чрезъ пять лѣтъ (2), и они съ Епископомъ Арсенїемъ возвратились въ свою землю.

Тишина между сыновьями Великаго Князя Всеволода продолжалась не долго. (Константинъ, какъ старшїй братъ, по внушенїю бояръ своихъ требовалъ нераздѣльности Великокняженїю Суздальскому и Владимир-

(1) Такъ говорится въ Никоновской лѣтописи; а Татищевъ пишетъ, что оба они приняли шишуль великокняжескїй.

(2) Никоновская лѣтопись и Ростовскїй списокъ въ семъ согласны между собою, напротивъ того Татищевъ говоритъ, что они освобождены еще въ 1210 году. Смотри стран. 562 примѣчанїе. 1.

1213 мирскому, потому что, говорилъ онъ, никогда бы родитель его не здѣлалъ толь предосудительнаго завѣщанія, ежели бы не довели его къ тому старость его лѣтъ и злые совѣтники, которые оною воспользовались (1). Но какъ между тѣмъ *Юрій* не хотѣлъ уступить ему права своего, пріобрѣтеннаго завѣщаніемъ родителя: то Константинъ вознамѣрился требованія свои подкрѣпить оружіемъ. При сихъ обстоятельствахъ Святославъ убѣжалъ изъ Владимира въ Ростовъ къ Константину. *Юрій* не разсудилъ заблаго дожидать старшаго своего брата: но пошелъ къ Ростову съ прочими своими братьями Ярославомъ, Владиміромъ и Іоанномъ. Константинъ хотя и имѣлъ въ готовности знатное войско, однакожъ уговоренъ былъ къ миру, по коему всякъ возвратился въ свою землю спокойно. Тогда Святославъ поѣхалъ опять во Владиміръ, и получилъ отъ *Юрія* городъ Юрьевъ, какъ о томъ завѣщалъ ихъ родитель (2).

Въ сіе время случился великій голодъ въ Россіи, такъ что многіе люди померли, а другіе и въ великій постъ принуждены были ѣсть мясо.

Псковичи изгнавъ князя своего Владиміра (Мстиславича) Торопецкаго (внука Мстиславу Мстиславичу), отправились сами съ войскомъ чрезъ Псковское и Чудское

(1) Въ Никоновской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ сказано весьма крашко: *хотя подъ нимъ* (Юрьемъ) *взяти Владимира.*

(2) О сихъ произшествіяхъ въ древнихъ лѣтописяхъ повѣствуется не въ одинаковомъ порядкѣ; какъ при семъ такъ и при многихъ другихъ случаяхъ трудно бываетъ разобрать, которому изъ нихъ слѣдовать.

ское (1) озера въ Лифляндїю, а Литовцы въ Пепровъ 1213
постъ учинивъ набѣгъ въ Псковское владѣнїе, опустошили многїя деревни и страны огнемъ и мечемъ, и возвратились въ свою землю съ великимъ числомъ плѣнныхъ и знатною добычею.

Тогда разсорившись Владимїръ Всеволодовичь (2) съ братомъ своимъ *Юрїемъ*, убѣжалъ изъ Владимира въ Росповъ къ старшему своему брату Константину, но *Юрїй* поѣхалъ съ братьями своими Ярославомъ и Іоанномъ въ Юрьевъ, прекратилъ споръ оный дружески (3), а Константинъ послалъ Владимїра въ Москву, гдѣ онъ и утвердился.

Вскорѣ потомъ Константинъ снова вооружился противъ брата своего *Юрїя*, (который не доволенъ былъ тѣмъ, что Константинъ учинилъ Владимїра княземъ Московскимъ.) (4) *Юрїй* заблаговремянно получивъ о томъ извѣстїе, выступилъ къ Роспову съ братьями своими Ярославомъ, Святославомъ и Іоанномъ, къ коимъ присовокупился еще и Давыдъ Муромскїй. Константинъ послалъ часть войскъ своихъ въ Кострому, вѣроятно для того, дабы чрезъ то воспрепятствовать *Юрїю* по уимть изъ оной страны вспомогательное вой-

(1) Такъ надобно изъяснить слова, *идоша на езеро*.
(2) Въ Никоновской лѣтописи по ошибкѣ называется онъ Владимїромъ Юр евичемъ.
(3) Повѣствованїе въ древнихъ лѣтописяхъ по причинѣ краткости неясно. Татищевъ говоритъ: *и тутъ Святослава умирили*; и по Татищеву, держалъ онъ сторону Владимїрову.
(4) Сіе прибавляетъ Татищевъ, что по видимому, подтверждается послѣдствїемъ.

1213 войско (1). Городъ оный былъ выженъ, а жители отведены въ плѣнъ; между тѣмъ *Юрій* пришелъ съ войскомъ къ Ростову. Воюющіе оспоривали другъ другу переправу чрезъ рѣку *Иджу* (2); *Юрій* же между тѣмъ въ окололежащихъ странахъ причинялъ великое опустошеніе, но по нѣколькихъ дняхъ заключенъ миръ и утвержденъ клятвою. Князья послѣ сего съ соединенными силами пошли къ Москвѣ противъ Владимїра, однакожъ они примирились и съ нимъ подъ условіемъ, чтобъ онъ оставивъ Москву, удовольствовался Переяславлемъ Русскимъ.

1214 Въ 1 день Февраля въ слѣдующемъ году Мстиславъ Мстиславичь предпринялъ съ Новогородцами походъ (въ Лифляндію) противъ Чуди (отказавшихся ему присылать обыкновенную дань). Онъ прошелъ ихъ землю даже до *Іервы* (3) и до моря. Причинивъ тамъ великое опустошеніе, и прошедъ учиненныя въ лѣсахъ засѣки, пошелъ онъ къ городу *Воробину* (4). Тогда Чудь по-

(1) Татищевъ говоритъ, что они въ самомъ дѣлѣ посылали войско на помощь Юрію.

(2) Такъ рѣка сія названа въ Ростовскомъ спискѣ; въ Никоновской лѣтописи именуется она *Ишна*, а у Татищева *Ишка*. Ишна подъ тѣмъ же именемъ до нынѣ извѣстна. Смотри Топографическія извѣстія томъ I. ч. I стран. 108 и 109.

(3) *На Ересу* сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, подъ коимъ именемъ безъ сомнѣнія разумѣется нынѣшняя *Іервь*, по Естляндски *Ярвала* т. е. *озерная земля*. Смотри Гупеля Топографическія извѣстія о Лифляндіи и Естляндіи къ 1 книгѣ на стран. 368 и 369. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *на Нерову рѣку*: но первое кажется быть правильнѣе.

(4) Татищевъ подъ симъ разумѣетъ *Герсике*, однако кажется сходственнѣе съ Лифляндскими лѣтописями разумѣть замокъ *Варболе*. Смотри *Гудебуша Лифляндскія лѣтолиси* кн. I. стран. 90 и 91. Онъ

попросили миру, и обѣщались заплатить дань. Мстиславъ принявъ отъ нихъ дань, далъ двѣ части оныя Новгородцамъ, а одну часть своимъ придворнымъ; Псковичамъ же съ княземъ ихъ Всеволодомъ Борисовичемъ и князю Давыду Торопецкому, брату Владимїрову предоставя всю учиненную добычу, возвратился потомъ съ великимъ числомъ плѣнныхъ въ Новгородъ. 1214

(Король Венгерскїй Андрей (1) увѣдомившись о происшедшемъ въ Галичѣ, и принявъ оттуда посланниковъ, заключилъ договоръ, чтобъ Галичане приняли къ себѣ княземъ сына его Коломана; но только статья касательно вѣры оставлена была до дальнѣйшаго изслѣдованїя. По сему немедлѣнно послалъ онъ сына своего въ Галичь, гдѣ онъ и принятъ былъ съ великими почестьми. Коломанъ вмѣсто того, чтобъ принять Греческое православное исповѣданїе, въ чемъ Галичане по его обѣщанїю крѣпко надѣялись не только сего не здѣлалъ, но привезъ еще съ собою двухъ Католицкихъ священниковъ, кои употребляли всѣ средства, для побужденїя самихъ Галичанъ къ приняттїю Католицкаго исповѣданїя, чѣмъ Галичане весьма опечалились. Тщетно они жаловались на нарушенїе договоровъ, тщетно они просили, чтобъ отослать Католицкихъ священниковъ и возвратить опять Галичанамъ двѣ церкви, занятыя для Католиковъ. Какъ за таковыя Галичанъ жалобы

полагаетъ сїе происшествїе въ 1212 году и говоритъ, что жители заплатили Мстиславу 700 Марковъ нагатъ.

(1) Слѣдующее мною повѣствуемое заимствую кратко отъ Татищева. Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи сказано только *Угорскїй Король посади сына своего в Галиче и церкви протвори в Латынскую службу.*

1214 умножаемы имъ были токмо угнѣтенїя, то нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ соединившись между собою, потому что большая часть была Венграмъ предана, отправили тайно пословъ въ Смоленскъ ко Князю Мстиславу Романовичу и просили его пріѣхать въ Галичь, и принять правленїе надъ симъ княжествомъ. Мстиславъ Романовичь бывши тогда боленъ, послалъ ихъ въ Новгородъ къ двоюродному брату своему Мстиславу Мстиславичу, прося его, чтобъ онъ поѣхалъ въ Галичь, онъ же обѣщаетъ ему всякое отъ себя вспоможенїе (1)).

Можетъ быть сїежъ самое обстоятельство подало поводъ къ безпокойствїямъ, произшедшимъ тогда въ малой Россїи. Великїй Князь *Всеволодъ Черминый* вознамѣрился потомковъ Ростислава Мстиславича выгнать изъ Малой Россїи подъ тѣмъ предлогомъ, что они виновны въ поносной кончинѣ обоихъ Игоревичей Романа и Владимїра (2), и такъ онъ велѣлъ имъ объявить, чтобъ они оставили Малую Россїю. Ростиславичи немало удивившись сему неожидаемому объявленїю, отправили немедлѣнно пословъ въ Новгородъ ко Мстиславу Мстиславичу и въ Смоленскъ ко Мстиславу Романовичу, чтобъ увѣдомить ихъ о поступкѣ Всеволодовомъ и просить, дабы они съ войскомъ къ нимъ прибыли

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ передъ слѣдующимъ за симъ произшествїемъ говорится: *тоя зимы выиде из' Новагорода Мстиславъ Мстиславичь, а княгиню с' сыномъ остави в' Новгородѣ, а самъ иде в' Галичь к' Королю, просити у него Галича себѣ.*

(2) Такъ сїе мѣсто должно изъ Татищева объяснено быть, какъ въ Ростовскомъ спискѣ, въ Никоновской лѣтописи и у Новгородскаго лѣтописца сказано: *вы бо мою братью, князья перемали и бивше и поругавше горько, и повѣшаша ихъ яки злодѣевъ в' Галичѣ, и положили есте укоръ на всѣхъ.*

были , и помогли бы имЪ удержать свою опчину (1). 1214
Мстиславъ Мстиславичь собравъ немедлѢнно Новгородцовъ на Вечу на Ярославовъ дворъ, опкрылъ имъ опасныя намѢренїя *Всеволода Чермнаго*, и просилъ ихъ о помощи. Новгородцы объявили себя готовыми положить за него животъ свой ; почему Мстиславъ собравъ многочисленное войско отправился съ нимъ къ Смоленску въ Іюнѣ на память св. Ѳеодора (2). (Въ семъ городѢ Мстиславъ Романовичь имѢлъ уже въ готовности войско, и хотѢлъ, какъ старшїй между сими князьями , предводительствовать онымъ. Новгородцы почли сїе предосудительнымъ для своея чести , и потому произошелъ межъ ими и Смольянами жестокїй споръ , при коемъ одинъ изъ послѢднихъ убитъ былъ (3). Хотя Мстиславъ Романовичь снова приказалъ приглашать Новгородцовъ къ совѢщованїю, однакожъ они не пришли; по чему онъ и выступилъ только съ дядьями своими Владимїромъ Рюриковичемъ, съ Давыдовичами Константиномъ и Мстиславомъ и съ своими Смоленскими войсками. Тогда Мстиславъ Мстиславичь повелѢлъ опять

(1) Сїе обстоятельство находится у Новогородскаго лѣтописца , а въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи его нѣтъ.

(2) Въ Іюнѣ 5, 8 и 15, а въ Іюлѣ 4, 9 и 12 празднуется память сего святаго. Татищевъ полагаетъ 9 Іюля, вмѣсто коего лучше поставить Іюня. Въ Ростовскомъ спискѣ дважды повѣствуется о семъ походѣ ; въ первый разъ не на своемъ мѣстѣ , подъ 1212 годомъ обстоятельно, а потомъ подъ 1214 годомъ гораздо короче, хотя оно и точно къ сему мѣсту слѢдуетъ.

(3) Сїе послѢднее произшествїе нахожу я только у Новгородскаго лѣтописца, который и послѢдующее нѣсколько обстоятельнѣе описываетъ, нежели Ростовскїй списокъ и Никоновская лѣтопись.

1214 своимъ Новгородцамъ собравшся, причемъ посадникъ Твердиславъ представилъ имъ, сколько отцы ихъ и прадѣдцы претерпѣли прежде для Малой Россіи, и что имъ будетъ стыдно, ежели они теперь откажутъ роду Владимірровичей въ своей помощи, и отрекутся слѣдовать за своимъ княземъ. Симъ представленіемъ Новгородцы наконецъ побуждены бывъ, пошли равнымъ образомъ изъ Смоленска. Настигши Мстислава Романовича (на половинѣ дороги на Днѣпрѣ (1), вступили потомъ соединенными силами въ Черниговское владѣніе. Они завоевали, и пожгли Рѣчицу (2) и разные другіе Черниговскіе города и деревни. Когда же и Князь Игварь Ярославичь изъ Луческа къ нимъ присоединился, то пошли они къ Вышгороду. Тогда Великій Князь *Всеволодъ Чермный* выступилъ изъ Кіева прошивъ соединенныхъ князей со всею своею силою. При Вышгородѣ произошло жестокое сраженіе (3), въ коемъ оба Мстислава съ Новгородскими и Смоленскими своими войсками остались побѣдителями. Оба Ярославичи Ростиславъ и Ярополкъ достались въ руки побѣдителямъ, а Великій Князь *Всеволодъ* прибѣжавъ въ Кіевъ, взялъ супругу свою и дѣтей, и уѣхалъ съ ними чрезъ Днѣпръ въ Черниговъ; но многіе изъ людей его въ рѣкѣ потонули. Тогда Вышгородцы отворили свои ворота Мстиславамъ.

МСТИ-

(1) О семъ говоритъ Татищевъ, а ниже того далѣе прибавляетъ оно, что Мстиславъ Романовичь съ дядьями своими изъ Турова поджидалъ ихъ при устьѣ Припети, откуда всѣ они уже и пошли къ Вышгороду.

(2) Татищевъ кромѣ сего упоминаетъ еще о городѣ *Олжичи*.

(3) Татищевъ о семъ повѣствуетъ обстоятельно.

МСТИСЛАВЪ III РОМАНОВИЧЪ. 1214

Великій Князь въ Кіевѣ.

съ 1214 до 1225 года.

Соединенные князья пробывъ недолгое время въ Вышгородѣ, отправились къ Кіеву, въ коемъ и были приняты съ великими почестями. Мстиславъ Мстиславичь и Новгородцы посадивъ на великокняжескій престолъ *Мстислава Романовича*, предприняли съ нимъ полномъ походъ къ Чернигову. Они облежали городъ сей чрезъ 12 дней, и опустошили окололежащія страны огнемъ и мечемъ. *Всеволодъ* усмотря, что не можетъ имъ долго противиться, и просилъ миръ, который щастливо заключенъ, и отъ обѣихъ сторонъ клятвенно утвержденъ (1). По семъ Мстиславъ Романовичь возвратился въ Кіевъ, а Мстиславъ Мстиславичь съ Новгородцами бывъ знатно одаренъ, отправился въ Новгородъ, и Ингварь Ярославичь (2) въ Луческъ.

Какъ Великіе Князья Владимирскій и Ростовскій, по

(1) По Татищеву главнѣйшее условіе состояло въ томъ, что Всеволодъ Чермный долженствовалъ отказаться отъ Великокняженія Кіевскаго.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ, при обстоятельнѣйшемъ о семъ повѣствованіи подъ 1212 годомъ говорится: что сперва Ингварь Ярославичь посаженъ былъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ Романовичь княземъ въ Вышгородѣ; но что вскорѣ послѣ того учинено другое распоряженіе, по коему Мстиславъ Романовичь объявленъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, а Ингварь Ярославичь возвратился опять на свое Луческое княженіе. Въ древнихъ лѣтописяхъ ничего о семъ не говорится.

1214 по причинѣ взаимной распри не хотѣли, чтобъ церкви въ ихъ владѣнїяхъ состояли подъ однимъ и тѣмъ же духовнымъ чиноначальникомъ; то и упросили они Митрополита Матѳея, чтобъ онъ Симона, Игумена монастыря Рождества пресв. Богородицы посвятилъ Епископомъ въ Суздаль, Владимиръ (и Юрьевъ), а Пахомїя, игумена монастыря св. Петра, Епископомъ Ростову, (Переяславлю и Ярославу.)

(Около сего времяни Новгородцы ставъ недовольны княземъ своимъ Мстиславомъ Мстиславичемъ, тайно начали умышлять, какъ бы его выгнать, но онъ былъ столь благоразуменъ, храбръ и остороженъ, что Новгородцы не могли легко исполнить своего умысла. Узнавъ (1) онъ объ ихъ намѣренїи, сколь тайно ни старались они содержать его, позвалъ ихъ на Ярославовъ дворъ, и объявилъ имъ, что онъ по нѣкоторымъ дѣламъ своимъ хочетъ поѣхать въ Малую Россїю. Изъ Новгорода отправился онъ въ Венгрїю, въ намѣренїи полу-

1215 чить княженїе Галицкое отъ Короля Андрея; супругу же свою и сына оставилъ въ Новгородѣ (2). Новгородцы были весьма рады, что столь хорошо збыли князя своего. По долгомъ совѣщанїи отправили они посадника Геор-

(1) Такъ о семъ повѣствуетъ Татищевъ. Новгородскїй лѣтописецъ начинаетъ свое повѣствованїе такъ: *лонде Князь Мстисл ев по своей воли Кыеву и сотвори вѣцѣ на Ярославли дворѣ, и рече Новгородцемъ: суть ми орудїя въ Руси; а вы вольни въ князѣхъ.*

(2) Такъ повѣствуется въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи. Татищевъ говоритъ, что Мстиславъ здѣлалъ только отговорку предъ Новгородцами, будто онъ въ семъ намѣренїи хочетъ поѣхать въ Малую Россїю. Сїе вѣроятно кажется, потому что и въ послѣдствїи ничего не говорится о поѣздкѣ его въ Венгрїю.

Георгїя Ивановича, Тысяцкаго Якуна и десять почетнѣйшихъ купцовъ послами во Владимиръ къ Великому Князю *Юрїю Всеволодовичу*, и изпросили себѣ княземъ брата его Ярослава, находившагося тогда въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. *Юрїй* исполнилъ желанїе Новгородцовъ, и Ярославъ, прибывшїй въ Новгородъ (3 Маїя), (принятъ былъ жителями съ великимъ торжествомъ). 1215

Радость Новгородцовъ была не продолжительна. Вскорѣ по прибытїи Ярослава возникли въ Новѣгородѣ между имъ и Новгородцами несогласїя. Ярославъ повелѣвъ захватить посадниковъ, Новгородскаго Якуна Зубболонича (1) и Торжецкаго Ѳому Добрынича (2), послалъ ихъ подъ стражу въ Тверь. Ѳедоръ Лазутичь и Иванъ Торжецкїй оклеветали Новоторжскаго Тысяцкаго Якуна Нѣжича (3), имѣвшаго великое богатство въ золотѣ и сребрѣ, будто онъ былъ виною раздора между Ярославомъ и Новгородцами (4). Ярославъ повелѣлъ его поймать, и отослать также въ Тверь. Потомъ князь сей созвалъ вечу на Ярославовъ дворъ, вѣроятно съ тѣмъ, чтобъ представить народу вины оныхъ мужей и оправданїе

(1) Такъ называютъ его Ростовскїй списокъ и Новгородскїй лѣтописецъ; въ Никоновской же лѣтописи и у Татищева именуется онъ *Якунъ Зубецъ*.

(2) Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ называется *Доброщинецъ*.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *и обади Ѳедоръ Лазутичь Игоря Новоторжьца Тысяцкого*. У Новгородскаго лѣтописца: *и по грѣхомъ нашимъ обади Ѳедоръ Лазутиницъ и Игоръ Новоторжьць Якуна Тысяцкого намнѣжиця*. Изъ сего, кажется, въ Ростовскомъ дополнить надобно; въ Никоновской же лѣтописи: *Ѳедоръ же Лазутичь обади и Варнаву много злата имуща*, съ симъ точно согласенъ и Татищевъ.

(4) Сїе нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ.

1215 данїе своего поступка. При семъ случаѣ произошло великое смятенїе. Чернь вооружившись, овладѣла домомъ Якуна, разграбила оный, и схватила супругу его и дѣтей. Въ слѣдующее утро Якунъ съ посадникомъ пришелъ къ Ярославу (1), можетъ быть для представленїя своея невинности. Между тѣмъ Ярославъ велѣлъ также поймать и Христофора, сына посадникова (2), почему Новгородцы учинили новое возмущенїе, и убивъ знатнаго княжескаго служителя съ сыномъ его, бросили трупы ихъ на берегу рѣки (3). Ярославъ весьма раздражившись таковымъ поступкомъ Новгородцовъ, выѣхалъ изъ Новгорода, и отправился съ разными боярами въ Торжокъ. Онъ повелѣлъ охранять всѣ дороги къ Новугороду, задерживать Новгородскихъ купцовъ, и запретилъ, чтобъ ни малѣйшаго количества хлѣба и другихъ вещей въ Новъгородъ не возили. Отъ сего воспо-

(1) Такъ повѣствуется у Новгородскаго лѣтописца. Вѣроятно произошло сїе по побужденїю новаго посадника, потому что прежнїй не могъ сего здѣлать, бывши подъ стражею и увезенъ уже въ Тверь.

(2) Такъ сказано въ Никоновской лѣтописи и у Татищева. По Ростовскому списку *Христофоръ*, (который у Новгородскаго лѣтописца называется *Хрософоръ*: былъ сынъ Якуновъ.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ говорится: *и в' Руси оубиша и Овоестрата и сына его Луготу и ввергоша его во грѣблю мертва.* У Новгородскаго лѣтописца: *на сборъ убивше Пруси* (Татищевъ по сему разумѣетъ Прусскихъ купцовъ:) *Овстрата* (въ примѣчанїи издатель вмѣсто того полагаетъ *Евстратїя*); въ Никоновской лѣтописи: *и Новгородцы изымаша большаго его мужа Астрола, и убиша, сына его Леонтия изымавше биша, и носъ и устѣ его и уши отрѣзаша и вводу ввергоша.* У Татищева же: *главнаго Ярославля совѣтника Стряла и сына его Леона, и обрѣзавъ носъ и губы, бросили въ рѣку.* По Татищеву Новгородцы произвели сїе новое смятенїе для того, что Ярославъ не хотѣлъ ни выдать имъ Якуна, какъ наущателя, ниже освободить Христофора и другихъ Новгородцовъ.

воспослѣдовала въ Новѣгородѣ, въ коемъ и кромѣ того отъ морозу позябло все посѣянное на поляхъ, а изъ Торжка ничего не можно было получить, такъ великая дороговизна, что продавали мѣру ржи по 10 гривенъ, овса по 3 гривны, а возъ рѣпы по 2 гривны. Нужда была такъ велика, что нѣкоторые голодъ свой сосновою корою, липовымъ листомъ и мхомъ утолять принуждены были. Улицы повсюду усѣяны были мертвыми трупами, не взирая, что большія ямы наполняли ими. Для избѣжанія отъ таковой крайности многіе уѣзжали за море. Нѣсколько кратъ Новгородцы отправляли къ Ярославу посланниковъ, прося его чтобъ онъ съ ними примирился: но онъ нимало имъ не внемля, содержалъ болѣе двухъ тысячъ Новгородцовъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ, и послалъ наконецъ Ивора Чапоноса (1) въ Новгородъ, для взятія оттуда своея супруги. Новгородцы выбравъ тогда посадника своего Юрія Ивановича, Стефана Твердиславича и другихъ почетнѣйшихъ и богатѣйшихъ людей велѣли представить Ярославу мирныя предложенія (2) и просить его, чтобъ онъ опять пріѣхалъ въ Новгородъ, или, ежели онъ сего не соизво- 1215

(1) Такъ называется онъ въ Ростовскомъ спискѣ. У Новгородскаго же лѣтописца сказано: *прислалъ Иворанча Поноса*, по опискѣ переписчика. Въ Никоновской лѣтописи, съ коею и Татищевъ согласенъ, упоминается о двухъ человѣкахъ о *Варахѣ* и о *Поносѣ*. Татищевъ къ тому прибавляетъ, что сіе произошло еще прежде заразы въ Новгородѣ.

(2) Татищевъ говоритъ, что Новгородцы требовали, дабы Ярославъ утвердилъ клятвою, что онъ ими управлять будетъ по древнимъ законамъ и обычаямъ.

1215 литъ, далъ бы имъ знать о томъ. Какъ Ярославъ задержалъ и сихъ посланниковъ у себя; то Новгородцы признались уже, сколь глупо они поступили, выгнавъ Мстислава Мстиславича, который любилъ ихъ, и толь сильно защищалъ храбростію своею противъ ихъ непріятелей. Для того отправивъ къ немуословъ, просили у него прощенія за прошедшее, и приглашали его опять въ Новгородъ. Мстиславъ собравъ въ Малой Россіи войско, выступилъ со Владимїромъ Руриковичемъ изъ Переяславля, а *Мстиславъ Романовичъ* прислалъ къ нему изъ Кїева на помощь сына своего Всеволода. Мстиславъ прибылъ съ знатною силою уже къ Смоленску, чтобъ воевать противъ зятя своего Ярослава Всеволодовича; между тѣмъ Ярославъ получилъ помощь отъ братьевъ своихъ *Юрія* и Константина, изъ коихъ первый прислалъ къ нему брата своего Святослава, а вторый сына своего Всеволода съ войскомъ. Ярославъ будучи въ Торжкѣ получивъ сіе подкрѣпленіе опустошалъ страны около Торопца; Мстиславъ, оставивъ въ то
1216 время Владимїра и Всеволода въ Смоленскѣ, прибылъ 11 Февраля къ Новгороду, и принятъ былъ съ радостію. Вскорѣ по прибытіи своемъ повелѣлъ онъ посадить въ темницу Ярославова намѣстника Хота (1) Григорьевича, разныхъ его бояръ и всѣхъ дворянъ его (2) и

(1) Такъ называется онъ въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца; въ Никоновской же лѣтописи именуется онъ *Хохотъ*.

(2) Сіе слово означало тогда нѣчто другое, нежели что нынѣ, дворовые люди, которое наименованіе точно поставлено въ Ростовскомъ спискѣ, вмѣсто употребленнаго въ Новгородскомъ лѣтописцѣ слова дворяне.

и служителей, находившихся еще въ Новгородѣ, утвер- 1216
дя съ Новгородцами на Ярославовомъ дворѣ клятвенно договоръ, чтобъ всѣмъ имъ стоять за одно, и не щадить живота своего одному за другаго.

Ярославъ получивъ въ Торжкѣ извѣстїе о прибытїи Мстислава въ Новгородъ, приказалъ починить крѣпостное укрѣпленїе, здѣлать по дорогѣ къ Новгороду засѣки, и занять войскомъ страны по Тверцѣ лежащїя. Онъ отправилъ 100 человѣкъ, съ повелѣнїемъ стараться выманить Мстислава изъ Новгорода (1); но они не только не исполнили приказанїя Ярослава, но еще и сами предались къ прочимъ Новгородцамъ. Мстиславъ и Новгородцы послали Ярославу сказать, чтобъ онъ оставилъ Торжокъ, освободилъ бы Мстиславовыхъ бояръ и купцовъ Новгородскихъ, заключилъ бы съ ними миръ, и поѣхалъ бы въ свою землю. Ярославу сїе столько не понравилось, что онъ отпустилъ посланниковъ безъ успѣха, а всѣхъ захваченныхъ Новгородцовъ приказавъ на ровнинѣ по ту сторону Торжка сковать, отослалъ ихъ подъ стражу въ свою землю; товары же ихъ и лошадей раздѣлилъ между людьми своими. Въ самомъ Новѣгородѣ осталось мало жителей, потому что знатнѣйшїе изъ нихъ отведены въ плѣнъ, чернь удалилась, а другїе померли отъ голоду; однакожъ Мстиславъ собравъ вечу ободрилъ Новгородцовъ, говоря имъ: „поищемъ опять гражданъ нашихъ и земель, дабы Новой „Торгъ не былъ Новгородомъ, а Новгородъ Новымъ „Торгомъ.

(1) *Мстислава проваживат изъ Новгорода*, сказано у Новгородскаго лѣтописца.

1216 (Когда сіе происходило въ здѣшнихъ странахъ, въ то-
же время Половцы учинили нападеніе на южную Россію,
и причинивъ въ странѣ Переяславской по Трубежу ве-
ликое опустошеніе, начали возвращаться. Князь Перея-
слазскій, Владимірь Всеволодовичь догнавъ ихъ у Вор-
склы, побѣдилъ ихъ въ жестокомъ сраженіи. На возвра-
номъ пути его отпуда набѣжала на него другая толпа
Половцовъ съ намѣреніемъ отмстить за оное пораже-
ніе. Владимірь выступивъ противъ ихъ съ Переяслав-
цами, прогналъ ихъ даже до рѣки Хороля. Половцы хо-
тѣли его переманить чрезъ рѣку, гдѣ еще многочи-
сленное ихъ войско стояло позади одной вышины. Вла-
димірovы воеводы узнавъ о семъ, не пустили князя
своего за рѣку, и рѣшились ночью возвратиться, одна-
кожъ нѣкоторая часть Половцовъ перешедъ рѣку въ дру-
гомъ мѣстѣ, напали на Россійское войско съ тылу; по-
гда же и прочіе Половцы перешедъ рѣку, учинили так-
же нападеніе на Россіянъ съ переди. Сраженіе было же-
стокое; многіе изъ Русскихъ были побиты, а Влади-
міръ попался въ плѣнъ, и съ нимъ Половцы возвра-
лись въ свои жилища. Россійскій воевода Петръ при-
велъ остатокъ войска ночью въ Переяславль. Симъ по-
раженіемъ опечалены были весьма весь Переяславль
и братья Владимірovы (1).)

Какъ Ярославъ (2) никакими представленіями
не могъ быть побужденъ къ тому, чтобъ оставить

Нов-

(1) При семъ повѣствованіи слѣдую я Татищеву: въ Никоновской лѣ-
тописи также упоминается о семъ произшествіи, но только
не такъ обстоятельно.

(2) Здѣсь древнія лѣтописи и Татищевъ начинаютъ 1216 годъ.

Новгородское владѣнїе, то Мстиславъ 1 Марта выступилъ съ Новгородцами для прогнанїя его силою. Чрезъ два дни потомъ разные Новгородцы съ женами и дѣтьми своими (1) убѣжали изъ Мстиславова войска къ Ярославу. Мстиславъ прошелъ чрезъ озеро Селигеръ къ верхнимъ странамъ Волги (2). Въ то время когда Мстиславово войско снабдѣвало себя съѣстными припасами (3), Святославъ Всеволодовичь появился съ 10 000 человѣкъ предъ Ржевкою, принадлежавшею Мстиславу, и осадилъ городъ сей. По полученномъ о семъ извѣстїи Мстиславъ поспѣшилъ туда съ княземъ Владимїромъ Псковскимъ и 500 (4) человѣкъ, но Святославъ между тѣмъ отступилъ уже отъ онаго города (5). Мстиславъ пошедъ потомъ къ Зубцову, покорилъ его. Тутъ присталъ къ нему Владимїръ со Смоленскими войсками, и оба князя начали опустошать страны по Волгѣ. Тогда соединенные князья отправили къ Ярославу пословъ для предложенїя ему мирныхъ представленїй, но онъ не хотѣлъ слышать о мирѣ, а приказалъ по дорогѣ къ Новуго- 1216

(1) Татищевъ говоритъ, что они женъ и дѣтей выслали прежде.

(2) У Новгородскаго лѣтописца сказано: *вниде въ свою волость*; въ Ростовскомъ спискѣ: *быша верху Волги.*

(3) О послѣдующемъ у Новгородскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ сказано такъ: *осѣлъ* (въ Ростовскомъ спискѣ *обсѣлъ*) *Святославъ Рьжевку Городьць Мстиславль съ лѣлкы въ* 10 *тысящь.*

(4) У Татищева сказано, что было при томъ 5000 человѣкъ, а въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи полагается только 500.

(5) *А Ярунъ бяше затворился въ градѣ въ* 100 *и отбися ихъ*, сказано при семъ у Новгородскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ; напротивъ того у Татищева: *Мстиславъ взялъ Ржеву, гдѣ былъ воевода Ярославль*, что погрѣшностїю быть кажется.

1316 вугороду дѢлать засѢки и занять страны по ТверцѢ. Посему Новгородцы присовѢтовали князю своему пойти прямо на ТоржокЪ: но онЪ опринулЪ сїе предложенїе, представляя, что таковымЪ образомЪ не останется безЪ опустошенїя и самое владѢнїе Новгородское (1), и потому онЪ обратился кЪ Твери, гдѢ и повелѢлЪ жечь окололежащїя деревни; обЪ ЯрославѢ же самомЪ не было никакого достовѢрнаго извѢстїя, вЪ ТоржкѢ ли онЪ былЪ, или вЪ Твери.

ЯрославЪ увѢдомившись, что МстиславЪ опустошаетЪ Тверское владѢнїе, выступилЪ изЪ Торжка сЪ старшими боярами, со всею своею силою и сЪ перешедшими кЪ нему Новгородцами. ОнЪ послалЪ напередЪ для развѢданїя 100 человѢкЪ, кои однако отЪѢхавЪ отЪ города только 15 верстЪ усмотрѢны были Мстиславовыми людьми. Соединенные князья послали противЪ ихЪ Яруна сЪ нѢкоторымЪ отрядомЪ, который взявЪ изЪ оныхЪ 33 человѢка вЪ плѢнЪ, побилЪ 7 человѢкЪ. Сїе случилось 25 Марта на 5 недѢлѢ великаго поста; и тогда только узнали, что ЯрославЪ вЪ Твери находится. КакЪ соединенные князья не разсуждали за благо напасть на него вЪ семЪ мѢстѢ, то и рѢшились они сперва заключить союзЪ сЪ братомЪ его КонстантиномЪ; для сего послали они одного боярина вЪ РостовЪ, приказавЪ князю Владимїру Псковскому проводить его до предѢловЪ сЪ собственнымЪ его

(1) ТакЪ говорится вЪ РостовскомЪ спискѢ и НиконовскоЙ лѢтописи, а у Татищева: *ЯрославЪ раззоритЪ ТоржокЪ, и села Новгородскаго владѢнїя пожжетЪ огнемЪ.*

его и Смоленскимъ войскомъ. Прочіе князья опустошая между тѣмъ страны по Волгѣ, сожгли Шежу (1) и Дубну. Владимірь завоевавъ городъ Коснятинъ (2) превратилъ его въ пепелъ, и опустошилъ Ярославово владѣніе по Волгѣ (внизъ даже до Мологи). Тутъ прибылъ къ нимъ Іеремей, воевода Великаго Князя Константина, и объявилъ имъ отъ имяни своего государя, что онъ весьма радъ ихъ пришествію, и что посылаетъ онъ имъ на помощь 500 человѣкъ; притомъ хотѣлъ онъ, чтобъ прислали къ нему шурина его Всеволода Мстиславича съ своими предложеніями. Соединенные князья немедлѣнно послали къ Константину Всеволода съ сильнымъ прикрытіемъ, а сами пошли внизъ по Волгѣ. Оставивъ своихъ воеводъ назади, выступили они къ Переславлю Залѣскому, опустошая все дорогою. 9 Апрѣля на Пасхѣ пришли они къ Городцу на рѣкѣ Саррѣ (3), гдѣ и Константинъ Всеволодовичь съ Ростовцами, къ великой ихъ радости, съ ними встрѣтился. Утвердивъ клятвою заключенный между ими договоръ, послали они князя Владимірa Псковскаго съ его войскомъ въ Ростовъ, а сами со всею силою пошли къ Переславлю, куда въ недѣлю по Пасхѣ и прибыли. 1216

Какъ только соединенные князья оставили Тверскія страны, то и Ярославъ въ величайшей скорости со

(1) Такъ называется городъ сей въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца; а Никоновская лѣтопись и Татищевъ именуютъ его *Шожею*.

(2) У Новгородскаго лѣтописца именуется городъ сей *Конятинъ*, въ Никоновской лѣтописи *Константинъ*, а у Татищева *Константиновъ*.

(3) *На Городищи на рѣцѣ Сарри у Святыя Марины*, сказано у Новгородскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ, а въ Никоновской лѣтописи и у Татищева: *на Городище ко святой Маріи на рѣку на Сару* (у Татищева *Суру*). Смотри Татищева 590 примѣчаніе.

1216 со всею своею силою отступилъ въ свое Переславльское княженїе. Собравъ тутъ все свое войско, отправился съ братомъ своимъ Святославомъ къ другому своему брату, Великому Князю *Юрію* во Владимиръ. Мстиславъ и прочїе князья узнавъ отъ нѣкоего плѣнника, что Ярослава нѣтъ въ Переславлѣ, не разсудили за благо тогда напасть на городъ, но пошли далѣе. Между тѣмъ Великїй Князь *Юрій* со всею своею силою и съ братьями Ярославомъ и Святославомъ выступивъ изъ Владимира, стоялъ со многочисленнымъ своимъ воинствомъ при рѣкѣ Гзѣ; а Мстиславъ и оба Владимїра, туда также прибывшїе, расположились станомъ по близости города Юрьева, Константинъ же стоялъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстоянїи при рѣкѣ Липицѣ. Мстиславъ и соединенные съ нимъ князья послали потомъ Иларїона Сотскаго къ *Юрїю* съ объявленїемъ, что они обижены не отъ него, а только отъ Ярослава, а Ярославу велѣли сказать, чтобъ онъ отдалъ Новгородцовъ, Новоторжцевъ, Волокъ, и вообще все, что прежде присвоилъ себѣ отъ Новгородскаго владѣнїя, и заключилъ бы съ ними миръ. *Юрій* отвѣчалъ имъ, что онъ Ярославу братъ, и что его дѣло почитаетъ своимъ собственнымъ, а Ярославъ велѣлъ имъ сказать: „что онъ не желаетъ миру „и не возвратитъ ни Новгородцовъ, ниже что либо „отъ Новгородскихъ владѣнїй, но паче еще накажетъ „прочихъ Новгородцовъ, и что князья раскаются въ свое„ей глупости, зашедши такъ далеко, оставшись какъ „рыба на суши (1). Съ тѣмъ Юрїй и отослалъ Иларїона обратно.

(1) Въ Никоновской лѣтописи такъ о семъ сказано: *не вѣсте отъ великїя глупости вашея, яко далеча есте зашли, яко овцы ко львомъ, яко телята къ медведямъ, яко свиньи на лоле, яко рыбы на сухо.*

обратно. Мстиславъ и прочіе князья удивились сему 1216
отвѣту; но между тѣмъ еще отправили ониословъ
къ Юрію и Ярославу съ объявленіемъ: „что они не для
„пролитія крови пришли, но для прекращенія своея ра-
„спри, и потому они ничего болѣше не желаютъ, какъ
„только то, чтобъ Юрій Константину, какъ старѣйшему
„брату, уступилъ Великокняженіе Владимирское, за что
„онъ ему отдастъ Суздальское княжество.„ На сіе Юрій
отвѣчалъ: „что Мстиславъ можетъ пойти, куда хочетъ,
„а естьли братъ его Константинъ одержитъ побѣду,
„можетъ удержать для себя и всю оную землю.„ Тогда князья начали приготовляться къ сраженію. Старшій бояринъ Андрей Станиславичь, когда его совѣту потребовали, старался Юрія и Ярослава побудить къ заключенію мира съ Константиномъ на предложенныхъ условіяхъ, поелику Константинъ и соединенные съ нимъ князья имѣютъ правое дѣло, и они искусны въ войнѣ и храбры, да и войско ихъ состоитъ изъ Новгородцовъ и Смольянъ, извѣстныхъ по своей храбрости; но совѣтъ сей не понравился Юрію и Ярославу. Молодые бояра выхваляя силу князей своихъ увѣряли, что хотя бы и вся прочая Россія противъ ихъ соединилась, то и тѣ не могли бы ничего здѣлать, и побѣду можноб было и тогда почитать, какъ извѣстною. Юрій и Ярославъ созвавъ потомъ бояръ своихъ и знатнѣйшихъ воеводъ дали имъ приказаніе, что ежели дѣло дойдетъ до сраженія, ни чьей бы не щадить жизни, обѣщая имъ за то добычу и награду. Князья разпустивъ собраніе, въ надеждѣ какъ будто извѣстной побѣды, раздѣлили даже между собою и города, такъ что Юрію долженствовали достаться Владимиръ и Ростовъ,

1216 Ярославу Новгородъ, а Святославу Смоленскъ. Кіевъ, въ коемъ они по своему благоразсужденію хотѣли посадить князя, и Галичь долженствовали имъ платить дань (1). На сихъ условіяхъ даже писменно договоръ былъ написанъ и клятвою утвержденъ, который потомъ Смоленцамъ съ Ярославовымъ станомъ достался въ руки (2).

Тогда *Юрій* и Ярославъ повелѣли самымъ насмѣшливымъ образомъ вызывать Мстислава и соединенныхъ съ нимъ князей къ сраженію на Липицу. Соединенные князья послали пригласить къ себѣ Константина, который по долгомъ совѣтованіи утвердилъ имъ клятвою, что онъ ихъ не оставитъ; съ чѣмъ всѣ они и выступили. Въ Юріевомъ войскѣ чрезъ всю ту ночь происходилъ великій шумъ, такъ что не спавши простояло оно вооруженнымъ, потому что слышанъ туда былъ изъ Константинова стана безпрерывный крикъ и играніе па трубахъ (3). *Юрій* и Ярославъ отъ того весьма испугались, и даже хотѣли было побѣжать: но едва были удержаны тѣмъ же старикомъ, который имъ прежде примириться совѣтовалъ.

Въ слѣдующее утро Мстиславъ съ прочими князьями пошелъ къ Липицѣ; между тѣмъ *Юрій* и Ярославъ ночью отступили чрезъ перелѣсокъ, и окопавшись остановили-

(1) Такъ говорится въ Никоновской лѣтописи, а въ Ростовскомъ спискѣ: *а Кіевъ в'дай Черниговскимъ княземъ, а Галичь намъ же.*

(2) Сіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи.

(3) Такъ повѣствуется въ Ростовскомъ спискѣ. По Никоновской лѣтописи шумъ происходилъ въ Мстиславовомъ станѣ, и его войско стояло вооруженнымъ.

новились на одной вышинѣ, называемой *Авдова гора* (1). 1216
Мстиславъ и соединенные съ нимъ князья расположились станомъ супротивъ *Юрія* на другой вышинѣ, называемой, Юрїевой горою, и отдѣлявшейся отъ оной ручьемъ Тугунемъ (2). Какъ показалось невозможнымъ напасть на Юрїя въ столь укрѣпленномъ и окопанномъ положенїи его: то Мстиславъ еще разъ отправивъ къ немуословъ требовалъ, чтобъ онъ или заключилъ миръ, или сошелъ бы на равнину, куда и они за нимъ пойдутъ, или они возвратятся къ Липицѣ, куда бы и онъ шелъ за ними; но *Юрїй* не соглашался ни на то, ни на другое, а повелѣлъ дать имъ насмѣшливый отвѣтъ (3) надѣясь на свои окопы. Послѣ сего Мстиславъ приказалъ молодымъ своимъ людямъ учинить нападенїе, но они неохотно сражались; ибо Юрїевы окопы не допускали произвести порядочнаго нападенїя, притомъ же случилась страшная буря съ дождемъ и стужою (4). Въ слѣдующїй день Мстиславъ рѣшился, не предпрїемля ничего далѣе противъ окоповъ

(1) *Авдова Гора*, называется сїе мѣсто въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи, а у Татищева *Вдовья гора*.

(2) Такъ именуется оный ручей въ Никоновской лѣтописи и у Татищева, а въ Ростовскомъ спискѣ *Тунегъ*.

(3) Въ Никоновской лѣтописи о семъ говорится такъ: *ни мира хощемъ, ни отсюду идемъ; вы убо дерзновенни есте, и толико много пути шествовасте, а се ныне единое дебри не можете прейти кнамъ, пойдите убо чрез болонье и чрез дебрь сию, обычно бо есть свиниямъ по дебрямъ ходити, и корасямъ вгрязяхъ валятися.*

(4) Такъ говорится въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи; а по Татищеву 19 Апрѣля было весьма жарко, потомъ настала страшная непогода; слѣдующїй же день былъ дождливъ и холоденъ.

1216 Юрїевыхъ, пойти къ городу Владимиру. Онъ здѣлалъ уже и приготовленїе къ сему походу, какъ Юрїево войско, примѣтивъ сїе, сошло съ горы. Мстиславъ принужденъ былъ опять возвратиться въ станъ свой, куда пришелъ къ нему князь Псковскїй Владимїръ съ Бѣлозерскими и другими войсками изъ Ростова. Константинъ представилъ въ военномъ совѣтѣ, что хотя и можно имъ пойти къ городу Владимиру: но то будетъ для нихъ опасно, потому что *Юрїй* тогда можетъ напасть на нихъ съ тылу, а войско Константиново будучи робко разсыплется по городамъ, и такъ Мстиславъ присовѣтовалъ учинить нападенїе со всею силою. Всѣ на сїе согласились, и войска поставлены были въ боевый порядокъ (1). Мстиславъ и Владимїръ поощряли своихъ Новгородцовъ и Смоленцовъ къ храбрости, предоставляя имъ на волю, на коняхъ ли, или пѣши хотятъ они сражаться. Новгородцы съ бодростїю отвѣтствовали: „мы не хотимъ на коняхъ, но „по примѣру предковъ нашихъ пѣши и на кулакахъ „биться„ (2); по чему немедленно сошедъ съ коней збросили свои платья. Смоленцы послѣдовали также ихъ примѣру и потомъ храбро выступили они пѣшими противъ Ярослава; за ними близко пошелъ воевода Иворъ Михайловичь, а потомъ и сами князья со всею конницею. Въ лѣсу спотыкнулась лошадь Иворова; однакожъ пѣхота отъ того ни мало не разстроившись, по-

(1) Сїе сраженїе весьма обстоятельно описано въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи. Я беру изъ сихъ главнѣйшїя только обстоятельства.

(2) *На Кулачскѣ и пѣши*, сказано въ древнихъ лѣтописяхъ.

пошла сЪ великимЪ крикомЪ, и наступила на Ярославову пѢхоту сЪ своими бердышами и длинными ножами (1). ВЪ то же время и ИворЪ сЪ Смоленцами наступилЪ, а сами князья были тогда еще назади. Мстиславъ увидѢвЪ, какЪ мужественно сразилось его войско, пробился самЪ и прочїе князья сЪ конницею сквозь пѢхоту. Кровопролитїе было страшное. МстиславЪ рубилЪ самЪ бердышемЪ, а КонстантинЪ послѢдовалЪ его примѢру; они пробились даже до обоза. Смоленцы начали грабить и обирать убитыхЪ, а Новгородцы ободрившись словами своего князя, безпрестанно еще сражались мужественно. НаконецЪ *Юрїй* и соединенные сЪ нимЪ князья принуждены были около полудня обратиться въ бѢгство. Сїе кровопролитное сраженїе, (въ коемЪ Юрїева войска побито 17250, а Мстиславова только 2550 человѢкЪ (2)) произошло 21 АпрѢля въ четвертокЪ на второй недѢлѢ по ПасхѢ. *Юрїй* и Ярославъ сЪ весьма малымЪ числомЪ людей своихЪ прїѢхали въ вечеру во ВладимирЪ. ЯрославЪ оттуда побѢжалЪ далѢе въ ПереславлЬ сЪ такою поспѢшностїю, что четыре лошади подЪнимЪ пали. ОнЪ повелѢлЪ всѢхЪ, тамЪ находившихся НовгородскихЪ, НоволоржскихЪ и Смоленскихъ 1216

(1) *Вергоша онїи хїи, а сїи толоры*, говорится въ РостовскомЪ спискѢ; а въ НиконовскоЙ лѢтописи *сстолорки и ссулицами.*

(2) Сїе число полагаетЪ ТатищевЪ. По РостовскомУ списку побито СуздальцевЪ 9233, а въ плѢнЪ взято только 60. По НиконовскоЙ лѢтописи нащитали убитыми СуздальцевЪ 17200, да НовгородцовЪ и СмоленцовЪ 550, кромѢ пѢхоты. ВЪ РостовскомЪ спискѢ прибавлено еще: въ ЮрїевомЪ войскѢ было 16 знаменЪ (стяги), 40 и рубЪ и 60 шишаковЪ, а въ ЯрославовомЪ 13 знаменЪ и 60 и рубЪ и шишановЪ.

1216 скихъ купцовъ посадить въ подземныя темницы, въ коихъ 315 Новгородцовъ, да 90 Смолянцовъ задохлось (1).

Хотя Юрій и требовалъ отъ Владимирцовъ, чтобъ они сами вооружились къ сопротивленію; однако какъ всѣ прочіе жители состояли только изъ священниковъ, монаховъ, женъ и дѣтей, а немногіе возвратившіеся съ сраженія, были частію ранены, частію же безоружны; то и самъ онъ усмотрѣвъ невозможность онаго, просилъ только ихъ, чтобъ не выдавали его ни брату его Константину, ни Мстиславу, ниже кому нибудь другому изъ князей, или изъ ихъ воеводъ, что Владимирцы ему и обѣщали (2).

Константинъ и Мстиславъ съ прочими князьями простояли тотъ день съ воинствомъ на мѣстѣ сраженія, хотя и легко имъ было совершенно искоренить малый остатокъ Юріева и Ярославова войска. На другій день по утру выступивъ они, пришли въ воскресенье рано предъ Владимиръ. Они обступивъ сей городъ со всѣхъ сторонъ, разсуждали, въ которомъ бы мѣстѣ лучше на него напасть можно было. Въ слѣдующую ночь случился въ городѣ пожаръ, отъ коего великокняжескій дворецъ превращенъ въ пепелъ. Новгородцы покушались было при семъ случаѣ пробраться въ городъ, но Мстиславъ къ тому ихъ не допустилъ. Во вторникъ ночью въ два часа произошелъ вторично въ городѣ пожаръ, и продолжался до утра: по чему Смоленскія вой-

(1) Такъ говорится въ Никоновской лѣтописи; по Ростовскому же списку погибло Новгородцовъ и Новоторжцевъ 108, да Смолянцовъ 15 человѣкъ.

(2) Сіе извѣстіе находится въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи.

войска хотѣли было учинить нападенїе: но князь ихъ Владимїръ Руриковичь отъ того ихъ удержалъ. Тогда *Юрїй* отправивъ пословъ изъ города, обѣщалъ покориться, и просилъ дать ему времяни только до другаго утра (1). Въ назначенное время (26 Апрѣля) *Юрїй* съ обоими своими братьямя (2) (Святославомъ и Іоанномъ) вышедъ изъ города ко Мстиславу и Владимїру просилъ ихъ, чтобъ они жизнь ему даровали, дали бы ему какое нибудь содержанїе, и не выдали бы его брату его Константину, который и самъ состоитъ въ ихъ власти (3). Мстиславъ, оба Владимїра и Всеволодъ приняли на себя посредничество и примиренїе между Юрїемъ и Константиномъ, и уговорились дать Константину Владимирское и Ростовское Великокняженїя, а Юрїю для содержанїя городъ Радиловъ (на Волгѣ съ принадлежащею къ нему областїю.) 1216

(По клятвенномъ на сихъ условїяхъ утвержденїи мира) дали *Юрїю Всеволодовичу* суда. Омочивъ онъ прежде слезами гробъ отца своего, и прося объ отмщенїи брату своему Ярославу, яко всего онаго виновнику (4), поплылъ въ Радиловъ съ супругою своею, дѣтьми и имѣнїемъ, съ Епископомъ Симономъ и со всѣми своими оставшимися еще боярами и войскомъ.

КОН-

(1) При семъ я послѣдую древнимъ лѣтописямъ. Татищевъ о семъ повѣствуетъ пространнѣе.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано только: *со двѣма сыномa*.

(3) *А Константинъ братъ мой в' вашей воли*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

(4) Сїе нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ.

1216 ## КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Великій Князь Владимирскій и Ростовскій.

съ 1216 по 1218 годъ.

Константинъ Всеволодовичъ въѣхалъ во Владимиръ торжественно, и посаженъ Мстиславомъ, обоими Владимірами и Всеволодомъ на отеческій престолъ свой. Въ тотъ же день здѣлавъ онъ великій пиръ, знатно одарилъ князей, бояръ, Новгородскія и Смоленскія войска, и принялъ отъ Владимирцевъ присягу.

Ярославъ Всеволодовичь не хотя и слышать о мирѣ, весьма разсердился на прочихъ князей, и вооружился къ сопротивленію. (28 Апрѣля), что было въ пятницу на третьей недѣлѣ по Пасхѣ, выступилъ Константинъ со Мстиславомъ, Владиміромъ и прочими князьями изъ Владимира къ Переславлю, гдѣ Ярославъ лишившись бодрости, отправилъ пословъ соединеннымъ князьямъ на встрѣчу, прося ихъ о мирѣ. 1 Маія пришли князья со всѣмъ воинствомъ въ окрестности Переславля. Тутъ простояли они до 3 Маія, не предпріемля ничего непріятельскаго, потому что Ярославъ вышедъ добровольно изъ города, покорился старшему брату Константину и просилъ его, чтобъ онъ не выдавалъ его тестю его Мстиславу, и далъ бы ему какое ни-будь содержаніе. Такимъ образомъ и Константинъ примирилъ Мстислава съ зятемъ его Ярославомъ. Заключенный миръ утвержденъ былъ клятвою прежде, нежели соединенные князья успѣли дойти до самаго города, куда въ среду на четвертой недѣлѣ по Пасхѣ они прибыли. Ярославъ знатно одарилъ князей, ихъ

ихъ воеводъ и Новгородцовъ. Мстиславъ не входилъ 1216
въ городъ, но повелѣлъ притти къ себѣ дочери своей, супругѣ Ярославовой. Ярославъ послалъ ея въ станъ Мстиславовъ, также и всѣхъ Новгородскихъ и Смоленскихъ купцовъ, оставшихся еще въ живыхъ. Хотя онъ послѣ того нѣсколькократно просилъ тестя своего объ отданіи ему супруги, но Мстиславъ неумолимъ пребылъ; потому что Ярославъ до того времяни не такъ хорошо поступалъ съ нею. Въ слѣдующую ночь Мстиславъ съ дочерью своею и со всѣмъ войскомъ отправился въ Новгородъ. Константинъ возвратился во Владимиръ, Владимiръ Рюриковичь въ Смоленскъ, а другiй Владимiръ во Псковъ.

(Поелику *Унгавны* (1) т. е. жители Дерптскаго уѣзда въ Лифляндiи, около сего времяни принявъ Христiянскую вѣру, отказались платить обыкновенную дань Псковичамъ, надѣясь на помощь Орденсмейстера Волквина и Епископа Албрехта; то князь Владимiръ

(1) Слѣдующее здѣсь извѣстiе заимствую я изъ Юстицъ Бургмейстера Гадебуша Лифляндскихъ лѣтописей, части I. стр. 115. 116. Въ Ростовскомъ спискѣ подъ симъ годомъ находится слѣдующее: *той есени ходи князь Всеволодъ Мстиславичь съ Новгородцы на Ригу.* Лифляндскихъ рыцарей орденъ извѣстный подъ названiемъ *рыцарей войны Христовой*, *Христовыхъ рыцарей*, *Божiихъ рыцарей*, *рыцарей меча и Меченосцевъ*, учрежденъ около 1202 года, для обращенiя Лифляндiи въ Христiянскую вѣру. Первый ихъ Орденсмейстеръ назывался *Винно*, а преемникъ его былъ *Волквинъ*, который въ семъ году воевалъ съ *Роталiйцами* за то, что они отреклись принять отъ Христiянъ законы. *Роталiя* была часть княжества Естляндскаго, и называлась такъ по имяни древняго города *Ротулы* или *Роталiи*, отъ коего до нынѣ остатокъ бытъ кажется въ приходѣ *Ретель* или Марiи Магдалины (по Естлядски, *Риддали Киррикъ*) смотри о семъ Гунеля Топографическiя извѣстiя книг. I. стр. 78 и 387.

1216 Псковскїй пошелъ войною на Унганнїю, и опустошилъ огнемъ и мечемъ страну около Одемпе. Извѣстїе о семъ нападенїи подало тогда поводъ къ раздѣленїю Естляндїи между Епископомъ Лифляндскимъ, Епископомъ Естляндскимъ и Орденсмейстеромъ, изъ коихъ каждому достались трепья часть ея. По сему *Унганны* и получили отъ Епископовъ и Орденсмейстера нѣсколько людей, кои сколько можно лучше укрѣпили Одемпе противъ нападенїя Русскихъ и некрещеныхъ Естонцевъ. Русскїе пришедъ потомъ по обыкновенїю къ *Толовантскимъ Леттамъ*, жившимъ подлѣ самой Россїйской границы, потребовали отъ нихъ дани, и въ тоже время зажгли Беверинъ за что *Бертольдъ* Венденскїй повелѣлъ ихъ поймать и посадить въ темницы, однакожъ по прибытїи посольства, отправленнаго къ нему отъ князя Новгородскаго, даровалъ онъ имъ свободу).

1217 (По кончинѣ *Романа Глѣбовича* князя *Рязанскаго* (1) одержимаго долговремяннымъ недугомъ (2)) Глѣбъ и Конспантинъ Владимїровичи князья Рязанскїе, желая обладать одни Рязанскимъ княжествомъ, умыслили страшный заговоръ къ умерщвленїю всѣхъ своихъ сродниковъ; для сего велѣли они роднаго своего брата Изяслава и двоюродныхъ братьевъ своихъ Киръ Михаила Всеволодовича, Ростислава Святославича и Ингоревичей Глѣба и Романа (3) звать на княжескїй сеймъ подъ

(1) Сей годъ полагается въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи. Татищевъ повѣствуетъ о семъ произшествїи еще подъ 1210 годомъ.

(2) Сїе и послѣдующїя между вмѣстительными включенныя обстоятельства, обыкновенно заимствую я отъ Татищева.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи говорится далѣе

подъ такимъ предлогомъ, чтобъ (по кончинѣ дяди сво- 1217
его Романа Глѣбовича) учинить распоряженїе о раздѣлѣ земель. Ингварь Ингоревичь приглашаемъ былъ также, но по случаю не поспѣлъ на назначенное время. Когда упомянутые князья съѣхались у *Икады* (1); то Глѣбъ и Константинъ Владїмировичи позвали прочихъ пятерыхъ князей къ себѣ въ шатеръ на пиръ. Сїи, не предполагая ничего себѣ худаго, пришли къ нимъ съ боярами своими и дворянами; между тѣмъ Глѣбъ и Константинъ въ спальнѣ своей, стоявшей близко къ тому шатру, въ коемъ пировать слѣдовало, скрыли своихъ дворянъ и нѣкоторое число вооруженныхъ Половцовъ. Когда князья напившись уже довольно, хотѣли возвращаться: то Глѣбъ и Константинъ приказали убїйцамъ притти въ оный шатеръ. Они сами первые обнажили мечи свои на князей, а прочїе послѣдовали ихъ примѣру. Сверхъ упомянутыхъ пяти князей побито было тутъ также великое число бояръ ихъ и дворянъ. Сїе страшное кровопролитїе произошло 20 Іюля, въ день святаго пророка Илїи. Глѣбъ и Константинъ предъусматривая, что таковое гнусное дѣянїе не будетъ оставлено безъ отмщенїя, убѣжали къ Половцамъ, вѣроятно съ тѣмъ, чтобъ прежде всего

ниже, что Глѣбъ и Константинъ кромѣ роднаго своего брата умертвили пятерыхъ двоюродныхъ братьевъ По сему Татищевъ сверхъ выше наименованныхъ поставляетъ еще Романа Святославича брата Ростиславова. Можетъ быть, число *лять* есть только погрѣшность, потому что хотя и 5 двоюродныхъ братьевъ приглашаемо было; но пятой Ингварь не пріѣхалъ.

(1) Такъ сїе мѣсто называется въ Никоновской лѣтописи и у Татищева, а въ Ростовскомъ спискѣ наименовано оно *Исады*.

1217 привести себя въ безопасность, и притомъ на случай нападенія получить себѣ отъ нихъ помощь.

(Какъ Великій Князь *Константинъ Всеволодовичъ*, будучи недугомъ одержимъ, опасался новыхъ безпокойствій отъ брата своего *Юрія*, который не былъ совершенно доволенъ данными ему землями:) то и велѣлъ его позвать къ себѣ во Владимиръ. *Юрій*, весьма обрадовавшись сему приглашенію, пріѣхалъ къ *Константину* съ Епископомъ Симономъ и боярами своими, и оба князя заключили договоръ, чтобъ *Константину* до смерти своея владѣть Владимиромъ, а *Юрій* бы между тѣмъ доволенъ былъ Суздалемъ; по кончинѣ же Константиновой получилъ бы всѣ великокняжескія земли нераздѣльно. Утвердивъ сей договоръ клятвою, Константинъ одарилъ *Юрія* богато, и отпустилъ его 11 Сентября въ Суздаль.

(Мстиславъ Мстиславичь (r) возвратившись изъ похода противъ Юрія и Ярослава, вознамѣрился вступиться за Галичанъ, просившихъ его о помощи. Для сего оставивъ супругу свою и сына Василія въ Новѣгородѣ, отправился съ нѣсколькими своими боярами въ Кіевъ, дабы посовѣтовать съ Великимъ Княземъ *Мстиславомъ Романовичемъ*, какъ бы имъ освободить Галичанъ отъ жестокихъ притѣсненій, ими претерпѣваемыхъ. Но какъ Мстиславъ Романовичь, по причинѣ продолжавшейся у него нѣкоторой съ Черниговскими кня-

(r) При семъ повѣствованіи я слѣдую Татищеву; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, говорится только, что Мстиславъ ѣздилъ въ Малую Россію, не упоминая ничего о причинѣ сего путешествія.

князьями распри, не хотѣлъ никакой войны начинать; 1217
то и отправили они только посла къ Коломану въ Галичь, повелѣвъ представить ему, чтобъ онъ не притѣснялъ Галичанъ за вѣру, выслалъ бы католицкихъ священниковъ, и по данному отъ него обѣщанїю принялъ бы и самъ Греческое исповѣданїе; потому что Россїйскїе князья не могутъ долѣе взирать равнодушно, что онъ не выполняетъ своего обѣщанїя, и Галичанъ притѣсняетъ за вѣру. Коломанъ на то отвѣчалъ, что онъ не прїйметъ Греческаго исповѣданїя; что же говорятъ объ угнѣтенїяхъ Галичанамъ, то суть только однѣ клеветы, и онъ требовалъ, чтобъ посолъ поименно назвалъ тѣхъ, кои на него жалуются. Посолъ сего здѣлать не осмѣлился, но только представилъ ему, что Венгры выгнали Россїйскаго Епископа, и отняли у Россїянъ церкви. Наконецъ посолъ и возвратился безуспѣшно въ Кїевъ, а Мстиславъ Мстиславичь предпринялъ обратный путь въ Новгородъ.)

Во время отсутствїя Мстиславова (Нѣмецкїе рыцари посылали Чудь и Литовцовъ къ Новгородскимъ и Псковскимъ предѣламъ), которые разграбили страны по Шелонѣ. Новгородцы хотя и выступили противъ ихъ, но не могши ихъ догнать, возвратились съ отрядомъ своимъ въ Новгородъ обратно. Послѣ сего собравъ Новгородцы многочисленное войско, послали князя Псковскаго Владимїра (Мстиславича) который тогда по нѣкоторымъ дѣламъ находился въ Новѣгородѣ и съ нимъ посадника Твердислава къ Медвѣжьей головѣ или Одемпе въ Лифляндїю (1), гдѣ они и начали осаждать крѣпость

(1) Смотри Гудебуша Лифляндскихъ лѣтописей части I. стр. 117 и слѣд. и Татищева 595 и 596 примѣчанїя.

1217 пость сію. Осажденные притворно обѣщали покорить-
ся; а между тѣмъ послали къ Нѣмцамъ, просить ихъ
о помощи. Сіи вскорѣ прибывъ вошли въ замокъ.
Какъ Новгородцы нѣсколько отъ города отступили,
и надлежащихъ осторожностей не имѣли, да и отъ сво-
его стану нѣсколько отдалилились; то осажденные
учинили на оный вылазку (1). Между тѣмъ учинилась
тревога, и Новогородцы поспѣшили возвратиться
въ станъ свой, въ коемъ дошло до жестокаго сраженія.
Нѣмцы бывъ побиты, принуждены были отступить
опять въ замокъ. Двое Нѣмецкихъ предводителей уби-
то, а третій (2) взятъ въ плѣнъ. Новгородцы полу-
чивъ въ добычу 100 (3) лошадей, возвратились обратно
въ Новгородъ, куда не задолго предъ тѣмъ и Мстис-
лавъ прибылъ. Въ сіе же время Мстиславъ повелѣлъ
посадить въ темницу одного знатнаго Новгородца
Станимира Дерновича и сына его Нездилу, захвативъ
большое его имѣніе; однакожъ вскорѣ выпустилъ ихъ
опять на свободу (4). Тою

(1) Сіе обстоятельство въ древнихъ лѣтописяхъ не совсѣмъ ясно; у Новгородскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *и начяша Новогородци гадати съ Плесковичи о Чюдской рѣчи, отшедше далече товаръ* (въ Ростовскомъ спискѣ *на товаръ*): *а сторожи ночныя бяху пришли, а дневныя бяху не пошли, а не ехаша* (въ Ростовскомъ спискѣ правильнѣе *и наѣхаша*) *на товары безъ вѣсти. Новогородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поимаше оружіе, и выбиша с изъ товаръ, и побѣгоша Нѣмцы къ городу.* Татищевъ, кажется, несправедливо говоритъ, что Русскіе напали на станъ Нѣмцовъ.

(2) По Гадебушу, то былъ Дитерихъ Фонъ Апелдернъ, зять князя Псковскаго. У Татищева называется онъ Дитерихъ Буксгефденъ; смотри его 596 примѣчаніе.

(3) Сіе число нахожу я въ древнихъ лѣтописяхъ. Татищевъ вмѣсто того полагаетъ 70.

(4) Сіе послѣднее извѣстіе находится у Новгородскаго лѣтописца.

Тою же весною 31 Маїя случился въ НовѢгородѢ 1217
страшный пожаръ, въ коемъ однихъ церквей 15 сгорѣло. Многіе люди, забравшіеся въ свои и Варяжскія церкви съ пожитками, сгорѣли и сами въ нихъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ.

(Въ сіе же время въ ПолоцкѢ произошли великія безпокойствія, которыя причинила *Святохна*, вторая супруга князя Бориса Давыдовича, дочь Померанскаго Герцога Казимира. Хотя сія княгиня торжественно отрекшись отъ католицкаго исповѣданія, приняла Греческое; однакожъ внутренне предана она была католицкому, и тайно содержала католицкаго священника, котораго она вмѣстѣ съ прочими соотчичами своими привезла съ собою въ Полотскъ. Когда она родила сына, именемъ Владимїра; то и старалась доставить ему наслѣдство въ предосужденіе своихъ пасынковъ Василька и Вячка, кои народомъ были любимы. Сперва покушалась она пасынковъ своихъ привесть предъ отцемъ ихъ въ подозрѣніе; когда же ей то не удалось, то она многими своими навѣтами довела до того, что они принуждены были просить отца своего, чтобъ дать имъ для пребыванія Двинскую область. Борисъ согласился напослѣдокъ, хотя и неохотно, на ихъ прозбу, которую подкрѣпляла, по новому коварству, и самая его супруга. Отдаливъ такимъ образомъ пасынковъ своихъ Святохна, старалась привлечь Полочанъ на свою сторону подарками и угрозами, а честныхъ и разумныхъ людей искоренить всякими хитростями. Полочане наконецъ проникнувъ умыслы своея княгини сожалѣли объ участи Василька и Вячка, и потому представивъ князю своему, что по причинѣ жестокихъ нападеній

отъ

1217 отъ Литовцовъ необходимо нужно имѣть оныхъ дѣ-
тей при себѣ, убѣдили его писать къ нимъ, чтобъ они
пріѣхали къ нему назадъ. Княгиня перехвативъ пись-
ма сіи, приказала имянемъ княжескимъ написать
другія, по коимъ велѣно было имъ тамъ оспаться,
а знаменитѣйшихъ ихъ друзей привела она у супруга
своего въ подозрѣніе другимъ подложнымъ письмомъ,
будто бы они Василька для того только призываютъ
обратно, чтобъ посадить его на княжескій престолъ;
мачиху же его съ сыномъ ея и съ соотчичами княги-
ниными умертвить. Когда сіе обвиненіе въ собраніи
и въ присутствіи княжескомъ начали изслѣдовать, то
одинъ изъ обвиняемыхъ въ глаза княгинѣ сказалъ, что
она и ея земляки стараются погубить старшихъ сы-
новей княжескихъ и землю ихъ. Князь выслушавъ сіе,
хотѣлъ удалиться, но княгиня ему закричала: „ежели
„онъ тутъ же не накажетъ нанесенное ей оскорбленіе
„сіе, то она въ слѣдующее же утро его оставитъ.„
Тогда Померяне, не ожидая княжескаго повелѣнія, не-
медлѣнно напавъ на оныхъ мужей побили ихъ. Въ слѣ-
дующее утро княгиня приказала всенародно объявить,
что Тысяцкій съ единомышленниками своими приходилъ
во дворецъ, чтобъ умертвить ея и съ супругомъ;
но тутъ сами убиты княжескими служителями. Кня-
гиня отдала потомъ достоинства Тысяцкаго и посад-
ника своимъ соотчичамъ, чего до того никогда не бы-
вало, и они начали различнымъ образомъ притѣснять
друзей пасынковъ ея. Тогда Василько, по совѣту Про-
вора, сына убіеннаго Тысяцкаго Симеона, послалъ къ По-
лочанамъ письмо, въ которомъ пространно показавъ
умыслы княгини, побуждалъ жителей къ защищенію
вѣры

вѢры и земли своея противѣ оной чужестранки. Вѣ спа- 1217
совѣ день (1 или 6 Августа) писмо сїе было предѣ со-
бранїемѣ народа прочитано, и невинность убитыхѣ
друзей Василька и Вячка доказана свидѣтелями. Народѣ,
побивѣ Померянѣ находившихся тутѣ же вѣ собранїи,
вбѣжалѣ во дворецѣ княжескїй, и схвативѣ княгиню по-
садилѣ вѣ темницу, а домы Померянѣ разграбилѣ. Са-
мому князю никакого вреда не здѣлали, а послали не-
медлѣнно кѣ Василько, звать его вѣ Полоцкѣ (1).)

Тогда же возвратился князь Переяславльскїй Вла-
димїрѣ Всеволодовичь, бывшїй два года вѣ плѣну у По-
ловцовѣ, и получилѣ отѣ братьевѣ своихѣ городѣ Ста-
родубѣ (2) (на Клязмѣ) со всѣмѣ принадлежащимѣ
кѣ нему владѣнїемѣ.

Великїй Князь *Константинѣ Всеволодовичь*, разболѣв- 1218
шись при началѣ зимы, почувствовалѣ, что кончина его
приближается, и для того велѣлѣ позвать кѣ себѣ обо-
ихѣ сыновей своихѣ, кои еще были малолѣтны, та-
кожѣ боярѣ и знатныхѣ людей изѣ разныхѣ городовѣ.
Поучивѣ ихѣ сѣ умиленїемѣ нѣжнаго родительскаго
сердца здѣлалѣ распоряженїе, чтобѣ вѣ Великокняженїи
слѣдовалѣ по немѣ братѣ его *Юрїй*; сыновьямѣ же сво-

(1) Сїе есть краткая выписка изѣ того, что повѣствуетѣ о семѣ Та-
щищевѣ обстоятельнѣе. Древнїя лѣтописи, у меня находящїяся,
не упоминаютѣ о семѣ произшествїи. Татищевѣ говоритѣ, что
онѣ взялѣ сїе извѣстїе изѣ списка Еропкина, но что не можно
было всего списать, и потому сїе повѣствованїе на концѣ и не-
достаточно.

(2) По Татищеву, Владимїрѣ получилѣ городѣ Москву, а Іоаннѣ Ста-
родубѣ, отѣ чего онѣ и прозванѣ Стародубскимѣ. Смотри Тати-
щева 599 примѣчанїе.

1218 имъ назначилъ въ удѣлъ : *Василію* города, Ростовъ и Кострому, *Всеволоду* Ярославль и Угличе поле, а *Владимиру*, котораго кормилица еще на рукахъ носила, ежели онъ живъ будетъ, опредѣлилъ Бѣлоозеро. Дворецъ свой и собраніе книгъ предоставилъ онъ для училища, на содержаніе коего отказалъ знатныя волости. Братъ его *Юрій* обѣщалъ сіе распоряженіе исполнить.

Вскорѣ потомъ 2 Февраля въ пятницу скончался Великій Князь *Константинъ Всеволодовичъ* на 36 году (1) своея жизни. Бывъ пять лѣтъ Великимъ Княземъ, отличался особливо тѣмъ, что онъ отъ самыя своея младости поучался страху божію, оказывалъ охоту къ наукамъ, и старался успѣвать въ оныхъ, читая хорошія книги, и обращаясь съ учеными людьми. Онъ имѣлъ по тогдашнему времяни знатную библіотеку, въ коей находилось болѣе 1000 Греческихъ книгъ, которыя онъ отъ части покупалъ, а отъ части и въ подаркъ получалъ отъ Константинопольскихъ Патріарховъ. Онъ любилъ правосудіе, былъ тихъ и скроменъ, и радовался, когда только могъ кому оказать благодѣяніе. Никогда не искалъ войны; но былъ храбръ, когда принужденъ былъ приниматься за оружіе. Вся земля оплакивала кончину сего изящнаго князя. Супруга его Агаѳія Мстиславишна погребла тѣло его въ церкви

(1) О семъ говорится въ Никоновской лѣтописи, однакожъ оно сомнительно, потому что въ разныхъ лѣтописяхъ полагается его рожденіе въ 1184, въ 1185 и въ 1186 годахъ. Ежели принять, что онъ скончался на 36 году, то рожденіе положить надобно въ 1182 или 1183 году. Татищевъ говоритъ, что Константинъ скончался на 32 году. Смотри его 601 примѣчаніе.

кви пресвятыя Богородицы въ монастырѣ Успенскомъ, 1218
въ коемъ и сама постриглась въ монахини (1).

ЮРІЙ II ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Великій Князь Владимирскій.

съ 1218 до 1238 года.

По кончинѣ Константиновой младшій братъ его *Юрій Всеволодовичъ* вступилъ вторично на великокняжескій Владимирскій престолъ. (Племянниковъ своихъ продержалъ онъ при себѣ съ полгода, и любилъ ихъ какъ своихъ собственныхъ дѣтей; потомъ отпустивъ ихъ въ Ростовъ, послалъ съ ними сына своего и нѣсколько бояръ своихъ, и старался какъ о воспитаніи ихъ, такъ и о содержаніи.)

Около сего же времяни (2) скончались князья Россійскіе, Ростиславъ Рюриковичь Туровскій, зять Великаго Князя Всеволода Юрьевича, и Константинъ Давыдовичь внукъ Ростиславовъ, а правнукъ Мстислава Изяславича.

Князь Новгородскій Мстиславъ Мстиславичь поѣхавъ въ Торжокъ, приказалъ взять подъ стражу Бориславa Некошича (3), который предъ нимъ былъ оклеве-

(1) При семъ повѣствованіи послѣдую я Татищеву. Въ Ростовскомъ спискѣ упоминается о смерти сего Великаго Князя весьма кратко, а въ Никоновской лѣтописи нѣсколько обстоятельнѣе.

(2) Кончину перваго Татищевъ полагаетъ 3 Марта, а втораго 12 Декабря. Въ Ростовскомъ спискѣ полагается кончина обоихъ сихъ князей въ 1217 году.

(3) Такъ именуется онъ въ Никоновской лѣтописи и у Татищева: а у Новгородскаго лѣтописца называется онъ *Бориславъ Некуражиничь*.

1218 ветанъ, и описать знатное имѣнїе его въ казну, однакожъ вскорѣ даровалъ ему опять свободу. *Василїй*, сынъ князя сего по кратковремянной болѣзни въ Торжкѣ скончался, о коего смерти Мстиславъ весьма сѣтовалъ, и проводивъ тѣло его въ Новгородъ, предалъ землѣ въ церквѣ св. Софїи. Созвавъ потомъ Новгородцовъ на вечу на Ярославовъ дворъ, объявилъ имъ, что онъ на нѣсколько времяни ихъ оставитъ, потому что онъ хочетъ опнять Галичь изъ рукъ Венгровъ. Хотя Новгородцы и старялись его побудить, чтобъ онъ перемѣнилъ свое намѣренїе, однакожъ онъ твердо наспоялъ въ томъ, и уѣхалъ изъ Новгорода. По сему Новгородцыославъ въ Смоленскъ, просили къ себѣ княземъ Святослава Мстиславича (1), который 1 Августа и прибылъ въ Новгородъ.

Мстиславъ прибывъ изъ Новгорода въ Малую Россїю (въ Русь), соединился въ оной съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Смоленскимъ княземъ Владимїромъ Рюриковичемъ (2), и пошли они съ воинствомъ къ Галичу. Коломанъ выступилъ противъ ихъ со всею своею силою, которая состояла изъ Венгровъ, Поляковъ, Богемцовъ и Моравцевъ. Сраженїе было жестокое, на коемъ Россїйскїе князья остались побѣдителями. Коломанъ и супруга его попались въ плѣнъ, однакожъ Мстиславъ за-

(1) Такъ въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи называется князь сей, который былъ сынъ Великаго Князя Мстислава Романовича. У Новгородскаго лѣтописца ошибкою называется онъ *Святославъ Ростиславичь*; а у Татищева сыномъ Мстислава Мстиславича.

(2) Татищевъ именуетъ еще Василька Полоцкаго.

заключивъ миръ съ Королемъ Венгерскимъ, освободилъ 1218
сына его съ супругою, а Галичемъ овладѣлъ. Его правленіе тамъ продолжалось только три мѣсяца, потому что Коломанъ пришелъ опять къ Галичу съ Венгерскимъ воинствомъ. Мстиславъ не посмѣвъ дожидаться его приходу, оставилъ Галичь, и возвратился со Владимїромъ въ Смоленскъ. Когда Коломанъ вторично овладѣлъ Галичемъ, то жители начали быть притѣсняемы отъ Венгровъ болѣе прежняго.

Около сего времяни (1) *Болгары* пришедъ съ войскомъ къ *Устюгу*, завоевали оный обманомъ, и пошли потомъ на *Унжу*; гдѣ тамошними жителями были отражены (2). 1219

Тогда Владимїровичи Глѣбъ и Константинъ, за два года предъ тѣмъ умертвившіе брата своего Изяслава и четверыхъ двоюродныхъ братьевъ, пришли къ Рязани съ многочисленнымъ Половецкимъ войскомъ, и опустошили окололежащія страны огнемъ и мечемъ. Ингварь пошелъ противъ ихъ съ своими братьями, и въ верхнихъ странахъ Прони произошло между ими жестокое сраженіе, на коемъ Половцы были побѣждены, а Глѣбъ и Константинъ съ прочими спаслись бѣгствомъ.

Въ сіе время произошли въ Новѣгородѣ жестокія внутреннія безпокойствія. Мапоей Дужилчевичь убѣжавъ

(1) Симъ произшествіемъ въ Ростовскомъ спискѣ начинается 1219 годъ.
(2) По Татищеву, Россійское владѣніе простиралось тогда въ сей сторонѣ до города Унжи при рѣкѣ тогожъ имяни, впадающей у Юрьева въ Волгу, а Устюгъ состоялъ подъ верховнымъ владѣніемъ Югровъ. Смотри боз примѣчаніе Татищева.

1219 жавъ изъ Новгорода, увезъ съ собою нѣкоего Моисеича связаннымъ. Новгородцы узнавъ о семъ, погнались за бѣгущимъ, и поймавъ его привезли въ крѣпость. Въ городѣ разпространился слухъ, что посадникъ Твердиславъ выдалъ онаго Матѳея князю. Народъ основываясь на томъ, что онъ имѣетъ право судить своихъ сограждан самъ, и что тѣмъ нарушены его преимущества, учинилъ возмущенїе противъ Твердислава. Въ слѣдующее утро князь Матѳея выпустилъ, и Твердиславъ невинность свою доказывалъ, но смятенїе тѣмъ не прекратилось, а разныя части города принялись за оружїе, и у крѣпостныхъ воротъ дошло до сраженїя. Хотя мостъ и разломали, однакожъ мятежники переплыли чрезъ рѣку въ лодкахъ. Иванъ Дужилчевичь, братъ Матѳеевъ и шестеро другихъ были убиты, а многїе изранены, что случилось 27 Генваря. Безпокойствїе сїе продолжалось цѣлую недѣлю, и наконецъ вдѣланы были предложенїя къ договору. Святославъ требовалъ, чтобъ Твердиславъ лишенъ былъ своего достоинства: но какъ онъ отъ самаго князя объявленъ былъ невиннымъ, то Новгородцы отреклись исполнить его желанїе, и князь принужденъ былъ клятвенно обязаться, чтобъ безъ вины не отрѣшать никого отъ должности. Святославъ на все согласился, и тѣмъ спокойствїе было возстановлено (1). Вскорѣ потомъ, вѣроятно для прекращенїя навсегда всякаго спору, Великій Князь Мстиславъ Романовичь, съ согласїя Новго-

род-

(1) Сїи извѣстїя находятся только у Новгородскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ.

родцовъ, отозвалъ къ себѣ сына своего Святосла, а вмѣсто его далъ имъ княземъ младшаго своего сына Всеволода (1). 1219

Церковь Новгородская претерпѣла также безпокойствіе, отъ чего Архіепископъ Антоній удалился въ Торжокъ, которому Новогородцы послали сказать, чтобъ онъ шелъ, куда хочетъ, а вмѣсто его возвели Митрофана на Архіепископію: но какъ Антоній возвратился опять въ Новгородъ, то начали споры еще болѣе умножаться. Тогда князь и Новгородцы обоимъ объявили, чтобъ они поѣхали къ Митрополиту, и кого онъ назначитъ Архіепископомъ въ Новгородъ, того они и пріймутъ; съ ними же послали они и нѣсколько священниковъ въ Кіевъ.

Въ семъ году Великій Князь Владимирскій *Юрій Владимірович* , вѣроятно для отмщенія за нападеніе на Устюгъ и Унжу, вознамѣрился предпринять походъ противъ Болгаровъ (2). Онъ повелѣлъ выступить брату 1220

(1) Симъ произшествіемъ Новгородскій лѣтописецъ начинаетъ 1219 годъ, повѣствуя о семъ непосредственно послѣ предъидущаго. Здѣсь находится у Новгородскаго лѣтописца еще такое извѣстіе, которое по причинѣ невразумительности его помѣщаю и здѣсь отъ слова до слова: *поиде тоя зимы Съмьонъ Еминъ въ 4 стѣхъ на Гоймокары, и не пусти ихъ Гюрги, ни Ярославъ ековозѣ свою землю, и придоша Новугороду въ лодьяхъ, и ста по полю шатры на зло, и замыслиша Твердиславъ, и Якунъ Тысячскій, засли къ Гюргю, не пусти ихъ туда и взвадиша городъ Тъгда отъяша посадничество у Твердислава, и даша Смену Борисовицю, а Тысяцкое у Якуна, и даша Семьону Емину.*

(2) Симъ произшествіемъ въ Ростовскомъ спискѣ начинается 1220 годъ; напротивъ того въ Никоновской лѣтописи, съ коею и Татищевъ согласенъ, 1219 годъ.

1220 ту своему Святославу и воеводѣ Іеремею Глѣбовичу со многочисленнымъ воинствомъ. Князья, Ярославъ Переяславль-Залѣсскій и Василько Константиновичь Ростовскій нарядили отъ себя воеводъ съ своими Переяславльскими, Ростовскими и Устюжскими (1) войсками. Великій Князь приказалъ Муромскимъ князьямъ, чтобъ и они отъ себя отправили войско съ сыновьями своими; почему Давыдъ сына своего Святослава, а Юрій сына своего Олега послали. Войска сіи сошедшись при Устьѣ Оки, поплыли оттуда на судахъ внизъ по Волгѣ, и вышли у города Ашли (2) на берегъ. Князья оставивъ часть войскъ своихъ при судахъ, пошли съ прочими чрезъ лѣсъ. Когда они пришли на равнину къ городу, то князь Болгарскій выступилъ противъ ихъ со всею своею силою. Святославъ немедлѣнно учинилъ мужественное нападеніе на Болгаровъ, кои выстрѣливъ только по одной стрѣлѣ, пришли въ безпорядокъ, и убѣжавъ въ городъ, заперлися въ немъ. Святославъ потомъ пошелъ къ городу, который укрѣпленъ былъ тыномъ, а позади онаго двумя заборами, землею наполненными, и еще глубокимъ рвомъ. Онъ окруживъ городъ со всѣхъ сторонъ, послалъ напередъ часть войска своего съ бердышами и скоро загаражщими веще-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ о князѣ Василькѣ говорится такъ: *онъ же посла изъ Ростова полкъ, а другій со Юстюга, на верхъ Камы.*

(2) Такъ городъ сей названъ у Татищева; въ Ростовскомъ спискѣ именуется онъ *Ошля*, а въ Никоновской лѣтописи *Авля*. По Татищеву въ боб его примѣчаніи стоялъ онъ въ 7 верстахъ ниже устья Камы на правой сторонѣ Волги, гдѣ и по нынѣ находятся остатки нѣкоего города.

веществами, а за ними велѣвъ итти стрѣльцамъ и ко- 1220
пїеносцамъ, учинилъ приступъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались храбро до тѣхъ поръ, пока осаждающїе въ двухъ мѣстахъ тынъ и заборъ частїю разломали, а частїю сожгли. Когда осажденные вбирались въ городъ, то и осаждающїе за ними вошедъ, начали зажигать оный. Въ то самое время возсталъ сильный вихрь, и понесъ дымъ и пламя на осаждающихъ; отъ чего они и принуждены были нѣсколько назадъ отступить. Святославъ уговорилъ ихъ, чтобъ напасть на городъ съ другой стороны изъ подъ вѣтру. Они повинуясь приказанїю храбраго своего князя, который самъ имъ предшествовалъ, вырубили и въ семъ мѣстѣ тынъ и заборъ, и зажегши деревянную стѣну, вошли въ городъ, и зажгли его со всѣхъ сторонъ. Огонь при жестокости вѣтра страшно разпространился. Князь Болгарскїй съ немногими своими людьми спасся чрезъ другїе ворота; жители въ городѣ были отъ части побиты, отъ части въ огнѣ сгорѣли, а жены ихъ и дѣти взяты въ плѣнъ. Многїе изъ Россїйскаго войска покусились грабить городъ, но нѣкоторые изъ нихъ въ огнѣ погибли. Святославъ съ войскомъ своимъ простоялъ тутъ до тѣхъ поръ, пока городъ совсѣмъ не выгорѣлъ, что случилось 15 Іюля (1). По возвращенїи Святослава къ судамъ своимъ возстала жестокая буря, и разбросала ихъ, но по утишенїи оной Святославъ сѣвши на суда съ войскомъ своимъ, поплылъ сперва къ одному острову, а оттуда по Волгѣ вверхъ.

(1) Татищевъ полагаетъ 15 Іюня и повѣствуетъ обо всѣмъ обстоятельнѣе.

1220 Какъ только Болгары въ *Великомъ городѣ* (1) и въ прочихъ мѣстахъ извѣстились о происшедшемъ съ Ашлею; то разные Болгарскіе князья собравъ многочисленное войско пѣхоты и конницы пришли къ берегу, гдѣ Святославъ съ своими судами находился. Сей приказавъ своему войску вооружиться, продолжалъ свое плаваніе въ самомъ лучшемъ порядкѣ съ распущенными знаменами и при играніи на трубахъ. Болгары взирали на плѣненныхъ своихъ соотчичей, находившихся на судахъ Россійскихъ; но не смѣли учинить нападенія, (хотя и имѣли также сами нѣсколько судовъ.) При устьѣ Камы Святославъ остановился. Тутъ пришелъ къ нему воевода Войславъ Добрыничь, который бывъ посланъ по Камѣ княземъ Васильком Константиновичемъ съ Ростовскими и Устюжскими войсками (2) многіе города и деревни по сей рѣкѣ разграбилъ, и возвратился къ нему съ великимъ числомъ плѣнныхъ и знатною добычею. Оттуда Святославъ послалъ нѣкоторыхъ напередъ къ брату своему *Юрію* съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Доплывъ до Городца (Юрьева) сошелъ онъ съ войскомъ своимъ на берегъ, и продолжалъ походъ свой ко Владимиру. У Боголюбова на рѣчкѣ Сурамлѣ встрѣтилъ его *Юрій* съ сыномъ своимъ Всеволодомъ, и проводилъ во Владимиръ, въ коемъ по случаю сея щастливыя побѣды три дня давалъ онъ пиръ, и щедро одаривъ брата своего и прочихъ князей и войско

(1) Подъ коимъ именемъ разумѣть надобно городъ *Болгары*, коего развалины понынѣ видны по ту сторону Камы, въ 9 верстахъ отъ Волжскаго берега.

(2) Сіе находится въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи, чѣмъ и подтверждается выше упомянутое Ростовскаго списка извѣстіе, приведенное на стран. 616 въ примѣч. 1.

ско, отпустилъ ихъ. Святославъ съ войскомъ своимъ возвратился въ свой городъ Юрьевъ, (въ которомъ, въ память одержанной побѣды, повелѣлъ построить каменную церковь въ честь св. великомученику Георгїю.) 1220

(Успѣшный походъ сей Святославовъ вѣроятно подалъ причину къ тому, что Великїй Князь *Юрїй* вознамѣрился и самъ обезпечишь себя со стороны Болгаровъ). Болгары извѣстившись о его приготовленїяхъ, отправили къ нему пословъ, прося его о мирѣ (и обѣщая платить дань.) Великїй Князь отвергнувъ сїе предложенїе, отпустилъ посланниковъ, а самъ вооружаяся къ походу, приказалъ Василько Константиновичу притти съ войскомъ въ Городецъ. Въ то время и онъ съ своимъ войскомъ выступилъ, и когда (на Окѣ (1)) находился, прибыло къ нему другое отъ Болгаровъ посольство прося его о мирѣ. Великїй Князь отпустивъ и сихъ подобно прежнимъ безъ успѣха (2), отправился въ Городецъ, куда и Василько къ нему пришелъ. Болгары узнавъ отъ своихъ посланниковъ, что Великїй Князь въ Городцѣ находится, и что не только не хочетъ слышать о мирѣ, но поджидая своихъ братьевъ, остался непремѣненъ въ своемъ намѣренїи, чтобъ воевать противъ ихъ, весьма устрашились отъ сего извѣстїя, иославъ третьихъ посланниковъ съ знатными дарами, усильно просили о мирѣ. Тогда наконецъ Великїй

(1) Такъ сказано у Татищева, а въ Росиновскомъ спискѣ *на Омутѣ*, въ Никоновской же лѣтописи *на Амутѣ* поставлено.

(2) Татищевъ тому полагаетъ причиною, что они были прислаы не отъ Великаго города.

1220 Князь преклонився на ихъ прозбу, заключилъ съ ними миръ на такихъ же условіяхъ, на каковыхъ съ симъ народомъ содержали родитель его и дѣдъ (1); притомъ послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ своихъ бояръ, чтобъ привести къ присягѣ князей и всю землю Болгарскую въ утвержденіи онаго мира, а самъ потомъ возвратился во Владимиръ.

Тою же зимою Липовцы учинили нападеніе на Черниговское владѣніе. Мстиславъ Святославичь (2) пошедъ противъ ихъ съ войскомъ, отразилъ ихъ, и отнялъ у нихъ плѣнниковъ.

Въ сіе же время Великій Князь Кіевскій *Мстиславъ Романовичъ* съ двоюроднымъ своимъ братомъ Мстиславомъ Мстиславичемъ Торческимъ и со многими другими князьями предпринималъ походъ въ Галичь. Коломанъ заперся въ городѣ, а Россійскіе князья хотя и приступили къ оному, но нападеніе сіе продолжалось только полдня; послѣ чего съ войсками своими разсѣявшись по всему тому княжеству, опустошили многіе города огнемъ и мечемъ, и съ великимъ числомъ плѣнныхъ возвратились въ свои земли.

Новгородцы съ княземъ своимъ Всеволодомъ предпринимали походъ въ Лифляндію къ городу Пертуеву (3). Нѣмцы вышедъ противъ ихъ съ Липовцами и Ливами вступи-

(1) О самыхъ же условіяхъ не нахожу я никакого извѣстія.

(2) Такъ названъ князь сей въ Ростовскомъ спискѣ: а въ Никоновской лѣтописи и у Татищева именованъ онъ Мстиславомъ Мстиславичемъ.

(3) Такъ названо мѣсто сіе у Новгородскаго лѣтописца, коему я при семъ повѣствованіи послѣдую: Татищевъ называя его *Пертовымъ*, думаетъ, что подъ симъ разумѣть надобно *Венденъ*.

вступили съ ними въ сраженїе, на коемъ Новгородцы побѣдивъ ихъ, подступили потомъ къ самому городу, и держали его въ осадѣ чрезъ двѣ недѣли; но взять его не могши (1) возвратились безъ всякаго урону въ Новгородъ. 1220

Тогда же (2) Митрополитъ разрѣшилъ споръ между обоими Архїепископами Новгородскими, и подтвердилъ въ Новгородъ Архїепископомъ Мипрофана, который 7 Марта въ оный и прїѣхалъ, а Антонїй получилъ епископство Перемышльское.

Въ Новѣгородѣ произошли опять новыя безпокойствїя. Посадникъ Твердиславъ оклеветанъ былъ предъ княземъ Всеволодомъ, который тогда по дѣламъ своимъ находился въ Смоленскѣ. Князь возвратясь въ Новгородъ, созвалъ народъ на вечу во дворъ Ярославовъ, гдѣ должно было обвиненїя противъ Твердислава изслѣдывать, и пришелъ туда со всѣмъ дворомъ своимъ вооруженный, какъ будто бы выступилъ противъ какого непрїятеля въ поле. Новгородцы собрались также вооруженные. Твердиславъ, будучи тогда боленъ, отвезенъ былъ на саняхъ въ церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, однакожъ разныя (части) города (3) стали за посадника, и окруживъ его, готовы были положить

за

(1) По Татищеву, городъ послѣ двумѣсячной осады взятъ и получена дань со всей оной земли.

(2) Симъ произшествїемъ у Новгородскаго лѣтописца и въ Никоновской лѣтописи начинается 1220 годъ.

(3) У Новгородскаго лѣтописца и въ Росписовскомъ спискѣ названы они: *Прусъ*, *Людинъ Конецъ* и *Загородци*. Въ Никоновской лѣтописи вмѣсто послѣдняго стоитъ *Нногородцы*. Татищевъ именуетъ пять частей, т. е. *Торговый конецъ*, *Плотничїй конецъ*, *Людинъ конецъ*, *Словенскїй конецъ* и *Нѣмецкїй конецъ*.

1220 за него животъ свой. Всеволодъ усмотрѣвъ сіе страшное вооруженіе, не посмѣлъ появиться самъ въ народѣ, а послалъ къ нему Архіепископа, который посредничествомъ своимъ прекратилъ всю распрю, такъ что князь и Твердиславъ заключивъ договоръ, утвердили оный клятвою. Твердиславъ, по причинѣ своея болѣзни, низложилъ потомъ съ себя посадничество, которое Новгородцы отдали Иванку Дмитрову. Твердиславъ пролежавши дома боленъ седмь недѣль, отправился ночью, не объявя о томъ ничего ни супругѣ ни дѣтямъ
1221 своимъ, въ монастырь св. Аркадія, и 8 Февраля постригся въ монашество, которому примѣру вскорѣ потомъ послѣдовала и супруга его, постригшись также въ монахини въ монастырѣ св. Варвары.

Все сіе увеличило еще болѣе неудовольствіе Новгородцовъ противъ князя ихъ Всеволода Мстиславича, такъ что онъ наконецъ принужденъ былъ, оставя Новгородъ, поѣхать къ отцу своему въ Кіевъ. Новгородцы послали потомъ Архіепископа Митрофана (1), посадника Иванка и разныхъ знатнѣйшихъ людей во Владимиръ къ Великому Князю *Юрію*, просить у него одного изъ сыновей его княземъ въ Новгородъ. Великій Князь далъ имъ сына своего Всеволода, и одаря Новгородскихъ посланниковъ богато, отпустилъ его съ ними въ Новгородъ, въ коемъ онъ и былъ принятъ съ великою радостію.

Вскорѣ потомъ Великій Князь *Юрій* отправилъ нѣкоторую часть войска съ братомъ своимъ Святославомъ

(1) Новгородскій лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ подъ 6222 годомъ.

вомъ Новгородцамъ на помощь. Предпринявъ они по- 1221
ходъ въ Лифляндію пошли къ Кеси, гдѣ присоединив-
шись съ Литовскимъ вспомогательнымъ войскомъ, приступали они нѣсколько разъ къ городу; но не взявъ его, а опустошивъ только окрестныя деревни (1) воз-
вратились въ Новгородъ.

Около сего времяни Великій Князь *Юрій* приказалъ заложить городъ при устьѣ Оки (2), наименовавъ его *Нижнимъ Новгородомъ*.

(Какъ Галичане не могли сносить долѣе притѣ-
сненій, чинимыхъ имъ отъ Венгровъ, особливо въ раз-
сужденіи вѣры: то отправили они пословъ къ Велико-
му Князю *Мстиславу Романовичу* въ Кіевъ, представляя ему объ угнѣщеніяхъ, ими претерпѣваемыхъ. Великій Князь созвавъ разныхъ князей, представилъ имъ ясно крайность Галичанъ. Они положили, чтобъ постарать-
ся посадить на Галицкомъ престолѣ опять какого ни-
будь Россійскаго князя, или принудить Коломана, чтобъ онъ принялъ Греческое исповѣданіе, и отдалилъ като-
ликовъ. Съ таковыми предложеніями Великій Князь отправилъ пословъ къ Коломану, который увѣдомивъ о семъ отца своего Андрея, Короля Венгерскаго и Лешка князя Польскаго, приказалъ просить ихъ о помощи, кою немедлѣнно и получилъ. Семнадцать Россійскихъ кня-

(1) Въ упоминаемыхъ мною Лифляндскихъ лѣтописяхъ части I стр. 154. 155. повѣствуется о походѣ князя Новгородскаго противъ Вендена въ Лифляндіи; но сей походъ по видимому тотъ же самый, о коемъ и Россійскія лѣтописи упоминаютъ.

(2) На томъ самомъ мѣстѣ, по Татищеву, еще съ давнихъ времянъ стоялъ одинъ Болгарскій городъ.

1221 князей съ 50000 войска собрались у Пересопницы, да еще съ 2500 наняпыхъ Половцовъ. На Сыретѣ Мстиславъ Мстиславичь предводительствуя передовымъ войскомъ разбилъ Венгерскіе передовые отряды, покорилъ Теребовль, гдѣ поразилъ еще и другую толпу Венгровъ. Посемъ Великій Князь Мстиславъ Романовичь поспѣшилъ съ нимъ соединиться, дабы, пока еще Поляки и Венгры стоялъ за горами, овладѣть вышинами, по сторону коихъ находилось великое болото. На разсвѣтѣ дня оба войска сошлись; битва была жестокая и побѣда долго сомнительна. Наконецъ Венгры и Поляки храбростію Мстислава Мстиславича были поражены, и Коломанъ убѣжавъ въ городъ Галичь, затворился въ оном.

Россійскіе князья отрядивъ Половцовъ для преслѣдованія бѣгущихъ Поляковъ и Венгровъ, сами пошли къ Галичу. При продолженіи около 17 дней жестокой осады сего города, отведена была вода отъ него, а въ самомъ городѣ произошелъ великій пожаръ, что Коломана и принудило просить о мирѣ. Великій Князь, созвавъ прочихъ Россійскихъ князей, и посовѣтовавъ съ ними, опредѣлилъ: 1) чтобъ Коломанъ и отецъ его навсегда отреклись отъ Галича, 2) чтобъ заплатили они за военныя издержки 7500 фунтовъ чистаго серебра (150,000 гривенъ), а до уплаты сея суммы Коломанъ съ супругою своею пробылъ бы у Великаго Князя, 3) чтобъ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ освободить, 4) чтобъ католицкихъ священниковъ, кои виновны были въ погибели многихъ Галичанъ, предать на судъ Епископу Галицкому. Сей договоръ здѣланъ былъ письменно, и отосланъ съ нѣсколькими Россійскими боярами къ Коломану. Коломанъ согласившись на оный,

и

и уповердивъ его клятвою, отворилъ градскія ворота. 1221
Въ городъ отряженъ Мстиславъ Мстиславичь, который взявъ Коломана съ супругою его и со всѣми сокровищами, привезъ къ Великому Князю. Въ тотъ же день отправилъ Коломанъ къ отцу своему въ Венгрію съ прозбою, чтобъ онъ прислалъ за него выкупъ. Соединенные князья предоставили княжество Галицкое Мстиславу Мстиславичу за оказанную имъ храбрость, а Владимїру Рурикович у, который былъ въ сраженїи тяжело раненъ, отдали плѣнныхъ Поляковъ, за коихъ онъ выкупу получилъ 2000 гривенъ, съ чѣмъ и возвратился каждый въ свою землю. Половцы получивъ обѣщанное имъ жалованье, ушли чрезъ степи, а Коломанъ подъ крѣпкимъ прикрытїемъ отвезенъ въ Торческъ подъ стражу. Тамъ пробылъ онъ 1 годъ и 2 мѣсяца, покуда отецъ его Андрей доставивъ къ Великому Князю въ Кїевъ чрезъ пословъ выкупъ и дружественную грамоту, подтвердилъ договоръ, заключенный между сыномъ его и Россїйскими князьями. Великїй Князь принявъ пословъ весьма ласково, отправилъ съ ними сына своего въ Торческъ, чтобъ проводить оттуда Коломана съ супругою его даже до границы Венгерской. Изъ выкупной суммы Великїй Князь третїю часть удержалъ для себя, а двѣ части раздѣлилъ между прочими князьями, участвовавшими въ походѣ противъ Галича, кромѣ Мстислава Мстиславича и Владимїра Рурикович а, которые награждены еще прежде. Когда Коломанъ прибылъ въ Галичь, то Мстиславъ принявъ его дружески, сочеталъ бракомъ дочь свою Марїю съ братомъ его Белою, а съ самимъ Коломаномъ заключилъ договоръ, по коему

1221 онъ уступилъ ему опять Галичь за нѣкоторую денежную сумму (1).

1222 Новгородцы начали тайно умышлять противъ князя своего Всеволода Юрьевича; но онъ узнавъ о томъ, выѣхалъ ночью изъ Новгорода со всѣмъ своимъ дворомъ, и удалился къ отцу своему во Владимиръ. Посемъ Новгородцы отправили къ Великому Князю *Юрію Всеволодовичу* пословъ съ объявленіемъ, что ежели не угодно ему, чтобъ сынъ его владѣлъ надъ ними долѣе; то далъ бы имъ княземъ одного изъ своихъ братьевъ, по чему Великій Князь и послалъ къ нимъ брата своего Ярослава.

Ярославъ (2) по прибытіи въ Новгородъ собралъ знатное войско изъ Новгородцовъ и Псковичей, и пошелъ съ нимъ въ Лифляндію, чтобъ воевать противъ Нѣмцовъ въ Колыванѣ (Ревелѣ (3)) за то, что они не хотѣли допускать, чтобъ Лифляндцы платили дань Новгородцамъ, да и Новгородскихъ зборщиковъ про-

(1) Сіе есть краткая выписка изъ того, что Татищевъ повѣствуетъ о семъ произшествіи. Въ Ростовскомъ спискѣ и Никоновской лѣтописи говорится о семъ кратко такимъ образомъ: *Мстиславъ Мстиславичь бися со Угры, и изби ихъ множество, и Королевича яль, и сѣде в' Галичи.*

(2) У Новгородскаго лѣтописца и въ Никоновской лѣтописи повѣствуется о сихъ произшествіяхъ подъ 1223 годомъ, а въ Ростовскомъ спискѣ, съ коимъ и Татищевъ согласенъ, подъ 1222 годомъ. Въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ упоминается такожъ объ нихъ подъ симъ годомъ. Смотри Гадебуша Лифляндскихъ лѣтописей части 1. стр. 164.

(3) Сей замокъ заложенъ въ 1219 году *Датчанами* при Королѣ ихъ Валдемарѣ II, который подвергъ своей власти островъ Езель и нѣкоторую часть Естляндіи. Смотри Гадебуша Лифляндскую лѣтопись стр. 128 въ примѣчаніи h, и стр. 132 въ примѣчаніи l.

прогнали (1). Ярославъ опустошилъ окрестныя страны Колывани, но города взять не могши, возвратился въ Новгородъ со многими плѣнными и знатною добычею. 1222

Около сего же времяни были столь великїе жары, что многїе болота высохли и лѣса выгорѣли; а по причинѣ густаго тумана, чрезъ многїе дни и солнца не было видно.

(Въ слѣдующемъ году Нѣмцы пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Юрьеву или Дерпту, начали его осаждать со всею силою. Князь Вячко Борисовичь (2) мужественно защищался, и частыми вылазками причинялъ осаждающимъ великїй вредъ. Осаждающїе нѣсколько разъ дѣлали ему мирныя предложенїя, давали ему свободный выходъ, а жителямъ предоставляли на волю, остаться ли въ городѣ, или выѣхать изъ онаго; но Вячко ни на что не соглашался, ожидая помощи отъ Новгородцовъ и Псковичей. Осаждающїе не могши ничего здѣлать силою, думали успѣть хитростїю (3). Они уговорили нѣкоторыхъ изъ осажденныхъ, чтобъ они 1223

(1) Такъ повѣствуетъ Татищевъ. Въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ говорится о побѣенїи Россїянъ въ Феллинѣ и союзѣ Россїянъ съ Естами, изъ коихъ послѣднїе при помощи первыхъ хотѣли искоренить Датчанъ и Нѣмцовъ. стр. 162-164.

(2) Тотъ же самый, о коемъ упомянуто подъ 1217 годомъ. При семъ повѣствованїи слѣдую я Татищеву. Новгородскїй лѣтописецъ упоминаетъ о семъ произшествїи подъ 1224 годомъ такъ: *убиша князя Вячка Нѣмцы въ Гюргевѣ, а городъ взяша.* Въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ стр 165-175, объ осадѣ и завоеванїи Дерпта повѣствуется обстоятельно.

(3) О семъ въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ ничего не говорится.

1223 склонили князя своего и боярЪ его къ перемирїю. Сїе имЪ удалось, и перемирїе дѢйствительно было заключено; при семЪ условленось, чтобЪ осаждающїе нѢсколько отступили отЪ города, а осажденные послали бы въ НовгородЪ, и ежели въ 14 дней не получатЪ никакого отвѢту, тобы здать имЪ городЪ, оставляя на волю жителямЪ остаться въ ономЪ, или выѢхать. Перемирїе сїе утверждено клятвою, и осаждающїе нѢсколько отступили отЪ города. Спустя три дни по заключенїи перемирїя осаждающїе увидѢвЪ осажденныхЪ со всѢмЪ безосторожныхЪ, пошли нѢкоторые изЪ нихЪ въ темную ночь въ городЪ, и зажгли оный. Осажденные не предполагая ничего худаго, занимались только утушенїемЪ пожара; а НѢмцы напавЪ нечаянно на городЪ приступомЪ овладѢли имЪ, гдѢ Вячко Борисовичь съ боярами былЪ убитЪ. Сїе произвело въ НовгородѢ великую печаль.).

Ярославу Всеволодовичу не понравилось болѢе быть въ НовгородѢ, и потому онЪ возвратился въ свой Переяславль, сколько ни старались Новгородцы его удержать; Новгородцы же просили у Великаго Князя Юрїя опять себѢ князя, и присланЪ былЪ къ нимЪ сынЪ его ВсеволодЪ вторично.

1224 КакЪ только ВсеволодЪ прибылЪ въ НовгородЪ, то Новгородцы рѢшились предпринять походЪ въ Лифляндїю, въ намѢренїи покорить опять ЮрьевЪ. Они пошли туда съ знатнымЪ войскомЪ, но не постаравшись прежде получить нужныя извѢстїя, начали землю грабить; НѢмцы напавЪ на нихЪ съ Лифляндцами, побили ихЪ такЪ сильно, что немногїе изЪ нихЪ возвра-

пи-

тились въ НовгородЪ (1). Всеволодъ узнавъ, что Новго- 1224
родцы (оное пораженїе, при коемъ только одна неосторожность была виною, приписывали его неискуству, и) за то хотѣли его выгнать, удалился тайно съ дворомъ своимъ въ ТоржокЪ, и увѣдомилъ обо всемъ отца своего. По сему Великїй Князь *Юрїй* собравъ немедлѣнно знатное войско, къ коему присоединились еще войска братьевъ его и племянниковъ (2) выступилъ съ ними въ Торжокъ. Новгородцы устрашившись таковыхъ вооруженїй, отправили нѣсколькихъ изъ знатнѣйшихъ бояръ своихъ къ Великому Князю съ объявленїемъ: „что они „сыну его ничего противнаго не здѣлали, и что онъ доброволно самъ удалился изъ Новгорода, когда ему „не угодно стало долѣе быть въ немъ; и потому про„сятъ его, чтобъ онъ опять прислалъ къ нимъ сына „своего, возвратилъ бы имъ Торжокъ, (и области ихъ „не раззорялъ„). *Юрїй* требовалъ отъ Новгородцовъ, чтобъ они выдали ему нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ своихъ людей (3), кои вѣроятно виновны были въ сей ссорѣ; въ противномъ же случаѣ ожидали бы его предъ воротами Новгорода. Сїе извѣстїе причинило въ Новгородѣ великїя безпокойствїя, и положено было защищаться. Послано нѣсколько войска для здѣланїя засѣкъ по дорогѣ,

(1) Такъ повѣствуетъ о семъ Татищевъ. Въ Никоновской лѣтописи говорится: *Новгородцы воеваша Чюдь и слали дружину возвратишася вспять, избиени бо быша отъ Чюди.*

(2) Ростовскїй списокъ и Новгородскїй лѣтописецъ именуетъ *Ярослава Всеволодовича*, *Василька Константиновича* и *Михаила Всеволодовича* (сына Всеволода Чермнаго) Черниговскаго; а Никоновская лѣтопись упоминаетъ только о двухъ послѣднихъ.

(3) Кои въ древнихъ лѣтописяхъ и у Татищева поимянно перечисляются.

1224 рогѣ, и НовгородЪ начали укрѣплять тыномЪ. (Между тѣмЪ Новгородцы отправили еще пословЪ кЪ Великому Князю прося его о мирѣ, и обѣщая ему въ присутствіи боярина, котораго онЪ кЪ нимЪ пришлетЪ, допросить тѣхЪ людей, коихЪ выдачи онЪ требуетЪ, и ежели они окажутся виновными, наказать ихЪ по всей строгости (1); почему Великій Князь послалЪ вЪ НовгородЪ Черниговскаго воеводу Романа, повелѣвЪ здѣлать имЪ новыя предложенія, то есть, чтобЪ они приняли кЪ себѣ княземЪ шурина его, Черниговскаго князя Михаила (и заплатили бы ему за военныя издержки, съ Торжка 3000, а съ Новгорода 7000 новыхЪ или 3500 старыхЪ гривенЪ сребра (2), виновныхЪ же наказали бы сами, дабы другіе впредь не отважились возмущать народЪ и клеветать на князя. Новгородцы должны были утвердить сіи тяжкія условія клятвенно.) Они приняли кЪ себѣ княземЪ Михаила Черниговскаго, (выдали великокняжескому воеводѣ виновныхЪ для наказанія,) и заплатили требуемое за военныя издержки. ПотомЪ Великій Князь *Юрій* возвратился во ВладимирЪ (3).

Состо-

(1) ТакЪ повѣствуетЪ Татищевъ. На противЪ того въ РостовскомЪ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца говорится такЪ: *княже клянемтися, и братьи своей не выдадимЪ, а крѣви не проливай паки ли твой мечь а наше головы.*

(2) Смотри Татищева примѣчаніе 615.

(3) У Новгородскаго лѣтописца и вЪ РостовскомЪ спискѣ сказано: *а Гюрги съ князи поиде Твержку, много илЪ пакостивЪ, взя у нихЪ* 7000. *Новую.* Всѣ между вмѣстительными включенныя обстоятельства находятся только у Татищева. ВЪ РостовскомЪ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца повѣствуется о семЪ происшествіи послѣ сраженія при Калкѣ; а вЪ Никоновской лѣтописи, съ коею и ТатищевЪ согласенЪ, прежде онаго.

Состоянїе Россїи

съ 1015 *до* 1224 *года.*

Владимїръ великїй, храбрыми своими дѣянїями и многоразличными полезными учрежденїями, а наипаче введенїемъ Христїянскїя вѣры, съ коею совокупно начали въ Россїи разпространяться науки и художества, поставилъ свое государство на столь высокую степень могущества и уваженїя, что оное для всѣхъ сосѣдей содѣлалось страшно и почтительно; напротивъ того новымъ примѣромъ раздѣленїя онаго между дѣтьми своими положилъ онъ начало внутреннимъ войнамъ, которыя государство сїе жесточайшимъ образомъ раздирали до самой Эпохи сея. Къ щастїю еще Россїи случилось, что народъ воинственной, Половцы преселенїями своими на Дунай себя ослабѣвали, однакожъ несмотря на то при внутреннихъ между Россїйскими князьями войнахъ часто еще довольно ужасу и раззоренїя причиняли по южнымъ и восточнымъ областямъ государства, и при томъ весьма препятствовали торговлѣ въ Грецїю, бывшей толико важною во времена Владимїровы. Не менѣе щастлива Россїя была и тѣмъ, что Поляки отъ части внутренними безпокойствїями, а отъ части и внѣшними войнами удерживаемы были отъ того, что не могли пользоваться бѣдственнымъ положенїемъ, въ каковомъ Россїя въ продолженїи сего времяни часто находилась. ***Новгородъ*** по своему могуществу, до коего онъ возвысился торговлею и храбростїю своихъ жителей, и особливымъ образомъ правленїя своего, служилъ великою защитою, коею Россїя съ сей стороны ограждена была противъ

тивъ непрїятельскихъ нападенїй. Вообщеже во время сего раздѣленїя можно почитать для Россїи щастїемъ то, что она какъ между Великими своими Князьями, такъ и между удѣльными обладателями время опъ времяни имѣла иногда великихъ правителей, которые старалися защищать землю свою отъ внѣшнихъ непрїятелей храбростїю своею, и утверждая внутреннюю тишину благоразумїемъ своимъ, доставлять народу благоденствїе законами и спасительными учрежденїями. Къ симъ изящнѣйшимъ князьямъ принадлежатъ *Ярославъ I Владимїровичъ*, пекущїйся о утвержденїи вѣры Христїянскїя, введенныя отцемъ его, и даровавшїй Новгородцамъ первые писменные законы, о коихъ исторїя намъ извѣщаетъ, *Владимїръ II Мономахъ*, сынъ его *Мстиславъ Великїй*, и многїе другїе. Князья сїи могли бы государство свое возвести на высочайшую степень благоденствїя, ежели бы безконечные раздѣлы и произшедшїя отъ нихъ безпрерывныя внутренїя распри и войны не разрушали опять начатое ими благо.

Великїе Князья Кїевскїе требовали отъ прочихъ князей подчиненности, въ которой сїи, домогаяся сами независимости, имъ опиказывали; а Великїе Князья не были сполько сильны, чтобъ заставить ихъ признавать верховную ихъ власть.

Дабы нѣкоторымъ образомъ соединить раздѣленное на многїя большїя и малыя княженїя государство, начались съ 1095 года въ Кїевѣ и другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ *княжескїе сѣзды*, на коихъ должно было разсуждать о благѣ всея земли и примирять распри удѣль-

удѣльныхъ князей; но и тѣми рѣдко въ чемъ успѣвали, такъ что наконецъ надобно было разбирать дѣло оружіемъ.

Семейственная вражда, безпрерывно въ семъ періодѣ продолжавшаяся между потомками двухъ внуковъ Владимѣра великаго, *Святослава* и *Всеволода*, изъ коихъ первый былъ прародитель князей Черниговскихъ, была по большей части причиною, что оба семейства одно другому Кіевскій великокняжескій престолъ оспоривали, что и было поводомъ къ безпрестаннымъ и кровопролитнымъ войнамъ, отъ коихъ безчисленное множество народа погибало, и вся Россія была ужаснымъ образомъ опустошаема.

Юрій Владимѣровичь, обладавшій наслѣдственно Суздальскимъ и Ростовскимъ княженіями, около половины XII столѣтія долго споривъ съ племянникомъ своимъ *Изяславомъ Мстиславичемъ* о Кіевскомъ Великокняженіи, а наконецъ лишившись совсѣмъ и надежды обладать онымъ, предпринялъ намѣреніе въ наслѣдственныхъ своихъ земляхъ, (кои Татищевъ называетъ *Бѣлою Россіею*) учредить *собственное*, отъ Кіевскаго независящее *Великокняженіе*. Основавъ въ ономъ многіе города, далъ онъ имъ названія городовъ Великокняженія Кіевскаго, и населилъ ихъ большею частію Мордвою, Поляками и Венграми, коихъ привлекъ туда обѣщаніемъ великихъ преимуществъ; при томъ принудилъ онъ *Рязанскихъ* и *Муромскихъ* князей признавать его Великимъ Княземъ. Сіе Великокняженіе, наипаче при миролюбивомъ правленіи сына его *Андрея Боголюбскаго*, имѣвшаго свою столицу во *Владимирѣ* на Клязмѣ, отъ коего города и Великокняженіе сіе въ послѣдующее

щее время прозвано *Владимирскимъ*, возвысилось до толикаго могущества и уваженїя, что оно превышало всѣ прочїя Россїйскїя княженїя. Напротивъ того сила Великокняженїя Кїевскаго упадала безпрестанно болѣе и болѣе, потому что одинъ городъ послѣ другаго, одна область за другою отъ онаго были отторгаемы, такъ что наконецъ отъ прежняго его величїя почти ничего не осталось, кромѣ одного только имяни, и престало уже болѣе быть предметомъ спора для князей Россїйскихъ.

Галичъ въ *Черной Россїи* былъ сильнымъ княжествомъ, котораго предѣлы отъ рѣки Горыни простирались до Дуная, однакожъ въ концѣ сего перїода внутренними безпокойствїями было оно раздираемо столько, что напослѣдокъ со всѣмъ подпало Венгерской власти.

Предѣлы Россїи въ семъ перїодѣ распространены немного. Къ востоку по Волгѣ, гдѣ обитали *Болгары*, Великїе Князья Владимирскїе учинили нѣкоторыя завоеванїя, и въ 1221 году построенъ тамъ *Нижнїй Новгородъ*. Къ сѣверозападу Новгородцы распространились нѣсколько далѣе по *Лифляндїи*, гдѣ *Ярославъ Владимїровичъ* въ 1030 году повелѣлъ построить городъ, и назвалъ его по своему въ крещенїи имяни *Юрьевымъ*, однакожъ сей городъ въ концѣ сего перїода завоеванъ Нѣмцами; къ сѣверу же какъ далеки въ семъ перїодѣ были Россїйскїя границы, съ точностїю ихъ опредѣлить не можно. Вѣроятно кажется, что онѣ не простирались далѣе *Устюга*, потому что въ лежащихъ тамъ далѣе странахъ, какъ кажется, владѣли независѣвшїе ни отъ кого *Югры*.

Гор-

Торговля по Волгѣ съ *Болгарами*, кажется, находилась въ продолженіи сего періода въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, а производившаяся по Днѣпру въ *Грецію*, какъ выше упомянуто, весьма была тревожима Половцами. Торговля въ *Швецію* была только въ рукахъ у *Новгородцовъ*, кои опять своихъ купцовъ посылали по всѣмъ странамъ прочія Россіи. Древнія лѣтописи доставляютъ намъ мало обстоятельныхъ извѣстій объ успѣхахъ въ торговлѣ, наукахъ и художествахъ, потому что они занимаются почти только повѣствованіемъ о внутреннихъ войнахъ, кои толь часто Россію опустошали въ продолженіи сего періода.

Жиды, до сего времяни безпрекословно въ Россіи жившіе, при правленіи Великаго Князя *Святослава* II *Изяславича* были столько обласканы, что прибрали въ свои руки почти всю торговлю и ремесла, къ великому вреду Христіянъ. Народъ тѣмъ столько раздраженъ былъ, что по кончинѣ сего князя произошло въ Кіевѣ смятеніе, въ коемъ хотѣли всѣхъ жидовъ умертвить. *Владиміръ* II *Мономахъ* до того не допустилъ; а между тѣмъ узаконеніе здѣлано, по коему всѣ жиды навсегда высланы были изъ Россіи.

Конецъ первыя части.

Святославъ кн. Древлянскій 989 1015.	*Борисъ* Романъ кн. Ростовскій (1010) † 1015.	*Глѣбъ* Давыдъ кн. Муромскій 989. (1010) † 1015.	*Повиздъ* кн. Луцкій послѣ 989.	*Судиславъ* кн. Псковскій послѣ 989. низложенъ 1036 † монахомъ въ Кіевѣ 1063.	*Марія* супр. Казимира Польскаго 1041. названа Доброгнѣвою.

Янъ
...од. 1002.

Ярополкъ
кн. Полоцкій 1071. Вышгородскій 1078. Владимирскій и Туровскій въ ш. г. † 1086.

...ава *Изяслава* ...елы супр. Болеслава III Польскаго.	*Вячеславъ* упоминаемый въ 1103. †	*Ярославъ* упоминаемый 1099. кн.	*Святоша* упоминаемый 1099. (смотри III роспись

21

Степени

6

7 Вк. Кіевскій 1067. убѣжалъ въ Полоцкъ 1069. г. † 1101.

8 Д[illegible]ницѣ) упом[illegible]

9 Рос[illegible]- Василько? б) к[illegible]8. скій

10 Всеславъ кн. Полоцкій 1161. еще 1180. супр. дочь Мстислава Ростиславича 1175.

11 Всеслав[illegible] убѣ[illegible] г. о[illegible]

12 кн. Полоцкій 1217. супр. 1. N N. супр. 2. Святохна, ранскаго князя Казимира.

13 пом. 1217. погибъ (*Владиміръ*) упом. шѣ 1223. 1217. *первыя супруги, а Владиміръ отъ второй.*

---

a) *олочскій*; но какъ Рогвольдъ еще въ 1127 году, по онымъ лѣто- лъ княземъ Полоцкимъ, не могъ уже быть болѣе онымъ въ 1128 ковичь и Всеславъ, внукъ Глѣбовъ, былъ одинъ и тотъ же че- ять Мстиславовъ, точно названъ внукомъ Глѣбовымъ). Вообще новомъ, коего сынъ *Борисъ* упоминается подъ 1196 годомъ и объ

2

8

. кн. Новго-
1141. Вк. Кї-
ожень въ т.
† монахомъ

Святославъ кн. Новгородскїй 1136. выгнанъ 1138. Курскїй 1139. въ Новгородѣ на короткое время 1140. Новгородъ Сѣверскїй и Путивльскїй 1146. Черниговскїй 1157. † 1164. супр. дочь Половецкаго князя Аїепа въ крещенїи Марїя 1107. † 1166.

9

Олегъ упом. 1147. кн. Путивльскїй 1159. Курскїй и Новгорода Сѣверскаго 1164. Чичерскїй 1168. † .... супр. 1. дочь Андрея † 1166. 2. дочь Ростислава Мстиславича 1166.

Всеволодъ упом. 1164. кн. Трубчевскїй 1186. († 17 Маїя 1196)

Игорь уп. 1164. кн. Новгорода Сѣверскаго 1186. † 1202.

Дочь супруга Ярополка Изяславича 1166. † въ ш. г.

Дочь супр. Романа Ростиславича 1149.

1

Дочь супр. Давыда Ростиславича Витеб-

Борисъ или Святославъ род. 1166. въ Рыльскѣ

Владимїръ упом. 1206. кн. Галицкїй, выгнанъ 1209. опять призванъ вмѣстѣ съ Рома-

Романъ кн. Владимїрскїй на Волынѣ 1207. Галицкїй

N. N. сынъ.

Святославъ упом. 1095. кн. Смоленскій, Переяславльскій 1113. † въ т. г. 12 Іюня.

Марица или *Марія* супр. Греческаго Принца Леона въ 1104 † 1146.

Андрей род. 1102. во Владимирѣ 1119. и 1127. Переяславльскій 1135. † 22 Генв. 1141. супр. внука Половецкаго князя Туркана 1118.

Василько, (a) кн. Полоцкій 1132 ? 1143.

Василько сынъ Маріцы (Маричичъ) г. 1136.

Владиміръ кн. Владимирскій на Волынѣ 1146. выгнанъ 1156. Дорогобужскій и Пересопницкій въ пп. г. и 1166.

Дочь.

Дочь супруга Святослава Всево-

N N ? кн. Треполь-скій 1208.

Ярославъ? кн. Новгородскій 1182. вызванъ плѣненъ въ 1184. опять въ Новго-

Мстиславъ?

1177. убѣжалъ въ Рязань

у-	*Свято-*	*Мстиславъ* кн. Торческій 1208.	*Владимїръ*	*Дочь*
о-	*славъ.*	Торопецкій 1210. Новгородскій въ	кн. Псков-	супр.
а	кн. Нов-	т. г. оставилъ Новгородъ 1214.	скій выг-	В с е-
-	городс-	опять въ Новгородѣ 1216. Галиц-	нанъ 1213.	слава
б.	кій,	кій 1218. только 3 мѣсяца, въ	кн. Псков-	Полоц-
	1176.	Смоленскѣ въ т. г. Торческій	скій 1216.	каго
		1220. Галицкій 1221. уступилъ		1179.
		его Коломану въ т. г. † 1228.		
		княземъ Галицкимъ. супр. дочь		
		Половецкаго князя Котака.		

Василїй	(*Маѳїя*	сv-	*Дочь* супру-

Примѣчанія изъ Россїйской исторіи Татищева кн. 1. стр. 560. и слѣ-
Одровича Сѣверскаго см. III россиск. Въ 9 степен: *Михаилко Ко*
1. супруга *Марїя*, княжна Аская, 2. супруга *Любовь*, дочь Василь
Константиновичь, имѣлъ супругою *Марїю*, дочь Михаила Черниго
супруга его *Еѳдокїя* 1237. † 1238.

1177. уѣзжаль
въ Рязань въ
III. г.

9	ъ о- к. й ю-	*Ярославъ* упом. 1164. † 12 Апр. 1165. супр. Евфросина Борисовна † 1202.			*Василїй* или *Василько* въ Новгородѣ Сѣверскомъ 1152. кн. Пороскій 1155. въ Константинополь 1162.		*Мстиславъ* князя Суздаля и Ростова кн. Дорогобужскій 1150. Новгородскій 1155. выгнанъ 1157. въ Константинополь 1162. супр. дочь Новгорода Петра Михайловича 1154.	*Глѣбъ* кн. Переяславскій 1155. Вк. Кіевскій 1170 † 1172. супр. 1. NN. † 1154. 2. дочь Изяслава Давыдовича. 1155.
10	*Ярославъ* упом. 1194. кн. Переяславля Русскаго 1201. Рязанскій 1209. Переяславля Залѣскаго 1215. Новгородскій, оставляетъ въ т. г. Переяславля Залѣскаго 1220. Новгородскій 1222. выгнанъ 1223. супр. 1. NN. д. Мстислава Мстиславича 1215. 2. д. Всеволода Чермнаго 1211.	*Владимїръ* Дмитрїй род. 25 Окт. 1193. кн. Новгородскій 1210. выгнанъ 1211. Московскій 1213. Переяславля Русскаго въ т. г. увезенъ Половцами 1216. по возвращенїи былъ кн. Стародубскїи на Клязмѣ 1218 † 1238.	*Глѣбъ* † 19. Сент. 1189.	*Святополкъ.*	*Иванъ* род. 1198. (кн. Стародубскій. 1218.)	*Верхуслава* (супр. Ростислава Игоревича Кіевскаго 1188)	*Ярославъ* кн. Волока 1178. Переяславля Русскаго † 1199.	*Владимїръ* кн. Переяславля Русскаго 1170. † 18. Марта 1188.	*Изяславъ* † 1184.
11	*Дмитрїй* (род. Новгородскій								

Опрочихъ дѣтяхъ Юрїевыхъ см. росписи въ послѣдующей части

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Stritter, Johann Gotthelf,

Istorija rossijskago gosudarstva

Bd.: 1. - 635 S.

Petersburg 1800 - 1802

4 Russ. 41 h-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691590-4